

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

А.И. Кравченко

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2011

УДК 32.001(075.8)
ББК 66.0я73
К78

Кравченко А. И.
К78 Политология : учебник. – Москва : Проспект, 2011. – 448 с.
ISBN 978-5-392-02009-6

В учебнике рассмотрены структура политической системы общества, формы правления и политические режимы, избирательные системы, изложены исторические этапы становления и развития политической теории. Особое внимание уделено таким важным проблемам современной политологии, как соотношение гражданского общества и правового государства, организация избирательной кампании. Материал изложен в доступной, наглядной и сжатой форме в сопровождении схем, таблиц, графиков. Учебник написан в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования Российской Федерации.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений и всех интересующихся современной политической теорией.

УДК 32.001(075.8)
ББК 66.0я73

Учебное издание

Кравченко Альберт Иванович

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.002845.03.08 от 31.03.2008 г.

Подписано в печать 01.09.08. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 28,0. Тираж 500 экз. Заказ № 5398.

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

© А. И. Кравченко, 2011
© ООО «Издательство Проспект», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политология — обязательная дисциплина во всех вузах России. Предлагаемый учебник написан в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта и охватывает все необходимые программные темы. В книге рассматриваются предмет, методы исследования и функции политологии, история политической мысли, структура политической системы общества, формы правления и политические режимы, избирательные системы, выборы и голосование, становление демократии, роль революций и политических переворотов в обществе, международные отношения и геополитика и многое другое.

Каждая наука обладает собственным предметом и конкретными методами исследования. Она обращается к реальности, для того чтобы глубже и точнее объяснить законы, по которым она существует и изменяется. Выходя на практику, ученые строят прогнозы будущих событий, разрабатывают сценарии их развития на перспективу и предлагают комплекс эффективных рекомендаций, которые призваны изменить положение дел к лучшему.

Не является исключением и политология. Она представляет собой целостную, логически стройную совокупность знаний о сущности политики, формах правления и системах власти. В западных словарях ее именуют академической дисциплиной, занимающейся изучением деятельности правительства и происходящих в стране (а также за ее пределами) политических событий. В круг ее интересов входят деятельность партий, поведение избирателей, влияние политических учреждений на жизнь общества.

Она включена в общую систему научного знания, занимая в ней строго определенное место. В содружестве с другими, родственными им дисциплинами — социологией, психологией, социальной психологией, экономикой, антропологией (наукой о человеке) и этнографией — она образует подсистему системы научного знания — социально-политическое знание.

В конце XIX и в первые десятилетия XX в. на европейском континенте формировался свод теоретических представлений и эмпирических знаний, который в будущем составит фундамент политической науки. Выдающиеся представители европейской политической науки, а именно Конт, Милль, Токвиль, Маркс, Спенсер, Вебер, Дюркгейм, Парето, Михельс, Моска, Острогор-

ский, Брайс и другие, заложили основы для развития политической социологии, антропологии и психологии, благодаря которым исследование политических процессов приобрело осознанный и хорошо организованный характер.

В нашей стране изучаемый здесь свод знаний называют **политологией**, а за рубежом — политической наукой. В России она появилась в начале 90-х гг. XX столетия, а раньше ее функции выполнял научный коммунизм. Он неохотно использовал фактические данные, предпочитая заменять абстрактными построениями конкретные события жизни. Молодая дисциплина политология, которая ныне активно использует международный опыт и прочно опирается на эмпирические исследования, не успела накопить богатый теоретический багаж. Но тем не менее сделано уже многое, а еще больше предстоит совершить. Отечественные политологи научились объяснять сложные процессы в сфере избирательной и межпартийной борьбы, создали эффективные технологии победы на местных и региональных выборах. Они проводят постоянный мониторинг общественного мнения, определяя на каждую неделю и месяц лидеров общественного мнения, рейтинги ведущих политиков, публикуя свои данные в массовой печати. Каждый из нас, слушая последние новости и просматривая телепередачи, встречается с политическими рейтингами. Мы привыкли к ним, ждем их выхода, присматриваемся к процентным коэффициентам политической популярности ведущих деятелей страны. Короче говоря, данные о колебаниях общественного мнения стали нашей повседневной потребностью. Мы хотим знать всю правду о тех, кто управляет нашей страной или собирается это делать в будущем. И политики, чего никогда не было в прошлом, прислушиваются к мнению народа, корректируют свою политику, отодвигают в тень непопулярных деятелей и стараются привлечь на свою сторону любимцев народа. Так и должно быть в демократическом обществе — внутреннюю и внешнюю политику должен определять народ, а политики — только претворять его в свои теории и действия.

Человек — существо политическое. Эта истина была известна еще великим древнегреческим философам. По правде говоря, ими она и была сформулирована. Платон и Аристотель жили в очень небольшом городе-государстве (он назывался полисом), где все и всё на виду — злоупотребления вождей, активность избирателей, технология голосования. Назывался этот городок, по размерам напоминающий современный микрорайон, древними Афинами. Их считают прародиной нынешней демократии, а греков, постоянно споривших о политике, кого-то избиравших, снимавших, изгонявших, заключавших и расторгавших межгосударственные договоры, — с легкой руки Аристотеля — «зоон политикон», т. е. существами политическими.

С тех пор и повелось, что каждый человек во что-нибудь да вовлечен, даже не осознавая того или не будучи в том заинтересованным. И это совершенно понятно, ибо каждый из нас — подданный того или иного государства, член какого-либо общества. Политическое участие — принудительное или добровольное, полное или частичное, реальное или ложное — существовало даже там, где его, судя по определению, и быть-то не должно, а именно в древневосточных деспотиях, где с народом творили все, что хотелось правителям. Но и те понимали: игнорировать мнение народа — значит исподволь готовить революцию. Сегодня такие катаклизмы стараются предусмотреть, а потому измеряют градусы народного недовольства еще до того, как закипает вода. Опросы общественного мнения, всенародные референдумы, открытое и доступное всем голосование, широкомасштабная агитация за партийных кандидатов — неперемненные черты современных демократий, которые, как считают эксперты, сегодня численно преобладают среди политических систем глобализовавшегося мирового сообщества. А кое-кто из великих держав контролирует процесс развития других стран и экспортирует демократию по всему миру, полагая (резонно или нет — другой вопрос), что если они добились невиданного процветания при ней, то и иным народам следует перенимать их опыт.

Нет спору, при демократии все взрослые дееспособные граждане через различные механизмы (выборы, референдум, массовые акции, консолидированное общественное мнение и др.) участвуют в формировании тех органов власти, которые им нравятся или нужны, участвуют в управлении государством, в распределении материальных и духовных ценностей. При других политических режимах, системах и формах правления такого праздника жизни не получается. Но путь к этому празднику лежит через будни, полные нелегкого труда и созиданий. Учиться демократии — нелегкий труд, а если вы боитесь трудностей, то нечего и мечтать об экономическом процветании и политической стабильности.

Политика все равно придет к вам в дом. Вопрос лишь в том, насколько каждый человек — сознательно или бессознательно — оказывается субъектом политических отношений, насколько он обдуманно делает свой политический выбор при голосовании в органы государственной власти, понимает последствия своих действия. Изучение политологии призвано помочь молодым людям определиться в политической жизни, чтобы не стать объектом манипулирования со стороны других людей — тех, кто раньше вас осознал выгоды и преимущества политического активизма, кто не просто приобщился к политической борьбе, но уже сформировал свою команду, провел несколько избирательных туров, набрался опыта и знаний, кто, быть может, уже взошел на политический олимп и с него, подобно дирижеру, уже управляет оркестром.

Глава 1

КАТЕГОРИИ И СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ

По всей видимости, политология строит предмет своего исследования, отвечая на три главных вопроса:

- 1. Что такое государство, политические партии и власть?*
- 2. Как группы людей борются за получение власти, как устраняют соперников и завоевывают симпатии населения, как удерживают власть?*
- 3. Кто составляет избирательную базу партии или движущую силу революции, кто является противником, а кто — сторонником в борьбе?*

Для сравнения: социология и экономика, если речь заходит о попытке навести порядок в их системе понятий, как-то их структурировать, отвечают на те же самые вопросы, правда, по-своему. У социологии в первом пункте значитесь общество, а у экономики — его материальный базис.

Когда мы рассматриваем самый широкий круг условий и факторов, которые служат причиной поведения людей, условиями или фоном их деятельности, мы неизбежно переходим к расширенной трактовке предмета науки. Поговорим об этом более подробно.

§ 1. Предмет политологии

Основы политической науки заложены идеями Платона («Республика») и Аристотеля («Политика»), живших в IV в. до н. э. Политические явления анализировал также римский сенатор Цицерон. В эпоху Ренессанса самым известным мыслителем был Никколо Макиавелли («Государь, 1513). Гуго Гроци опубликовал «О законах войны и мира» в 1625 г. В эпоху Просвещения к вопросам сущности государства и функционирования правительства обращались очень многие мыслители. Среди них были Фрэнсис Бэкон, Гоббс, Локк, Монтескье и Руссо.

Однако собственный предмет политической науки выделился только после того, как под влиянием американской и французской революций изменился облик западного общества. В качестве самостоятельной дисциплины она оформилась благодаря работам Кон-

та и Сен-Симона (Франция). Другой француз, Алексис де Токвилль, опубликовал книгу «Демократия в Америке» в 1835—1840 гг. Она считается одной из самых влиятельных. В США к важнейшим политическим работам относятся газеты федералистов. В 1871 г. в Париже основан Институт политических исследований. Школа политической науки основана в 1880 г. при Колумбийском университете в Нью-Йорке.

Политология — термин, образовавшийся из двух греческих слов: «*politike*» + «*logos*», — буквально означает «политическая наука». В связи с этим как только ее не называют: а) наукой о государстве; б) наукой о политическом господстве; в) наукой о политическом порядке; г) учением о формировании и разделении власти; д) учением об авторитетном распределении ценностей в обществе, а американские политологи именуют ее теорией регуляции конфликтов. Если большинство людей не сомневаются в том, что политология — настоящая наука, то меньшинство, и поверьте, не самое глупое, отказывает ей в этом, зачисляя политологию в разряд искусства.

Термин «политология» появился позже слова «социология», а именно в 90-е гг. XX в., и принят только в нашей стране. Науку, изучающую сферу политики в широком смысле этого слова, в мировой практике называют по-разному: «политическая наука», «политология», «политическая социология». Во Франции, например, предпочитают эту науку называть «политическая социология», в Испании — «политология», в англосаксонских странах — «политическая наука». В России в исследовательской работе ВАК называет данную науку «политические науки», а в вузовских учебных программах предпочтение отдают названию «политология». В США чаще используется название «политические науки».

Суть дела от этого не меняется, поскольку слово «полис» на древнегреческом обозначало «государство» как политическую надстройку общества, а значение слова «логия» вы уже знаете.

Итак, **социс** — общество в целом, **полис** — государство, часть общества, его политическая надстройка.

«Политика является более сложной наукой, чем физика.»

А. Эйнштейн

Родство государства с обществом, а категории «социальное» с категорией «политическое» обозначилось еще в далекой античности, когда Аристотель произнес знаменитую формулу: человек — существо политическое. На самом деле он подразумевал существо общественное. Но в Древней Греции, раздробленной на

множество городов-государств, все общество умещалось в пределах городских стен. Даже в XIX в. такое родство нет-нет да и напоминает о себе. Именно в это время появилась политическая экономия. Спрашивается, что означало прилагательное «политическая»? Конечно же общественная. А многие, особенно в России, называли эту науку социальной экономией (в Германии Вебер предпочитал термин «национальная экономия»). А возникшее в первой половине XIX в. в английской и французской эмпирической социологии течение, которое именовалось политической арифметикой (основные представители — У. Петти и Дж. Граунт)? О чем свидетельствует это название, если учесть, что политические арифметики занимались статистическими исследованиями общественных явлений, например преступности и рождаемости? И даже в конце XX в. в среде профессиональных ученых раздавались вполне серьезные пожелания объединить социологию и политологию в рамках единой науки и не мучить публику разными наименованиями.

Наконец, не надо забывать и о том, что понятие «социальное» часто выступает не только в своем узком значении как часть общественного (наряду с экономическим, политическим и др.), но и в широком — как синоним общественного. Поэтому когда вы читаете фразу «В XIX в. важной задачей являлась разработка научных методов исследования политических и других социальных процессов», нужно помнить о втором, расширительном звучании социального как общественного. В таком случае политические проблемы выступают подвидом социальных (т. е. общественных). И когда ученые включают политологию в разряд социальных наук (наряду с экономикой, психологией и социологией), удивляться не следует. Государство играет роль арбитра в бесконечной череде конфликтов противоборствующих групповых интересов. Совершенно справедливо его считают чуть ли не отцом политической социологии, ведь ему удалось политику рассмотреть через призму социальных явлений.

Как в начале, так и в конце XX в. политологию часто считали дисциплиной, представляющей собой перекресток многих других наук, включая социологию, государство и право, историю, экономику, социальную психологию и др. Отсюда и название — «политические науки».

Изучение социальной структуры общества и на его основе политической надстройки не означает первенство социологии и умаление политологии. Они равны по-своему. Только на первый взгляд кажется, что надстройка всегда меньше своего базиса. Может быть, так оно и есть, но рамки политологии не ограничиваются внутренней политикой государства. Если мы затронем внешнюю

политику, сферу международных отношений, взаимоотношения государств, международных объединений, цивилизаций, то убедимся, какой широкий и сложный мир предстает перед нами.

Самое общее определение предмета социологии и политологии, т. е. общества и государства, требует дальнейшей конкретизации, поскольку абстрактные понятия всегда бедны своим содержанием. Дело в том, что, ограничившись поверхностной формулировкой, мы по существу ничего не скажем о специфике обеих наук. Действительно, общество, кроме социологии, изучают экономика, философия, антропология и некоторые другие дисциплины, а с государством имеют дело наряду с политологией также юридические науки.

Есть мнение

По подсчетам наблюдателей, из 34 конфликтов, имевших место в 1993 г., большинство представляли собой борьбу за власть и территории. Очевидно, что в обозримой перспективе локальные и региональные конфликты различного масштаба и интенсивности станут наиболее вероятной формой силового решения территориальных, этнонациональных, религиозных, экономических и иных споров.

Общество — настолько сложный объект, что одной науке изучить его не по силам. Социология, если можно так выразиться, мыслит крупными блоками. Она способна описать поведение больших масс людей, поэтому тяготеет к статистике. Но для нее закрыт внутренний мир человека. Его исследует **психология**. Родившаяся на стыке социологии и психологии новая дисциплина — **социальная психология** — описывает человека в непосредственном окружении. Она затрагивает взаимодействие людей в малой группе. И конечно же социальный психолог не способен предсказывать смену правящих режимов или исход политической борьбы партий. На помощь ему приходит **политология**. Она добилась многого, но, в свою очередь, политология не в силах предвидеть изменения рыночной конъюнктуры, колебания спроса и предложения на рынке, динамику цен. Эти вопросы в компетенции **экономики**.

Социология, охватывая общество в целом, рассматривает его под каким-то своим, специфическим углом зрения. Так оно и есть. Социология изучает поведение людей как представителей больших социальных групп, прежде всего классов, слоев, сословий, профессиональных и половозрастных групп. То же самое можно сказать о политологии. И у нее на государство собственный взгляд. **Политология** изучает поведение людей как представителей политических объединений, т. е. как граждан государства, членов политических партий, представителей властных структур. Отсюда не следует, что обе науки ограничены поведением людей. Вовсе

нет. На поведение людей влияют социальная структура и социальные институты общества, экономика и политический режим, как и многое другое, что обязательно включается в круг вопросов той и другой науки.

В 1948 г. группа экспертов ЮНЕСКО приняла специальную резолюцию. В ней был дан перечень изучаемых политической наукой вопросов по четырем основным проблемам: 1) политическая теория и история политических идей; 2) политические институты; 3) партии, группы, общественное мнение, выборы, информация и пропаганда; 4) международные отношения и внешняя политика¹. В начале 50-х гг. некоторые авторы объединили пункты второй и третий под общим названием «политическая социология», а часть пункта второго выделили в разряд «административных наук» (исследование центрального и местных правительств, а также правительственных учреждений). Так появились четыре главные ветви политической науки: политическая теория, политическая социология, административные науки, международные отношения. Все они связаны понятием политики.

Так или иначе, но в определении предмета политологии и сегодня существует несколько точек зрения. Первая исходит из понимания ее как метатеории политики. Она включает все дисциплины, исследующие *политику*, и охватывает все политические связи и взаимодействия, существующие в обществе, включая и изучение механизмов власти. В этом плане в понятие «политология» вкладывается собирательный смысл по объекту исследования. По мнению немецкого исследователя П. Ноака, политология содержит четыре элемента: политическую философию (или политическую теорию); учение о политических институтах; политическую социологию; международную политику. У него политическая философия выступает основой для остальных дисциплин². Д. Берг-Шлоссер и Х. Майер разбивают политическую науку на политическую философию, учение о политических системах и теорию международных отношений³. Все они трактуют политологию как собирательную дисциплину — перекресток различных веяний, течений и идей.

Сторонники несобирательного подхода к политической науке пытаются выявить ее самобытность и специфику, но ничего иного, как отождествления политологии с политической социологией, они не предлагают. Обе дисциплины имеют один и тот же объект

¹ Политология вчера и сегодня. М., 1990. С. 236.

² Noack P. Was ist Politik? / Geleitw von Grosser A. Munchen; Zurich: Knaur, 1978. S. 10—11.

³ Berg-Schlösser D., Maier H., Stammes Th. Eindurung in die Politikwissenschaft. Munchen, 1974. IX. S. 40.

(общество, социально-политические явления), а кроме того, используют одинаковый подход. Такого мнения придерживаются видные ученые Р. Арон, М. Дюверже, С. Липсет, Р. Шварценберг. В частности, Р. Шварценберг так и заявляет: политическая социология, или политическая наука (политология), — это отрасль общественных наук, изучающая феномен власти, а потому не следует придумывать другие категории политической науки¹. В словаре «Современная западная социология» говорится: «Политическая социология — отрасль социологии, исследующая политику и политические отношения»², т. е. по существу то же самое, что изучает политология.

У политологии и социологии не только один и тот же объект — политические отношения в обществе или политическое взаимодействие социальных субъектов, — но и общие предшественники, среди которых постоянно называются имена Аристотеля, Платона, М. Вебера, В. Парето, Г. Моски, М. Остроградского, Р. Михельса, А. Бенгли, Д. Трумена, Ч. Мерриема, Г. Лассуэля.

Хотя у политологии и политической социологии очень много общего, полностью отождествлять их было бы неправильно. «Политическая социология, видимо, все же дисциплина промежуточная между социологией и политологией и поэтому не имеет четких границ. Соединение социологии и политологии — это «брак по расчету, а не по любви». В этом браке объединены совершенно различные концепции: социологическая, ориентированная на общество, и политологическая, ориентированная на государство»³.

Смещение одного с другим всегда происходит во вред обоим. Отождествление политологии с политической социологией по существу может быть истолковано как растворение (полное или частичное) первой во второй. Тем не менее растворение не означает смерть политологии как науки. В нашей стране она чувствует себя гораздо лучше, чем ее двоюродная сестра политическая социология: существуют политологическая ассоциация, специальный журнал, десятки учебников, сотни статей и, возможно, тысячи специалистов. Так что еще неизвестно, кто кого поглотил.

«Принято считать, что все три ветви власти равны между собой: на самом деле в каком-то смысле судебная власть, подобно орвелловским свиньям, «равнее других». Она стоит над государством, так же как и над гражданами. И если граждане уверены в том, что любой их конфликт с государством может быть непредвзято, справедливо и в соот-

¹ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1992. Ч. 1. С. 58.

² Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 267.

³ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз. 1997. С. 12.

ветствии с законом решен в суде, то эта уверенность действительно может служить источником их доверия — не к государству как таковому, а к политической системе в целом.»

С. А. Ковалев, правозащитник

Но вот находятся и такие мыслители, которые вовсе отрицают за политологией право на существование, причем любое, даже в качестве двоюродной сестры. Известный в прошлом диссидент, а ныне очень уважаемый философ, политолог и социолог А. Зиновьев в своей книге «Запад. Феномен западнизма» пишет: «Хотя существует особая профессия, называемая политологией, никакой более или менее полной и систематизированной науки о законах политической деятельности не существует. Этому есть объяснение. Если бы такая наука была создана и стала общедоступной, то она выглядела бы в глазах обывателей как нечто аморальное, циничное, преступное, а люди в сфере политики выглядели бы как негодяи, лжецы, насильники, изверги... Все знают, что это представление близко к истине, но все делают вид, будто такие явления суть редкие исключения, будто политики действуют тоже в рамках правил морали. Никакой моральной политики вообще не существует»¹.

Сторонники другой точки зрения, которую можно назвать не интегралистской (объединяющей), а дезинтегралистской (разъединяющей две науки), рассматривают политологию в качестве общей теории политики². Тогда вроде бы все встает на свои места: политическая социология доставляет эмпирический материал, который собирается в основном традиционным для социологии методом опроса, а политология обобщает его и возводит стройное здание научной теории. В эту слаженную картину не вписывается то обстоятельство, что политологи часто занимаются вполне будничными делами, никак не связанными с кабинетной работой. За деньги, и нередко очень большие, они проводят заказные исследования, организуют избирательные кампании, занимаются предвыборной агитацией, создают политические имиджи кандидатам, пишут им тексты выступления и занимаются прочей деятельностью, которую правильнее именовать прикладной, но никак не теоретической.

Какими бы странными ни казались высказываемые мнения о статусе политологии, мы не вправе отказывать ей в научном существовании. У нее есть серьезные научные достижения, сотни

¹ Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. М., 1994.

² Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. С. 12.

проверенных временем научных теорий и концепций, тысячи эмпирических исследований. У нее масса сторонников и еще больше воспитанников. Без нее невозможно себе представить научный подход к изучению политической практики, а без этого последняя, незаметно для нас и во вред всем нам, вырождается в произвол власть имущих. Лучше уж пусть они руководствуются научными данными, чем собственными домыслами и причудами.

Предметом именуют совокупность понятий, с помощью которых данная наука описывает объективную реальность. Физики, изображая материальный мир, употребляют понятия гравитации, электрического взаимодействия, капиллярности, энергии и множество других терминов, которые вы усвоили из школьного курса. Они описывают предмет физики.

§ 2. Система базисных категорий политологии

Возможно, вы пока еще не знаете, но существует лишь три разновидности понятийных аппаратов политологии. Первый вариант отражает «мертвые» категории, интересные только узкому кругу специалистов, второй — охватывает только те понятия, которые отражают живую реальность и интересны широкому кругу людей, а третий стремится объединить и то и другое. Так, понятия «политическая культура», «политическая социализация», «политическая модернизация», «политические институты» и многие другие привлекают внимание исключительно ученых, а простым гражданам они «невидимы» и неинтересны. Совсем иное дело — выборы и голосование, которые касаются всех граждан, и они с удовольствием следят по публикациям и телевизионным новостям о том, состоялись ли очередные выборы, была ли явка избирателей стопроцентной, не фальсифицированы ли их итоги, какие партии прошли в Госдуму.

Хотя «мертвые» категории, составляющие своего рода паноптикум (собрание восковых фигур) или некрополь (большое кладбище с гробницами), представляют неподдельный интерес только для специалистов, они крайне нужны в процессе обучения, ибо с их помощью систематизируется огромный эмпирический материал и строятся весьма полезные теории. В нашем путешествии по миру большой политики мы будем ориентироваться на те и другие — «живые» и «мертвые» категории, заранее оговорившись, что первые — это наша цель, а вторые — всего лишь средство познать и объяснить окружающую действительность.

Известно, что функция науки — выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности, в данном случае о политической сфере общества, и отражение ее

в стройной, логически непротиворечивой системе понятий — это очень важный момент не только познания, но и обучения. Студенты, как правило, сами не добывают эмпирических знаний и не обобщают их в совокупности теоретических знаний. За них это делают профессиональные ученые. Благодаря специальным инструментам, способным на небольшом пространстве аккумулировать огромную фактическую информацию, они могут обучать науке молодое поколение. Итак, научные понятия, своеобразные концепты совокупности эмпирических фактов, организуют предметное поле науки, в том числе политологии.

Обременительная власть

- ♦ В 2000 г. в России насчитывалось более 18 млн чиновников.
- ♦ Бюджет 2001 г. предусматривал выделение средств на содержание чиновничьего аппарата в размере 15,3% расходной части бюджета (179,3 млрд руб.).
- ♦ Только с 1994 по 1998 г. на заграничные вояжи российского высшего руководства (визиты, отпуска и т. п.) из государственного бюджета было потрачено 34 млрд долл.
- ♦ На реконструкцию Большого Кремлевского дворца было потрачено 488 млн долл. (реконструкция 1 м² в среднем обошлась в 15 тыс. долл.), да еще 90 млн долл. потрачено на приобретение мебели и прочих предметов интерьера.
- ♦ За последние 10 лет количество чиновников в Саратовской области увеличилось на 40%.

Высшей и самой трудной для усвоения формой понятийного мышления выступают категории. Категориями являются наиболее общие понятия, отражающие существенные характерные черты и связи явлений. Это язык науки. Государство, общество, власть, личность, свобода и некоторые другие слова относятся к категориям. А более конкретные термины, такие как политический режим, форма власти или монархия, относятся к понятиям. У них более узкий, зато и более точный объем содержания.

Между категориями и понятиями есть еще одно существенное различие. Категории универсальны и общечеловечны. Свобода, как говорится, и в Греции свобода. Личность во всех культурах трактуется практически одинаково. Но те понятия, которыми оперируют американские политологи, иногда совершенно непонятны индийским или российским.

Важно с самого начала правильно выбрать точку отсчета, иначе, хватаясь то за одно, то за другое, мы не сможем за морем деревьев увидеть леса. Политические события утопят нас в своей пучине. Стоит посмотреть телевизор, послушать радио, почитать газеты или попытаться проникнуть в Интернет, как море именно политической информации буквально захлестывает нас. Иногда

создается впечатление, что ни о чем другом средства массовой информации и не сообщают. Как же тут разобраться?

Описание предмета науки обязано выполнять функцию навигатора, сообщая не только о расположении частей света, подводном течении, температуре за бортом, но и о правильности выбранного курса и возможных препятствиях на нем.

Если наука отражает общество — ну пусть не все общество, а какую-то важную его часть, — то она обязана нарисовать картину этого общества, его структуру и указать на ту часть, за изучение которой она принимается. Политология исследует не общество во всем многообразии его эмпирических проявлений — экономических, социальных, культурных, информационных и т. д. отношений, — а через определенную перспективу, под известным углом зрения.

Если говорить о разграничении предмета социологии и политологии в самом общем смысле, то можно выразиться так:

- ♦ **социология** изучает все общество, а
- ♦ **политология** — только его надстройку, именуемую **государством**.

Понятно, что одно без другого существовать не может: нет общества без его политической организации, и не существует ни одного государства, у которого не было бы основы, т. е. общества. Вот почему две науки — социология и политология — тесно связаны между собой. Различие между ними заключается скорее в последовательности изложения материала: вначале описываются общество в целом, его структура и динамика, сословия, группы, классы, социальные процессы, а затем уже на этом фундаменте вполне логично выстраивается политическая надстройка, которая представляет собой очень сложное образование (в этом нам еще придется убедиться).

Общество состоит из индивидов, групп, организаций, институтов. Они являются не пассивными, а активными творцами общественной жизни. Это значит, что люди самостоятельно (или будучи объединенными в группы, движения, партии или организации) формируют политический и правовой строй государства, участвуют в выборах и протестуют против нарушения прав человека, производят, продают и потребляют товары, принимают законы, по которым живет вся страна или все мировое сообщество, охраняют окружающую среду и делают многое другое. За активную роль в социальной и политической жизни общества их называют **субъектами**, или, как это совсем недавно утвердилось в литературе, **актерами** (от англ. *actor* — действующее лицо, субъект).

Субъектом политики прежде всего является государство, с усложнением общественной жизни — политические партии,

массовые общественно-политические организации, движения. Функции субъекта могут выполнять и конкретные личности. Особенно это относится к государственным, партийным лидерам, руководителям общественно-политических движений и организаций.

В этой главе мы рассмотрим основные типы социальных и политических акторов. Субъекты политики:

- ♦ граждане;
- ♦ лидеры;
- ♦ социальные группы;
- ♦ государства и их объединения.

Политологи, прежде чем приступить к изучению государства и политической системы, обязаны описать общество в целом, используя при этом достижения других, родственных наук, в частности социологии. Социологи полагают, что основой общества служит **социальная структура** — совокупность социальных институтов, социальных ролей и статусов. Семья, производство, религия, образование, армия, собственность, государство — фундаментальные **институты общества**, возникшие в глубокой древности и существующие по сию пору.

Просто **институт** — это приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм, а **социальные институты** — исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности, регулируемой нормами, традициями, обычаями и направленной на удовлетворение фундаментальных потребностей общества.

«Мир состоит из народов с тысячелетней историей; границы государств меняются, а народы остаются.»

Эмрик Шопрад

Самым древним институтом считается производство — ему около 2 млн лет. Именно тогда предок человека впервые взял в руки орудие труда. В зачаточной форме институт семьи появился у наших обезьяноподобных предков и постоянно совершенствовался на протяжении 500 тыс. лет. Человек и созданное им общество возникли 40 тыс. лет назад, армия и государство — 10 тыс. **Государство** — универсальный **политический институт**, осуществляющий на определенной территории поддержание политического порядка и управление общественными процессами на основе использования легитимных форм принуждения. Приблизительно в то же время зародилось систематическое образование в школах, а собственность, вначале коллективная, а позже частная, возникла раньше семьи. Политическими институтами считаются, в част-

ности, партии, парламент, президентство, адвокатура, суды, референдум и др. **Политическая партия** — это политическая организация, выражающая интересы социальных групп, объединяющая их наиболее активных представителей. **Парламент** — высший представительный законодательный орган власти, построенный целиком или частично на выборных началах.

Каждый институт выполняет строго предписанную **функцию**: обучать, производить, защищать и т. д. Функция и роль тесно связаны. Судья, оценивающий наши поступки с точки зрения соблюдения закона, — это не только конкретный человек, но и *социальная роль*, у которой есть своя конкретная функция. Меняются люди, выполняющие ту или иную роль, но сама она остается. Социальных и политических ролей у одного человека несколько: он мужчина, человек зрелого возраста, спортсмен, депутат, муж, родитель, член профсоюза. Миллиарды людей побывали в роли мужа, десятки миллионов — в роли избирателя, сотни тысяч — в роли офицера. Меняются люди, но роли остаются. Сохраняются статусы. **Статус** — социальное положение, позиция человека в обществе. Одни статусы принадлежат ему от рождения, например национальность, другие приобретаются в ходе **социализации** (обучения социальным и политическим нормам и ролям), скажем, статус президента страны или члена республиканской партии.

Со временем исчезают одни социальные позиции и выражающие их социальные роли и появляются другие. Общество меняется, меняется и его структура. Например, исчезли с исторической карты России такие социальные роли, как извозчик, опричник, князь, появились новые роли — космонавт, тракторист, президент.

Совокупность людей, занимающих одну и ту же социальную позицию (ячейку общества) или выполняющих одну и ту же роль, называется **социальной группой**. Социальные группы могут быть большими и состоять из сотен, тысяч и даже миллионов человек, а могут быть малыми, насчитывающими от двух до семи человек. Дружеская компания или семья относятся к малым группам. Большие социальные группы подразделяются — в скобках даны примеры таких групп — на половозрастные (старики, взрослые, дети, мужчины и женщины), национальные (русские, англичане, эвенки), профессиональные (трактористы, инженеры, преподаватели), экономические (акционеры, брокеры, рантье), религиозные (протестанты, мормоны, православные), политические (либералы, консерваторы, демократы).

Политические группы — всего лишь разновидность социальных, поскольку слово «социальное» часто используется в широком значении «общественное». Если социальные группы выделяются

по возрасту, полу, профессии, имущественному положению, то политические — по принадлежности к определенным партиям, движениям и организациям, а также политическим ориентациям, электоральной (избирательной) активности и др. Те и другие признаки в одном исследовании обязательно пересекаются, поэтому политологи, выясняющие, скажем, политический рейтинг того или иного кандидата на выборах, т. е. его значимость, политический вес среди других кандидатов, обязательно учитывают то, как активно голосуют женщины и мужчины, молодежь и пожилые. Здесь социальные и политические показатели тесно переплетены. Совокупность всех социальных (демографических, политических и экономических, религиозных, профессиональных и др.) образует социальный состав населения, а совокупность всех политических групп — **политический состав населения**.

Общество можно рассматривать в двух плоскостях — **горизонтальной** и **вертикальной**. Когда все социальные статусы и роли связаны между собой функциями, а стало быть, *правами* и *обязанностями* по отношению друг к другу (учитель имеет определенные права и обязанности перед учеником, офицер — перед солдатом, и наоборот), они образуют ячейки социальной структуры, расположенные горизонтально. Ячейки пусты: одна ячейка — преподаватель, одна ячейка — мужчина и т. д. Но вот мы заполнили их: тысячи преподавателей, миллиарды мужчин. Получились не ячейки, а социальные группы, слои, некоторые из них можно расположить вертикально: правители займут высшую позицию, дворянство расположится ниже, а под ними — рабочие и крестьяне. У первых больше власти, у вторых — меньше. Различаются они также по доходам, богатству, уровню образования, престижу должности или профессии. Такого рода пирамида, построенная на *неравенстве* доступа к социальным благам, существует в каждом обществе. Расположенные друг над другом группы (в данном случае их именуют стратами) составляют **социальную стратификацию** общества. Это аспект или часть социальной структуры. Как вы думаете, что их объединяет? **Разделение труда** в обществе.

Наряду с понятием «социальная стратификация» существует другое — **политическая стратификация**. Это социальный процесс распределения статусов и рангов социальных агентов, в результате чего формируется определенный политический порядок, регулирующий доступ к общественным ресурсам. В политической стратификации, или, выразимся проще, в политической пирамиде, происходят всевозможные процессы, изменения, перемещения и поведение людей. **Политическое поведение** — реализация социальными агентами стратегии повышения/понижения своего социального статуса. К примеру, выборы, голосование, референ-

думы — все это разновидности политических процессов и одновременно политического поведения людей. Люди приходят на избирательные участки и выражают свою политическую волю (предпочтение той или иной партии). Но вместе с тем это важный политический процесс, существующий независимо от сознания и воли людей. Благодаря избирательной системе в демократическом государстве происходит обновление кадров (ротация), сменяются одни элиты на другие, закрепляются права и свободы граждан.

За успешную адаптацию к социальным и политическим реалиям жизни, умение преодолевать трудности и решать неожиданные проблемы отвечает **процесс социализации** — продолжающееся всю жизнь (с младенчества до старости) усвоение культурных норм и освоение социальных ролей. Социализацию не надо путать с воспитанием или обучением, она — более широкое явление. **Политическая социализация** — это вхождение человека в политику, его подготовка и включение в отношения власти. За правильным усвоением норм и ролей следит недремлющий страж — **социальный контроль**. Он многолик: вас контролируют родители, соседи, учителя, милиция, государство, администрация и еще множество других агентов социального контроля. Разновидностью социального контроля выступает **политический контроль**. К нему относятся все политические акции, например сыск, цензура, слежка, наружное наблюдение, телефонное прослушивание, которые на законных (реже незаконных) основаниях проводятся уполномоченными государством органами, например ФСБ. Субъектом политического контроля выступают три ветви власти в государстве — законодательная, исполнительная и судебная. К тем, кто отклоняется вправо или влево, применяются всевозможные **санкции**. Они подразделяются на позитивные (вознаграждение) и негативные (наказание). Исправность механизма контроля — залог здоровья и стабильности общества. Когда отсутствуют законы и нормы, регулирующие социальные отношения, наступает страшный паралич. Имя ему — **аномия** (беззаконие, отсутствие норм).

Субъектами социального действия выступают социальные группы и общности (нация, семья, рабочая бригада, группа подростков, личность), а **субъектами политического действия** — гражданин, политические партии, лоббистские группы, группы давления, политическая элита, государство, различные ветви власти и др., а на глобальном уровне — в мировом сообществе, о котором речь пойдет в конце книги, — национальные государства, международные организации, например ООН, НАТО, межнациональные корпорации и т. д. Субъектов социального и политического действия именуют еще актерами (мы выясним его значение позже).

Любопытные факты

В Древнем Китае, когда в одной из провинций случалось землетрясение, по приказу императора мандарину — правителю провинции — отрубали голову. «Меры приняты», — сообщали потом императору.

Политические субъекты, или, как мы их еще называли, *политические акторы*, — не бездушные роботы, запрограммированные на безальтернативные действия. Конечно же речь идет о людях, занимающихся или вовлеченных в политику. А кого здесь только нет, если разобраться! И все они обладают мало-мальски развитым **политическим сознанием** (а это такая штука, которая описывается через совокупность присущих вам ценностей, мотивов, потребностей, целей, интересов, стереотипов и пережитков), **политической культурой** (она описывается примерно через те же самые элементы, в частности ценности и стереотипы, но в иной комбинации), связаны общей **политической идеологией**. И эти категории должны непременно входить в состав политологии.

Политическое действие и взаимодействие, политическую социализацию и поведение, как и многое другое, правильнее отнести к тому, что можно было бы называть **политической динамикой**. Это такой раздел политологии (политологии как предмета преподавания, разумеется, а не инструмента исследования), который изображает все многообразие явлений в движении и изменении. В отличие от него **политическая статика** дает неподвижную картину бытия, зато позволяет детально разглядеть то, из чего складывается структура.

Одним из центральных понятий в политической динамике можно считать политический процесс. Революция, реформы, политическая модернизация, избирательная кампания, конфликты, политическое событие растянуты во времени и поистине представляют собой процесс, а, скажем, не структуру или систему.

Процесс (от лат. *processus* — продвижение), где бы он ни протекал, всегда представляет последовательную смену явлений, состояний в развитии чего-нибудь. Он может быть стихийным или планируемым, происходящим во благо или во вред обществу, но он обязательно предстает как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (например, производственный процесс).

В политологии применимо и узкотехническое значение, например политические процессы, происходившие в 30-е гг. над врагами народа. В таком случае мы трактуем процесс как порядок рассмотрения дел в суде, судопроизводство или даже судебное дело.

Напротив, термин «политическая система» уводит нас от динамики в застывшую область статики. **Политическая система**

общества (а есть еще термин «социальная система общества») включает совокупность всех политических институтов и субъектов политического действия (стало быть, сюда входят и граждане, и президент с вице-премьером, и Госдума, и политические партии, и милиция, и многое другое). Характер политической системы определяется двумя факторами — **формой правления** (монархия, демократия, республика) и **политическим режимом** — авторитарным, тоталитарным и др. Различить их просто: форма правления указывает на официально установленный источник власти в обществе (королева Англии облечена всеми официальными атрибутами власти), а политический режим обозначает как бы ее теневую сторону, то, о чем приличные люди стараются молчать. Действительно, при советской власти у нас официально была республика (Союз Советских Социалистических Республик), а неофициально политологи знали, что в стране правит тоталитарный политический режим — разновидность авторитаризма.

Политический режим — это способ функционирования политической системы, политической жизни, политических процессов. Он определяет политический климат в обществе и обуславливает как динамику развития общества, так и характер политической власти в данном государстве, его внутреннюю и внешнюю политику. Политический режим связан с конституционно-правовыми принципами и структурами, регулирующими политические отношения, выражающие интересы широких слоев населения¹.

Завершающим аккордом в изложении предмета политологии и социологии выступает глобальный уровень общества — **мировое сообщество**. Мы рассмотрим историческую эволюцию всего человечества (глава 3), а затем коснемся структуры современного мира — стран первого и третьего мира, центра и периферии, отсталых и развитых стран, увидим, из чего строятся международные отношения и мировая политика, в чем заключается концепция национальной безопасности России.

«Политология как научная дисциплина охватывает существующий политический порядок, где доминируют постоянные величины, и политический процесс, где доминируют переменные величины. Она исследует, например, такие проблемы: политическое господство и правление, конституирование власти и политическое неравенство, механизмы правления в рамках различных государственно-политических систем, отношения людей с институтами власти, личность и социальные группы (включенные в политику)

¹ Сумбатян Ю. Г. К вопросу о предмете политической социологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. № 2. С. 115.

во всем многообразии их политико-психологических и политико-культурных характеристик»¹.

Разумеется, перед политологией не стоит задача охватить весь спектр мира политики. Она выясняет в происходящих вокруг нас событиях их политическую суть. Нехватка продовольствия, жилищная проблема, работа транспорта из чисто житейских превращаются в политическую проблему, когда граждане игнорируют избирательную кампанию или голосуют против существующего правительства. По всей видимости, у всякого социального явления есть политические аспекты.

Вся описанная выше совокупность категорий вращается вокруг центрального понятия политологии — **власти**, подобно тому, как планеты Солнечной системы вращаются вокруг центрального тела. Они находятся в орбите притяжения самого массивного объекта Солнечной системы. Точно так же нельзя понять ни одного события, явления или процесса из многообразной политической жизни современного общества, не изучив механизмов борьбы за власть и удержания ее — не важно, со стороны ли отдельного индивида или целых социальных групп.

В литературе накопилось огромное множество определений власти, некоторые будут рассмотрены дальше. Возможно, их не меньше, чем дефиниций культуры, общее число которых приближается сейчас к 450. И неудивительно: чем сложнее явление, чем оно разноплановее, тем больше у него сторон и аспектов, каждый из которых фиксируется самостоятельным определением. Однако общепринятым остается дефиниция власти М. Вебера, сформулированная сто лет назад: власть — это возможность или способность одного человека навязывать свою волю другим людям помимо их воли и желания. Так и в культурологии. Сколько бы формулировок ни предлагали современные ученые, а самую правильную дал более ста лет назад английский этнограф Э. Тейлор.

«Политика неотделима от власти и является той областью общественной жизни, где конкурируют или противоборствуют различные политические силы, стремящиеся к власти. А социальной организацией, обладающей «конечной» властью над людьми, выступает государство. Оно как субъект управления призвано сплачивать, объединять, интегрировать индивидуальные, групповые воли, цели, интересы и по возможности направлять их на реализацию единой общенациональной политики — эта функция в той или иной степени присуща любому государству и его политике»².

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. С. 14.

² Там же. С. 12—13.

§ 3. Политическая жизнь общества

Политическая жизнь общества — это совокупность повседневных взаимодействий и взаимоотношений людей (индивидов, группировок, партий) по поводу активного или пассивного участия в политической системе общества. Кто-то организуется в партии, сколачивает блоки, агитирует с трибуны или через СМИ, кто-то выдвигает себя в депутаты или в президенты, добиваясь поддержки электората, кто-то пассивно наблюдает за событиями по телевизору, изредка или никогда не посещая избирательные участки. Все мы являемся участниками огромного концерта под названием «Борьба за власть и механизмы ее удержания», даже если незаметно пристроились на галерке. Нашими голосами может кто-то воспользоваться, наше неучастие может оказаться кому-то на руку. Кто-то не тот пришел к власти, что-то сделал совсем не то, что мы хотели. Недовольные, мы или пассивно молчим, снова отдавая инициативу не тем, кому нужно, или восстаем против власть имущих, хотя они пробрались наверх благодаря нам, не важно, голосовали или молчали мы в тот момент. Итак, политическая жизнь касается всех нас, даже последнего бомжа. Но все ли мы о ней знаем?

В курсе обществознания для 8—9 классов мы затронули ряд важнейших проблем и понятий, которые помогли приоткрыть занавес над политической кухней и узнать, как формируются партии, из кого они состоят, как проходят выборы и референдумы, как политические партии добиваются власти и т. д. Коротко повторим основные положения и двинемся дальше.

Возможность активного участия в политической жизни общества для граждан зависит от множества условий. Формы правления страной — только одни из них. Немаловажную роль играет **политический режим** — система методов осуществления государственной власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение власти к правовым основам собственной деятельности, соотношение официальных конституционных и правовых форм с реальной политической жизнью. Существует два главных типа политических режимов — демократические и недемократические, каждый из которых внутри себя подразделяется на несколько видов. К **демократическим режимам** следует отнести такие формы правления, главную роль в которых играет парламент — коллективный законодательный орган. Поэтому вторым названием для демократических режимов выступает термин **парламентский режим**. Республика — яркий пример. К **недемократическим режимам** надо относить такие формы правления, основную роль в которых играет правитель, власть которого ничем и никем не ограничивается. Поэтому другим наиме-

нованием для них служит термин **авторитарные** (единоличные) формы правления.

К историческим формам **авторитаризма** относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, Средневековья и Нового времени, военно-полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма. Монархия, хотя она — форма единоличного правления, занимает промежуточное положение, поскольку очень часто власть короля ограничивалась парламентом. Всем авторитарным режимам присущи такие черты, как отсутствие политической оппозиции и свободы, разветвленный полицейский аппарат и сильная армия, используемые для решения внутригосударственных проблем. Газеты, радио и телевидение превращаются в канал пропаганды идей этой партии, а школы и университеты — в средство политической социализации в духе правящей идеологии. Произведения искусства и науки проходят жесткую политическую цензуру, религия оказывается под диктатом правящей партии, которая полностью контролирует также и экономику. Эти характеристики вполне приложимы к диктатуре, при которой власть в государстве осуществляется недемократическими методами. Она — крайняя форма авторитарного политического режима. Закон государства принимается без согласия народа и против его интересов. Массовые репрессии, которые практиковались и практикуются в диктатурах, доказывают, что власть здесь направлена против интересов народа.

«Демократия есть механизм, гарантирующий, что нами управляют не лучше, чем мы того заслуживаем.»

Джордж Бернард Шоу

Термином **«тоталитаризм»** описываются все формы авторитарного правления, при которых государство контролирует все стороны жизни граждан. Впервые тоталитарные формы правления появились после Первой мировой войны. Они имеют две современные разновидности — социалистическое государство и фашистское. Личность и гражданские свободы здесь подавляются, политические нравы человека не соблюдаются, закон устанавливается произвольно в угоду правящему классу или правителю. Не соблюдается равенство всех граждан перед законом. **Тоталитарное государство** характеризуют следующие черты: аппарат подавления, преследование инакомыслящих, жесткая цензура и отмена свободы слова, диктатура одной политической партии, монополия государственной собственности, геноцид против собственного народа, подавление личности, отчуждение от государства.

Гораздо больше возможностей для участия в политической жизни предоставляют гражданам **демократические режимы**. Вся политическая, социальная и экономическая жизнь в обществе при таком режиме исходит от парламента, получает законную силу через парламент и контролируется парламентом. Как правило, парламент избирается населением по установленной конституцией системе и выполняет законодательные функции. Истинно демократическим считается только такое общество, где каждое принципиальное решение, принятое властями, проходит *обязательное голосование* у народа. Как правило, система голосования очень сложная. В большинстве таких обществ выбрана система, которая называется «представительной демократией». Мнение народа выражают люди, победившие в своих избирательных округах. Граждане в демократическом обществе обладают целым рядом **политических прав и свобод**, позволяющих активно участвовать в политической деятельности: правом избирать и быть избранными, свободой слова, печати, собраний и митингов, союзов, правом направлять личные и коллективные обращения (петиции) в органы власти. Каждый человек имеет *право* принимать участие в управлении государственными делами как непосредственно, так и через своих представителей, потенциально является активным субъектом политического процесса.

Идеалы демократического устройства общества воплощены в двух понятиях — **гражданского общества и правового государства**. Понятие «гражданское общество» многозначно. В науке выделяют два главных значения — гражданское общество как отражение реальности, существующей независимо от нашего сознания, и гражданское общество как лозунг или идеал, к установлению которого на земле стремились многие поколения прогрессивно мыслящих людей. Идеал гражданского общества предполагает сообщество свободных, суверенных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими и политическими правами, активно участвующих в управлении государством, свободно выражающих свои мысли, беспрепятственно удовлетворяющих разнообразные потребности: создающих любые организации и партии, нацеленные на защиту интересов этих личностей. В экономическом плане идеал означает многообразие форм собственности, свободный рынок, свободное предпринимательство, в духовном — идейный плюрализм, свободу слова и печати, независимость всех средств массовой информации, свободу вероисповедания. *Правовым* называется такое государство, где соблюдаются следующие признаки: а) господство закона во всех сферах общественной жизни; б) связанность законом государства и его органов; в) судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства

и личности. Оно основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, их равенстве в правах в качестве прирожденных свойств человека. Члены общества добровольно принимают на себя определенные ограничения и обязуются подчиняться общим законам. В правовом государстве источником законов выступает *гражданское общество*.

Принимать участие в политической жизни имеют право только граждане этой страны. Так было с древнейших времен, и на протяжении нескольких тысяч лет малоимущие, рабы, плебеи и женщины боролись за предоставление гражданских прав и свобод. Эта необъявленная война унесла десятки тысяч жизней, тем не менее в современных демократиях, как правило, нет дискриминации по признаку пола, расы, профессии, вероисповедания, национальности. Но остается один — наличие или отсутствие гражданства, получить которое, оказывается, не во всех странах просто. Вот как это происходит в США, куда эмигрируют со всего света миллионы людей.

Проживание на территории данного государства не делает человека автоматически его гражданином. В США, как мы знаем, каждый год приезжает более миллиона иммигрантов. Им предоставляют вначале вид на жительство, и они пользуются почти всеми правами, какими пользуются граждане-американцы: и медицинской страховкой, и пособием по безработице, и различными социальными дотациями, могут получить лицензию и устроиться работать и т. д. Но они лишены одного — избирательного права и права быть избранными на государственные посты. Их называют просто *резидентами*.

В США иммигранту после получения вида на жительство надо прожить еще несколько лет, чтобы получить право голосовать. Лишь после этого он считается гражданином США. Процесс обретения таких прав именуется натурализацией — принятием лица по его просьбе в гражданство или подданство какого-либо государства (например, в случае долготелетнего проживания). Стало быть, до этого момента человек не считается гражданином страны. С момента обретения гражданства человек начинает пользоваться полным перечнем гражданских прав. Дети и подростки не имеют полного статуса гражданства, поскольку не имеют права голосовать и не обладают некоторыми другими, доступными только взрослым правами. Их защищают права, гарантированные конституцией страны. Осужденные во многих странах обычно теряют гражданские права. Они не могут голосовать и быть избраны в органы власти.

В некоторых странах местные власти используют обвинение в преступлении как способ избавиться от конкурентов на выборах.

Такая ситуация произошла в 1998 г. в Нижнем Новгороде, когда победившего на выборах кандидата соперники обвинили в том, что раньше он находился под следствием. Выборы признали недействительными, а получившего поддержку большинства горожан кандидата отправили за решетку.

Гражданство люди принимают, от гражданства добровольно отказываются (так поступали некоторые советские диссиденты в 70—80-е гг., уехавшие из страны), гражданства могут лишиться человека помимо его желания (так поступали с советскими политзаключенными, попавшими в 30-е гг. в сталинские лагеря). Лиц, не имеющих гражданства, именуют *апатридами* (от греч. *apatris* и *apolis* — лишенный отечества, лишенный родины), а людей, имеющих двойное гражданство, состоящих одновременно в гражданстве двух или более государств, называют *бипатридами* (от лат. *bi* — двух и греч. *patris*, родительный падеж *patridos* — отечество, родина). Человека, лишённого гражданства, изгнанного из страны, называют *экспатридом*.

США, Канада и Австралия находились в числе тех стран, которые на протяжении XX столетия охотно предоставляли иммигрантам права гражданства, увеличивая тем самым рабочую силу, расширяя сферу производства и услуг, наращивая экономическую мощь. В конце столетия они начали ограничивать выдачу виз, сдерживая нарастающий приток желающих поселиться в процветающей стране. В посольствах ужесточились требования на въезд. Если в период существования СССР американцы принимали к себе всех политических иммигрантов, памятуя о том, что демократическая страна должна предоставлять политическое убежище так называемым узникам совести, то в период его распада и образования Российской Федерации, признавшей главенство демократических принципов, политические критерии перестали действовать. Но остались квалификационно-профессиональные. Это означает, что указанные страны могут принять к себе высококвалифицированных специалистов, в том числе выдающихся художников, артистов, ученых, но не работников малоквалифицированного труда. В результате десятки тысяч специалистов, на обучение которых Россия затратила огромные деньги, бесплатно достались другой стране. Массовый отток ученых назвали «утечкой мозгов».

Развитые европейские страны — Англия, Франция, Германия — после Второй мировой войны поощряли иммиграцию в свою страну и охотно предоставляли гражданство выходцам из Италии, Греции, Испании, Северной Африки и Ближнего Востока. Но в начале 70-х гг. случился экономический кризис, миллионы людей потеряли работу. Коренные жители стран стали возмущаться своими

правительствами, которые поощряют въезд иностранцев, отбирающих у них рабочие места. В ответ правительства названных стран предприняли множество попыток вернуть эмигрантов, но все они оказались безуспешными.

Таблица 1

Как приобрести гражданство в США	Как потерять гражданство в США
<p>Родиться в этой стране Получить гражданство как родитель Жениться или выйти замуж за гражданина данной страны Натурализоваться</p>	<p>Натурализоваться в другой стране Присягнуть на верность другой стране Без согласия властей служить в иностранной армии Работать в иностранном правительстве Голосовать и быть избранным в чужой стране В письменной манере и принятым способом отказаться от американского гражданства Совершить государственную измену Пытаться свергнуть правительство США Имея двойное гражданство, проживать вне США три года</p>

Натурализация представляет процесс вступления в гражданство иностранца. Законы о натурализации в разных странах разные. Чаще всего для натурализации требуется проживание в данной стране в течение нескольких лет, намерение жить здесь постоянно, быть не старше какого-то возраста, быть в состоянии зарабатывать себе на жизнь, владеть языком этой страны, быть здоровым и приветливым и доказать на деле, что прежнее гражданство вас уже не интересует. Дети, родившиеся от родителей, проживающих за границей, если хотя бы один из родителей — американский гражданин, являются гражданами США.

В политологии и юридической науке под гражданством понимается также постоянная политико-правовая связь лица и государства, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях. Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г., международным пактам о правах человека, никто не может быть лишен гражданства или права на его изменение. Каждому гражданину государство гарантирует правовую защиту, где бы он ни находился. Эти положения содержатся в Декларации прав и свобод человека Российской Федерации 1991 г. Закон о гражданстве в России принят в 1991 г. В государствах с монархической формой правления для обозначения принадлежности лица к данному государству вместо термина «гражданство» употребляют слово «подданство».

Суть гражданства состоит не только в признании конституции данной страны, но и в возможности участвовать в избрании ее гла-

вы и высших политических органов управления. Лишенных гражданства лиц конституция уже не защищает. Кроме формального права участвовать в избирательной кампании, в понятие «гражданство», видимо, следует включить какие-то содержательные признаки, скажем, политическую активность людей. С содержательным критерием гражданства дело обстоит не так просто. В одних странах высока политическая активность граждан, и они с удовольствием участвуют во всевозможных органах власти, учреждениях, фондах, движениях и т. д., а в других она чрезвычайно низка. В таком случае говорят, что между властью и народом возникло отчуждение. Население не верит своему государству, поскольку до того оно много раз его обманывало. В первом случае люди чувствуют себя настоящими гражданами и патриотами, во втором многие из них готовы покинуть родину, но по разным причинам не могут. В первую люди иммигрируют, т. е. въезжают из других стран, из второй они эмигрируют, т. е. уезжают в другие страны.

Знаете ли вы, что

В результате борьбы диадохов, которая длилась почти пять десятилетий, распалась гигантская империя Александра Македонского. Диадохи — это полководцы Македонского, а сегодня бы их назвали олигархами. Ее распад привел к возникновению ряда новых государств, которые оказались относительно более устойчивыми, нежели «мировая монархия» Александра.

Стало быть, в гражданской пассивности виновато в первую очередь государство, ничего не сделавшее для своих граждан. Но и на самих гражданах лежит не меньшая вина, так как они допустили, чтобы с ними обращались подобным образом. В Древней Греции и в США жители активно требовали от государства положенных им прав, свергали зарвавшихся правителей и в конечном итоге добивались демократического порядка, который позже защищали, не щадя своей жизни.

Таким образом, поведение граждан и обращение с ними государства — взаимосвязанные вещи. Каждое из них выступает причиной и следствием другого. В тоталитарном государстве нет или очень низка правовая защита граждан, а граждане отвечают политической пассивностью. Конечно, они могут приходить к избирательным урнам, выходить на субботники или праздничные демонстрации, выполнять множество общественных нагрузок, но делается все это неискренне, из боязни принести себе вред отказом. Такую активность следует назвать внешней, показушной. В большинстве же случаев в тоталитарных или полутоталитарных государствах активность граждан низка. Это и понятно, по-

сколько от них мало что зависит в государстве. Их отстранили от управления им, стало быть, и требовать активного участия в принятии управленческих решений также нельзя.

К **механизмам участия** граждан и их объединений (политических партий, фронтов и движений, общественных движений, фондов и добровольных ассоциаций и др.) в политической жизни общества относят такие политические институты и учреждения, которые обеспечивают представление и защиту их интересов в высших законодательных, судебных и исполнительных органах страны. В качестве примера можно назвать избирательное право и голосование, выдвижение кандидатов и баллотирование, организацию политических партий и ассоциаций, институт представительства (народные трибуны в древности и народные депутаты сегодня), институт гражданства, деятельность СМИ и т. д.

Под **избирательным правом** понимаются два явления: 1) совокупность правовых норм, устанавливающих порядок выборов главы государства, представительных органов и др.; 2) право гражданина участвовать в выборах, избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право). Избирательное право обычно регламентируется конституцией и специальными законами о выборах, определяет порядок выдвижения кандидатов, нормы представительства, порядок определения результатов голосования и др. Избирательное право дает людям мощнейшие каналы влияния на принятие политических решений.

Голосование — одна из форм участия граждан в политической жизни страны. Наряду с ней имеются и другие, в частности организация и участие в политических и общественных движениях, обращение в парламент и местные законодательные органы власти с предложениями и проектами, участие в собраниях и митингах, агитация за ту или иную партию, работа в качестве партийного функционера, членство в политическом клубе или организации, денежные пожертвования в пользу партии.

Процедура голосования во всех странах примерно одна и та же. Она включает следующие основные элементы: 1) регистрацию в списке избирателей по месту жительства; 2) тайное голосование в специальной кабине; 3) использование одинакового для всех избирательных округов списка кандидатов; 4) присутствие на выборах сторонних наблюдателей, контролирующих правильность процедуры голосования; 5) подсчет бюллетеней специально созданной комиссией; 6) официальное опубликование результатов голосования.

Выборы предполагают, что гражданам в процессе голосования предлагаются два и более кандидатов, из числа которых они могут по свободному волеизъявлению выбрать одного. В большинстве

стран выборы проходят на альтернативной основе, т. е. избирателям предоставляется возможность выбрать одну кандидатуру из многих. Выборы могут проходить в один и два тура. Если из нескольких кандидатов ни один не набирает больше половины голосов, организуется второй тур.

Государственное устройство и политическую жизнь в обществе во многом определяет тот способ, каким население выражает свою волю по ключевым вопросам. Одним из них является *институт референдума*. **Референдум** — форма принятия законов или решение наиболее важных вопросов государственной жизни путем всеобщего голосования, одна из форм непосредственной демократии. Он предусматривает решение наиболее важных для общества вопросов посредством всенародного голосования, результаты которого имеют высший правовой статус и обязательны для исполнения всеми государственными органами. Референдум используется в качестве законодательного механизма большинством демократических государств мира.

В любом государстве политику определяют партии, за которыми стоит большинство населения и которые выражают — через своих функционеров — интересы тех или иных групп, слоев, классов. Они борются за голоса избирателей и в большинстве случаев мирным путем приходят к власти.

Политической партией надо называть организованную группу людей, разделяющих общую политическую программу и стремящихся законным путем прийти к власти, поставив своего президента и сформировав свое правительство. Она представляет такую политическую организацию, которая выражает интересы социальных групп и объединяет их наиболее активных представителей.

§ 4. Политические группы и общности

Подобно тому, как исходным субъектом социальной жизни выступает *личность*, начальной точкой политической жизни является *гражданин*. Гражданином считается любой член общества, обладающий статусом гражданства. **Гражданство** — постоянная политико-правовая связь лица и государства, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях. Суть гражданства состоит не только в признании конституции данной страны, но и возможности участвовать в избрании его главы и высших политических органов управления. Лишенных гражданства лиц конституция уже не защищает. Мы уже касались проблемы гражданства и гражданина в главе 2. Напомним, что отличительной чертой гражданина является наделение его всеми правами, существую-

щими в данном обществе, и главным среди них — правом голосовать и быть избранным. Таким образом, социологическое понятие личности и политологическое понятие гражданина вовсе не синонимы.

Помимо рядовых граждан, формы участия которых в политической жизни мы уже рассмотрели, важными **субъектами политической жизни** страны являются **политические группы**. Ниже будут рассмотрены четыре ведущие группы, а именно *группы давления, группы интересов, лобби и элита*.

В демократическом государстве рядовые граждане оказывают влияние на правительство двумя путями:

- ♦ голосованием на выборах;
- ♦ созданием организованных общественных групп.

Такие группы называются общественными потому, что участвующие в них граждане не получают за свою работу заработной платы, не проходят школьного или вузовского обучения, не регистрируются в качестве обычной организации, скажем, института или торговой фирмы, создающей товары и услуги. Добровольные помощники чаще всего работают бесплатно.

Различают два типа организованных общественных групп:

- ♦ группы, защищающие собственные интересы (профсоюзы, союз предпринимателей);
- ♦ группы, выступающие с новой инициативой по изменению законов (феминистское движение).

Первый тип называется **группами давления**, второй — **группами интересов**. Профсоюзы эволюционировали в сторону оплаты труда добровольным помощникам, бюрократизации своей деятельности, создания уставов, кодексов, иерархии. Они даже открывают коммерческие предприятия, обеспечивающие профсоюз деньгами.

Наименование двух групп достаточно условное и часто вводит в заблуждение. К примеру, куда отнести общество по защите памятников культуры или общество по охране окружающей среды? С формальной точки зрения — к первому типу, поскольку в их названии встречается слово «защита». Но в действительности они стоят на страже не своих групповых интересов, а интересов всего общества. В то же время профсоюзы, отстаивая собственные интересы, постоянно выступают с законодательной инициативой и требуют внести те или иные изменения в общество. Правильнее оба типа групп различать по тому, чьи интересы они защищают — свои собственные или других людей, и потому одни называть группами давления, а другие — группами интересов. Очевидно, что совет ветеранов относится к первым, а Красный Крест и Армия спасения — ко вторым.

«Свобода никогда не исходила от правительства. Свобода всегда исходила от его подданных.»

Вудро Вильсон

Группы интересов и группы давления американцы начали изучать в 20-е гг., а мы — в 90-е. Наиболее важные научные открытия первые совершили в период с 30-х по 50-е гг., а нам еще предстоит это сделать. Политическая ситуация в России конца XX в. была настолько уникальной, что, вовремя изучи и опиши ее, наши ученые могли бы существенно обогатить мировую науку. Но припозднились: пока развернули сеть эмпирических исследований, разобрались в теории вопроса и получили финансирование, ситуация поменялась. Изучать стало практически нечего. К тому же подавляющее большинство прикладных политологов у нас кормится не за счет академических рейтингов, а за счет заказных, сиюминутных опросов. С их помощью серьезного приращения знаний не добиться. В 50-е гг. исследованиями элит на материале местных комьюнити занимались политологи из Атланты, Чикаго, Нью-Йорка, Нью-Хавена и других центров.

Группы интересов надо отличать от политических партий. Делается это по двум критериям. Во-первых, группы интересов никогда не стремятся завоевать политическую власть в стране, во-вторых, их внимание сосредоточено на одном практическом вопросе, решением которого они и заняты, а не на своде декларативных утверждений, составляющих программу партии. Группы интересов озвучивают (ученые говорят: артикулируют) эмоции, ожидания, идеи, интересы, взгляды граждан, придают им удвоенную силу и благодаря коллективным действиям делают их достоянием общественности. В 70-е гг. у нас в стране практически никто не знал *экологического движения*. О нем мало слышали и в 80-е гг. Но когда выхлопные газы, ртутные испарения, радиоактивные осадки, промышленные отходы стали массовыми и коснулись жителей многих городов, образовалась группа энтузиастов, которая планомерно, терпеливо и последовательно била в одну точку — привлекала к проблеме внимание общественности. В результате в 90-е гг. проблемы защиты окружающей среды стали одними из главных в законодательной деятельности парламента, в печати, на радио и телевидении, в школе ввели специальный учебный предмет.

Как только какая-то проблема становится острой или прямо-таки вопиющей, она сразу же привлекает внимание массы людей, из среды которой выделяются организаторы будущего движения. Правительство и парламент, заваленные кучей важных, а порой и совсем неважных дел, благодаря тому что их внимание обратили на себя активно действующие группы интересов, лучше ориентируются во множестве проблем и сразу же выделяют ключевые.

Таким образом, группы интересов выполняют функцию лакмусовой бумаги: они высвечивают наиболее злободневные проблемы. К примеру, долгое время в армии процветала дедовщина и в мирное время гибли тысячи молодых солдат. И только в 90-е гг. в стране сформировалось мощное *движение солдатских матерей*, которое заставляет обратить на себя внимание самого консервативного в мире властного органа — армейского командования. Кстати сказать, к какому из двух типов групп относится указанное движение?

Через такие движения рядовые граждане вовлекаются в активную политику и влияют на нее ничуть не меньше, чем министерства или крупные чиновники.

Долго занимаясь одной проблемой, группы интересов подготавливают кадры квалифицированных специалистов — знатоков данной проблемы. Если вы хотите узнать все о дедовщине и уровне смертности в армии, надо обращаться в Совет солдатских матерей. Если вам нужна исчерпывающая информация об окружающей среде, то лучших специалистов, чем в одноименном движении, вам не найти и т. д. Часто министерства и парламентские комитеты, готовя конкретное решение, обращаются к таким специалистам за экспертной оценкой.

Некоторые группы интересов перерастают в общественные движения, а из общественных движений превращаются в политические партии.

Характер осуществления функций группами давления прежде всего зависит от того, законны или незаконны способы их деятельности.

Группы интересов и группы давления, как посредники между государством и народом, выполняют свои функции следующим образом:

- ♦ взаимодействуют с кандидатами в депутаты и членами исполнительных и представительных органов (в виде советов, рекомендаций, убеждения);
- ♦ участвуют в финансировании законопроектов, экспертиз, заключений правительственных органов;
- ♦ контролируют соблюдение принятых решений (законов) вплоть до обращения в суд;
- ♦ наблюдают за деятельностью правительства в отдельных отраслях управления, расходом финансов и т. д.

Таковы законные (или легитимные) формы взаимодействия. Кроме них, существуют и незаконные формы деятельности этих групп. К ним, в частности, относятся взятки и подкуп чиновников, финансовая поддержка нелегальных объединений, контроль за личной жизнью политиков в целях сбора компромата и т. д. Яркий пример — кризис августа—сентября 1998 г. Некоторые специали-

ты полагают, что обвал рубля был спровоцирован намеренно теми группами, которые хотели лишить оппозиционные партии и часть населения, не поддерживающих правящий режим, возможности на очередных президентских выборах (в 2000 г.) или на досрочных перевыборах финансировать оппозиционные партии. Результат оказался прямо противоположным: у населения были подорваны остатки доверия к правительству и стоящей у власти политической элите.

Лобби. От групп интересов, сформированных рядовыми гражданами, надо отличать группы давления, формирующиеся на базе бюрократических структур. В отличие от групп интересов лобби развивает прямые формы давления на власть. К лобби относят тех, кто находится в ближайшем окружении и способен протолкнуть нужное решение мирным путем, например сформировав большинство в парламенте, подкупив депутатов, войдя в доверие к родным и близким правителя, запугав правительство или парламент мнимой угрозой. Последний вариант часто проигрывался во властных коридорах России в 90-е гг. Группа аграриев пугает парламент развалом сельского хозяйства, военные — недовольством армии и готовностью ее свергнуть правительство в случае невыделения нужной суммы в госбюджете. Когда деньги выделяются, они зачастую не доходят до рядовых аграриев или военных, оседая в карманах начальства. Массы аграриев и военных, не получив средств к существованию, выражают недовольство. Их лобби, крупно представленные в парламенте и правительстве, снова накаляют атмосферу и требуют денежных вливаний. И так до бесконечности.

Мощные лоббистские группировки типа названных всегда «тусуются» около власти. Напротив, группы интересов типа движения солдатских матерей или экологических стоят очень далеко от коридоров власти — на самом низу социальной пирамиды. Им гораздо труднее обратить на себя внимание и добиться нужного решения. Их рупором становятся газеты, радио, телевидение, которые вполне можно считать демократической трибуной для масс.

Чистые выборы за большие деньги

В 2002 г. американский сенат одобрил законопроект, запрещающий неограниченные пожертвования политическим партиям. Борьба за его принятие продолжалась 7 лет. В 2000 г. сумма инвестиций в предвыборные фонды составила около полумиллиарда долларов. По новым правилам размер пожертвований из одного источника в отдельно взятом штате не может превышать \$10 000. Президент Буш заявил, что закон подпишет. Однако вряд ли это кардинально изменит ход американских выборов, которые в последние годы обходятся стране в поистине астрономические суммы. Ранее подобным образом ограничили

пожертвования в фонды отдельных кандидатов. И что? В кампании стали вкладывать не чьи-то, а собственные средства, и крупный бизнес валом повалил в политику. Ранее промышленники пользовались услугами ставленников-лоббистов. Теперь они защищают свои интересы в правительстве сами. Пример — участник предпоследней президентской кампании Рос Перо (личное состояние \$3,3 млрд) и новый мэр Нью-Йорка Майк Блумберг (личное состояние \$4 млрд). Оба стали рекорсменами по числу вбуханных в кампанию миллионов. Первый инвестировал беспрецедентную для США сумму в \$53,5 млн, второй побил и это достижение, заплатив за место \$68,9 млн (www.rgz.ru).

Лобби потому сильны, что контролируют какие-то стратегические ресурсы. Военные контролируют оборону, аграрии — продукты питания, банкиры — деньги. Раньше мощную лоббистскую фракцию составляло русское дворянство. Оно контролировало основной ресурс — собственность на землю. С ними соперничало промышленное лобби, также контролировавшее жизненно важные ресурсы. Сохранилось оно и сегодня. Группы интересов не контролируют ничего, поэтому к ним прислушиваются в самую последнюю очередь.

Если лобби все время потакать, то они монополизуют всю власть в государстве, заставят его работать только на решение собственных проблем. Это поняли в США еще в середине XX в., поэтому в 1946 г. приняли федеральный закон о деятельности лобби. Он требовал регистрации членов лобби, сообщения о денежных ресурсах и их использовании в политической борьбе. С тех пор было замечено: как только деятельность лобби передается публичной огласке, желание обходить закон усмиряется.

Элементы лоббистской тактики — тактики силового проталкивания через властные структуры нужных решений — используют не только сами лобби, но и другие группы и общественные организации. Нефтяные компании России в 1998 г., как они сами заявляли, не являлись лобби. Они представлялись дойными корами, которые дают государству (от продажи нефти за рубеж) твердый доход, проедаемый всеми другими институтами и структурами. Попав в тяжелейший кризис, правительство решило повысить налоги на нефтяные компании. Моментально заработали средства массовой информации, давшие возможность нефтеколлам «поплакаться в жилетку», рассказать о своей важности для страны и невероятных трудностях, с которыми им приходится сталкиваться. Обработка общественного мнения была проведена очень умело и почти ненавязчиво. Слушание отчета нефтекомпаний в Госдуме проходило уже на подготовленном фоне и получило ожидаемый результат. Осталось загадкой, имели нефтяники свое лобби в парламенте или нет, но давление через

прессу на депутатов, президента, правительство и рядовых граждан было оказано мощное.

Самой мощной группировкой, оказывающей влияние на политическую жизнь страны, является элита общества. Термин «элита» в конце XIX в. ввели итальянские социологи Г. Моска и В. Парето. В нашей стране и в Европе для обозначения высших привилегированных слоев общества используется слово «элита», а в США наряду с элитой употребляют также слово «истеблишмент» (господствующая верхушка, правящие круги). Под американским «истеблишментом» имеют в виду людей, занимающих в США позиции наверху иерархических пирамид в основных сферах жизни общества — бизнесе, политике, науке и технике, рекламе и информации, культуре и «массовой культуре». «Истеблишмент» держится на неформальных связях между этими людьми. Они «задают тон» во вкусах и поведении, на них ориентируются, с них берут пример многие американцы.

Элита — это небольшая группа людей, которые отличаются не тем, что они обладают лучшими нравственными или творческими качествами, а тем, что обладают наибольшей властью в обществе. Элита общества — узкий круг избранных людей, располагающих большой властью и не меньшими деньгами, обитает на вершине социальной пирамиды. К элите обычно относят представителей деловых и финансовых кругов, специалистов в области внешней политики и обороны: правительственную верхушку и политических лидеров, крупнейших ученых, владельцев телесетей и наиболее известных изданий, а также популярных музыкантов, балетмейстеров и модельеров. В США она составляет 0,5% населения, которые владеют 35% национального богатства. То же самое можно сказать и о России.

От принимаемых этими людьми решений зависят сотни тысяч человеческих судеб. В своих офисах-небоскребах они окружены сверхсовременными компьютерными системами, мягкими коврами, поглощающими звук шагов, и бесшумными кондиционерами. Отдохнуть они предпочитают на виллах с бассейнами и теннисными кортами, на теплых курортах или в горах.

Различают столько видов элиты, сколько существует видов власти в обществе. Это и понятно: большая власть — основной признак принадлежности к элите. Есть элита экономическая, элита политическая и элита бюрократов-чиновников. Иными словами, к элите относятся ведущие политики, крупнейшие бизнесмены и высокопоставленные госслужащие. Кроме них, в элиту могут также входить армейское руководство, руководители спецслужб.

Существует так называемая «четвертая власть», поэтому к американской элите относятся телекомментаторы Т. Коппел

и Д. Разер, публицисты Дж. Уилл, У. Сэфайр, Б. Вудворд, политический карикатурист Г. Трюдо, основатель всемирной кабельной телеслужбы новостей Т. Тэрнер. Определенную власть над широкой публикой имеют законодатели моды и вкусов, популярные певцы и музыканты. При этом вслед за делением власти на формальную и неформальную ученые различают официальную элиту, состоящую из политической верхушки, и неофициальную — «власть знаменитостей».

Как правило, элита составляет ядро господствующей партии. Очень небольшое по размерам, оно достигает огромного эффекта, заражая массы людей своими активностью и целеустремленностью. Благодаря мощным капиталам они помогают покупать голоса избирателей, нанимать журналистов, публикующих рекламные политические статьи, либо скупают на корню всю газету. Когда Россия перешла от социализма к капитализму, отечественные СМИ лишились государственных дотаций. Потребовались частные капиталы. Их-то и предоставили наиболее богатые люди страны, которых причисляли к олигархам. Сегодня их фамилии у всех на слуху. Финансовую помощь прессе они оказывали отнюдь не бескорыстно: некоторые газеты, журналы и телеканалы стали рупором их идей. Олигархи финансировали аппарат президента и членов правительства, благодаря чему добивались нужных себе назначений на высшие государственные посты. Их выдвиженцы, пользуясь служебным положением, предоставляли им огромные льготы и выгодные международные контракты, укрепляя и без того сильное экономическое и политическое влияние олигархов.

Вопросы и задания

1. Как бы вы определили предмет политологии?
2. Чем различаются политология и политические науки?
3. Коротко охарактеризуйте базисные категории политологии.
4. Что включается в понятие политического института?
5. Чем различаются политическая и социальная стратификация?
6. Кто выступает субъектами политического действия?
7. Как вы охарактеризуете политическую статику и политическую динамику?
8. Чем политический режим отличается от политического правления?
9. В чем проявляется лоббистская тактика?
10. Что такое элита общества?
11. Расскажите о становлении местного самоуправления в России и укажите, какую роль оно играет в политической жизни страны.

12. Сравните между собой правовое государство и гражданское общество. Какие выводы вы можете сделать? Какие признаки правового государства вы знаете?

13. Что такое единоличные режимы власти? Можно ли к ним отнести монархию, диктатуру, президентскую республику, тиранию, демократию?

14. Что такое гражданство и в чем оно выражается на практике? Есть ли гражданство у вас? А что такое натурализация? Как она оформляется?

15. Что такое гражданское общество? Почему его надо понимать в двух значениях? Приведите аргументацию.

16. Что такое гражданство и в чем оно выражается на практике? Почему в мировой истории вокруг этой проблемы происходили не только жаркие споры, но и военные баталии?

17. Как вы думаете, что общего между гражданством и гражданственностью? Выскажите свою точку зрения.

18. Сравните между собой правовое государство и гражданское общество. Какие выводы вы можете сделать? Какие признаки правового государства вы знаете?

19. Как взаимосвязаны между собой государство и общество? Сравните их признаки и свойства, раскройте взаимоотношения.

20. Расскажите о формировании гражданского общества и правового государства на территории нашей родины.

21. Что такое голосование и выборы как механизм участия граждан в политической жизни общества?

Глава 2

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Политология не может существовать, не добывая эмпирическую информацию самого разного плана — о мнении избирателей, рейтинге президента, семейном бюджете, профессиональном престиже, уровне разводов, количестве безработных. Обобщая данные в статистические таблицы и выводя закономерности, ученый строит научную теорию, помогающую глубже объяснить реальный мир и предсказать будущие события. Поступая так, они применяют научные методы.

Методология: 1) совокупность исследовательских процедур, техники и методов; 2) система принципов научного исследования.

Методы исследования — это средства анализа, а также способы проверки и оценки теории.

§ 1. Методология и история опросов

Сбор эмпирической информации, или *первичных данных*, производится несколькими способами: анкетным опросом, интервью, наблюдением, экспериментом, анализом документов. Самый распространенный метод — *анкетирование*. Вначале ученый составляет *общую схему* явления, которое предстоит изучить, допустим забастовку. Эта схема включает *абстрактные понятия*, которые затем переводятся в совокупность вполне конкретных и *наблюдаемых признаков*. К примеру, понятие «масштаб забастовки» можно свести к таким признакам, как число активных забастовщиков и число сочувствующих им, объем нанесенного экономического ущерба, продолжительность забастовочной акции. Другим примером может служить «политическая активность». Она определяется через совокупность таких признаков, как участие граждан в избирательной кампании, защита своих прав, подача жалоб и прошений, обращение в средства массовой информации с выражением своего несогласия, акты гражданского неповиновения и демонстрации.

«Путин всегда внимательно следил за тем, чтобы никого не потерять и не обмануть, и в первую очередь тех, кто за него пришел и про-

голосовал. Ведь на тех, кто «за», держится и его сила в стране. Путин непрерывно отслеживает процессы в группах своей поддержки, их ожидания, разочарования, претензии. Через социологию, почту, всевозможные опросы. Кстати, до него никогда не велось такого детализированного мониторинга социального самочувствия людей.»¹

Глеб Павловский, политтехнолог

Для того чтобы построить теорию, исходные понятия логически связывают между собой. Подобные связи вначале носят *гипотетический* характер, но обязательно выражают какие-то существенные черты явления, например предполагается, что с увеличением продолжительности забастовки количество сочувствующих убывает. Или с увеличением продолжительности увеличивается вероятность заключения компромисса между враждующими сторонами. В сфере политической активности мы можем выдвинуть гипотезу о том, что такая активность тем выше, чем больше граждан интересуются политической жизнью, участвуют в избирательной кампании и поддерживают политические партии.

Точно сформулированные гипотезы легче проверить на фактах, нежели абстрактные и неопределенные. Вот почему общую схему необходимо конкретизировать (социологи и политологи употребляют для этого особый термин — **операционализовать**).

На следующем этапе конкретные признаки либо формулируются как вопросы анкеты, если цель — узнать мнение людей, либо записываются в качестве показателей в документ для сбора статистической информации, если цель — выяснить не субъективные мнения, а объективные факты. К примеру, в анкете социолог запишет такие вопросы: относите ли вы себя к активным участникам забастовки, пассивным участникам, сочувствующим или к числу ее противников? Станете ли вы поддерживать забастовщиков, если акция продлится слишком долго? Политолог может включить в свою анкету вопросы о том, какую именно партию собираются поддерживать на предстоящих выборах граждане, какой политический деятель в данный момент пользуется у них наибольшим доверием, готовы ли они участвовать в предстоящих выборах.

Подобные сведения нельзя получить, обобщая статистику. Но она даст ученому информацию о том, сколько человек принимали участие в организации забастовки, в переговорных процессах, на начальной стадии, на конечной стадии, сколько человек активно выступали против ее проведения и сколько выражали сочувствие, сколько человек готовы принять участие в предстоящих выборах и т. д.

Сравнивая субъективные и объективные данные, ученый получает полномасштабную картину явления. В результате выстраи-

¹ Московский комсомолец. 2004. 27 января.

ваются определенные *тенденции* событий, выявляются *зависимости* одного события от другого, скажем, числа сочувствующих от продолжительности забастовки или партийного электората от возраста избирателей (известно, к примеру, что коммунисты пользуются широкой поддержкой пожилых людей). Если первый признак уменьшается по мере того, как возрастает второй, то ученый делает вывод о подтверждении своей гипотезы. А если подтвердились и все другие предположения, то его *теория* верна. Правда, надежным инструментом познания она станет лишь после того, как теорию, хотя бы частично, подтвердят в других исследованиях.

Появление надежной теории — вещь чрезвычайно редкая. Многие годы и даже десятилетия уходят на ее создание и проверку. Эмпирических исследований неисчислимо больше, и не все они заканчиваются созданием теории. Большинство из них годятся лишь для решения частных вопросов — скажем, совершенствования кадровой политики на данном предприятии, организации партийных выборов, оказания помощи нуждающимся.

Основным методом сбора эмпирической информации в политологии чаще всего выступают **опросы**. Возможно, что опросы в какой-то очень упрощенной и рудиментарной форме проводились с незапамятных времен, например перед выборами старейшины или принятием племенем какого-то важного вопроса, скажем о войне и мире, проводился импровизированный опрос. Даже процесс голосования поднятием руки на собрании считается опросом. Во всех подобных случаях организаторы данного мероприятия получают обобщенную информацию о мнении многих людей. Тогда историю опросов надо вести с тех пор, когда впервые стали задаваться вопросы для получения информации об умонастроениях людей. Когда это точно произошло, об этом история умалчивает. Но из древней истории известно о первых опросах, которые сводились к пересчету голов. В современном английском языке само слово «опрос» (*poll*) произошло от древнеанглийского слова «голова» (*pol, polle*). В Средние века в Англии выборы проводились подсчетом голов. Наиболее часто такого рода опросы проводились для получения сведений о том, кто где живет, и о количестве населения в целом. Такого рода опросы называются переписью.

Опросы прошли трехсотлетний путь развития, если считать, разумеется, с того момента, как они получили форму научного метода изучения общественного мнения. Еще в середине XVII в. усилиями французского математика Б. Паскаля и позже итальянского ученого И. Бернулли был сформулирован закон больших чисел и вероятностных расчетов, на которые опирается теория выборки в массовых опросах. В 1660 г. сотрудничество двух англичан,

Дж. Граунта и У. Петти, завершилось созданием новой области исследований, названной ими политической арифметикой. В том же году немецкий ученый Г. Конринг читает университетский курс «статистических лекций», который сегодня называют «политической наукой».

«Государь должен следить за тем, чтобы не совершить ничего, что могло бы вызвать ненависть или презрение подданных. Если в этом он преуспееет, то свое дело он сделал, и прочие его пороки не представляют для него никакой опасности».

Н. Макиавелли

Политическая арифметика (греч. *arithmus* — число и *politike* — искусство управлять государством) первоначально обозначала всякое теоретическое исследование социальных явлений в количественном отношении. Затем этим словом начали обозначать сбор количественных данных, полученных методом массовых наблюдений за социальными явлениями. Первыми «политическими арифметиками» в этом смысле были Джон Граунт¹, автор сочинения «Естественные и политические наблюдения над записями умерших, главным образом по их отношению к управлению, религии, торговле, росту, воздуху, болезням и т. д. г. Лондона», появившегося в 1662 г., и Уильям Петти, автор труда с не менее длинным названием «Политическая арифметика, рассуждение о величине и ценности земель, населения, строений, земледелия, мануфактур, торговли, рыболовства, ремесленников, матросов, солдат, государственных доходов, процентов, налогов, ростовщичества, кораблей, банков, об оценке людей, увеличении числа матросов, о милиции, гаванях, позициях, мореплавании, морском могуществе и т. д., насколько все это относится ко всем странам вообще и в особенности к территориям его величества короля Великобритании и его соседей — Голландии, Зеландии и Франции», увидевшего свет в 1691 г. Заглавие последнего сочинения и дало начало термину «политическая арифметика».

«Политическая арифметика», в отличие от «государствоведения», которое более ста лет существовало в качестве академической дисциплины, представляла собой лишь умение исследователя, в качестве которого чаще всего выступали государственные чиновники, оперировать числами при изучении конкретных явлений в обществе, таких, как преступность, миграция, эпидемии и др., в эпоху, когда не было ни академических институтов, занимающихся эмпирическими исследованиями, ни профессиональ-

¹ Джон Граунт (John Graunt) (1620—1674) — английский статистик, основатель научной демографии и количественных методов в общественном знании.

ных социологов и опросных фирм, государственные служащие, а среди них нередко попадались очень образованные, сведущие и равнодушные к общественному благу люди, прекрасно справлялись с теми задачами, которые сегодня выполняют высококвалифицированные специалисты-гуманитарии. «Политическая арифметика», равно как и «государствоведение», явилась прародительницей современной статистики. К «политическим арифметикам» относят в Англии Эдмунда Галлея (1656—1742), Грегори Кинга (1648—1712), Чарльза Райта Давенанта (1656—1714), в Голландии — В. Керсебума (1691—1771), во Франции — Ж. Б. Кольбера (1619—1683), С. Вобана (1633—1707) и др.

Сегодня опросы превратились в крупную индустрию, где ежегодно обращается несколько десятков миллиардов долларов. Каждый год проводятся буквально тысячи опросов. Большинство из них проводится на заказ, чтобы помочь фирмам на рынке или кандидатам в политических играх. Многие опросы проводятся специально для воздействия на общественное мнение. Общих цифр нет, но по экспертным оценкам ежегодно в мире проводится до 500 тыс. исследований разной направленности, тематики, жанров.

Большое количество опросов объясняется тем, что их проводят самые разнообразные фирмы и организации, и прежде всего гиганты опросной индустрии — всемирно известные службы Гэллапа, Роупера и Харриса. Кроме того, опросами занимаются сами средства массовой информации, в том числе известные и уважаемые объединения печатных и электронных СМИ. Опросы высокого качества проводятся также менее известными, но солидными региональными и местными опросными фирмами и научными организациями. В числе последних наиболее известны Институт социальных исследований при Мичиганском университете и Национальный центр по изучению общественного мнения при Чикагском университете. Огромное количество опросов проводится федеральным правительством и по его заказам. Лишь небольшая часть полученных данных просачивается в СМИ, большинство из них навсегда остается в корпоративных архивах.

Главным инструментом проведения политического опроса служит анкета. Как бы то ни было, но представить себе социолога или политолога без анкеты трудно. Она для него значит то же, что для геолога теодолит. **Анкета** — размноженный на машинке, компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем 30—40 вопросов. Тех, к кому они обращены, называют **респондентами**. Вопросы должны формулироваться как можно более точно и конкретно. Нельзя допускать неясностей, двусмысленности. Все они делятся на два основных типа — *открытые* и *закрытые*.

В открытых после формулировки вопросах социолог оставляет свободное место и просит респондента самого сформулировать свое мнение. Пример: «Каков доход на одного человека в вашей семье?» В закрытых после формулировки вопросах социолог предлагает список закрытий, или альтернатив. Пример: «Каков доход на одного человека в вашей семье? 1. До 20 000 руб. 2. От 20 001 до 100 000 руб. 3. От 100 001 до 200 000 руб. 4. Свыше 200 000 руб.»

В анкете политолога закрытый вопрос предстанет вначале общей формулировкой, скажем «Какую из перечисленных ниже партий вы собираетесь поддерживать на предстоящих выборах?», а затем списком названий конкретных партий, например КПРФ, Яблоко, НДР, ЛДПР. В открытом вопросе общая формулировка сохраняется, но вместо списка названий партий стоит прочерк, который подразумевает, что респондент сам впишет нужную партию.

Любопытные факты

Римский император Нерон и британский король Генрих VIII оба были достаточно хорошими правителями, когда пришли к власти, но позже оба стали кровавыми тиранами. Каждый из них убил по знаменитому философу. Нерон заставил Сенеку покончить жизнь самоубийством, а Генрих VIII обезглавил Томаса Мора.

Один и тот же вопрос можно сделать открытым или закрытым. Закрытые легче обрабатывать на компьютере, но они требуют от специалиста исчерпывающего знания проблемы. Открытые вопросы используются там, где социолог не достиг полного понимания ситуации и проводит исследование с разведывательной целью.

Опрос можно провести в студенческой аудитории. Он будет преследовать обучающую, а не познавательную цель. Если в вашей группе не меньше 15—20 человек, то для учебной игры в анкетный опрос такого количества вполне достаточно. Ведь вы не собираетесь обобщать полученные выводы на всех студентов Москвы или России. Но для социолога и политолога этого мало. Они ставят другую цель: обобщить полученные выводы до уровня всего населения. Иначе социолого-политологическое исследование, если оно научно, проводить бессмысленно. Профессиональный ученый стремится получить типичную картину явления, ему нужны правила, а не исключения из них.

§ 2. Анкетирование

Наиболее распространенными методами сбора эмпирических данных в политологии и социологии выступают:

- ♦ **опрос** (анкетирование и интервьюирование);
- ♦ **анализ документов** (качественный и количественный [контент-анализ]);

- ♦ **наблюдение** (невключенное и включенное);
- ♦ **эксперимент** (контролируемый и неконтролируемый).

Первый по ранжиру — он же самый популярный метод получения информации — опрос (анкетирование и интервью) обеспечивает политологов приблизительно на 70% нужной им информацией об умонастроениях и политических предпочтениях рядовых граждан, а когда они собираются проголосовать, то избирателей. Реже ученые прибегают к остальным средствам сбора данных, но менее всего используют эксперимент. Он дорог в практическом обращении и непрост в организационном плане. Действительно, нельзя в экспериментальном порядке сменить форму правления или политический режим в стране и посмотреть, что получится, а получив результаты и все тщательно измерив, вернуть народ к прежнему общественному устройству.

Таким образом, эксперимент, в том виде, в каком он применяется в физике или химии, очень редко используется в социологии и политологии. Гораздо чаще его можно встретить в психологии и экономике. На вопрос о том, почему в социологии и политологии не прижился эксперимент, попробуйте ответить самостоятельно.

Вторым по популярности стоит **интервью**. Если анкету респондент заполняет самостоятельно, то в интервью вопросы ему зачитывает специалист. Его называют **интервьюером**. К **наблюдению** социологи и политологи прибегают еще реже. При этом различают **включенное и невключенное** наблюдение. Если социолог изучает поведение забастовщиков со стороны (в специальном бланке отмечает все типы действий, реакции, формы общения и т. д.), то он проводит невключенное наблюдение. Если же он встал в ряды забастовщиков, ведет себя как они и изучает ситуацию изнутри, то он проводит включенное наблюдение.

В нашу задачу не входит рассмотрение всех четырех методов сбора данных. Остановимся на особенностях самого популярного среди них — анкетирования (анкетного опроса).

Анкетирование — вопросно-ответная форма организации текста. Опрос как вид исследования разбивается на две большие разновидности — анкетирование и интервью. В свою очередь, в каждом из этих видов опроса используется несколько методов, скажем метод телефонного интервью или метод формулирования проективных вопросов.

Каждый вид опроса зависит от многих обстоятельств: содержания анкеты или интервью (т. е. перечня вопросов, в которых реализован предмет исследования); качества работы анкетера или интервьюера, организующего и непосредственно обеспечивающего заполнение анкет; ситуации опроса, его условий, которые должны быть максимально благоприятными для спокойной и сосредото-

ченной работы респондента; психологического состояния респондента на момент опроса и других.

Метод опроса, опирающийся на достаточное число обученных анкетеров или интервьюеров, позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать разнообразную информацию. Хотя познавательные возможности опроса безграничны, информация, полученная с его помощью, отражает изучаемую реальность лишь в том виде, как она преломилась в сознании респондента. Поэтому социологи не спешат ставить знак равенства между объективной реальностью, выступающей предметом исследования, и данными, отражающими мнения людей о фактах, событиях и явлениях. Они тщательно учитывают и по возможности нивелируют возможное искажение информации.

Выделяют две основные разновидности опроса: *анкетирование* и *интервьюирование*. При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. По форме проведения оно может быть *индивидуальным* или *групповым*. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Анкетирование бывает также *очным* и *заочным*. Наиболее распространенные формы последнего: *почтовый опрос*, *опрос через газету*.

Интервьюирование предполагает личное общение с опрашиваемым, когда интервьюер сам задает вопросы и фиксирует ответы. По форме проведения оно может быть *прямым* или *опосредованным*, например по телефону.

«По сути институт опросов общественного мнения, который действительно пришел на смену допросу, — это институт Великого Манипулятора. И вызван он пробуждением массового сознания. Формирование этого института — одно из безусловных достояний гласности. Кроме того, благодаря социологическим опросам мы смогли со всей определенностью сказать: старик Маркс был не прав. Социологические опросы доказали: сознание опережает и определяет бытие, а не наоборот.»

Асмолов А. Комсомольская правда. 1999. 13 ноября

В зависимости от источника информации различают опросы *массовые* и *специализированные*. В первом случае источником информации выступают представители больших социальных групп (этнических, религиозных, профессиональных). Участников массовых опросов называют *респондентами*. В специализированных главный источник информации — компетентные лица (знатоки, эксперты), обладающие необходимыми для исследователя профессиональными и теоретическими знаниями либо жизненным

опытом, который позволяют им делать авторитетные заключения. Называют такие опросы *экспертными*.

Искусство задавать вопросы, пожалуй, самое древнее и до сих пор еще самое сложное. В повседневной жизни мы убеждаемся, каким образом бестактно поставленный вопрос ставит отвечающего в неловкое положение. Про глупые вопросы говорят, что их легче задавать, чем на них отвечать. Есть вопросы риторические, на них вовсе не надо отвечать. Существуют также вопросы короткие и длинные, письменные и устные, закрытые и открытые, вопросы-меню и вопросы-фильтры, вопросы-ловушки, вопросы контактные, отвлекающие, фактологические, буферные, провоцирующие, закрытые, полузакрытые, открытые, вопросы-тупики и т. д.

Все разновидности вопросов трудно даже перечислить. Еще труднее описать то, как они работают. Над этой проблемой работают профессионалы-методисты, которые отрабатывают технику постановки вопросов, сбора и анализа данных, математической обработки и эмпирической интерпретации ответов в специально для таких целей поставленных экспериментах.

Искусство опроса состоит в правильной формулировке и расположении вопросов. Вопросы задают не только социологи. Первым о научной постановке вопросов задумался древнегреческий философ Сократ, который разгуливал по улицам Афин и ставил прохожих в тупик хитроумными парадоксами. Сегодня опросным методом пользуются, кроме социологов, также журналисты, врачи, следователи, учителя.

С точки зрения статистики наилучшим выступает *сплошной опрос*. Ярким примером является всеобщая *перепись населения*. С начала XIX в. они стали проводиться в европейских странах, а сегодня используются повсеместно. Переписи дают богатейшую и точную информацию, но стоят безумно дорого. Даже богатые страны могут позволить себе подобную роскошь лишь раз в 10 лет.

Социологи обнаружили гораздо более экономичный и в то же время не менее надежный способ получения информации, которым позже воспользовались также политологи. Он называется **выборочным обследованием**. Если обозначить все население или ту его часть, о которой вы стремитесь получить сведения, в качестве **генеральной совокупности**, то **выборочная совокупность** (или просто *выборка*) явится ее точной, но уменьшенной копией. Умельцы создают точные модели кораблей и автомобилей, в десятки и сотни раз меньшие по сравнению с оригиналом. Знаменитый институт Гэллага в США регулярно опрашивает 1,5—2 тыс. человек, а получает достоверные сведения о том, как будут голосовать на предстоящих выборах все 300 млн американцев. Ошибка не превышает нескольких процентов. Правда, есть примеры иного

рода. Перед выборами 12 декабря 1993 г. российские социологи не смогли правильно предсказать даже порядок, в каком политические партии распределятся на финише.

Кого относить к генеральной совокупности, определяют *цели* исследования, а кого включать в выборочную совокупность, решают математические *методы*. Действительно, если вы хотите посмотреть на афганскую войну глазами ее участников, то в генеральную совокупность войдут все воины-афганцы. Голосование на парламентских выборах касается не всего населения, а только лиц, достигших 18 лет. Но вероятность попасть в выборку должны иметь одинаковую все воины-афганцы и все выборщики независимо от места жительства, места работы, состояния здоровья и других обстоятельств, затрудняющих их поиск. Профессиональный социолог или политолог обязательно доберется до нужного респондента, выбранного *случайным* образом, каких бы трудов ему это ни стоило. Дилетант опросит тех, кого встретил на улице, или просто знакомых. Если вы хотите знать мнение типичного москвича, а пользуетесь телефонным справочником, то вероятность ошибки невелика: в Москве телефоны есть практически у всех. А что произойдет, если телефонный опрос проводится в Яранске или Костроме?

Итак, выборочная совокупность должна быть точной копией генеральной. Это основа основ научной социологии. Отклонение от оригинала называется **ошибкой репрезентативности**. Она не должна быть очень большой, в противном случае социолог не имеет права обобщать выводы исследования, в ходе которого опрошена часть людей, до уровня всего населения, т. е. эти выводы не будут верны в отношении населения в целом. **Репрезентировать** — значит точно отражать генеральную совокупность с помощью выборочной. Математическая статистика вооружила социолога самыми современными методами расчета выборки. Главное — чтобы накануне ученый точно определил, кто является типичным представителем генеральной совокупности, и добился того, чтобы у всех были *равные шансы* попасть в выборку. А кто именно должен быть опрошен, решают случай и математика.

Принципы выборочного обследования лежат в основе всех методов социологии и политологии: анкетного опроса, интервью, наблюдения, эксперимента, анализа документов. Действительно, каким бы способом вы ни изучали людей, но всех их охватить невозможно.

Итак, основным методом сбора эмпирической информации в социологии и политологии служит анкетный опрос. Как и другие методы, он строится на принципах выборочного обследования. Ниже приводится фрагмент научного отчета ученых социологи-

ческого факультета МГУ им. М. В. Ломоносова по результатам эмпирического исследования политических предпочтений избирателей.

Пример политологического исследования

В Центре прикладных политических исследований ИНДЕМ (ИНформатика для ДЕМОкратии) с 1991 г. проводятся социологические исследования, посвященные изучению политического восприятия и политического сознания населения России. Два из них проводились в мае — июне 1992 г. и в декабре 1992 — январе 1993 гг. Исследования проводились на российских выборах объемом около 4000 человек городского и сельского трудоспособного населения Российской Федерации, репрезентировавшей генеральную совокупность по семи параметрам — полу, возрасту, образованию, состоянию в браке, национальной принадлежности, родному языку и знанию других языков народов бывшего Союза ССР с апостериорной ошибкой не выше 0,057 и коэффициентом доверия 0,9.

В качестве исходного материала для индивидуальных оценок использовалась совокупность политических суждений, выбранных из программ политических партий, которые зарегистрированы в Российской Федерации на апрель и октябрь 1992 г. Примеры: «Земля должна быть признана общенародным достоянием, частью среды обитания человека, не подлежащей передаче в частную собственность» (Социалистическая партия труда); «Необходимо немедленное централизованное восстановление прерванных хозяйственных связей и управляемости государственным сектором экономики» (Российский общенациональный союз); «В условиях тотального дефицита товаров и услуг и дезорганизации хозяйства попытки раскрепощения стихийных экономических процессов ведут лишь к обострению кризиса» (Партия труда); «Ни земля, ни крупная собственность в России не должны принадлежать иностранцам» (Русский национальный сбор); «Смягчение тягот переходного периода возможно за счет введения с ежемесячным учетом индекса цен» (Движение демократических реформ); «Делать российскую государственность, гражданское согласие в стране объектами возможного постоянного шантажа, заложниками случайностей, превратностей расстановки политических сил в регионах и амбиций их лидеров — недопустимо» (Народная партия свободной России); «Государственные структуры власти не должны формироваться по национальному признаку, поскольку необходимо исходить из приоритета прав человека над правами любого коллектива, в том числе и нации» (Демократическая партия России); «Необходима государственная поддержка начинающих частных предпринимателей, облегчение им доступа к средствам производства, к льготным кредитам» (Форум сторонников российских реформ); «Национальный состав представителей органов власти и средств массовой информации должен находиться в строгой пропорциональной зависимости от национального состава населения вообще» («Память», «Русское освободительное движение»); «Духовное и материальное процветание страны возможно лишь тогда, когда вмешательство государства в экономику, политику и личную жизнь жестко ограничивается законом» (Демократическая партия России); «Необходимо разделение компетенций местных и фе-

деральных властей, обеспечивающее верховенство каждого из уровней власти в пределах своих полномочий» (Российская партия демократических преобразований).

Отбор суждений производился таким образом, чтобы, во-первых, были представлены все части политического спектра и, во-вторых, была соблюдена пропорциональность представительства политических суждений в соответствии с их «весом» (мобилизующей силой). В первом исследовании список содержал 50 суждений, а во втором — 74.

Респондентам в числе прочих заданий предлагалось отобрать по шесть суждений, которые они более всего поддерживают. Предполагалось, что ответы респондентов суть проявление ансамбля политических диспозиций. Существование такого ансамбля должно обнаруживаться в политической непротиворечивости оценок респондента. Например, если респондент высказывается положительно о развитии предпринимательства, то можно ожидать, что он оценит отрицательно призыв вернуться к плановой экономике¹. В исследовании применялись методы неметрического многомерного шкалирования и методика построения структурных ранговых квартальных рейтингов.

Первые попытки автоматизации анкетного опроса приходится на вторую половину 70-х гг. Именно в это время за рубежом, по преимуществу в США, стали разрабатываться методики CAPI (Computer-Assisted Personal Interviewing — личное интервью с помощью компьютера), CATI (Computer Assisted Telephone Interview — телефонное интервью с помощью компьютера), CSAQ (a Computer Assisted Self-Administered Questionnaire — заполненные анкеты респондентом на компьютере), CASIIP (Computer Assisted Self-Administered Interview With an Interviewer Present — интервью с помощью компьютера в присутствии интервьюера). Традиционные же интервью получили название PAPI (Paper and Pen Interview), т. е. интервью с карандашом и бумагой².

§ 3. Опросы на входе и на выходе

Особого обсуждения требует вопрос о специфике политологических методов. Некоторые авторы считают, будто не существует специфических политологических методов. Действительно, если политология сродни политической социологии, то почему бы политологам не позаимствовать основные методы у коллег? Так оно чаще всего и происходит. Причем заимствуют не только у социологов

¹ Сатаров Г. На политическом рынке России // Антология. Пределы власти. № 1. Демократическая экспертиза (http://www.russ.ru/antolog/predely/1/my_anlt.htm); Сатаров Г. А. Структура политических диспозиций россиян: от политики к экономике // Российский монитор: Архив современной политики. 1992. Вып. 1. С. 135—148.

² Бутенко И. А. Стандартизированное интервью и новые технологии // Социологическое исследование. 1997. № 11. С. 100—106.

логов, но также у историков, экономистов, философов, антропологов. И правильно делают, поскольку монополии на тот или иной метод ни одна наука не имеет, даже та, которая первой стала его применять и делает это наиболее успешно. К примеру, опрос. Им активно манипулируют социологи, но и политологи прибегают к нему ничуть не реже. Опросом успешно пользуются экономисты (маркетинговые исследования), а также психологи и антропологи.

В политологии чаще всего проводятся, если речь идет о выборах, два типа исследований: **опросы на входе** и **опросы на выходе**. Первый тип опросов можно еще назвать измерением ориентаций, второй тип — анализом поведения.

Опросы на входе — это традиционные опросы избирателей за месяц, неделю перед выборами. Им задают примерно такие вопросы: «Представьте себе, что в ближайшее воскресенье состоятся президентские выборы с участием перечисленных политиков. За кого из этих политиков вы бы проголосовали?»

К вопросу прилагается карточка, содержащая список политиков. Надо дать один ответ. Суммируя все ответы, ученые выясняют уровень доверия людей к каждому политику. Для контроля чистоты результатов респондентам предлагают также негативную формулировку первого вопроса, а именно: «За кого вы бы не стали голосовать ни в коем случае?»

Сопоставление ответов на оба вопроса дает надежную информацию, повышающую вероятность правильного прогноза. Действительно, если, скажем, за Сидорова согласны проголосовать 70% избирателей, то на второй вопрос он должен получить не более 30% тех, кто за него ни за что бы не проголосовал (если другие проценты, то возможно: а) у избирателей не сложилось четких политических ориентаций; б) у ученых в методику вкрались какие-либо погрешности). Таким образом, ответы на оба вопроса не только взаимодополнительны, но еще и симметричны: там, где в одном стоят плюсы, в другом должны быть минусы. Вот конкретный пример.

Фонд «Общественное мнение» 10—11 февраля 2001 г. провел опрос населения¹ в 56 населенных пунктах 29 областей, краев и республик России (интервью по месту жительства — 1500 респондентов) и выявил следующую картину:

Таблица 2

Представьте себе, что в ближайшее воскресенье состоится президентские выборы с участием перечисленных политиков. За кого из этих политиков вы бы проголосовали?	За кого вы бы не стали голосовать ни в коем случае?

¹ www.fom.ru.

Если по результатам двух вопросов составить воображаемую карту морских глубин, то окажется, что там, где на одном графике высятся горы, на другом графике в том же самом месте обозначены впадины. Графики совпадают не на сто процентов потому, что, отвечая на первый вопрос, респондент мог выбрать только один вопрос, а отвечая на второй — несколько. Если бы формулировки были одинаковыми, то скорее всего графики отражали бы друг друга с точностью до наоборот — как мир и антимир.

По результатам опроса общественного мнения, проведенного Ассоциацией социологов Московской области (руководитель А. И. Наумов) за две недели до выборов 2004 г. в 12 городах и 15 районах региона по репрезентативной квотной выборке ($N = 2773$), было сделано два вывода. Прогнозировалась явка избирателей Подмосковья в пределах $58 \pm 5\%$. Среди тех опрошенных, кто собирался обязательно принять участие в выборах, рейтинг действующего Президента В. В. Путина составлял 72%. После того как выборы состоялись, выяснилось, что на выборах в Московской области В. Путин набрал 71,12%. Явка составила 58,49% (www.v2004mo.ru).

В предвыборных опросах срабатывает «парадокс Ла Пьера». Его суть заключается в расхождении между заявленными установками и поступками людей. Еще в 1969 г. Г. Уикер, собрав множество эмпирических материалов, пришел к неутешительному выводу о том, что «декларируемые установки скорее не связаны или мало связаны с невербальным поведением». Иными словами, мы говорим одно, а делаем другое. Самое удивительное в том, что думаем при этом третье. Или иначе: то, что мы говорим, не обязательно совпадает с тем, что мы думаем, а то, что мы думаем, не обязательно совпадает с тем, что мы делаем. Политическое поведение в огромной степени построено именно на этом парадоксе.

Взять хотя бы женщин, составляющих наибольшую часть активного электората в России — около 65%. В итоге их представительство в Государственной Думе после 1993 г. постоянно сокращается: если в том году женщины составили 11,4% депутатского корпуса, в 1995 г. — 10,2%, то в 1999 г. — только 7,7%. По итогам опросов на входе большинство молодых избирательниц собирались голосовать за кандидатов-мужчин, а пожилые — за кандидатов-женщин. Но на практике более чем 70% избирательниц отдали предпочтение кандидатам-мужчинам¹.

«При опубликовании (обнародовании) результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами, средства массовой ин-

¹ Артемов Г. П., Авдиенко Д. А., Попова О. В., Чазов А. В. Электорат политических объединений России: опыт проведения Exit poll в Санкт-Петербурге // Полис. 2000. № 2. С. 54—55.

формации обязаны указывать организацию, проводившую опрос, время его проведения, число опрошенных (выборку), метод сбора информации, точную формулировку вопроса, статистическую оценку возможной погрешности. Со дня окончания регистрации кандидатов, федеральных списков кандидатов организации, проводящие связанные с выборами опросы общественного мнения в целях опубликования их в средствах массовой информации, а также организации, публикующие результаты таких опросов и прогнозы результатов выборов, направляют копии этих публикаций соответственно в окружную избирательную комиссию или Центральную избирательную комиссию Российской Федерации для формирования информационного банка, данные которого должны предоставляться лицам, указанным в пункте 1 статьи 29 настоящего Федерального закона, а также иностранным (международным) наблюдателям по их запросам для ознакомления или копирования».

Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (1999), гл. VIII «Предвыборная агитация», ст. 54 «Опросы общественного мнения», п. 1, 2

Даже имея определенные политические пристрастия, избиратели способны не явиться на участки в день выборов. Политические мнения — вещь очень зыбкая и неустойчивая, далеко не всегда они реализуются в прямом политическом действии.

Не подвергая сомнению необходимость предвыборных опросов населения и анализа электоральной статистики в целом, следует согласиться с тем, что опросы на выходе с участков в день голосования (Exit poll) предоставляют исследователям дополнительные возможности для изучения поведения избирателей.

§ 4. Праймериз — выборы понарошку?

Еще одной разновидностью опросов на входе являются праймериз.

Праймериз — пробное голосование накануне предстоящих политических выборов. Система праймериз применяется в Соединенных Штатах и обычно связана с президентскими выборами для определения кандидатов внутри каждой из партий, которые участвуют в выборах. Праймериз — американское политическое изобретение, которое возникло в начале XX в. (первый закон о президентских праймериз был принят во Флориде в 1901 г.). В США праймериз проводится не просто среди сочувствующих, не от общего числа избирателей, а только среди тех, кто более или менее вовлечен в партийную работу, т. е. среди собраний активистов той или иной партии.

Благодаря первичным выборам у рядовых членов партии появилась возможность ограничить влияние партийных боссов. Кро-

ме того, процедура позволяет отсеять заведомых аутсайдеров, которые могут больше повредить интересам партии, чем помочь ей. Победитель получает поддержку от всей партии, которая гарантирует, что отвечает за данного политика. Если политик не получил поддержку однопартийцев, он может идти на выборы самостоятельно, но уже как независимый кандидат.

Президентские первичные выборы в США проходят во всех штатах в течение нескольких месяцев. В 2000 г. демократы и республиканцы проводили большинство праймериз в марте—апреле, большинство президентских праймериз 2004 г. запланировали на февраль — март. Но предшествовали им первичные выборы штата Нью-Гэмпшир — в законе штата сказано, что их праймериз должны быть проведены обязательно раньше других. Считается, что именно праймериз в Нью-Гэмпшире наиболее важны. На них с высокой долей вероятности выявляется лидер будущей президентской гонки.

Организованное в 2003 г. ВЦИОМ пробное голосование многие сравнивали с американскими первичными выборами (праймериз). Однако между ними есть различия. В США праймериз — это не «пробные», а обязательные внутрипартийные выборы, предшествующие выборам основным. Цель праймериз — выявить наиболее популярного единого партийного кандидата на тот или иной пост. Например, Джорджу Бушу, прежде чем стать кандидатом в президенты от Республиканской партии в 2000 г., пришлось баллотироваться на первичных выборах своей партии и заручиться поддержкой большинства однопартийцев.

Отечественные праймериз проводились в течение одного дня, поскольку они были призваны имитировать выборы. Социологи из ВЦИОМ выбрали три города (Белгород, Владимир и Кыштым), где на выборах 1995 и 1999 г. итоги голосования совпадали с результатами в целом по стране, организовали в каждом по «избирательному участку» и пригласили людей в воскресенье 22 ноября прийти и экспериментально проголосовать. А поскольку народ на псевдовыборы шел неактивно, социологи взяли избирательные урны и отправились с ними по квартирам. Праймериз обернулся сплошным поквартирным опросом, чего в США никогда не допускают. Но удивительное кроется в другом: городской микрорайон с однородным населением представляет Россию так же успешно, как целый округ. Результаты праймериза — социологического опроса, построенного по принципу пробного голосования, показали реальные предпочтения россиян: «Единая Россия» с большим отрывом лидирует во всех трех городах. Средний показатель по трем городам — 32,7%. Рейтинг КПРФ оказался достаточно низким — всего 14,3%. Третье место заняла ЛДПР с 8,7% голосов. Первая

тройка партий — «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР, — набравших в ходе праймериза больше всего голосов избирателей, совпадает с первой тройкой по данным других опросов, в том числе с данными последнего всероссийского опроса общественного мнения, проведенного Фондом «Общественное мнение» 18 ноября 2003 г. Расхождения — в несколько процентов. Они объясняются различиями в методике опроса.

Праймериз гораздо содержательнее и интереснее, чем социологический опрос, который проводится методом случайной выборки по разным точкам. Например, стандартный опрос: 100 точек в 60 или в 85 субъектах Федерации с общим числом респондентов 1800. Такова типичная выборка общенационального социологического опроса. Ясно, что там при составлении этой выборки используется сложная техника, которая дает погрешность 3% на общий массив. В праймериз методика иная: берется микрорайон или небольшой город и производится рейтинговый замер путем поквартирного опроса. Он дает более точные результаты. Важны даже не абсолютные цифры, а тенденции.

Сергей Колмаков, вице-президент Фонда развития парламентаризма в России

А вот расхождение с реальными выборами в Госдуму более серьезные. По итогам праймериз в Думу проходили ЛДПР, СПС и «Яблоко». На реальных же выборах они не собрали проходных баллов и остались за бортом. Как следствие поменялся весь политический ландшафт в стране. Госдума стала пропрезидентской, чрезмерно центристской. В ней не оказалось оппозиции и правых сил, которые могли бы возразить или оспорить законопроекты, предлагаемые «Единой Россией». Демократии, по мнению западных экспертов, в России наступил конец.

Специалисты знают, что результаты праймериз могут серьезно отличаться от результатов реальных выборов. За период между праймериз и главными выборами всегда что-то происходит, что может оказать влияние на окончательное решение голосующего. Опрос — это не выборы. В ситуации совершения реального политического действия меняется мотивация человека, повышается степень осознания ответственности за последствия своего решения. Но это в России. В США все иначе. Большинство американских избирателей записывают себя в демократы или республиканцы еще при составлении избирательных списков, их позиции почти всегда известны, они мало меняются, а потому праймериз отражает истинное положение дел.

Хотя праймериз у нас называют еще «игрой в выборы», правда, максимально приближенной к реальности, их результаты, по мнению руководителя аналитической службы Фонда «Российский об-

щественно-политический центр» С. Каспэ, позволяют более уверенно прогнозировать исход голосования по сравнению со средствами стандартной социологии.

§ 5. Exit poll: вы уже проголосовали?

Опросы на выходе с избирательных участков (Exit poll) отличаются от предвыборных тем, что позволяют изучить реальное поведение «активных» избирателей по факту их голосования, а не ограничиваться анализом политических предпочтений потенциальных выборщиков.

В традиционных опросах «на входе», задолго до выборов, когда вас спрашивают, за кого вы будете голосовать через месяц-два, еще долго приходится гадать, а придут ли ваши респонденты в назначенный день на избирательные участки, изменили или нет они свои взгляды. Совсем иная картина в опросах на выходе. Здесь все ясно: за кого на самом деле проголосовал — того и назвал. Как бы ни стремились социологи уменьшить временной шаг между опросом и выборами, в любом случае у избирателя остается время на то, чтобы принять иное решение.

Цель такого исследования — оценить, за какую партию или блок партий проголосовали респонденты, и экстраполировать полученные данные на всю генеральную совокупность. Процедуру Exit poll, который проводится методом интервью по случайной выборке, С. В. Потоцкая и Н. Н. Чурилов описывают так: интервьюер начинает опрос на избирательном участке с 7.00 утра, т. е. в момент начала голосования избирателей. Он выделяет того избирателя, который ему симпатичен, но обязан опросить не его, а третьего избирателя, который вышел из дверей избирательного участка после этого «понравившегося». Он и станет первым опрошенным респондентом. После того интервьюер обязан отсчитать 10 человек, вышедших из дверей избирательного участка, и опросить одиннадцатого. Если тот не дает согласия на опрос, то опрашивается следующий. И так далее, до тех пор, пока интервьюер не закончит весь цикл интервью, т. е. опросит необходимое число респондентов за указанное время.

Данные Exit poll, с одной стороны, выполняют прогнозные функции — еще до объявления официальных результатов выборов позволяют с определенной точностью судить о конечных результатах. С другой — данные таких опросов позволяют оценить «прозрачность» проведенных выборов. Если данные Exit poll и официальные результаты выборов существенно разнятся, то не исключено, что на ход выборов оказала влияние фальсификация результатов выборов. Этот вид опроса позволяет узнать, «кто

именно пришел на избирательные участки». Если методика формирования выборочной совокупности достаточно проработана, то аналитик получает выборку, репрезентирующую «активный», т. е. принявший участие в голосовании, электорат, что само по себе уже ценно.

Современная международная практика Exit poll базируется на использовании различных методов проведения опросов, в частности на методе отбора респондентов — либо квотном, либо случайном, реализации различных типов выборок и объемов выборочной совокупности. В распоряжении исследователей имеется информационный банк данных о социально-демографическом профиле электората, который позволяет контролировать реализацию выборочной совокупности и корректировать полученные данные. Если у Центральной избирательной комиссии нет данных о социально-демографическом профиле электората, то единственной базой для построения выборки служат ранее проведенные компанией исследования.

Социологам и психологам хорошо известен феномен «самореализующегося прогноза», когда предварительные гипотезы, прогнозы, диагнозы, будучи озвучены, воздействуют на восприятие и сознание, а через них — на поведение человека (в том числе электоральное).

Консорциум Voter News Service — информационная служба избирателя — это объединение, которое сформировали крупнейшие телекомпании, такие как ABC, CBS, CNN, Fox и NBC, и агентство Associated Press. Именно они наняли социологическую службу, которая проводила исследования при выходе (Exit poll) людей из избирательных участков на последних президентских выборах в США (15.11.2000 г.). Вдобавок политологи учитывали историю голосования в каждом отдельном штате и даже в каждом отдельном графстве, погодные условия, пробки на дорогах и различные другие факторы, так или иначе влияющие на процесс голосования и результат выбора. В результате этих исследований консорциум создавал «проекцию», как проголосует штат. Но ошибся.

Сотрудница вашингтонской юридической фирмы «Пауэлл, Голдстайн, Фрэйзер энд Мэрфи», автор книги «Политика 2000: как выбрать себе правильного кандидата в президенты» Кайра Фишбек сообщила в интервью Радио Свобода о том, что результаты опроса на выходе слишком рано были сообщены по телевидению и это могло существенно повлиять на исход голосования во Флориде. Страна разделена на 4 часовых пояса, и те прогнозы, которые делаются на востоке страны, могут повлиять на настроения избирателей на западе. Именно этот штат, в котором считались

и пересчитывались голоса избирателей, повлиял на окончательную расстановку политических сил и избрание Дж. Буша.

Результаты, которые объявляли телеканалы, основаны на опросах общественного мнения по выходу избирателей из участков после голосования. «Как правило, эти опросы, — считает Кайра Фишбек, — дают очень правильный прогноз окончательного исхода выборов. Особенно при наличии уже некоторых результатов голосования, с которыми можно сравнивать. Но в таком предвыборном марафоне, как нынешний, когда разрыв между кандидатами так мал, на эти данные очень сложно ориентироваться»¹.

Сразу после выборов компания NBC посвятила проблеме неправильных прогнозов целый час. За ней с часовыми программами на эту тему вышли и другие компании консорциума. Один из вопросов звучал так: может быть, ввести какие-то правила того, как использовать ранние прогнозы и опросы, может быть, даже государству стоит установить какие-то ограничения?

Специалисты уверены, что только наличие в обществе электронных средств вещания, в частности телевидения, позволило оперативно, за 10 минут до окончания выборов, сообщить их предварительные итоги и тем самым повлиять на результаты. Не будь их, газеты только утром следующего дня донесли актуальные политические новости. Они, конечно, запоздали, но зато не вмешались бы в ход избирательной кампании.

После выборов-2000 в США прошла дискуссия о том, что, может быть, не надо давать даже предварительные результаты голосования до тех пор, пока не закрылись избирательные участки на западе страны. Кандидат от республиканской партии, губернатор штата Техас Джордж Буш, ставший вскоре президентом, заявил тогда, что неправильный прогноз телевидения — а именно прогноз, что во Флориде победил Альберт Гор, — сыграл во вред процессу выбора президента и во вред лично кандидату от республиканской партии.

Что произошло в ночь выборов 2000 г. в США: все телевизионные компании использовали для прогноза результатов одни и те же данные одних опросов при выходе с избирательных участков. И все телевизионные компании независимо одна от другой пришли к выводу, что в штате Флорида — ключевом при голосовании — в начале вечера большинство голосов было отдано за вице-президента Гора. Анализ одних и тех же данных, самостоятельно проведенный телекомпаниями, привел их к мысли о том, что эти данные точные и надо о них сообщить. О чем они не знали, так это о том, что независимая служба, которая проводила опрос при вы-

¹ <http://svoboda.org/archive/uselections2000/programs/SP-8.shtml>.

ходе из избирательных участков (отдельно от избирательных комиссий), была не точна в своих оценках. И прогнозы, которые они давали относительно кандидатов в эфире, были основаны на плохих математических расчетах и формулах. Так что они провалились. Как метко заметил ведущий Эй-Би-Си, мы не только упали лицом в грязь, мы еще и разбрызгали эту грязь вокруг себя. Проблема на этих выборах состояла в том, что телекомпании были сбиты с толку неправильными прогнозами не только в отношении вице-президента Гора, но и относительно губернатора Буша и объявили его победителем во Флориде. По мнению Боба Стила (руководителя программы журналистской этики в институте Пойнтера, Сейнт-Питерсбург, Флорида), это — провал статистических исследований, статистических моделей, которые они использовали, провал всей методологии¹.

Опросы общественного мнения — то, как они сконструированы, могут вызвать тот малый сигнал, который в ряде ситуаций способен привести к перевороту всей социальной динамики, действительно изменить ход истории. И в истории это не раз бывало.

Асмолов А. Комсомольская правда. 1999. 13 ноября

Опросы при выходе из избирательных участков, по мнению некоторых специалистов, лучше использовать как подтверждение или в качестве иллюстрации основных результатов выборов — для более глубокого понимания того, та или иная демографическая группа голосовала таким образом, а не иначе; чтобы помочь понять всю сложность и неоднозначность участия граждан в процессе выборов. Но молниеносное оповещение о ранних результатах, полученных в одной части страны, которое может повлиять на ход выборов там, где избирательные участки еще не закрылись, не совсем правильно. Статистика показывает, что избиратели становятся несколько пассивнее, когда знают, кто победил в основных штатах на востоке страны. Выборы, процесс голосования, притом что уже назван победитель, становятся не столь важными и существенными.

Проблема тем не менее оказалась намного более сложной. Сегодня во всех американских домах есть Интернет. И несколько сайтов на Интернете также начали использовать прогнозы, основанные на опросах при выходе с избирательных участков. И даже раньше, чем телевидение. Интернет начал давать прогнозы во второй половине дня, когда избирательные участки не закрылись еще даже на восточном берегу. Так что, даже несмотря на то что теле-

¹ <http://svoboda.org/archive/uselections2000/programs/SP-8.shtml>.

компании могут решить сократить объем прогнозов или провести реформу того, как они освещают выборы, все равно останется возможность — Интернет.

Фондом «Общественное мнение» 26 марта 2000 г. проведен опрос на выходе с избирательных участков с целью оценки в ходе голосования доли голосов, поданных за каждого кандидата в президенты¹. Опрос проводился на всей территории России от Камчатки до Калининграда. При отборе избирательных участков использовалась всероссийская территориальная выборка Фонда, репрезентирующая взрослое население России. В нее входит 347 городских и сельских населенных пунктов 64 субъектов РФ. Суммарный размер выборки составляет 80 тыс. человек.

Цель опроса — оценка в ходе голосования доли голосов, поданных за каждого кандидата в президенты РФ, а также против всех кандидатов. В задачу исследования не входит оценка доли избирателей, принявших участие в голосовании (т. е. явки избирателей на выборы). В городских населенных пунктах опрос проводится на одном или на нескольких избирательных участках: в Москве — на 46 участках, в Санкт-Петербурге — на 26, в остальных городах число участков варьируется от 1 до 8. В каждом сельском населенном пункте опрос проводится на одном избирательном участке. Общее число избирательных участков равно 800. На каждом избирательном участке опрашивается по 100 человек, суммарный размер выборки составляет 80 тыс. человек.

На каждом избирательном участке опрос проводится непрерывно в течение 9—10 ч, с 8 до 18 ч по местному времени в городах и с 8 до 17 ч по местному времени в сельской местности. В опросе участвуют люди, выходящие с избирательного участка после голосования. Каждые 5—6 минут опрашивается один человек, в среднем — по 10 человек в час. В зависимости от интенсивности прихода избирателей на участок среднее число опрашиваемых за один час может изменяться. На участках со стандартным числом избирателей при такой процедуре отбора будет опрошен примерно каждый десятый — каждый двадцатый человек, пришедший на выборы.

Любопытные факты

Известно, что русские цари, в частности Иван Грозный, Иван III, Борис Годунов, не писали, а диктовали. Иван Грозный считался блестящим писателем XVI в., хотя ни одного автографа ученые не обнаружили. Борис Годунов, пока был рядовым боярином, писал самолично. Но, став царем, только диктовал.

У кремлевской стены похоронено 47 царей.

¹ <http://vvp.ru/info/method.html>.

Сам опрос проходит следующим образом. Человеку, вышедшему с избирательного участка, задается вопрос: «За какого кандидата вы проголосовали?» Ответы респондентов суммируются. Люди, отказавшиеся отвечать, не учитываются. Данные с избирательных участков поступают в региональные центры. Оттуда они передаются в Москву дважды в течение дня: в 13 и в 18 ч по местному времени. Далее данные, собранные в регионе с 8 до 13 ч по местному времени, называются «Порция 1», с 13 до 18 ч — «Порция 2». Из-за разницы во времени данные из регионов поступают в Москву непрерывно с 6 до 18 ч по московскому времени. Таким образом, каждые два часа выдается сводная информация по России и информация по одному или нескольким регионам России. Для регионов, расположенных в пределах одного часового пояса, результаты выдаются два раза: первый раз — за первую половину дня, второй раз — за вторую. Для регионов, расположенных в нескольких часовых поясах, информация может выдаваться большее число раз, так как она поступает в Москву частями.

§ 6. Политический рейтинг

Идея рейтинга политических лидеров принадлежит А. Брейну, который установил, что, помимо вполне осознанных политических установок избирателей, на рейтинг влияют объективные обстоятельства и даже наше подсознание.

Рейтинг — конкурентная оценка деятеля, партии или события, полученная путем опроса аудитории целевой группы, хорошо знакомой с тем или иным социально-политическим событием (политическим лидером, партией) в данный момент времени и выраженная в процентах либо в баллах. Один пункт рейтинга соответствует одному проценту. Рейтингом может называться не только индивидуальная оценка, например 58% голосов, полученных на последних выборах кандидатом в губернаторы, которая вывела его на первое место в списке всех претендентов, но и сам список конкурентов с полученными оценками в баллах, местах или процентах. Его основой выступают субъективные оценки, присвоенные респондентом или экспертом тому или иному событию, институту, деятелю. По своему объективному назначению рейтинг представляет текущее заключение специалистов или рядовых граждан о способности и готовности президента, губернатора, политической партии выполнять свои обязательства, справляться со своими обязанностями и т. д. Подобные рейтинги выявляют политический статус индивида или партии. Он записывается количественно — цифрой, указывающей место в иерархии. Такое место именуется **рангом**.

По составу участников политические рейтинги могут быть двух типов — в первом случае опрашиваются рядовые граждане в качестве респондентов, во втором — специалисты, и тогда опрос называется экспертным. Во втором случае проведение исследования проходит в два этапа: на первом собирают информацию о высококлассных специалистах на российском рынке политических услуг (на основании частоты упоминания в экспертных заявках и СМИ определяется список кандидатур, включаемых в опросный лист), а на втором этапе приглашенные эксперты оценивают политических лидеров страны или политические партии согласно процедуре опросного листа.

По процедуре анкетирования в рейтинге распространены две формы сбора информации — на основе закрытых и открытых вопросов. В первом случае респонденту или эксперту показывают сформулированный заранее перечень партий или фамилий политических деятелей, предлагая: а) выбрать 3—5 наиболее значимых (популярных, эффективных, предпочитаемых) кандидатур; б) расставить всех по иерархии сверху вниз, учитывая тот или иной критерий, например популярность. Во втором случае респонденту или эксперту не показывают никакого списка, а предлагают самому назвать 3—5 наиболее популярных (значимых, эффективных, влиятельных) партий либо деятелей.

В практике проведения рейтингов применяются самые разные процедуры. Помимо шкалы прямого предпочтения, используются шкалы, оценивающие вероятность избрания того или иного лидера («рейтинг ожидания»), а также шкалы, характеризующие его компетентность, политические и экономические установки, волевые и личностные качества, наличие в его команде квалифицированных специалистов, социально-демографические особенности его электората. «Рейтинг ожидания» вкупе с «рейтингом выбора» обеспечивает более точные данные. При оценке рейтинга того или иного политика респонденту задается прямой вопрос, за кого он собирается голосовать; процент от общего числа респондентов в репрезентативной выборке, склоняющихся к выбору того или иного политического лидера, считается рейтингом последнего. Этот социологический параметр легко проверяется результатами выборов, рассматривается также как мера политического веса, значимости того или иного политического лица. Политический вес того или иного лидера определяется как числом поданных за него голосов (реальных — на выборах или виртуальных — при построении рейтинга), так и числом голосов избирателей, активно его не приемлющих. Баланс голосов «за» и «против» характеризует меру консенсуса в обществе относительно данной персоналии¹.

¹ Петренко В. Ф. Основы психосемантики. М., 1997.

При расчете рейтинга политического влияния региональных лидеров используются данные экспертного опроса по пятибалльной шкале по трем параметрам: 1) экспертная оценка влияния в федеральном центре (с учетом влияния во властных структурах и федеральной бизнес-элите); 2) экспертная оценка влияния в местной властной и деловой элите; 3) экспертная оценка популярности среди населения. При расчетах сначала определяется средняя для всех экспертов оценка влияния каждого регионального лидера по каждому из трех показателей. Затем для каждого регионального лидера вычисляется итоговый рейтинг, представляющий собой среднее арифметическое для трех оценок влияния.

Проведенный в 2001 г. Центром политических технологий экспертный опрос, посвященный оценке влияния российских региональных лидеров, установил общую тенденцию — ослабление политического влияния губернаторов: у большинства балл влияния понизился. Происходила активная смена политических элит: в тень уходили лидеры «ельцинского набора», а их места в рейтинге политических симпатий россиян занимала путинская когорта. Выросли лишь рейтинги олигархов, недавно рекрутированных в высшую региональную власть (АПН. 2001. 13 апреля).

В ходе опроса общественного мнения изначально дается ограниченное пространство выбора: кого бы вы хотели видеть президентом — тут же список имен. Тем самым ответ ищется как в анекдоте с потерянным кошельком пьяницы: не там, где находится кошелек, а под фонарем. Конечно, надо учитывать, что опросы — один из инструментов политического бизнеса. Они включены в систему своего рода социального маркетинга. В нем изначально ограничивается пространство выбора. Отсюда возникает эффект сужения сознания. Нам день за днем говорят: политическая картина жизни такова. В результате мы оказываемся людьми с обедненным сознанием, выбирая постоянно между Зюгановым, Явлинским и Лужковым. А почему не включили ни разу в последнее время в спектр выбора Чубайса или Макашова? Или какого-либо другого, может быть, менее мелькающего на экране ТВ политического лидера?

Асмолов А. Комсомольская правда. 1999. 13 ноября

Публикуемые в прессе политические рейтинги — это не пирог с пылу с жару, а прошедшая немалую фильтрацию дистиллированная вода. Если информацию не редактируют сами журналисты, то на предварительных этапах корректировкой занимаются сами исследователи — и не всегда со злым умыслом. Часто цели благородные — выправить выборку по регионам, привести в соответствие полученные данные с реальным распределением голосов на прошлых выборах и т. д. Так, по наблюдениям эксперта Фонда эффективной политики С. Белановского, в опросах систематичес-

ки завышается доля «демократического» и занижается доля левого, протестного и пассивного электората. В результате рейтинги «Единой России» получаются неправдоподобно высокими, а коммунистов — заниженными¹. По мнению С. Белановского, причины такого искажения связаны с географическим смещением выборки в сторону более урбанизированных регионов и поселений, а также с фактором доступности респондентов, сдвигающим выборку в сторону социально активного населения, легче идущего на контакт с интервьюерами. Для корректировки рейтингов используется процедура, называемая взвешиванием. Она заключается в том, что при проведении исследования респонденту, помимо прочего, задают вопрос о том, как он голосовал на предыдущих выборах. Затем удельные веса названных респондентом кандидатов или партий приравниваются к фактическим результатам голосования на предыдущих выборах. Например, на выборах 2000 г. Г. Зюганов получил 20% голосов. Однако в опросах ВЦИОМ лишь 9% респондентов «признались» в том, что голосовали за лидера КПРФ. Причем этот результат довольно устойчив от опроса к опросу. Учитывая неправдоподобность результата опроса, ВЦИОМ приравнивал численность электоральной группы к 20%, присваивая соответствующим анкетам повышающий коэффициент, равный приблизительно 2. Аналогично сторонникам В. Путина присваивается коэффициент, равный приблизительно 0,6.

Использование процедуры взвешивания радикально меняет картину политических предпочтений российских избирателей, о чем свидетельствуют, например, данные ВЦИОМ за август 2003 г. Согласно результатам опроса, полученным до взвешивания, доля сторонников КПРФ составляла 15,5% от общего числа опрошенных, а «Единой России» — 21,2%. После взвешивания рейтинг двух партий составил 20,2 и 17,6% соответственно. Аналогичная картина складывается и у других социологических служб. Процедура взвешивания результатов является вынужденной мерой, направленной на корректировку результатов измерений в сторону их большей реалистичности, поясняет С. Белановский. Однако это не означает, что данная процедура является корректной. Так, взвешивание может проводиться по географическим или демографическим факторам, но взвешивание прогнозируемых результатов выборов по итогам предыдущих вряд ли может считаться корректным².

Политические рейтинги в Республике Марий Эл замеряются с 1994 г. В 2002 г. к участию в опросе были приглашены руководители СМИ и журналисты, освещающие общественно-политиче-

¹ Попов А. Как делаются рейтинги партий // <http://socismr.com>.

² Там же.

скую жизнь республики, социологи, политологи, общественные деятели, партийные и государственные руководители, депутаты республиканского парламента, главы городов и некоторых районов. Всего было опрошено 119 человек. По телефону им задавали один вопрос: «Кто, по вашему мнению, проявил наибольшую политическую активность в 2002 г.?» В задачу опрашиваемых не входило давать оценку действиям тех или иных персон. Предлагалось назвать пять фамилий. Человек, названный в анкете первым, получал 5 баллов, вторым — 4 балла... пятым — 1 балл, шестым — 0,5 балла, седьмым — 0,25 балла. Баллы суммировались, и в итоговом протоколе фамилии расставлены согласно набранным очкам. Второй, дополнительный параметр политактивности — это количество анкет, в которых содержится та или иная фамилия. В ходе опроса было названо 69 фамилий, но в итоговый протокол включены фамилии, встречающиеся не менее чем в двух анкетах. Таких оказалось 48, они и составили окончательный рейтинг-лист.

Проведенный рейтинг показал, что политическая элита Марий Эл значительно активизировалась. Лидер опросов 2000 и 2001 гг. Л. Маркелов еще более укрепил свою позицию (нынче 70,0% против 53,5% в 2001 г.). Спикер Ю. Минаков хотя и убавил немного «в весе» (соответственно 18,8% и 20,5%), зато передвинулся с пятого места на четвертое. Оппозиционный президенту Н. Свистунов не только удержал вторую позицию, но и прибавил в оборотах (было 30%, стало 41,2%). Впервые в пятерке сразу два представителя Марийского национального движения — Виктор Николаев (Всемарийский совет) и Валерий Мочаев («Марий ушем»). Это свидетельство серьезных процессов, происходящих в среде марийской интеллигенции (MariNews.ru 25.12.2002).

Известная в стране опросная фирма Vox populi-T (VP-T), или «Глас народа», на протяжении многих лет каждый месяц составляет рейтинг 100 ведущих политиков России по итогам опроса экспертов, а затем сводит их в годовые обзоры. Меру влиятельности оценивали не менее 50 экспертов — руководителей центральных средств массовой информации, известных политических обозревателей и политологов. Использовалась 10-балльная шкала, где 10 означало максимальную, а 1 — минимальную оценку влияния на внутреннюю и внешнюю политику России, а также выставлялся знак влияния (положительный и отрицательный) на ход дела в стране; после чего по сумме полученных оценок рассчитывались средние баллы, фиксирующие «вес» каждого политика — как без знака, так и со знаком его влияния, и на основании первых баллов (без знака влияния) определялось ранговое положение (рейтинг) каждого политика в перечне с 1-го по 100-е место¹.

¹ Колосин А. Последний год для старой элиты // Независимая газета. 2004. 14 января.

Таблица 3

Ведущие политики России (фрагмент)

№ п/п	Фамилия и имя оцениваемого эксперта	Средний балл без знака влияния		Средний балл со знаком влияния	
		2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.
1	В. В. Путин	7,99	7,89	+4,01	+3,81
2	М. М. Касьянов	5,99	6,06	+2,24	+2,12
3	А. С. Волошин	5,68	5,81	+0,79	+0,03
4	А. Б. Чубайс	4,88	4,96	+0,44	+0,31
5	В. Ю. Сурков	4,84	4,55	+1,34	+0,99
6	Н. П. Патрушев	4,77	4,61	+1,72	+1,28
7	Ю. М. Лужков	4,68	4,39	+1,32	+1,56
8	А. Л. Кудрин	4,66	4,74	+2,20	+2,65
9	С. Б. Иванов	4,60	4,67	+1,36	+1,24
10	Алексий II	4,74	4,74	+3,16	+2,73
11	Р. А. Абрамович	4,47	4,12	-1,04	-0,59
12	М. Б. Ходорковский	4,42	3,72	+1,19	+1,52

При расчете годового рейтинга за 2003 г. учитывались, во-первых, общая сумма ежемесячных оценок каждого из политиков и, во-вторых, продолжительность (число месяцев) их «участия» в рейтинге. События последних месяцев 2003 г. (арест миллиардера М. Ходорковского, отставка главы администрации президента А. Волошина, заметно поменявшие расстановку политических сил в стране выборы в Госдуму), казалось бы, должны были внести большую динамику в итоговый рейтинг политиков. Однако этого не произошло. Скорее, наоборот, ситуация еще более стабилизировалась: состав ведущей сотни политиков по итогам 2003 г. изменился только на 11 человек (против 17 в 2002 и 2001 гг.).

Годовой рейтинг политиков, рассчитанный по методу «средней температуры по больнице», конечно, не способен отразить все перемены и события, которых случилось немало. К примеру, в первом полугодии эксперты отмечали укрепление политических позиций капиталов бизнеса. Дошло до того, что представители капитала заняли половину мест в первой «двадцатке», заметно потеснив чиновников и возбудив слухи о том, что власть вновь возвращается в руки олигархов. Наиболее резво продвигался по рейтинг-листу главный акционер ЮКОС М. Ходорковский, что, вероятно, и привело его в тюрьму. Другая тенденция, выявленная рейтингом, — все большее вытеснение «московских» олигархов, когда-то близких так называемой кремлевской «семье» Б. Ельцина, «питерскими» чиновниками.

Если долго отслеживать рейтинги политиков — из года в год — и накапливать информацию в базе данных, то позже можно строить динамические ряды, прослеживая, кто из видных политиков восходил на властный олимп в 1990-е гг., а затем его покидал. Еди-

ницей отсчета при этом служат ранги. Приведем пример динамики политических рейтингов из мониторинга Vox populi-T.

Таблица 4
Первая десятка в годовых рейтингах политиков (1993—2003 гг.)¹

Ранг	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
1	Ельцин	Ельцин	Ельцин	Ельцин	Ельцин
2	Черномырдин	Черномырдин	Черномырдин	Черномырдин	Чубайс
3	Шахрай	Лужков	Лужков	Лужков	Черномырдин
4	Хасбулатов	Рыбкин	Дудаев	Зюганов	Лужков
5	Шумейко	Козырев	Коржаков	Чубайс	Немцов
6	Козырев	Шумейко	Грачев	Лебедь	Березовский
7	Чубайс	Сосковец	Чубайс	Примаков	Примаков
8	Рудкой	Филатов	Рыбкин	Строев	Строев
9	Филатов	Грачев	Сосковец	Селезнев	Куликов
10	Грачев	Чубайс	Явлинский	Куликов	Зюганов

Ранг	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
1	Ельцин	Ельцин	Путин	Путин	Путин	Путин
2	Лужков	Примаков	Волошин	Волошин	Касьянов	Касьянов
3	Примаков	Лужков	Касьянов	Касьянов	Волошин	Волошин
4	Березовский	Дьяченко	Березовский	Иванов С.	Чубайс	Чубайс
5	Дьяченко	Березовский	Абрамович	Чубайс	Алексий II	Сурков
6	Строев	Путин	Чубайс	Греф	Кудрин	Патрушев
7	Юмашев	Зюганов	Вяхирев	Геращенко	Иванов С.	Лужков
8	Вяхирев	Строев	Геращенко	Кудрин	Патрушев	Кудрин
9	Селезнев	Геращенко	Алексий II	Алексий II	Сурков	Иванов
10	Чубайс	Волошин	Лужков	Патрушев	Греф	Алексий II

§ 7. Научные центры

Исследовательской деятельностью в области политологии занимаются не профессионалы-одиночки или небольшие группки любителей, а мощные научные центры и корпорации, получающие заказы от государственных институтов и политических партий, которые направляют на организацию и финансирование политических опросов миллионные суммы. Познакомимся с некоторыми из них, два из которых — Институт Гэллага и ВЦИОМ — являются ведущими исследовательскими центрами в своих странах.

Институт Гэллага²

Официально международная исследовательская структура Gallup International была образована в мае 1947 г. Но еще в 1935 г.

¹ Комозин А. Последний год для старой элиты // Независимая газета. 2004. 14 января.

² Официальный веб-сайт: <http://www.gallup-international.com>.

Дж. Гэллап вместе с предпринимателем Г. Андерсоном, рискнувшим собственным капиталом, основали в Принстоне (штат Нью-Джерси) Американский институт общественного мнения (American Institute of Public Opinion). Тогда это была одна комната, один стол, телефон и пишущая машинка. Именно 1935 г. во всех справочниках считается годом образования Института Гэллапа. Через 12 лет его успехи были признаны мировым сообществом, и частное учреждение было преобразовано в Международную ассоциацию Гэллапа — Gallup International Association. На официальном сайте этой организации можно прочитать о том, что она создана в 1947 г. Дж. Гэллап являлся ее первым президентом. Таким образом, в истории этого учреждения, считающегося мировым лидером на рынке социологических, политических и маркетинговых исследований, можно выделить два периода: 1) национальный, 1935—1947; 2) интернациональный, 1947 г. и до настоящего времени. В первый период оно именовалось Американским институтом общественного мнения Гэллапа, во второй — Международной ассоциацией Гэллапа.

Джордж Гэллап рано увлекся опросами. Получив подготовку в области методов изучения рынка, он применил их к изучению общественного мнения и политических процессов. При этом он не терял связи с журналистикой, начав с редактирования студенческой газеты в Университете штата Айова, а затем — в роли преподавателя на факультете журналистики того же университета. Докторская диссертация Гэллапа была посвящена новому методу изучения читательской аудитории газеты. В частности, он проводил тестирование, чтобы узнать, какие разделы газеты читатели находят интересными¹. Первый проведенный Гэллапом опрос был опубликован в 1935 г. во многих газетах через газетный синдикат и привлек заинтересованное внимание прессы. Это внимание вполне объяснимо, так как газеты платили за получаемые материалы. К тому же предполагалось, что публикация результатов опросов повысит тиражи газет².

В 1936 г. Дж. Гэллап, опросив в ходе президентской кампании несколько тысяч человек, верно предсказал переизбрание Франклина Рузвельта, в то время как журнал «Литерари Дайджест», имевший 20-летний опыт построения точных прогнозов, правда, на опросах 10 млн избирателей, неожиданно опозорился. Гэллап был единственным, кто предсказал ошибочность прогноза журналистов за два месяца до начала опроса. Преимущество Гэллапа

¹ Moore D. *The Super Pollsters*. N. Y.: Four Walls Eight Windows, 1992. P. 45.

² Bradburn, Norman M., Sudman, Seymour. *Polls and Surveys*. N.-Y.: Jossey-Bass, 1988. P. 18—19.

заклучалось в том, что на небольшой выборке (3000 респондентов) он смог дать точный прогноз о политических предпочтениях всего населения США. С этого момента начинаются триумфальные шествия выборочных методик в социальных исследованиях и царствование Института Гэллапа во всем мире.

За первую половину XX в. Дж. Гэллап сделал три успешных прогноза итогов президентских выборов (1936, 1940, 1944) и один неудачный (1948), в котором он предсказал поражение Гарри Трумэну, но тот победил. Неудача подстегнула его внимательнее разобратся в сущности статистических процедур и совершенствовать методический инструментарий. После 1948 г. американцы 12 раз избирали президента страны, и 12 раз прогнозы Института Гэллапа были верными. На президентских выборах 1956—1988 гг. погрешность не превышала 1,8%. В целом по 16 президентским выборам среднее расхождение между официальными итогами голосований и прогнозами Института Гэллапа составляет 2,7%. Созданная им система организации опросов и анализа информации уже более 50 лет работает без серьезных сбоев.

Прогнозы Института Гэллапа распространяются всеми крупнейшими американскими и мировыми информационными каналами, комментируются ведущими журналистами и политологами. С самого начала данные социологических опросов были открыты СМИ, профессионалам, широкой публике. Понимая то, насколько важным для целей науки и образования является систематическое и грамотное накопление и сохранение материалов опросов, Гэллап и Рупер создали в 1946 г. Роперовский центр, являющийся в наши дни крупнейшей в мире коллекцией опросов общественного мнения. Центр содержит полные файлы более чем 10 000 опросов, проведенных с середины 1930-х гг., и тысячи отчетов по другим обследованиям. В 1950 г., когда Институту исполнилось 15 лет, специалисты подчитали, что за все время его существования рядовым американцам было задано свыше 5000 вопросов по самым разным темам — от наркотив и абортов до мировых войн и терроризма.

В настоящее время Gallup International Association, зарегистрированная в Цюрихе, — огромная империя, объединяющая 55 исследовательских организаций, расположенных во всех частях мира. Годовой доход в 1995 г. превысил 350 млн долл. Дж. Гэллап полностью или частично владел исследовательскими институтами более чем в 20 странах, и в них работало свыше 3 тыс. специалистов¹.

¹ Использована информация с источников: History Gallup International // <http://www.gallup-international.com/profile.htm>; Докторов Б. Джордж Гэллап: человек идей и идеалов // http://www.znanie-sila.ru/online/issue_1483.html; Он же. Дж. Гэллап — наш современник: к 100-летию со дня рождения // <http://www.romir.ru/gallup.htm>.

Выборочные данные исследований Института Гэллапа:

📖 В середине 1970-х гг. на американском телевидении сцены насилия показывались со средней интенсивностью 8 эпизодов в час. Но это именно в среднем, а самая высокая частота показа таких сцен обнаружена в детских мультфильмах. Опросы Института Гэллапа показали, что $\frac{2}{3}$ американцев выступали против «телевизионного насилия», но они были бессильны преодолеть интересы фирм, производящих телевизоры, и рекламодателей.

📖 Институт Гэллапа провел исследование, посвященное изучению отношения американцев к другим странам. Оно показало, что хотя не все американцы выезжали за пределы страны и только меньшинство побывало в более чем 10 странах, тем не менее у всех есть мнение о других государствах. Только небольшое число опрошенных продемонстрировали сильное позитивное или негативное отношение к тем или иным странам. Самыми популярными странами среди американцев стали англоязычные — Канада, Австралия, Англия. Бывшие страны-противники — Япония, Германия, Россия и Китай — не вызывают негативного отношения, более того, по отношению к ним прослеживается позитивное мнение у большинства опрошенных.

📖 В 1999 г. Институт Гэллапа организовал и провел опрос тысячелетия, которым было охвачено 57 000 взрослых респондентов в 60 странах мира.

— Повсюду люди поставили выше всего хорошее здоровье и счастливую семейную жизнь.

— Ответы респондентов выявили глубокую неудовлетворенность тем, как соблюдаются права человека.

— Две трети респондентов заявили, что их правительство предпринимает слишком мало усилий для решения экологических проблем в их стране.

— Две трети респондентов высказали мнение о том, что их страны не управляются волей народа.

📖 Насколько человек становится зависим от такого зрелища, говорит большая серия скандалов в США, связанных с разоблачением махинаций в популярных телевизионных шоу-викторинах. Институт Гэллапа провел опрос телезрителей, и выяснилось, что 92% зрителей знали об этих махинациях, но при этом 40% «хотели смотреть телевикторины, даже зная, что они фальсифицированы».

📖 Институт Гэллапа провел опрос общественного мнения на тему, кого бы вы выбрали для подражания среди трагически погибших личностей. На первом месте оказался Авраам Линкольн, на втором — Джон Кеннеди. Третье место занял Иисус Христос.

📖 По данным Института Гэллапа, курящий мужчина считается более сексуальным у 46% европейцев.

Институт демоскопии¹

Институт демоскопии (ИДА, Германия) был основан в 1947 г. Элизабет Ноэль-Нойман и ее супругом, известным журналистом Эрихом Петером Нойманом, в маленькой рыбацкой деревушке Алленсбах на германо-швейцарской границе. Институт создавался с целью проведения маркетинговых, медиа- и социальных исследований и изучения общественного мнения. Свою деятельность центр основывает, базируясь на двух генеральных принципах: «Не существует благородных и неблагородных предметов для исследования», а также принципе «двойного участия» — выполнения обязательств не только перед конкретными заказчиками, но и перед фундаментальной наукой.

ИДА возглавляют его основательница профессор Ноэль-Нойман и профессор Ренате Кехер. В Институте работают около 100 постоянных сотрудников, из них 25 — дипломированные социологи, экономисты, юристы, психологи, статистики. Центр имеет сеть интервьюеров, насчитывающую более 18 000 человек в различных городах и селах Германии. Институт носит статус общества с ограниченной ответственностью (GmbH), уставной капитал которого составляет порядка 2,5 млн нем. марок. С мая 1996 г. 99% долей в капитале ИДА принадлежат Публичному фонду демоскопии Алленсбах. Институт не получает бюджетных субвенций, а свою деятельность финансирует исключительно за счет доходов от выполняемых исследований и сопутствующих проектов.

ИДА заслуженно считается одним из крупнейших и известнейших среди 252 действующих в Германии институтов изучения общественного мнения.

Исследовательские проекты. ИДА в среднем в год проводит до 100 опросов, в которых участвуют примерно 80 000 респондентов. 80% всех исследований проводятся с применением устного интервью. Однако спектр применяемых институтом методов крайне широк. Это и блиц-опросы с 500—1000 участниками, и крупномасштабные лонгитюдные исследования продолжительностью до 3 лет, интенсивные интервью (в особенности при изучении мотивации), полностью формализованные опросы: от опросов по меняющейся выборке до панельных исследований.

Институт демоскопии имеет несколько постоянно действующих проектов, среди которых можно выделить следующие: AWA (Allensbacher Markt- und Werbeträger-Analyse) — Алленсбах-

¹ При подготовке материала использовались источники: Ноэль Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии / Пер. с нем. Общая ред. и вступ. статья Н. С. Мансурова. М.: Прогресс, 1978. С. 5—19; Чепуренко А. Ю. Институт демоскопии Алленсбах // Социологическое исследование. 2000. № 10. С. 136—140.

ский анализ рынков и рекламодателей. В рамках этого проекта проводятся ежегодно 20 тыс. интервью, которые финансируются приблизительно 100 издательствами.

Начиная с 1987 г. три раза в год проводятся CAPITAL-Elite-Panel — панель «Элита для КАПИТАЛА». Это телефонные интервью с более чем 600 ведущими представителями делового мира, политики и государственного управления. Исследование проводится по заказу журнала «Капитал».

С 1949 г. ИДА регулярно ведет анализ предвыборных настроений избирателей и прогнозирует итоги выборов, погрешность которых не превышает 1%. С конца 1960-х гг. Институт применяет здесь метод панели на основе личных интервью: опросы проводятся за несколько месяцев до и через несколько месяцев после выборов.

С 1949 г. ежемесячно проводится как минимум один опрос по многим темам («омнибус») на базе 2000 интервью по репрезентативной выборке населения старше 16 лет. В «омнибус» входят вопросы, касающиеся самых разных тем и сюжетов.

«Исполнение любой политической функции и в качестве избирателя, и в качестве представителя есть власть над другими.»

Дж. С. Милль

С 1959 г. на регулярной основе по репрезентативной выборке ИДА проводит опрос из примерно 20 тыс. респондентов (AWA), в ходе которого задаются вопросы о потребительских предпочтениях, планах в отношении покупки различных товаров, просмотре телепередач, прослушивании радиоканалов, чтении газет и журналов и т. п. Благодаря этому удается избежать организации специальных опросов, оперируя данными AWA, создать исходную статистическую базу данных для расчета выборок специальных исследований. Итогом проведения каждого опроса является семитомник, включающий около 2000 страниц текста и 1500 таблиц, который может купить каждый желающий.

С 1997 г. реализуется проект АСТА, в котором участвуют 10 тыс. человек в возрасте от 14 до 54 лет. Их опрашивают на предмет выяснения отношения к таким темам, как использование компьютеров, навыки обращения с ними, интерес к компьютерам, услуги в режиме он-лайн, мобильная связь и т. п. Кроме того, ученые выясняют самую разную информацию о 100 газетах и журналах, 14 телеканалах. По результатам публикуется двухтомник, содержащий более 1200 страниц текста и 300 таблиц.

В Институте демоскопии большое значение уделяется международному сотрудничеству и совместным исследовательским проектам с зарубежными партнерами. К примеру, в 1981 г. впервые

было осуществлено исследование ценностей в 10 странах ЕЭС. К сегодняшнему дню имеются результаты по данной теме из 37 стран всех пяти континентов.

Методика опросов. ИДА широко практикует «вилочные опросы»¹, при которых на стадии тестирования выборочная совокупность делится на несколько подвыборок и каждой из них задаются одни и те же по смыслу вопросы в различных формулировках, с целью проверить, насколько формальная сторона влияет на качество ответов и какая формулировка вопроса (высказывание, рисунок) в наименьшей степени оказывает воздействие на него.

С 1958 г. широко применяется метод включенного наблюдения при опросах потребителей, когда опрашиваемый сам выступает в роли покупателя, задавая наизусть выученные вопросы продавцу и фиксируя ответы на них сразу же по завершении интервью в анкете.

ИДА в рамках изучения общественного мнения, рынка рекламы и массмедиа дал жизнь определенному набору методических нововведений. Институт проводил исследование на основе широкой (1000—2000 респондентов) панели. Разработанные в 1967 г. методики и технологии успешно применяются не только при исследовании товарных рынков, но и при изучении избирательных кампаний. При этом, во-первых, можно выяснить, какие категории опрошенных изменили свое мнение о продукте, рекламе, политической партии или деятеле; во-вторых, способность опрашиваемых удерживать в памяти те или иные события подвергается меньшему испытанию, поскольку опросы проводятся через сравнительно короткие промежутки времени: в-третьих, с помощью метода: «опрос до того как — опрос после того как» удается, не прибегая к прямым вопросам, оценить эффективность проведенной рекламной кампании на восприятие продукта (услуги, политической партии, деятеля). Для этого ответы контрольной группы опрошенных сравниваются с ответами участников панели.

С 1973 г. проводится хорошо зарекомендовавший себя домашний тест рекламы. Для его осуществления сотни интервьюеров договариваются с избранными по определенным квотам респондентами о возможности участвовать у них дома в просмотре определенной телепрограммы. Социолог перед началом передачи и по ее завершении задает опрашиваемым свои вопросы. Таким образом, помимо ответов, интервьюеру удастся фиксировать эмоциональную реакцию на тестируемые рекламные ролики и сравнивать ее с реакцией на другие рекламные ролики, демонстрируемые в ходе той же телепрограммы.

¹ Впервые этот метод был описан в 1944 г. американским социологом Хадли Кантрилом (Gauging Public Opinion. Princeton Univ. Press 1944).

Организация исследовательского процесса. Львиную долю внимания ИДА уделяет организации исследовательского процесса. Можно предположить, что это является одним из залогов успеха работы центра. Особенностью этого процесса является то, что каждый проект последовательно проходит несколько стадий, где с ним работают специалисты соответствующего подразделения. То есть разработка проекта проводится по принципу конвейера. Этот конвейер включает планирование (определение задач и методики исследования); предварительное исследование на основе вторичных материалов: психологические предварительные тестирования (интенсивные интервью, фокус-группы, установочная аналитическая записка); репрезентативный опрос: анкета и выборка (расчет выборки, «перевод» исследуемых проблем на язык вопросника для опрашиваемых, пробные интервью на основе различных вариантов анкеты, окончательная формулировка вопросов итоговой анкеты); репрезентативный опрос: полевая стадия (выбор и инструктирование интервьюеров, проведение интервью, контроль за ходом опроса); обработки анкет; оценки результатов; анализ и итоговый отчет (составление таблиц и оформление дополняющих их статистических данных, изложение, интерпретация и комментарий полученных результатов).

Одной из отличительных особенностей ИДА является наличие отдельного подразделения под названием *анкетная конференция*. Здесь на вариативной основе разрабатываются формулировки вопросов для предстоящих опросов. В такой работе обычно участвуют психолог, лингвист и журналист. В качестве отдельного подразделения существует также *графическое ателье*, включающее двух художников-графиков, поскольку методика ИДА предполагает представление многих вопросов не в вербальной, а в графической форме.

Пестрые факты

Генрих Восьмой (1491—1547) — король Англии, заболел сифилисом в возрасте 36 лет. Вследствие сифилистического поражения мозга стал жестоким и подозрительным. Казнил всех своих жен — общим числом восемь.

В Древней Греции «вождь народа» назывался демагогом, а «администрация города» — политикой.

Бытует мнение, что Наполеон имел очень маленький рост. На самом деле его рост считался нормальным для француза того времени и составлял 167 см.

Важной частью информационной структуры ИДА являются *библиотека*, хранящая свыше 9 тыс. томов специальной литературы по теории и практике изучения общественных мнений, и существ-

вующая при ней база данных (архив исследований). Здесь выпивается около 80 специальных журналов.

Институт демоскопии выпускает большое количество монографий, книг, изданий. Наиболее важными из них являются «Алленсбахские ежегодники». Каждый вышедший том содержит материалы ИДА за ряд лет, в английской версии вышли уже два тома — за 1947—1966 и 1967—1980 гг. — под общим названием «The Germans». ИДА имеет дочернее Издательство демоскопии, выпускает труды классиков социологии, а также ежеквартальники «Allensbacher Berichte» (Алленсбахские сообщения), где публикуются результаты некоторых общедоступных исследований ИДА за соответствующий период времени.

ВЦИОМ

Всероссийский (до 1992 г. — Всесоюзный) центр изучения общественного мнения создавался на волне перестройки и в эпоху гласности. По существу он стал символом и рупором новой демократической эры, ее информационным выражением, интеллектуальным лицом. У истоков ВЦИОМ стояли три выдающихся социолога: Б. А. Грушин, Т. И. Заславская и Ю. А. Левада.

Сегодня ВЦИОМ — крупнейшая в России исследовательская организация, занимающаяся социально-экономическими, социально-политическими исследованиями, а также маркетинговыми исследованиями на базе массовых опросов населения, опросов экспертов и элит, углубленных интервью и фокус-групп и других методов. Центр обеспечивает полный технологический цикл проведения исследовательских работ — от разработки программы исследования до презентации аналитических отчетов.

Во ВЦИОМ работают более 100 специалистов в области социологии, политологии, экономики, психологии, организации массовых опросов и обработки данных, в том числе 6 докторов и 30 кандидатов наук. Все ведущие сотрудники центра прошли стажировку в исследовательских институтах AGB Intomart, Gallup Denmark, Market Behavior Limited, Puls Train Technology. Среди специалистов — члены Всемирной ассоциации исследователей общественного мнения (WAPOR), а также Европейского общества исследователей рынка (ESOMAR).

В полевой работе ВЦИОМ участвует более 3 тыс. подготовленных интервьюеров. ВЦИОМ опирается на региональную сеть из 10 собственных региональных офисов (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Ставрополь, Нижний Новгород, Саратов, Пермь, Новосибирск, Красноярск, Хабаровск). Помимо них, еще 17 региональных социологических центров, являясь независимыми, работают по методике ВЦИОМ и принимают участие в его программах (Ар-

хангельск, Калининград, Владимир, Смоленск, Ростов-на-Дону, Краснодар, Казань, Самара, Волгоград, Екатеринбург, Уфа, Ижевск, Оренбург, Барнаул, Кемерово, Владивосток, Петропавловск-Камчатский).

В Центре действует одиннадцать научных отделов, соответственно числу основных направлений исследований: социально-политических проблем и исследований образа жизни, социально-экономических и демографических проблем, проблем уровня жизни населения и потребления, маркетинговых исследований, качественных методов, исследований в сфере бизнеса, измерения аудитории средств массовой информации, организации полевых работ, проектирования выборок, ввода и обработки данных, архив данных ВЦИОМ.

В своей работе ВЦИОМ использует широкий спектр исследовательских техник, представленных в социологической практике. Это личные интервью, телефонные интервью, фокус-группы, углубленные интервью, опросы экспертов, тесты продукции, упаковки и рекламы, дневниковые исследования, аудит розничной торговли и др.

ВЦИОМ обладает специализированной программой построения выборок, которые охватывают всю Россию. В ее основе — данные государственной статистики за текущий год и обширные базы проведенных ранее исследований. Для минимизации эффекта смещения выборки, неизбежно возникающего в ходе полевых работ, используется специально разработанная программа взвешивания данных.

Регулярно ВЦИОМ проводит следующие виды исследований:

«Мониторинг» — до 100 вопросов по общероссийской репрезентативной выборке среди 4 тыс. респондентов в 88 точках в срок за 35 дней; в рамках программы «Мониторинг» производятся ежемесячный опрос 4 тыс. человек по общероссийской выборке, ежеквартальные опросы населения, работников, экспертов, предпринимателей;

«Факт» — до 100 вопросов по общероссийской репрезентативной выборке среди 1650 респондентов в 42 точках за 25 дней;

«Экспресс» — до 10 вопросов по репрезентативной выборке городского населения России среди 1600 респондентов в 24 точках за 7 дней.

Разовые (специальные) исследования включают от 10 до 100 вопросов по общероссийской, региональной репрезентативной или направленной выборке в срок от 10 до 45 дней. Наиболее оперативными являются «Блиц-опросы» одной-двух тысяч жителей Москвы, до 12 вопросов, по случайной выборке, со сроком проведения 1—3 дня. Допустимая погрешность составляет для выборки

2 тыс. человек при 50 точках опроса около 2,5%, при 100 точках опроса — около 1,8%.

На основе исследований ВЦИОМ издается информационный бюллетень «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения». Выходит ежемесячно с июня 1993 г., объем — 10 печатных листов, тираж — 1 тыс. экземпляров. Первая половина каждого выпуска содержит аналитические и теоретические статьи, вторая — материалы исследований по программе «Мониторинг». Издание распространяется по подписке в России и зарубежных странах. Каждый номер информационного бюллетеня Мониторинга приносит читателям свежую информацию о мнениях, настроениях и взглядах 2—3 тыс. человек.

«Вестник ВЦИОМ» (VCIOM Report) — также ежемесячное издание — содержит краткие сообщения, таблицы, графики по данным текущих исследований, тираж определяется заказами и подпиской. Экспресс-выпуски содержат оперативную информацию по результатам последних исследований; ежемесячно выходит от 5 до 10 выпусков, которые распространяются подписчикам по факсу.

«Среди стран, победивших во Второй мировой войне, было и тоталитарное государство — Советский Союз. Почему к 1945 г. сталинский режим вышел сухим из воды — отдельный и сложный вопрос. Скорее всего, просто потому, что наглое вторжение жестоких чужеземцев поставило под вопрос уже не только этот режим, но и само существование народов России. Но не забудем и то, что, несмотря на это, из всех воевавших против Гитлера стран именно у нас оказалось наибольшее количество коллаборационистов, перешедших на сторону врага. Так что испытание на народное доверие советский тоталитаризм выдержал не в большей степени, чем нацистский.»

С. А. Ковалев, правозащитник

С начала 2000 г. ВЦИОМ издает электронный бюллетень «ВЦИОМетр», основанный на материалах ежемесячного исследования «Экспресс». «Экспресс» — ежемесячное исследование omnibusного типа, которое обеспечивает наиболее быстрое получение результатов. «Экспресс» проводится по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения. В исследовании опрашивается 1600 человек в возрасте 18 лет и старше. «ВЦИОМетр» содержит подборку табличных распределений, динамику основных показателей, а также аналитические материалы.

Пресс-выпуски для СМИ готовятся на основе всех текущих исследований, а также блиц-опросов. Публикуются раз в неделю и представляют результаты опросов в сжатом виде по 4—5 темам (15—30 вопросов). Предназначенные в основном для иностранных

клиентов «Экспресс-выпуски» ВЦИОМ выходят еженедельно на русском и английском языках. Постоянные клиенты ВЦИОМ — аппарат Президента России, законодательные и исполнительные органы власти, профсоюзы, крупнейшие исследовательские центры, телевизионные компании и радиостанции, крупнейшие газеты и журналы, информационные агентства.

Среди научных направлений ВЦИОМ важное место занимают социально-политические исследования. За 12 лет накоплен огромный эмпирический материал. Среди последних тем репрезентативных опросов (стандартная выборка 1600 респондентов) можно назвать следующие: пять лет со дня военной акции НАТО против Югославии, война в Ираке, отношение россиян к Америке, президентские выборы 2004 г. и выборы в Госдуму в 2003 г., теракты 11 сентября 2001 г., оценка отношений между Россией и США, регулярные рейтинги политических деятелей и политических партий, оценка россиянами текущей политической ситуации, доверие к политическим и государственным институтам, анализ электоратов основных думских партий и др.

В 2003 г. произошли организационные изменения — он распался на два подразделения: на ВЦИОМ под руководством Валерия Федорова и ВЦИОМ под руководством Юрия Левады.

Вопросы и задания

1. Расскажите об основных методах исследования в политологии.
2. Чем различаются опросы на входе и опросы на выходе?
3. Охарактеризуйте процедуру проведения Exit poll.
4. Опишите понятия генеральной и выборочной совокупностей.
5. Как проводятся праймериз?
6. Что такое политический рейтинг и как он рассчитывается?
7. Вам надо найти в Интернете веб-сайты указанных центров политических опросов и составить краткое эссе о последних достижениях в области изучения политических предпочтений людей.

Глава 3

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Мыслители с давних пор стремились открыть тайные пружины, управляющие глобальными социальными процессами и механизмами взаимодействия двух и более человек. Но социология как самостоятельная наука появилась только в середине XIX в. Правда, запоздалое возникновение можно объяснить чрезвычайной сложностью предмета изучения — человеческого общества. Ведь мы толком не знаем, когда именно оно возникло. Историки говорят: 40 тыс. лет назад. Хотя человеческий род возник более 2 млн лет назад. Не скрыт ли здесь какой-то парадокс?

Первое и достаточно полное представление о строении общества и государства дали античные философы Платон и Аристотель. Затем наступила очень долгая, растянувшаяся на две тысячи лет историческая пауза, прежде чем появились выдающиеся ученые и мыслители (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ф. Бэкон, Ж.-Ж. Руссо, А. Гельвеций, И. Кант и многие другие), которые серьезно обогатили наши знания об обществе и государстве. Наконец, в XIX в. рождается собственно социология и политическая наука (не следует путать две даты: появление термина «политология» и зарождение самой политической науки), вобравшая в себя лучшие достижения человеческой мысли и благодаря применению конкретно-научных методов продвинувшая наши знания дальше.

§ 1. Античность

Донаучная форма, в которой была представлена политология в античности, носит название **политической философии**.

В этот период выделяются две гигантские фигуры — **Платон** (427—347 до н. э.) и **Аристотель** (384—322 до н. э.). Они изучали традиции, обычаи, нравы и взаимоотношения людей, обобщали факты, строили концепции, которые завершались практическими рекомендациями о том, как усовершенствовать общество и государство. Поскольку в античности «общество» и «государство» не различали, то оба понятия употреблялись в качестве синонимов.

Платон. Первым в истории трудом по «общей социологии и политологии» считают «Государство» Платона. Он подчеркивал осо-

бую роль разделения труда и создал первую в мире теорию социальной и политической стратификации, согласно которой любое общество делится на три класса: высший, состоящий из мудрецов, управляющих государством; средний, включающий воинов (видимо, и в древности военно-промышленный комплекс играл не последнюю роль), охраняющих его от смуты и беспорядка; низший, где числились ремесленники и крестьяне. Высший класс наделен огромными привилегиями, но он постоянно злоупотребляет властью. Чтобы этого не происходило, знатных людей необходимо лишить частной собственности, которая, согласно Платону, развращает нравы людей. К управлению государством следовало допускать людей, достигших 50 лет, высокообразованных и талантливых. Они должны вести аскетический образ жизни и не предаваться земным утехам. У воинов должны быть общие жены, а дети воспитываются не в семье, а государством.

Согласно его учению мерилom политики служат структура и толкование человеческого бытия. Участие в политической жизни предполагает наличие различных качеств: практического ума, способности к трезвой оценке обстановки, умение правильно владеть конкретными ситуациями, ораторских способностей, справедливости, опыта и квалификации, бескорыстия. Под «наукой о политике» он понимал усвоение таких качеств. Частью политического воспитания, причем самой главной, выступает подготовка будущих законодателей. Именно Платон поставил на повестку дня важнейший вопрос политологии о том, кто должен управлять государством. Платон считал: править должны лучшие. Не большинство, не толпа, не демос, а самые мудрые философы.

Удивительно, но, настаивая на такой форме правления, Платон всего лишь отражал исторический опыт, уже существующую практику античного правления. Возможно, вы слышали о семи греческих мудрецах — Фалесе из Милета (585—547 до н. э.), Солоне из Афин (ок. 560—547 до н. э.), Периандре из Коринфа (ок. 627—587 до н. э.), Эсимнете из Митилена, Хилоне из Спарты (около 600—540 до н. э.), Бианте из Приены (около 590—530 до н. э.), Анахарсисе из Скифии (1-я половина VI в. до н. э.). Иногда к ним добавляют другие персонажи (всего называют около 20 имен), в том числе Писистрата (561—560; 558; 546—545 до н. э.). Не все они были правителями, но, несомненно, являлись самыми образованными людьми своего времени. И что же?

Любопытные факты

Монгольский завоеватель Тимур (1336—1405) играл в поло черепа-ми убитых им людей. Он увековечил свои победы возведением девяти-метровой пирамиды из отрубленных голов его жертв.

В гипотетическом идеальном государстве Платона нашлось место людям многих творческих профессий, кроме одной — поэта.

Безумный римский император Калигула однажды принял решение объявить войну богу морей Посейдону, после чего приказал своим солдатам беспорядочно бросать свои копья в воду.

Солон, популярный архонт, автор многих умнейших законов, отказался от предложенного ему единовластия и пытался препятствовать установлению тирании в Греции, но в конце концов был объявлен сумасшедшим, удалился в изгнание. Периандр захватил власть путем переворота. В юности сожигательствовал с собственной матерью. В зрелые годы убил беременную жену, живьем сжег наложниц, изгнал в ссылку на верную смерть сына. При всем том якобы говорил: «Лучшая охрана правителя — не копья, но всенародная любовь», а также «Наказывай не только за проступок, но и за намерение». Эсимнет, командуя войском в войне с Афинами, вызвал на поединок предводителя афинян и обманом убил его. Став затем правителем, сумел упорядочить законы и управление, после чего добровольно сложил полномочия.

Итак, когда Платон составлял план своего идеального государства, он выделял философов в особую касту, названную им правителями. По замыслу, в разумно устроенном обществе на вершине власти должны находиться не рабочие или крестьяне, партийные боссы или наркобароны, даже не экономисты с юристами, а именно философы — самые мудрые, опытные и уравновешенные люди. Тогда его мечта не сбылась. Больше того, за безумные идеи его гоняли из одной страны в другую. Так он и скитался как политический эмигрант.

Совершенно неожиданно его мечта осуществилась в советское время. Скажем так: к власти после революции 1917 г. пришли революционеры-философы, а не купцы, буржуа, рабочие или дворяне. Ленин, Сталин, Киров, Троцкий и другие прекрасно разбирались в марксистской философии, которая и вдохновила их на военный захват власти. И после утверждения советской власти все население срочно засело штудировать основы этой философии — в начальной и средней школе, ФЗУ и институтах, академиях и техникумах, на рабфаках и курсах повышения квалификации. Каждый грамотный гражданин мог хотя бы отчасти считать себя философом. Разумеется, вся партийная номенклатура и руководство страны, прежде чем занять высокие посты, прошла философскую выучку.

Теперь спросим себя: построили они самое мудрое, процветающее и демократическое общество? В этом все и дело. Одно — мечтать о власти философов чисто умозрительно, другое — жить при

их правлении. А ведь Платон, кажется, шагнул дальше и разработал систему кадрового отбора руководящего состава страны. Он подробно описал, во сколько лет философ должен занять свой пост, какое образование и воспитание при этом получить, какими деловыми и личными качествами обладать. Все хорошо на бумаге, да помешали овраги.

Платона можно считать «отцом политической науки». Он впервые намеревался перекроить всю структуру государства сверху, предложив новую модель политической системы. Но чем являлась его модель — утопией или описанием конкретной реальности? Несомненно одно: его государство — первый пример воспитательной диктатуры, когда элита единовластно решает, что такое добро и зло для общества. С тех пор на протяжении 2500 лет правители полагали, что провидение даровало именно им решать, что является благом для народа, часто забывая спросить сам народ.

Наилучшей формой правления Платон считал *аристократию* — власть избранных. В порядке ухудшения располагаются *тимократия* (власть воинов), *олигархия* (власть богатей) и *демократия* (власть народа), крайней формой которой является охлократия (власть толпы). Демократия является худшей формой правления потому, что из нее обычно вырастает *тирания*, наихудшая форма, при которой царят произвол и насилие. Ведь тиран приходит к власти как ставленник народа.

«Из демократии рождается тирания.»

Платон

В плохом государстве над всеми стоят правители, в разумном — законы. Закон призван ограничивать как власть правителей, так и свободу управляемых. На страже законов стоит правосудие. К отправлению правосудия должны быть причастны все граждане государства.

Аристотель. Большинство современных ученых согласны в том, что отцом политической науки является великий древнегреческий философ Аристотель. У Аристотеля опорой порядка и государства выступал средний класс. Кроме него, существуют еще два класса — богатая плутократия и лишенный собственности пролетариат. Государство лучше всего управляется в том случае, если: 1) масса бедняков не отстранена от участия в управлении; 2) эгоистические интересы богатых ограничены; 3) средний класс многочисленнее и сильнее, чем два других.

Аристотель различает два вида справедливости: *уравнительную и распределительную*. Первая является простым, «арифметическим равенством», она действует в области гражданско-пра-

вовых сделок (возмещение ущерба). Вторая является «геометрическим равенством», она предполагает распределение благ пропорционально вкладу в общее дело (от каждого — по способностям, каждому — по труду).

Несовершенства общества, учил Аристотель, исправляются не уравнительным распределением, а моральным улучшением людей. Законодатель должен стремиться не к всеобщему равенству, а к выравниванию жизненных шансов. Частной собственностью может владеть каждый, она не вредит нравам людей и развивает здоровые эгоистические интересы. Человеком управляет множество стремлений, но главное среди них — любовь к деньгам. При коллективной собственности все или большинство бедны и озлоблены. С другой стороны, не менее опасно для государства и чрезмерное неравенство людей, оно ведет к возмущениям и переворотам. Аристотель считает лучшим общество, в котором средний класс сильнее всех других.

С позиций защиты частной собственности, семьи и прав гражданина Аристотель критиковал Платона, полагая, что предлагаемое им обобществление имущества, жен и детей ведет к уничтожению государства. Так же как и Платон, Аристотель худшими формами правления считал олигархию, демократию и тиранию.

Не соглашался Аристотель и с платоновской технологией подбора руководящих кадров, полагая, что в каждом человеке, обладающем благоразумием и решимостью, заложены задатки философа, который может руководить государством. Это немного похоже на произнесенную много веков спустя фразу В. И. Ленина о том, что каждая кухарка может научиться управлять государством. Права они или нет, но оба открыли путь к власти средним и низшим классам. По крайней мере, теоретически обосновали такую возможность.

Аристотель видел в государстве учреждение, созданное людьми, а не богами или некими высшими силами. Но если люди нечто создают, то должны за него нести ответственность. Отсюда постоянное подчеркивание им необходимости тщательнее изучать человеческую психологию, а не врожденные качества. Выражаясь современным языком, Платон был сторонником теории черт в лидерстве, а Аристотель — ситуационной теории.

Любопытные факты

Римский император Юлий Цезарь всегда носил лавровый венок на голове, чтобы скрыть прогрессирующую плешивость.

Император Нерон принимал такие ванны: в кадку пускали рыб, которые испускали электрические разряды. Так император лечился от ревматизма.

На место платоновского государственного единства он ставил плюрализм сталкивающихся в государстве интересов. В связи с этим Аристотель постоянно указывал, что государство не может быть стабильным, если оно не выполняет желание граждан. В его системе конституция и законы являются высшей инстанцией. Аристотель как бы хотел дать в руки людей объективные критерии управления государством, ведь человека он считал в первую очередь существом политическим. В отличие от Платона этика и политика у него были разделены. Может быть, это и верно, но далеко не все современные политики согласны с ним. Политика не может быть безнравственной, говорят они. Но разве в действительности все политики такие уж моралисты, спрашивают их приверженцы аристотелевской концепции.

Отмечая вклад античной мысли в развитие политических идей, нынешние специалисты указывают на то, что Аристотель является основателем аналитического направления в политической науке, опирающегося на наблюдение, а не на интуицию. Он дал первый в истории анализ государства и пытался исследовать социальные факторы за фасадом государственных учреждений. Платон и Аристотель фактически составляют два полюса, между которыми и поныне движутся политическая философия и политическая наука: нормативной концепции Платона противостоит аналитический метод Аристотеля¹.

В Древнем Риме, в отличие от античной Греции, за всю историю так и не были созданы сколько-нибудь значительные социально-политические теории. Но зато здесь сформировался наиболее совершенный для того времени правовой строй — республика (510—509 гг. до н. э.), основанный на праве частной собственности, и получило широкое развитие прикладное правоведение.

§ 2. Ренессанс

Прошло еще почти 2000 лет, прежде чем человечество сделало следующий шаг к постижению политической премудрости. Теперь уже в Италии.

Никколо Макиавелли (1469—1527 гг.), итальянский политик и дипломат. Но кроме того, блестящий писатель и поэт эпохи Возрождения. Происходил из старинной дворянской семьи. В юности освоил латинский язык и свободно читал древних авторов в оригинале; вместе с тем высоко ценил Данте, Петрарку и Боккаччо — ему был чужд педантизм гуманистов, их преклонение перед античностью.

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. С. 10.

Он первым из мыслителей Нового времени обратился к идеям Платона и Аристотеля и создал на их основе оригинальную теорию общества и государства. Его главное произведение «Государь» как бы продолжает основную линию рассуждения платоновского «Государства», но акцент поставлен не на структуре общества, а на поведении политического лидера. Он первым вывел государственные и политические вопросы за сферу влияния религии и морали, продолжив тем самым линию Аристотеля.

Жизнь Никколо Макиавелли пришлась на переломный период. Рубеж XV—XVI вв.: закончился четырехсотлетний этап поступательного развития Италии, глубокий кризис охватил механизмы власти и социально-экономическую структуру общества, мануфактурный капитал в результате постепенного спада уступает конкурентные позиции капиталу ростовщическому. На заре новой, капиталистической эры главные роли в экономической и политической драме играет торговая буржуазия. Политическая философия Макиавелли, как и эпоха в целом, полна антимоний, противоречий, неожиданных решений.

«Глубокая и вполне естественная вражда, ...порожденная стремлением одних властвовать и нежеланием других подчиняться, есть основная причина всех неурядиц, происходивших в государстве».

Н. Макиавелли

В 1498 г. Макиавелли начал активную политическую деятельность: был избран секретарем Второй канцелярии, а позже — Совета десяти, ведавшего дипломатией и военными делами. В течение 14 лет он выполнял множество поручений флорентийского правительства, ездил с посольствами в различные итальянские государства, Францию и Германию, вел переписку, составлял отчеты и доклады по вопросам текущей политики, о положении дел в Италии и Европе. Опыт государственного человека и наблюдения дипломата, а также изучение античных писателей дали Макиавелли богатый материал при разработке его политических и социальных концепций.

Трактат «Государь» (1532), обессмертивший имя писателя, провозглашал в качестве нормы политического действия положение о том, что цель оправдывает средства, употребленные для ее достижения; однако подлинной целью «нового государя» должен стать, по Макиавелли, не частный, сугубо личный интерес, но «общее благо», подразумевающее объединение Италии в сильное национальное государство. В «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия», завершенных, по-видимому, в 1516 г., Макиавелли доказывал преимущества республиканского образа правления.

Государство рассматривалось им как организация господства, отличительной чертой которого является суверенитет, т. е. неограниченные правовые полномочия инстанции для поддержания правопорядка и мира внутри определенной области. Он видел главную причину бедствий Италии в ее политической раздробленности, преодолеть которую способна лишь сильная государственная власть («Государь», 1513 г., издан в 1532 г., и др.). Ради упрочения государства считал допустимыми любые средства. Отсюда термин «макиавеллизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали. Макиавелли учил правителя, стремящегося к успеху, сообразить свои действия, во-первых, законами необходимости (судьбы), во-вторых, поведением подчиненных. Сила на его стороне, когда он учитывает психологию людей, знает особенности их образа мысли, нравственные привычки, достоинства и недостатки. Очевидно, что действиями людей наряду с другими качествами правит честолюбие. Но знать только это еще недостаточно. Надо выяснить, кто именно честолюбивее и потому опаснее для власть держащего: желающие сохранить то, что имеют, или стремящиеся приобрести то, чего у них нет. Состоятельными движет страх потерять то, что они накопили. Страх потери порождает в них те же страсти, которыми одержимы стремящиеся к приобретению, считает Макиавелли. Оба мотива власти, за которыми нередко прячется обыкновенная страсть к разрушению, одинаково порочны. Технологию достижения и удержания власти в организации Макиавелли раскрывает в знаменитом «Государе» и «Истории Флоренции».

Ориентация на власть, стремление ее достичь таят в себе потенциальную опасность для социального порядка, гарантом которого может быть только тот, кто эту власть уже имеет. Правитель как персональное олицетворение привилегий и силы превращается в цель для обеспеченного сонма честолюбивых подданных. Свойство стремиться наверх не зависит от личных достоинств и недостатков. Оно действует в людях наподобие объективного закона, независимого от воли и сознания.

Успех в продвижении наверх зависит не столько от интенсивности ориентации за власть, сколько от наличных средств. Обладающие многим имеют в распоряжении больше средств — деньги, связи, интриги, чтобы сеять смуту в обществе, дестабилизировать существующий порядок. Имея многое, они фактически злоупотребляют тем, чем уже обладают, ибо противозаконными действиями провоцируют у неимущих те же самые алчные чувства. «Богатое честолюбие» опаснее «бедного», ибо возбуждает в людях, не обладающих властью, желание овладеть ею и всем тем, что сопряжено с властью, — богатствами и почестями.

Наряду с властью несомненной ценностью для людей обладает свобода. Она такой же императив человеческих поступков, как и власть. Если власть чаще стремится захватить, то свободу — не потерять. В «Рассуждениях о Тите Ливии» Макиавелли спрашивает, кому лучше доверить охрану свободы — тем, кто желает приобрести то, чего не имеет, или тем, кто хочет удержать за собой уже приобретенные преимущества? Сравнивая исторические факты, он делает вывод о том, что свободу республики правильнее доверить простым людям, а не дворянам. Вторые одержимы желанием господствовать, а первые хотят всего лишь не быть угнетенными. Значит, они больше любят свободную жизнь и в меньшей степени, чем вторые, имеют средства для похищения свободы. Подтверждая свои выводы, флорентийский философ многократно повторяет одну и ту же мысль: человек может смириться с утратой власти или чести, смириться даже с потерей политической свободы, но никогда не смирится с утратой имущества. Народ молчит, когда казнят сторонников республики либо посягают на честь его вождей. Но народ восстает, когда посягают на его имущество.

«Партия, которая объявляет своей заслугой дождь, не должна удивляться, когда ее обвиняют в засухе.»

Дуайт Морроу

По мнению Макиавелли, укрепление власти государства, его экономической и военной мощи — первейшая задача государя и его подданных. Против тех подданных, кто сопротивляется этому и защищает какие-то свои частные интересы, не совпадающие с общим государственным интересом, государь не только может, но и должен принять все средства, включая насилие, принуждение, вплоть до лишения их жизни. Макиавелли писал, что если государь желает удержать в повиновении подданных, он не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствуют беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица.

Макиавелли значительно обогатил и понятийный аппарат науки о политике, прежде всего понимании стиля и мотивации поведения политического лидера, механизмов прихода к власти и удержания ее, применения санкций, а также сменяемости политических режимов. В лице Макиавелли политология обрела новое измерение, она стала наукой о поведении людей. Политология стала искусством, помогающим ответить на вопросы, касающиеся ти-

пов человеческих взаимоотношений, основанных на власти, правлении, авторитете.

Макиавелли говорил, что правитель, желающий добиться успеха, должен знать мотивы поведения людей и руководствоваться в своей деятельности тремя основными принципами (законами). Первый закон гласит: *человеческими действиями правят честолюбие и мотив власти*. Состоятельными людьми движет страх потерять то, что они накопили, а бедняками — страсть приобрести то, чего их лишили. Второй закон гласит: *умный правитель не должен выполнять все свои обещания*. Ведь и подданные не очень спешат с выполнением своих обязательств. Добываясь власти, можно расточать обещания, но, придя к ней, необязательно их выполнять, иначе попадешь в зависимость от подчиненных. А где зависимость, там нерешительность, малодушие и легкомыслие. Третий закон: *творить зло надо сразу, а добро — постепенно*. На градами люди дорожат, когда они редки, наказания же нужно производить сразу и в больших дозах. Единовременная жесткость переносится с меньшим раздражением и считается более справедливой, чем растянутая во времени (хвост собаке лучше отрубать сразу, а не по частям).

В «Государе» Макиавелли нарисовал образ идеального правителя и политическую технологию удержания власти. Надо сказать, прообразом такого правителя для него был Цезарь Борджиа, чьи жестокость и коварство долгое время считались непревзойденными.

Во второй половине XX в. политологи, историки, специалисты по управлению проявили к Н. Макиавелли повышенное внимание. В его произведениях — политических трактатах, исторических очерках, реляциях и новеллах — обнаружили идеи, в совокупности составлявшие оригинальную систему политического управления. По своей эффективности, глубине и политической мудрости она не только не уступает, но даже превосходит иные разработки современников.

Его идеи дали жизнь современной социологической теории элит (В. Парето, Э. Дженнинг, Г. Моска, Ч. Р. Миллс), повлияли на автора теории «менеджерской революции» Дж. Бернхайма, возглавлявшего так называемое «макиавеллистское направление». На авторитет Макиавелли ссылаются теоретики бюрократии (М. Вебер, Р. Михельс), коррупции (А. Бонадео), политического руководства и престижа власти (С. Хантингтон), «постиндустриального общества» и политического прогнозирования (Д. Белл, Г. Кан, Э. Винер), наконец, задолго до О. Конта он выдвинул идею «общественного консенсуса». В современной психологии сформировалось течение (или школа) макиавеллистов, которое стремится

теоретические идеи великого итальянского мыслителя перевести в операциональные термины и построить надежные методики измерения мотива власти. В частности, американские психологи М. Кристи и А. Гейс применяли в своих исследованиях так называемую шкалу макиавеллизма (Мас-шкала). С помощью «синдрома спокойствия» (cool syndrom) они старались установить уровень рациональности во властном поведении, умение человека контролировать ситуацию, предпочитать ориентации не на личность, а на задачу. Как оказалось, такие способности у политических деятелей сочетаются с несколько циничным отношением к другим людям. Испытуемые с высоким мотивом власти обладают более развитой способностью с выгодой для себя использовать любую ситуацию, выжимая из нее максимум возможного.

Третий этап в развитии политической мысли, когда к научной сокровищнице были добавлены фундаментальные идеи, совпадает с Новым временем и Просвещением.

Правду говорят про американцев: они всегда делают правильный выбор, но только тогда, когда все остальные варианты действий оказываются закрытыми.

Индепендент. 2004. 9 апреля

Ренессанс, возродивший интерес к познанию и обучению, появился в конце Средних веков, но так и не стал началом самостоятельного развития социальных наук. Ученые эпохи Возрождения больше изучали греческие и латинские тексты, особенно работы Платона и Аристотеля. Их собственные сочинения зачастую сводились к добросовестным комментариям к античной классике.

§ 3. Просвещение

Поворот произошел только в XVII столетии, когда в Европе появились такие выдающиеся философы, как Рене Декарт (Франция), Фрэнсис Бэкон, Томас Гоббс и Джон Локк (Англия), Иммануил Кант (Германия). Они внесли серьезный вклад в изучение человеческой сущности и социальных институтов (правительство, искусство, религия, экономика).

Сказать, что философы монополизировали теоретические вопросы, которые ныне относятся к компетенции социальных наук, не означает свести к минимуму их огромный вклад. Гоббс, Локк, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и другие писали прекрасные работы о функциях правительства (политическая наука), природе общества (социология). Локк, Юм, Джорж Беркли и Кант пытались выяснить законы действия разума (психология). Адам Смит, «мо-

ральный философ», создал первый великий трактат по экономике «Богатство наций».

Эпоху, в которую они трудились, называют Просвещением. Оно иначе взглянуло на человека и человеческое общество, освободив наши представления от религиозных пут. Просвещение поставило традиционный вопрос иначе: не как Бог создал человека, а как люди создают богов, общество, институты. Над этими вопросами философы продолжали думать вплоть до XIX в.

Как и предсказывали философы, человеческое общество постоянно изменяется. Особенно серьезные изменения произошли в XVIII столетии: революция в Америке, французская революция и индустриальная революция в Англии определили ведущую роль западной цивилизации в последующем развитии человечества. Начали рушиться старые монархии в Европе, хотя их агония продолжалась до XX столетия. В Северной и Южной Америке появились демократические правительства. Франция после неудачного старта быстро продвигалась в направлении к демократии. Вслед за ней медленно продвигалась Англия.

В новых индустриальных столицах мира быстро увеличивался рабочий класс. Население планеты выросло в несколько раз. Впервые оно превысило 1 млрд человек в 1800 г. Рост городов изменил облик Европы. Индустриальная революция вызвала технологический скачок и развитие машинной индустрии. Разрушались социальные связи, которые в течение веков покоились на неподвижном фундаменте сельской жизни. В новых городах появилось то, чего никогда не было в деревнях: массы бедных и нищих людей, неполные семьи, изнурительный детский труд, одиночество пожилых людей. Об этих проблемах как о характерных чертах современного образа жизни ученые писали и в XX столетии.

Новое время включает в себя XVII—XIX вв. и начинается с эпохи Просвещения. Промышленным переворотом в Англии XVIII столетия и Французской буржуазной революцией 1789—1794 гг. было положено начало эпохе капитализма в Европе. *Просвещение* — необходимая ступень в поступательном развитии любой страны, расстающейся с феодальным образом жизни и стремящейся бесповоротно встать на путь научно-технического и социального прогресса.

Просвещение представляет собой не только историческую эпоху в развитии европейской культуры, но также мощное идейное течение, основанное на убеждении в решающей роли разума и науки в познании «естественного порядка», соответствующего подлинной природе человека и общества.

Просветители выступали поборниками равенства всех перед законом, права каждого на обращение в высшие органы управле-

ния, лишения церкви светской власти, неприкосновенности собственности, гуманизации уголовного права, поддержки науки и техники, свободы печати, аграрной реформы и справедливого налогообложения. Краеугольным камнем всех просветительских теорий была вера во всемогущество разума.

Важнейшими представителями Просвещения являются: Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, К. А. Гельвеций, Д. Дидро во Франции, Дж. Локк в Великобритании, Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер, И. В. Гете, Ф. Шиллер в Германии, Т. Пейн, Б. Франклин, Т. Джефферсон в США, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев в России.

В разных странах эпоха Просвещения наступила не в одно и то же время. Первой в новую эру вступила Англия — в конце XVII в. В середине XVIII в. центр нового мышления переместился во Францию. Просвещение явилось завершением мощного революционного всплеска, захватившего ведущие страны Запада. Правда, то были мирные революции: *промышленная* — в Англии, *политическая* — во Франции, *философско-эстетическая* — в Германии. За сто лет — от 1689 до 1789 г. — мир изменился неузнаваемо.

Эпоха Просвещения явилась важнейшим поворотным пунктом в духовном развитии Европы, повлиявшим практически на все сферы жизни. Просвещение выразило себя в особом умонастроении, интеллектуальных склонностях и предпочтениях. Это прежде всего цели и идеалы Просвещения, такие как свобода, благосостояние и счастье людей, мир, ненасилие, веротерпимость и др., а также знаменитое вольнодумство, критическое отношение к авторитетам всякого рода, неприятие догм как политических, так и религиозных. Просветители происходили из разных классов и сословий: аристократии, дворян, духовенства, служащих, представителей торгово-промышленных кругов. Идею «естественных прав» развила и дополнила концепция «общественного договора», благодаря которой радикально изменялся господствовавший прежде взгляд на источник публичной власти в государстве, на подлинного субъекта государственного суверенитета (Гуго Гроций, Томас Гоббс, Дж. Локк).

«Для того чтобы познать свойства государства, необходимо предвзительно изучить склонности, предпочтения и нравы людей.»

Т. Гоббс

Важный вклад в политическую мысль внес английский философ **Томас Гоббс** (1588—1679). Он разработал теорию общественного договора, послужившую основой учения о **гражданском обществе**. У животных нет борьбы за почести и звания, поэтому у них нет ненависти и зависти — причины мятежей и войн. У лю-

дей все это есть. Неправильно думать, будто люди от рождения склонны к сотрудничеству. Если бы человек любил другого по естественному побуждению, то он искал общения со всеми в равной мере. Но каждый из нас предпочитает общество тех, кто ему полезнее. Именно наша природа толкает искать не друзей, а почета и выгод. Что побуждает людей создавать общество? Страх. Взаимный страх удерживает людей от безудержной погони за господством. Он объединяет людей в группы, помогая выжить в конкуренции. Но, объединившись, люди преследуют вовсе не общественное благо, а стремятся даже из этого извлечь себе выгоду либо достичь уважения и почестей. Общество стабильно, если слава и почет возданы всем. Но так не бывает. Обойденным оказывается всегда большинство, почет достается немногим, следовательно, общество со временем обязательно распадется. Страх смерти, инстинкт самосохранения не разъединяет, а объединяет людей, вынуждает заботиться о взаимной безопасности. Государство — наилучший способ удовлетворить такую потребность. Поэтому причина возникновения стабильного, длительно существующего общества — взаимный страх, а не любовь и расположение.

Все люди рождаются равными, и каждый имеет одинаковое с другими «право на все». Но человек — существо эгоистичное, и окружают его такие же эгоисты, завистники, враги. Отсюда неизбежность в обществе **войны всех против всех**: человек человеку — волк. Такая война всех против всех, или социальная борьба за выживание, является естественным состоянием рода человеческого. Она характеризует повседневную жизнь людей в догражданском обществе. По Гоббсу, война всех против всех делает жизнь людей ужасной, бедной, одинокой, жестокой и недолговечной. Иное дело гражданское общество — высший этап развития. Оно покоится на общественном договоре и юридических законах. У него три **формы правления**: демократия, аристократия, монархия. Только с появлением государства возникают собственность в истинном смысле слова и соответствующие учреждения (суд, правительство, армия, полиция), защищающие ее. В результате общественного договора прекращается война всех против всех. Граждане добровольно ограничивают свою свободу, получая взамен защиту от государства.

Взгляды Т. Гоббса легли в основу представлений об общественном устройстве деятелей Просвещения XVIII в. — Руссо, Вольтера, Дидро, Монтескье.

Важную роль в развитии представлений о государстве и обществе сыграл французский просветитель, правовед и философ **Шарль Луи Монтескье** (1689—1755). Он пытался вывести из географических условий характер, нравы и обычаи народов, их

хозяйственный и политический строй. Средством обеспечения законности он считал **принцип разделения властей**. К основным сочинениям относят «Персидские письма» (1721) и «О Духе законов» (1748). Проследивая зависимость политического устройства от особенностей государства, его размеров, населенности, климата, географической среды, от религии, исповедуемой народом, и его нравов, Монтескье привнес в науку о праве и в гуманитарное знание вообще естественно-научный метод, выступив, в частности, основателем **географической школы** в социологии и политологии. В книге «О Духе законов» Монтескье изложил теорию форм власти, в основе которой лежали трехчастная схема — «республика—монархия—деспотия». Она развивала дальше положения локковской теории «разделения властей» (законодательной, исполнительной и судебной). Историческое значение «Духа законов» в формировании современной политической культуры определяют гуманистические идеи Монтескье: осуждение деспотизма, утверждение принципа гражданской и личной свободы, призыв к веротерпимости, политической умеренности, постепенности в проведении любых преобразований. Его теория «разделения властей» оказала большое влияние на развитие конституционной мысли XVIII—XX вв.

Любопытные факты

Японские социологи измеряли углы традиционных поклонов, которыми обмениваются вежливые японцы. Оказалось, что подчиненный, кланяющийся начальнику, наклоняет туловище под углом в 45°, коллеги, приветствуя друг друга, наклоняются всего на 15°, а встречая клиентов или покупателей — на 30°.

Ш.-Л. Монтескье явился одним из основателей современной географической школы в социологии и политологии. **Географическая школа** — направление в социологии и политологии, рассматривающее географическую среду (климат, реки, почву и т. п.) как определяющий фактор развития общества и государства (Ш. Монтескье, Г. Т. Бокль, немецкий географ Ф. Ратцель, российский социолог Л. И. Мечников). Ее считают одной из первых школ, с которых началась **геополитика**.

Идеи о роли географической среды в развитии государства и общества высказывали еще древние мыслители, в частности Демокрит, Геродот, Страбон, Полибий. Однако только в XIX в. они получили научное обобщение, во многом благодаря усилиям именно географической школы. Центральное место в ней занимало географическое положение государства. Исходным принципом в ней служил географический детерминизм.

§ 4. Классический этап

Классический этап в развитии политической мысли начался в первой четверти XIX в. и завершился в самом начале XX в. Именно в этот период центр научной мысли в области общественно-знания перемещается из Западной Европы в США. В классический период формирование политологии происходило главным образом в Германии, Франции и Англии.

Рассматриваемая эпоха замечательна преклонением ученых перед математикой и точными науками. К ним испытывали не просто пиетет или обожание, но даже какое-то преклонение, основанное на уважении к великим достижениям Галилея, Ньютона, Лапласа и других светил естествознания. Вскоре возникло явление, которое правильно назвать математизацией социальной и политической мысли, т. е. стремлением поставить их на прочный фундамент эмпирического исследования и эксперимента.

Разработкой методологии и методики социальных исследований начиная с XVII в. занимались в основном естествоиспытатели, математики (Дж. Граунт, Э. Галлей, Я. Бернулли, П. Лаплас, Ж. Фурье и др.) и государственные чиновники (Г. Кинг, Ч. Р. Давенант, Ж. Б. Кольбер, С. Вобан, В. Керсебум и др.). В конце XVII в. известный швейцарский ученый-математик Яков Бернулли (1654—1704) предложил использовать теорию вероятности при исследовании общественных явлений¹. Приложение теории вероятности к исследованию заложило традицию количественных методов. Английские «политические арифметики» XVII в. (Уильям Петти, Джон Граунт, Грегори Кинг и Эдмунд Галлей) выработали методы количественного исследования социальных процессов; в частности Дж. Граунт применил их в 1662 г. к анализу уровней смертности. Методология и методика эмпирических исследований разрабатывались главным образом естествоиспытателями. Многие выдающиеся естествоиспытатели (Э. Галлей, П. Лаплас, Ж. Бюффон, А. Лавуазье) вошли в число родоначальников.

Томас Мальтус (1766—1834) вошел в историю общественнознания как автор «Опыта о законе народонаселения, или Изложения прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода». В этом труде сформулировано положение о существовании вечного закона человечества, согласно которому рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии, а рост жизненных средств — в арифметической, что ведет к превышению численности населения над объемом жизненных благ.

¹ Бернулли Я. Четвертая часть «Ars conjectandi» / Пер. Я. В. Успенского. СПб., 1913; Он же. О законе больших чисел / Пер. с лат. Под ред. и с предисл. А. И. Колмогорова. Под общ. ред. Ю. В. Прохорова. М., 1986.

Т. Мальтус повлиял на развитие социологии не только своими теоретическими идеями, но также использованием математического аппарата при характеристике социальных явлений. Его попытка вывести строгую математическую формулу социально-демографических процессов отразила развившуюся в XVIII в. тенденцию применения естественно-научных методов к изучению общества.

Пьер Симон Лаплас (1749—1827), французский математик, физик и астроном, член Парижской и Петербургской академий наук, явился пионером в деле математизации общественнознания, в частности использования при анализе социальных процессов некоторых положений теории вероятности. Обществоведческие проблемы занимали внимание других известных естествоиспытателей XVIII—начала XIX в. (Бюффона, Лавуазье и других), показавших возможность и целесообразность естественно-научных методов анализа общественных явлений.

Как живут чиновники на местах

Из всех законов в России неукоснительно выполняется только один. Закон Паркинсона: чиновники подвержены размножению. Последние девять лет госчиновников сокращают не реже раза в год. Каждый раз — примерно на треть. Результат превзошел все ожидания. Федеральных чиновников действительно стало в 2,2 раза меньше. Зато «местных» — в два раза больше, чем было во всем Советском Союзе. В поле зрения центральной власти они почти не попадают. Поэтому заботиться о себе им приходится самим. Кто как может.

На каждые 100 тыс. работающих россиян сегодня в 2 раза больше управленцев, чем было в СССР.

Эмпирические исследования поначалу не имели строгой научной методологии, современной программы, методики и техники. Чаще всего они проводились энтузиастами, не имеющими специального высшего образования для организации эмпирических исследований в гуманитарной области. Первое поколение социальных эмпириков, ученых-естествоиспытателей, врачей и общественных деятелей беспокоили острейшие проблемы, возникшие в обществе. Коротко говоря, эмпирические исследования того времени были неумелыми, но очень актуальными, своевременными.

Возможно, практики и обратились бы за помощью к теоретикам, но в XVIII—XIX вв. они ориентировались на решение абстрактных задач, создание разного рода эволюционных схем и сравнительно-исторических моделей. Они не требовали эмпирического подтверждения, а потому и специальной методологии сбора и анализа данных разрабатывать было не нужно. Достаточно было обратиться к историческим фактам и проиллюстрировать свои мысли.

Первыми свой вклад в развитие социальных наук внесли французы: математик и философ **Огюст Конт** (1798—1857) и граф **А. Сен-Симон** (1760—1825). Еще в 1813 г. Сен-Симон, известный под именем «великого социалиста-утописта», утверждал, что мораль и политика должны быть «позитивными» науками, т. е. такими дисциплинами, власть которых над поведением людей основывается не на субъективных оценках, а на изучении объективных фактов. Движущими силами исторического развития он считал прогресс научных знаний, морали и религии. В 1822 г. О. Конт, какое-то время служивший секретарем у Сен-Симона, обнародовал «План о научных действиях, необходимых для реорганизации общества», где наряду с другими замечательными мыслями содержалась прекрасная сентенция о том, что политика обязана стать социальной физикой, а целью последней является обнаружение неизменных законов прогресса. Три главных закона Конт очертил самостоятельно, остальные предложил открыть будущим ученым.

Политическая наука, согласно Конту, непременно должна сотрудничать с социологией: первая познает государство, вторая — общество. Их союз — обязательное условие успешности любой реформы. Действительно, реформа планируется органами власти, они — субъект проведения реформ, но касаются они населения, которое в этом случае играет роль объекта. Прежде чем что-то реформировать, предупреждал французский философ, надо провести диагностику ситуации по всем правилам научного метода. А к основным методам он относил наблюдение, эксперимент и абстрагирование.

Казалось бы, именно абстрагирование наиболее адекватным образом соответствует политологии. Ничего подобного! Политическую науку он считал экспериментальной. Странно, но это факт. Действительно, ее миссия — улучшать положение дел в обществе, изменять ситуацию, т. е. главное в политической науке — разрабатывать эффективные рекомендации для проведения реформ. Причем любых — от социальных и культурных до управленческих. Политическое экспериментирование обновляет течение крови в организме государства, но как сложно его провести, восклицал Конт. В химии и физике, по образцу которых он задумал перестроить общественное знание, все переменные являются контролируруемыми, а в политике ничего подобного нет. Конечный результат — это уравнение со многими неизвестными.

Нужно признаться, что дальнейшее течение политической мысли — поиск математически точных уравнений и статистических данных, на которых можно было бы строить не только политический прогноз, но и политический эксперимент. Больше всех, как мы узнаем позже, преуспели американцы.

В своем творчестве О. Конт руководствовался идеалами прогресса, политической и экономической свободы, надеждой на то, что с помощью науки и просвещения можно решить все социальные проблемы. Причем государство Конт считал не всепоглощающей реальностью, а всего лишь одной из возможных ассоциаций. От Конта идет идея солидаризма в праве (развитая позднее Э. Дюркгеймом и Л. Дюги) и представление об особой роли права в деле сдерживания и предупреждения социальных конфликтов. На вопрос о том, как вылечить больное общество, Конт отвечал просто: надо создать такую же точную и объективную науку об обществе, какой является естествознание.

В XIX в. различия в методах и точности познания между физической и философией стали особенно заметными. Если материальный мир может быть предметом точного измерения и анализа, то почему таковым не может стать социальный мир? На этот вопрос первым попытался ответить французский философ Огюст Конт. В своем «Курсе позитивной философии» (1830—1842) он провозгласил появление «науки о человеке», назвав ее социологией. Одновременно он говорил о том, что на твердую почву эмпирических фактов необходимо поставить также политическую науку.

По мысли Конта, наука об обществе должна встать в один ряд с науками о природе. Его взгляды в то время разделяли Джереми Бентам, Герберт Спенсер, Карл Маркс и Джон Стюарт Милль. Они считали, что поскольку общество едино, то и наук о нем должно быть не много, а всего одна. Между тем задуманное не сбылось. В конце XIX в. исследование общества расщепилось на множество дисциплин и специальностей. Подобное несколько раньше произошло в физике.

Первой среди социальных наук выделилась экономика. Хотя термин «экономика» употреблялся еще в 1790-е гг., предмет этой науки именовался политической экономией до конца XIX в. Основателем классической экономики стал Адам Смит. В своем фундаментальном труде «Богатство наций» (1776) он доказал, что создание и распределение богатства происходит за счет собственных механизмов.

Благодаря деятельности позитивистов (противников схоластической философии, борцов за эмпирическую науку) политология вошла в общую систему поведенческих наук. К этому ряду принадлежат также антропология, экономика, психология и социология. В центре внимания политической науки находится поведение избирателей, у экономистов — потребителей. Революционный переворот стал возможен благодаря тому, что с теоретических небес политология спустилась на эмпирическую почву. В 1871 г. в Париже основан Институт политических исследований. Школа полити-

ческой науки основана в 1880 г. при Колумбийском университете в Нью-Йорке. В 1895 г. сформировалась Лондонская школа экономики и политических наук. Это были первые исследовательские учреждения, сыгравшие огромную роль в институционализации политических наук.

«В демократических странах каждое новое поколение — новый народ.»

Алексис де Токвиль

Существенный вклад в развитие политической науки XIX в. внес **Алексис де Токвиль** (1805—1859) — французский историк, социолог и политический деятель, лидер консервативной Партии порядка, министр иностранных дел (1849), исследовавший исторический генезис и перспективы демократии. Как и многие мыслители до и после него, он искал новое общественное устройство, полагая, что невозможно выжить в этом чудовищном мире. Его книга «Демократия в Америке», изданная в 30-е гг. XIX в., замечательна тем, что показывает, какие усилия предпринял мыслитель, заботой которого было открыть в новом обществе (США) нравственные принципы, с помощью которых можно перестроить, просветить и обновить старый мир. Анализируя общественный строй США, он выделяет основополагающую особенность строя — его сугубо демократическое начало и влияние последнего на политическую жизнь общества, раскрывает суть разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, показывает деятельность партий, местного самоуправления, общинных учреждений, добровольных ассоциаций.

В сочинениях «О демократии в Америке» (1835), «Старый порядок и революция» (1856) анализировал противоречия «демократической революции», отмечая несовместимости свободы с тенденциями к социальному равенству и нивелированию индивидуальных различий; утверждал, что и без революции была возможна ликвидация старого режима во Франции.

В то время общеевропейское признание получает *географический детерминизм*. Он основывается на признании того, что месторасположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов и другие параметры определяют основные направления народа, его характер, поведение на международно-политической арене и т. д. Первоначально геополитика понималась в терминах завоевания прямого (военного или политического) контроля над соответствующими территориями. Традиционные представления о международных отношениях основывались на трех главных китах — территории, сувере-

нитете, безопасности государств — базовых темах международной политики.

Политическая наука в *Германии* была тесно связана с политической философией, у истоков которой стоит Гегель. Весьма ценным было то, что Гегель отличал гражданское общество (социальная категория) от государства (политическая категория). Под его влиянием немецкие ученые особое внимание уделяли изучению именно государственных институций. Большую роль в создании науки о государстве сыграл немецкий правовед Лоренц фон Штейн, автор фундаментального восьмитомного труда «Учение о правлении» (1865—1884). В конце XIX—начале XX в. правоведы, прежде всего специалисты по конституционному праву, создали труды в области науки о государстве: «Правовое государство немецких государств» (1876—1882) П. Лабанда, «Общее учение о государстве» Г. Еллинека (1905) и др.

Признанным патриархом направления географического детерминизма в науке считается немецкий географ и этнограф, зачинатель **политической географии** конца XIX—начала XX в. **Фридрих Ратцель** (1844—1904). Изучая влияние природных условий на развитие народов и культур в разных географических зонах, он разработал своеобразную географическую карту культурной жизни человечества. В своих трудах «Антропогеография», «Народоведение», «Земля и жизнь» он дал общую картину расселения народов и распространения культур. По земной поверхности с различной скоростью перемещаются не только людские потоки, но и культурные изобретения, предметы, идеи, явления. Сложные явления передвигаются медленнее, простые — быстрее. Хозяйственные формы, экономические институты, навыки земледелия или металлургии, традиции и ценности перенимаются народами крайне медленно и с большим трудом. Гораздо быстрее и легче заимствуются украшения, предметы быта и одежда.

Главная заслуга Ратцеля состояла в том, что он предпринял попытку связать между собой **политику** и **географию**, изучить политику того или иного государства исходя из географического положения занимаемого им пространства. В своей «Политической географии», опубликованной в 1897 г., он обосновывал тезис о том, что государство представляет собой биологический организм, действующий в соответствии с биологическими законами. Более того, Ратцель видел в государстве продукт органической эволюции, укорененный в земле подобно дереву. Сущностные характеристики государства поэтому определяются его территорией и месторасположением, а его процветание зависит от того, насколько успешно оно приспособляется к условиям среды. Одним из основных путей наращивания мощи этого организма, считал Ратцель,

является территориальная экспансия или расширение жизненного пространства. С помощью этого понятия он пытался обосновать мысль о том, что основные экономические и политические проблемы Германии вызваны несправедливыми, слишком тесными границами, стесняющими ее динамическое развитие.

Фундамент политической науки в Германии закладывали своими работами и немецкие социологи. Назовем произведения М. Вебера «Политика как призвание и профессия» (1918—1919), К. Шмитта «Диктатура» (1921), «Понятие политического» (1927), «Легальность и легитимность» (1932).

Макс Вебер (1864—1920) — соотечественник К. Маркса — жил в одно время с Э. Дюркгеймом. Тем не менее взгляды их существенно различались. Дюркгейм и Маркс отдавали приоритет обществу. Маркс главным для прогресса считал экономические факторы, верил в историческую миссию пролетариата. Вебер превыше всего ставил индивида, причиной развития общества называл культурные ценности, верил в интеллигенцию. Согласно Веберу только индивид обладает мотивами, целями, интересами и сознанием. Коллективное сознание — скорее метафора, нежели точное понятие. «Класс», «государство», «общество» — собирательные понятия. Мы говорим «о капиталисте», «предпринимателе», «рабочем» или «короле» как о среднетипичном представителе данного слоя. Но предпринимателя или рабочего «вообще» не существует. Это абстракция, придуманная учеными для того, чтобы одним именем обозначать целые совокупности фактов, людей, явлений. Иначе их можно назвать «идеальными типами».

М. Вебер известен как создатель классической теории бюрократии, вошедшей во все учебники мира. Первоначально этим термином он обозначал рациональную организацию, предписания и правила которой создают фундамент эффективной работы и позволяют бороться с фаворитизмом. Немецкий социолог лишил бюрократию не только эмоционально-негативного оттенка, но и идеологического подтекста, характерного, например, для марксистской интерпретации. Он обозначил им специфическое явление — систему организации с ярко выраженным разделением функций, четкими нормами и правилами, формализованным характером отношений, иерархическим строением и управленческой структурой. По Веберу, идеальный тип бюрократической организации применительно к органам госуправления включает следующие свойства: управленческая деятельность осуществляется постоянно; установлена сфера власти и компетенции каждого уровня и индивида в аппарате управления; иерархия образует основной принцип контроля за чиновниками; чиновники отделены от собственности на средства производства; управленческая деятель-

ность считается особой профессией: управленческие функции документируются; в управлении господствует принцип безличности.

Парадоксально, но факт

Такого у нас еще не было: губернатором стал юморист. Михаил Евдокимов, артист разговорного жанра, в апреле 2004 г. выиграл сражение за губернаторское кресло в Алтайском крае, опередив во втором туре действующего губернатора А. Сурикова, которого поддерживал даже президент В. Путин. Однако это губернатору не помогло. Политологи ломают голову: в чем причина победы политического «новичка»? Уместно ли сравнивать его победу с прошлогодним избранием губернатором Калифорнии Арнольда Шварценеггера?

В основе бюрократии лежит административная иерархия. За каждым работником жестко закреплены его функциональные обязанности. Начальникам положено принимать решения, подчиненным — их исполнять, строго следуя букве распоряжений. Контроль за работой представляет отлаженную процедуру текущих проверок. Ответственность за провалы несет соответствующий исполнитель. Контакты между начальниками и подчиненными в основном формальны (деперсонифицированы) и ограничены делами чисто служебного свойства. Бюрократическая система в идеале напоминает машину с хорошо отлаженными функциональными механизмами. М. Вебер высоко оценивал возможности бюрократии и считал ее развитие положительной перспективой исторического процесса.

В веберовской модели, изображающей бюрократии в идеальном виде, нет места стихийным, естественным силам, идущим от вмешательства в организацию «человеческого фактора». Она напоминает стерильную лабораторию исследователя или механические часы, где все заранее спланировано и предопределено. Данный тип бюрократии получил название рациональной.

Позже М. Вебер различал бюрократию в позитивном (западная рациональная система управления) и негативном (восточная иррациональная система управления) смыслах. В негативной бюрократии инструкции, приказы, задания и прочие формальные атрибуты власти становятся самоцелью. Здесь средства превращаются в цель. Таков источник дисфункций в социальной организации позитивной бюрократии. Они принимают самые разные формы — от взяток до мафиозных систем. Сравнение восточной и западной бюрократий указывает, что количество дисфункций в первой выше, чем во второй.

Воплощение бюрократии в **позитивном смысле** является государственным аппаратом управления. Если он состоит из людей честных и неподкупных, если его штаты набираются из специаль-

но обученных чиновников, то они будут относиться к подчиненным объективно, беспристрастно. На таком принципе — «перед законом все равны» — основано и капиталистическое предприятие, и государственные органы. Основной закон бюрократии: четкое и безошибочное функционирование, направленное на максимальную прибыль. Чтобы достичь этого, необходимо знать, что: 1) организация свободна в выборе любого средства для обеспечения своей устойчивости; 2) люди работают таким образом, что могут быть взаимозаменяемы, поэтому каждый обязан выполнять только одну задачу; 3) труд представляет собой наиболее подходящую меру успеха человека и является для него основой существования; 4) поведение исполнителей полностью определено рациональной схемой, которая обеспечивает точность и однозначность действий, позволяет избежать предубежденности и личных симпатий во взаимоотношениях.

Позитивная бюрократия являет собой высшую точку длительного исторического пути, по которому двигалась европейская цивилизация. На этом пути она отбросила другие типы социального устройства, предпочтя им бюрократическое. Чиновники впервые появились не в капиталистической Европе, а в Древнем Китае. Уже в VII в. в Китае сделали попытку отдать управление на откуп профессионально подготовленным чиновникам. Но профессиональный менеджмент оставался для Китая явлением случайным, эмоциональная вера в магию и волшебство вытеснила рациональные соображения. В Китае были сильны сословные механизмы, вертикальная мобильность была затруднена, главными оставались феодальные привилегии и правила родства. В капиталистической Европе категория «привилегия» заменяется категорией «компетентность», поклонение и преданность личности правителя — служебной дисциплиной и корпоративным духом.

Главное в рациональном устройстве не вера в харизму (божественный дар) или личная зависимость, а задачи организации, которые распределяются среди различных позиций как официальные обязанности. Четкое разделение труда делает возможной специализацию и повышение квалификации служащих. Хотя в буквальном смысле служащих в бюрократической организации нет, есть лишь функционеры. Качество рабочей силы повышается благодаря служебному росту работников, а также конкуренции талантов. Это означает, что организация может отбирать на конкурсной основе и с помощью профессионального отбора самых достойных.

Должностные позиции в бюрократической организации строго соподчинены друг другу и расположены в *иерархическом порядке*. Каждое должностное лицо ответственно перед вышестоящим

начальством и за свои личные решения, и за действия подчиненных. Объем власти руководителя над подчиненным четко обозначен. Его действия ограничены соответствующими правилами и инструкциями. Приказы должностного лица — не личная прихоть, а воплощение общих инструкций, которые руководитель лишь реализует, но не сочиняет. Языком приказа с подчиненными «разговаривают» цели и задачи организации.

Формальные инструкции несут важную нагрузку. Благодаря им достигаются единообразие и согласованность в действиях подчиненных. Они же обеспечивают взаимозаменяемость работников (в случае болезни или увольнения) и непрерывность деятельности организации. Гарантом непрерывного и бесперебойного функционирования выступает специальный административный штат, который, с одной стороны, ориентирован на обслуживание внутрифирменного персонала, в том числе рабочих и инженерно-технических работников, а с другой — внешних агентов, т. е. клиентов. И к «внутренним», и к «внешним» участникам должностное лицо обязано относиться одинаково беспристрастно, отбросив личные симпатии. Беспристрастность не означает равнодушия, она призвана предохранить сотрудников от влияния личных настроений начальника.

«Некоторые политики рассматривают государство как предприятие с бюджетом, прибылью, отделом кадров, наемными работниками и т. д. А страна — понятие прежде всего национальное. Нация — это не столько настоящее и даже не будущее, сколько — в первую очередь — ее прошлое. Все, что есть у народа, — культура, материальные ценности, уровень жизни — заработано трудом, страданиями и самопожертвованием предшествующих поколений. Национальность наследуется человеком от родителей, а другую надо еще заслужить. Абсолютно невозможно автоматически предоставлять это право всем желающим, как это сейчас делается в некоторых европейских государствах.»

Жан-Мари Ле Пен, известный французский политик

Сотрудники организации — это прежде всего *наемные работники*. Статус наемного работника выгоден и самому индивиду, поскольку не ставит его в личную зависимость от «шефа», но зато оставляет его под опекой и защитой закона и самой организации. Последняя может нанимать и увольнять работников, повышать или понижать в должности, сообразуясь не с личными интересами кого-либо, а исключительно с целями организации. Статус наемного работника не позволяет организации использовать индивида сверх меры и по произволу.

Должностное лицо имеет четко установленный рабочий день, сверх которого без добровольного согласия его никто не имеет пра-

ва занимать. Должностные лица в типичной бюрократической организации не выбираются, а *назначаются*. Поэтому они зависят от вышестоящих, а не от нижестоящих. Назначение предполагает, что всю полноту ответственности за подчиненного отныне берет на себя вышестоящее должностное лицо. Ответственность не то же самое, что власть.

Начальник не может по своему усмотрению, без достаточных на то оснований уволить сотрудника. Последний заключает контракт на длительный срок, наделяется важными правами и подлежит защите от произвольного увольнения. Вознаграждение ему выдается в виде *жалованья*, а после отставки назначается пенсия. «Продвижение по службе, — говорит Вебер, — происходит либо по *принципу старшинства*, либо в зависимости от успехов в работе, либо по обоим принципам одновременно».

Сравнение бюрократического господства со всеми ранее существовавшими типами — патриархальным, сословным, харизматическим — убеждает в несомненном преимуществе первого. Бюрократия является самым сложным и рациональным устройством, когда-либо придуманным человеком. Вебер был убежден в этом, но вместе с тем он прекрасно понимал, что в чистом виде рациональная бюрократия — иерархическая организация высококвалифицированных экспертов, нигде в реальности не существует. Он предупреждал, что описывает только ее идеальный тип. Отклонений от него множество, они были и в США, и в России, где западной бюрократии в позитивном смысле практически не было. Вместо него существовал особый тип организации, в котором переплетались рациональные элементы управления с патриархальными и феодально-сословными.

Вебер утверждал, что социализм в гораздо большей мере, чем рыночный капитализм, требует бюрократии. Для этого имеется несколько причин. Первая — наличие централизованного политического контроля над «бюджетной» экономикой. Вторая — иерархическая структура пропитывает не отдельные клеточки, а весь организм общества.

Государство — основной поставщик бюрократии, пронизывает сначала институт собственности (огосударствление собственности), а затем производство и социальную жизнь. Государственное распределение ресурсов и продуктов труда ведет к нарастанию иррациональности в управлении. В управлении экономикой начинают преобладать мотивы политического и идеологического преследования. Негативное влияние оказывают уравнивательные тенденции в общественной психологии, стремление простых людей идентифицировать себя с официальной властью. В таких условиях бюрократия из института рационального управления, технического

инструмента эффективного руководства превращается в господствующую силу — «монократическую бюрократию».

Занимался М. Вебер и проблемами социологии права, стремясь выявить специфику правового по сравнению с моральным. В работе «Хозяйство и общество» (1922) он сформулировал понятие «правовой персонал». Это есть специальные представители общества (руководитель, полицейский, судья), которые уполномочены им наблюдать за соблюдением норм и применять санкции к их нарушителям. Уже само наличие правового персонала придает юридический характер нормам, соблюдение которых он призван обеспечивать. И если в патриархальных обществах правовой персонал выполнял множество функций (вождь, шаман), то в современном обществе он узкоспециализирован. По Веберу, развитие права идет в направлении его рационализации, которая включает возрастающую специализацию и бюрократизацию персонала.

Политология как относительно самостоятельная отрасль обществоведения сложилась в конце XIX—начале XX в. Наиболее видными ее представителями были итальянские ученые **Вильфредо Парето** (1848—1923), **Роберт Михельс** (1876—1936), **Гаэтано Моска** (1858—1941). В. Парето и Г. Моска внесли большой вклад в разработку теории элиты. В их работах были поставлены важные проблемы структуры политической власти и группового характера ее реализации. Вариантом элитистской теории являлась концепция «олигархии», разработанная Р. Михельсом. Он же провел серьезные исследования по проблемам политических партий. О них пойдет речь в последующих главах.

«Способность людей устанавливать законы делает демократию возможной, а склонность людей обходить законы делает демократию необходимой.»

Рейнхольд Нибур

Начало становления политической науки во *Франции* связывают с 1871 г., когда в Париже была создана частная Свободная школа политических наук. В 1886 г. появился ее печатный орган — журнал «Анналы Свободной школы политических наук». Научному взаимообогащению исследований способствовали проводимые Школой (с 1900 г.) конгрессы по политическим наукам. В ней преподавали многие известные ученые, в том числе А. Зигфрид, заложивший основы изучения поведения избирателей («Политическая таблица западной части Франции», 1913 г.).

Значительную роль в развитии политической науки во *Франции* сыграли факультеты права в университетах. Многие французские правоведы считали, что политическая наука есть не более

чем конституционное право. Поэтому во Франции широкое распространение получил юридический подход к анализу политических явлений. Основатели этого подхода — Л. Дюги и М. Ориу, автор таких произведений, как «Принципы публичного права» (1910 г.) и «Элементарный учебник по конституционному праву» (1925 г.).

Политическая наука в *Англии* получила свое признание в конце XIX—первой половине XX в. В 1895 г. при Лондонском университете была образована Школа экономики и политической науки. Развитию английской политологии способствовало и наличие целого ряда специализированных журналов: «Публичная администрация» (с 1923 г.), «Политический ежеквартальник» (с 1930 г.), «Политика» (с 1934 г.).

Большой вклад в развитие политологии в Англии внес Г. Ласки, который в своих работах отводил большое место политической философии (вопросам природы политической власти и подчинения, суверенитета и т. д.). Он — автор таких работ, как «Основания суверенитета» (1921 г.), «Власть в современном государстве» (1927 г.), «Государство в теории и на практике» (1936 г.) и др.

§ 5. Современный этап

С начала XX в. политическая наука довольно активно начала развиваться в США. Впервые политические науки стали преподавать в качестве обязательных курсов в американских университетах и колледжах еще в конце XIX в. Базу для национального увлечения политическими знаниями, которая ныне стала для американцев чем-то вроде профессионального спорта, заложил Джон В. Берджесс, который после завершения обучения в парижском Институте политических исследований (*Scole Libre des Sciences Politiques*) основал в 1880 г. при Колумбийском университете в Нью-Йорке самостоятельное учреждение — Школу политической науки. А с 1886 г. Школа стала издавать политологический журнал «Ежеквартальник политической науки». Аналогичные учреждения возникали и в других крупных университетах США (в частности, Корнельском, Йельском). Вскоре была организована Американская Ассоциация политической науки (1903), которая стала выпускать «Американский журнал политической науки» (с 1906 г.). Классикой американской политологии признаны труды Д. Вулси «Политическая наука, или Государство, рассматриваемое с теоретической и практической точек зрения» (1878), В. Вильсона «Государство» (1889 г.), В. Уиллогби «Исследование природы государства» (1896 г.), «Изучение политической философии» (1896 г.).

На становление американской политической науки заметное влияние оказали три человека: **Чарльз Мерриам** (1874—1953), он

считается основателем американской политической науки и отцом бихевиористского направления в политологии, **Гарольд Лассуэлл** (1902—1979), преемник идей Ч. Мерриам, и **Ганс Моргентгау** (1904—1980), глава школы прагматизма и политического реализма. На распространение и признание за политологией академического статуса повлияло то обстоятельство, что в США было много ученых, прошедших основательную выучку и получивших научные степени в германских университетах, где ее именовали «наукой о государстве» (*Staatswissenschaft*). Немцы передали первому поколению американских политологов не только достоинства (привычку к углубленному и теоретически глубокому анализу), но и недостатки (склонность к формалистическим и чрезмерно затеоретизированным суждениям).

Возможно, поэтому политологию нередко смешивали с философией истории и социальной философией. Борьбу за самостоятельность возглавили молодые интеллектуалы Вудро Вильсон и Фрэнк Гудноу. Первый совершил своего рода революцию, перенаправив интерес американской политологии с анализа статичных институтов на исследование вечно меняющихся фактов.

Справка

Вильсон Томас Вудро (1856—1924) — 28-й президент США (1913—1921), лауреат Нобелевской премии мира. Окончил в 1879 г. Принстонский университет, где в 1890—1902 гг. являлся профессором права, а в 1902—1910 гг. — ректором университета; автор нескольких работ на исторические и политические темы. Пользовался огромной популярностью как у студентов, так и среди преподавателей. Член демократической партии. В 1910 г. избран губернатором штата Нью-Джерси. По его предложению была создана Лига Наций — прообраз ООН. В 1919 г. ввел в стране знаменитый «сухой закон», а в 1920 г. — поправку к Конституции США, предоставившую женщинам право голоса. Сегодня существуют Международный центр Вудро Вильсона и стипендия его имени.

В 1908 г. появляется самая знаменитая политологическая книга А. Бентли «Процесс управления» («*The Process of Government*»). Ее автор исходил из приоритета групповых интересов в политике над индивидуальными и общегосударственными, считая, что любое правительство — это результат принятия групповых решений и уравновешивающая борьбу группировок сила. В заслугу А. Бентли ставят четыре достижения. Во-первых, он развеял миф о том, что политическую науку, как в стародавние времена, можно строить на «политических разговорах» и «состояниях ума», на которых построены мемуары, политические речи, трактаты, выступления в сенате и т. д. Базой научного знания могут служить только под-

дающиеся наблюдению факты, а не метафизические спекуляции о них. Во-вторых, А. Бентли доказал, что основным субъектом политики выступает группа, а не государство. В-третьих, «сырым материалом государственного управления» выступают деятельность людей и механизмы, благодаря которым она приобретает законную силу (т. е. легитимизируется). В-четвертых, он, как и М. Вебер в Европе, стремился сделать политическую науку свободной от оценочных суждений. Книга А. Бентли оказала заметное влияние на становление американской политической науки особенно в период с 30-х по 50-е гг.

Характерной чертой этого периода также было массовое распространение реформистских движений. Их представители публично обличали махинации, массовые злоупотребления, коррупцию, имевшие место в сфере государственного управления. Американских политологов заинтересовал вопрос деятельности лоббистов и групп давления в государственном и муниципальном управлении. Реформистские движения и послужили инициатором проведения эмпирических исследований в этой области. Возникновение социального заказа на проведение эмпирического изучения условий жизни и особенностей поведения различных групп населения, в первую очередь рабочих и бедных, приводит к тому, что наблюдается своеобразный бум всевозможных переписей, обследований, статистических описаний, которые начали проводить официальные учреждения, благотворительные общества, разные государственные комиссии с участием представителей общественности и частные лица (врачи, учителя, ученые-естественники, предприниматели). Частные обследования проводились также и разного рода филантропическими организациями и оппозиционными партиями.

Последовавший от реформаторов социальный заказ на исследования касался в первую очередь изучения **общественного мнения**. В частности, группам влияния посвящена работа А. Бентли «Процесс управления, изучения социального влияния» (1908). Со временем изучение общественного мнения приобрело в американской политологии особое развитие. Первый опрос общественного мнения в ходе избирательной кампании был проведен еще в 1824 г. (США). Однако научно обоснованные опросы связывают лишь с президентскими выборами 1936 г. и созданием Американского института общественного мнения. Победивший в тот год на выборах Франклин Д. Рузвельт был первым президентом, к которому стали регулярно поступать результаты проводимых в стране опросов.

Во многом опираясь на его идеи, формировалась в 1920-е гг. знаменитая **Чикагская школа** социальных и политических наук. Знаменитый Чикагский университет (сегодня в нем учится свыше

6 тыс. студентов), основанный в 1857 г. и уже в первой половине XX в. ставший крупным научным центром мира, дал жизнь нескольким научным школам, и не только в обществознании. К примеру, в 1942 г. здесь под руководством Э. Ферми осуществлена первая цепная ядерная реакция. Чикагская экономическая школа (Г. Шульц, Дж. Л. Лафлин, Веблен, Ф. Найт, У. Митчелл) в середине 60-х гг. XX в. перешла на позиции неоллиберализма. Ее главные представители второго поколения — М. Фридмен, Ф. Найт, Г. Саймонс, Дж. Стиглер — выступали за невмешательство государства в экономику, полагая, что рыночный механизм обеспечит ее функционирование. Чикагская психологическая школа (Л. Терстоун, Дж. Энджелл, Б. Рамп, Дж. Уотсон, Г. Лэдд, Г. Карр, Дж. Г. Мид) возникла в рамках функциональной психологии. Получили известность также Чикагская школа политических наук (Ч. Мерриам, Г. Госnell, Г. Лассуэлл, Л. Уайт, Э. Фройнд), Чикагская антропологическая школа (Ф. Старр, Ф. Коул, Э. Сепир, Редфилд), Чикагская школа философии, ориентированная на прагматизм (Дж. Дьюи, Дж. Тафте, Э. Мур).

Представители Чикагской школы (Г. Госnell, Г. Лассуэлл, К. Райт, Л. Уайт и др.) положили начало изучению ранее не исследованных аспектов политики — СМИ, пропаганда, связи с общественностью, психологические основы политического поведения, политическая социализация и др. В конце 30-х гг. администрация Чикагского университета подвергла сомнению ценность эмпирических исследований, проводимых в университете в области общественных наук. Многие ученые подали в отставку и перешли в другие университеты. Ч. Мерриэм вышел на пенсию и уже не мог оказывать финансовую поддержку научным разработкам.

Итоги переписи 2002 года

свидетельствуют о том, что в России за десятилетие вырос образовательный уровень населения. Впервые в переписи зафиксировано превышение доли женщин, имеющих высшее образование, по сравнению с мужчинами. За десятилетие, прошедшее с переписи 1989 г., значительно уменьшилось количество людей, которые не имеют общего начального образования. А число студентов за десятилетие увеличилось более чем в два раза.

В рамках Чикагской политической школы, просуществовавшей до начала 1940-х гг., возникли три принципиально новых направления: междисциплинарный подход в исследовании политики, количественные методологии, используемые в эмпирических исследованиях, и организационная поддержка научных разработок.

В 1920—1940-е гг. Чикагская школа политической науки впервые начала проводить исследования воздействий на исход голосо-

вания направленной агитации (Госнелл), а также массовых коммуникативных и эмоционально-мыслительных процессов в комплексе (Лассуэл). Шесть книг Гарольда Лассуэла¹, опубликованные с 1927 по 1939 г., положили начало новому типу научной литературы о средствах массовой информации, пропаганде и связях с общественностью, стали основой для создания политического маркетинга.

На становление американской политической науки заметное влияние оказали **Чарльз Мерриам** (1874—1953), который считается основателем американской политической науки, и Гарольд Лассуэлл (1902—1978) — лидеры Чикагской школы. Мерриам успешно применял к политическим процессам математико-статистические методы, а Лассуэлл исследовал роль психологических факторов в политике. В период 1920—1940-х гг. в США сложился тесный союз социологов и политологов, который серьезно обогатил вторую эмпирическими методиками, а первую привлек к решению практических задач. Социологи и политологи стали совместно изучать: 1) проблемы, связанные с обработкой общественного мнения масс в духе холодной войны; 2) методы ведения пропаганды и контрпропаганды; 3) вопросы лидерства в малых группах. В 1928 г. Стюарт Ройс опубликовал книгу «Количественные методы в политической науке». В 1930-х гг. появляются теоретические работы, положившие начало так называемому эмпирическому направлению сначала в социологии, а затем и в политической социологии. Сторонники этого направления применили новый тип исследования: а) изучение документов; б) опросы; в) наблюдение; г) статистическая обработка материала и т. д.

Основатель Чикагской школы Ч. Мерриам создал при Чикагском университете Комитет по исследованиям в области общественных наук, в задачи которого входила финансовая поддержка наиболее перспективных проектов американских ученых. Мерриам предоставлял материальную поддержку одаренным студентам, для того чтобы они могли ездить в Европу ради повышения своей квалификации. Мерриам сам участвовал в проведении экспериментальных исследований. Под его руководством Гарольд Госнелл провел первый в истории политической науки эксперимент по выявлению воздействия направленной агитации на исход голосования с целью обнаружить различия между национальными и местными выборами.

¹ «Технология пропаганды в мировой войне» (1927), «Психопатология и политика» (1930), «Мировая политика и личная незащищенность», «Пропаганда и продвижение» (1935), «Политика: кто, что, когда и как получает» (1936), «Мировая революционная пропаганда: чикагское исследование» (1939).

Опубликованная в 1925 г. книга основателя Чикагской политической школы Ч. Мерриама «Новые аспекты политики» соединила несоединимое. Автор предлагал применить математические методы не только и не столько к поведению людей, сколько к их установкам, мнениям, психическим состояниям. Как ни странно, но идею подхватили, и в вышедшей в 1922 г. книге «Общественное мнение» журналист и политолог У. Липманн пытался даже подвести под нее эмпирическую и методологическую базы. Еще дальше пошел Г. Лассуэлл. В двух своих книгах — «Психопатология и политика» (1930) и «Власть и личность» (1948) — он применил категории фрейдовского психоанализа к исследованию власти. В совместной книге Ч. Мерриама и Гарольда Госнелла «Неголосующие: причины и методы контроля» (1924) были показаны преимущества выборочного метода при изучении поведения избирателей и результатов избирательной кампании. До сих пор она остается, по признанию специалистов, лучшей работой в эмпирической политической науке.

В межвоенные годы политическая мысль США восприняла как вызов многочисленные «обличительные» публикации, раскрывающие нарушения и злоупотребления внутри политического истеблишмента. Специалисты стали посвящать серьезные монографические исследования деятельности лоббистов и групп давления, «теневых кабинетов», «неформального правительства» и др. Питер Одегард (1928) написал об американской антисалунной лиге, Пендлтон Херринг (1929) — о группах давления в конгрессе, Элмер Шаттшнайдер (1935) — о политике и тарифах, Луиз Резерфорд (1937) — об американской ассоциации баров, Оливер Гарсо (1941) — об американской медицинской ассоциации.

Постепенно фокус интересов американских политологов сместился в область прикладных и эмпирических исследований. Проникновение математики в социальные науки обогатило их кластерным, факторным, корреляционным, лонгитюдным и другими методами анализа данных, а взаимодействие с психологией привело к развитию точных методов измерения явлений: тестов, шкал, социометрии, прожективных, психодиагностических процедур и т. д. Статистические методы в инструментарии политических исследований окончательно возобладали в 1940-е гг. Философские идеи отступили на второй план, а на первый выдвинулись вполне жизненные и насущные проблемы в деятельности правительства и политических институтов, которые влияли на повседневную жизнь рядовых граждан. Речь шла о том, чтобы описывать «не легальные формы политической активности, но саму реальность» (М. Гравитц). Вплоть до 1950-х гг. господствующими у американских политологов оказались две темы — правление и публичная администрация.

В 1930-х гг. появляются теоретические работы, положившие начало так называемому эмпирическому направлению сначала в социологии, а затем и в политической социологии. Сторонники этого направления применили новый тип исследования: а) изучение документов; б) опросы; в) наблюдение; г) статистическая обработка материала и т. д.¹

Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902—1978) — одна из центральных фигур в американской политологии. Он заложил основы современной политической науки в США; активно использовал методы социальной психологии, психоанализа и психиатрии в изучении политического поведения и пропаганды; выявлял роль массовых коммуникаций в оформлении, распространении и воспроизводстве символики политической власти. В 1930-е гг. он проанализировал истории болезней пациентов одной уважаемой психиатрической лечебницы, где в разное время наблюдались политики. Лассуэлл пришел к выводу о том, что каждый человек, занимающий немалые посты, привносит в политику свои конфликты, переживания и комплексы, но только в рационализированном виде. То, что на поверхности кажется твердой позицией, на самом деле является застарелым комплексом неполноценности, психологической травмой или глубинным переживанием, выраженными в общезначимых терминах².

Позже Г. Лассуэлл применил контент-анализ при исследовании американской газеты, в адрес которой неоднократно высказывались обвинения в прогитлеровской ориентации. Обработав методом контент-анализа подшивку этой газеты за период с 3 по 31 декабря 1943 г., Лассуэлл обнаружил устойчивую антиамериканскую тенденцию издания. Результаты исследования были использованы Верховным судом США для прекращения выхода газеты. Г. Лассуэлл свои исследования проводил на основе использования эмпирических наблюдений и анализа статистических данных. Так, в книге «Анализ политического поведения. Эмпирический подход», вышедшей в свет в 1949 г., он затрагивает широкий круг проблем взаимоотношений между людьми, морали и религии, науки и политики, методов познания политических явлений, понятий, терминов, используемых американскими политологами.

«Политика не есть искусство возможного; политика — искусство невозможного.

Вацлав Гавел

¹ Ганнел Дж. Г. Политическая теория: эволюция отрасли // Вестник университета. Серия 12. 1993. № 1.

² См.: *Lasswell H. D. Psychopathology and politics. Chicago, 1931.*

В Европе в первой половине XX столетия, в отличие от Америки, не отмечалось повального увлечения математическими методами. Во Франции политические науки формировались под сильным влиянием юрисдикции, а в Англии — политической философии. Наиболее заметными у англичан явились работы Ж. Фиггса, Дж. Кули, Э. Баркера и Г. Ласки. Новые идеи обнаруживаются в книгах Г. Е. Котлина «Наука и методология политики» (1927) и «Исследование о принципах политики» (1930), где автор пытался доказать, что властные отношения составляют ядро политологии. Кроме них, стоит отметить исследования политических партий, электорального поведения и групп давления, проведенные Р. Маккинзи и Д. Батлером, групп интересов С. Финера, германских выборов У. Китзингера. У французов получили известность исследования политических партий М. Дюверже и Ф. Гогье, политической социализации школьников Ч. Рое и Ф. Биллона-Грандье. После Второй мировой войны Европа и европейская политическая наука переживали серьезный упадок, американские ученые, пытались помочь своим коллегам, выезжали в Старый Свет и делились своими наработками, в первую очередь достижениями лидера довоенной политологии — Чикагской школы в области эмпирических и количественных подходов. Фонд Рокфеллера и другие благотворительные организации оказывали материальную помощь европейским ученым и студентам.

«Нация, не помнящая, что было вчера, не знает ни о том, что происходит сегодня, ни о том, что пытается сделать в будущем. Мы пытаемся сделать бесполезные вещи, если не знаем, откуда мы пришли и чем были заняты в прошлом».

Вудро Вильсон

В послевоенный период в политической науке Западной Европы и США наметились следующие тенденции: 1) эмпирические границы этой области знания были значительно расширены в основном за счет интенсивного изучения незападных политических систем; 2) были предприняты согласованные усилия в стремлении к точности и научности дисциплины; 3) повысился интерес к политической роли социальных групп и к социальным институтам; 4) политические системы были подвергнуты аналитической обработке, а концептуальные вопросы, связанные с ними, в основном заимствованы из других общественных наук¹.

После Второй мировой войны преподавание политологии было введено во многих учебных заведениях. Появляются новые исследе-

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. С. 55.

довательские центры в Гарварде, Йельском, Принстонском, Колумбийском, Мичиганском университетах. Политическая наука приобретает характер самостоятельной научной дисциплины. Мичиганский университет становится центром распространения политической науки в США и во всем мире. Там была открыта Летняя школа, в которой студенты как из Америки, так и из-за рубежа обучались применению эмпирических методов.

После Второй мировой войны небывалый расцвет политических наук в США связан в первую очередь с успешным использованием методологии бихевиоризма и количественных методов, которые позволили ученым отойти от поверхностного теоретизирования, изучить реальные явления и связать их с поведением простых людей. Доминирование бихевиоризма объясняется следующими причинами:

- ♦ огромным влиянием на американскую науку Чикагской школы;
- ♦ переездом из Европы множества социальных ученых, которые перенесли на новую почву традицию успешного применения социологии при изучении политических явлений;
- ♦ переходом на административную работу в федеральные органы власти целого ряда ведущих американских политологов;
- ♦ приоритетным финансированием Национальным научным фондом тех проектов, которые были связаны с политическим поведением;
- ♦ распространением в политической науке технологии выборочных обследований, особенно в области поведения избирателей.

При всем при этом бихевиоризм понимался американцами в трех смыслах: а) как метод; б) как подход; в) как область исследования.

В 50-х гг. особенно активно развивается математико-статистический аппарат политической науки, прежде всего благодаря огромным усилиям Дэвида Истона (Easton), выпустившего в 1953 г. обобщающий труд «Политическая система». Политическую систему он считал составной частью общественной системы, а ее предназначение видел в формулировании эффективной и надежной социальной политики, которая затрагивает жизненные интересы всех людей. Важнейшим критерием политического поведения, его родовым признаком он полагал «авторитарное навязывание обществу определенных ценностей» и волевое распределение социальных благ, а именно богатства, престижа, власти и статуса. Д. Истон и его последователи обогатили словарь политической науки новыми терминами, такими как вход и выход системы, сети (networks), легитимные символы, информационное накопление и обновление, политическая социализация, артикуляция и агрегирование интересов, нулевой эффект игры, макро- и микрополитика и др.

Наиболее популярными темами были формальная и неформальная структура государственного управления, группы давления и лоббизм, бюрократия и теневой кабинет, политические партии и их боссы, этническое влияние на электоральное поведение.

Уже в 1960-е гг. тематический горизонт американской политологии расширяется, не ограничиваясь рамками бихевиоризма. Ряд политологов обратили свой интерес на Азию, Ближний Восток и Латинскую Америку. Одним из важных каналов нового бихевиористского движения стал Комитет по вопросам политического поведения при Исследовательском совете общественных наук (США). Политология обогатилась новыми техническими приемами и понятиями, адекватными политическому анализу, выдвинула свежие гипотезы и открыла новые перспективы. Она ввела методы анализа, применимые к незападным и западным, примитивным и современным системам. Это нашло отражение в работах «Политика развивающихся регионов» (1960 г.) под ред. Г. Алмонда и Дж. Коулмана; «Модели государственного управления» (1962 г.) под ред. Г. Экстейна и Д. Аптера; «Сравнительная политология: записи и лекции» (1964) под ред. Р. Макридиса и В. Брауна. Путь новому направлению открыли социологи и антропологи, попытавшиеся имитировать естественные науки и выдвинувшие гипотезы относительно поведения человека, которые могли быть проверены эмпирически или, по крайней мере, путем наблюдения, описания, каталогизации политического поведения.

Клеопатра

Внешность египетской царицы на самом деле была вполне заурядной. Судя по прижизненным изображениям, она была полноватой женщиной с невыразительным лицом. Бюст царицы, считающийся ее достоверным изображением, демонстрирует нам женщину восточного типа с хищным вырезом ноздрей, небольшими глазами и удлинённым лицом.

Тем не менее она обладала исключительным личным обаянием и сексуальностью. Она владела искусством вкрадчивой речи, обольстительной игрой глаз и могла легко манипулировать человеком. Современники подчеркивали, что в ней все дышало сладострастием. Вполне возможно, что Клеопатра обладала тем, что знаменитый Бехтерев, исследуя феномен Григория Распутина, назвал «половым гипнозом».

К тому же царица была прекрасно образованна: пела, играла на лютне и арфе, танцевала, владела несколькими языками, с ней можно было поговорить о литературе, искусстве и новейших философских течениях.

www.progulka.ru

Хотя коммунистический режим в социалистических странах не способствовал проведению объективных исследований в политической сфере, в конце 50-х—начале 60-х гг. в Югославии, Румынии и Чехословакии были организованы научные центры и проведен ряд

интересных эмпирических исследований. В Советском Союзе они стали возможными после того, как в 1962 г. Академия наук СССР официально разрешила их проведение. На первых порах электро-ральные исследования именовались «конкретными социологическими». Продвижение в этой области стало возможным после заимствования, а затем освоения нашими учеными западных методик. В 1969 г. была опубликована первая советская статья, посвященная критике буржуазных концепций власти. Ее польза для науки заключалась в том, что, помимо критики, в ней содержалось описание конкретных приемов проведения эмпирического исследования.

Советские власти разрешили создать Советскую ассоциацию политических наук, призванную вести идеологическую борьбу с западной лженаукой. Выступивший с большой статьей в «Правде» (1965) один из ее лидеров — Ф. Бурлацкий — призывал общественность уделять больше внимания развитию в стране политической науки и обеспечению ее надежными эмпирическими данными. В Югославии Социально-политическая ассоциация возникла в 1951 г., в 1962 г. при Загребском университете был создан факультет политических наук. В Чехословакии одноименная ассоциация учреждена в 1965 г., а в Румынии — в 1968 г. В Польше специалисты по политическим наукам исследовали политическое и электро-ральное поведение, общественное мнение и структуры власти.

После 1945 г. западная политическая наука получила международное признание. Это было вызвано прежде всего созданием в 1949 г. при ЮНЕСКО *Международной ассоциации политической науки*, коллективными членами которой выступают национальные ассоциации (хотя существует и индивидуальное членство).

Национальные ассоциации политической науки после Второй мировой войны появились во многих странах (так, в 1949 г. была образована Французская ассоциация политических наук). Увеличивается число специализированных политологических журналов (с 1941 г. издается «Журнал политических исследований» в Испании, а с 1951 г. выходит «Французский журнал политической науки»).

За политической наукой основательно закрепляется статус учебной дисциплины, преподаваемой в западных университетах. Быстро растут политологические исследования. Идет процесс интеграции и систематизации этих исследований. Так, в 1970 г. был создан Европейский консорциум политических исследований, объединяющий в настоящее время более 100 университетов, исследовательских центров и т. п.

В 1980-е гг. безусловное господство бихевиоризма как национального символа веры американских ученых заканчивается. Применение математических процедур к поведению избирателей все еще привлекает внимание, но удельный вес этой проблемати-

ки постоянно сокращается и сегодня вряд ли составляет более 15—17% от всего тематического поля. Тем не менее 25-летний период популярности бихевиоризма оказался для политологии весьма плодотворным. Наука обогатилась не только множеством новых методических инструментариев, изменилась ее идеология. На политику стали смотреть как на такой процесс, в котором индивиды и группы постоянно взаимодействуют, решая те или иные проблемы власти.

В 90-е гг. внимание американских политологов привлекают национальные меньшинства, международный терроризм, исламский фактор и русская мафия, участие представителей нетрадиционных ориентаций в политических процессах, косовско-албанская проблема и влияние религии на политику.

Сегодня в области политических наук выходит 102 журнала, из них 2 являются общими для Американской ассоциации политических наук (American Political Science Association — APSA), 2 — секционных, 13 издаются региональными и национальными отделениями ААПН, 5 посвящено только американской политике, 19 — международной политике, 12 — сравнительной политике, 4 — общественному управлению и общественной политике, 4 — социальной политике, 19 — политической теории, 2 — женщине в политике, остальные журналы относятся к смешанной тематике.

Один из ведущих в своей области журналов «American Political Science Review» получает ежегодно от 400 до 600 статей и 1600 книг для рецензирования (этой работой занимаются 33 члена редакционного совета). При этом редакция отклоняет после первого прочтения 70% статей, после одно- или многократной переработки более 70% всех поступивших материалов публикуются. Если в 1903 г. Американская ассоциация политической науки включала в себя 200 специалистов, то сегодня их число составляет около 13 000 индивидуальных участников.

О количестве политических ученых в США и Западной Европе могут свидетельствовать такие факты.

♦ На политологическом съезде в 1998 г. («First Boston») присутствовали 6149 политологов, которые представили 2714 статей; на политологическом съезде в 1999 г. («Atlanta Draws») было 5300 ученых, подавших для публикации 2626 статей.

♦ Самая крупная в мире профессиональная организация по политологии APSA объединяет в своих рядах 13,5 тыс. человек из 70 стран мира (данные на 2000 г.).

♦ В системе высшего образования США функционирует 1300 факультетов и отделений социальных и политических наук, каждое из которых предлагает студентам широчайший спектр профильных дисциплин.

§ 6. Как сегодня понимать классику

Для будущего политолога основательное знакомство с историей его науки — вещь обязательная и безусловная. Считаться грамотным человеком, квалифицированным специалистом, не зная базовых идей, скажем Платона, Вебера или Дюркгейма, невозможно. Вас просто не поймут представители других наук, а возможно, и посмеются над незнайкой.

Однако исторические знания — вовсе не самоцель. Блестать своей эрудицией вам необязательно. Большинство выпускников политологических отделений трудоустраивается не в академической, а в прикладной и практической сферах.

Но если фундаментальные сведения из истории своей науки вам не всегда нужны, то понимание логики развития научной мысли обязательно. Еще более настоящим является современное прочтение старых текстов. Для чего нам нужно знать учение Платона о формах правления или его концепцию социальных классов? Разумеется, не для того, чтобы поражать компанию сверстников. Они нам нужны для того, чтобы грамотно провести политическую кампанию, глубже и полнее понимать современность. Попробуем взглянуть на изложенный выше материал под таким углом зрения.

Как известно, Платона называют создателем «отцом политических наук». Согласно ему общество, пребывающее в хаосе, начинает стабилизироваться, как только в нем появляются классы. А они появляются после возникновения общественного разделения труда, так как только благодаря ему каждый гражданин занят своим делом. Великий философ не случайно выделял в социальной структуре античного общества три класса: 1) высший — мудрецы, из которых формируют правительство; 2) средний — военно-промышленный комплекс; 3) низший — ремесленники и крестьяне. Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, в правительство Платон вводил лишь мудрецов и требовал от них не только высшего философского образования, но также постоянной переподготовки и свободы от частной собственности.

«Голосование не определяет хода событий. Голосование решает, кто будет определять ход событий.»

Джордж Уилл

Актуально это сегодня или нет? Конечно же актуально, хотя на каждом шагу подобное требование нарушается. Коррупция в высших эшелонах власти сегодня как никогда велика. В нынешнем российском, впрочем, как в ленинском и брежневском, правительстве можно найти значительную долю лиц с высшим образованием, однако далеко не всех можно назвать мудрецами, тем более

проходящими постоянную переквалификацию. Во-вторых, классовая дифференциация относится у Платона только к свободным гражданам. Рабы в нее не входят и классом не называются. Если попытаться дать им какое-то обозначение, то не чем иным, как кастой неприкасаемых (по примеру Индии) или андерклассом (на европейский манер), их не назовешь. Рабы стоят ниже всех. Используя тюремный лексикон, это слой социально «опущенных». В античном обществе они испытывали не только политическое бесправие, экономические лишения, социальное неравенство, но и нравственное надругательство.

В нынешних теориях политической стратификации учитывается буквально все население. Это первое различие между древней и современной демократиями: первая была демократией для меньшинства, вторая — для всех. Вторая важная черта, которая также должна учитываться социологом. Институт рабства, возникший в глубокой древности, пережил целые тысячелетия, десятки политических режимов и эпох и сохранил свою жизнеспособность. В малоцивилизованных, а иногда и откровенно террористических странах, в частности в Чечне, по данным открытой печати, рабство в своих самых отвратительных формах существует по сей день. Там рабы бесправны, они неприкасаемы и подвергаются постоянному унижению. В цивилизованных странах, в том числе в Западной Европе, рабство сохранилось в косвенных (скрытых, латентных) и пережиточных формах. Одной из них является, по общему мнению, проституция.

Обратим внимание и на другие положения теории Платона. Они весьма поучительны для нас. Если в современном обществе высший класс всегда наделен привилегиями и преимуществами по сравнению с двумя другими слоями населения, то Платон не разрешал знати иметь никаких привилегий. Их источником всегда служит либо злоупотребление должностными полномочиями, либо владение частной собственностью. Платон прекрасно осознавал все негативные последствия, проистекающие из того, что высший класс владеет собственностью. Он рассуждал так: добрался до высот власти — откажись от собственности; твои преимущества над другими — не мешок денег или служебный автомобиль, а высшее образование, знание философии, этикета, музыки и искусства. Знания — вот чем должны владеть правители в государстве Платона. Причем к управлению следовало допускать людей не моложе 50 лет.

Сегодня соответствующее возрастное ограничение для президента — 35 лет. Так как акселерация — это завоевание современного общества, следовательно, возрастной ценз понижен. В древности продолжительность жизни была невысокой, в 50 лет человек считался преклонного возраста, ему оставалось жить не так много. Допуск

к власти что называется на пороге смерти — возможно, и жесткая, но выгодная для общества мера: правитель не успевал много наворовать, а по наследству при демократии власть не передавалась.

Преклонный возраст правителей предполагал незначительный срок пребывания в должности и скорую ротацию кадров. Институт обновления управленческих кадров требовал подготовки многочисленного резерва на выдвижение и соответствующих образовательных учреждений. Мера хотя и затратная, но себя окупающая: резервисты знали, что вскоре продвинуется и они. Отсутствие у них значительной собственности служило гарантией личной безопасности и общественного спокойствия. Известно, что собственность, доставшаяся как бы несправедливо, только в силу служебного положения, вызывает у окружающих раздражение и агрессию. К тому же это лакомый кусок, привлекающий к управлению всякого рода проходимцев, искателей случайного счастья. Покушения на чиновников, ставшие сегодня массовым явлением, доказывают, что собственность, нажитая нечестным трудом, опасна для жизни.

Правители, преуспевающие за казенный счет, служат для поданных примером негативного поведения и дискредитируют само государство. Плутократы во все времена вызывали не только зависть, но отчуждение и гнев. Наличие подобной прослойки — свидетельство того, что «рыба гниет с головы». Социология доказала, что элита — эталон образа жизни и поведения для тех, кто находится на нижних ступеньках социальной пирамиды. На нее равняются, ей подражают, в нее стремятся попасть. Если в элиту путь облегчен, то в когорту выдвиженцев обязательно проникнет множество случайных людей. Если путь в нее усложнен и требует приложения огромного труда, знаний и квалификации, то престиж управленческой элиты повышается, а барьеры на пути к ней становятся мощным фильтром, отсеивающим нежелательные для общества элементы. Если народ ориентируется на образ жизни элиты, то она должна демонстрировать нравственный образ жизни. Сформировать его призваны такие дисциплины (и в этом Платон в очередной раз был прав), которые нельзя заподозрить в меркантильности и ориентации на выгоду, прибыль и т. п. К ним он относил музыку, философию и искусство — главные инструменты воспитания мудрых и высоконравственных правителей.

Современные обследования и наблюдения показывают, что политические деятели и народные депутаты в России всячески стремятся приобщиться к прекрасному. Они посещают премьеры, театральные постановки, новые выставки, участвуют в создании и открытии благотворительных фондов. Но делается все это с обязательным участием прессы и телевидения. Подобное поведение можно назвать демонстративным, искреннего стремления приоб-

щаться к прекрасному здесь мало. Но и демонстративное поведение выполняет позитивную функцию, поскольку вынуждает политиков помимо их желания уделять хоть какое-то внимание культуре. Забота о личном престиже и политическом облике заставляет власть предрержащих приносить пользу всему населению.

Немало интересного и поучительного мы найдем в идеях *Аристотеля*. Он считал, что основу социального порядка составляет классовая дифференциация: 1) высший класс; 2) средний класс; 3) низший класс. Однако становым хребтом социального порядка у него выступали не классы вообще, а именно средний класс — вот кто стабилизирует общество. От него расходятся два отклоняющихся луча — богатая плутократия и пролетариат. Оба они имеют свои недостатки: плутократия привороживает от власти, а пролетарии, не имеющие собственности и составляющие социальное дно, вечно всем недовольны и готовы к бунту. Аристотель считал, что управление страной не обязательно сосредоточивать в руках одного класса. Оно должно опираться на социальные институты и механизмы. Управление государством считается оптимальным, если выполняются три условия:

- 1) масса бедняков не отстранена от участия в управлении;
- 2) эгоистические интересы богатых ограничены;
- 3) средний класс многочисленнее двух других классов.

Рассмотрим, насколько современны положения Аристотеля. Что такое численное перевешивание среднего класса? Ромбовидная форма социальной стратификации (классового расслоения) в современном цивилизованном обществе выглядит так: богатых — 5—6%, бедных — 14—15%, средний класс — 80%. Только при такой форме социальной стратификации можно достичь стабильности общества. Самый многочисленный средний класс выполняет функцию стабилизатора, соединяющего и отдаляющего друг от друга два социальных полюса — богатых, в руках которых концентрируются наибольшая собственность и привилегии и которым завидуют другие классы, и бедных, которые ничем не обладают и которым никто не завидует, но которые завидуют всем. При наличии многочисленного среднего класса оба полюса разведены по разные стороны, социальная дистанция между ними велика, они как бы не соприкасаются, вероятность социальной стабильности возрастает. Такова современная структура постиндустриального общества.

Знаете ли вы, что

Загадочная «Аль-Каида» была создана в конце 1989 г. в афганском городе Хосте несколькими командирами интернациональных отрядов, воевавших против советских войск в Афганистане. Западу тогда казалось, что афганская война закончилась, но для исламистов она лишь начиналась. Организацию называли «Аль-Каида» — по-арабски «осно-

ва», «база». Лидером ее был избран Усама бен Ладен — саудовский миллионер и известный полевой командир. Но бен Ладен был лишь «кошельком» этого мусульманского интернационала. Главный идеолог «базы» — выходец из Египта Айман аль-Завахири.

Если у вас большие доходы, то после удовлетворения своих жизненных потребностей вы можете накопить достаточную сумму денег, чтобы превратить их в капитал или богатство, а средний класс не может заниматься накоплением — он все проедает или откладывает небольшой запас денег. Только высший класс превращает текущую сумму денег в богатство, но доходы существуют во всех классах.

Положение Аристотеля о том, что бедные не должны быть отстранены от участия в политическом управлении, очень актуально. Его можно принять в качестве формулы эффективной демократии. Государство основано только на всеобщем участии граждан в политической жизни. Например, в Древней Греции политика не концентрировалась в закрытой коррумпированной группе (политическая элита), а осуществлялась «на площади». Каждого грека обязывали участвовать в политической жизни и публичных диспутах. Все вопросы решались не за кулисами, а прилюдно, и каждый был обязан выступить. Более того, за участие в общественной жизни платили, и это был хороший приработок для бедняков, они превращались в профессиональных трибунов, демагогов. Благодаря всеобщему участию в политической жизни повышалась грамотность населения. Не надо было проводить мониторинги общественного мнения, референдумы и прочее. Никто не мог фальсифицировать ваш голос. У народа создавались иллюзия неотчужденности от власти, ощущение, что это его власть и его правительство, так как он влияет на политический выбор страны и принимаемые властями решения. Возникла иллюзия того, что каковы бы ни были разногласия между классами, они могут жить в мире. На всеобщем привлечении людей к управлению строится современная концепция партисипативного менеджмента.

С высшим классом связано немало проблем: ограничить политические амбиции и эгоистические интересы людей, которым все дозволено, не может никто, их никто не контролирует сверху. Их могут обуздать только те, кто находится внизу, — общественность, т. е. средний класс. Если средний класс наделен какими-то реальными механизмами влияния на власть, то общество будет стабильным и демократическим. Следовательно, второй принцип Аристотеля тесно связан с двумя другими. У Платона же все ограничивалось приобщением будущих правителей к изящным искусствам и философии — не очень реалистичное требование в современных условиях. Возможно, Аристотель догадывался об утопич-

ности принципов Платона, поскольку возлагал надежды не на отдельных правителей, а на мощь среднего класса, который должен быть заинтересован в стабильности общества, так как у него самая высокая заинтересованность и мотивация в сохранении того общества, где ему живется хорошо, где он самостоятельно способен добиться продвижения, улучшения своей карьеры, повышения материального благополучия.

Политических улучшений можно добиться двумя способами: выравниванием жизненных стартов в начале и уравниванием социальных результатов в конце пути. Платон ограничивал потолок оплаты труда и вознаграждений, т. е. ставил планку в конце или на вершине карьеры. Аристотель запретил верхние ограничители. Правда, в учении и Платона, и Аристотеля, вовсе не желавших уничтожения рабовладельческого общества, сохранялось неравенство жизненных шансов: рабы и свободные граждане имели отнюдь не одинаковые возможности достичь жизненного благополучия. Только рыночное общество, наступившее с приходом в Европу капитализма, и демократическая система дают людям равные шансы на старте и на финише. Средний класс заинтересован в том, чтобы построить свою жизненную карьеру, не свергая существующего строя. Меньше всего он полагается на государство, стремясь всего добиться своим трудом и личным старанием. Сегодня таких людей называют *self-made-man*.

Плебс, особенно римский, постоянно требовал себе дополнительных льгот и пособий. Его называли социальным иждивенцем. Психологический комплекс, создаваемый хронической бедностью и постоянной нуждой, превращал социальное дно в вечно недовольных и ограниченных людей, мало верящих в собственные возможности и гарантии государства. Получается, что низший класс был недоволен всем и всеми — лично собой и правителями. Более революционно настроенной массы трудно сыскать.

Жизненные шансы богатого класса повышались благодаря родительскому наследству. Право наследования либо закреплялось только за высшим классом, либо только у него составляло экономически значимую величину. Аристотель полагал, что если в обществе много тех, кто не работает, но получает, то оно нестабильно. Стабильно лишь такое общество, где люди много трудятся и много получают. Это единственное «пособие», которое государство может выдать среднему классу. Если оно не помогает ему, устанавливая благоприятный правовой режим, то оно обречено постоянно либо помогать огромному числу бедняков, либо взращивать высший класс коррупционеров. Установленный Аристотелем закон не имеет временных ограничений, он вполне актуален и для современного общества, которое пренебрегло предупреждениями античного философа.

«Политика — управление общественными делами ради выгоды частного лица.»

Амброз Бирс

В отличие от Платона *Аристотель* допускал существование частной собственности для всех классов. Для того чтобы общество оставалось стабильным, нельзя допускать коллективную собственность, учил он, надо пропагандировать частную собственность, так как на ней покоится благополучие среднего класса. При коллективной же собственности большинство людей бедны. Но и это положение было нами проигнорировано, правда, еще в советское время.

Понятие филантропии возможно только в том обществе, где нет коллективной собственности, а есть институт частной собственности. Так происходило в античности, так происходит и сейчас.

В период Средневековья единственными учеными, интересовавшимися социальными проблемами, были Августин и Фома Аквинский, которые говорили о двух видах власти: светской и религиозной — и мыслили общественное развитие и жизнь как борьбу этих двух начал.

Только с *Макиавелли* уже в Новое время началось настоящее возрождение политического учения. Его главное произведение «Государь» продолжало линию, но не логику платоновского «Государства», так как он был озабочен стабильностью общества, взаимоотношениями различных классов и законами или правилами, на основе которых люди должны строить свое поведение, но логику он предложил свою. Именно поэтому его учение можно назвать учением о поведении людей в обществе.

Как уже говорилось, он начал с того, что определил свое отношение к верхам и низам и утверждал, что правитель, заботящийся о благе других людей, должен выстраивать свою стратегию поведения в соответствии с основными принципами. *Первый его принцип* гласит: людьми правит честолюбие. Независимо от социального происхождения и положения мотив честолюбия свойствен всем в равной степени. После этого он задал себе вопрос: кто больше стремится к тому, чтобы получить больше благ, — высший класс, который уже имеет эти блага, или те, кто не имеет?

Желающие сохранить то, что они имеют, и стремящиеся получить то, чего у них нет, рассматривают честолюбие с разных позиций. Высшие считают, что они заслуженно обладают этим благом, и стараются не допустить стремящихся их приобрести к кормилам власти. Те, кто внизу, считают, что их несправедливо обделили властью, следовательно, стараются отобрать ее.

Если на чашу весов положено общественное благо и за него борются две столь противоречивые силы, то правитель не должен питать иллюзии, что он добьется классового мира уговорами, раздачей привилегий или др. Если все одинаково корыстно, то и правитель должен быть корыстным. Богатые, достигшие власти, знают, какой ценой они ее добились, и понимают, что если на их место придут бедные, они будут ничуть не лучше, ибо от своего честолюбия они не избавятся. Но создать иллюзию временного примирения классовой борьбы можно, и это во власти правителя. Второй принцип Макиавелли: правитель не должен выполнять свои обещания. Он должен вести себя следующим образом: когда он идет к власти, он расточает обещания, заигрывает с публикой, добываясь поддержки низов. Но как только он дошел до власти, то должен забыть о своих обещаниях и никогда к ним не возвращаться. Почему? Ведь здравый смысл нам подсказывает, что низы обидятся и будут требовать от правителя выполнения его обещаний. Они тем самым будут проецировать свою логику и упрекать правителя: мы бы так не поступили. Но они не знают, как бы они поступили, пройдя такой путь. Им никто не позволил это сделать, значит, они себя в этой ситуации еще не проверяли, а правитель мудр, и он знает, что с ними будет то же самое. Если он начинает реализовывать свои обещания, то он ставит себя в зависимость от низов. Но зависимый правитель — самый слабый, нерешительный и наиболее ограниченный в своих возможностях. Он будет постоянно заботиться об интересах масс, однако интересы государства могут им противоречить. Если бы правитель проявил свою зависимость от низов, то они ему этого никогда не простили, ибо больше всего они ценят в правителе его решительность, независимость и даже в какой-то степени социальную наглость. За подобные качества они будут уважать его.

С этим принципом тесно связан *третий принцип* Макиавелли: использовать любовь подчиненных в начале своей карьеры — правитель может заигрывать с подчиненными, расточая им похвалы, награды, обещания; но когда он достиг власти, он обязан исходить из мотива страха. Так и происходит в наши дни: кандидаты в депутаты или в президенты щедры на обещания, но удивительно скупы на их исполнение. Придя к власти, они делают вид, что всего добились сами, а избиратели здесь ни при чем. Да и времени заниматься «житейскими пустяками» у них нет. Для того существуют подчиненные — мощный бюрократический аппарат, который является не столько помощником в решении народных проблем, сколько еще одним препятствием для общения с простыми людьми. В 2000 г. таких горе-помощников насчитывалось аж 18 млн человек — это ровно столько, сколько было чиновников в СССР. Хотя население России меньше в два раза.

Есть мнение

Как утверждал, например, У. Кристофер, если русский эксперимент потерпит неудачу и Россия вновь погрузится в деспотизм, Америка также не сможет добиться своих целей. Президент США Б. Клинтон декларировал необходимость «стратегического союза» или «нового демократического партнерства» с посткоммунистической Россией.

Как добиться страха и трепета подчиненных? Это *четвертый принцип* стратегии поведения руководства по Макиавелли, который гласит: позитивные стимулы расстой постепенно, а негативные санкции давай сразу и в как можно большем объеме, так как у негативных и позитивных санкций разные мотивационные зоны и реагируют на них люди по-разному. Когда правитель раздает вознаграждения, то, раздвигая временные параметры (достаточно редко награждая подчиненных), он вынуждает оценивать их. Подчиненный должен проникнуться уважением.

А когда он раздает негативные санкции, то не надо, чтобы возникающие злость, раздражение, т. е. отрицательные эмоции, накапливались, ибо их накопление ведет к желанию отомстить и у правителя появляются враги. Поэтому надо «ошарашить» подчиненных жесткой мерой, чтобы повергнуть их в трепет, но не вызвать у них желания отомстить.

С этим принципом тесно связан *пятый*: можно отобрать у своих подчиненных все, вплоть до жизни, но не посягать на имущество, так как здесь концентрируются все интересы индивида, это его средство к существованию.

Макиавелли рассматривает пример с восстанием Чомби начала XV в., когда лидер восстания обращается к массе: «Мы с вами встали на путь порока. Мы сожгли массу усадеб, убили тысячи людей, и если мы сейчас одумаемся и остановимся на середине, то милости нам все равно не ждть. Давайте дойдем до конца и разгромим все, ибо за большое зло иногда следует награда, а за малое — обязательно наказание». Этот принцип действует и в современной жизни: стоит кому-нибудь из наших политических или экономических лидеров присвоить себе десятки миллионов долларов — он уже не вор, он человек удачливый, а вот если вы украли несколько сот долларов у себя на предприятии, то вы обязательно будете наказаны. Эта «оторопь» перед очень большим — одна из казуистик социального поведения, его загадок. Почему люди робеют перед очень большим добром и очень большим злом?

Макиавелли принадлежит и другое учение — о кругообороте форм правления, в котором он говорил, что у любого положительного режима власти, например демократии или аристократии, есть свой негативный двойник: у демократии — анархия, у аристократии — охлократия или плутократия (охлократия — власть

плебса, плутократия — власть мошенников), и если вы задумали создать для своего общества положительный политический режим и последовательно двигаетесь по этому пути, наращивая демократические институты, то за высшей точкой развития начнется движение в обратную сторону, по принципу маятника. Следовательно, никакой политический режим на века не создается, у него есть свое время жизни.

Об идеях Макиавелли сегодня пишутся диссертации, проводятся конференции. Его считают родоначальником чуть ли не всех известных ныне политологических и отчасти социальных теорий. Наверное, это правильно, ибо политика — не только вещь почти непредсказуемая, но часто парадоксальная, о чем нас предупреждал 500 лет назад Макиавелли.

Вопросы и задания

1. Перескажите основные положения политического учения Платона.
2. Расскажите об основных принципах политического учения Аристотеля.
3. Какой вклад в политическую мысль внес Н. Макиавелли?
4. Что нового дала политологии эпоха Просвещения?
5. Составьте небольшой рассказ о гражданском обществе у Т. Гоббса.
6. Какие проблемы решал Ш. Монтескье?
7. Каковы базисные положения учения О. Конта?
8. Чем обогатил политическую науку А. Кетле?
9. Что такое политическая география?
10. Раскройте главные мысли политического учения М. Вебера.
11. Расскажите о первом этапе развития американской политической науки (до Второй мировой войны).
12. Как развивалась политология в годы советской власти в СССР?
13. Опишите современный этап развития политической науки за рубежом и в России.

Глава 4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Политическая сфера общества напрямую затрагивает только верхнюю часть общества, ту, которую принято именовать элитой или истеблишментом. Именно там разворачивается борьба за власть и разгораются нешуточные страсти по поводу принципов и механизмов управления обществом.

В меньшей степени политика касается рядовых граждан, хотя мы постоянно участвуем в референдумах и избирательных кампаниях. Мы внимательно следим по телевизору за выступлениями лидеров политических партий, за сменой правительства, борьбой между законодательной и исполнительной властями, оцениваем то, насколько государство эффективно решает экономические, социальные и юридические вопросы.

Как бы то ни было, но быть политически грамотным и разбираться в основных понятиях политологии современному школьнику необходимо.

Политическая сфера общества формируется по поводу главного ресурса — власти. Ее домогаются короли и олигархи, ее требуют политические партии, ее защищает народ. У мира власти есть свои законы, которые нам предстоит подробно изучить.

§ 1. Характер и природа власти

Мы часто пользуемся словом «власть», не особенно задумываясь над его смыслом. Однако при ближайшем рассмотрении содержание этого понятия оказывается далеко не однозначным. Когда мы говорим о власти, мы чаще всего думаем о политике. Тем не менее власть касается каждого из нас в повседневной жизни. Если нам приходится кому-то подчиниться, то делаем мы это потому, что он обладает властью над нами. Родители, преподаватели, милиционер, тренер иногда заставляют нас делать то, что они считают нужным, не спрашивая, хотим ли мы того или нет. И мы подчиняемся, поскольку каждый из них имеет *власть*.

Власть всегда была одной из центральных категорий политической науки. Многие видные исследователи считают, что власть — непременный спутник политики, что она представляет собой ее

главную проблему, в каком-то смысле ее основной нерв¹. Власть находится в центре политики, является своего рода ключом к постижению едва ли не всех других аспектов политики.

Слово *власть* широко используется не только в научной литературе, но и в быденном языке. Так, например, по-французски *власть*, *le pouvoir*, — это не только *власть* как таковая, но и синоним *центрального правительства*, по-английски *the power* — это не только *власть*, но и *держава, государство* со всей его мощью; по-немецки *die Gewalt* — это не только *власть*, но и *мощь*, а также *насилие*. Наконец, в русском языке *власть* зачастую оказывается синонимом *начальства*, а слово *власти* обозначает *властные органы государства*. Любопытно, что в чешском языке слово *vlast* означает *родина, отечество*, а собственно политическая власть выражается словом *tos*, равно как и *мощь*. Что же касается *властей*, то они именуются *urady*, а *власти предержащие, правительство* — *vlada*. И в политической, и в быденной речи слово *власть* не имеет какого-то одного устоявшегося значения. Показательно, что почти все политические мыслители прошлого, говоря о власти, не дают ей четких дефиниций².

Слово «власть» имеет отношение не только к науке или политическому дискурсу, но широко употребляется в качестве метафоры в быденном языке. Мы говорим о власти музыки, власти нищеты, власти любовных чар... Мы говорим о влиянии, авторитете или мощи, подразумевая под ним власть. М. В. Ильин и А. Ю. Мельвиль как-то заметили, что слова *власть, мощь, сила, влияние, богатство, нормы, права, полномочия* и т. п. стоят в одном синонимическом ряду. *Мощь* и *силу* объединяют с *властью* особые качества — способность к некому делу, свершению. *Влияние, богатство, нормы* (и даже *навыки, обычаи*) являют собой некое подобие *власти*, но осуществляемой по-иному и в иных отношениях. Наконец, *права, полномочия, авторитет* суть некие неотъемлемые дополнения (и в этом смысле — продолжения) власти, ее инструменты или условия осуществления³.

Оказывается, *власть* и *владение* — слова однокоренные, равно как и немецкое слово *die Gewalt*, означающие, что власть, как и имущество, можно утрачивать, передавать, получать и делить. Вместе с тем власть может рассматриваться в качестве функции, и в таком случае она уже не может быть присвоена одним лишь лицом. Более того, функция начинает возвышаться над людьми, делает их своего рода заложниками структурных отношений,

¹ Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 53.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 56.

предзаданных традициями и навыками политического взаимодействия этих людей. Власть как бы отчуждается от лица и становится «личиною» — ролью и той сюжетной линией, которые приходится разыгрывать¹.

«Большинство имеет за собой власть, но не право; меньшинство всегда имеет за собой право.»

Генрих Ибсен

Власть возникает в тех случаях, когда люди, оказавшись в сложных условиях, устремлены к взаимодействию и, способствуя преодолению беспорядка, учреждают специальные органы управления или сами берут на себя подобные обязательства. Создано немало фильмов о том, как подростки или взрослые, например, потерпевшие крушение парохода (дирижабля, самолета), оказавшись одни на необитаемом острове или в труднодоступном месте, выдвигают из своей среды руководителя (в ряде случаев он захватывает власть) и разрабатывают правила совместного поведения.

Под властью надо понимать способность или возможность навязывать свою волю другим людям с их согласия. В таком значении власть выступает добровольной формой влияния, устанавливаемой с согласия подчиненных.

Власть — в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств — воли авторитета, права, насилия (родительская власть, государственная, экономическая и др.); политическое господство, система государственных органов.

Власть появилась много позже силы и авторитета — только на стадии вождеств, а затем государства. И случилось это 40—30 тыс. лет назад, когда появились первые вождества, а закрепилось 6—5 тыс. лет назад, когда возникли первые государства. С этого момента надо говорить о новой форме власти, новом ее качестве — *институционализации*. На стадии государств власть распространяется на сотни тысяч и миллионы людей, разделяется на исполнительную, законодательную и судебную, превращается в разветв-

¹ Ильин М. В., Мельвилль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 58.

ленный аппарат (бюрократию), опирается на традицию, законодательство и конституцию, используя для своего осуществления армию, систему политических партий, пропаганду, полицию, налогообложение и т. д.

Как институт власть обязательно оформляет свое влияние в каких-либо решениях, которые могут принимать вид королевских указов, парламентских законов, принятых судом постановлений, приказов директора или генерала и т. д.

Чаще всего приказы отдаются в официальной обстановке — в учреждении, министерстве, больнице, школе, казарме. При этом другие подчиняются приказам не из личных симпатий, а потому что выполняют предписанные роли. В армии приказы узаконены воинским званием, которое дает командиру право контролировать поведение других. Приказы отдаются не как личные просьбы, а как законное требование, предусмотренное структурой организации. Подобным образом отношения складываются в школе, учреждении, министерстве и т. д.

Государственная власть становится самым влиятельным и самым организованным институтом общества, стоящим над всеми другими институтами — производства, семьи, образования, науки, религии.

Понятие *форма правления* относится не к силе и не к авторитету, а только к власти в масштабах всего государства. О формах правления мы будем говорить специально.

Власть можно осуществлять при том единственном условии, что вы угрожаете социальному положению человека. Неподчинение власти грозит не смертью (это крайний и исключительный случай), но обычно увольнением со службы, лишением титулов и званий, понижением в должности, привлечением к суду.

Власть можно рассматривать в масштабах всего общества и отдельной его части — конкретной организации. В том и другом случае власть предстает в виде иерархии разных по значению и влиянию должностей, продвижение по которым предписано законом.

Власть — более широкое понятие, нежели сила, так как она может осуществляться без применения силы. Хотя чаще всего власть опирается на применение силы в большем или меньшем объеме.

Властные отношения по определению *асимметричны* — в них вовлечено правящее меньшинство и управляемое большинство. Но так происходило всегда, поэтому указанная асимметрия носит универсальный характер.

Известны три основных метода властвования: убеждение, материальная выгода и насилие. Насилие — самый эффективный в краткосрочной перспективе метод. Однако он неэффективен на

длительную перспективу. Самым эффективным (и самым дешевым) методом остается убеждение. Однако все три метода — убеждение, выгода и насилие — всегда присутствуют при всех формах правления, считал Ф. Нойманн.

Знаете ли вы, что

Сегодня НАТО выполняет функции «гуманитарного полицейского», умиряющего враждующие народы, оказывающего гуманитарную помощь, защищающего права малых народов и т. д. Именно так мотивировало руководство НАТО военное вмешательство в Косово, воздушное нападение на территорию Югославии, длившееся более двух месяцев летом 1999 г. Оно стремилось прекратить массовый геноцид православных сербов против косоваров-мусульман.

При характеристике способов властвования нередко учитывают черты стиля поведения властителей. Так, Макиавелли различал среди них «львов» (приверженцев откровенного, нередко прямолинейного господства, склонных к применению насилия) и «лис» (властителей скрытных и более гибких). Его психологическая типология позже была использована в работах знаменитого итальянского социолога и политолога Вильфредо Парето (1848—1923), создавшего теорию элит.

Сегодня политологи, в том числе отечественные, предлагают новые стилевые типологии политических лидеров, классифицируя их, в частности, на «знаменосцев», «пожарных» и т. п.

Кроме того, по способам осуществления власть часто подразделяют на явную (эксплицитную) и неявную (имплицитную). Проявлением явной власти будет ситуация, когда «Х» совершенно определенным образом, не допускающим разночтений, укажет «У», что ему надлежит делать (или, напротив, не делать). При проявлении неявной власти «У» делает то, чего желает «Х», но без прямого указания с его стороны. В этом случае «У» знает (или догадывается), чего хочет «Х», и в силу разных причин выполняет это желание (без самого факта отдачи приказа).

Примеры имплицитной власти можно встретить в замкнутых группах (команда политического лидера, семья, а также клика, клиента). Однажды английский монарх Генрих II (1133—1189), разгневавшись на архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета (1118—1170), в сердцах воскликнул: «Неужели никто не избавит меня от этого человека?!» Четыре верных королевских рыцаря, которые услышали возглас суверена, той же ночью умертвили архиепископа. Им не требовалось явного, эксплицитного приказа. И сегодня угодливые придворные, угадывая намерение патрона, слышат то, что не произносится вслух, и делают то, о чем он лишь подумал.

§ 2. Власть: история вопроса

Власть представляет собой явление многомерное. Феномен власти и неравенство ее распределения между людьми, социальными группами и государственными институтами с давних времен порождали столько объяснений, обоснований и сомнений, сколько едва ли вызывало какое-либо другое явление. Мыслители начали задумываться о природе власти давно, но до сих пор не дали согласованного и единственно правильного определения. Для одних власть — особого рода влияние, для других — способность к достижению определенных целей, для третьих — возможность использования тех или иных средств, для четвертых — особое отношение между управляемым и управляющим и т. д. Некоторые авторы связывают власть с подчинением, приказанием или зависимостью, обезличенной волей обстоятельств, а то и с взаимозависимостью. Выдающийся американский социолог Т. Парсонс полагал, что власть — символический посредник, аналогичный деньгам, которые сами по себе «ничего не стоят», но принимаются в ожидании, что они могут впоследствии «кассироваться». Согласно определению Рассела, любое достижение намеченного результата действия уже есть проявление власти — независимо от того, приводит такое достижение к столкновению с другими людьми или нет.

Находятся, наконец, такие политики и ученые, для которых власть предстает как открытие новых возможностей, потенций — словом, как средство политического творчества. Подобное творчество проявляется через решение проблем, позволяющее людям находить новые конфигурации для старых (и новых) ресурсов и функций. Такое творчество немислимо без обсуждения и согласования альтернатив.

Понятию власти свойствен легкий негативный налет, ибо она обычно связывается с представлениями о принуждении, угнетении, насилии или несправедливом господстве. Многие видели в ней источник всего самого низменного и злого. И так было начиная с античности. В одном из диалогов Платона говорится: «Нет человеческой души, которая выстоит искушение властью». В том же духе в 1887 г. британский политик лорд Актон произнес фразу, которая стала крылатой: «Власть склонна к коррупции, а абсолютная власть коррумпируется абсолютно». Однако в наименьшей степени к этому понятию относятся позитивно или, по крайней мере, нейтрально оцениваемые явления, такие как законное руководство, авторитет, признанное лидерство, влияние, воспитание, примирение интересов, групповая солидарность.

Любопытные факты

Во времена существования цивилизации майя, которая достигла своего расцвета с 600 по 900 г. н. э. и располагалась на территории современной южной Мексики, северной Гватемалы, Белиза и западного Гондураса, в иерархии их власти особая роль отводилась писарям. Писари майя были своего рода эквивалентом современных журналистов, выполнявшим роль носителей средств массовой информации.

Для Томаса Гоббса, например, она означала средство достижения будущих благ, а сама жизнь — не более чем путь к осуществлению своей мечты, т. е. вечное и неустанное стремление к власти, прекращающееся лишь со смертью. «Могущество (power) человека (взятое в общем виде) есть его наличные средства (his present means) достигнуть в будущем некоего видимого блага (some future apparent good). Власть человека, если рассматривать ее универсально, состоит в его нынешних возможностях овладеть очевидными будущими благами», — писал Т. Гоббс.

Спустя два века Александр Гамильтон¹ задал риторический вопрос: «Что есть власть, как не способность или дар что-либо совершить». Вопрос не требовал ответа, поскольку предполагал, что сущность власти в том и состоит, что она открывает путь для любого человека, одаренного способностями и энергией изменять общественные институты во благо людям.

В начале XX в. Макс Вебер определял власть как возможность индивида осуществить свою волю вопреки сопротивлению других. М. Вебер напоминал, что в зависимости от ситуации говорят о власти отца над детьми, о власти денежного мешка, о власти юридической, духовной, экономической и т. д. Но в первую очередь под властью подразумевают высшую государственную власть. В середине того же столетия Е. Лассуэлл и А. Каплан рассматривали применение власти как акты, воздействующие на кого-то или предопределяющие другие действия. Позже известный американский политолог Р. Даль утверждал, что власть дает возможность одному человеку заставить другого делать то, что он по своей воле не сделал бы. По существу, он другими словами повторил выражение Вебера.

Политолог Р. Э. Даль: «Мое интуитивное представление о власти выглядит примерно так: А обладает властью над В в той мере, в какой он может заставить В делать то, что предоставленный самому себе В не стал бы делать».

Психолог Курт Левин: «Власть *b* над *a* можно определить... как отношение максимальной силы воздействия *b* на *a*... к максимальной силе сопротивлению со стороны».

¹ Александр Гамильтон (1755 или 1757—1804) — лидер партии федералистов с 1789 г., в 1789—1795 г. — министр финансов США в правительстве Дж. Вашингтона, его секретарь во время Войны за независимость в Северной Америке 1775—1783 гг.

Несколько ранее немецкий философ Ханна Арендт¹ полагала, что власть не принадлежит одному человеку, но лишь группе людей, действующих совместно: «Власть, — писала она, — означает способность человека не столько действовать самому, сколько взаимодействовать с другими людьми. Власть не является собственностью одного индивида — она принадлежит группе до тех пор, пока эта группа действует согласованно»². Власть генерируется, если только и когда только люди общаются друг с другом и взаимодействуют в тех или иных общих делах. С. Лукс, возражая ей, утверждал, что в основе всех определений власти лежит примитивное представление: некий А тем или иным образом воздействует на В³. П. Моррисс полагал, что власть — не просто способ воздействия на кого-то или на что-то, а *действие* как процесс, направленный на изменение (кого-то или чего-то). О том же говорит современный британский социолог А. Гидденс: обладание властью означает способность менять порядок вещей. Знаменитый американский политолог и теоретик управления Г. Саймон утверждал, что без коммуникации не существовало бы ни власти, ни влияния, понимая коммуникацию в широком смысле, а не только как речевое взаимодействие. По мысли Х. Хекхаузена, о власти речь идет тогда, когда кто-либо оказывается в состоянии побудить другого сделать нечто, что этот другой иначе не стал бы делать⁴. Кроме них, известны также «одномерная» теория власти Дала, «двухмерная» теория Бахраха и Баратца, «трехмерная» теория Лукса.

Блестящая формула власти М. Вебера как возможности или способности навязывать свою волю помимо их желания включает в себя понятие о «способности» и «возможности». То или иное действие можно назвать проявлением власти, если оно побуждает человека (людей) делать что-то, чего они не сделали бы по своей воле. Находясь на перекрестке, регулировщик с помощью свистка, жеста и т. д. заставляет шофера сделать то, чего тот сам не сделал бы: остановиться, повернуть направо или налево и т. д. Полицейский дает команду (автомобилист ей подчиняется или нет), но это — команда, приказ, а не просьба или предложение. Полицейский наделен «возможностями» приказывать благодаря своему должностному положению. Кроме того, он имеет определенные

¹ Ханна Арендт (1906—1975) — немецкий и американский философ и политолог, автор широко известного труда «Происхождение тоталитаризма». С 1933 г. в эмиграции в Париже, с 1941 г. в Нью-Йорке.

² Цит. по: Болл Т. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 30.

³ Lukes S. 1978. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / Ed. by T. V. Bottomore and R. Nisbet. L.: Heinemann. P. 633—676.

⁴ Хекхаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 2. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 299—351.

«способности», которые даны ему от природы и усилены в результате профессиональной подготовки.

По мнению Стивена Лукса, обладание властью равносильно тому, что от кого-то или от чего-то зависят результаты или последствия совершенных действий, которые повлияют на существование и/или интересы людей и обстоятельств. Например, мощное землетрясение или шторм могут послужить причиной серьезных разрушений. Но они, в отличие от политических потрясений, происходят стихийно, хотя и затрагивают интересы людей; явления природы существуют, но в них нет «намерения», они случайны и о них нельзя судить в категориях моральной ответственности¹. «Совсем иное дело — политические деятели или группы. Они, в отличие от бурь и землетрясений, обладают целым набором специфических человеческих *сил* или возможностей: убеждать, приводить доводы, рефлексировать, общаться, предвидеть результаты действий и мер (хотя бы некоторые), оценивать последствия и изменять поведение в зависимости от такой оценки. В этом и состоит уникальность «власти» в человеческом обществе: концепция власти рассматривается с точки зрения морали. Именно эти человеческие возможности и силы становятся основой того, что мы придаем моральный и политический смысл понятию власти»².

С. Лукс отмечает, что в основе идеи власти лежит весьма простая посылка: один индивид каким-то образом воздействует на другого. Однако не всякое воздействие можно считать применением власти. Мы ежедневно оказываем на кого-нибудь множество видов воздействия, но далеко не все из них можно отнести к проявлению власти. Лукс полагает, что власть — не просто обыденное, а морально значимое или нетривиальное действие: проявить свою власть по отношению к кому-то — значит затронуть его *интересы*, а точнее говоря, пойти против его воли, покуситься на его автономность³.

«Политика — развлечение заурядных людей, которые в случае успеха приобретают значительность в глазах еще более заурядных людей.»

Джордж Джин Нейтан

Бертран Рассел рассматривал власть как фундаментальное, объединяющее все социальные науки объяснительное понятие, аналогичное понятию энергии в физике. Теоретически политологи склонны рассматривать власть политических деятелей как дей-

¹ Lukes S. 1978. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / Ed. by T. V. Bottomore and R. Nisbet. L.: Heinemann. P. 633—676.

² Цит. по: Болл Т. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 31.

³ Lukes S. 1978. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / Ed. by T. V. Bottomore and R. Nisbet. L.: Heinemann. P. 633—676.

ствие, направленное на что-то, а не как господство над кем-то. Мало кто сомневается, например, в том, что президент США в полной мере обладает политической властью. И все же Р. Нейштадт считает, что президентская власть — преимущественно власть убеждать, притом что убеждение — обоюдный процесс, а власть убеждать есть власть достигать соглашения.

По мнению М. В. Ильина и А. Ю. Мельвиля, власть выступает средством всеобщей связи при осуществлении целедостижения, символическим посредником, обеспечивающим выполнение взаимных обязательств¹.

Согласно Е. Вятру, определение власти должно включать не менее двух партнеров, приказ (выражение своей воли по отношению к тому, над кем осуществляется власть, сопровождаемое угрозой применения санкций), подчинение (согласие выполнить приказ и реальное действие по осуществлению своего намерения), административные нормы, устанавливающие, что отдающий приказы имеет на это право, а тот, кого эти приказы касаются, обязан подчиниться).

Различные концепции власти нельзя считать взаимоисключающими. Они фиксируют разные аспекты власти, не пытаясь вытеснить одна другую. В современной политологической литературе нередко выделяют как минимум три таких аспекта (или измерения). Во-первых, *директивный* аспект. В соответствии с ним власть понимается как господство, обеспечивающее выполнение приказа, директивы. Как раз в этом смысле и говорят о властях преобладающих, т. е. о высшей для данного общества (сообщества) властной инстанции, отдающей обязательные для исполнения приказания. Во-вторых, *функциональный* аспект, т. е. понимание власти как способности и умения практически реализовать функцию общественного управления. Политическая власть представляет собой определенное отношение между политическими акторами. В-третьих, *коммуникативный* аспект власти, связанный с тем, что власть так или иначе реализуется через общение и язык, понятный обеим сторонам. При этом директивный аспект, т. е. власть как принуждение к исполнению воли приказывающего, обычно считается основополагающим².

§ 3. Силовая власть

♦ Когда поздно вечером к вам подходят трое здоровенных парней и вынуждают вас отдать свои деньги, они применяют *силу*.

¹ Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 57.

² Там же. С. 58—59.

- ♦ Когда на собрании отдела начальник, облеченный официальными полномочиями, объявляет вам выговор, он проявляет *власть*.
- ♦ Когда президента России, накануне отказавшегося присутствовать на захоронении останков царской семьи, академик Лихачев все-таки убеждает сделать это, он проявляет *авторитет*.

То, что описано выше, это три разных способа проявления одного и того же — **влияния**. Влияние можно описать разными словами: господство, доминирование, воздействие, лидерство, подчинение.

Независимо от формы, вида, способа влияние возможно только при том единственном условии, что один человек или группа в чем-то *превосходит* другого или других. Это может быть превосходство в физических качествах или вооружении, тогда налицо *влияние через силу*. Это может быть превосходство в должности, социальном положении, которое закреплено конституцией, уставом, законом, традицией, тогда налицо *влияние с помощью власти*. Это может быть превосходство в обаянии, компетентности, нравственных качествах, популярности, и тогда мы должны говорить о *влиянии через свой авторитет*.

Итак, три столь разных способа влияния объединяет общая черта — превосходство одного человека над другим. Превосходство описывает определенную черту социальных отношений — неравенство. Действительно, что может быть более социальным, чем проблема равенства и неравенства. В итоге мы можем смело утверждать, что вопросы власти, понимаемой в самом широком значении этого слова, когда с властью отождествляют и силу, и авторитет, являются по своей природе глубоко социальными. Они касаются структуры всего общества. И лишь будучи взяты в одном своем аспекте — политическом, вопросы власти относятся к сфере компетенции политологии.

На будущее мы должны заметить себе, что понятие **власть** может употребляться в узком и широком значениях. В узком значении власть — лишь один из способов влияния, в широком — все три способа влияния.

Между тремя способами влияния существуют очень сложные взаимоотношения и переплетения. Иногда они проявляются в чистом виде, как показано выше, но это бывает редко. Гораздо чаще они выступают в комбинации. Попробуем разобраться во взаимоотношениях трех способов влияния.

Обычно понятие «сила» используется для обозначения телесного воздействия на объект, т. е. в значении *физической силы*. Од-

нако есть смысл рассматривать ее и как способ *психологического воздействия*. Обладание властью в форме силы означает возможность оказать намеренное влияние на объект или ограничить его потенциальные действия. По мнению Д. Ронга, психическое насилие — весьма распространенный способ властвования. Иногда оно приобретает институционализированные формы, например в виде ритуальных церемоний унижения, практики черной магии и колдовства, произнесения проклятий и т. д. Психическое насилие часто сопутствует насилию физическому и не может быть отнесено ни к какой другой форме власти¹. Сила в социологическом смысле, по мнению У. Коннолли и Р. Бершtedта, означает сокращение диапазона свободы выбора для человека, сведение возможных вариантов поступка к одному-единственному.

Под силой в дальнейшем будет пониматься способность или возможность навязывать свою волю другим людям помимо их желания. В таком значении сила выступает как *принудительное влияние*. Но это не означает, что во всех случаях два понятия — сила и принуждение — совпадают. Сила — применение физического воздействия с целью навязать свою волю другим.

Власть в виде *силы* означает способность субъекта добиться желаемого результата в отношениях с объектом либо путем непосредственного воздействия на его тело или психику, либо с помощью ограничения его действий.

Сила, согласно Т. Парсонсу, есть способ, но отнюдь не всегда средство, с помощью которого один воздействует на другого. Она является использованием контроля над ситуацией, но он осуществляется физическими методами. Сила в отличие от власти применяется только для наказания, а власть — для наказания и одобрения. Сила может выражаться в чисто символической демонстрации способности контролировать ситуацию. Кроме того,

¹ Wrong D. H. Power Its Forms, Bases, and Uses. With a New Preface. Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 28.

силовое принуждение или воздействие, опять же в отличие от власти, является однократным действием.

Х. Арендт различает понятия «власть» и «насилие», рассматривая их в качестве антиподов. Насилие по своей сути инструментально, оно всегда нуждается в руководстве и оправдании теми целями, которые достигает. Власть требует не оправдания, а легитимности. Хотя власть и насилие нередко дополняют друг друга, они скорее противоположны, нежели тождественны. Там, где одна правит, другая, по мнению Х. Арендт, отсутствует. Власть не может основываться на насилии; более того, насилие может разрушить власть, но никогда не способно создать ее¹.

Сходную точку зрения выражают также Т. Болл, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и некоторые другие ученые. Они полагают: если сила используется лишь в качестве наказания за неповиновение, власть фактически не осуществляется, так как субъект не достигает желаемого результата в отношениях с объектом. Чаще всего применение силы означает, что все попытки добиться подчинения с помощью других методов не имели успеха². Чем сложнее по своему социальному и политическому устройству общество, чем многоуровневей в нем взаимоотношения людей, тем реже применяется сила и больше полагаются на власть. Можно сказать даже больше: сила, остаток примитивного политического устройства, представляет угрозу сложному обществу. Использование ничем не связанной силы, по мнению Т. Болла, равнозначно саморазрушению власти.

«Противоречия между США и Россией по поводу Ирака остались в прошлом: теперь главное — решить будущее этой страны, создать там легитимное правительство. Россия не занимает позицию недоброжелательного наблюдателя, злорадствующего по поводу провалов НАТО. Наоборот, стремится к дружбе и взаимопониманию.»

С. Иванов, министр обороны России

Один человек способен добиться повиновения другого двумя путями, и оба основаны на силе: а) реальное использование силы; б) угроза ее применения (принуждение). Вырвать из рук кошельки с деньгами — значит реально использовать силу. Требование отдать кошельки в обмен на спасение жизни — это угроза применения силы (принуждение). Отсюда следует, что термин «сила» применим только в первом случае, если речь идет о строгой дефиниции,

¹ *Arendt H. Communicative Power // Power / Ed. by S. Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. P. 63, 68—71.*

² *Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 9.*

а ко второй ситуации приложимо другое, отличное от него, хотя во многом и похожее, понятие принуждения.

При всем сходстве силы и принуждения они отличаются по своим параметрам, возможностям, способам применения и результатам. Как справедливо заметил Д. Истон, существует огромная разница между реальным исключением человека из политической системы путем его тюремного заключения и угрозой такого заключения. В первом случае индивид может быть склонен подчиниться, а во втором, т. е. при использовании силы, он продолжает отказываться повиноваться решению властей, но вынужден с ним смириться¹. Смещение двух форм власти чревато преуменьшением роли принуждения в человеческих отношениях.

Используя силу, человек обращается с другим человеком или другими людьми по существу как с физическим телом. Чаще всего грубой физической силе мы повинемся, особенно если желаем сохранить свою жизнь. Но можно ли это называть повиновением в строгом смысле? Разве физический объект, когда его передвигают на другое место, повинуется? Неопределенность применения термина «повиновение», а он, по всей видимости, является решающим в тех случаях, когда речь идет о власти как таковой, заставила некоторых ученых, в частности П. Бахраха и М. Бараца, противопоставить силу и власть либо не считать силу разновидностью применения власти².

Сила появилась раньше всех других способов влияния. Она существует и сегодня. В стаде обезьян всегда есть более крупный, физически сильный и агрессивный вождь, который устанавливает превосходство над другими благодаря своей силе. В дворовой компании подростков всегда есть лидер, часто устанавливающий свое господство благодаря силе, а не уму или знаниям. На силе основано доминирование в армии «дедов» (старослужащих) над «салагами» (новобранцами). Рэкет покоится на силе оружия и представляет собой незаконное вымогательство денег или социальных благ. Мафия представляет развитую форму рэкета, ибо она — организованная и разветвленная система отношений и действий принуждения по отношению к «чужим». Здесь сочетаются запугивание, угроза, шантаж, убийство.

Силовое принуждение можно установить только при том единственном условии, когда другой человек угрожает самому ценному, что у вас есть, — жизни.

¹ *Easton D. The Perception of Authority and Political Change.* / CJ. Friedrich (ed.) Authority. Nomos I. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1958. P. 183.

² *Bachrach P. and Baratz M. S. Power and Poverty: theory and Practice.* N. Y.; L.-Toronto: Oxford University Press, 1970.

§ 4. Принуждение и угроза

Как удалось выяснить, сила есть реальное применение физического воздействия одного человека на другого (группы на группы, группы на индивида, общества на общество), а потенциальную возможность ее применения, т. е. угрозу, лучше обозначать термином «принуждение».

По мнению В. Г. Ледяева, принуждение как форма власти используется в случае явного несовпадения интересов субъекта и объекта. Здесь источником подчинения выступает угроза применения негативных санкций в случае отказа повиноваться команде¹. Термин «угроза», как указывает Д. Болдуин, имеет несколько значений: 1) под угрозой может пониматься *деятельность А* по изменению поведения *Б*; 2) угроза нередко интерпретируется с точки зрения *восприятия Б*, который предвидит для себя какую-то опасность или ущерб; 3) она выражает отношения между *А* и *Б*, в ходе которых *А* стремится заставить *Б* почувствовать угрозу, и это ему удастся².

По мнению В. Г. Ледяева, который, как кажется, наиболее полно в отечественной литературе проработал данный вопрос, термин «угроза» применим только в последнем смысле, поскольку первые два не могут объяснить власть как *отношение* между двумя и более акторами: они выражают либо действия субъекта, либо реакции объекта, тогда как власть подразумевает и то и другое. Соответственно «принудительная власть» определяется им как способность субъекта обеспечить подчинение объекта путем угрозы использования негативных санкций в случае неповиновения.

Аналогичным образом интерпретируют данную форму власти и большинство западных исследователей. Например, де Креспини описывает ее как способность *А* заставить *Б* действовать в соответствии со своими намерениями и вопреки желаниям *Б* путем негативного воздействия на *Б* для достижения его повиновения или путем угрозы негативного воздействия на *Б*, если тот не повинуется³.

Принуждение перерастает в свою более мягкую форму — *манупулирование*, когда *А* не в состоянии привести угрозу в исполнение, однако способен достичь подчинения *Б*, поскольку тот обладает неадекватной информацией о возможностях *А*. В этом случае источником подчинения одного человека другому выступает способность первого оказать скрытое влияние на второго. Согласно Д. Истону, «когда *Б* не осознает намерения *А* оказать на него влия-

¹ Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 6—18.

² Baldwin D. A. Paradoxes of Power. N. Y.: Basil Blackwell. Bell D., V. J. 1975. Power, Influence and Authority. An Essay in Political Linguistics. N. Y.; L.-Toronto: Oxford University Press, 1989. P. 46—471.

³ De Crespigny A. Power and Its Forms // Political Studies. 1968. Vol. 16. № 2. P. 196.

ние, а *A* способен заставить *B* действовать в соответствии со своими желаниями, то мы можем сказать, что имеем дело с манипуляцией». Манипуляция как вид власти предполагает способность субъекта осуществлять скрытое влияние на объект.

«Большая политика — это всего лишь здравый смысл, примененный к большим делам.»

Наполеон I

В отличие от других способов осуществления власти, когда декларируются намерения (нередко даже в письменной форме), при манипулировании люди воздействуют друг на друга, не оповещая о своих желаниях и целях. Манипуляция пользуется, пожалуй, самой дурной репутацией среди форм власти, поскольку при ее использовании объект не осознает, что на него оказывается давление. При манипуляции нет приказа, нет человека, отдающего его, нет того, кто наказывает в случае неисполнения. Д. Ронг считает манипуляцию самой бесчеловечной формой власти, даже более бесчеловечной, чем физическое принуждение, где жертва по крайней мере знает, что является объектом чьей-то агрессии¹.

Манипуляция через рекламу или политическую пропаганду относится к скрытой форме, а через изменение условий труда и быта — к открытой. Так, администрация предприятия манипулирует поведением рабочих, изменяя режим труда или снижая зарплату. Сюда же относится ценовая политика государства или частных компаний. Кое-кто может быть уверен в том, что его убеждали, хотя им фактически манипулировали.

Еще более мягкой формой выступает побуждение. Подобно принуждению, оно подразумевает нежелание объекта следовать команде субъекта без внешнего стимула, предложенного субъектом. Но если при принуждении подчинение достигается с помощью угрозы негативных санкций, то побуждение связано с обещанием вознаграждения (позитивными санкциями). Побуждение и принуждение различаются также по таким характеристикам, как интенсивность (длительность сохранения зависимости объекта от субъекта), экстенсивность (сфера влияния субъекта, количество находящихся в его власти объектов), вероятность успеха. «Если немедленной реакцией на принуждение являются страх, беспокойство и сопротивление, то побуждение чаще всего связано с надеждой и поддержкой. Позитивные санкции имеют тенденцию создавать ощущение симпатии к объекту и заботы о его нуждах,

¹ *Wrong D. H. Power Its Forms, Bases and Uses. With a New Preface. Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 30.*

тогда как негативные воспринимаются как проявление безразличия или враждебности по отношению к нему. Первые укрепляют стремление объекта сотрудничать с субъектом в будущем, вторые — препятствуют этому. Осуществление власти в форме принуждения, как правило, ведет к усилению конфликта между субъектом и объектом, к росту неприязни и сопротивления со стороны последнего. Поэтому с помощью позитивных санкций обеспечить легитимацию требований субъекта легче, чем с помощью негативных. В то же время побуждение обычно требует больших материальных затрат, нежели принуждение»¹. Наконец, осуществление принудительной власти осуждается гораздо чаще, чем власть в форме побуждения.

Как показывают многие определения власти, она так или иначе связана с *принуждением*, навязыванием своей воли, приказанием. Таков директивный аспект власти. Нередко он сводит власть к *господству* или даже отождествляет ее с основным ресурсом господства — *принуждающим насилием*.

Однако необходимо различать власть и насилие. Так, власть можно использовать и без общения. Регулировщик мог бы застрелить шофера или заставить его подчиниться с помощью дубинки. Но подобное действие уже нельзя назвать применением власти: это акт насилия. Например, я, будучи облеченным властью, угрожаю применить силу, чтобы понудить кого-то к чему-то; если угроза не подействовала, я прибегну к насилию. В таком случае это не «применение власти», а ее отсутствие. Такого мнения придерживаются большинство современных политологов: Х. Арендт, Ю. Хабермас, М. Фуко, А. Гидденс, Т. Болл².

Политологи, ориентированные на коммуникативную трактовку власти, склонны отличать применение силы (*force*) и *принуждающего насилия* (*coercive violence*) от собственно власти. Такова, например, точка зрения Т. Болла³, который считает всякое насилие лишь псевдовластью; прибегая к насилию, псевдовластный субъект фактически признает, что он не в состоянии ни осуществлять самостоятельное руководство, ни добиваться своих целей в условиях конструктивного сотрудничества с другими.

Применение политически регламентированного насилия (арест, депортация, тюремное заключение) может оказаться полезным только в экстремальной ситуации, когда сложное общество находится в глубоком кризисе, когда его захлестнула криминальная волна.

¹ Ледаев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 11.

² Болл Т. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 35.

³ Там же. С. 29—41.

§ 5. Авторитет

Под авторитетом следует понимать способность и возможность влиять на поведение других людей с их согласия и желания. Источником власти здесь выступают свойства человека или его статус, которые заставляют другого принять его команду независимо от ее содержания.

Авторитет (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) — в широком смысле общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте; в узком — одна из форм осуществления власти.

Это крайне неустойчивая, недолговременная и переменчивая форма влияния. Такое влияние возможно при том единственном условии, если вы не угрожаете ни жизни, ни социальному положению другого человека, но оказываете ему какую-либо выгодную услугу.

Одни ученые, в частности К. Маркс, М. Вебер, Дж. Остин, Б. Рассел, Д. Истон, Р. Бершtedт, рассматривают авторитет как тип, разновидность или форму проявления власти. Они полагают, что власть и авторитет соотносятся между собой как общее и особенное и что авторитет невозможен без власти. Другие (Х. Арендт, М. Крозье, К. Фридрих, Р. Фридман, П. Уинч) понимают власть и авторитет как самостоятельные явления.

В общем и целом в интерпретации авторитета выделяются две традиции. Согласно первой авторитет — это право командовать, т. е. атрибут закона, статуса, учреждения (авторитет де-юре). Люди обладают авторитетом, поскольку занимают какое-то место или пост в определенной системе. Сущность подобного подхода выразил много лет назад английский философ Т. Гоббс: под авторитетом всегда понимается право совершения какого-то действия.

Во второй традиции авторитет — субъективное качество человека, обусловленное знаниями, умениями и т. п. (авторитет де-факто). Сегодня признано, что речь идет о двух типах авторитета.

Если вы пользуетесь у товарищей авторитетом как большая умница, честный и принципиальный человек либо как активный защитник их интересов (скажем, перед администрацией школы), то вы сохраните свое превосходство только в том случае, если не потеряете своих качеств, за которые вас уважают. Уважение — вот основа авторитета. Как только показали себя некомпетентным, бесчестным или беззащитным, вы теряете свое превосходство и пополняете ряды ведомых — тех, кто идет вслед за авторитетным лидером и надеется на его помощь.

При такой форме влияния по существу происходит взаимовыгодный обмен услугами: лидер получает нужные ему популярность и уважение, а ведомые — не менее нужные им знания, образцы нравственного поведения, защиту своих интересов.

Любопытные факты

Среди многочисленных рассказов о воинственном прусском короле Фридрихе II (1712—1786) есть и такой. Однажды при поездке по стране он не взял с собой своего лейб-медика и как назло в дороге заболел. Случилось это в Ганновере. Пришлось пригласить местного врача Циммермана, хотя король не очень-то доверял провинциальным медикам.

— Много ли ты людей отправил на тот свет, голубчик? — бесцеремонно спросил Фридрих явившегося врача.

— Не так много, как Вы, Ваше величество, да ведь и славы мне это принесло куда меньше.

Уже потом король узнал, что Циммерман был прекрасным врачом, заслуженно пользовавшимся большим уважением.

Оба типа авторитета предполагают идею обоснованности притязаний, критериями которой могут выступать возраст, пол, статус, профессия, персональные характеристики, благосостояние, официальные документы и т. д., исключая содержание авторитетного распоряжения. Оба типа авторитета зависят от ценностей и убеждений участников «авторитетного отношения». А обладает авторитетом отчасти потому, что представление о его авторитете соответствует ценностям *В*¹.

Авторитетные отношения часто не оформляются каким-либо служебным уставом или официальным приказом, постановлением, законом. Именно поэтому их называют *неформальными*. Волю авторитетного лица другие исполняют как личную просьбу, а не приказ. В самом общем виде *авторитет* определяется как

¹ Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 15.

средоточие (*locus*) власти. На этот счет известна афористичная формула Цицерона: «Власть в народе, авторитет в сенате» (*Potestas in populo, auctoritas in senatu est*). От сенаторов и вообще от вождей требовалось выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие моменты общего согласия, а от народа — санкционировать и поддерживать подобную концентрацию. Чтобы стать правящим авторитетом, римский сенат обязан быть фокусом политического общения, ядром (институциональной рамкой) народного согласия.

Авторитет оказывается способностью политических руководителей выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие моменты общего согласия. Для политических лидеров важно умение стать выразителями общественного мнения, превратиться в фокус политического общения, в инициативное ядро, формирующее основу для народного согласия. По мнению М. В. Ильина и А. Ю. Мельвиля, формула Цицерона отражает диалектику соотношения власти и авторитета. С одной стороны, авторитет — лишь средство достижения власти, но одновременно и его предпосылка. С другой — авторитет может стать самим собой только в том случае, если он позволит структурировать власть (придать ей контуры государственности) и получит поддержку, явное или неявное согласие на создаваемую конфигурацию власти. Он — заложник этого согласия, но одновременно и его творец.

В политической практике правительственные решения, как и большинство других видов авторитетных отношений, обычно подкреплены открытой или скрытой угрозой применения силы. В таком случае наружу проступает сходство между авторитетом и силой (принуждением).

По всей видимости, в XIX в. в русский язык проникло латинское по происхождению слово *авторитет*, получившее международное распространение и выражающее одно из ключевых понятий политологии. Существуют разные подходы к содержанию данного понятия. Согласно одной точке зрения *авторитет* есть *форма осуществления власти*, наряду с косвенным влиянием, принудительным контролем, насилием и т. п. Согласно другой точке зрения *авторитет* сводится к *руководству, признаваемому подвластными*, к способности направлять действия и мысли других политических субъектов, не используя принуждения или насилия. С третьей точки зрения *авторитет* рассматривается как *один из источников власти*, и тут уже власть становится, в свою очередь, формой реализации авторитета¹.

¹ Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 69.

Согласно этимологическим изысканиям Э. Бенвениста, auctor — имя деятеля от augeo, обычно переводимого как «приумножать, увеличивать». Слово augeo обозначает силу, которая заставляет растения произрастать и дает жизнь закону. В auctoritas выражен присущий немногим дар порождения, в буквальном смысле сотворения бытия. В формуле древних молитв словом augere римляне называли благодеяния, которых они ожидали от богов, «продвигая» свои начинания. В качестве auctor римляне называли того, кто «проводит в жизнь», берет на себя инициативу, первым проявляет какую-то активность, тот, кто организует, обеспечивает нечто. Со временем абстрактное понятие auctoritas обретает конкретное содержание, обозначая: 1) акт творения; 2) качество, предустановленное верховным магистратом; 3) достоверность какого-то свидетельства; 4) действительность какой-либо инициативы и т. п.¹

В зависимости от источника подчинения авторитет бывает персональным, традиционным или легальным². *Персональный авторитет* основывается на личных характеристиках человека. Подобный тип авторитета представляет собой неинституционализированное отношение между субъектом и объектом. Таково отношение между людьми как личностями, чем между людьми как исполнителями социальных ролей. Любовь, восхищение, дружба или симпатия — основа персонального авторитета.

Однако наиболее распространенная характеристика персонального авторитета — компетентность. Это настолько важное качество, что ученые предлагают выделить подвид персонального авторитета — компетентный авторитет. Его источником выступает вера одного человека в то, что другой превосходит его в знаниях и лучше понимает, как реализовать его интересы.

Традиционным, по М. Веберу, называется авторитет, легитимность которого обусловлена верой в святость власти и древних законов. Примером являются отношения между родителями и детьми, младшими и старшими, мужчинами и женщинами, патрициями и плебеями и т. д. К историческим формам традиционного авторитета Вебер относил геронтократию и патриархат.

Легальный авторитет строится на рациональных основаниях — вере в законность применяемых правил и право тех, кого они наделяют авторитетом, отдавать команды. Источник авторитета в таком случае — легальные нормы, законы, статусные права. Когда осуществляется легальный авторитет, подчинение команде

¹ Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 1. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 69.

² Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 6—18.

объясняется тем, что индивид чувствует себя обязанным повиноваться.

«Демократия — наихудшая форма правления, если не считать всех остальных.»

Уинстон Черчилль

Авторитет — способность убеждать других людей к подчинению не вопреки, а с их согласия. Авторитет — это общепризнанное значение, влияние, которым пользуется то или иное лицо в силу определенных качеств или заслуг. Его можно считать специфическим способом проявления власти. В зарубежной социологии слова *authority* (авторитет) и *power* (власть) нередко употребляются как синонимы. Авторитет также выступает формой подчинения действий людей общественным нормам, средством поддержания общественной, в том числе и производственной, дисциплины.

Авторитет — индивидуальная, а не институциональная, как власть, характеристика. В Средневековье особым авторитетом пользовались отцы церкви, в эпоху предпринимательства — бизнесмены, которых считали лидерами нации. Английский философ Томас Гоббс называл авторитет того, чьи указания или приказы выполняются лишь по причине высокого доверия к его мудрости, знаниям, опыту либо нравственным принципам. Авторитет основан на уважении и признании другими индивидуальных достоинств. Он подразумевает добровольное подчинение многих людей одному лишь потому, что выступает личностью, а не назначенным лицом.

§ 6. Соотношение способов влияния

Если сравнить три способа влияния, очертив их сходство и различие, то вот какую схему мы получим.

Власть и авторитет относятся к *социально одобряемым*, полезным для общества видам влияния. Чаще всего они идут в тесном союзе друг с другом. Менеджер является формальным руководителем (наделен официальной властью отдавать распоряжения, предусмотренные законом) и неформальным лидером (авторитетным лицом, выделяющимся своими знаниями, квалификацией, организаторскими и нравственными качествами). Когда оба способа влияния совпадают, фирма процветает, когда же они расходятся, часто заваливают общее дело. Менеджер, оставаясь лишь формальным властителем, отдает авторитетные функции кому-то другому в бригаде, который и становится самым уважаемым лицом — неформальным лидером. Между ними могут возникать конф-

лихты, а подчиненные оказываются в двойственной ситуации, не зная, кому подчиняться.

Сила *не всегда* является социально одобряемым действием, особенно если она направлена во зло. Однако во многих ситуациях для поддержания законной власти просто необходимо проявлять не только решительность, но и силу — физическую или вооруженную. Речь идет о правонарушителях и преступниках, нарушающих принятые большинством народа законы. Считается, что демократия способна удержать власть, только опираясь на силу закона. Если она проявляет слабость и позволяет нарушать законы всем кому не лень, то в стране воцаряются произвол и анархия, растут преступность и коррупция, вслед за которыми часто утверждается силовой режим правления, например диктатура.

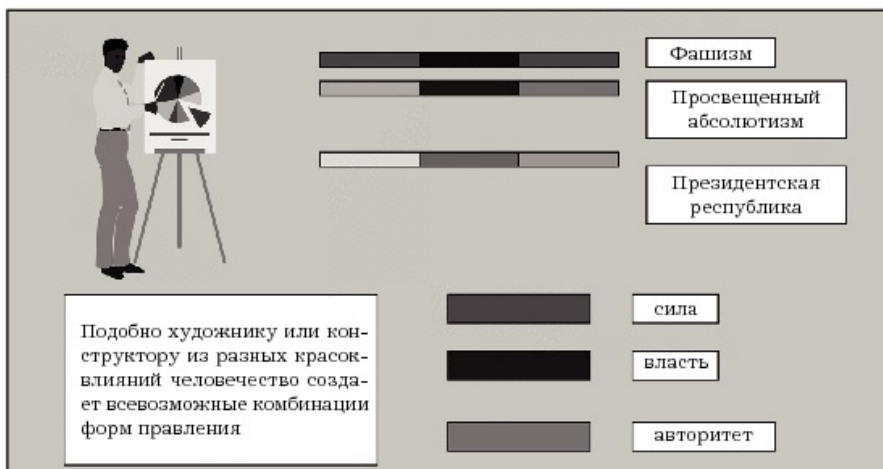
Таким образом, сила может быть законной и незаконной формой влияния. Законным применением силы она является только в руках государства. Именно поэтому государство еще называют монополией на законное применение силы. Власть и авторитет выступают лишь законным способом влияния. Но только власть относится к формально установленным способам влияния, а авторитет — к неформальным.

Как уже говорилось, в чистом виде три способа влияния проявляются нечасто. В реальной жизни различные формы власти чаще всего проявляются не в чистом, а в смешанном виде. Обычно они соединяются, образуя более или менее простую или сложную мозаику. Если каждый способ влияния обозначить одним цветом, то их сочетание даст нам самые причудливые картины. Эти картины можно называть даже именами собственными, например тирания, диктатура, президентский режим власти в России, просвещенный абсолютизм, фашизм и т. п.

Взять хотя бы последний. Правление Гитлера в 30-е гг. основано не только на вооруженной силе и репрессиях — оно было узаконено конституцией. К тому же единоличный режим опирался на массовую поддержку населения. Все это означает, что фашистская диктатура опиралась на три способа влияния: силу, власть и авторитет. Авторитет Гитлера был настолько высок, что доходило до идолопоклонства. Его обожествляли, идущие за ним находились как бы под гипнозом, абсолютно доверяя ему во всем.

Если каждую краску брать не как один тон, а представить ее в виде шкалы интенсивности, например темно-зеленый, зеленый, светло-зеленый, то режим Гитлера получит максимальные оценки по всем трем шкалам. А правление Ельцина в 90-е гг.? По каким шкалам у него будут максимальные, средние или минимальные величины интенсивности?

Или взять хотя бы в качестве примера власть работодателя над работником. У нее несколько источников, и осуществляется она

в разных формах. Здесь могут присутствовать: *легальный авторитет* (работник признает право работодателя отдавать распоряжения и свою обязанность им подчиняться); *персональный авторитет* (работник подчиняется работодателю, признавая его превосходство в компетентности и знаниях); *принуждение* (работодатель грозит работнику увольнением, если тот не выполнит его распоряжений); *побуждение* (работодатель стимулирует работника строго выполнять распоряжения, обещая вознаграждение); *убеждение* (работодатель прибегает к использованию рациональных аргументов, для того чтобы работник понял, что выполнение всех должностных инструкций соответствует его (работника) интересам); *манипуляция* (работодатель достигает желаемого результата, используя ложную информацию, касающуюся профессиональной деятельности работника)¹.

Использование комбинации форм властного воздействия, например сочетание побуждения и принуждения (политика «кнута и пряника») или силы и угрозы силы, может дать гораздо больший эффект, нежели упорное следование одной форме. Однако не все формы власти совместимы. В частности, сила или принуждение в некоторых случаях подрывают персональный авторитет и способность обеспечивать подчинение с помощью убеждения.

§ 7. Принудительная и добровольная власть

Власть учителя определена официальным приказом. Однако если учитель опирается на грубую физическую силу (при попус-

¹ Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 17.

тельстве администрации), он нарушает закон. Если он пользуется неформальным авторитетом и ученики уважают его за принципиальность, честность, эрудицию, то он укрепляет закон, поддерживает его.

В первом случае мы должны говорить о принудительной власти, а во втором — о добровольной. Первая встречает сопротивление, вторая пользуется поддержкой снизу. Принудительная власть — это комбинация законной власти и незаконного применения силы. Добровольная власть — комбинация законной (формальной) власти и законного, но неформального авторитета.

Итак, власть, основанную на силе, следует называть *принудительной властью*, а власть, основанную на авторитете и уважении, — *добровольной властью*.

Первая крайне примитивна и бедна разнообразием своих проявлений. Вторая крайне сложна и многообразна.

Восточная деспотия и тирания основаны на такой власти, которая добровольно подчиненными не устанавливается, ими не особенно желается. С превосходством грубой силы, особенно подпираемой военной мощью, подданные вынуждены смиряться. Так вели себя завоеватели со всеми угнетенными. Примеров власти, основанной на грубой силе, можно привести неисчислимое количество. И все они отражают варварский период истории. А если они всплывают сегодня, то знайте, с нами говорят исторические пережитки. И в современном человеке нет-нет да и проснется дикарь.

Если принудительной власти миллионы лет, то добровольной наберется не более 30—40 тыс. лет. Говорят, что первыми ее установили древние греки. Но это не совсем так. Задолго до них, да и после них, в общинно-родовом строе старейшина избирался добровольно. Он выдерживал конкурс, должен был обладать красноречием, физической силой, мудростью, отвагой, честностью. Принимая решение, старейшина, а позже вождь, опирался на мнение совета общины, а то и на всех членов общины, имевших право голосовать. А поскольку родоплеменному строю 30—40 тыс. лет, то добровольная власть хотя и помоложе, чем принудительная, но тоже имеет почтенный возраст.

Добровольную власть, принявшую форму политического правления в государстве, именуют *демократией*, а принудительную — *диктатурой*. Разновидностью второй выступает тирания.

Итак, принудительная власть основана только на грубом превосходстве, возникла в глубокой древности, крайне однообразна, очень непрочна и совершенно неэффективна. У добровольной власти короче история, многообразнее формы проявления, дольше и стабильнее период существования, гораздо выше творческий потенциал.

Оба рода власти основаны на одном — *асимметрии* отношений между руководителем и подчиненными: приказывает только начальник, а слушаются только нижестоящие.

Однако у принудительной власти асимметрия соблюдается как железный закон, а у добровольной — как тенденция. Это гораздо мягче. К подчиненным прислушиваются, их привлекают к управлению, вознаграждают, раздают почести и звания, с ними заигрывают, их ублажают. Почему?

Вся сила добровольной власти — в поддержке снизу. Подчиненные должны признать как-либо законность и нужность для себя этой власти, оправдать ее, честно служить ей и даже защищать ее. Когда 300 спартанцев погибли у Фермопил, они фактически защищали не только родину, но и власть избранных ими правителей. Но защищать тирана, ничего не давшего народу, его народ станет только принудительно. Что заставляет нас терпеть ненавистную власть, как не страх за свою жизнь. Не будь его — и все насильственные режимы давно бы рухнули. Они держатся, только когда угрожают жизни или благополучию (но это в меньшей степени) человека.

Итак, принудительная власть всегда со знаком минус, ее вынуждены терпеть, не считают законной и справедливой. Добровольная власть всегда со знаком плюс, она принимается народом как справедливая и законная.

Добровольная власть всегда со знаком «плюс». Население принимает ее и признает за ней право управлять собой

Принудительная власть всегда со знаком «минус». Население подчиняется ей только потому, что иного выхода у него нет

§ 8. Социологическая теория власти П. Бурдьё

Важное значение для понимания специфики власти имеет учение выдающегося французского социолога **Пьера Бурдьё** (1930—2002). Он полагал, что на поведение каждого из нас принудительным образом влияют такие силы, как власть денег, традиции среды, уровень и профиль образования. Мы можем не желать их воздействия на нас, но не подчиниться им мы не можем. Они имеют объективный характер, а их конфигурация и векторы формируются где-то над нами и за нашей спиной. Политическая система общества нам неподвластна, мы не оказываем на нее почти никакого воздействия, наш голос на выборах — микроскопически незначимая величина. Политические партии, равно как и крупные корпорации, договариваются за нашими спинами и создают такую конфигурацию векторов влияния, которая выгодна только им, но которая вынуждает нас подчиняться этой объективной силе.

Понятие власти приобретает у Бурдьё не только политический смысл. Она определяет возможность одних социальных агентов влиять на других помимо их воли и желания. А подобное происходит практически в каждой области общественной жизни. Богатые влияют на бедных, образованные — на необразованных и т. д. Символический или интеллектуальный капитал, который вводит в свою теорию П. Бурдьё, описывает уникальную ситуацию, при которой бедный, но образованный, может повлиять на богатого, но некомпетентного то ли в качестве его советника, то ли в ранге государственного чиновника, то ли в одежде священника или судьи. У Бурдьё власть денег и власть знаний эквивалентны по своим

возможностям, а кто из них кого победит, зависит от конкретного общества и проходимой им стадии исторического развития.

Обладание властью, капиталом, образованием, как и их масштабы, создают для людей неравные возможности добиться успеха. Различные категории благ, как и виды капитала, — это как козыри в игре, определяющие шансы на выигрыш в данном поле (у Бурдые каждому полю или субполю соответствует особый вид капитала, имеющий хождение в нем как власть или как ставка в игре).

Бурдые пытается убедить нас в том, что объем культурного капитала (равно как и экономического) определяет совокупные шансы индивида на получение выигрыша во всех играх, где этот капитал задействован и где он участвует в определении позиции в социальном пространстве (в той мере, в какой эта позиция зависит от успеха в культурном поле). Иначе говоря, позиция данного агента в социальном пространстве может определяться по его позициям в различных полях, т. е. в распределении власти, активированной в каждом отдельном поле¹.

Если вы лжете людям, чтобы получить их деньги, — это мошенничество. Если вы лжете людям, чтобы получить их голоса, — это политика.

Если выразиться проще, то ваше социальное положение тем выше, чем: а) выше посты и ранги, которые вы занимаете в разных сферах, группах и сообществах; б) чем больше их сумма; в) чем более они активизированы (видимо, речь идет о том, чтобы пользоваться своим служебным положением, а не просто числиться). Но при чем здесь жизненные шансы, козыри в игре, неопределенность и вероятность судьбы? Они возникают как раз при неожиданном повороте событий.

Социальное поле согласно Бурдые можно описать как многомерное пространство позиций, в котором любая позиция, в свою очередь, представляет опять-таки многомерную систему координат, значения которых коррелируют с соответствующими переменными. В качестве переменных могут выступать различные виды капитала — экономического, социального, символического или какого-либо другого. Каждый вид капитала распознается набором общественно значимых (или легитимированных) признаков. Для экономической собственности это документ, подтверждающий право владения, для культурной собственности — диплом и ученое звание, для социального капитала — дворянский титул.

¹ Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. Н. А. Шматко. Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 54—60.

Символическим капиталом он предлагает называть престиж, репутацию, имя, авторитет и т. п. Таковы самые общие признаки, которые вполне можно установить в ходе эмпирического исследования. Символический аспект легитимности власти — свидетельство того, что власть обретает, пусть и в специфической форме, культурный капитал и символические ресурсы. Придание символического смысла политике позволяет власти более эффективно и цивилизованно выполнять свои функции. Вот почему по характерным признакам легитимации власти и ее символическим формам можно судить о типе и уровне политической культуры общества.

Соотношение сил между социальными агентами в каждом субполе, например экономике, определяется композицией видов капитала (инкорпорированного или материализованного) в каждый момент времени. Такая композиция зависит от массы факторов: потока инвестиций в экономику страны, размера налогообложения, состояния рынка труда и товаров, размера банковских активов и т. д. В США представители среднего класса выступают держателями акций самых разных корпораций и фирм, они сами или через своих доверенных менеджеров следят за состоянием рынка ценных бумаг, вкладывая и перекладывая свои капиталы из одного сегмента в другой. Их экономическое положение нужно считать текучим, очень подвижным и мобильным. Козыри в игре здесь определяются стечением самых разных экономических обстоятельств, порой непредсказуемых, например войны на Ближнем Востоке и падения цены на нефть. Социальные агенты в этом поле не только конкурируют и соперничают между собой, но получают прибыль и разоряются часто вместе с теми компаниями, куда они вложили свои капиталы или, выражаясь словами Бурдье, объективированный продукт аккумулялированного социального труда. Отношения между социальными агентами в таком субполе институционализированы в устойчивых, признанных социально или гарантированных юридически социальных статусах. Причем не индивидуальных, а часто корпоративных (инвестируемые компании, банки, гарантирующие надежность их вкладов, и т. д.).

Если уникальную комбинацию, сформировавшуюся у конкретного агента (скажем, менеджера такого-то отдела корпорации «Дженерал Моторс») в одном экономическом поле, дополнить комбинацией сил влияния, которые он имеет в другом поле (или субполе), например образовательном (выпускник престижного Гарварда, доктор философии, автор 30 научных публикаций), то в итоге мы получим удивительную топологию личного социального пространства.

Упрощенная модель социального поля, как выразился о своем творении сам Бурдье, еще более усложнится, если вспомнить об огромном заряде иерархии, которую он заложил в неравновесную модель поля. Выпускник Гарварда, менеджер прославленной компании может оказаться чернокожим американцем, а значит, в этнической иерархии, формирующейся конечно же не на основе государственных постановлений, а исключительно через механизмы общественного мнения и обывательского сознания, он будет занимать не высокие, а низкие позиции. Субполя как части единого социального поля не равны между собой, они выстроены в иерархическом порядке таким образом, что социальный агент, занимающий вершину в одном субполе, окажется у подножия в другом. Либо подняться наверх в одном субполе ему не даст общий низкий рейтинг другого, скажем этнического, субполя, который оно, это субполе, занимает в общественной табели о рангах. Индивид поднимается и спускается по общественной лестнице не только индивидуально, но и вместе со своей группой, к которой он принадлежит по классовым, экономическим, образовательным, религиозным или этническим признакам.

Знаете ли вы, что

Цивилизация майя состояла из городов-государств по типу древнегреческих, которые были очень слабо централизованы, и поэтому властители должны были использовать по большей части убеждение и религию вместо силы, чтобы осуществлять управление по всем городам страны.

И ключевую роль в стратегии этого управления играли писари, производя такие тексты посланий для народа, чтобы одновременно и угрожать, и льстить гражданам, что в целом шло в поддержку их верховного вождя (правителя). Эти тексты писаний расхваливали достоинства короля и сулили гору обещаний тем, кто поддерживал его. Тексты также описывали ужасные последствия для тех, кто был непослушен правителю и не исполнял его приказы.

Таким образом, общество представляет совокупность отношений, складывающихся в различные поля (экономическое, политическое и др.), каждое из которых имеет специфические типы власти. Классы понимаются как группы агентов, различающиеся не только экономическим положением, но также стилем жизни. Господствующий класс состоит из ряда групп, представляющих экономический, политический, религиозный, культурный «капитал», каждая из которых стремится мобилизовать поле власти в собственных интересах. На основании эмпирических исследований приходим к выводу о классовом характере культуры, искусства, образования и политической власти.

§ 9. Психология власти

В психологии при объяснении феномена власти в первую очередь обращают внимание на ее мотивационную основу. В теории Дж. Уайта власть (в смысле сил, способностей, компетентности) понимается как результат некоторого всеобщего фундаментального мотива, в концепции Адлера выводится особый мотив — стремление к власти и к превосходству — из первоначальной недостаточности власти. Для Ж. Пиаже и Дж. Уайта компетентность является результатом функционального «мотива порождения эффекта» (effectance motive), побуждающего субъекта постоянно вступать в спор с окружающим миром, в том числе и социальным, ради усовершенствования своей способности к эффективному действию. Примитивные формы социальной власти свойственны человеку начиная с 2—3 лет: он может командовать ими, бить их или угрожать им. Одновременно с этим он начинает улавливать природу ролей.

Австрийский психолог **Альфред Адлер** (1870—1937), основатель индивидуальной психологии, центральным принципом своего учения о личности считал «волю к власти». Главным источником мотивации он полагал стремление к самоутверждению как компенсацию возникающего в раннем детстве чувства неполноценности, определяющего специфический для человека «жизненный стиль». Согласно его теории стремлением к совершенству, превосходству и социальной власти субъект пытается компенсировать обусловленный своей конституцией дефицит власти, воспринимаемый как недостаточность своих способностей (отсутствие маскулинности у женщин, различного рода телесные несовершенства, зависимость ребенка от взрослых) и переживаемый как комплекс неполноценности.

Френч и Равен выделили пять видов источников власти, позднее Равен и Круглански дополнили эту классификацию еще одним видом (информационной властью) и провели дальнейшую дифференциацию видов власти исходя из последствий применения власти, связанной с каждым из источников, и «стоимости» этого применения.

1. *Власть вознаграждения* (reward power). Ее сила определяется ожиданием В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения В.

2. *Власть принуждения*, или наказания (coercive power). Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сдела-

ет неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения В. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В в результате угрозы наказания суживается. В предельном случае власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель.

3. *Нормативная власть* (legitimate power). Речь идет об интeриоризованных В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на них.

4. *Власть эталона* (referent power). Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А.

5. *Власть знатока* (expert power). Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к сфере того поведения, о котором идет речь.

6. *Информационная власть* (informational power). Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете¹.

Американский психолог Д. Картрайт создал дескриптивную модель власти, согласно которой мотив власти служит проявлением универсального стремления обладать средствами удовлетворения своих потребностей и желаний. «Все люди склонны влиять на других и стараются занять влиятельное положение, поскольку стремятся к определенным целям, достижение которых требует использования влияния»².

Уже тот важный факт, что при достижении своих целей и удовлетворении потребностей люди зависят друг от друга, приводит к желанию употребить власть, когда другой человек препятствует в осуществлении его желаний. Применение власти, как замечено, делает человека более сговорчивым, уступчивым и готовым прийти на помощь, а мотивация власти приобретает характер инструментальной. Характерным примером такого инструментального действия власти является ее ролевое использование. От людей, занимающих руководящие позиции в социальных группах и организациях (семья, школа, фирма, армейская служба), ожидают, что они будут заботиться о соблюдении всеми единых норм поведения. Поэтому статус и выполняемая роль включают источники (ресурсы) власти, благодаря которым девиантов можно наказать или ис-

¹ Хеккхаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 2. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 303—304.

² Цит. по: Хеккхаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 2. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 306.

1. Мотивация власти

Актуальные потребности человека, удовлетворение которых возможно только в случае соответствующего поведения партнера

→ 2. Сопротивление субъекта воздействию

3. Источники власти

Личностные:
ум,
физическая сила,
красота, обаяние;
институциональные:
экономические,
правовые,
образные,
ролевые полномочия.

4. Внутренние барьеры

Боязнь ответных мер,
ценности,
затраты,
недостаточная
уверенность в себе,
институциональные
формы,
культура

5. Средства воздействия

Убеждение,
угрозы,
обещания,
вознаграждения,
насилие, подкушение,
изменение окружающей
обстановки

Мотивы и источники
власти субъекта
воздействия

**6. Реакция субъекта
воздействия**

Уступки, послушание,
внутреннее согласие,
победа самоуважения,
уважение обладателя
властью субъекту

**7. Последствия для приме-
няющего власть субъекта**

Изменение потребности
сознания,
о сцу ценне своей власти,
новый образ субъекта
воздействия,
изменение ценностей

Дескриптивная модель действия власти по Картрайту

ключить из группы. **Инструментального подхода** к мотивации власти придерживается, в частности, Дж. Верофф.

Другая точка зрения на мотив власти (ее, в частности, придерживались известные американские психологи Д. Макклелланд и Д. Винтер) связана с понятием **внутреннего вознаграждения**: в этом случае власть выступает не средством давления на других людей, а источником внутренней гордости, тщеславия, высокой самооценки. В этом случае побуждающим началом является желание сделать ее ощутимой для другого, оказать влияние на его поведение. Применяя власть, человек ощущает свое могущество, у него возникает чувство уверенности в себе, растет его самоуважение и т. п. При этом может изменяться восприятие партнера, которому может быть приписана более зависимая и менее автономная позиция. Субъективно происходит как бы уменьшение значимости партнера и одновременно увеличивается психологическая дистанция между ними.

Придуманый психологами личностный конструкт «мотив власти» отражает индивидуальные различия властного поведения. Прежде всего между людьми существуют различия в силе стремления к умножению и увеличению источников власти. Уже простое обладание властью может без всякого применения власти к другому человеку приносить удовлетворение. С точки зре-

ния получения удовлетворения от власти чувство обладания ею более значимо, чем воздействие на других людей. Желанными источниками власти могут быть престиж, статус, материальное положение, руководящая должность, возможность контроля над информацией. Так, в работе Д. Винтера (1973) было показано, что у студентов, занимающих какие-либо посты в студенческом самоуправлении, уровень мотивации власти существенно превосходит средний. Высокий мотив власти оказался также у организаторов-добровольцев программы оздоровления жизни в крупном городе, игравшей важную роль в местной политике. Однако у чиновников того же города такой мотив обнаружить не удалось¹.

В поздней версии своей теории Д. Винтер определял социальную власть как способность производить желаемый эффект в поведении или переживаниях другого человека. По своей природе человек заботится не только о выживании или пище, но и о сохранении власти над окружением. Если она утеряна, он немедленно спешит ее восстановить. Человек проявляет заботу о сохранении власти через свои поступки, к которым могут относиться: а) активные насильственные действия, направленные на другого человека, например нападение; б) оказание помощи, совет, поддержка, содействие без какой-либо просьбы со стороны другого человека; в) попытка управлять другим человеком; г) попытка повлиять, убедить, уговорить, подкупить; д) стремление произвести впечатление на другого человека.

Важным может оказаться и то, насколько субъект в состоянии учесть собственные источники власти, собственные средства воздействия и мотивы другого человека. Проведенное Д. Винтером выборочное тестирование обнаружило сильно выраженный мотив власти у священников, учителей, журналистов и психологов в отличие от административных служащих, врачей и юристов. В первых четырех случаях мы имеем дело с явно «манипулятивными» профессиями, связанными с воспитанием других людей, оказанием на них влияния и их изменением.

У. Шнакерт и У. Кляйнбек (1975) установили, что испытуемые с высоким мотивом власти активнее ведут себя в «играх с переговорами», охотнее влияют на своих партнеров, чаще идут на обман и с самого начала нацелены на больший выигрыш. Шнакерт и Кляйнбек определяют мотив власти как стремление проводить в жизнь свои намерения и решения, используя, по возможности, свой контроль над происходящими событиями.

¹ Цит. по: Хекхаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 2. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 310.

«Говорят, что политика — вторая древнейшая профессия. Но я пришел к выводу, что у нее гораздо больше общего с первой.»

Рональд Рейган

А. Донли и Д. Винтер измерили силу мотива власти 12 живших в XX в. американских президентов (с помощью анализа содержания речей, произнесенных при вступлении в должность) и соотнесли ее с политической эффективностью их деятельности (по оценкам историков), с вступлением в войну и с масштабами преобразований кабинета. Несмотря на имевшийся в распоряжении президентов огромный аппарат власти, те из них, кто обладал, судя по применявшимся показателям, слабым мотивом власти (Тафт, Гардинг, Кулидж, Гувер и Эйзенхауэр), пускали этот аппарат в ход менее активно, чем президенты с сильным мотивом власти (Ф. Д. Рузвельт, Трумен, Кеннеди и Джонсон). Таким способом американским психологам удалось дифференцировать «сильных» и «слабых» политических лидеров.

Говоря о моральности намерений, можно вспомнить о введенном Тибо и Келли различении фатального и поведенческого контролей. В случае фатального контроля А оказывает влияние на последствия действий В, не заботясь ни о его мотивах, ни о его поступках. В случае поведенческого контроля А влияет на последствия действий В лишь в той мере, в какой ему предварительно удалось мотивировать В поступить желательным для себя (А) образом.

Исследование Д. Макклелланда и Д. Бернхайма (1976) обнаружили у предпринимателей и менеджеров потребность во власти и стремление к лидерству. Если менеджер тяготеет к власти и она для него — лучший мотиватор поведения, то его предприниматель склонен к другому — к лидированию, даже если при этом возрастает степень риска. Ученые обнаружили, что предприниматель, создающий быстро прогрессирующую бизнес-фирму, редко является лидером. Причина объясняется просто: достижение — игра для одного, а не для многих. Действительно, достигать чего-либо можно в одиночку, но не толпой. Когда фирма разрастается, у нее появляется организационная структура, устанавливающая или упорядочивающая взаимоотношения многих людей. Мотивация на достижение трансформируется в потребность во власти. Ведь власть — чисто структурная характеристика.

Власть возможна там, где взаимоотношения множества людей выстроены в некую иерархию, разделены на менее и более престижные (влиятельные, привилегированные, властные) должности, где существуют руководители и руководимые. Стремление занять ключевую, самую влиятельную позицию и есть потреб-

ность во власти, или доминирование (господство, преобладание, превосходство). Совершенно очевидно, что «стремление выполнить нечто лучше, чем вчера» превращается здесь в стремление завоевать лучшую позицию, чем у других.

В отличие от предпринимателя менеджер (особенно в крупной корпорации) в меньшей степени характеризуется стремлением выразить свое «я». Шкала «Leadership Motive Pattern» Макклелланда измеряет уровни аффилиации, потребности во власти и подавлении (сдерживания). С ее помощью удалось установить, что потребность во власти присуща всякому эффективному, или хорошему, менеджеру. Но всякий мотив оказывается более мощным, чем даже стремление к личностному развитию. Вообще он буквально забывает все другие позы в человеке, заглушает все прочие потребности, особенно если они противоречат ему. Это вполне здоровое начало в деятельности менеджера. Уважающему себя менеджеру присуща именно потребность оказывать влияние на поведение других людей во благо организации в целом.

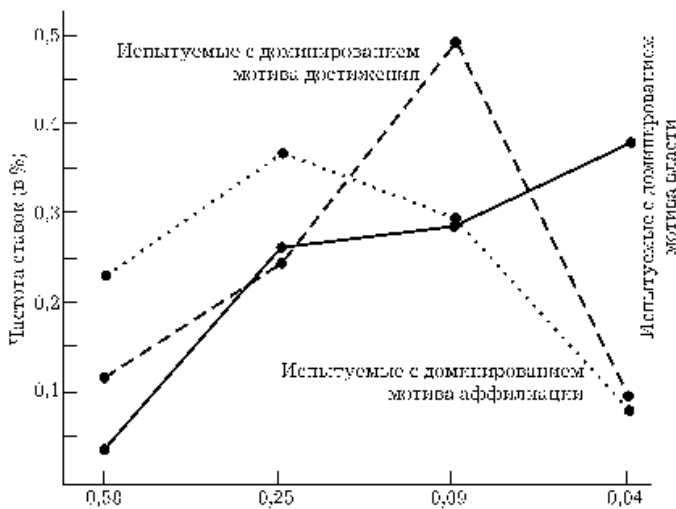
Обследованные Макклелландом менеджеры выказали слабый уровень потребности в аффилиации, что означает низкий уровень потребности в кооперации и сотрудничестве с другими людьми. Власть может привести к авторитаризму, правда, подобная тенденция может гаситься высокой степенью самоконтроля менеджера и его «зрелостью» (психологическая характеристика уровня развития личности). Очень часто мотив достижения, присущий, например, инженерам, склонным к творческой самоотдаче, вступает в противоречие с мотивом власти, который характеризует менеджеров и развитую в них потребность влиять на поведение других.

В другом исследовании Макклелланда испытуемые играли в рулетку — модельное изображение реальной ситуации риска. Испытуемые, до того протестированные по специальной методике, определяющей их мотивационный тип, делали ставки, выигрывали и проигрывали. Для участия в эксперименте были отобраны испытуемые с доминированием одного из трех мотивов: власти, достижения, аффилиации. Как можно видеть из рисунка на стр. 165, испытуемые с высоким мотивом власти предпочитали наиболее рискованные ставки, т. е. приносящие наибольший выигрыш, но с наименьшими шансами на успех. Испытуемые с высоким мотивом аффилиации практически вели себя противоположным образом, предпочитая низкий уровень риска и стремясь избежать открытого соперничества. Неожиданным оказалось поведение испытуемых с доминированием мотива достижения, выбиравших не низкие, что следовало ожидать для ситуации азартной игры, а высокие ставки.

Вероятность выигрыша

Индивидуальные различия должны проявляться и в тех целях, ради которых в конечном счете человек стремится применить власть или оказать влияние. Использование власти может служить созданию приятных переживаний подчинения окружающих своей воле и спровоцированной беспомощности другого человека, что ведет к повышению самооценки. Но оно же может служить «благому делу», целям группы или организации, «правильно понятым интересам» самого объекта воздействия. С моральной точки зрения предполагаемые намерения использующего власть субъекта оцениваются участниками ситуации и сторонними наблюдателями как «хорошие» или «плохие», «законные» или «незаконные».

Именно в этом смысле Макклелланд различает два вида мотивов, называя их личностно ориентированной (P-Power) и социоориентированной властью (S-Power). Макклелланд и его сотрудники обнаружили, что показатель «задержки активности» в описаниях ТАТ и других вербальных материалах (частота употребления частицы «не») при высоких остальных показателях мотива власти коррелирует с обладанием ответственным постом и небольшим потреблением алкоголя (S-Power), в то время как при отсутствии

Зависимость частоты ставок с различной вероятностью выигрыша от доминирования тех или иных мотивов¹

¹ Хеккхаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 2. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 328.

задержки активности высокий мотив власти сочетается с чрезмерным потреблением спиртных напитков, хвастовством престижными вещами, дающим эрзац удовлетворения чтением порнографических и спортивных журналов, а также со склонностью к риску в азартных играх (P-Power)¹.

Разница двух видов власти может также выявляться введением в разработанные для измерения мотива власти категории анализа содержания дополнительных категорий, фиксирующих, например, направлено ли применение власти на достижение собственного блага или блага других людей, сомневается ли человек в своих источниках власти и своей способности воспользоваться ими. На основе различения направленности мотива власти на собственное благо или на благо других людей Макклелланд разработал теорию четырехстадийной классификации осуществления власти. Она восходит к разработанной Эриксоном психоаналитической теории развития «Я». Они захватывают только первую, самую важную половину жизни, когда сформировавшиеся типы властных отношений влияют на всю оставшуюся жизнь. На первой стадии, в раннем детстве, закладывается модель «мне придают силы другие», образцом для которой служат отношения матери к ребенку. С позиций ориентации на власть в последующие годы жизни она означает отношения с людьми, которые могут поддержать, защитить, вдохновить, воодушевить, короче, увеличить у индивида ощущение собственной силы (например, человек вдохновляется речью политического лидера). На второй стадии (средний период детства) отношения строятся по модели «я сам придаю себе силы» и характеризуются стремлением обрести независимость от матери, самостоятельно контролировать собственное поведение. На следующей стадии взросления («я хочу производить впечатление на других») подростка одолевают сомнения во всех и всяких авторитетах, он то и дело меняет друзей и стремится к завоеванию лидерства. На четвертой, завершающей стадии взрослого человека («мне хочется выполнить свой долг») на первый план выходят моральные ценности. Он стремится посвятить свою жизнь служению делу или определенной социальной группе. Если на первых двух стадиях человек обретает власть, то на двух последующих он ее применяет. Если третья фаза ориентирована на эгоизм, то четвертая — на альтруизм. В таком противоречии происходит нелегкий процесс социально-политического становления личности.

¹ Цит. по: Хеклаузен Х. Мотив власти // Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти: Хрестоматия. Т. 2. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999. С. 313—314.

Указанные стадии представляют собой последовательные этапы созревания, которые проходит человек в процессе своего развития. Достижение более высокой стадии не аннулирует предыдущие, они остаются в распоряжении человека и могут актуализоваться в соответствующей ситуации. Поддавшись панике, взрослый человек опускается вниз по уровням развития и воспроизводит стереотипы поведения, которые были ему присущи в детстве (зависимость от авторитета).

Проанализировав обширный культурно-антропологический и психологический материал, Маккелланд установил, что распространенность маскулинизированного идеала в западной культуре формирует особую конфигурацию властных отношений, причем на всех уровнях, в отличие от восточной культуры (в частности, индийской) с характерными для нее типично женскими формами применения власти, где отсутствие такого идеала создало совершенно иной тип реализации властных полномочий. Надо сказать, что Д. Маккелланд, будучи психологом по образованию, огромное внимание тем не менее уделял антропологическим и культурологическим изысканиям. В 1961 г. выходит знаменитый бестселлер Дэвида Маккелланда «Достигающее общество». В нем рассматривается применение теории достижения и теории власти к самым разным областям — теории научения и восприятия, автономному обучению, кросскультурным исследованиям.

Помимо кросскультурных спецификаций власти, Маккелланд изучал также гендерные. Сопоставив данные двух групп испытуемых, мужчин и женщин, он обнаружил характерные признаки женской формы власти: воодушевляемость от работы с другими людьми, отсутствие напористости, склонность откладывать все на последний момент, любовь к детям и готовность добровольно ухаживать за ними.

В одном из исследований Маккелланд и Тиг предлагали испытуемым помериться силой. Каждый мог выбрать себе партнера по армрестлингу по вкусу — человека равной силы, более сильного или более слабого. Индивиды с низким мотивом власти выбирали соперников равной или меньшей силы; с высоким мотивом власти предпочитали соперников равной или большей силы. Но вот что еще более удивило: индивиды с высоким лично ориентированным мотивом власти были склонны к хвостовству, выдавая себя за больших, чем это было на самом деле, любителей риска. Лишь у испытуемых с низкой потребностью власти оценка собственных шансов на успех находилась в обратном отношении к силе партнера: чем тот был сильнее, тем ниже они себя ставили, и наоборот. Проигрывая более сильному противнику, они не чувствовали себя задетыми. Испытуемые с выраженным мотивом

власти, проиграв, чувствовали себя тем сильнее задетыми, чем большую значимость они придавали победе над соперником. У них оценка шансов на успех не зависела от силы соперника.

«Исключительные обстоятельства могут требовать исключительных мер. Переходные периоды нередко вынуждают пожертвовать свободой людей во имя спасительной эффективности. В оккупированной стране о демократических принципах не может быть и речи, поскольку правила диктуются самим по себе присутствием захватчика. Конечно, в двадцать первом веке необходимо стремиться к максимальной свободе, однако она не должна вступать в противоречие с выживанием нации и ее безопасностью.»

Жан-Мари Ле Пен, известный французский политик

Используя методiku ТАТ, концепцию четырех стадий развития «Я» Эриксона и достижения Макклелланда, М. Стюарт создала собственную теорию, выявляющую: 1) отношение к авторитету; 2) отношение к людям и объектам; 3) чувства; 4) действия. Для ее апробации использовалась выборка из 85 первокурсников Гарварда. Удалось выявить особенности отношения к авторитету на разных стадиях: на первой — авторитет приветствуется, на второй — он критикуется, на третьей — авторитетом возмущаются, на четвертой — индивидуальные авторитеты отчуждаются.

§ 10. Политическая власть и стиль руководства

Как было ранее установлено, сила, власть и авторитет — три формы проявления **влияния**. Оно показывает, что один человек или группа в чем-то *превосходит* других. Это может быть превосходство в физических качествах или вооружении, тогда налицо *влияние через силу*. Это может быть превосходство в должности, социальном положении, которое закреплено конституцией, уставом, законом, традицией, тогда налицо *влияние с помощью власти*. Это может быть превосходство в обаянии, компетентности, знаниях, нравственных качествах, популярности, и тогда мы должны говорить о *влиянии через свой авторитет*.

Сила — применение физического воздействия с целью навязать свою волю другим людям помимо их желания. **Власть** — это влияние на основе закона или традиции, т. е. нефизическое воздействие, оказываемое на других людей в рамках закона или обычая. **Авторитет** — общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте.

Сила и авторитет выступают источниками власти, а она возможна там, где взаимоотношения людей выстроены в некую иерархию,

разделены на менее и более престижные (влиятельные, привилегированные, властные) должности, где существуют руководители и руководимые. Поскольку власть реализуется одним человеком по отношению к другим, она затрагивает социальные отношения и сама выступает одним из специальных видов этих отношений, которые называют **властными отношениями**. Их природа состоит в превосходстве одних над другими. Одни, наделенные властью, стоят наверху общественной пирамиды, другие, ее лишенные, — внизу. Такой порядок называется **иерархическим**.

Итак, мы выделили три способа влияния — силу, власть, авторитет. Рассмотрим только один способ влияния — власть — и убедимся, что она как наиболее развитая и самая сложная из трех способов влияния разбивается на несколько разновидностей. Власть может основываться на: а) личных качествах; б) традиции и обычаях; в) формальном законе. Во всех трех случаях власть является социально одобренной, т. е. *легитимной*.

Соответственно этим трем источникам власти различают власть *харизматическую, традиционную и легальную*. Чтобы вам не путаться в непонятных словах — легитимная и легальная, конкретизируем оба понятия. Это необходимо сделать хотя бы потому, что, читая политическую литературу, вам все равно придется сталкиваться с этими терминами.

ЛЕГИТИМАЦИЯ (от лат. *legitimus* — законный) — признание или подтверждение законности государственной власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающиеся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимации могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум или плебисцит.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (от лат. *legalis* — законный) — 1) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей. Легализации, как правило, подлежат документы, составленные за границей или предназначенные для действия в зарубежном государстве. Производится в форме удостоверительной надписи консула.

Легитимная власть обычно характеризуется как правомерная и справедливая. Легитимность связана с наличием у власти авторитета, поддержкой ею идеалов и ценностей, разделяемых большинством граждан, согласием власти и подданных по основополагающим политическим принципам, например свобода слова, защита гражданских прав или социальная помощь бедствующим слоям населения.

Итак, два однокоренных латинских слова породили два различных термина. Первый шире второго. Легитимный означает узакон-

нивание через традиции, харизму и закон, т. е. через все три указанных выше источника законной власти. Легальный обозначает только одну разновидность законной власти — установленную с помощью юридических документов, формального закона. Поэтому мы имеем право говорить о трех разновидностях легитимной власти, одной из которых выступает легальная.

Таблица 5

Легитимная власть

Харизматическая власть	Традиционная власть	Легальная власть
Люди подчиняются лидеру (вождю, королю, президенту) в силу его исключительных личных качеств. Такие лидеры появляются обычно в периоды великих социальных потрясений. Они бросают вызов существующему порядку, воплощая либо доброе, либо злое начало. Пример: Иисус Христос, Ленин, Гитлер	Люди подчиняются лидеру (вождю, королю, президенту) в силу сложившихся традиций и обычаев. Народ уважает их именно за то, что они поддерживают сложившийся строй. Примером служат королевские и царские династии античности, Средневековья и Нового времени	Люди подчиняются лидеру (вождю, королю, президенту) потому, что их наделил правом приказывать какой-либо законодательный орган, например парламент. Руководство страной для лидеров является не только служением обществу, но и работой. Чиновники из госаппарата — типичные служители закона

Приглядимся к трем типам власти подробнее.

Харизматическая власть. Управление страной или группой людей на основе выдающихся личных качеств называется харизматическим.

ХАРИЗМА (от греч. *charisma* — милость, божественный дар) — исключительная одаренность; харизматический лидер — человек, наделенный в глазах его последователей авторитетом; харизма основана на исключительных качествах его личности — мудрости, героизме, «святости».

Харизма представляет собой высшую степень неформального авторитета. Большая умница, «свой парень», «борец за справедливость», «святоша» (честный человек) обладают свойствами, которых нет у среднего человека. Но их недостаточно, чтобы стать харизматическим лидером. Нужны не просто выделяющиеся, выдающиеся качества, нужны такие исключительные свойства, которые позволяют этого человека считать великим или гениальным. Такие люди не просто авторитетны, они — непререкаемые авторитеты для общества. Эйнштейн и Ньютон относились к их

числу. Можно говорить о том, что в научной среде они являлись харизматическими лидерами.

Аятолла Хомейни — религиозный лидер современного Ирана, считался харизматическим правителем целой страны. Некоторые короли и средневековые императоры также относились к этому типу руководителей. Ленин, хотя и был атеистом, тоже являлся харизматическим правителем, поскольку подчиненные считали, что он наделен особыми качествами, каких нет у простых смертных.

Харизматическое господство основывается на преданности человеку, наделенному некой высшей мистической силой. Сталин, Ленин, Хомейни, Ганди — пример харизматических лидеров. Шаман обладает властью, основанной на преклонении перед его сверхъестественными качествами.

Она основана на вере в исключительные качества, чудесный дар, т. е. харизму руководителя, которого иногда даже обожествляют, создают культ его личности. Харизматическая власть базируется на вере и на эмоциональном, личностном отношении вождя и массы. Харизматическая власть появляется особенно часто в периоды революционных перемен, когда новая власть не может опереться на авторитет традиции или авторитет закона. Ведь только что он сам или под его руководством народ сверг законную власть, а новых традиций еще не появилось. Поэтому приходится прибегать к возвеличиванию личности вождя, авторитет которого освящает новые институты власти. Это явление называют культом личности.

Култ личности (от лат. *cultus* — почитание) — чрезмерное возвеличивание личности правителя, вождя, базирующееся почти на религиозном поклонении. Часто культ личности получал формальное выражение в сакрализации власти. Фараона или царя подданные воспринимали как наместника бога на земле.

В обществах, где правят харизматические лидеры, им принято дарить подарки и награбленное добро. В СССР есть даже музеи, где выставлены подарки, которые преподносили советским правителям за десятки лет существования советской власти.

Традиционная власть. Она достигается благодаря обычаям, привычке повиноваться власти, вере в непоколебимость и священность издревле существующих порядков. Традиционное господство характерно для монархий. По своей мотивации оно во многом схоже с отношениями в патриархальной семье, основанными на беспрекословном повиновении старшим и на личном, неофициальном характере взаимоотношений между главой семьи и ее членами. Традиционная власть отличается прочностью благодаря институту наследования власти монарха, подкрепляющего автори-

тет государства многовековыми традициями почитания власти.

Подданные проявляют преданность правителям, наделенным властью в соответствии с обычаем. Верность вождю и поддержка со стороны его последователей передаются от одного поколения к другому. Примером могут служить отношения между господином и слугой. В родовых поместьях европейской аристократии случалось так, что династии господ и династии слуг шли сквозь время параллельными рядами. Дети господ становились новыми господами, а дети слуг — новыми слугами у той же самой семьи господина. Традиция вошла в кровь и плоть настолько глубоко, что расставание со своим господином было равнозначно смерти.

Легальная власть. Она называется еще разумно узаконенной, поскольку господство связано с верой в правильность юридических норм и необходимость их выполнения. Подчиненные следуют обезличенным нормам, принципам и правилам, поэтому они подчиняются лишь тем, кто наделен соответствующими полномочиями. Один руководитель может проявлять себя как выдающаяся личность, быть даже харизматическим, но подчиняться будут другому — серому, не выдающемуся, но поставленному сверху. Часто бывает и так, что подчиненные моментально перенастраиваются, когда начальником отдела назначают нового руководителя, хотя со старым они проработали 20 лет и он вроде бы является для них традиционным лидером. Уволенному и любимому начальнику они выразят сочувствие и горячую поддержку, но против приказа никто не пойдет. Это признак того, что в данном обществе верховодит всем не традиция или харизма, а закон, приказ, постановление.

В демократическом государстве подчиняются не личности руководителя, а законам, в рамках которых избираются и действуют представители власти. Легитимность здесь основана на доверии граждан к устройству государства, а не к отдельным личностям. При легальном типе власти каждый служащий получает фиксированное жалованье.

Комбинация типов власти. В чистом виде указанные типы власти встречаются редко. Гораздо чаще можно увидеть их комбинацию. Главы католической и православной церкви, как и стоящие ниже по иерархической лестнице священнослужители, выступают для прихожан одновременно как: а) харизматические лидеры; б) традиционные руководители; в) легальные правители. Харизматическими лидерами высшие иерархи церкви являются потому, что они искренне верят в особенность их качеств, в способность прямо и непосредственно общаться с Богом. Поскольку церковь — древнейший и традиционный институт, то подчинение низших высшим священнослужителям давно вошло в обычай и традицию.

Наконец, легальным такой тип власти делает то обстоятельство, что они управляют с помощью точно таких же указов, постановлений и директив, что и светские чиновники.

Церковь — пожалуй, исключительный институт общества, где три типа власти представлены почти в полном объеме. Чаще бывает так, что легальное правление выступает основой управленческой иерархии, а традиционность и харизматичность добавляются в различных пропорциях. Аятола Хомейни, находясь в изгнании, оставался харизматическим лидером мусульман Ирана. Когда он вернулся и возглавил государство, то приобрел еще и атрибуты легального правителя. Традиционным руководителем мусульман делал его статус аятоллы. Аятолла («знамение Аллаха») является представителем высшей категории мусульманских богословов-законоведов у шиитов.

Харизматическому лидеру люди подчиняются добровольно, с энтузиазмом и самопожертвованием. Это как раз то, чего добиваются все правители. Но достигают очень немногие. В каждом столетии, если говорить о главах государства, найдется не более пяти по-настоящему харизматических лидеров. Хотя некоторые периоды истории, как, например, XX столетие, могут быть более урожайными. Большинство монархов довольствовались властью на основе закона и традиции. Власть Сталина и Гитлера нельзя назвать традиционной, но можно — харизматической и легальной.

«После выборов и после женитьбы редко получаешь то, что хотел.»

Уилл Роджерс

В молодых демократиях легитимность власти может основываться не столько на уважении к выборным институтам, сколько на авторитете конкретной персоны руководителя государства. Политическая система современных государств включает элементы всех трех типов власти. В политической системе США доминирует легальная бюрократия, но в ней присутствуют и другие элементы. Например, Верховный суд обращается к конституции для урегулирования судебных споров. Это явно традиционный аспект американской политической системы, где можно выявить также харизматические элементы. Американцы с любовью относятся к основателям своего государства. Такие президенты, как Франклин Рузвельт и Джон Кеннеди, являлись харизматическими лидерами, считают они.

Если с типами власти вы можете столкнуться на экзамене, то со стилями руководства наверняка столкнетесь в жизни, когда пойдете работать на предприятие или в офис.

Стиль руководства. Власть и руководство — очень похожие и одновременно достаточно разные явления. Власть — ключевая точка в иерархии, где принимают самые важные вопросы, касающиеся фирмы, предприятия или государства в целом. Она, как правило, наверху пирамиды. Руководство — это процедура осуществления власти, техника ее реализации, если можно так выразиться. Менеджер или король наделены властью для того, чтобы эффективно руководить подчиненными, решать конфликты, защищать от врагов, снабжать сырьем и думать о сбыте продукции, экономить на расходах и повышать доходы и т. п. Поэтому руководитель организует, планирует, контролирует, прогнозирует события. Он — дирижер оркестра. И это главное. А вот власть для умного руководителя — только средство эффективного управления. Для неумного она — самоцель. Он добивается ее ради того, чтобы вдоволь повластвовать, набрать привилегий, обогатиться, а иногда и просто поиздеваться над другими.

Таких руководителей за их стиль обращения с подчиненными называют *авторитарными* лидерами. Ну ладно, если дело ограничивается одной компанией или предприятием. А если речь идет о целой стране? Тут уж не перебежишь на другое с демократическим стилем руководства предприятие. На уровне государства *стиль управления*, т. е. индивидуальная манера руководить, перерастает в целую *систему управления*, в распоряжении которой суды, армия, полиция, аппарат чиновников, средства массовой информации. Такую систему называют *авторитаризмом*.

АВТОРИТАРИЗМ (от лат. *auctoritas* — власть) — система власти, характерная для антидемократических политических режимов. Обычно сочетается с личной диктатурой. К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, Средневековья и Нового времени, военно-полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма.

Всего насчитывают три стиля руководства:

- ♦ *авторитарный* — жесткие приемы воздействия, пресечение инициативы, единоличные решения, детальный контроль;
- ♦ *демократический* — мягкие приемы, поощрение инициативы, совместное обсуждение решений, общий контроль;
- ♦ *попустительский* — отстранение от реального руководства, невмешательство в действия подопечных.

Авторитарный стиль эффективен на простых работах, при низкой квалификации подчиненных или в экстремальных условиях, например во время аврала. Сюда надо добавить безропотность под-

чиненных, которые терпят авторитарного начальника даже тогда, когда закончилась экстремальная ситуация, а условия улучшились. На государственном уровне то же самое. Народ безмолвствует — вот формула терпимости народа. Авторитарный стиль процветал в эпоху абсолютистских монархий, и было такое на протяжении многих тысячелетий. И конечно же не только в России.

У демократического стиля все вроде бы нормально: руководитель советуется с подчиненными, приглашает их принять участие в управлении делами фирмы или государства. Но до известного предела. Окончательное решение он принимает сам. И когда подчиненные не могут прийти к единому мнению, обсуждая проблему, руководитель берет инициативу на себя. На уровне государства такое частенько можно видеть. Ведь политика — сфера столкновения не индивидов, а коалиций, партий, фракций, мощных группировок, и каждая защищает свои интересы с отчаянием. Мы говорим о парламентской форме правления как о несомненно прогрессивной и демократичной, но сколько времени уходит в российском или английском парламенте на бесполезные выяснения отношений между партиями, в то время когда надо принимать решительные действия и спасти страну?! А английские партии тори и вигов своей неумной страстью доказать правоту и не уступить сопернику довели дело до гражданской войны. Как тут не вспомнить спасительную силу монархии! Так что ни одна форма правления и ни один стиль руководства не может быть наилучшим. Каждый хорош для своей ситуации, для конкретного народа и в конкретную эпоху. Изменились условия, изменился народ, надо менять форму и стиль управления.

Анекдот

— Я заметил, что у твоих подчиненных сегодня хорошее настроение и они все время улыбаются. Ты что, поднял им зарплату?

— Нет, конечно, — неохотно признался босс. — Просто сегодня утром сюда заявила моя жена, и все эти бездельники рады были увидеть, что их начальником тоже кто-то командует...

Попустительский стиль необязательно означает анархию. Руководитель лишь по видимости устраняется от руководства. На самом же деле он целиком и полностью доверяет своим подчиненным, зная об их высочайшей эрудиции и преданности делу. Во всех университетах мира господствует именно попустительский стиль. Декан не вмешивается в то, как и что читает на лекциях профессор. Главное, чтобы был эффект: лекция интересная, народ не спит, знания приведены в систему. А когда нет его, в пору говорить о том, что попустительский стиль переродился в свою противоположность — анархию. Переродиться он может по доброй воле

правителя страны, примеров самоустранения много. Один из них — правление Людовика XV во Франции.

Отсутствие интереса к государственным делам, которые поручались министрам и часто менявшимся фавориткам, и страсть к развлечениям были характерными чертами французского короля Людовика XV. Всю свою жизнь он посвятил развлечениям. Предаваясь бесконечным любовным интригам и проводя много времени на охоте, он не придерживался даже придворного этикета. Делами государства занимались министры, кардиналы, фавориты и фаворитки короля. Отсутствие четкой политической линии и постоянная смена фавориток привели экономически ослабленную Францию к еще более глубокому кризису.

§ 11. Укрепление властной вертикали

Нынешний президент — не первый, кому пришла в голову светлая мысль укрепить **вертикаль власти**. Свою **вертикаль власти** Иван IV Грозный начал выстраивать в России еще в середине XVI в. Сначала он «равноудалил олигархов», т. е. отменил значительную часть привилегий богатых князей и бояр. Затем Грозный уменьшил влияние наместников и отстранил от дел «серых кардиналов», с помощью которых пришел к власти. Одним из таких некогда влиятельных людей, но потерявших расположение царя, был князь Андрей Курбский — предшественник нынешнего Бориса Березовского, тоже прославившегося как «делатель государей». Он был чуть ли не главным организатором воцарения Грозного, что не спасло Курбского от эмиграции и потери всех своих отечественных капиталов¹.

Олигархическую Боярскую думу, в которой было много врагов царя, Иван Грозный практически лишил власти. Все решения теперь принимались Избранной радой, иногда даже без участия самого царя, и большинство ее решений шли вовсе не на пользу боярским кланам. Например, знаменитая отмена кормлений лишала бояр-наместников права оставлять себе часть от собранных в своем регионе налогов, а также изымать в свою пользу имущество уголовных преступников.

В России бегство Курбского вызвало ужесточение репрессий и последующее введение опричнины как средства защиты от вмешательства во власть боярских кланов. Каналы влияния и полномочия Боярской думы, открытые в свое время князем Андреем, настолько досаждали царю, что Иван Грозный на какое-то время

¹ Жаворонков П. Царьмейкер // Компания. 2000. 25 декабря. С. 51—53.

даже передал полномочия царя и великого князя всея Руси крещеному касимовскому ногайскому хану Симеону Бекбулатовичу.

Эта политика защиты от олигархов действовала около года, пока Иван Грозный не изобрел еще более мощные средства, которыми и увековечил себя в отечественной истории.

После Ивана Грозного укреплением властной вертикали занимался Петр Алексеевич Романов. Вместо уездов, воеводств и наместничеств он учредил губернии числом сперва 8, потом 10. Вертикаль, конечно, укрепилась, но вмешался обычный для России человеческий фактор: новоиспеченные губернаторы здорово воровали.

В ответ на такой беспредел царь-реформатор нашел оригинальный ход: приставить к каждому из губернаторов по «полномочному представителю царя». Источником кадров стали Преображенский и Семеновский гвардейские полки — гвардии поручики. Только своим друзьям по потешной игре «Зарница» на Лузе Петр мог доверять. Всех их приставили в качестве политических надзирателей к тогдашним губернаторам.

Но поскольку чиновники воровали не только на губернском, но и на провинциальном уровне (провинций тогда было 47), на каждого из «субъектов империи» офицеров не хватило, поэтому в провинции пришлось посылать младший комсостав — гвардии сержантов. Сегодня из 7 столпов российской власти пятеро — генералы. Выстроить властную вертикаль, воспользовавшись политтехнологиями начала XVIII в., несложно: если присматривать за федеральным округом отправляют генерала, то на область или город следует посадить полковника, на районы — майоров, на райцентры — капитанов, на деревни — лейтенантов, на сельсоветы — прапорщиков. И всех назначить полномочными представителями президента¹. Присматривать за ними можно поставить, скажем, тех же генералов, майоров и прапорщиков, только из ФСБ.

«Если власть считает возможным во имя большинства лишать каких-то прав какое-то меньшинство, не извольте обижаться, когда во имя какого-то другого большинства (например, молчаливого большинства «лояльных граждан») она лишит каких-то прав вас самих. И о демократии, и о доверии между государством и индивидуумом вы при этом можете спокойно забыть.»

С. А. Ковалев, правозащитник

Одним из своих первых президентских указов («О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г.) Владимир Путин объявил о создании в стране семи федеральных округов. Новая политическая

¹ Осипов С. А на сельсовет прапорщиков! // Аргументы и факты. 2000. № 24. С. 2.

реформа была неоднозначно воспринята общественностью. Одни считали ее концом демократии, посягательством на независимость регионов, возвращением к командно-административной системе правления, проведением новой милитаризации страны (границы весьма странным образом совпали с рубежами округов военных), воссозданием военно-феодальной имперской структуры власти. Другие полагали, что данная мера позволит построить сильное правовое государство, положить произвол местному самоуправству, привлечь некоторых губернаторов к ответственности.

Основания для новой реформы были более чем убедительные: многие субъекты Федерации, буквально восприняв слова бывшего Президента РФ В. Н. Ельцина о том, что они могут брать власти столько, сколько удержат, принимали законы, противоречащие Конституции РФ; в ряде регионов и областей местные власти оказывали сильное давление на СМИ и проводили жесткую цензуру, нарушали гражданские права человека, злоупотребляли служебным положением и погрязли в коррупции.

Новый институт полномочных представителей Президента во многом напоминал институт представителей Президента во времена Ельцина. Однако у новых полпредов больше полномочий и крупнее подконтрольные им регионы. Лишь двое из семи назначенцев — Леонид Драчевский (Сибирский федеральный округ) и Сергей Кириенко (Приволжский федеральный округ) — люди штатские. Остальные пятеро — при генеральских погонах: генерал армии Виктор Казанцев, генерал-полковник милиции Петр Латышев, генерал-лейтенант Константин Пуликовский, генерал-лейтенант Федеральной службы безопасности Виктор Черкесов, генерал-лейтенант налоговой полиции, бывший сотрудник ФСБ России Георгий Полтавченко. В сущности, указ об их назначении уготовил главам российских регионов роль подчиненных при генерал-губернаторах, чему они, по крайней мере в душе, явно не обрадовались.

Официально должность полпреда вводится, как сказано в Указе, «в целях обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений». Полпред не должен ограничивать функции глав администраций регионов и нарушать принцип разделения властей.

24 мая 2000 г. распоряжением генерального прокурора России В. Устинова в федеральных округах были созданы прокуратуры. Это можно считать первым шагом к превращению федеральных округов в настоящие укрупненные субъекты Федерации и в перспективе к переделыванию России в унитарное государство. За

прокуратурами должны последовать, как и предусмотрено в Указе Президента, передача в ведение генерал-губернаторов органов Федерального казначейства, налоговых структур, таможни, управлений внутренних дел¹.

В том же направлении действовал направленный Президентом в Государственную Думу законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”». В нем предлагается наделить законодательные органы субъектов Федерации правом по собственной инициативе, или по инициативе глав исполнительной власти регионов, или по инициативе самого главы государства распускать представительные органы местного самоуправления. Кроме того, предлагалось наделить Президента страны правом самостоятельно прекращать полномочия глав местного самоуправления, вносить в парламент проект федерального закона о роспуске представительных органов местного самоуправления. Для этого потребуются внести поправки в Конституцию, а в итоге администрирование станет приоритетным способом управления страной. Осенью 2000 г. Госдума проголосовала за новый статус Совета Федерации: из законодательного органа он превратился в представительный. Прежние функции Совета Федерации взял на себя новый орган — Госсовет при Президенте РФ, который включает периодически сменяющихся глав ведущих субъектов Федерации. Госсовет, по заявлению Президента РФ В. В. Путина, — это политический орган стратегического управления страной. Он не должен подменять собой парламент, но дополнять его. В Совете Федерации вместо руководителей регионов, которые лишаются мест в сенате, будут заседать представители с мест, избираемые местными законодательными органами власти. Отныне руководители субъектов Федерации должны будут согласовывать с представителем Президента все назначения на должности федеральных служащих. Это означает, что больше никто из глав регионов не сможет оспаривать снятие и назначение тех же областных милицейских начальников. Кроме того, с представителем Президента должны согласовываться и проекты решений федеральных органов власти, затрагивающие интересы регионов. В частности, получение областью экономической поддержки в виде, например, государственных гарантий.

В результате реформ влияние руководителей регионов на исполнительную власть в Москве снижается, а влияние президентских заместителей, напротив, многократно возрастает. Таким образом, укрепление государственности России, во многом утраченной

¹ Гладкевич Ю. Главный командующий // Профиль. 2000. 29 мая. С. 14—17.

за десятилетие ельцинских реформ, происходит в форме усиления властной вертикали, роли центральной власти и возрождении ее державной мощи.

Вопросы и задания

1. Как вы поняли сущность политической власти?
2. Расскажите об истории подходов к трактовке власти.
3. В чем заключаются особенности силовой власти?
4. С какими традициями в понимании авторитета вы познакомились?
5. Почему власть бывает добровольной и принудительной?
6. Что такое мотивация достижения?
7. Раскройте классификацию легитимной власти.
8. Проанализируйте сущность харизматической власти.
9. Что такое вертикаль власти и как она укреплялась: а) раньше; б) сейчас?
10. Приведите примеры каждого из трех типов легитимной власти. Сравните их между собой и сделайте обобщающие выводы.
11. Приведите классификацию стилей руководства. Выделите тот, которым пользуется директор и классный руководитель. Есть ли между ними разница? В чем она выражается?
12. Расскажите, с какими психологическими теориями власти вы познакомились.

Глава 5

ГОСУДАРСТВО: ФОРМЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ

Современное государство — сложная система органов, имеющая монополию на насилие как средство господства и располагающая широкими законодательными, судебными правами, техническими и материальными ресурсами, вышколенной армией профессиональных политиков. В этом отношении ни один субъект политики не может сравниться с государством. Государственная политика поэтому занимает доминирующее место в общей структуре политической деятельности в обществе.

Государство — важнейшая составная часть политической системы общества. Политическая система общества представляет собой совокупность социальных институтов государственно-организованного общества, осуществляющих определенные политические функции. Она включает государство, партии, профсоюзы, организации и движения, преследующие политические цели. Значительную роль в политическом развитии общества играет церковь.

§ 1. Что такое государство

В повседневной жизни мы с государством сталкиваемся ежеминутно. Где-то оно что-то разрешает, чаще запрещает и всегда наказывает и милует, награждает и защищает, заботится о всех и вся. Государство в наших глазах превращается в некое сверхъестественное существо.

Термин «государство» обычно употребляется в двух значениях.

В **широком смысле** государство тождественно стране и политически организованному народу, проживающему на данной территории. В этом значении говорят, например, о российском, американском, немецком государстве, имея в виду все представляемое им общество. Примерно до XVII в. государство обычно трактовалось широко и не отделялось от общества. Для обозначения государства использовались многие конкретные термины: «княжество», «королевство», «империя», «республика», «царство» и др.

В **узком значении** государство обозначает только организацию верховной власти, стоящей над обществом. В этом случае надо

четко разграничивать государство и общество. Французские просветители XVIII в., создавшие договорную теорию государства, полагали, что на заре истории люди никак не были организованы. Однако нужда заставила их сначала создать общество, а затем государство — для защиты своей безопасности извне (от врагов) и изнутри (от преступников).

В современной науке государство в узком смысле понимается как организация, система учреждений, обладающие верховной властью на определенной территории. Оно существует наряду с другими политическими организациями: партиями, профсоюзами и т. п. Иными словами, государство — это центральный, но не единственный институт политической системы общества.

Говорят, что государство возникает только тогда, когда есть единая территория и система управления ею, основанная на единой системе признанных большинством народа законов. И добавляют, что государство еще покоится на систематическом **сборе налогов**.

Так оно и есть. Однако, кроме этих основных признаков государства, есть не основные, но столь же обязательные для него. Так, например, ни одно государство не обходилось без **городов**. Нет «деревенского» государства. Даже если города небольшие, они тут же становятся центрами возникновения государства, его столицей или единственным городом. Месопотамия, Китай, Индия, Рим, Греция первоначально были небольшими городами-государствами и лишь позже превратились в обширные территории.

Два других обязательных признака государства — это **монополия** на изготовление монет и возникновение **письменности**. Известно, существовали ли бесписьменные государства. Ведь государство — это обязательно оседлое население, а значит, земледелие, города, цивилизация, письменность, классы. Трудно назвать кочующие объединения, скажем скифов или сарматов, в строгом смысле государственным образованием. Так что государство — это всегда «неподвижность», прикрепление людей к земле.

Знаете ли вы, что

Кевин Джонстон, профессор антропологии из университета штата Огайо, исследовал новые, усовершенствованные на компьютере фотографии фресок майя. В то время как ранее они уже изучались много лет, он сказал, что эти новые фотографии показали такие подробности и детали тех времен, которые не были видимы до этого.

А именно оказалось, что при поражениях правителя того или иного города его личным писарям ломали пальцы рук, с тем чтобы они больше не могли писать хвалебных строк в его честь и не могли унижать достоинства его победителя, подрывая устои новой, установленной им власти.

Например, одна фреска майя из города Бонампак, на территории современной южной Мексики, описывает картину того, как девять военнопленных присели в ногах победителя их вождя. Хорошо отражается красной расцветкой кровь, капающая от сломанных пальцев некоторых военнопленных. Фрески изобразили некоторых из писарей, имеющих уже сломанные пальцы и вырванные ногти. Но новые фотографии также показали детали, которые не были видимы прежде: один военнопленный удерживает пишущее перо, как будто описывая свой захват и экзекуцию.

«Мы долго полагали, что эти люди на фреске были военнопленные, но никто не думал относительно их социального статуса — кто они были в обществе майя», — сказал Джонстон. — Новые фотографии ясно говорят, что эти люди были писари».

Джонстон также нашел пять других фресок искусств майя, которые поддерживают его тезис, что писари побежденных вождей обязательно подвергались экзекуции и уже не могли со сломанными пальцами выполнять свою роль рупора политической пропаганды.

Факт того, что писари и их экзекуция были определенно и целенаправленно отражены на фресках, показал их важный статус, который они занимали в обществе майя, согласно Джонстону.

Самой древней *формой письменности* в истории человечества (середина IV—начало III тыс. до н. э.) считается изобретенное шумерами пиктографическое письмо. А оно появилось на свет одновременно или чуть позже формирования у них государства. Политическое развитие Месопотамии в первой половине IV тысячелетия до н. э. завершилось созданием земледельческих городов-государств. Центрами государственной власти были царские дворцы и храмы, которые контролировали жизнь города и близлежащих территорий, возглавляли систему управления, организовывали строительство оросительных систем, обработку земли и создание торговых путей. После сооружения каналов на Тигре и Евфрате шумеры преобразовали пустыню в цветущий край с развитым сельским хозяйством.

Формирование системы управления привело к появлению в храмах и царских дворцах письменности. Это гениальное изобретение следует, видимо, считать заслугой шумерских храмовых чиновников, которым было доверено управление общественными работами. Довольно скоро они для упрощения регистрации важных хозяйственных мероприятий и торговых сделок усовершенствовали пиктографию. Новой письменностью была клинопись, получившая это название по форме знаков, прорисованных на глиняных табличках тростниковыми палочками. Древнейшие сохранившиеся таблички с клинописью, составлявшие целые архивы, содержат сведения о храмовом хозяйстве: договоры об аренде, документы о контроле за выполняемой работой и регистрации поступавших товаров.

Так, в храме небольшого шумерского городка Лагаш работали 48 хлебопеков, 7 рабов, 31 пивовар, несколько ткачей и других ремесленников. Документально засвидетельствованы многие финансовые операции. На территории храмов находились и школы, где обучали будущих жрецов и чиновников, которые писали на глиняных табличках школьные упражнения.

§ 2. Признаки и функции государства

Государства в разные исторические эпохи и у народов так же мало похожи друг на друга, как и соответствующие им культуры. Тем не менее какие-то общие признаки государства имеются. К ним относятся:

1) отделение публичной власти от общества, ее несовпадение с организацией всего населения, появление слоя профессионалов-управленцев;

2) территория, очерчивающая границы государства. Законы и полномочия государства распространяются на людей, проживающих на определенной территории;

3) суверенитет, т. е. верховная власть на определенной территории. В обществе много видов власти, но высшей должно обладать государство, решения которого обязательны для всех граждан. Лишь ему принадлежит право на издание законов;

4) монополия на легальное применение силы или физическое принуждение, для чего у государства имеются специальные средства и органы — армия, полиция, службы безопасности, суд, прокуратура;

5) право на взимание налогов, которые идут на содержание многочисленной рати служащих и финансирование государственной политики: оборонной, экономической, социальной;

6) обязательность членства в государстве — гражданство. В отличие от партии или профсоюза, где пребывание добровольное, гражданство человек получает с момента рождения;

7) представительство от имени общества в международных организациях и событиях.

Государство выступает субъектом международных отношений. В международном праве выделяются три минимальных признака государства:

- ♦ территория;
- ♦ объединенный правовым союзом народ (граждане, гражданство);
- ♦ суверенная власть, распространяющаяся на всю или большую часть территории страны.

Отмеченные выше признаки отличают государство от других организаций и объединений, например мэрии города или губернской власти, политической партии или профессиональных союзов. Они обладают некоторыми признаками, общими с государством, но у них отсутствуют другие его черты и функции. Порассуждайте об этом самостоятельно.

Из приведенных выше признаков государства, которые можно считать полным перечнем, выделяются основные, представляющие собой как бы краткий вариант этого перечня. Государство считается существующим, если у него есть:

- ♦ особая система органов и учреждений, выполняющих функции государственной власти;
- ♦ право, закрепляющее определенную систему норм, санкционированных государством;
- ♦ определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства.

Основные **функции** современного государства принято разделять на **внутренние и внешние**. К внутренним функциям относятся: защита существующего способа производства, экономической и социальной систем; подавление классовых противников (в обществах, разделенных на классы с противоположными интересами); управление экономикой (в странах социализма) либо регулирование хозяйственной деятельности (в капиталистических странах); охрана общественного порядка и поддержание *дисциплины*; регулирование социальных отношений; культурно-воспитательная, идеологическая деятельность и т. п. Внешние функции составляют: защита интересов данного государства в его взаимоотношениях с другими государствами на международной арене, обеспечение обороны страны либо военной и политической экспансии в отношении других государств; развитие нормальных отношений с другими государствами, развитие взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования.

§ 3. Причины возникновения государства

Государство появилось на исторической сцене 5—6 тыс. лет назад и с тех пор постоянно эволюционировало. Почему же раньше, причем очень долго, люди могли обходиться без раздутого госаппарата, полиции и армий? Причин тому много. Одна из них очевидна — небольшая плотность населения. В первобытное время небольшие группы людей по 40—60 человек разбредались по огромным территориям в поисках провианта. Они встречались лишь тогда, когда надо было осуществить торговый обмен, кого-то женить на представителе другой группы или отеснить со своей территории.

Ученые говорят, что тогда на земле было не больше 5—6 млн человек. Наверное, волков и медведей было больше. Сегодня их 5—6 млрд. Сравним две цифры. В тысячу раз население выросло за неполные 10—15 тыс. лет. Небольшой срок, если вспомнить, что первый человек появился 2—3 млн лет назад.

Когда у человека примитивные орудия труда, то для прокорма ему нужна огромная территория — группе из 40—60 охотников и собирателей необходимо несколько сот квадратных километров. Регулярные столкновения между ними, частый голод и объединение одних групп с другими для защиты своей территории становятся неизбежными. Завоевание одних народов другими стало следствием ускоренного формирования военных союзов племен то в одном, то в другом месте земного шара. Вскоре все люди вступили в такие союзы.

Некоторые ученые считают, что к созданию государства людей толкал страх перед агрессией со стороны других, опасение за жизнь и имущество. Но опасность со стороны разбойников, преступников внутри государства была не меньшей. Освободившись от одной угрозы, люди в государстве обрели другие заботы.

Видимо, опасение перед сородичами служило не меньшим аргументом для создания государства, чем страх перед врагом. Государство как арбитр могло объективно решать все споры и издавать общие для людей законы. Уже в античности под государством стали понимать организацию публичной власти, стоящую над

гражданским обществом, но ему подконтрольную и его обслуживающую. Государственные чиновники мыслились как слуги народа. Не случайно министр на латинском обозначал слугу, а не начальника.

§ 4. Насилие и зарождение государства

Согласно современным теориям в возникновении государства заглавную роль играл **фактор силы**.

Определение государства как монополии на легитимное насилие дал М. Вебер в лекции 1918 г. «Политика как призвание и профессия»¹. Он утверждал, что государство можно понять исходя из специфики применяемого им средства — физического насилия. Однако о формировании государства следует говорить только тогда, когда право на использование насилия эффективно закреплено лишь за одной организованной группой, которая способна устранить любые конкурирующие источники насилия внутри данной территории. Позже во втором томе «Хозяйства и общества» Вебер развивает идею о том, что установление контроля над применением насилия на определенной территории есть формирование политического сообщества². В этом смысле организованная банда во главе с местным феодалом становится политическим сообществом, как только ей удастся победить всех соперников, легитимировать свое вооруженное присутствие в терминах защиты населения и регулировать жизнь на данной территории.

Таким образом, сообщество, осуществляющее физическое насилие (княжеское войско или банда, что, в общем, одно и то же с точки зрения реальной практики), выходящее победителем из продолжительной войны с себе подобными, становится государством, постепенно обрастая организационно-бюрократическими структурами. Фактически Вебер высказывал простую мысль: различие между бандой и политическим сообществом состоит в легитимности последнего.

Посмотрите на современное рыночное общество. Каждая фирма, а их миллионы, окружена охранниками, следящей и подслушивающей аппаратурой, сигнальными и компьютерными системами. Их бы еще глубокими рвами отделить друг от друга — и полной аналогии с феодализмом уже не избежать.

Такая аналогия многое объясняет. Средневековая Европа — это множество феодальных княжеств, каждое со своей частной охранной армией, своими флагами, гербами, правительствами, языком,

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 648—650.

² Weber M. *Economy and Society*. Berkeley, 1978. Vol. 2. P. 901—909.

культурой. Города и замки, деревни и округа — под охраной. В путь купцы отправлялись под охраной, а часто и сами являлись профессиональными военными. Дань с подданных собирали с оружием в руках, споры выясняли на мечах, спали и ели с мечом, даже пахали иногда, не снимая оружия. Кто умел только пахать, а тогда это было сложнейшим искусством, требовавшим пожизненной специализации, приглашал к себе на службу тех, кто умел только воевать. Династия Рюриковичей на Руси пошла от приглашенных варягов. Все европейские короли нанимали или переманивали друг у друга профессиональных солдат. С помощью оружия добивались всего на свете: расположения прекрасных дам, обильных налогов со своих и огромных контрибуций с чужих территорий.

В своем двухтомном труде «Цивилизационный процесс» Н. Элиас взялся проанализировать средневековые феодальные войны в тех областях, где потом появились французское и британское государства. Оказалось, именно военные победы позволяли расширить контролируемую территорию и повысить эффективность налогообложения. Победивший король получал в свое распоряжение дополнительные ресурсы, укреплял военную мощь и готовился к новым столкновениям. Позднее функции насилия и налогообложения разделились, возник механизм мирного изъятия налогов — уже без насилия. Война и экономика, прежде единые, разделялись. Так вместо королевства возникало государство, которое состояло из военной организации (включавшей налоговую) и гражданского общества, занимавшегося мирной экономической деятельностью под охраной короля. По мере развития военно-административного аппарата король сам попадал во все большую функциональную зависимость от чиновников. Постепенно государственная организация, созданная под военные нужды конкретного человека, становилась самостоятельным институтом, обслуживавшим все население, т. е. публичные, а не частные нужды¹.

В политике не играют, а только без перерыва тасуют карты.

Король Ияжиковский

Не только в эпоху Средневековья, но и гораздо раньше военные и экономические функции были объединены. Так, Саргон I, основатель Аккадского царства, в 2330 г. до н. э. расширил территорию своего государства до Средиземного моря. Экспансия Саргона и его потомков объясняется прежде всего экономическими причина-

¹ Elias N. The Civilizing Process. The History of Manners (Vol. 1) and State Formation and Civilization (Vol. 2). Oxford, 1993.

ми: Месопотамия нуждалась в дереве и металлах, поэтому их ввозили из других районов, например из Ливана. Военные отряды обеспечивали бесперебойную торговлю и регулярную уплату налогов.

Экономические законы вынуждали людей придумывать рациональные формы решения политических проблем. *Военная кампания* — это тоже разновидность делового предприятия. Чистый доход состоит из размеров дани, которую удается собрать с мирного населения, минус издержки на содержание армии. Армия — это главная рабочая сила. Она должна постоянно трудиться, дабы оправдывать свое содержание и приносить доход. Но если ее вылазки имеют разовый характер, то доход непостоянен, а сама армия больше походит на банду рэкетиров, обложивших оптовиков. Если же верховная власть устанавливает полную монополию над данной территорией и постоянно собирает дань, то издержки на содержание армии снижаются. Одновременно растет благосостояние мирного населения. Но почему? При регулярном сборе, об этом знают даже российские рэкетеры, дань с каждого хозяйства берется меньше, ему оставляют на вырост, о его благополучии заботятся, дабы и в будущем можно было бы собирать дань. Регулярные и хорошо собираемые налоги обычно меньше по размерам, нежели разовые, плохо отдаваемые и собирающиеся разными сеньорами. Вот почему и подданные заинтересованы в сильном государстве, распространяющем власть на большие пространства. При таком государстве и аристократии живется спокойнее, они обогащаются с меньшим риском потерять приобретенное.

Из идей, высказанных в книге Н. Элиаса, питерский социолог и политолог В. В. Волков делает три важных вывода. Во-первых, государство — не результат сознательного строительства или рационального контракта, как утверждали теоретики естественного права от Гроция до Пуфендорфа и Локка, не стремление к национальному единению и не развитие гегелевского Абсолютного духа к высшей цели. Наоборот, оно есть результат вражды, стремления к физическому уничтожению. Государство — непреднамеренный результат ведения войны, его генеалогия уходит в столетия кровавых войн. Во-вторых, приращению государственной мощи способствовало не процветание торговли и хозяйства, успешное применение насилия. Перенос насилия на международную арену приводит к его устранению из повседневной жизни (детально этот процесс рассмотрен в первом томе Н. Элиаса «История манер»). Таким образом, эффективное приложение насилия ведет к тому, что оно получает, с одной стороны, маргинальный статус (является крайним и запрещенным способом действия, а не главным, как раньше), но, с другой стороны, потенциально может быть приме-

нено со стопроцентной эффективностью. Для уменьшения насилия требуется увеличение его потенциальной эффективности. И в-третьих, монополизация насилия как исход прямой физической борьбы открывает возможности мирной экономической конкуренции в тех пространствах, откуда устранено насилие. Военное государство дает жизнь гражданскому экономическому обществу¹.

Продолжая суждения Вебера и Элиаса, современный социолог Ч. Тилли, проанализировав связь между насилием с монополизацией защиты экономических субъектов за плату, т. е. монополией на налогообложение, пришел к выводу о том, что становление государства есть не что иное, как институционализация рэкета². Государство — крупнейший пример организованной преступности, во всяком случае на ранних этапах.

Действительно, в XV—XVI вв. экономический механизм, стимулировавший развитие государства, заключался в том, что организованная группа, располагавшая средствами насилия (оружием, войском), продавала свои услуги по защите тем, кто занимался мирным трудом на подконтрольной территории. Продажа услуг, т. е. сбор налогов, была довольно своеобразной — ее нельзя было не купить. Местный феодал, войско которого мало чем отличалось от нынешних боевиков, угоняющих скот и забирающих людей в заложники, «предлагал» купцам, крестьянам или ремесленникам охранную услугу, не купить которую было нельзя. Ведь угрожающий и защищающий — одно лицо. Конечно, и феодалу жилось несладко. Другие феодалы, имевшие неменьшие отряды боевиков, также жаждали «защитить сырых и угнетенных». Так что конкуренция на рынке боевых услуг была нешуточной. В отличие от мирной, куда вовлекались купцы и ремесленники (крестьяне в меньшей степени), эта обычно заканчивалась кровавыми разборками. Недаром мода на шрамы, которые якобы украшают мужчину, пошла от средневековых рыцарей и пиратов (разница между ними только в том, что одни являлись сухопутными, а другие — морскими солдатами удачи).

Любопытные факты

Атилла — один из наиболее известных злодеев в истории. Его армия победила всю Азию в 450 г. н. э. — от Монголии до края Российской империи, уничтожая деревни и грабя сельскую местность. В 453 г. он женился на молодой девушке по имени Ildico. Несмотря на его свире-

¹ Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация российского государства. Исследовательская гипотеза // Полис. 1998. № 5. С. 39—47.

² Tilly C. War Making and State Making as Organized Crime // Evans P. et al. (eds.). Bringing the State Back in. Cambridge, 1986.

пость на поле битвы, он любил много есть и пить на больших «банкетах». В его свадебную ночь он действительно налегал на продовольствие и спиртные напитки. Ночью у него пошла кровь из носа, но он был так пьян, что не обратил на это внимания. Он утонул в собственной крови и был найден мертвым следующим утром.

www.progulka.ru

Дальнейшие ходы становления государства, следуя логике Н. Эллиаса и Ч. Тилли, проследить нетрудно. Феодал, вышедший победителем в кровавом состязании, устранял соперников и устанавливал монополию на сбор налогов со всей территории. Сверхдоходы помогали содержать огромный двор и бюрократический аппарат управления. Монополист-охранник превращается в легитимного защитника всей нации от внешних врагов, т. е. в государство. Внутренние конкуренты стали называться бандитами и преступниками, их деятельность квалифицировалась в качестве противозаконной. От внутренних врагов защищает специально созданный полицейский механизм. Отныне только победитель получает законное право применять насилие на всей территории. А что остается делать бывшим воякам, превратившимся в мирных бюрократов и уважаемых буржуа? Правительство занимается бизнесом по продаже защиты, хотя того люди или нет. «Впаривание» услуг населению, вплоть до самых безобидных, например страхования дачи, оформления загранпаспорта или оплаты проезда в транспорте, происходит теперь только от лица государства. Хотя жиреют на всевозможных сборах почему-то ведомства. Вы не заплатили — вам положены санкции. Сбор денег хотя и мирный, но обязательный.

Итак, государство — это специфическая фирма по продаже особого рода услуг — защитных. Иначе говоря, перед нами институционализированный рэкет.

§ 5. Монополии государства

Таким образом, формирование крупных государств происходило через **устранение вооруженных конкурентов и установление монополии над данной территорией**. На рынке, где множество конкурирующих продавцов, ни у одного из них нет монопольного дохода. В государстве, которое можно считать антирынком, обязательно должен быть монопольный доход. Ведь никому, кроме правительства, не позволено собирать с населения дань. Государство устраняет любых конкурентов. Разбойники, грабящие проезжающих купцов, — его конкуренты. Рэкетеры на рынках — тоже его конкуренты. Уклоняющиеся от налогов — тоже конкуренты, ибо

посягают на то, что безраздельно принадлежит государству. И оно будет безжалостно преследовать их. Если оно достаточно сильно.

Правда, для этого ему надо вооружиться тем, что на научном языке именуется **монополией на законное насилие**. Что такое насилие, объяснять, видимо, не надо. Законным оно считается, если закреплено в конституции государства. А там действительно так и записано: на данной территории имеют право применять физическое насилие только уполномоченные государством специальные органы, в частности полиция и армия. Ситуации, когда оно используется, строго оговорены. Стало быть, всех конкурентов оно должно устранить. Преступники — конкуренты, так как не признают монополии государства и самостоятельно используют насилие. Мощное государство способно восстановить свою монополию, слабое ее отдает. Тогда в стране устанавливаются правовой беспредел, хаос, бандитизм.

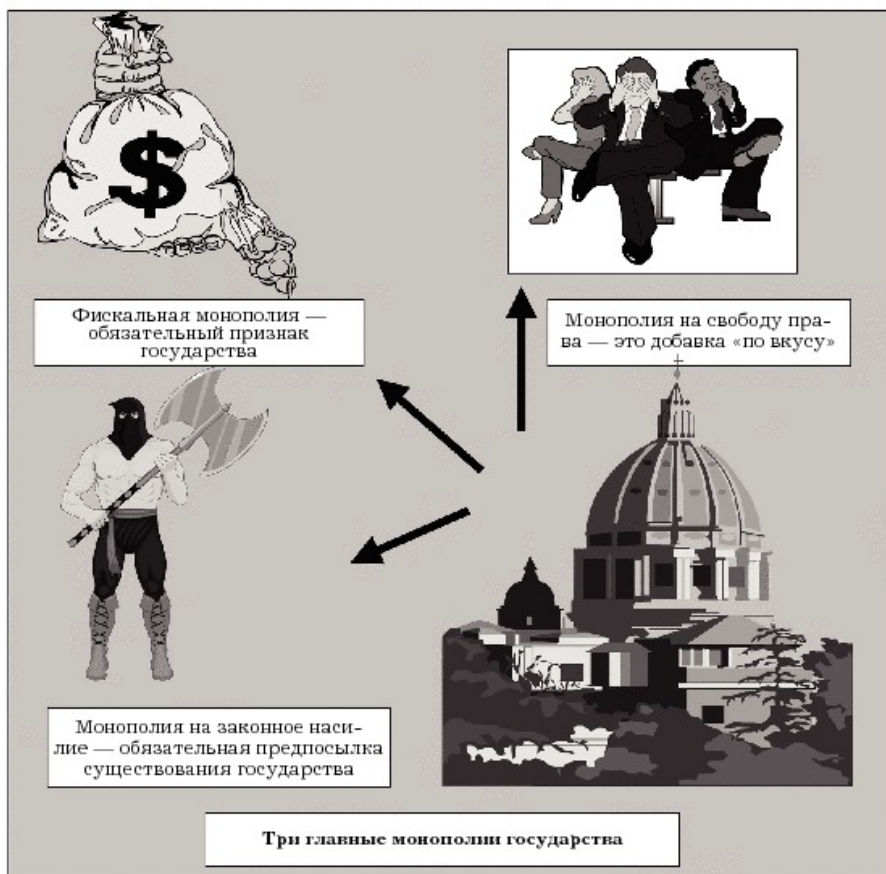
Итак, у государства должно быть минимум два вида монополии — **фискальная монополия** (сбор налогов) и **монополия на законное** (легитимное) **насилие**. Без этих монополий не обходится ни один тип государства, будь оно монархией, республикой, тиранией, олигархией и т. п.

А вот третий вид монополии — **монополия на свободу слова** — может прибавляться «по вкусу». Некоторые очень любят ее, а другие нет. В США нет монополии государства на свободу слова. Как только оно пытается ее ограничить, так ему сразу же по рукам: не тронь чужого. В СССР свобода слова считалась привилегией государства. Граждане не могли говорить все что им вздумается, ибо на Руси почему-то чаще всего думается о политике. А политика — прерогатива государства.

В результате мы имеем две обязательные и одну дополнительную монополии государства.

Самым крупным монополистом на свете является государство. В этом с ним никто не способен состязаться. Монополия на таможенные пошлины, монополия на алкоголь и табак, монополия на соль и т. д. Сколько их существует и существовало прежде?! Но и без них нельзя. Стоило российскому правительству отдать теньвым дельцам производство и сбыт алкоголя, как казна недосчиталась десятков миллиардов долларов. Ведь чистый доход в этой сфере бизнеса составляет 2000%. До революции и в советское время «пьяные деньги» составляли треть государственных доходов. А куда они шли? На социальные программы — на помощь бедным и престарелым.

Первое, что сделал в 9 г. н. э. Ван Ман, бывший регент, министр, племянник императрицы Китая, свергший династию Хань и провозгласивший себя новым императором, — это ввел государствен-

ную монополию на чеканку монеты, вино, соль и железо. Тогда, кажется, не пили водку, а если бы так было, то и о ней усердный монополист наверняка позаботился бы.

Государство, как консолидированный выразитель воли народа, к своей собственной монополии часто добавляет множество мелких монополий, которые раздаются госслужбам и позволяют обогащать государство, а заодно и свой карман. Своих чиновников оно никогда не обижает. Государство берет пошлину за оформление свидетельств о браке и рождении детей, за выполнение процедуры расторжения брака, за подтверждение права на получение наследства, за принятие жалобы к рассмотрению в суде и т. п. Практически эти пошлины оплачивают те услуги, которые государственные службы оказывают тем, кто к ним обращается, а само государство действует как один из продавцов на рынке. Но продавец удивительный: сначала он устранил с рынка конкурентов,

а затем начал свой бизнес. Ведь на все эти пошлины монополия принадлежит государству. Оно себе ее само установило. Частные фирмы не имеют права оформлять документы, подтверждающие вступление в брак, а уж тем более выезд за границу.

§ 6. Утрата государством своей монополии

Монополии на насилие и на налогообложение — важнейшие функции государства — могут не только приобретаться, но и утрачиваться. И часто это оборачивается национальной трагедией.

Подобная трагедия случилась, как ни странно, после распада самого тоталитарного за всю историю человечества государства — СССР. Переход от социализма к капитализму мыслился нами процессом хотя и не без трудностей, но в целом прогрессивным, способным вывести наше общество на новую ступеньку процветания. Однако на смену плохому обществу пришло худшее. Политический кризис и разгул преступности показали, что государство ослабло.

Посткоммунистическая трансформация предстала как глубочайший кризис Российского государства. Монополия на легитимное насилие и соответствующая этому монополия на налогообложение в пределах определенной территории у государства были перехвачены частными фирмами, не важно, называем мы их мафией, организованной преступностью, коррупцией или как-то еще.

Группа, эффективно контролирующая применение насилия, правильно считает В. В. Волков, служит также монопольным гарантом соблюдения законов и общих правил гражданской жизни¹. Следовательно, государство, которое в значительной мере утратило указанные важнейшие монополии, можно считать слабым.

Два фундаментальных процесса, отмеченных питерским социологом, характеризуют ослабление посткоммунистического государства: его **приватизация** и **фрагментация**. «С 1987 г. сочетание ряда факторов вызвало активную приватизацию Российского государства — процесс, при котором функции защиты юридических и экономических субъектов по преимуществу стали выполняться криминальными группами, частными охранными предприятиями или подразделениями государственной службы безопасности и милиции, действующими как частные предприниматели. Данный процесс вылился в скрытую фрагментацию государства — на территории, находящейся под его формальной юрисдикцией,

¹ Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства. Исследовательская гипотеза // Полис. 1998. № 5. С. 39.

появились конкурирующие и неподконтрольные этому государству источники насилия и инстанции налогообложения»¹.

Сокращение государственного бюджета, массовое уклонение от налогов, расстройство механизма исполнительной власти, ощущаемая утрата легитимности властных институтов вообще и другие кризисные явления — все это, по мнению В. В. Волкова, обусловило приватизацию организованного насилия. Кроме сбора налогов (дани за охранные услуги), криминальные структуры взяли на себя также обеспечение контрактных отношений и арбитражные функции, подрывая еще одну важнейшую государственную монополию — гарантировать справедливость.

Фрагментацией государства он называет процесс создания и количественного роста частных или автономных от государства организаций, использующих реальное либо потенциальное насилие для извлечения дохода на территории, находящейся под формальной юрисдикцией Российского государства. Фрагментация государства тождественна диффузии насилия, налогообложения и арбитражных функций.

Прямыми индикаторами диффузии насилия можно считать быстрое распространение в обществе технических средств насилия и их накопление негосударственными организациями и группами. Если в 1982 г. было зарегистрировано 158 случаев кражи или захвата оружия с военных складов, то в 1991 г. отмечено 773 случая, а в 1992 г. этот показатель достиг 1139 случаев, не считая более 25 тыс. похищений, зарегистрированных на территории Чечни. К этому, конечно, следует добавить трудно фиксируемую нелегальную продажу оружия с военных складов.

В 1991—1993 гг. наблюдается чрезвычайно интенсивный рост вооруженных нападений и убийств — оба показателя за данный период ежегодно удваивались. Численность же организованных преступных групп возростала так: 952 — в 1991 г., 4300 — в следующем и 5691 — в 1993 г. (Для сравнения: этот показатель в 1988 г. составлял 88 организованных групп.) Соответственно, численность преступлений, совершенных организованными группами, возросла с 144,4 до 187,1 на тысячу в период с 1991 по 1992 г. и достигла 240,2 в 1993 г. В целом практически все показатели активности таких криминальных групп демонстрируют чрезвычайно высокую степень роста в 1992—1993 гг. и незначительное уменьшение в последующие годы. Согласно данным опросов именно в середине 1993 г. проблема преступности и насилия была впервые поставлена на первое место в ряду проблем, которыми

¹ Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства. Исследовательская гипотеза // Полис. 1998. № 5. С. 39.

озабочено население России, отодвинув на второе место проблеме роста цен¹.

«В политике прямая линия — кратчайшее расстояние между двумя несчастьями.»

Джеймс Джефри Рош

Многие исследователи объясняют взлет преступности в начале 90-х гг. борьбой за контроль над бывшей государственной собственностью в процессе быстрой ее приватизации. Сможет ли Российское государство централизовать использование насилия и вернуть утраченные монополии на насилие, налогообложение и обеспечение правопорядка? Или же диффузное состояние будет длиться еще долго и приведет к появлению некой новой модели государства, отличающейся от классической современной модели?

В конце 90-х гг. наблюдается другой процесс — реконструкция государства. Под этим В. В. Волков предлагает понимать совокупность политических, экономических, организационных мер, используемых как правительством, так и общественными организациями для усиления контроля за легальной силой, т. е. возвращение государством потерянной монополии на насилие. Важнейшими мерами являются, видимо, происходившие в 2000—2001 гг. укрепление властной вертикали, собирание земель, подчинение разбежавшихся по региональным квартирам органов МВД и ФСБ, их переподчинение центру, кадровая ротация региональных лидеров и соответствующая этим процессам перестройка законодательной базы государства.

§ 7. Территориальная организация государства

Государства как политическая организация общества различаются не только формой правления (монархия, республика), но и формой территориального устройства.

Территориальная организация государства описывает то, как взаимодействуют между собой целое и части, если под частями понимать области, регионы, штаты, кантоны и т. д. Иными словами, много или мало автономии, прав и возможностей центр сохранил за местными властями или он полностью растворил все в едином политическом пространстве.

С точки зрения территориального устройства государства подразделяются на унитарные (единое государственное образова-

¹ Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация российского государства. Исследовательская гипотеза // Полис. 1998. № 5. С. 43—44.

ние); федерации (союз юридически относительно самостоятельных государственных образований: штатов, кантонов, земель, союзных республик и т. п.); конфедерации (государственно-правовые объединения).

В **унитарном государстве** административно-территориальные единицы не обладают собственной государственностью. Для всех одна конституция и гражданство.

Решения, принятые центральным правительством и общим парламентом, обладают силой для всей территории государства.

Унитарная форма государства лучше подходит для однонациональных стран, именно там она и сформировалась.

В **федеративном государстве** роль центрального правительства серьезно ограничена. Источником власти выступают крупные территориальные образования (штаты, земли, кантоны).

Федерация — это устойчивый союз почти самостоятельных государств, имеющих собственные законодательные, исполнительные и судебные органы и, как правило, конституцию, а часто и двойное гражданство.

Такое устройство лучше подходит для многонациональных стран, где несколько народов имеют давно сложившиеся культурные традиции и образ жизни, говорят на разных языках, подчиняются разным нормам, исповедуют разные религии, скажем ислам и православие, а самое главное — не собираются жертвовать своей самобытностью и готовы ее отстаивать с оружием в руках. Здесь федеративное устройство — разумный компромисс и чуть ли не единственный выход из ситуации. Компромисс, поскольку для государства лучше быть единым, а разумный потому, что национальные меньшинства сохраняют свою самобытность, а большинство учится по-демократически, т. е. терпимо, уважая их права, относиться к ним.

В конечном итоге выходит, что школа терпения приносит огромную пользу именно большинству — оно постепенно становится все более цивилизованным.

В федеративном государстве все территориальные субъекты, например штаты, собираются и принимают общую конституцию, которая разграничивает полномочия центра и полномочия мест. В дальнейшем любые изменения в союзную конституцию вносятся только с согласия субъектов Федерации. При этом одна часть вопросов является исключительной компетенцией союзных органов, другая — субъектов Федерации, третья — совместной компетенцией союза и его членов. За соблюдением разграничения прав центра и мест следит независимый суд, а также обычно двухпалатный парламент, верхняя палата которого формируется из представителей этих самых субъектов.

В США и России происходит именно так. Но есть множество различий. Штаты наделены большими правами, чем субъекты Федерации в России. Если вспомнить историю, то США формировались снизу, штаты долго были самостоятельными, на объединение шли осторожно, каждый раз выкраивая себе максимум самостоятельности. Время от времени то в одном, то в другом появлялась кучка радикалов, которые прямо заявляли о выходе штата из общего союза. В России федеративность нисходила сверху. Наша страна все время была унитарным, опыт федерализма невелик, какие права дать местам, решали в центре. Время от времени наиболее сильные субъекты Федерации, прежде всего Татарстан и Чечня, что называется «взбрыкивали», считая, что получили из центра слишком мало прав. То силовым давлением, то угрозами отделиться, то иными акциями они стараются «выторговать» себе больше полномочий. Постепенно, видимо, мы придем к тому же положению, что и США, когда каждый субъект получит тот максимум прав, который устраивает его и не разрушает общий союз. Правда, обнаружить «золотую середину» крайне сложно. Чужие модели здесь не срабатывают, приходится искать собственные, притом оцупью, совершая массу ошибок.

«Ни один пьяный матрос не тратит деньги так быстро, как трезвый конгрессмен.»

Американская мудрость

Члены федерации не обладают правом одностороннего выхода из союзного государства. В большинстве союзных конституций содержится право федеральных органов вмешиваться во внутренние дела членов федерации в случае возникновения там чрезвычайных ситуаций: стихийных бедствий или массовых беспорядков.

И федеративное, и унитарное государства доказали свою жизнеспособность и приняты большинством стран мира. А вот о **конфедерации** такого не скажешь. Их мало, они нестабильны и быстро распадаются. В 1695 г., после победы народа ашанти над соседними племенами, Осаи Туту основал на Золотом Берегу Африки государство, получившее название Конфедерация Ашанти. Подчинив себе соседние территории, Конфедерация Ашанти стала мощным политическим союзом. Во главе государства стояли верховный вождь (ашантихене), его соправительница, часто направляемая королевой-матерью, и совет старейшин. Конфедерация была построена по иерархическому принципу, отдельные должности наследовались. Исключение составляла сфера управления завоеванными территориями, которое осуществляли местные вожди (ашантийские короли).

Конфедерации существовали в США (1776—1787), Швейцарии (до 1848 г.), Германии (1815—1867) и некоторых других странах, но распались. На их основе формировались либо федерации, либо унитарные государства.

Знакомый нам пример — СНГ (Содружество Независимых Государств) — союз суверенных государств, координирующих свою деятельность только по общим вопросам. Это постоянный союз самостоятельных государств для осуществления конкретных совместных целей. Его члены полностью сохраняют государственный суверенитет и передают в компетенцию союза решение лишь ограниченного числа вопросов, чаще всего в области обороны, внешней политики, транспорта и связи, денежной системы. Сколько Россия ни старается сохранить СНГ, мало что получается. Решения, например о таможенном союзе, принятые на встрече глав государств, либо игнорируются всеми, либо частью из них, но и этого достаточно для того, чтобы завалить любое доброе намерение. Искусственность такой конфедерации чувствуется всеми, и все готовы к новым переменам, но только не знают, какими они должны быть. СНГ образовался из союзных республик бывшего СССР, которые в 20-е гг., до возникновения СССР, пытались получить государственный суверенитет, быть независимыми. Но военной силой такие попытки быстро придавили, а потом в течение 70 лет их отучали даже думать о суверенитете. Понятно, что как только принуждение исчезло, а произошло это в памятную «горбачевскую перестройку», все они кинулись из союза вон. Начался парад суверенитетов. В нем было много взаимных отвержений и обид, перегибов и ребячества. Но через это всегда проходят молодые демократии. Они, как и дети, учатся ходить сами.

§ 8. Конституционные основы

Конституция (от лат. *constitutio* — устройство) — **основной закон государства**, определяющий его общественное и государственное устройство, порядок и принципы образования представительных органов власти, избирательную систему, основные права и обязанности граждан. Она представляет собой систему зафиксированных в специальном документе (или нескольких документах) относительно стабильных правил (законов), которые определяют основания, цели и устройство государства, принципы его организации и функционирования, способы политического волеобразования и принятия решений, а также положение личности в государстве.

Конституция — основа всего текущего законодательства. Первые конституции были приняты в 1789 г. в США (в 1791 г. Билль

о правах) и во Франции (в 1789 г. «Декларация прав человека и гражданина»). Первой в Советском государстве была Конституция РСФСР 1918 г. Сегодня у нас действует Конституция Российской Федерации, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г.

Конституция выступает как бы текстом «общественного договора», заключаемого между гражданами и государством и регламентирующего его деятельность. Принимаемая при согласии подавляющего большинства населения, она фиксирует тот минимум общественного согласия, без которого невозможна совместная жизнь людей.

Конституции состоят из **двух важнейших частей**. В первой определяются нормы взаимоотношений граждан и государства, права личности, утверждается правовое равенство всех граждан; во второй части описываются характер государства (республика, монархия, федерация и т. п.), статус различных властей, правила взаимоотношения парламента, президента, правительства и суда, а также структура и порядок функционирования органов управления. В конституции обычно детально не прорабатываются положения об организации отдельных государственных учреждений и институтов. Парламент или аппарат президента разрабатывает законодательство, конкретизирующее основные положения конституции.

От слова «конституция» берет начало термин **«конституционное государство»**, который используется при разграничении *правового* и *неправового* типов государства. В первом случае закону подчиняются и граждане, и верховная власть. Во втором — только граждане. **Тирания и диктатура** — пример неправового типа государства.

Высшим проявлением правильного, или конституционного, государства служит **«правовое государство»**.

Разделение властей. Разделение властей означает, что исполнительная, законодательная и судебная власти разделены и представлены не зависимыми друг от друга органами, осуществляющими взаимный контроль. Принцип разделения властей закрепляется в конституции страны и гарантируется ею. Так случилось в принятой 1787 г. Конституции США. Из союза отдельных независимых штатов США стали федеративным государством. Новая конституция предусматривала разделение властей и систему взаимного контроля как внутри государственной власти, так и между федерацией и штатами. Штаты имели право решать вопросы, непосредственно связанные с их внутренней жизнью; оборона, денежная система, внешняя политика входили в компетенцию федерального правительства.

Главой государства, исполнительной власти, главнокомандующим вооруженных сил был **президент**. Он заключал догово-

ры, назначал федеральных чиновников и послов, имел право налагать вето на решения конгресса, формировал кабинет министров, члены которого отвечали за управление отдельными сферами жизни страны. Срок правления президента составлял четыре года.

Законодательная власть была прерогативой конгресса, который состоял из **сената и палаты представителей**. Конгресс утверждал налоги, регулировал торговлю между отдельными штатами и объявлял войну. Члены палаты представителей избирались прямым голосованием на два года, их число зависело от числа жителей того или иного штата. Они должны были быть не моложе 25 лет, постоянно проживать в том штате, от которого избирались, и быть не менее семи лет гражданами США. От каждого штата выбирали и двух сенаторов, которые исполняли свои обязанности в течение шести лет. Каждые два года проходили пере выборы трети сенаторов, чтобы обеспечить преемственность власти. Сенат имел право блокировать проект закона до тех пор, пока за него не голосовало две трети его членов.

«Главный изъян демократии в том, что только партия, лишенная власти, знает, как управлять страной.»

Лоренс Питер

Судебная власть находилась в компетенции Верховного суда — апелляционной инстанции нижних судов и судов штатов в тех случаях, когда речь шла о вопросах федерального значения.

Президент выступает **гарантом конституции** страны. Он должен доказать ее необходимость тем, кто не доверяет государственным институтам, и превратить конституцию в неотъемлемую часть государственной жизни, обеспечить на ее основе авторитет законных органов власти как в центре, так и на местах. Президент должен создать работающий государственный аппарат, надежное финансовое управление, обеспечить стабильность денежной системы.

Конституция во Франции. Во Франции 3 сентября 1791 г. была принята конституция, по которой страна становилась конституционной монархией. 14 сентября на верность новой конституции присягнул король Людовик XVI.

Конституция закрепляла исполнительную власть во главе с королем, который имел лишь временное право накладывать вето на решения Национального собрания. Законодательная власть принадлежала Законодательному национальному собранию; его депутаты избирались в соответствии с имущественным цензом. Конституция закрепляла также выборность судей и присяжных и публичный ха-

рактер суда. Конституция гарантировала права человека, равенство всех перед законом и право частной собственности.

Законодательное собрание избиралось на 2-летний срок. Оно разработало законодательство, конкретизирующее основные положения конституции. Большинство среди 745 депутатов собрания составляли жирондисты — представители состоятельной буржуазии, имевшие 250 мест, за ними следовали якобинцы-радикалы (около 30 мест), верные королю фельяны (примерно 20 мест) и независимые депутаты. Специальным Биллем о правах (10 добавлений к конституции) 15 декабря 1791 г. были законодательно закреплены основные гражданские права — свобода совести, слова и печати, собраний и ношения оружия.

В 1795 г. во Франции была принята третья конституция. Новая конституция, как и две предыдущие, придерживалась принципа разделения властей. Теперь законодательную власть делили Совет пятисот и Совет старейшин (250 членов). Выборы в обе палаты проходили ежегодно. Было отменено всеобщее избирательное право, теперь им обладали лишь французы старше 21 года, платившие прямые налоги или участвовавшие в военном походе.

§ 9. Национально-государственное устройство

В мире насчитывается около 200 государств и до 5 тыс. этносов, из которых несколько сотен являются нациями. В составе нынешней России более 100 этносов, в том числе 30 наций. Сопоставив эти цифры, легко догадаться, что не все нации имеют государство, хотя большинство, если не все, стремятся к этому.

В мировом сообществе действуют две противоположные тенденции:

- ♦ **объединение наций;**
- ♦ **отделение наций.**

Первая тенденция находит яркое воплощение в объединении Европы в рамках конфедерации нового типа — *Европейского союза* (ЕС). Он образован в 1993 г. в соответствии с Маастрихтским договором на базе Европейских сообществ, объединивших 12 стран: Бельгию, Великобританию, Германию, Грецию, Данию, Ирландию, Испанию, Италию, Люксембург, Нидерланды, Португалию, Францию. В 1994 г. подписаны соглашения о вступлении в ЕС Австрии, Норвегии, Финляндии и Швеции. Договор в развитие идеи единой Европы предусматривает создание политического, экономического и валютного союза (так называемая «Европа без границ»), завершение формирования единого внутреннего рынка — устранение всех препятствий на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и людей. Страны ЕС обязались прово-

дить совместный курс в сфере внешней политики и безопасности, основных направлений внутренней экономической политики, координировать политику в вопросах охраны окружающей среды, борьбы с преступностью, в области юстиции и др. Устанавливается единое европейское гражданство. Создается Европейский валютный институт и Европейский центральный банк, а в 1999 г. введена единая валюта — евро и осуществляется единая денежно-кредитная политика.

Вторая тенденция привела к распаду СССР, Югославии и некоторых других государств. Ее еще называют сепаратизмом. **Сепаратизм** (от лат. *separatus* — отделенный) — стремление к отделению, обособлению.

Разделение наций может происходить мирным и военным путями. Чаще наблюдается второй путь, гораздо реже — первый. Формой немирного отделения выступают национально-освободительные войны и межнациональные конфликты. Между ними трудно провести разграничительные линии, но можно сказать, что войны чаще происходят там, где одна нация поработила другую, а конфликты — между мирно объединившимися некогда народами, один из которых решил отделиться.

Первая тенденция — стремление наций к объединению — ведет к созданию так называемых централизованных государств, вторая — к их распаду.

Централизованные государства — основная форма государственности в современном мире. Часто они создавались через так называемое *собрание земель*. Оба процесса — централизация и собрание — являются двумя частями одного целого.

Объединением этнически и политически разобщенного государства занимался в X в. *германский* король и император Священной Римской империи Оттон I Великий. Он захватил чуть не пол-Европы и обложил данью народы, населявшие междуречье Эльбы и Одера. Собранием земель в том же X в. занимались и *датские* правители. Впервые страну объединил конунг Горм Старый (920—940), подчинивший себе поселение викингов Хедебю и расширивший территорию Датского государства до Эйдера. И в других скандинавских странах небольшие королевства объединялись под властью отдельных сильных правителей, но после их смерти вновь распадались. Первым конунгом, подчинившим себе значительную часть *Норвегии*, был Харальд Прекрасноволосый. В *Швеции* единое государство возникло на рубеже X—XI вв. при Олафе Шётконунге из рода Инглингов из Вестфальда. Получение королевского титула увенчало многолетние усилия Болеслава I Храброго (992—1025) по собиранию *польских* земель. Первым князем племенного союза полян, давшего название государству, был отец Болеслава

Мешко I. За 33 года правления Болеслав объединил польские земли. Позже, чем на Руси, закончилось собирание земель в *Италии* и *Германии*. Они превратились в централизованные государства только в последней четверти XIX в.

Керенский

Находясь в эмиграции, Керенский возмущался байками о том, что он сбежал, переодевшись в женскую одежду (во время октябрьского переворота). На самом деле такого переодевания не было. Узнав о том, что на улицах, примыкающих к Зимнему, стоят красные патрули, Керенский выехал на фронт навстречу войскам. Ехал он вовсе не в женской одежде, а в полувоенном френче и галифе, которые всегда носил с тех пор, как стал военным министром. На некоторых постах красногвардейцы даже отдавали ему честь и вытягивались по стойке смирно (www.progulka.ru).

Не просто собирание земель шло на **Руси**. Можно выделить *два этапа*: 1) период Киевской Руси; 2) период Московского царства. *Первый этап* начался с утверждения варяжской династии Рюриковичей в Киеве в 882 г., когда древнерусские земли объединились в единое государство. Перед приходом варягов (викингов) из Скандинавии на землях Древней Руси существовало несколько мелких княжеств.

Затем, в период феодальной раздробленности, когда между правящей княжеской родней начались «разборки», государство распалось и стало легкой добычей татаро-монгольских войск. Долгих триста лет томилась Русь под иномземным игом, исподволь собирая земли в единый мощный кулак. И здесь, как и в Европе, использовались военные и мирные способы собирания централизованного государства.

Второй этап собирания земель начался в 1328 г., когда московский князь Иван Калита в награду за усмирение восстания в Твери против татарских сборщиков дани (баскаков) получил от хана Золотой Орды ярлык на великое владимирское княжение вместе с правом самому собирать дань с русских княжеств. Тем самым было положено начало ослаблению зависимости Руси от Золотой Орды, а также возвышению Москвы. Со времен Ивана Калиты именно московские князья стали вести политику, направленную на собирание земель вокруг Москвы. Позже великий князь Московский Иван III уничтожил удельные княжества и объединил под властью Москвы большую часть земель Северо-Восточной Руси. Постепенно Москве подчинились Ярославль, Ростов, Рязань, Тверь, а также Новгород. Иван III отказался платить дань Орде и положил конец монгольскому владычеству на Руси. Таким образом, централизация русского государства происходила одновременно с обретением им политической независимости.

Централизованные государства — конечный этап исторически длительного процесса — имеют крупные размеры, они многочисленны, хорошо вооружены, имеют четко организованный и разветвленный аппарат государственного управления. Их называют **державами** и **империями**.

Централизованное государство имеет и плюсы, и минусы. Оно защищает страну от набегов сильных врагов и спасает народ от рабства или истребления. Только при такой форме правления нация начинает чувствовать себя единым целым и достигает мирового признания. Но цена величия — это часто высокое бремя налогов и нищета, ограничение или подавление свободы слова. Редко какому народу удавалось быть одновременно великим и богатым.

Централизованное государство иногда называют **национальным**. Между ними есть сходство и различие. Древнеегипетское и вавилонское государства, несомненно, являлись крупными централизованными государствами. Но можно ли их считать национальными, если в то время нации еще не появились?

Общенациональное, или национальное, государство — это исторически поздняя форма централизованного государства. Поздним ее делает то обстоятельство, что нация формируется только на этапе капитализма, первые зачатки которого появились в Европе примерно в XV в., а своей зрелой формы капитализм достиг в XIX в. Именно в этот момент завершается собирание земель в Италии и Германии и формирование на этой основе национального государства.

Национальное государство создается за счет централизации земель, на которых проживает одна нация. В строгом смысле слова национальным надо считать только однациональное государство. Там могут проживать представители и других наций и народностей, но они должны занимать второстепенное место. В нынешней Германии проживают представители многих национальностей, но только как вкрапления в немецкий этнос, занимающий главенствующее положение в обществе. СССР никогда не считали однациональным государством, поскольку на его территории существовало более 100 наций. Оно относилось к разряду многонациональных. Термины «национальное государство» и «многонациональное государство» необходимо различать.

«В политике, как и в грамматике, ошибка, которую совершают все, провозглашается правилом.»

Андре Мальро

Слово «централизация» указывает только на то, как многочисленные территории связаны с общим центром. Это территориально-ад-

министративный и отчасти политический признак государства. Но отнюдь не этнический. Если бы на всей этой территории проживала одна нация или очень близкие этносы, то мы могли бы централизованное государство называть также еще и национальным.

Проблема существования национального государства не так проста, как может показаться. Взять хотя бы Югославию, в составе которой раньше находились только представители одного этноса — славянского. По формальным признакам это национальное государство. Но славяне-сербы исповедуют православие, а славяне-хорваты — католицизм. И вот в 90-е гг. между ними разыгрывается война. Какая это война — гражданская или национальная? Трудно подобрать точное название. Но в результате образуются два разных государства, теперь уже однопациональных. Что их держало вместе раньше? Коммунистическая идеология. Стоило ей рухнуть, как тут же дали о себе знать религиозные различия. Они оказались сильнее идеологического сродства.

То же самое произошло и с распадом СССР. Что держало вместе католиков-прибалтов, католиков-западноукраинцев, мусульман-азербайджан или мусульман-узбеков? Идеологическое единство, проводимое в жизнь разветвленным партийным аппаратом на местах. Он был единым, но народы были разными. На идеологическом единстве советская власть мыслила со временем построить новую национальную общность. Ее так и называли советским народом, понимая под этим искусственным образованием новый тип нации. Ничего не вышло. В 90-е гг. все рухнуло, сохранившиеся национальные и религиозные различия заставили союзные республики побыстрее покинуть общую идеологическую родину.

А вот расколота на два политических государства — ФРГ и ГДР — единая немецкая нация в те же 90-е гг. воссоединилась в единое национальное государство. То же самое произошло с Северным и Южным Вьетнамом, разделенным политическими барьерами. На том же пути стоят сегодня Северная и Южная Корея, политические различия между которыми все еще очень сильны. Но вполне возможно, что в будущем и они отойдут на второй план, уступив место центростремительным национальным тенденциям.

В конце II—начале III тысячелетия всемирная история как бы повернет вспять. Процесс собирания земель превратится в их разбегание. Создававшиеся на протяжении сотен лет мощные централизованные государства во второй половине XX в. стали быстро рассыпаться. Оказалось, что это — колосс на глиняных ногах. В централизованном государстве, как правило, намешано много этносов, вот почему их еще называют полиэтническими. Но чем больше разных народов собралось под одной крышей, тем разно-

роднее интересы и больше причин для конфликтов. Стало быть, тем больше повода для сепаратизма — отделения от централизованного государства.

По прогнозам американского географа С. Коэна, через 30 лет число государств в мире увеличится на 50%. На глобусе появится более 300 независимых стран. Ученые прогнозируют распад Австралии на четыре государства, образование нескольких новых независимых государств в Европе, распад России, полную перекопку политической карты Азии, исчезновение Канады как государства, изменение границ США (Социс. 1996. № 12). Распад государства — это всегда геополитическая катастрофа, поскольку мирные варианты разделения — редкие случаи.

§ 10. Формы правления и политические режимы

Формы правления — организация власти, характеризующаяся ее формальным источником. В монархии формальным источником власти является одно лицо — король, царь, фараон и т. д. В республике по закону источником власти является большинство.

До сих пор в науке не утихают споры о том, как надо правильно классифицировать формы правления. Предлагают самые разные варианты, но все сходятся в том, что самой лучшей является типология Аристотеля. Он выделял *три основные формы*: монархию, аристократию, демократию — и *три извращенные формы* — тиранию, олигархию и охлократию.

«Недоверие к власти должно быть первейшим гражданским долгом.»

Норман Дуглас

С того времени ничего принципиально нового научная мысль не придумала, она лишь перекраивала то, что было создано прежде. Почему прогресс науки вдруг остановился? Возможно, что причиной служит закономерность истории: она повторяется в своих главных чертах, воспроизводя на каждом новом витке старое, но в измененной под новые условия форме. Человечество подолгу примеряло к себе ту или иную форму правления, что-то меняя в ней и усовершенствуя либо отвергая сразу неудачный проект. Политическое творчество продолжается всегда долго и мучительно.

В течение последних 5000 лет человечество непрерывно совершенствовало свое государственное творчество, пробуя разные варианты и по крупицам отбирая лучшее. Часто лучшим оказывалось давно забытое старое. Подумать только, изобретенную в V в. до н. э. античную демократию человечество забыло на 2500 лет. И только в XX в. в США вернулись к основным ее институтам, вос-

становили ее главные принципы, и старая модель успешно заработала. Но это была уже совсем иная модель, с новыми людьми, новым народом, новым правительством и парламентом, новой атрибутикой власти и прочим. Прежними остались принципы и дух демократии, понимаемой как безусловный диктат воли просвещенного народа.

Древнегреческие мыслители Геродот, Платон и Аристотель, рассуждая о природе и функциях правительства, пришли к выводу о том, что оно может быть трех типов:

- ♦ **правление одного;**
- ♦ **правление немногих;**
- ♦ **правление многих или большинства.**

Каждый из этих нормальных типов правления может **искажаться**. Правление доброго царя называется монархией, а правление злого — тиранией (которая сегодня именуется диктатурой). Правление небольшого числа благородных граждан называется *аристократией* (правлением лучших), а правление группой нечестных граждан зовется *олигархией*. Если у власти стоит большинство населения и оно благородное, то власть называется *демократией*. Но если это большинство представлено худшими людьми, то их правление называется *охлократией* (властью толпы). Греки были невысокого мнения о демократии в принципе, называя ее властью толпы.

Итак, античные философы выделяли три *правильные* формы государства: монархию, аристократию и демократию — и три *неправильные*, означающие упадок или искажение первых: неограниченная монархия превращается в автократию (тиранию), неограниченная аристократия — в олигархию, неограниченная демократия — в охлократию или анархию.

Демократия происходит от двух греческих слов: «демос» — «народ» и «кратос» — сила, правление. Демократия обозначает такое устройство, при котором все граждане управляют своим собственным распорядком жизни, определяют и влияют на общественную жизнь. Говорят еще о том, что при демократии народ суверенен, т. е. независим от властей в выборе способа жизни. Суверенитет означает, что законным источником власти выступает именно он, народ.

Демократия основана на признании народа в качестве источника власти. Главные принципы демократии — власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, представительных органов.

При демократии люди совершенно свободны в принятии решения о том, что для них хорошо, а что плохо. Поэтому если подобное

право узурпирует политическая партия или правительство, решающее, какой экономический уклад, какое политическое устройство, какой распорядок жизни лучше всего подходит народу, такое общество нельзя считать демократическим. К сожалению, и при царском режиме, и при советской власти, и при новом демократическом правлении 90-х народ в большей или меньшей степени не распоряжался своей судьбой. Следовательно, говорить о демократическом устройстве нашего общества еще рано.

При демократии правительство — это совокупность выбранных народом высших руководителей, которые для лучшего отправления государственных дел нанимают штат чиновников. Таким образом, народ не только выбирает, но и оплачивает свое руководство. Стало быть, демократия означает свободу не только в выборе политического режима, но и в определении размеров налога, который берется с граждан. Через налоги граждане оплачивают услуги аппарата управления, поэтому только они вправе определять, справляется со своей задачей этот аппарат или нет. Если в какой-то стране простые люди никак не влияют на то, куда идут их налоги, не могут сократить госаппарат, то говорить здесь о демократии нельзя. Как вы думаете, можно такое сказать о нашей стране?

Три правильные формы правления — монархию, аристократию и демократию — можно объединить в одну и назвать ее *республикой*.

Под **республикой** (лат. *respublica*, букв. — общественное дело) понимается форма правления, при которой глава государства (например, президент) избирается населением или специальной избирательной коллегией. Законодательная власть принадлежит выборному представительному органу (парламенту). В республике сочетаются элементы демократии, аристократии и монархии. В самом деле, страной правит один человек (монархическое начало), но его власть ограничивается законодательным органом, парламентом, представляющим собой группу лучших и благородных граждан, которых выбирает все или большинство народа (демократия). Подавляющая часть современных государств являются республиками. В республиках источником власти выступает народное большинство, а высшие органы государства избираются гражданами.

«Депутатам необязательно уметь прочесть новый закон с первого раза — для них организуется второе чтение.»

Михал Огурек

Классическим примером республиканского устройства государства является Древний Рим. Именно он послужил образцом

для последующих форм правления подобного типа в Европе. И именно римляне довели до совершенства ту систему правового порядка, который поныне служит эталоном и вдохновляет современных юристов. Римскую республику возглавляли высшие магистраты — два равноправных консула, избиравшихся на один год, и сенат (от лат. *senex* — старец, совет старейшин) из 300, а затем 600 человек, представителей аристократических родов (патрициев). Сенат подготавливал проекты законов, утверждал законы и результаты выборов, контролировал деятельность магистратов, объявлял войны и чрезвычайное положение, заключал мир. В случае чрезвычайных ситуаций сенат назначал диктатора.

В современном мире существуют **три основные разновидности республики**:

- ♦ парламентская;
- ♦ президентская;
- ♦ смешанная (полупрезидентская).

Отличительной чертой **парламентской республики** является образование правительства на парламентской основе (обычно парламентским большинством) и его формальная ответственность перед парламентом.

В нашей стране правительство формирует президент, а Госдума соглашается или не соглашается с предложением президента. Если тот настойчив, то почти любую кандидатуру он сможет провести. Если парламент заупрямится, президент может пригрозить его роспуском. Этого боятся обычно все депутаты: кто знает, изберут его еще раз или нет. Значит, у нас республика не парламентская.

Парламент по отношению к правительству обычно выполняет следующие функции:

- ♦ формирует и поддерживает его;
- ♦ издает законы, принимаемые правительством к исполнению;
- ♦ вотирует (утверждает) государственный бюджет и тем самым устанавливает финансовые рамки деятельности правительства;
- ♦ осуществляет контроль над правительством и в случае необходимости может выразить ему вотум недоверия, что влечет за собой либо отставку правительства, либо роспуск парламента и проведение досрочных выборов;
- ♦ критикует правительственную политику, представляет альтернативные варианты правительственных решений и всего политического курса.

Итак, в парламентской республике главную роль исполняет не правительство и не президент, а именно парламент. К этому стремится сегодняшняя Россия, где Госдума постепенно, шаг за шагом, отбирает у президента его важнейшие функции, в частности назначение

премьер-министра и кабинета министров, сосредоточивая их у себя. Реально это вопрос о перераспределении власти в государстве. Если Госдума добьется своего, то наша страна перейдет от президентской к парламентской республике. Что тогда произойдет?

Глава правительства, т. е. премьер-министр, официально не являющийся главой государства, реально станет первым лицом в государстве. Таково положение дел в нынешней Англии. Монарх — лишь символ власти. Реальную же власть осуществляют два учреждения — английский парламент и английское правительство. Парламент стоит на страже законов и конституции, а правительство следит за их осуществлением и текущей политикой, причем не только внешней, но и внутренней.

В нашей стране президент избирается прямым голосованием всего населения, т. е. самим народом. А в парламентской республике его избирает парламент. А поскольку окончательное решение в парламенте за партией, имеющей большинство мест, то нетрудно догадаться, что в России, если бы, к примеру, здесь установилась парламентская республика, президентом стал коммунист.

Избрание всем народом и избрание парламентом — вещи разные. Главенство принадлежит народу. Выше его авторитета в республике не существует. В случае конфликта с парламентом президент напрямую может обратиться к народу за поддержкой. В этом его сила. Но и ответственность не меньшая. Он выступает гарантом всех прав граждан. И за экономическое благосостояние народа он тоже отвечает. Если не выполнил своих обещаний, то народ вправе сместить правителя.

«Два правила парламентских слушаний:

1. Никогда не задавай вопроса, если тебе неизвестен ответ.
2. Никогда не задавай вопроса, на который правительство может ответить без ущерба для своей репутации.»

Джон Дифенбейкер

Согласно официальным документам нынешняя Россия — демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. Глава государства — президент, избираемый гражданами на 4 года на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при 7тайном голосовании. Президент является также верховным главнокомандующим вооруженными силами. Законодательный орган РФ (ее парламент) — Федеральное Собрание, которое состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Исполнительную власть осуществляет правительство во главе с председателем (премьер-министром), назначаемым президентом с согласия Государственной Думы.

Впервые республиканская форма правления в ее современном виде (если не считать Новгородской республики) установлена в нашей стране в январе 1918 г., когда была образована Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). 30 декабря 1922 г. РСФСР вместе с Украиной (УССР), Белоруссией (БССР) и республиками Закавказья (ЗСФСР) образовали Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Дальнейшее развитие республики неразрывно связано с СССР. 12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. 17 марта 1991 г. на российском референдуме был учрежден пост Президента Российской Федерации (в том же году первым президентом избран Б. Н. Ельцин). В декабре 1993 г. принята Конституция Российской Федерации; проведены выборы в Федеральное Собрание.

Отличительный признак **президентской республики** состоит в том, что президент одновременно выступает и главой государства, и главой правительства. Он руководит внутренней и внешней политикой и является верховным главнокомандующим вооруженных сил. Президент чаще всего избирается непосредственно народом. Он сам (в США с одобрения сената) назначает членов кабинета министров, которые ответственны перед ним, а не перед парламентом.

По этим признакам у нас в стране — президентская республика. Кстати сказать, и СССР следует отнести к тому же типу правления. Действительно, Генеральный секретарь КПСС выступал главой государства и верховным главнокомандующим вооруженных сил, в отдельные периоды — также главой правительства. Но чаще всего пост главы правительства занимал другой человек, именовавшийся Председателем Верховного Совета СССР. Однако без санкции Генерального секретаря партии он не принимал сколько-нибудь важных решений. Реальным правителем страны являлся все-таки генсек.

Однако СССР не являлся классической разновидностью республики, несмотря на свое официальное наименование. Государственная жизнь в стране целиком и полностью подчинялась целям, задачам и решениям одной партии — КПСС. Парламент (Верховный Совет СССР) просто дублировал решения, принятые на главном форуме партии — съезде КПСС, решения которого, в свою очередь, лишь утверждали то, что было до того принято на заседаниях Центрального Комитета КПСС, постоянно действовавшего, не избираемого народом органа власти, выражающего волю одной партии.

Форма правления современной России близка к таковой в США. В обоих случаях это президентская республика. Но в США прези-

дент выступает главой и государства, и правительства, а у нас — только государства. Хотя на время отсутствия премьер-министра наш президент выполняет его функции. Когда тот на месте, все принципиальные решения глава правительства согласует с президентом. Он не самостоятелен. И законодательный орган в той и другой стране состоит из двух палат: в США — конгресс (палата представителей и сенат). Но конгресс США может отправить президента в отставку, объявив ему импичмент, а у нас — нет.

Импичмент — досрочное отстранение от власти — в США могут вынести за серьезные антиконституционные действия или преступления со стороны президента, например прослушивание телефонных разговоров или намеренную ложь перед комиссией сената.

Импичмент (англ. *impeachment*) представляет особый порядок привлечения к ответственности и судебного рассмотрения дел о преступлениях высших должностных лиц, практикующийся в ряде стран, в частности США, Великобритании, Японии, России. При импичменте привлечение к ответственности и предание суду, как правило, осуществляет нижняя палата парламента, а рассмотрение дела — верхняя палата.

В нашей стране поводом для импичмента выступают антиконституционные действия. Но как их доказать? Президент развязывает войну на территории собственной страны (Чечня) без одобрения парламента, т. е. с нарушением конституции, однако никакого импичмента к нему не применяют. Все попытки провести его в Госдуме за этот или другой проступок блокируются самим президентом. В 1999 г. в двух странах мира — США и России — проходил импичмент президента. В том и другом случае не набралось необходимых двух третей голосов депутатов, для того чтобы отстранить Клинтона и Ельцина от власти. 15 мая 1999 г. прошло голосование в Госдуме России. Выдвинуто пять пунктов обвинений против Ельцина: 1) развал СССР (Беловежское соглашение); 2) события октября 1993 г.; 3) война в Чечне; 4) развал армии; 5) геноцид против русского народа. В среднем по пяти пунктам набралось по 240—250 голосов при необходимых (хотя бы по одному пункту) 300. Сравнивая оба события, можно видеть не только сходства (непрохождение импичмента через парламента), но и различия: Клинтон привел страну к экономическому процветанию, а Ельцин — к экономической разлухе. Тем не менее оба импичмента не прошли. Как вы думаете, почему?

«Спикер — что-то вроде служителя, который во время корриды стоит у калитки, впуская и выпуская очередного быка.»

Нэн Хамптон

6 апреля 2004 г. состоялся импичмент президента Литвы Роландаса Паксаса. Согласно выводам парламентской комиссии президент Литвы «принял на себя обязательства, несовместимые с интересами народа и государства, и действовал в интересах не народа и государства, а частного лица», «не обеспечил охрану государственной тайны», «незаконно оказывал воздействие на деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов в решении имущественных отношений», «не согласовал публичных и частных интересов», «своими действиями дискредитировал авторитет власти и института президента», «давал незаконные поручения своим советникам и не предпринял действия для пресечения их злоупотреблений». Президента Литвы Роландаса Паксаса обвиняют в связях с представителями российской организованной преступности, которые якобы спонсировали его предвыборную кампанию, а теперь пытаются оказать политическое давление на главу государства. Этот импичмент прошел, и Паксаса отстранили от должности. Как вы думаете, почему?

Парламент может ограничивать действия президента с помощью законов и через утверждение бюджета. Президент же обычно обладает правом отлагательного вето на решения парламента. В нашей стране принятие очередного бюджета затягивается на долгие месяцы, превращаясь в затяжное перетягивание каната между правительством и президентом, с одной стороны, и парламентом — с другой. Парламентские фракции стараются добиться финансирования тех статей бюджета, которые выгодны им, а правительство старается добить бездефицитного госбюджета и всячески сокращает расходы. В результате деловое обсуждение перерастает в политическую борьбу.

Смешанный тип республики иначе называется *полупрезидентским*. Для него свойственно сочетание сильной президентской власти с эффективным контролем парламента за правительством. Правительство ответственно и перед президентом, и перед парламентом в равной степени. После экономического кризиса в сентябре 1998 г. президент уступил часть своих полномочий по формированию правительства Госдуме и утвердил ту кандидатуру на пост премьер-министра, которая была выгодна не ему, а парламентау. В результате избранный таким путем глава правительства сформировал компромиссный состав кабинета министров, куда вошли представители почти всех ведущих политических фракций парламента. Еще шаг — и правительство будет полностью зависеть и формироваться самим парламентом.

Если и дальше Россия будет двигаться в том же направлении, то ориентиром для нее выступит Франция, которую считают классическим образцом полупрезидентской республики. Здесь прези-

дент и парламент избираются независимо друг от друга. Парламент не может сместить президента, который, в свою очередь, может распустить парламент, но с обязательным условием объявления даты внеочередных парламентских выборов (это условие уже существует у нас). Парламент получает возможность контролировать правительство через утверждение ежегодного бюджета, а также с помощью вынесения ему вотума недоверия.

Политический режим — система методов осуществления государственной власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение власти к правовым основам собственной деятельности, соотношение официальных конституционных и правовых форм с реальной политической жизнью.

Существует два главных типа политических режимов — демократические и недемократические, каждый из которых внутри себя подразделяется на несколько видов.

К **демократическим режимам** следует отнести такие формы правления, главную роль в которых играет парламент — коллективный законодательный орган. Поэтому вторым названием для демократических режимов выступает термин **парламентский режим**. Республика — яркий пример.

К **недемократическим режимам** надо относить такие формы правления, основную роль в которых играет правитель, власть которого ничем и никем не ограничивается. Поэтому другим наименованием для них служит термин **авторитарные** (единоличные) формы правления. **Авторитаризм** (от лат. *auctoritas* — власть), система власти, характерная для антидемократических политических режимов. Обычно сочетается с личной диктатурой.

К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, Средневековья и Нового времени, военно-полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма. Монархия, хотя она — форма единоличного правления, занимает промежуточное положение, поскольку очень часто власть короля ограничивалась парламентом.

Парламентский режим основан на одном из древнейших политических институтов — парламенте. Вся политическая, социальная и экономическая жизнь в обществе при таком режиме исходит от парламента, получает законную силу через парламент и контролируется парламентом. Как правило, парламент избирается населением по установленной конституцией системе и выполняет законодательные функции. **Парламент** (англ. *parliament*, от франц. *parler* — говорить) — высший представительный законодательный орган власти, построенный целиком или частично на выборных началах.

В Англии он так и называется — парламент, в США — конгресс, в Швеции — риксдаг, в Норвегии — стorting, в России сегодня — Федеральное Собрание, а прежде — Дума. Парламент впервые был образован в Англии в XIII в. как орган сословного представительства.

Поскольку это слово происходит от французского глагола «говорить», то понятно, для чего народ избирает лучших людей страны и называет их парламентом. Действительно, их основная обязанность — много говорить. За это им и деньги платят. Но говорить на определенные темы, по строго заведенному регламенту и на высоком профессиональном уровне. Удастся это не каждому. Но и не от каждого требуется.

«Первый, если не единственный долг члена палаты общин — как можно реже говорить и как можно чаще голосовать.»

Герберт Асквит

Больше всех с речами выступают лидеры партий и фракций, и рядовые избранники народа, именуемые депутатами, участвуют в заседаниях постоянных думских комиссий, например Комиссии по правам человека или Комитета по экономическим вопросам, и голосуют. Это главное орудие парламента — набрать большинство голосов по конкретному вопросу.

Если законопроект набрал такое большинство, он становится законом. Каждая партия стремится провести выгодные ей или нужные, опять же по ее мнению, обществу законы.

Создать парламентское большинство — мечта любого политического движения. Для этого оно тратит огромные суммы на предвыборную борьбу, агитируя — через газеты, радио, телевидение, листовки и т. д. — голосовать за своих кандидатов, и не меньшие суммы позже, когда надо уговорить другие фракции голосовать за ее предложение.

История парламентской власти уходит своими корнями в народные ассамблеи, существовавшие в эпоху племенного строя. Позже ассамблеи превратились в консультативные советы при вождях. Советы мудрецов при вожде представляли собой обычный совет старейшин, куда входили самые знатные люди. В Средние века парламент являл собой встречу короля со своими советниками, на которые приглашали также судей, рассматривавших жалобы и петиции от населения. Подобное собрание соединяло в себе все три ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную.

Поначалу термин «парламент», происходящий от латинского слова «*parliamentum*», применялся только по отношению к собра-

нию лордов (дворянство и священники) и представителей третьего сословия (рыцари и главы городов), которое созывалось королем для коллоквиума — по-русски «посиделок» («поговорить сообща»). Повесткой дня служили такие важные вопросы, как сбор армии для вторжения в другую страну или обороны нападения. Но чаще «посиделки» выступали просто законным способом пополнить королевскую казну.

Именно такой регулярный парламент появился в XIII в. в период правления английского короля Эдуарда I. Постоянный состав и статус парламент приобрел в 1278 г. В начале XIV в. происходит разделение функций: законодательная отходит к парламенту, а исполнительная — к штабу консультантов короля, прообразу современного кабинета министров. Советники короля, выполнявшие роль правительства, получали законную силу лишь после клятвы в верности королю. В 1422 г. в Англии можно уже четко различить две ветви власти и соответствующие им разграничения — совет и парламент, исполнители и законодатели.

Парламент стал мощным оружием защиты демократических свобод. Не случайно вокруг него всегда велась ожесточенная борьба. Короли и диктаторы его закрывали, распускали, а народ требовал восстановления. Нередко ущемление прав парламента служило поводом к началу массовых акций гражданского неповиновения, митингов и демонстраций, стачек и забастовок, дворцовых переворотов, мятежей и даже гражданских войн. В 1629 г. в Англии обострились разногласия между королем Карлом I и парламентом. В результате король распустил нижнюю палату (палату общин) и до 1640 г. правил единолично. Но еще раньше, в 1628 г., парламент, имевший право сбора налогов, воспользовался им, чтобы ограничить власть монарха, т. е. первым затеял конфликт и спровоцировал на ответные действия короля. Но и король был не подарок. Чудовищные расходы, которых потребовала война англичан во Франции на стороне гугенотов и прежде всего осада Ла-Рошели, истощили казну государства. В январе 1629 г. парламент, недовольный церковной политикой короля, возобновил нападки на него. В ответ Карл I распустил нижнюю палату. Однако борьба с парламентом окончилась поражением короля.

По своей структуре парламент может быть двух- и однопалатным. Первый вариант наиболее распространенный. Самый старый английский парламент включает палату лордов и палату общин. В Австралии предпочитают другие термины — сенат и палата представителей. В Канаде парламент состоит из сената и палаты общин. И так обстоит дело в большинстве стран. В меньшинстве из них, как, например, в Швеции и Финляндии, парламент однопалатный.

В некоторых странах, например в США и России, один и тот же человек не может быть членом сразу двух или трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной, а в других со-вмещение министерского и депутатского постов разрешается. В Англии премьер-министр обязательно является членом парламента. Он становится премьер-министром только потому, что возглавляет парламентское большинство. Если его партия терпит поражение на выборах в парламент, то премьер-министром становится лидер победившей партии. В США продолжительность пребывания у власти президента страны не зависит от результатов выборов в конгресс, и президент не является его членом.

Однопалатный парламент еще не выражает волю народа, так как он состоит из знатных дворян, которые выполняют функцию обычных консультантов короля, с которым они обычно соглашались. Появление второй, нижней палаты происходило всегда под давлением снизу. Лишенные избирательных прав сословия устраивали революции, мятежи, демонстрации, акты гражданского неповиновения, шли на многочисленные жертвы, но в конечном итоге добивались своего.

«Наши конгрессмены — самый лучший сорт граждан, какой только можно купить за деньги.»

Мори Амстердам

Нижняя палата парламента во всех странах — это всегда вынужденная уступка верхов низам. Оно и понятно. Верхи обычно устраивает тот режим, который помог им обогатиться и добиться власти. Но он не устраивает тех, за чей счет произошло такое обогащение. Они выступают за более справедливое распределение богатства. К этому ведут два пути — революционный и конституционный. Первый — незаконный и кровавый путь, второй — мирный и законный.

Дабы избежать первого варианта событий, монарху и его окружению выгоднее допустить социальные низы до голосования, представления их интересов в парламенте, выражения воли законным путем. Но законы истории таковы, что, просунув коготок, низы позже запускают во власть и всю руку. Одна из самых неуступчивых и консервативных монархий — английская, среди первых вынуждена была допустить ко власти социальные низы, а сегодня ее фактически отстранили от власти, оставив королеве, при соблюдении всех почестей, символические функции. Другая крупнейшая монархия Европы, французская, попыталась сопротивляться до последнего, но народ устроил ей несколько революций, которые закончились кровавыми разборками (якобинцы и

Робеспьер в 1789—1792 гг.). В других странах, а именно в Нидерландах, Италии, Франции, Бельгии, высшая палата, не хотевшая отдавать власть народу, постепенно была оттеснена на задворки политической жизни, превратившись в подобие форумов, куда съезжаются пообщаться руководители местных органов власти.

Если сравнивать обе палаты парламента, то в большинстве, если не во всех странах, где они есть, наблюдается поразительная особенность. Верхняя палата всегда соглашается с властями, а нижняя чаще бунтует. Первая охраняет конституционный порядок, а вторая, если к тому есть серьезные причины, стремится его изменить или свергнуть. Подобное происходит не только в конституционных монархиях, но и в постсоветской республике России. Кто соглашается с президентом? Губернаторы из верхней палаты. А где коммунисты и жириновцы накаляют страсти по поводу отставки президента, смены правительства или изменения конституции? В нижней палате — в Государственной Думе.

Авторитарный режим по своему названию имеет много общего с авторитетом, который мы рассматривали в первом параграфе настоящей главы. Но так обстоит дело только на первый взгляд. Источником власти при диктатуре и тирании выступает не воля народа, а воля одиночки, прорвавшегося к власти. Ведь настоящий авторитет правителя предполагает уважение подчиненных, но диктатор ни в каком уважении снизу не нуждается. Он утверждает свою власть силой. Сила — подлинный источник авторитарных режимов.

Всем единоличным, или авторитарным, режимам присущи некоторые общие черты. Прежде всего это отсутствие политической оппозиции и свободы, разветвленный полицейский аппарат и сильная армия, используемые для решения внутригосударственных проблем. Конституция, парламент и правительство подчинены первому лицу в государстве и выражают его волю. Именно оно становится источником принимаемых в обществе законов. Для того чтобы ученому, политику или артисту сделать карьеру, нужно состоять в правящей партии. Газеты, радио и телевидение превращаются в канал пропаганды идей этой партии, а школы и университеты — в средство политической социализации в духе правящей идеологии. Произведения искусства и науки проходят жесткую политическую цензуру, религия оказывается под диктатом правящей партии, которая полностью контролирует также и экономику.

Эти характеристики вполне приложимы к *диктатуре*. Под **диктатурой** (от лат. *dictatura* — неограниченная власть) понимается осуществление власти в государстве недемократическими методами. Диктатура — крайняя форма авторитарного политического

режима. Если при демократии верховный закон государства принимается по воле и для защиты интересов народа, то при диктатуре — без согласия народа и против его интересов. Массовые репрессии, которые практиковались и практикуются в диктатурах, доказывают, что власть здесь направлена против интересов народа.

Правление Гитлера расценивается историками как диктаторский режим. Иначе его именуют силовым режимом, хотя он был узаконен конституцией, т. е. относился к легальному типу власти. Его нельзя считать демократическим, хотя власть Гитлера опиралась на поддержку широких масс населения. Его режим власти позволил стабилизировать экономику, покончить с преступностью и безработицей, создать мощные вооруженные силы. Однако естественные и политические права граждан такой режим не соблюдал. В концентрационных лагерях томились тысячи людей, не согласных с диктатурой. Режим власти Гитлера на десятки лет затормозил политический прогресс, развитие свободы и прав человека, демократических институтов власти. Люди подчинялись власти из-за страха, но не по доброй воле. Обе диктатуры удовлетворяли низшие потребности людей в еде и крыше над головой, но совершенно не удовлетворяли высшие — социальные, политические, духовные. Настоящей демократией стоит называть только такой политический режим, который позволяет удовлетворять и низшие, и высшие потребности человека.

Демократическую и диктаторскую власть подданные защищают по-разному — в первом случае добровольно, во втором принудительно. Когда 300 спартанцев погибли у Фермопил, они фактически защищали не только родину, но и власть избранных ими правителей. Но защищать тирана, ничего не давшего народу, люди вряд ли будут по собственной воле.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте сущность государства как составной части политической системы общества.
2. Какие факторы привели к возникновению и укреплению государства?
3. Опишите общие признаки и функции государства.
4. Какова роль насилия в становлении государства?
5. В чем выражается монополия государства?
6. Раскройте суть территориальной организации государства.
7. Что такое конституция и из чего она состоит?
8. Что такое централизованное государство? Раскройте суть вопроса на примере России.
9. Что такое национальное государство? Как оно формировалось в Европе и России?

10. Какие тенденции характеризуют современное мировое общество? В чем различие и в чем сходство между двумя тенденциями — объединением наций и отделением наций?

11. Охарактеризуйте три правильные и три неправильные формы правления. Почему демократия вырождается в охлократию, а не в тиранию? А можете ли вы привести исторические примеры подобного превращения?

12. Подробно опишите республиканский тип устройства государства. Какую функцию выполняет здесь парламент?

13. Что такое политический режим? Какими они бывают?

14. Раскройте сущность парламентского режима правления.

Глава 6

ДЕМОКРАТИЯ

Слово «демократия» происходит от двух греческих слов: «демос» — «народ» и «кратос» — сила, правление. Демократия обозначает такое устройство, при котором все граждане управляют своим собственным распорядком жизни, определяют и влияют на общественную жизнь. Говорят еще о том, что при демократии народ суверенен, т. е. независим от властей в выборе своего способа жизнедеятельности. Суверенитет также означает, что законным источником власти выступает именно он, народ.

§ 1. Природа демократии

Демократию можно рассматривать и на уровне всего общества, тогда она плавно перерастает в политическую форму организации общества, и на уровне территорий, предприятий, фирм и даже школьного класса. Тогда ее нельзя относить к сфере политики. Термин «демократия» употребляется также применительно к организациям и деятельности политических и социальных институтов (например, партийная демократия, производственная демократия).

На микроуровне демократия — всего лишь форма участия всех в решениях, касающихся судьбы этих всех. Она отвечает на самый банальный вопрос: кто в фирме, классе, команде, доме верховодит — масса или вождь? Вождь может верховодить, но только в повседневной текучке, а в принципиальных ситуациях он должен принять мнение группы как закон. Если этого нет, то нет и демократии.

Демократия основана на признании народа в качестве источника власти. Главные принципы демократии — власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, представительных органов.

При демократии люди совершенно свободны в принятии решения о том, что для них хорошо, а что плохо. Поэтому если подобное право узурпирует политическая партия или правительство, решающее, какой экономический уклад, какое политическое устрой-

ство, какой распорядок жизни лучше всего подходит народу, такое общество нельзя считать демократическим.

Демократия — одна из древних форм власти в общинно-родовом строе, старейшина избирался добровольно. Он выдерживал конкурс, должен был обладать красноречием, физической силой, мудростью, отвагой, честностью. Принимая решение, вождь опирался на мнение совета общины, выразивших волю большинства.

При демократии к подчиненным прислушиваются, их привлекают к управлению, вознаграждают, раздают почести и звания, с ними заигрывают, их ублажают. Это происходит неслучайно. Источником власти при демократии выступает мнение народных масс, проявляющих добровольное подчинение, уважение к своим правителям. Правитель является не только авторитетным лидером для населения, но также гарантом его прав и свобод. Демократический правитель нуждается в поддержке снизу, поэтому постоянно привлекает рядовых граждан к участию в управлении государством либо непосредственно, либо через народных избранников-депутатов. Напротив, диктатор, если он пришел к власти без помощи народа и вопреки его воле, держится на грубой силе и страхе. Ему нет нужды привлекать массы к управлению государством. Такое участие даже опасно для него.

«Демократия — это процесс, в ходе которого люди свободно выбирают козла отпущения.»

Лоренс Питер

Демократическую и диктаторскую власть подданные защищают по-разному — в первом случае добровольно, во втором — принудительно.

Когда 300 спартанцев погибли у Фермопил, они фактически защищали не только родину, но и власть избранных ими правителей. Но защищать тирана, ничего не давшего народу, люди вряд ли будут по собственной воле. Так происходило в большинстве исторических случаев. Однако есть исключения. В годы Великой Отечественной войны советские солдаты шли в бой с возгласами: «За Родину, за Сталина!» Правда, и гитлеровцы шли в бой добровольно, считая, что вершат правое дело фюрера. В таком случае говорят о том, что правитель страны, хотя он и диктатор, обладает харизмой — особым личным авторитетом.

В демократическом обществе политики, рвущиеся к власти, всячески угождают народу, стремясь заручиться на выборах его поддержкой. Если такого заигрывания нет, то нет и демократии. Заигрывание означает, что право решающего голоса передано на-

родным массам. Другое дело, что политики хитрят, выдавая за мнение широких народных масс мнение группы, партии, просто своих приверженцев, покупая прессу или голоса избирателей, придумывая иные способы обхода закона. Но сам факт заигрывания свидетельствует о том, что в данном обществе, пусть всего лишь формально, решающий голос принадлежит народу. Его, этот голос, доискиваются, за него борются, его домогаются. Значит, он для политиков очень важен.

Разумеется, между *формальной* и *реальной* демократиями пролегалает целая пропасть. Устройство древних Афин и современной Америки мы можем называть демократией. В этот ряд можно причислить еще около 20—30 стран. Но и только. И это за всю человеческую историю и по всем континентам! Отсюда можно заключить лишь одно: реальная демократия — крайне редкий продукт человеческой деятельности. Она — не менее, а может быть гораздо более дефицитное благо, нежели власть, деньги, престиж и т. д.

Гораздо больше *подделок под демократию*. Их можно называть формальной, мнимой, иллюзорной демократией. Суть дела от этого не меняется. Но важно отметить вот что. Обычно подделывают товар только престижной фирмы, только то, что ценится выше всего и пользуется огромной популярностью. Не было еще ни одной страны и ни одной исторической эпохи, где и когда народ не желал бы демократии, предпочитая ей все другие формы устройства. Даже стремление к «сильной руке», спровоцированное тем беспорядком, который в данный момент царит в обществе, или к священной монархии, скажем во времена египетских фараонов, объясняется все тем же — желанием народа получить сильного правителя, который устроил бы им сытную и достаточно свободную жизнь. Правителя, который не остается глух к чаяниям и потребностям простого народа, одергивает чиновников, узурпирующих право народа участвовать в управлении государством и заниматься свободной хозяйственной жизнью.

Поддерживать свою власть демократия может: а) на основе добровольного авторитета, т. е. уважения граждан к органам власти; б) с использованием силы, например по отношению к преступникам, нарушающим принятые большинством народа законы, а также для защиты от внешних врагов. Напротив, источником установления, а позже и поддержания диктатуры выступает сила. Диктатура чаще всего не выражает свободное волеизъявление народа. Она создается как узаконенная сила одиночки или небольшой группы олигархов.

И к демократии, и к диктатуре применимо выражение «сильная власть». И в том и в другом случае эта сила узаконена, т. е. опи-

рается на конституцию. Но при демократии верховный закон государства принимается по воле и для защиты интересов народа, а во втором — без согласия народа и против его интересов. Массовые репрессии, которые практиковались и практикуются в диктатурах, доказывают, что власть здесь направлена против интересов народа.

«Демократия — это теория, согласно которой простые люди знают, чего хотят, и должны получить это без всякого снисхождения.»

Генри Луис Менкен

Если власть проявляет слабость и позволяет нарушать законы всем кому не лень, то в стране воцаряются произвол и анархия, растут преступность и коррупция, вслед за которыми часто утверждается силовой режим правления, например диктатура. Слабая власть существует и при демократии, и при диктатуре.

Правление Гитлера и Сталина расценивается историками как диктаторский режим. Иначе его именуют силовым режимом. Он был узаконен конституцией, т. е. являлся законной властью. Его нельзя считать демократическим, хотя власть Гитлера и Сталина опиралась на поддержку широких масс населения. Их режим власти позволил стабилизировать экономику, покончить с преступностью и безработицей, создать мощные вооруженные силы. Однако естественные и политические права граждан такой режим не соблюдал. В концентрационных лагерях томились сотни тысяч интеллигентов и простых людей, не согласных с диктатурой. Режимы власти Гитлера и Сталина на десятки лет затормозили политический прогресс, развитие свободы и прав человека, демократических институтов власти. Люди подчинялись власти из-за страха, но не по доброй воле. Обе диктатуры удовлетворяли низшие потребности людей в еде и крыше над головой, но совершенно не удовлетворяли высшие — социальные, политические, духовные. Настоящей демократией стоит называть только такой политический режим, который позволяет удовлетворять и низшие, и высшие потребности человека

§ 2. Исторические типы и особенности демократии

В мировой истории можно выделить два-три, максимум четыре ярких типа демократии, о которых можно сказать, что они серьезно отличаются друг от друга и в то же время относятся именно к демократическому, а не какому-либо иному типу политического режима. Все остальные можно рассматривать как тиражирование одного из них.

Несомненно, *первым историческим типом демократии* является **первобытная**. Она возникла раньше всего и сохранилась до сих пор в небольших племенах, заброшенных где-то далеко в джунглях Амазонки или в труднодоступных районах Новой Гвинеи. Их описание и анализ донесли до нас антропологи. Чаще всего их именуют потестарными системами власти и вождествами.

«Демократия не может стать выше уровня того человеческого материала, из которого составлены избиратели.»

Джордж Бернард Шоу

Вторым *историческим типом демократии* являлась **античная**, прежде всего древнегреческая. Если первобытная являлась демократией для всех, то античная — для избранных. Политические выгоды она сулила лишь так называемым свободным гражданам.

Третьим историческим типом демократии является **американская** — самая развитая из всех когда-либо существовавших. Ее недостатки, которые, в частности, обнаружили на президентских выборах 2001 г., чуть не приведшие к политическому кризису, свидетельствуют о том, что это постоянно развивающаяся, быстро меняющаяся, а значит, живая политическая система. Она тиражирована во многих странах мира, прежде всего в англосаксонском мире. Хотя западноевропейские или азиатские варианты демократии в чем-то отличаются от американского оригинала, именовать их самостоятельным историческим типом нельзя на том основании, что сходства между ними больше, чем различий.

Четвертым историческим типом демократии надо считать российскую. Она отличается от всех предыдущих большим вкраплением авторитарных элементов, централизацией власти и некоторыми другими важными чертами. Ее называют несовершенной, нецивилизованной, варварской демократией. Но все это оценочные критерии, которые никак не могут прояснить существа дела. А суть дела заключается в том, что мы имеем дело именно с демократией, но только особым, четвертым типом.

Специалист в области сравнительной политологии Д. Каган¹, сравнивая исторические типы демократии, анализируя характер демократии в человеческой истории, утверждает, что Афины и Соединенные Штаты являются единственными демократиями, которые просуществовали более двухсот лет каждая. Он привлекает внимание к трем непреложным условиям, которые необходимы для процветания демократии: «хорошие институты»; гражда-

¹ Kagan D. Pericles of Athens and the Birth of Democracy. N. Y.: The Free Press, 1991.

не, которые имеют «характер, соответствующий демократическому образу жизни» и «высокое качество руководства, по крайней мере в критические моменты». Он сопоставляет Афины с современной демократией исходя из этих трех категорий¹.

Что касается политических институтов, то здесь различия являются огромными. В Афинах проживало всего лишь несколько сотен тысяч жителей; учитывая, что рабы, женщины, несовершеннолетние и проживающие в Афинах иностранцы не имели никаких политических привилегий, то общее число взрослого мужского населения, которое принимало участие в политической жизни, составляло всего лишь 20—40 тыс. человек. Однако степень политического суверенитета, которым пользовались именно эти граждане, не имеет себе precedентов. Основной совещательный и законодательный орган — ассамблея — был открытым для всех, и в его работе участвовало, как правило, 5—6 тыс. чел., которые проводили свои заседания под открытым небом на склоне холма. Простое большинство, которое определялось путем поднятия рук, принимало решения по самым важным вопросам законодательства и внешней политики. Каган отмечает, что «практически никакой конституционный барьер не мешал большинству граждан, собравшихся на Пнипсе, в какой-то определенный день принять любое решение, которое они хотели»².

Как отмечает Д. Каган, полномочия органов, которые мы сейчас называем исполнительной властью, были значительно ограничены в Афинах: «не было ни президента, ни премьер-министра, ни кабинета, ни избранных должностных лиц, отвечающих за руководство государством в целом... Ничего подобного тому, что американцы называют “администрацией”, или тому, что англичане называют “правительством”». Десять генералов, избравшихся только на срок в 1 год, но имевших право на переизбрание, не имели каких-то специальных политических полномочий за пределами военных кампаний. Политическое верховенство Перикла явилось следствием не того, что он имел должность генерала, а следствием его способности убеждать народную ассамблею в мудрости своей политики изо дня в день и из года в год. Д. Каган, конечно, признает, что между институтами Афин и институтами современной демократии существует огромная пропасть, однако, уверяет Марк Ф. Платнер, старается сгладить эти различия — в стремлении защитить американскую демократию

¹ Веб-сайт Русского журнала: Антологии. Пределы власти. № 2—3. Рецензии. Марк Ф. Платнер. Первая из демократий. <http://www.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem47.htm>.

² Там же.

от нападков как современных, так и древних критиков. Характеризуя критику, которую Платон обрушил на Афины Перикла в своей работе «Горгий», как пародию, он предполагает, что ее антидемократическая направленность повлияла на все последующие оценки и даже ввела в заблуждение отцов-основателей Соединенных Штатов Америки¹.

Описывая историческое прошлое демократии, специалисты приходят к выводу о том, что греческая демократия:

- ♦ прошла долгий путь развития — более 250 лет;
- ♦ охватывала не весь, а часть народа — около $\frac{1}{10}$ всего населения;
- ♦ отражала мнение всего свободного народа;
- ♦ эволюционировала от прямой к представительной форме.

Демократия еще не означала равноправия всех жителей. Однако в принятии политических решений участвовали уже более широкие слои населения. Так, в Афинах не имели права голоса рабы, метеки (переселенцы) и женщины. Наиболее важные вопросы обсуждались народным собранием (эκκλeσιa), здесь же принимались все законы. Исполнительную власть осуществляли избранные должностные лица — магистраты. Высшая судебная власть принадлежала суду присяжных (гелиэя). Демократия в Афинах означала право каждого гражданина избирать и быть избранным на любую должность в государстве.

В маленьких колониях Новой Англии в XVII—XVIII вв. переселенцы из Европы попробовали возродить античное устройство общества, и им это удалось, но на более короткое время. И здесь право участвовать в управлении колонией имели только собственники — белые мужчины. Женщины, белые бедные мужчины и рабы не обладали правом голоса.

«Демократия — это форма правления, при которой каждый получает то, чего заслуживает большинство.»

Джеймс Дейл Дэвидсон

Олигархию от демократии и монархии (единоличного правления) отличают размеры той части населения, которая лишена права участвовать в управлении государством. Чем больше доля исключенных, тем дальше общество от истинной демократии. Если она сведена к минимуму, то мы вправе говорить об олигархии, а если она сведена к одному, то о монархии. В США темнокожие американцы не имели права голоса вплоть до Гражданской войны.

¹ Веб-сайт Русского журнала: Антологии. Пределы власти. № 2—3. Рецензии. Марк Ф. Платнер. Первая из демократий. <http://www.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem47.htm>.

Даже большинство белых мужчин не имели права голоса до начала XIX в. Женщины получили такое право лишь после Первой мировой войны. В Англии и в XX в. многие женщины и мужчины не имели этого права. Хотя конституционной республикой США стали в 1780 г., а Англия превратилась в конституционную монархию спустя полвека, ни ту, ни другую страну нельзя было причислить к обществам с реальной демократией вплоть до 1900 г.

Хотя греки придумали сам термин и разработали основы теории демократии, реальная демократия появилась только в XX в., т. е. спустя 2500 лет после них. Систему управления обществом греков нельзя считать реальной демократией с точки зрения провозглашенных ими самими же целей. Афины при Перикле являли собой конституционную республику. Но это не демократия в современном понимании, поскольку большинство населения не признавались гражданами. Античная демократия, как гриб из своей грибницы, произрастала из олигархии — правления избранной группы аристократов, а та в свою очередь выросла из обычной монархии — правления одного человека (вождя, а позже тирана). По мере того как все больше становилось богатых и зажиточных афинян, социальная база демократии расширялась. К 500 г. до н. э. зажиточными оставалось все еще меньшинство афинян, которые и составляли то, что сегодня мы именуем самоуправляющимся городом-государством.

И в Древнем Риме в том же VI в. до н. э. была лишь видимость демократии. Количество граждан ограничивалось числом тех, кто с оружием в руках мог сражаться за родину. Они выбирали консулов, которые и заправляли повседневными делами государства. У власти стояла немногочисленная группа патрициев, составлявшая весь класс богатых. Со временем правом голоса наделили и низший класс — плебеев. Но в I в. н. э. Сулла, Помпей и Цезарь узурпировали власть в Риме. При Августе римская республика сменилась монархией. Демократия исчезла с политической карты мира вплоть до конца Средних веков.

Она появилась вновь опять в небольших городах-государствах Северной Италии в эпоху Ренессанса. Именно здесь были сосредоточены ремесла, банки и мануфактура. Демократия зародилась в них как стремление к свободе бизнеса. Купцам, ремесленникам, банкирам необходимы были всевозможные привилегии для сбыта товаров и закупок сырья, низкие налоги и пошлины, возможность выбирать такую мэрию, которая бы помогала им в бизнесе. Они не нуждались во вмешательстве королевской власти. Не только в Италии, но и в других странах Европы города-государства, как и в античные времена, явились пионерами демократии. Они боролись за свои права с королем и достигнутые привилегии закрепля-

ли в так называемых хартиях — грамотах, письменно фиксирующих весь круг прав и привилегий.

Но и они не являлись демократиями в подлинном смысле, поскольку правом голоса обладали только зажиточные горожане. Наиболее успешно и динамично путь от формальной к реальной демократии прошла Англия. Уже в XIII в. здесь был парламент, правда, политическими правами обладали лишь король, дворяне и духовенство. К середине XIV в. появилась вторая палата парламента — палата общин, ставшая флагом демократии. Она выражала интересы набирающего силу среднего класса.

Первое правительство США было аристократическим, а правом голоса опять же обладали только богатые. В период с 1800 по 1840 г. имущественный ценз был устранен, но лишь для белых мужчин. Женщины и чернокожие политического голоса не имели. Только с 1964 г., когда были устранены последние ограничения, можно говорить о реальной демократии в США.

«Демократия означает правление необразованных, аристократия — правление плохо образованных.»

Гилберт Честертон

Как свидетельствует исторический опыт, демократии не только трудно достигаются, но и легко разрушаются. Античная Греция то и дело шарахалась от демократии к тирании, пока в IV в. до н. э. ее совсем не ликвидировал Александр Македонский. Римская республика превратилась в империю, а Веймарская республика просуществовала с 1918 по 1933 г.

Демократия неустойчива потому, что очень чувствительна к любым экономическим невзгодам. Стоит ухудшиться материальному положению простого народа, как он тут же ищет сильного лидера, который сулит золотые горы. Расплатой за иллюзии становится тирания, которая учреждается моментально, как только популистскому лидеру удастся захватить власть. Подобное происходило в России после 1917 г. и в Италии в 20-е г. XX в. И в США в период Великой депрессии конца 20-х многие популистские лидеры требовали себе неограниченной власти, считая это достаточной ценой за обещание вывести страну из кризиса.

§ 3. Современная демократия в России

В литературе существуют разные определения современной российской демократии: «авторитарная демократия» (Р. Саква), «делегативная демократия» (Г. О'Доннел), «фасадная демократия» (С. Файнер), «незавершенная демократия» и т. д. Их теорети-

ческую сущность выразил Г. Г. Дилигенский: «Демократически избираемая и сменяемая авторитарная власть — в такую форму на сегодняшний день отлилось развитие посткоммунистического политического режима»¹.

Выделим ключевые черты российской демократии: авторитарная власть и демократический способ ее назначения. Одно противоречит другому. Но именно такое соединение несоединимого представляет отличительную черту не только российской, но всякой переходной демократии. В ней сохраняются старые традиции и мучительно пробиваются к жизни новые институты. Между ними идет незримая и ожесточенная борьба с переменным успехом: победу одерживает то одна, то другая сторона. Оттого у зрителей политической схватки — простых граждан и экспертов-политологов — складывается ощущение ее неустойчивости, зыбкости. Всем кажется, что вот-вот эксперимент провалится и все вернется вспять — к тоталитарному обществу.

Такова она — наша демократия

Часть российской интеллигенции в течение целого десятилетия в 1990-е гг. оставалась с убеждением, что Б. Ельцин и есть самый настоящий демократ. В результате была дискредитирована сама идея демократии. Получалось, что в числе ее «завоеваний» — инфляция, девальвация, дефолт и войны в Чечне. Но именно из-за такого убеждения демократическая оппозиция Ельцину была невозможна, и фактически единственной альтернативой существующему строю стал коммунистический рванш. Именно страх перед возвратом коммунистов сделал возможным в 1996 г. увеличение рейтинга действующего президента почти в 30 раз.

Исторические отступления происходили уже дважды в новейший (только новейший, не говоря о других периодах) период — в 1917 и 1921 гг. После падения крепостного права в 1861 г. Россия превратилась в переходное общество. Причем весьма своеобразно. В то время как экономические преобразования происходили почти с молниеносной быстротой, политические изменения отставали и тормозили первые. Страна к 1913 г. вошла в пятерку самых развитых капиталистических стран мира, но по политическим меркам могла претендовать только на место в первой сотне государств. Абсолютная монархия, полицейский произвол, устаревшая конституция. Тем не менее страна неуклонно двигалась по пути все же демократических преобразований.

¹ Дилигенский Г. Политическая институализация в социально-культурном и психологическом аспекте // Мировая экономика и международные отношения. М., 1997. № 7. С. 6.

Они прервались в 1917 г. Четыре года военного коммунизма и большевистской диктатуры начисто перечеркнули прежние достижения земской демократии. Затем — почти десятилетний период нэпа и частичного восстановления демократических институтов. Но и в этот раз экономические изменения намного опережали политические. Все закончилось в 1929—1930 гг., когда произошел великий перелом и восстановление диктатуры.

Ни в первый, ни во второй раз ничего из предшествующих достижений не сохранялось. Большевики уничтожили ростки царской демократии, Сталин — ростки ленинской. Отсутствие преемственности в становлении демократизма — одна из отличительных черт российского исторического типа.

Третий приход демократии в 1991 г. произошел не на пустом месте, а стал логическим продолжением предшествующего периода горбачевской гласности. Новый заход демократии можно назвать анархическим. Отсутствие прочной законодательной базы, сдерживающей шатания демократии из стороны в сторону, а такие крайности — почти неизбежное следствие демократии, особенно юной, в конечном счете чуть не привели ее к полной гибели. А возможно, и привели, но мы об этом не знаем.

Распад СССР, парад суверенитетов, расцвет регионального феодализма, всплеск преступности, падение материального уровня жизни населения и экономический коллапс стали главным последствием анархической демократии ельцинского периода. В этом нет ничего страшного, как нет ничего удивительного. Практически те же черты, быть может, в меньших размерах, наблюдались в период нэпа. Они-то и привели к закручиванию гаек и усилению авторитарной власти, которое происходило как должное наведение порядка. Самое удивительное, что усиление властной вертикали тогда, в 1929 г., и сейчас, происходит «по просьбе трудящихся». Именно народ устал от анархии, произвола, преступности, обнищания.

«Если мужик может стать королем, не думай, что в королевстве уже демократия.»

Вудро Вильсон

Как правильно полагает В. А. Ачкасов, «сочетание авторитаризма и демократии неустойчиво по определению. Авторитарная демократия функционирует на основе лишь относительного единства исполнительной вертикали власти и нелегитимного «пакта элит» и не имеет стабильной социальной базы»¹.

¹ Ачкасов В. А. Россия: Возможна ли институализация политической неустойчивости? (Опыт применения мажоритарной системы в свете выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 года) // Политический менеджмент: электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд. СПбГУ, 1999. С. 47.

На протяжении 90-х гг. первый президент Б. Ельцин пытался примирить враждующие между собой политические силы (коммунистов, либералов и центристов), но смог добиться временного консенсуса, который быстро распался. В 1998 г. так называемый «раскол элит» стал необратимым моментом в развитии российской демократии. Пактом о ненападении полностью пренебрегли, элиты, как и прежде, постоянно грызлись друг с другом. Их консолидации вокруг партии власти, тогда ею было объединение «Наш дом Россия», не получилось. Более того, все разом отмежевались как от режима Ельцина, так и от олицетворявшей его партии власти. Особенно остро встал вопрос о политической преемственности. Кого только президент ни назначал себе в преемники, но ни один из них не оправдал его ожиданий, хотя электорату (судя по рейтингам популярности) некоторые из них нравились, в частности Примаков, Кириенко и Степашин. Наконец, преемник был найден — как всегда, неожиданно для всех. В. Путин, победивший на демократических выборах в 2000 г., не являлся выходцем из какой-либо элиты (правой, левой или центристской). И на политической сцене он был малоизвестен. Для его победы вновь пришлось организовывать партию власти, которая на первых порах, в предвыборный период, именовалась политическим объединением «Единство».

Политический кризис 1998—2000 гг. закончился приходом к власти достаточно сильного, целеустремленного и волевого президента. Государственник по своей политической ориентации, полулиберал, представитель силовых структур (профессиональный работник ФСБ), В. Путин начал наводить порядок в стране. Борьба с олигархами, региональными баронами, укрепление властной вертикали и либеральная экономическая программа (программа Грефа) вполне выражали компромиссный, если хотите, переходный характер российской демократии III тысячелетия.

Но иной, некомпромиссной, она и не могла быть, если учитывать, что на протяжении всего предшествующего десятилетия население так и не определилось в своих политических ориентациях: половина симпатизировала правым, половина — левым. В такой ситуации, когда старые традиции еще сохранялись, а новые не утвердились, другого варианта, видимо, выбрать было невозможно.

К сожалению, и при царском режиме, и при советской власти, и при новом демократическом правлении 90-х народ в большей или меньшей степени не был властен распоряжаться своей судьбой. Следовательно, говорить о демократическом устройстве нашего общества еще рано. Ведь демократия означает свободу не только выбора политического режима, но и определения размеров налога, который берется с граждан. По этому второму признаку под де-

мократический строй не подходит ни один период развития нашего общества. Если вспомнить европейскую историю последних полутора тысяч лет, то борьба городов за свою свободу велась именно вокруг налогов. Через налоги граждане оплачивают услуги всего аппарата управления, поэтому только они вправе определять, справляется со своей задачей этот аппарат или нет. Даже если налоги составляют менее 30% поступлений в государственную казну, а остальную выручку дает экспорт нефти, мнение народа все равно остается решающим, поскольку полезные ископаемые — собственность народа (правительство ею только распоряжается). При демократии правительство — это совокупность выбранных народом высших руководителей, которые для лучшего отправления государственных дел нанимают штат чиновников. Таким образом, народ не только выбирает, но и оплачивает свое руководство.

«При демократии одна партия все свои силы тратит на то, чтобы доказать, что другая неспособна управлять страной, — и обычно обеим удается то и другое.»

Генри Луис Менкен

Таково демократическое устройство общества в целом. Не так происходит на предприятии, в фирме или компании, где есть собственник или назначенный государством директор, имеющий право единоличного управления. Служащие его не выбирают, они нанимаются на работу, когда фирма или компания уже давно сложилась, создает товары и услуги, имеет заведенный порядок, устав и штатную структуру. Никто из служащих не вправе говорить, что аппарат чиновников существует на их деньги. Он оплачивается из той выручки, которую получает предприятие от проданной продукции. И лишь когда мы имеем дело с акционерным обществом, где совокупный капитал составлен из денежных вкладов акционеров, последние вправе спросить с руководства, куда и как расходуются их средства. Здесь мы имеем дело с демократической формой правления. Напротив, в обычном предприятии с собственником во главе демократическим может быть не форма правления, а только стиль руководства, т. е. форма управления (вежливая, корректная, совещательная).

Итак, демократия подразумевает не просто вежливое обращение с подданными, но широкое и реальное участие граждан в решении самых важных вопросов жизни страны. Причем граждане, а не правительство, обладают решающим правом. Если правительство развязывает войну, не спросив мнения народа, оно не может именоваться демократическим. Но такое случилось с нами в 1994 г., когда произошла война в Чечне.

§ 4. Формы демократии

Различают две главные формы демократии — **прямую** (основные решения принимаются непосредственно всеми гражданами на собраниях или посредством референдумов) и **представительную** (решения принимаются выборными органами) демократию.

Пример первой нам дают древние греки и пионеры-колонисты Северной Америки (колонии Новой Англии), пример второй — современные Соединенные Штаты и некоторые другие государства.

Суть **прямой демократии** состоит вот в чем: в одном месте в определенное время собираются буквально все граждане, имеющие право голосовать, и публично обсуждают самые важные решения, в том числе о войне и мире, форме правления, величине и способе взимания налогов. Окончательное решение принимается большинством голосов. В периоды между собраниями текущие вопросы решает избранное народом демократическое правление.

Представительной демократией называется такое устройство общества, при котором та часть населения, которая имеет право голосовать, выбирает своих полномочных представителей (трибунов в Греции, депутатов в России), которые от имени народа осуществляют законодательную власть. Чем крупнее общество, тем острее потребность в такой форме. Население разбивается по округам (в Греции они назывались филами) и голосует за ту или иную партию. Точнее сказать, за их представителей, проживающих тут же. Если кого-то ни одна партия не устраивает, он может проголосовать за независимого кандидата. Тот, кто набрал наибольшее число голосов в данном округе, и становится депутатом.

В большинстве стран порядок голосования определяется действующей в стране конституцией. Это очень важно, чтобы не вызывать в обществе разногласий. За изменение порядка голосования в некоторых случаях разыгрываются нешуточные баталии.

Итак, в небольших обществах типа греческих городов-государств возможна прямая демократия, а в крупных возможна только представительная. Нельзя собрать в одном месте и в одно время сотни тысяч или десятки миллионов людей и попросить их принять общее решение. Но зато их можно разбить по округам, округа, если они очень большие, разделить на избирательные участки, где люди лучше знают будущего кандидата и где он сам может поработать с населением. По существу мы сохраняем принцип прямой демократии, поскольку в рамках небольшого территориального сообщества (округа или избирательного участка) люди собираются в одном месте и в одно время для голосования. Они голосуют за программу кандидата. Она определяет то, как может

повести себя в парламенте их избранник: будет он выступать за бедных и обездоленных или защищать права имущих, будет ли он голосовать против воинской обязанности за альтернативную службу или согласится с традиционной системой рекрутирования армии и т. д. Программа делает поведение кандидата достаточно предсказуемым, и это главное. Своей программой кандидат как бы обязуется перед избравшими его людьми поступать именно так, а не иначе. Грубое нарушение провозглашенных принципов грозит отзывом кандидата, т. е. лишением его права представлять интересы своих избирателей.

«Демократия спотыкается на каждом шагу по дороге к правильно-му решению, вместо того чтобы прямо и без запинок идти в тупик.»

Лоренс Питер

Кандидаты, собравшиеся со всех концов страны, формируют то, что называется парламентом страны. Они работают в нем регулярно, повышают свою политическую квалификацию, собирают исчерпывающую информацию, участвуют в деятельности многочисленных парламентских комитетов и комиссий, окружают себя штатом помощников и советников. Иными словами, они являются профессиональными политиками и в целом неплохо ориентируются в тех негативных последствиях, к которым может привести принятие непродуманного решения. Естественно, что теоретически они лучше разбираются в политике и принимаемых решениях, нежели простые граждане, которых эпизодически привлекают к участию в управлении государством. В этом видится огромный плюс представительной демократии.

Минусов у такой формы тоже немало. Дело в том, что депутаты живут, работают, общаются и даже едят не врозь, а группами. Их называют фракциями. Фракция объединяет сторонников одной политической программы. Фракция предполагает, что все ее члены будут выступать согласованно. А это уже нарушение демократии. Если внутри фракции республиканцев или коммунистов нет единодушия по конкретному вопросу и многие хотели бы выразить иное мнение, например забаллотировать решение о повышении подоходного налога с 12 до 20%, сделать им этого не дадут, если на заседании фракции решили голосовать солидарно.

Другой минус представительной демократии в том, что, разбившись по фракциям, кандидаты больше блюдут фракционные интересы, нежели думают о чаяниях народа. Они все дальше уходят от его интересов. Заедает парламентская текучка, с избирателями встречаться некогда, а если и встречаются, то встречи проходят формально. Объединившись, все фракции первым делом

пробивают привилегии для парламентариев, а потом уже думают о народе. Получив квартиру, машину, дачу, большой оклад в столице, депутат никогда не согласится вернуться туда, откуда он и его избиратели родом. Он устроился в «теплом местечке», сделал карьеру и старается зацепиться в столице. Последующие выборы или перевыборы ему уже не страшны, так как, успев обзавестись выгодными связями, он уверен, что в случае поражения не останется без работы. Фактически он становится независимым от мнения избирателей, а значит, спокойно может игнорировать его, отдавая предпочтение сиюминутным интересам своей партии или фракции.

Представительная демократия чаще всего выражает себя в республиканской форме правления. Подавляющее большинство государств в XX в. являются республиками. Даже бывшие коммунистические страны назывались таковыми, хотя многие считают, что республиками они были чисто формально. Впрочем, о республике мы поговорим отдельно. А сейчас рассмотрим исторические примеры эволюции демократии в античном мире.

§ 5. Условия осуществления демократии

Возможно, вы убедились, что демократия — дело непростое. Ее трудно установить, но очень легко разрушить. Даже особых усилий прилагать не надо — только чуть-чуть нарушил ее исходные принципы, немножко ограничил избирательные права, немного снизил ответственность властей перед народом, немного «подправил» механизм голосования — и вот тебе вместо реальной мнимая демократия.

К примеру, демократия невозможна там, где не соблюдается основное право — **все люди равны**. Причем равны во всех отношениях, а не только в тех, которые кажутся правильными партии, монарху или президенту. Ведь за признанием того, что все люди имеют право на жизнь, свободу и счастье, правительству придется всего этого добиваться на практике. А таланта, желания и денег на всех не хватает. Или кого-то посчитали более равным, чем все другие. Тогда равенство достается избранным, а массе остается неравенство.

Право голоса — также неперемное условие демократии. Им должны обладать буквально все, за исключением всего трех категорий людей: умственно неполноценных, детей и преступников. Его не могут лишить по критерию расы, национальности, пола, религии, имущественного положения. Но в античной Греции и Риме такое, как мы знаем, происходило. Долгое время похожее наблюдалось в подавляющем большинстве европейских стран, имеющих

несравненно больший опыт построения демократии, нежели наша страна. Стало быть, эти страны в те периоды назвать истинно демократическими нельзя. Ведь только с 1900 г., хотя бы в рамках одной страны, к голосованию были допущены все категории населения. А многое можно сделать за такой срок?

Но даже предоставив всем гражданам формальное право голосовать, общество ни на шаг не продвинется к демократии, если не создаст реальные предпосылки для такого участия. В. Ленин правильно писал, что в управлении государством должен принимать участие любой человек, даже кухарка. Но он забыл, что кухарка будет руководить государством по-кухарски, т. е. на уровне 1—2-го классов. Образование — вот необходимое условие для участия.

Независимо от способностей и имущественного положения людей государство обязано предоставить им возможность получить образование в том объеме, какой необходим для ориентации в политических делах и правильного решения в голосовании. А современные демократии идут дальше этого, в общем-то начального уровня, требуя от государства того, чтобы оно независимо от способностей людей каждого гражданина вывело на такой уровень образованности, грамотности, мышления, который доступен его природной сущности. Каждого развить до наивысшего для него уровня. Не просто предоставить возможности, а стимулировать, заставить, воспитать, вовлечь. А если какое-то государство от бесплатного и общедоступного образования переходит к платному, привилегированному, то можно ли считать, что оно продвигается по пути к демократии?

«Демократия — это когда власти уже не назначаются горсткой развращенных, а выбираются невежественным большинством.»

Джордж Бернард Шоу

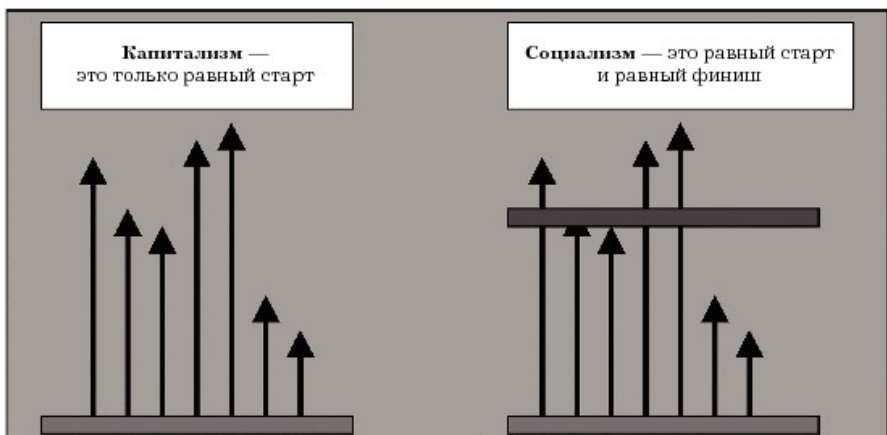
В истинной демократии не может быть разных школ для разных социальных классов. Школьное образование должно быть обязательным для всех. Только оно позволяет повзрослевшим гражданам, обобщив всю совокупность фактов, сделать правильное политическое решение. Правительство, предоставившее всем категориям возможность голосовать, но не давшее всем качественное образование, готовит себе мину замедленного действия. Малообразованные, оказавшись в большинстве, проголосуют за новое правительство, за диктатуру, за что-то еще, к чему не готово правительство. Американцы давно заметили, что как только у рабочего класса повышается уровень образования, он перестает голосовать за свои рабочие партии, в том числе коммунистическую, и все больше отдает предпочтение партиям, выражающим интересы среднего класса. *Равный доступ всех граждан к образова-*

нию — важнейший принцип демократии.

Демократическое правление получает свою юридическую силу только с согласия на это управляемых. Напротив, в тоталитарном обществе мнения последних, когда устанавливается власть, никто не спрашивает. Согласившись с этим парламентом и этим правительством, народ соглашается, следовательно, подчиняться тем законам, которые издает этот парламент, и слушаться этого правительства, которое контролирует их выполнение. Иначе и быть не может. Но правительство, парламент и президент обязаны подчиняться тем же самым законам и органам власти, что и сам народ. Исключений перед законом ни для кого в демократии не существует. Подчинение всех — от президента до бомжа — одним и тем же законам и несение за их нарушение равного наказания именуется равенством *граждан перед законом*. Таков еще один постулат демократии. Ее качество измеряется степенью незапятнанности чести и мундира полиции и чиновников.

Равное право участвовать в управлении государством в представительной демократии иное, чем в прямой. В небольшом городке каждый гражданин имеет право быть избранным в мэры или госслужащие. Чем крупнее государство, тем меньше этих шансов. Все 250 млн чел. не могут иметь равное право быть президентом, но у них должно быть равное право выбирать своего представителя в президенты. Все не могут стать реально сенаторами или конгрессменами. Однако все граждане могут участвовать в их избрании.

Итак, все граждане должны быть политически равны. Но означает ли это, что и экономически они должны быть также равны? Приверженцы социализма и капитализма, как это ни странно, отвечают «да», но подразумевают совершенно разные вещи. При ка-

питализме задается равный экономический старт, т. е. независимо от расы, религии, пола каждому предоставляются одинаковые шансы устроить свою судьбу и достичь богатства. На финише их никто не выравнивает. При социализме задается и равный старт, и равный финиш. Если ты чрезмерно обогатился, у тебя лишнее отберут. Так называемый потолок заработной платы (расспросите о нем своих родителей) требовал, чтобы и министру, и профессору, и уборщице платили примерно поровну. Не важно, что ты сверхталантлив или сверхпроизводителен и способен обогнать других в три раза. Получать ты будешь не в три раза больше, а столько, сколько и все.

Поскольку считалось, что при социализме не должно быть ни бедных, ни богатых, средние доходы более или менее выравнивались: у богатых чуть отнимали, бедным чуть прибавляли. И всем жилось неплохо. Хотя многие ворчали: сосед купил машину, на которую с его зарплаты никак не накопишь. Действительно, если зарплата каждого была приблизительно известна, то рассчитать было несложно. Получалось, что на машину идут «левые» деньги. В самом деле, стремление жить хорошо и зарабатывать больше у людей ничем не вытравишь: если не позволяют легально, обогащаться станут нелегально.

Как социальное и экономическое равенство всех граждан на финише понималась демократия при социализме. Как равенство экономических возможностей на старте понимается демократия при капитализме. Оно означает, что государство не имеет права как-либо ограничивать предпринимательство и стремление людей обогатиться или просто жить зажиточно.

Итак, *экономическая демократия* предполагает право каждого зарабатывать максимально много, не нарушая закон, принятый большинством населения.

Таковы фундаментальные условия, при которых может осуществиться реальная демократия.

§ 6. Экспорт демократии

Демократия — средство, позволяющее гарантировать права и свободы человека. Но она не гарантирует от коррупции, неэффективности, несправедливости и некомпетентного принятия решений. Демократия и рынок дают шанс, но не гарантии решения стоящих перед той или иной страной проблем. «Хорошие» демократии построены в развитых странах, таких как США, Германия, Япония, Франция, а «плохие» — в странах с переходной экономикой и менее развитых, к которым относятся страны Восточной Европы, Латинской Америки и Китай.

Нет ничего удивительного в том, что развитые страны стремятся подтянуть к своему уровню отстающих, всеми правдами и неправдами насаждая в них рыночную экономику и демократию. Так в начале XX в. поступали большевики, грезившие о мировой революции и переустройстве всего мира на принципах равенства, справедливости и братства. Они устраивали перевороты, финансировали оппозиционные партии, лоббировали интересы «прогрессивных» сил на международной арене. Мирные и немирные способы распространения политических идей, выраженных в либеральной или коммунистической доктринах, получили название «экспорта революции». Революцией в данном случае надо называть качественное изменение политического строя страны, переход от одной формы правления к другой.

Согласно оценкам организации «Фридом Хаус» численность населения «свободных» стран возросла на 300 млн чел., а «несвободных» — на 531 млн чел. Ныне в «свободных» странах проживает в общей сложности 19% населения мира. Другими словами, ареал «несвободного мира» не сократился, а наоборот, даже несколько расширился (по крайней мере, по численности населения).

Мощная волна демократизации, предшествующая современной, произошла после Второй мировой войны. Она исходила от союзных держав и прошла по поверженной Германии, Италии, Японии и отчасти Австрии. Но эта первая волна серьезно отличается от нынешней, второй. Тогда, в ситуации хозяйственной разрухи и избавления народов от фашизма, люди думали скорее о том, как выжить, как удовлетворить первые жизненные потребности и сделать так, чтобы нацистского кошмара не повторилось. Волна демократизации пришлась на низкие жизненные стандар-

ты населения, невысокие амбиции и притязания. Вторая волна демократизации — после развала СССР — застала совсем других людей. Бывшие обитатели социалистического лагеря имели неизмеримо более высокий уровень жизни, чем их отцы из послевоенного поколения, хотя и более низкий, чем у их сверстников из западных стран. От первого они старались поскорее уйти, ко второму — поскорее приблизиться. При высоком уровне амбиций и стандартов жизни экспорт демократии идет совсем иначе, утверждается дольше и хуже, а его последствия более неопределенные.

Различной была и финансовая опора двух экспортных волн: в одном случае — массовые вливания капитала, в основном по плану Маршалла, прощение, прежде всего Германии, старых долгов, в другом — умеренная помощь Международного банка, сохранение долгов и требование их выплаты. В результате бывшие страны фашистского блока — Германия, Италия и Япония — достигли быстрого экономического роста и политической стабилизации, а бывшие страны социалистического лагеря и республики СССР, прежде всего Россия, Украина и Белоруссия, испытывают серьезные финансовые и политические трудности.

Справка

План Маршалла начал осуществляться с апреля 1948 г., когда конгресс США принял «закон об экономическом сотрудничестве», предусматривавший 4-летнюю программу экономической помощи Европе. Общая сумма ассигнований по плану Маршалла (с апреля 1948 г. по декабрь 1951 г.) составила около 12,4 млрд долл., причем основная доля пришлась на Англию (2,8 млрд), Францию (2,5 млрд), Испанию (1,3 млрд), Западную Германию (1,3 млрд), Голландию (1 млрд).

Американская идея — идея свободы, освобождения человека, самоуправления и демократии — самая революционная идея. Без американской, и часто британской, интервенции многих современных демократий никогда бы не было, либо они, особенно европейские демократии, не выжили бы.

Более столетия США являются двигателем всемирного освобождения, ключевыми точками которого являются:

- ♦ 4 июля 1776 г., когда в Пенсильвании была подписана Декларация независимости;
- ♦ 7 декабря 1941 г., когда японцы атаковали Перл-Харбор и вынудили Америку вступить в войну;
- ♦ в 1942 г. Россия чудесным образом оправилась от поражений 1941 г., которые оказались почти смертельными. Но без вмешательства США выиграть войну было бы невозможно. Вероятно, Советский Союз пал бы перед Гитлером. Россияне не освободились бы от сталинизма, если бы США не выиграли холодную войну. Это

была война против тирании, считают американские историки и журналисты¹;

- ♦ в 1945 г. США возглавляли коалицию, которая освободила Германию от Гитлера. После 1945 г., особенно во время берлинского кризиса, США спасли Германию от Сталина. В 1980-е гг. давление США привело к расторжению Варшавского договора, что сделало возможным объединение Германии;

- ♦ 4 апреля 1949 г., когда НАТО сделало США гарантом коллективной безопасности свободного мира;

- ♦ 11 сентября 2001 г. исламские фундаменталисты направили захваченные самолеты на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, после чего США начали «крестовый поход» против терроризма;

- ♦ 9 апреля 2003 года стало Днем освобождения Ирака, днем, когда была окончательно уничтожена одна из самых отвратительных тираний XX в. — режим Саддама Хусейна, за 25 лет уничтожившего 2 млн человек.

Соединенные Штаты за последние 100 лет трижды спасали Францию: в 1917 г. — от прусского милитаризма, в 1944 г. — от фашистской оккупации, в послевоенные годы — от советского коммунизма. Французская свобода — продукт американских интервенций. Демократия — это непрерывная революция, считает американский журналист Вильям Риз-Могг². В обоснование ведущей роли США в экспорте демократии по всему миру он приводит следующие факты.

С самого начала ядром американской истории была борьба за свободу. В 1770-х гг. США с небольшой помощью Франции выиграли войну и освободились от британского правления. Они сражались с англичанами за самоуправление, вдохновленные английскими идеями. Нестыдно пользоваться посторонней помощью в борьбе за национальное освобождение, будь это помощь иностранными идеями или иностранными войсками. Еще одна важная дата в истории освобождения — это 5 ноября 1688 г., когда Вильгельм Оранский высадился в Англии. В XVII в. мы освободились с помощью голландцев, в XVIII в. американцы освободились с помощью французов, в XX в. около 30 современных европейских государств были обязаны свободой и демократией американскому вмешательству.

Американская идея свободы родилась из английских революционных идей XVII в., двух гражданских войн, а больше всего из философии Джона Локка. Но доминантой свобода стала в XX и XXI вв. потому, что она приводит к успеху не только в политике, но

¹ Таков американский взгляд на вещи — см.: The Times. 14.04.2003.

² Риз-Могг В. Освобождение Ирака началось 4 июля 1776 г. (www.inopressa.ru).

и в экономике. Свобода создала самые развитые современные государства по модели Соединенных Штатов.

Американцы сумели дважды, и с малыми жертвами, победить в Персидском заливе, в Косово, в Афганистане, потому что США, где живет одна двадцатая населения Земли, имеют самую передовую науку, наилучшие технологии, самую высокую производительность труда, самые лучшие электронные коммуникации, самое продвинутое оружие, величайшие возможности тылового обеспечения. Мощь США — это результат свободной экономики и свободного общества¹.

Сегодня распространение демократии еще более примечательно. В Африке 54 государства, это — беднейший континент. В 1989 г. лишь четыре страны в Африке были демократиями, в 2003 их стало 17. В 1989 г. еще существовал Варшавский договор. Ни один из регионов Советского Союза, ни одна из стран Варшавского договора не были демократиями. Сегодня большинство бывших союзных республик и все государства Варшавского договора — это демократии. Самоуправление в свободном обществе стало в мире нормой. Даже Китай намного свободнее, чем в 1989 г. Все это — распространение свободы в Африке, Европе, Китае и бывшем Советском Союзе — происходит под действием примера американской модели².

Обычно Америка вмешивается неохотно: между первым вторжением в Кувейт в 1990 г. и свержением режима Саддама Хусейна в 2003 г. прошло 13 лет. США стремятся избегать интервенции, даже поддерживая авторитарные режимы, как в нынешней Саудовской Аравии. И все же

«Демократия — самый плохой способ правления. Не считая всех остальных».

По определению демократия доносит до власти мнение большинства народа. В арабском мире общественное мнение настроено против Израиля, а также против США, так как Америка активно поддерживает Израиль. Это характеризует и исламский мир в целом: чем больше демократизируется Турция, тем больше она отдаляется от Вашингтона. Следовательно, если бы арабские режимы были демократическими, то ни один из них не подписал бы мирного договора с Израилем и ни один из них не был бы союзником США. Так что американцы прибыли сюда не для того, чтобы установить на Ближнем Востоке демократию, а для того, чтобы привести к власти проамериканские режимы с демократическим фасадом³.

¹ Риз-Мозг В. Освобождение Ирака началось 4 июля 1776 г. (www.inopressa.ru).

² Там же.

³ Шопрад Э. Ирак: десять уроков войны // ИноСМИ.Ru. 16.04.2003.

Главный экспортер мировой демократии — США — действует весьма многообразно. В их арсенале торговые санкции по отношению к той стране, в которой, как американцы считают, правит диктаторский режим. Так, в отношении Ирака и режима Хусейна санкции длились более 10 лет. Одновременно санкции действовали, правда, вдвое более короткий срок, против Югославии и режима Милошевича. Если запретительно-ограничительные меры не помогают, то в действие вступает армия. Военные бомбардировки НАТО Югославии и война США в Ираке — пример военно-принудительного насаждения демократии. Самой мягкой мерой выступает широкая торговля с той страной, которая намечена в качестве мишени, челночная демократия, широкие обмены делегациями, международный туризм, проникновение импортных товаров и западных кинофильмов на внутренний рынок, результатом чего является перестройка менталитета и умозрения народа, прежде всего молодежи, усвоение либеральных ценностей и демократических принципов управления. Таким способом изнутри разлагали в 1980—1990-е гг. СССР и в конечном итоге развалили его.

Сразу после окончания холодной войны в начале 1990-х гг. правительства стран-доноров начали открыто связывать предоставление помощи с установлением в развивающихся странах демократических режимов и переходом к рыночной экономике. Такой курс был принят, в частности, ЕЭС в ноябре 1991 г. В него входили требования о принятии политического плюрализма, уважении закона и соблюдении прав человека, сокращении военных расходов и реализации программ перестройки экономики.

«Автократия — это когда лишь один человек имеет свое мнение; аристократия — когда свое мнение имеют лишь немногие; демократия — когда своего мнения не имеет никто.»

Силья Грин

В последнее время, а именно в 2003—2004 гг., появилось новое средство — экспорт «бархатной революции». Так сместили правительства в Грузии и Армении. А начиналось все со студенческих и молодежных демонстраций, выступавших против существующего правительства Шеварднадзе и Кочаряна соответственно.

Общественное мнение нередко выступает в роли института прямой демократии, особенно когда народ не устраивает деятельность представительных институтов. Население стремится выражать свое мнение напрямую, в митинговой форме, осуществляя таким образом давление на органы представительной власти. Вышедшие на улицу массы оказывают непосредственное давление на власть, создавая критические или кризисные ситуации. В Грузии в ноябре 2003 г. произошла так называемая бархатная револю-

ция. Недовольство правлением Шеварднадзе накапливалось в течение нескольких последних лет. Последней каплей стали выборы в парламент, которые оппозиция и международные наблюдатели не признали, уличив власти в многочисленных фальсификациях. Молодежь требовала ухода Шеварднадзе в добровольную отставку. Последовал отказ. Тогда оппозиция вывела народ на улицу. Полмесяца столицу сотрясали многочисленные митинги и демонстрации. Когда войска заняли основные магистрали города, оппозиция ушла в провинцию собирать народ. Около двух тысяч сторонников радикальных оппозиционных блоков «Национальное движение» и «Бурджанадзе-демократы» на 50 автобусах и десятках легковых автомашин через два дня прибыли в г. Гори (65 км от Тбилиси) в рамках «мирного похода» в столицу Грузии к резиденции Шеварднадзе. Из Кутаиси, расположенном в 230 км от Тбилиси, продвигалась еще одна колонна протестующих. Когда президент отдал приказ армии, МВД и спецназу не пропускать народ, те не подчинились. Оппозиция договорилась с войсками и полицейскими, чтобы они «не пошли против собственного народа». Вскоре Национальная гвардия Министерства обороны Грузии перешла на сторону оппозиции. За ней последовал специальный отряд МВД Грузии. Президент покинул зал заседания парламента под улюлюканье толпы. Мирно захватив Министерство внутренних дел и первый канал государственного телевидения, оппозиция превратила Шеварднадзе в номинального правителя государства. На следующий день он де-факто отказался от власти.

Свергнутый президент Грузии Шеварднадзе прямо обвинял Запад, в частности известного финансиста Джорджа Сороса, в спонсировании государственного переворота в Грузии. В распоряжение журналистов вскоре попал документ, где говорится, что OSGF (Open Society — Georgia Foundation), т. е. грузинский фонд Сороса, в преддверии парламентских выборов планирует оказать поддержку международному обществу справедливых выборов (ISFED) на сумму в 700 тыс. долл. В документе ставилась цель проведения шумных акций, мобилизации активистов и населения для участия в этих скандалах. Подробно перечислены методы гражданского неповиновения, разрисовка городских скверов, печатание и распространение брошюр, постеров с революционными лозунгами, символы, флаги, майки, кепки, теле- и радиореклама, забастовки всех видов, голодовки, бойкот выборов, а также организация митингов и баррикад¹. По словам Шеварднадзе, Сорос сформулировал «целую концепцию — как проводить выборы, чтобы в правительство пришли другие люди, как создавать такие же организации, как в Югославии». Позже Сорос заявил, что гордится

¹ Московский комсомолец. 2004. 24 марта.

революцией в Грузии, совершенной на его деньги. «Я горжусь совершенной в Грузии революцией», — заявил миллиардер.

В начале 2004 г. Джордж Сорос развернул кампанию, направленную на свержение с поста президента США Джорджа Буша, и пообещал выделить на это 15 млн долл. В интервью журналу Time Сорос резко раскритиковал американскую и российскую демократии. Он призвал американцев провалить Буша на предстоящих президентских выборах.

Опыт грузинской бархатной революции был вскоре использован и в других странах, в том числе на Украине и в Армении. В Ереване в начале апреля 2004 г. в течение нескольких дней продолжалась бессрочная акция протеста. Ее организовали оппозиционная партия «Национальное единение» и блок «Справедливость». К ним присоединились сторонники партии «Республика» и коммунисты. Театром действий явилась площадь Свободы, куда собралось несколько десятков тысяч человек. Митингующие, скандируя лозунги «Президент, уходи!», «Долой Кочаряна!», призывали лидеров оппозиции к объединению. Оппозиционеры не хотели покидать центр столицы, пока Роберт Кочарян не уйдет в отставку. Они заявляли, что режим Роберта Кочаряна нарушает решение Конституционного суда о проведении референдума о доверии президенту. Свои ряды они усилили за счет жителей других городов, которых доставили в столицу на автобусах. Силловые ведомства переведены на усиленный режим несения службы.

США стремятся втянуть в орбиту своего влияния Армению. «В том, что сейчас происходит в Армении, Вашингтон играет важную роль, — говорит заведомо международных отношений Института политического и военного анализа Сергей Маркедонов. — Хотя бы потому, что в Соединенных Штатах очень мощная армянская диаспора, у которой есть свои интересы в отношении того или иного политического лидера в Ереване». По его мнению, если революция в Армении все-таки состоится, это может привести к ре-

Таблица 6

Должность	Зарплата в 1992 году, долл.	Средняя зарплата жителя страны в 1992 году, долл.
Премьер-министр Японии	345 500	35 728
Канцлер Германии	220 000	34 400
Президент США	200 000	19 082
Президент Италии	170 000	17 000
Премьер-министр Британии	118 000	24 550
Президент Франции	93 000	21 000
Президент России	1360	288

шительному повороту страны в сторону Запада. С ним согласен глава Армянской социологической ассоциации, директор национального Института философии права Геворк Погосян, который заявил одному из местных изданий, что «в таких маленьких странах, как Армения, смена власти никогда не происходит только за счет внутренних сил, даже если мы говорим о законных конституционных выборах». А в нынешней ситуации, по его словам, «фактор внешних сил, так же как и в Грузии, становится определяющим». К тому же, отметил аналитик, «несомненно, присутствует и внешняя финансовая поддержка оппозиции»¹. В событиях в Тбилиси осенью 2003 г. активное участие принимал также посол США в Грузии Ричард Майлс, а в Армении — другой посол, Джон Ордуй, который успел поработать во многих «горячих точках» мира.

Почти все демократии в мире — экспортные. США экспортировали демократию в Японию, Германию, Восточную Европу, Латинскую Америку.

Экспорт демократии не всегда приводит к желаемым результатам. Ее установление на неподготовленной почве в стране, население которой в силу своих исторических особенностей еще не созрело для высших политических ценностей, ведет к конфликтам, заговорам, кризисам, переворотам или революциям.

Начало 90-х гг. ознаменовалось резкой сменой курса демократического развития в странах Латинской Америки. Сначала хрупкая демократия в Гаити пала в результате военного переворота и смещения законно избранного президента Аристида, затем демократия в Венесуэле, считавшаяся традиционной и крепкой, в результате двух попыток государственного переворота в феврале и ноябре 1992 г. оказалась в кризисе. Не лучше обстоит дело в исламском мире. Об этом свидетельствует развитие событий в Алжире, где не были признаны результаты всеобщих выборов и введено чрезвычайное положение. В итоге активизировалась деятельность исламских фундаменталистов и резко дестабилизировалась обстановка в стране. Из-за роста фундаментализма были вынуждены прибегнуть к репрессивным мерам власти Туниса и Египта. В Африке весьма хрупкие демократии, установленные в 1991—1992 гг., не выдержали груза экономических и политических неурядиц. Взрывы насилия в Сомали, Эфиопии, Анголе, Руанде, Либерии и т. д. свидетельствуют о том, с какими трудностями сталкиваются африканские народы².

«Демократия — строй, при котором люди верят, что другие так же хороши, как они.»

Стюарт Чейз

¹ США взялось за Армению. 12.04.2004 (www.dni.ru).

² См.: *Гаджиев К. С.* Введение в геополитику: Учебник для вузов. М.: Логос, 1998.

Опыт демократизации в ряде восточно-европейских и латиноамериканских стран свидетельствует, что успеха добиваются не шоковой терапией, а серией «мелких реформ», в которой оппозиция делится на первых порах частью своих возможностей с партиями прокоммунистической ориентации. Народ с огромным трудом и очень долго привыкает жить в демократических условиях. Модели продвинутых демократических стран типа Америки и Западной Европы не приживаются вовсе либо приживаются с огромным трудом и после ряда существенных поправок. Видимо, каждой стране надо выстрадать свою демократию самостоятельно. История доказывает, что поспешность при переходе к демократии зачастую приводит к скорому восстановлению авторитаризма, хотя и в более цивилизованной, чем прежде, форме.

Продолжительность перехода от авторитаризма к демократии, который мы сегодня наблюдаем в России, исчисляется десятилетиями, поколениями и сериями демократических выборов¹. На всем протяжении переходного этапа антидемократические силы противодействуют демократическим, и всегда с переменным успехом. Демократия то наступает, то отступает, то расширяет, то сужает свою электоральную базу. В конечном счете население устаивает от политических качелей, у него теряется избирательная активность, оно все меньше посещает избирательные участки. Причем демократы теряют приверженцев не только из-за собственных ошибок, но и в результате общей политической усталости людей, которых то и дело обманывают. Если демократия у власти, а правительство Б. Ельцина считало себя демократическим, то все ошибки, совершенные и правящими демократами, и оппозиционными демократами, и сохранившими свое влияние коммунистами, совокупно приписываются демократии.

Вопросы и задания

1. Опишите источник власти и природу демократии.
2. Охарактеризуйте демократию, сравните античную и современную ее формы, подчеркните общее и особенное.
3. Чем различаются две формы демократии — прямая и представительная?
4. Назовите и проанализируйте условия осуществления демократии.
5. Что такое экспорт демократии, кто этим занимается и насколько успешно?

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М.: Союз, 1997. С. 256.

Глава 7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ЭЛЕКТОРАТ

Среди акторов политической жизни общества выделяются благодаря своему влиянию особые организации граждан, которые именуются политическими партиями. Слово «партия» латинского происхождения и переводится как «часть». Задолго до формирования современных политических партий этим термином обозначались группы, соперничающие между собой в сфере власти либо во влиянии на власть.

В любом государстве политику определяют партии, за которыми стоит большинство населения и которые выражают — через своих функционеров — интересы тех или иных групп, слоев, классов. Они борются за голоса избирателей и в большинстве случаев мирным путем приходят к власти.

§ 1. Политические партии

Политической партией надо называть организованную группу людей, разделяющих общую политическую программу и стремящихся законным путем прийти к власти, поставив своего президента и сформировав свое правительство. Она представляет такую политическую организацию, которая выражает интересы социальных групп и объединяет их наиболее активных представителей.

Если в парламент депутатов избирает народ, то в руководство партии людей избирают на партийных собраниях или съездах. Все члены партии делают денежные взносы, на которые содержится партийный аппарат, проводятся партийные мероприятия, выпускается партийная литература и т. д. Чем более массовой является партия, тем больше денег в партийной казне. Стало быть, жизненным интересом для любой партии является ее массовость, популярность. Небольшие партии, не пользующиеся широкой поддержкой, со временем распадаются, сливаются с более крупными, трансформируются, надеясь выжить в обновленном виде.

Между политическими партиями идет такая же ожесточенная конкуренция, как между странами на международной арене, между корпорациями и фирмами в экономике, покупателями или продавцами на рынке. Сильные поглощают или вытесняют слабых, то

и дело подтверждая истинность закона борьбы за существование и выживания сильнейших.

В молодых странах, где многопартийная система только еще начинает складываться, насчитываются десятки и сотни политических партий и объединений. В странах с давней традицией многопартийности партий немного. В Англии и США ведущих партий по две. Можно сказать, что население в своих политических симпатиях поделилось надвое. Это не рынок, а монополия. Они настолько крупные, что поглотить друг друга уже не могут. Таков двухполюсный политический мир. В многополюсном мире типа России еще только складываются линии размежевания. У многочисленных партий много сходного, часто они различаются только акцентами. Однако, несмотря на близость позиции, сливаться друг с другом не хотят. Движение «Наш дом Россия» и «Яблоко» когда-то выражали интересы демократии и рынка с западной ориентацией, но соединяться друг с другом так и не пожелали. Вначале с политической дистанции сошла первая, а в 2004 г. в Госдуму не прошла вторая.

«Партии разоблачают друг друга и весьма преуспевают в этом, потому что судят одна о другой по себе.»

Пьер Буаст

Когда они идут на выборы, то интеллигенция, голосующая обычно за них, не знает, кому отдать предпочтение. В результате электорат — совокупность людей, голосующих за какую-то партию, — дробится, каждая врозь получает меньше голосов, чем получили бы они вместе. И в повседневной жизни они часто критикуют друг друга. Даже попав в правительство, представители двух родственных движений не могут ужиться, и кто-то подает в отставку.

Политические партии — это такие организации, которые добиваются контроля над управлением страной. Политическая партия — один из главных источников политического влияния. Партии действуют как посредники между индивидом и правительством. Партии являются механизмами продвижения к власти лидеров. Политическая партия выполняет следующие **функции**:

- ♦ **политическую** — овладение государственной властью;
- ♦ **представительскую** — выражение интересов определенных групп и слоев населения;
- ♦ **рекруторскую** — подготовку и выдвижение кадров для различных политических институтов;
- ♦ **электоральную** — организацию и участие в избирательных кампаниях;
- ♦ **социализации** — воспитание преданных членов и формирование политической культуры граждан.

Одной из функций партий является *отбор и выдвижение* политически грамотных лидеров для парламента и правительства. Вслед за профессиональными политиками от партии во власть приходит окружающий их аппарат: партийные эксперты, аналитики, специалисты.

Не менее важной функцией партий является *политическая социализация* граждан, формирование свойств и навыков участия в отношениях власти. Ведя борьбу за избирателей, снабжая их скрываемой или замалчиваемой официальными органами информацией, партии приковывают внимание людей к скрытым от глаза противоречиям и конфликтам, предлагают пути их преодоления, делают ситуацию, сложившуюся в обществе, понятной для рядовых граждан. Одним из средств является четкое формулирование разногласий с другими политическими силами. Оно помогает партийному электорату лучше ориентироваться в политических реалиях, увидеть в жизни то, что сами не замечали.

Выделяют следующие **признаки политической партии**:

- 1) политическая программа, где сформулированы цели и стратегия партии;
- 2) партийный устав, содержащий важнейшие нормы внутрипартийной жизни;
- 3) руководящие органы (центральный комитет) и аппарат партийных функционеров, чаще всего освобожденных;
- 4) разветвленная сеть первичных местных организаций, состоящая из добровольных активистов;
- 5) активное участие в борьбе за высшую власть в государстве;
- 6) фиксированное в списке количество членов партии и нефиксированное количество сочувствующих людей.

Партии достигают контроля над правительством, делегируя в него большее число своих представителей, нежели их противники. Промежуточной станцией обычно выступает парламента. Именно в нем стремящаяся к господству партия старается заполучить наибольшее число мест. Если в данной стране правительством формируется партией парламента большинства, как в Англии, то путь наверх происходит непосредственно через победу в парламенте. Если в стране сильна власть президента, который по конституции должен стоять над партийными интересами и не поддерживать ни одну партию, но зато формировать правительство, подчиняющееся ему, а не парламента, то контроля можно достичь косвенно — через принятие выгодных правительству законов, негативную оценку его деятельности в парламенте, саботирование его решений, критику в прессе и т. д.

В политологии до сих пор используют описанную в начале XX в. М. Вебером эволюцию политических партий: аристократические

котерии (кружки), политические клубы, массовые партии. Все три ступени развития прошли только две партии Великобритании — либеральная (виги) и консервативная (тори). Котерии вигов и тори оформились в Англии во второй половине XVII в., и различия между ними первоначально носили вероисповедальный характер, дополняясь династическими предпочтениями.

Парадоксально, но факт

В свое время занятые холодной войной сверхдержавы не заметили рождения новой силы, которая сейчас пытается решительно отвергнуть сложившийся миропорядок. Обыватели говорят об исламской угрозе, политологи спорят о конфликте цивилизаций. В обиход вошли термины, ранее знакомые только специалистам: ваххабиты, джихад, «Аль-Каида»... Напуганы и власти мусульманских стран — ведь организаторы налетов на США объявили традиционные мусульманские режимы такими же «неверными», как и правительства «безбожных» западных государств.

Ирак обходится США в 4 млрд долл. ежемесячно, но лишь ничтожный процент этой суммы выделяется непосредственно на поддержку создания иракских сил безопасности.

В отличие от котерий, политические клубы появились во многих европейских странах. Они имели более развитую организацию, устойчивость идеологических связей и более широкие масштабы деятельности. Массовые политические партии от политических клубов отличаются стремлением вовлечь как можно большее число членов, использованием разнообразных методов политической борьбы, а также большей активностью, которая не ограничивается периодом выборов.

Первоначально партии представляли собой не сплоченные объединения, нацеленные на борьбу за власть, а различного рода клубы, литературно-политические образования, являвшиеся формой объединения единомышленников (Клуб кордельеров времен Великой французской революции или «Реформ Клуб», возникший в Англии в 30-е гг. XIX в.). Первые партии, боровшиеся против феодальной власти, были созданы сторонниками либеральных воззрений (виги в Великобритании, прогрессивная партия Германии, Бельгийская либеральная партия и т. п.). Первой массовой политической партией была либеральная партия в Англии (основана в 1861 г.). К концу XIX в. массовые партии сформировались в большинстве стран Западной Европы и в США. Массовые партии большей частью сформировались вне парламента. Рекрутируя свою социальную базу в основном из низших слоев населения, массовые партии приняли характер социальных движений. Считается, что массовую партию отличает программность политических установок и высокая степень идеологизированности. Они существуют

главным образом благодаря членским взносам, а члены партии активно участвуют в делах партии.

Таким образом, исторически партии формировались как представительные структуры, выражавшие определенные групповые интересы, — институты, оппозиционные государству и другим политическим объединениям. И раньше, и теперь партии представляют собой союзы единомышленников.

Далеко не сразу партии стали тем институтом власти, без которого не может успешно функционировать демократическое общество. Считается даже, что чем больше партий, тем больше в обществе демократии. Когда мы встречаем выражение «политический плюрализм», то подразумеваем не только многообразие индивидуальных взглядов, но прежде всего многообразие политически оформленных групповых позиций. А это и есть партии.

В результате длительного исторического развития партии превратились в организационно упорядоченные группы, объединенные вокруг нескольких крупных политических идей (они составляют суть партийной программы) и выступающие механизмом завоевания и использования политической власти в интересах поддерживающей партию группы населения. Воплощая право человека на политическую ассоциацию с другими людьми, партия отражает идеалы и ценности каких-либо больших групп населения, а то и целых классов.

Через партии эти группы и слои доносят до государства свои требования и чаяния, получают от своей партии поддержку в решении важнейших вопросов. Потому и говорят о партиях как о посредниках между обществом и государством. А почему бы и нет. Одно дело — когда мы поодиночке и стихийно высказываем свои претензии правительству. Совсем другое, если схожие требования группируются, сливаются в единый поток, кем-то направляются, организуются и усиливаются. Руководство партии — это мини-правительство, где работают профессионалы. Только защищают они не все общество, а отдельные его части.

Выдвигая властные притязания, партии обеспечивают связь населения с государственными структурами, институционализацию политического участия граждан, заменяют стихийные формы активности целенаправленными.

«При демократии дураки имеют право голосовать, при диктатуре — править.»

Бертран Рассел

Партии — это продукт представительной демократии. На протяжении многих столетий, когда законы принимались только королем и его советниками, партии в точном смысле слова не сущест-

вовали, поскольку не существовало ни избираемых, ни назначаемых госчиновников. В таком случае в советское время, когда все госчиновники назначались коммунистической партией, партий на самом деле не было. Хотя сама она называла себя политической партией. Иными словами, партий должно быть несколько или много либо их нет вообще.

Партии возникают в Европе и Северной Америке в конце XVIII и начале XIX в., когда не только стала формироваться избираемая народом законодательная власть, но она превратилась в господствующий фактор политики.

Чем большее количество населения имеет право голосовать, тем разнообразнее и крупнее являются политические партии. В самом начале своей истории политические партии в США и Англии были малочисленными, так как большинство граждан не имели права голоса. Возникавшие тогда партии состояли из людей зажиточных: землевладельцев, промышленников, купцов. В самом конце XIX в. в США предоставили право голоса большинству белых мужчин. В середине XX столетия право голоса в большинстве стран получают также женщины. Немедленно возрастает численность партий. Они превращаются в массовые. По образцу североамериканских и западно-европейских возникают партии и на других континентах. В Африке за каждой партией часто стоят не близкие массы, а конкретные племена и родственные группы. На Ближнем Востоке членство в партии определяется членством в той или иной религиозной организации.

Справка

В. Шелозаев

Многопартийность при царе

Политические партии в России появились на рубеже 80—90-х гг. прошлого столетия — примерно на полвека позднее, чем в Западной Европе и США. Сначала оформились партии социалистической ориентации, затем — либеральной и наконец — правоконсервативной (на Западе — наоборот).

В начале XX в. у нас насчитывалось более 280 партий. Около 60 из общего числа можно было условно отнести к общероссийским (кадеты, РСДРП и др.), остальные — к региональным (например, тульская партия «За царя и отечество») или национальным (например, Дашнакцутюн в Армении).

Партии имели в своем распоряжении органы печати, клубы, народные дома, принимали участие в избирательных кампаниях как на общероссийском уровне (в Государственную Думу), так и на региональном (в органы земского и городского самоуправления). Многие партии имели собственную символику: анархисты — черные знамена, кадеты — зеленые, социал-демократы и эсеры — красные, консерваторы — черно-бело-коричневый флаг и хоругви.

Несмотря на значительное количество партий, общее число их членов было невелико. В 1906—1907 гг. оно составляло примерно 0,5% от общей численности населения, а после февраля 1917 г. возросло до 1,2—1,5%.

В течение десятилетия (с 1907 по 1917 г.) прослеживалась тенденция сокращения как общего количества партий, так и их членов. Довольно быстро с политической сцены сошли организации российских промышленников и предпринимателей (Всероссийский торгово-промышленный союз, Торгово-промышленная партия и др.), некоторые либеральные партии. Ряд партий раскололся на фракции. По мере обострения кризиса в царской России в условиях мировой войны усиливалось разрушение консервативных партий, которые в глазах населения ассоциировались с правящим режимом.

Глубина кризиса вела к усилению партий социалистической ориентации, уменьшая шансы либералов вывести страну из тупика мирным путем. Анархические и экстремистские тенденции нарастали до тех пор, пока в образовавшийся вакуум власти не хлынули большевики.

Источник: АиФ. 1995. № 46

Численность партий в стране зависит не только от прочности многопартийных традиций, но также от множества иных факторов. Однако важно не число, а влияние этой численности на эффективность политической системы. Некоторые страны процветают только при однопартийной системе, например СССР, Китай, Куба, страны Северной Африки. В других свою пользу доказала двухпартийная система. США, Англия и Канада относятся к их числу. Большинство же европейских держав, в частности Германия, Италия, Бельгия, имеют многопартийную систему.

При двух- и многопартийной системе невозможна ситуация, когда на долгое время побеждает одна партия. При многопартийной системе такая ситуация чувствуется еще острее. Партии, стремящиеся к политическому контролю, вступают в коалицию, образуя то, что называют *партийным блоком*, или блоком партий. Кооперирующиеся партии обязуются выдвигать общего или общих кандидатов, согласовывать финансы, кадры и действия на предвыборный и послевыборный периоды. На предварительных встречах лидеры утрясают общую предвыборную программу и общую политическую платформу будущего правительства (в случае победы), которые затем утверждают на своих партийных съездах. Обычно коалиционные партии договариваются либо о равном, либо о пропорциональном их численности и общественному весу количеству кандидатов и министров.

Когда партий слишком много — несколько десятков или даже сотен, всегда возникает опасность несогласованности действий парламента, куда они входят. Для «отбраковывания» слишком малочисленных и невлиятельных партий, которые, по мнению круп-

ных, только путаются под ногами, существует ценз, или проходной балл. Для участия в выборах надо собрать определенное число подписей, все, кто его не набрал, к выборам не допускаются. Так отсеиваются самые мелкие партии, которые в скором времени распадаются, а их сторонники распыляются по крупным партиям либо организуют новые. На втором этапе «разборки» продолжают. Теперь уже места в парламенте получают только те партии, которые собрали, скажем, не менее 1 или 5% голосов избирателей. На втором этапе отсеиваются средние партии, многие из которых успели получить известность, но не приобрели еще популярности.

Подобная двухуровневая система фильтрации, применяемая в России и других странах, считается демократической, хотя подлинная демократия предполагает, что права меньшинств, какими бы они ни были маленькими, не ущемляются. Система пропорционального партийной численности представительства в парламенте существует в Дании, Греции, Швеции, Италии, Швейцарии, Германии, Норвегии и др.

В Мексике зарегистрировано более дюжины партий, но правительство контролирует одна — Институциональная революционная партия. Здесь конкуренция разворачивается за места в одной партии, а не между партиями.

В XX в. однопартийные системы складывались при коммунистическом и фашистском режимах, а также в странах третьего мира (Северная Корея, Вьетнам, Камбоджа). Хотя партия была одна, а взгляды у людей разные, конфликта между властью и народом в этих обществах не было. В 1989 г. политическая монополия в социалистических странах, как и они сами, стала исчезать. В Европе сегодня почти не осталось однопартийных систем, особенно старого, тоталитарного типа. В 1991 г. с отменой шестой статьи Конституции СССР перестала существовать однопартийная система в самой большой по территории стране мира.

«Власть не развращает людей; но дураки, забравшиеся на вершины власти, развращают власть.»

Бернард Шоу

Через пять лет после большевистской партии в Италии пришла к власти фашистская. Коммунисты считали, что к светлому будущему рабочий класс приведет ленинская партия, а фашисты утверждали, что лучшего будущего могут добиться только массы, ведомые элитой. Выигрышным оказался первый вариант: фашистская партия в Италии, а затем в Испании, Португалии и Германии, не добивалась такого господства над обществом, как коммунистическая в России. Банкиры, промышленники и буржуазия остались

в этих странах у власти, а в СССР они были уничтожены. Партия, состоящая из рабочих, крестьян и интеллигенции, лучше понимала, что нужно народу, состоявшему из тех же слоев, нежели партия, включавшая разнородную элиту, оторванную от народа. Сходство же монопартийной системы в разных странах в том, что господствующая партия всегда устанавливала контроль над экономическими ресурсами, военной мощью и подавляла политическую оппозицию. И всем им, в отсутствие сильного парламента и оппозиции, были присущи коррупция власти и бесконтрольное расхищение природных богатств.

Двухпартийная система также имеет свои вариации. В Англии партия парламентского большинства формирует однопартийное правительство. Премьер-министр — ставленник одной партии и подчиняется только ей. В США при такой же двухпартийной системе президент не сохраняет за собой место в парламенте. Он избирается не парламентом, а народом. Его деятельность контролируется не одной, а двумя партиями парламента. И часто можно видеть конфликт между администрацией Белого дома и конгрессом США, который перерастал в безвыходное положение. Причина в том, что президентом становился демократ, а большинство в парламенте принадлежало республиканцам. В этом американцы видят минус своей системы.

§ 2. Политическая программа и философии

Политическая программа — совокупность положений, описывающих будущее устройство общества, выражающих критику стоящего у власти правительства, средства и механизмы решения злободневных социальных и экономических проблем, с которыми столкнулся народ.

Политическая программа наполнена декларативными утверждениями, с помощью которых партия старается завоевать симпатии и голоса как можно большего числа избирателей. Чаще всего она является своеобразной политической рекламой. Как только партия приходит к власти, от большинства или части заявленных целей приходится отказываться либо подвергать их основательной корректировке. Причина кроется в той объективной реальности — изменившаяся с приходом нового правительства международная обстановка, задолженность государства, размеры государственного бюджета, изменившаяся расстановка политических сил внутри страны и сил противников, наличие квалифицированных специалистов в новом правительстве и т. д., с которой приходится сталкиваться партии, пришедшей к власти. Новая реальность часто оказывается совсем не такой, какой она казалась, когда партия

находилась в оппозиции и критиковала недостатки действующего правительства.

Ядром политической программы выступает **политическая философия** — стройная система взглядов на правильное устройство общества, восходящая своими корнями к той или иной мировой политической системе — коммунизму, социализму, либерализму, консерватизму, фашизму. Именно политическая философия является своеобразным мозговым центром, а сама программа, наполненная более конкретными суждениями, выполняет функцию ее практического приложения.

К основным типам политической философии относят четыре следующих: коммунизм, либерализм, консерватизм и фашизм.

Коммунизм (от лат. *communis* — общий) — это общее название различных концепций, в основе которых отрицание частной собственности (первобытный коммунизм, утопический коммунизм и др.). В марксистской концепции исторического процесса лежит общественно-экономическая формация, сменяющая капитализм и проходящая в своем развитии две ступени (фазы) — низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом. Социализм представлен множеством учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы. Термин «социализм» появился во второй половине XIX в., хотя представления о строе социальной справедливости восходят к древним идеям о «золотом веке». Современный социализм как политическая философия построен на идеях утопического социализма, высшей формой которого служит теория научного социализма, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые рассматривали социализм как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Утопический социализм — это учение об идеальном обществе, основанном на общности имущества, обязательном труде, справедливом распределении. После Октябрьской революции 1917 г., провозгласившей своей целью воплощение на практике идей научного социализма, социализм развивался в двух руслах, на которые раскололось международное социалистическое движение, — коммунистическом и социал-демократическом. В социал-демократическом течении утвердилась ориентация на реформирование капитализма. Претерпев значительную эволюцию, отказавшись от марксизма как единственной идейной основы, социал-демократия выработала современную концепцию демократического социализма, по которой социализм может быть осуществлен в длительном

процессе реформирования капитализма, утверждения политической, экономической и социальной демократии и ценностей свободы, справедливости, солидарности и равенства. Политика социал-демократии оказала влияние на демократизацию отношений власти и собственности, на рост уровня и качества жизни наемных работников и в совокупности с другими факторами привела к значительной трансформации капиталистического общества.

«Коммунисты теряют позиции по всей Европе и обречены на вымирание. Они больше никому не интересны, им не верят. Конечно, в России они все еще пользуются солидной поддержкой, но это рудимент советских времен. Понятно, что за них голосуют люди, неплохо жившие до «эпохи потрясений» и пострадавшие от демократических перемен. К тому же есть те, кто привык к рабству: у пса, всегда носившего ошейник, без него может мерзнуть шея. Однако с годами таких людей будет становиться все меньше, и в конечном итоге коммунисты исчезнут и в России.»

Жан-Мари Ле Пен, известный французский политик

В коммунистическом движении получили распространение представления о социализме, связанные с утверждением с конца 20-х—начала 30-х гг. тоталитарного строя в СССР, а после Второй мировой войны и в других странах (мировая социалистическая система). Характерные черты такого строя, который был объявлен социалистическим (реальный социализм, зрелый, развитый социализм), — монополия государственной собственности, директивное централизованное планирование, диктатура верхнего слоя партийно-государственного аппарата, опиравшегося на аппарат насилия и массовые репрессии, насаждавшего произвол, незаконные, нетерпимость к инакомыслию. Господство тоталитарной системы привело к экономическому, политическому и духовному кризисам, значительному отставанию от развитых стран мира, изоляции от мировой культуры. Преобразования, начавшиеся в конце 80-х—начале 90-х гг. в СССР, России и других странах, направлены на переход к рыночной экономике и демократии.

Либерализм — идейное и общественно-политическое течение, возникшее в европейских странах в XVII—XVIII вв. и провозгласившее принцип гражданских, политических, экономических свобод. Истоки либерализма — в концепциях Дж. Локка, физиократов А. Смита, Ш. Монтескье и др., направленных против абсолютизма и феодальной регламентации. Идеи либерализма получили первое воплощение в Конституции США (1787) и Декларации прав человека и гражданина (1789) во Франции. В XIX—начале XX в. сформировались основные положения либерализма: гражданское общество, права и свободы личности, правовое государство, демок-

ратические политические институты, свобода частного предпринимательства и торговли. Современный либерализм (неолиберализм) исходит из того, что механизм свободного рынка создает наиболее благоприятные предпосылки для эффективной экономической деятельности, регулирования социальных и экономических процессов; вместе с тем постоянное вмешательство государства необходимо для поддержания нормальных условий функционирования рынка, конкуренции. В конце XX в. происходит сближение идей либерализма, консерватизма и социал-демократии.

Консерватизм (франц. *conservatism* от лат. *conservo* — охраняю, сохраняю) — совокупность идейно-политических и культурных течений, опирающихся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни. Для него характерны приверженность к устоявшимся социальным системам и нормам, неприятие революций и радикальных реформ, отстаивание эволюционного, органичного развития. Консерватизм против вмешательства государства в экономику и частную жизнь граждан, устранения социального неравенства, оказания государством помощи бедным. В условиях социальных перемен консерватизм проявляется в требованиях реставрации старых порядков, восстановления утраченных позиций, в идеализации прошлого. Впервые термин «консерватизм» употреблен Ф. Шатобрианом; обозначал концепции, выражающие идеологию аристократии периода Французской революции конца XVIII в.

«В политике приходится предавать свою страну или своих избирателей. Я предпочитаю второе.»

Шарль де Голль

Фашизм (итал. *fascismo*, от *fascio* — пучок, связка, объединение) построен на идее расового превосходства коренной национальности, «лучшая» часть которой (элита) должна управлять политической и социальной жизнью общества. Фашизм представляет собой идеологию, основанную на убеждении в том, что общество спасут жесткий порядок, дисциплина, вера в единоличного лидера. Фашизм противопоставляет демократии тоталитарный режим. Он опирается на массовую тоталитарную политическую партию и непререкаемый авторитет «вождя», «фюрера». Массовый террор используется по отношению к «врагам нации» — идейным противникам, а с помощью идеологии шовинизма оправдывают преследование представителей «низших» рас и «неполноценных» народов. Движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологетику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально

обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов и катаклизмов модернизации. По способам политической мобилизации общества, приемам террористического господства и пропаганды к фашизму близки тоталитарные режимы сталинизма, маоизма, «красных кхмеров» и др.

§ 3. Организация партии

Партии различаются не только по своей политической программе, идеологии, месту и роли в обществе, численности сторонников, но и по внутренней организации. Одни партии не имеют жесткой дисциплины и иерархии, напоминая клуб для любителей игры в гольф. Другие отличаются жесткой дисциплиной, иерархией, централизованной структурой, походя на бюрократическое управление металлургической корпорации. За крупное нарушение партийного устава члена партии могут исключить, лишив всех привилегий, за мелкое нарушение, например неуплату взносов, — вынести строгий выговор. Партийные обязанности выполняют здесь так же, как ходят на работу, — точно в срок, качественно, дисциплинированно.

Но какой бы жесткой или мягкой ни была политическая партия, как только она становится крупной, моментально разрастается в огромную пирамиду с массой региональных представительств, ячеек, первичных бюро, секций, отделов и подотделов. Нижний ее уровень составляют рядовые граждане, которые всего-то и делают, что отдадут за нее свои голоса. Следующий этаж занимают местные органы управления партией и состоящие в них партийные функционеры.

На третьем уровне образуются региональные службы, а выше их стоят общегосударственные. Как и в промышленной корпорации, команда поступает сверху вниз, контролируется выполнение на местах, а жалобы и петиции поступают снизу вверх. Огромная партийная машина не выпускает никакой продукции, если не считать прокламаций, брошюр, плакатов и т. д. Она не оказывает потребительских услуг. Она мобилизуется один раз в 4 или 5 лет, готовясь к очередным выборам. Тогда в этой машине все крутится, бегают, агитируют, выступают, подписывают, собирают, анализируют и призывают.

Первичной ячейкой партийной организации выступает избирательный округ, где миссионеры из разных партий ведут неустанную агитацию, участвуют в организации выборов, а затем, в случае победы на местном уровне, входят в органы краевой администрации. Собственно говоря, к этому большинство из них и стремилось, так как любая партия ставит главную цель — борьбу за власть. Причем на всех ее уровнях.

Одной из функций партий является отбор и выдвижение политически грамотных лидеров для парламента и правительства. Вслед за профессиональными политиками от партии во власть приходит окружающий их аппарат: партийные эксперты, аналитики, специалисты.

Не менее важной функцией партий является *политическая социализация* граждан, формирование свойств и навыков участия в отношениях власти. Ведя борьбу за избирателей, снабжая их скрываемой или замалчиваемой официальными органами информацией, партии приковывают внимание людей к скрытым от глаза противоречиям и конфликтам, предлагают пути их преодоления, делают ситуацию, сложившуюся в обществе, понятной для рядовых граждан. Одним из средств является четкое формулирование разногласий с другими политическими силами. Оно помогает партийному электорату лучше ориентироваться в политических реалиях, увидеть в жизни то, что сами не замечали.

Политическая партия собирает информацию о правительстве и его политике, в переинтерпретированной форме представляет эти сведения избирателям, назначает кандидатов на политические посты, проводит кампанию по их поддержке на выборах.

«Ничто так не способствует развитию демократии, как ее отсутствие.»

Михаил Генин

Массовые партии представляют собой централизованные образования, хорошо организованные и дисциплинированные, с уставным членством. Хотя и здесь важную роль играют лидеры и аппарат партии, большое значение в них придается общности взглядов, идеологическому единству членов. Массовые партии чаще всего формируются снизу, нередко на основе профсоюзных, кооперативных и иных общественных движений.

Структура американских политических партий включает три элемента: 1) разветвленную партийную организацию; 2) партийных функционеров, входящих в состав правительства; 3) избирателей, поддерживающих партию.

Партийную организацию часто называют просто «организацией» или «аппаратом». В нее входят официальное партийное руководство, известные стране партийные деятели — наиболее влиятельные политические фигуры, множество партийных руководителей на общенациональном и местном уровнях, партийная бюрократия.

В США члены политической партии, работающие в какой-либо ее организации, не превышают 8% от общего числа проголосовав-

ших за нее на выборах. Видимо, и для других стран можно получить близкие величины.

Таким образом, партийное ядро, очень небольшое по размерам, достигает огромного эффекта, заражая массы людей своей активностью и целеустремленностью.

Партии, одержавшие победу на выборах или сумевшие провести в законодательные органы своих представителей, получают возможность участвовать в формировании правящей элиты, подборе и расстановке управленческих кадров, а через них — влиять на принятие принципиальных решений. Послевыборная стадия характеризуется заключением межпартийных соглашений, образованием партийных коалиций, союзов и блоков победивших партий.

§ 4. Многопартийность

Партийная система — совокупность отношений, характеризующих численность существующих в стране политических партий, их относительные размеры, коалиции и стратегии. В политологии достаточно распространена схема, согласно которой существуют однопартийные, двухпартийные и многопартийные системы.

Политические партии **классифицируются** следующим образом:

1) по способу организации:

а) *парламентские* (кадровые) *партии* — немногочисленные объединения ведущих политиков, действующие главным образом в парламентских фракциях;

б) *массовые партии* — многочисленные объединения со сложной организационной структурой и фиксированным членством;

2) по отношению к власти:

а) *правящие партии*;

б) *оппозиционные партии*, которые делятся на легальные (их деятельность разрешена государством) и нелегальные (запрещены государством, действуют подпольно);

3) по типу членства:

а) *открытые партии*, со свободным членством представителей различных социальных слоев;

б) *закрытые партии*, с большим количеством формальных требований к кандидатам в члены партии и сложным механизмом приема;

4) по отношению к обществу:

а) *революционные партии*, выступающие за коренное и насильственное изменение существующего строя;

б) *реформистские партии*, предлагающие постепенные и частичные изменения существующего строя;

в) *консервативные партии*, выступающие за сохранение существующего строя;

г) *реакционные партии*, ратующие за возвращение к предшествующему строю;

5) по типу политической программы:

а) *левые партии* (коммунистические, социалистические, трудовые), защищающие интересы социальных низов, общественную собственность, регулируемый рынок;

б) *правые партии* (демократические, республиканские, либеральные), защищающие интересы высшего класса, частную собственность, буржуазные ценности, нерегулируемый рынок;

в) *центристские партии* (социал-демократические), защищающие преимущественно средний класс и занимающие примиренческую позицию без ярко выраженного тяготения к какой-либо крайности в политике.

Задача кадровых партий — мобилизовать в конкретном избирательном округе влиятельных лиц, способных привлечь поддержку максимально большего числа избирателей из разных слоев населения, независимо от их идеологической ориентации.

Различаются *организационно оформленные* партии, члены которых получают партийные билеты и платят членские взносы, и *организационно не оформленные* партии, которые характеризуются отсутствием официального членства. Во втором случае, чтобы примкнуть к той или иной партии, достаточно публичного заявления избирателя о своей приверженности этой партии. Наиболее типичным примером первых являются коммунистические партии, а вторых — республиканская и демократическая партии США, консервативная партия Великобритании.

Совокупность всех существующих и действующих в стране партий называется **партийной системой**. Они могут быть: а) однопартийными, б) двухпартийными и в) многопартийными. **Многопартийностью** называют такую партийную систему, при которой в стране существуют и легально действуют более двух политических партий.

«Политика аморальна. Вот почему многие ею интересуются.»

Владимир Колечницкий

Различаются также партии с *прямым и косвенным членством*. В первом случае прием в члены партии осуществляется в индивидуальном порядке, а во втором — тот или иной человек становится членом определенной партии просто в силу того, что входит в какую-либо организацию, которая связана с этой партией. Так, в лейбористскую партию Великобритании, а также социал-демо-

кратические партии Швеции, Норвегии и Ирландии профсоюзы входят на коллективных началах; здесь члены профсоюзов являются коллективными членами данных партий.

Многопартийная система — система, в которой более двух партий имеют достаточно сильную организацию и влияние, чтобы воздействовать на функционирование правительственных институтов. При этом каждая партия представляет более или менее четко очерченные идейно-политические и идеологические позиции. Спектр этих позиций простирается от крайне правых до крайне левых. Остальные партии занимают промежуточное положение между этими двумя крайними полюсами.

Как правило, в многопартийных системах ни одна партия не способна завоевать поддержку большинства избирателей. Они типичны для парламентской формы правления и обычно формируют коалиционные правительства или кабинеты министров. В данном случае ни одна партия не способна выступить в качестве представителя всей нации или ее большинства, поэтому не может формировать правительство без привлечения поддержки или представителей других партий.

Однопартийная система характерна для тоталитарных и авторитарных режимов. Хотя многие исследователи считают, что в тех странах, где действует только одна партия, партийная система отсутствует как таковая. При однопартийности происходит закрепление (фактическое или юридическое) правящего статуса за одной из разрешенных политических партий. Такого рода система существует в настоящее время в странах Африки (Заир, Того, Габон). Предназначение одной-единственной легальной партии заключается в демонстрации «всенародной» поддержки существующему режиму. При этом выделяются однопартийные системы в строгом смысле этого слова и фактически однопартийные системы («искусственная многопартийность»), замаскированные под многопартийность. В первом случае исключается даже номинальное существование других партий, а официальная партия на деле является частью государственного аппарата. Данная система была характерна для СССР. Во втором случае, при номинальной многопартийности, осуществляется тотальный идеологический и организационный контроль государственной партии. Деятельность других партий жестко регламентируется. Подобная система существовала во многих странах Восточной Европы до 1989—1990 гг. Деятельность партий здесь регламентировалась лояльностью к режиму и государственной партии.

Под *двухпартийной системой* подразумевается система с двумя преобладающими крупными партиями, каждая из которых имеет шанс завоевать на выборах большинство мест в законо-

дательном собрании или большинство голосов избирателей на выборах исполнительной ветви власти. Двухпартийная система не означает отсутствия других партий. Но в данной системе, даже при наличии большого количества партий, реальными претендентами на власть являются две основные партии, а остальные не мешают этим двум главным партиям управлять попеременно.

В Китае и на Кубе — однопартийная система, в США, Англии и Канаде — двухпартийная система, большинство же европейских держав, в частности Германия, Италия, Бельгия, имеют многопартийную систему. При авторитарных режимах у власти находится одна партия. Остальные либо запрещены, либо занимают полулегальное положение. В Конституции Российской Федерации признаются политическое многообразие и многопартийность (ст. 13). Все общественные объединения равноправны. В настоящее время в нашей стране действуют десятки политических партий, но у многих партий отсутствует реальная социальная база, нет разветвленной сети первичных организаций, крайне невелика численность. В 1991 г. с отменой шестой статьи Конституции СССР перестала существовать однопартийная система в самой большой по территории стране мира.

§ 5. Поведение избирателей

Голосование — одна из форм участия в политической жизни страны. Наряду с ней имеются и другие, в частности организация и участие в политических и общественных движениях, обращение в парламент и местные законодательные органы власти с предложениями и проектами, участие в собраниях и митингах, агитация за ту или иную партию, работа в качестве партийного функционера, членство в политическом клубе или организации, денежные пожертвования в пользу партии.

Голосование зависит от множества факторов: пола, возраста, партийной принадлежности, социального происхождения, религии и т. д. Доля активно участвующих в выборах зависит даже от того, насколько просто зарегистрироваться и проголосовать.

Пол и возраст влияют на участие в политической деятельности, но очень странно. Молодежь ходит на выборы хуже стариков, зато в организации партий и повседневной работе участвует активнее. Женщины все время боролись за право голосовать, но когда они впервые его завоевали, то лишь очень немногие воспользовались им.

Зарубежные и отечественные социологи установили, что женщины-депутаты и мужчины-депутаты ведут себя при *голосовании* по-разному. У мужчин иерархия интересов выстраивается

в следующем порядке: производство, торговля, финансы, потом — технология, национальная оборона. Женщины на первый план ставят социальные вопросы — полную занятость и условия труда, образование, охрану здоровья, защиту детства, экологию, сохранение мира. Сравнительные исследования, проведенные в разных странах, убеждают в том, что подобные иерархии интересов и их различия присущи не только парламентариям, но и рядовым гражданам — мужчинам и женщинам.

Степень участия в выборах зависит от социального статуса и образования. Чем выше статус человека, тем сильнее выражена его готовность участвовать в политической жизни. Более образованные люди охотнее занимаются политикой, особенно когда ощущают, что это может способствовать социальным изменениям в обществе.

Баллотирование (от итал. *ballotare* — избирать шарами) — вид голосования. В XVIII—XIX вв. осуществлялось опусканием в специальную урну черных и белых шаров (баллов). Баллотироваться — выставлять свою кандидатуру на выборах.

Интересно, но, как показывают исследования, на политические предпочтения почти никак не влияет школа, зато решающее воздействие оказывает семья. В Англии 80% опрошенных выбрали ту политическую партию, какую выбрали и их родители.

В разных странах активность избирателей неодинакова. Когда ученые сравнили 20 развитых промышленных стран по этому критерию, то оказалось, что США (52,6% пришедших голосовать

от общего числа имеющих на это право) стоят на предпоследнем месте. Вслед за ними идет Ирландия (62,3%), а впереди — Швейцария (39,4). Лидером активности оказалась Италия — 94%. Причиной считается не пассивность граждан, а особенности избирательных систем. В странах, где голосование является обязательным (и за уклонение от него взыскивается штраф), отмечается большее число голосующих, чем там, где людям предоставлена свобода выбора. Кроме того, когда регистрация избирателей осуществляется автоматически под контролем правительства, уровень участия выше, чем в случае, когда каждый гражданин должен самостоятельно зарегистрироваться.

Парадоксально, но факт: самая демократичная и развитая страна мира имеет самый низкий или один из самых низких рейтингов участия граждан в выборах.

Н. Бетанели

Кому и чему служат опросы общественного мнения?

Общественное мнение — одно из самых таинственных и сложных явлений общественной психологии. Одни люди поклоняются ему, другие игнорируют, третьи пытаются манипулировать. Но в любом случае общественное мнение волнует многих. Особенно в преддверии выборов, когда все стараются предугадать ответ на главный вопрос: кто придет к парламентской власти?

За последние годы опросы превратились в непрменный атрибут политической жизни страны. Однако авторитету российских исследователей был нанесен существенный урон в результате оглушительно-го провала: большинство крупнейших исследовательских центров страны странным образом не смогли спрогнозировать победу ЛДПР на выборах 1993 г.

Прошло два года, но по-прежнему публикуются противоречивые рейтинги и прогнозы. В чем же причина неточных прогнозов? Кто-то обвиняет в злом умысле политиков, кто-то обличает в продажности отдельных социологов. Но зачастую причина иная, более тривиальная: не все понимают, с каким сложным явлением имеют дело. Например, в нашем обществе довольно распространена наивная вера в то, что общественное мнение полностью отражает реальную ситуацию или соответствует массовому поведению. Этот примитивный подход вы узнаете сразу, когда встретите рассуждения типа «в выборах примут участие столько-то процентов избирателей», потому что именно «столько процентов опрошенных сказали, что не пойдут на выборы». На самом деле то, что люди говорят, не всегда совпадает не только с их поведением, но даже с их подлинным мнением.

На простой вопрос «Примете ли вы участие в выборах 17 декабря...?» 34% опрошенных россиян отвечают «Да» и еще 18% — «Скорее да, чем нет». Но более точные измерения показывают, что на самом деле однозначно намерены принять участие в выборах не более 24% избирателей. Таким образом «да», которое человек говорит социологу, очень сильно отличается от того «да», которое этот же человек произносит в церкви при своем венчании.

Надеюсь, что буду правильно понят, но количественные результаты опросов (цифры, проценты) сами по себе ничего не означают. Простая констатация фактов не объясняет противоречий массового поведения. Судите сами: в течение 30 лет россияне клялись в верности Дому Романовых, 10 веков славили Христа, 74 года декларировали приверженность социализму и КПСС. В 1991 г. 72% населения Советского Союза высказались на референдуме за сохранение СССР. И тем не менее все это не помешало известному развитию событий...

Вульгарная социология демонстрирует «проценты», в то время как социология научная учитывает закономерности массового поведения, тенденции и особенности общественной психологии. Но и здесь исследователей подстерегают сложности.

Одна из них в том, что наша внутренняя речь, размышления и просто обыденные разговоры ведутся на одном языке, а социологические анкеты составляются на языке другом. Из-за несовпадения этих двух языков — реального и искусственного — происходят искажения и ошибки измерения.

Как показывают наши многолетние исследования, в разных ситуациях одни и те же люди могут совершенно искренне высказывать противоположные взгляды. Если говорить о политике, то избиратели, не имеющие твердых политических убеждений (а их сегодня в России немало), способны совершенно произвольно менять свои взгляды в зависимости от конкретной ситуации. И вот почему.

Каждый раз, когда мы высказываем свои взгляды или совершаем какой-либо поступок, на нас влияют по крайней мере пять факторов: импульсы нашего подсознания, наши эмоции, мораль и интеллект и факторы среды (например, ожидания окружающих нас людей). Иногда эти пять граней находятся в гармонии. Но чаще всего — в конфликте. Нередко что-то эмоционально нравится нам, но морально, нравственно неприемлемо, либо что-то кажется неприемлемым интеллектуально, но мы вынуждены поступить именно так из-за чьих-то ожиданий или давления обстоятельств и т. п. В результате возникает внутриличностный конфликт, при котором какой-либо компонент психики находится в конфликте с остальными. В каждой конкретной ситуации какие-то стороны нашей психики подавляются, а какие-то — усиливаются, доминируют. И именно под их влиянием человек и ведет себя так, а не иначе.

Хотим мы того или не хотим, но ситуация опроса настраивает людей определенным образом. Отвечая на вопрос социолога: «За кого вы будете голосовать?» — человек (под влиянием конкретной ситуации) может находиться в одном социально-психологическом состоянии. На это состояние влияют предыдущие вопросы анкеты, личность самого интервьюера и масса других факторов. Непосредственно же на избирательном участке человек может переживать уже другое социально-психологическое состояние, резко отличающееся от того искусственного, в котором проводился опрос. Отсюда и разночтения.

К слову говоря, точность опроса сильно зависит от психологической ситуации в конкретном обществе, от того, в какой мере это общество находится в состоянии нервного напряжения (фрустрации), переживает внутренний конфликт и что является предметом, причи-

ной этого конфликта. Чем более эмоционально неустойчивой является общность, тем менее точным будет политический прогноз. Вот почему одни и те же методики опросов могут приводить к разным результатам в разных обществах.

Если вы хотите знать, достоверный опрос перед вами или нет, не считите за труд поинтересоваться о выборке, хотя бы о ее величине. Иногда некоторые исследователи используют выборку 1500 респондентов, но при этом объясняют вам, что, к примеру, студенты России считают так-то и так-то. Не поленитесь пересчитать. Студентов в России — не более трех процентов от взрослого населения. Это значит, что, опрашивая 1500 человек по всей России, исследователи опросили всего 45 студентов. Судите сами, достаточно ли этого количества, чтобы делать глубокомысленные выводы о мнении российского студенчества.

Одним словом, на достоверность опросов влияет масса психологических и иных факторов. Однако, несмотря на все сложности, опросы общественного мнения могут и должны быть точными и даже сверхточными. Если мы будем больше знать хотя бы об элементарных правилах и проблемах опросов, это поможет усилить влияние нашего общественного мнения на нашу жизнь.

Источник: МК. 1995. 28 ноября

Реклама — обман или бизнес? Она и то и другое. Хотя реклама как орудие бизнеса появилась 2—3 столетия назад, ее аналоги были взяты на вооружение гораздо раньше. Что такое предвыборная программа кандидата, как не реклама? А ведь избираться начали еще вожди, а вождествам 30—40 тыс. лет. Нынешним презентациям вновь созданных фирм — с массой почетных гостей, журналистами, телевидением, хвалебными речами и обильной закуской — предшествовал так называемый потлач и древние пиршественные угощения бигменов (тогдашних «новых русских»), которые таким способом задабривали избирателей. Ну а кто такой избиратель? Это тот же покупатель, но не на экономическом, а на политическом рынке. Из множества кандидатов он выбирает одного и отдает ему свои симпатии. Но это только по видимости неосязаемые симпатии. На самом деле избиратель отдает ему свои налоги, которые кандидат обещает понизить, свой доход, который кандидат обещает повысить, и многое другое, что именуется экономическими ценностями.

Практика давно уже доказала, что реклама как вид хвалебной речи в сфере рыночных отношений обязательно преувеличивает достоинства (либо вовсе их придумывает) и преуменьшает недостатки заявителя. А как еще может товар продвигаться на рынок?

§ 6. Референдум

В отличие от авторитарного общества в демократическом государстве политические решения обычно оцениваются и регулярно

утверждаются народом. Это может происходить как непосредственно — на референдумах, так и косвенным путем — через альтернативные выборы. Референдум понимается как форма принятия законов или решение наиболее важных вопросов государственной жизни путем всеобщего голосования. Это одна из форм непосредственной демократии. Государственное устройство и политическую жизнь в обществе во многом определяет тот способ, каким население выражает свою волю по ключевым вопросам. Одним из них является *институт референдума*.

Референдум (от лат. *referendum* — то, что должно быть сообщено) — в государственном праве принятие избирательным корпусом окончательного решения по конституционным, законодательным или иным внутри- и внешнеполитическим вопросам.

Референдум — это институт прямой демократии, заключающийся в непосредственном обращении к избирателям страны для решения законодательного или иного вопроса государственной жизни. Хотя референдум имеет ряд общих черт с выборами (те же участники — взрослое население страны, избирательные комиссии, институт наблюдателей, а нередко и общая процедура голосования), коренное отличие его от выборов состоит в том, что он посвящен решению важнейших вопросов функционирования общества, а не избранию лиц, которое происходит во время выборов.

Приходят в политику с блестящим будущим, уходят с ужасным прошлым.

Он предусматривает решение наиболее важных для общества вопросов посредством всенародного голосования, результаты которого имеют высший правовой статус и обязательны для исполнения всеми государственными органами. Референдум используется в качестве законодательного механизма большинством демократических государств мира. Тем не менее он имеет подчиненное значение по отношению к законотворческой деятельности парламента. Второстепенность референдума проявляется по-разному. В большинстве стран его отодвинули на периферию политической жизни, так как регулярно они проводятся не на государственном, а на местном уровне. В США этот демократический институт используется лишь субъектами федерации (штатами) и более мелкими административно-территориальными единицами. В масштабах всей страны к нему прибегают лишь в самые ответственные моменты, когда, например, президент желает заручиться поддержкой народа в борьбе с парламентом.

В зависимости от предмета, способа проведения и сферы применения различают: конституционный референдум (на всенарод-

ное голосование выносятся проект конституции или конституционные поправки) и законодательный (предмет референдума — проект закона), обязательный референдум или факультативный. При обязательном референдуме проект соответствующего акта подлежит ратификации всем избирательным корпусом (например, в США проект поправки к Конституции США должен быть одобрен во всех 50 штатах). Инициатива проведения факультативного референдума может исходить от избирательного корпуса (Италия), отдельных субъектов федерации (Швейцария) или центральной власти (Франция).

Во многих странах предусмотрены различные виды референдумов и формы их проведения. В одних государствах (Великобритания) инициаторами референдума выступают только парламент и правительство, в других (Франция) — кроме них, также президент, в третьих (Италия) — непосредственно народ. Проведение референдумов может инициироваться гражданами страны (например, в Швейцарии), парламентом или президентом. Любой законопроект, касающийся увеличения налогов граждан Швейцарии, утверждается на референдуме.

В Российской Федерации первый закон о референдуме был принят в 1990 г. Согласно новому закону «О референдуме РФ» (принятому в октябре 1995 г.) инициатива проведения референдума принадлежит гражданам страны, однако для этого необходимо собрать не менее 2 млн подписей избирателей различных субъектов Федерации. Только после этого Президент РФ с согласия Конституционного Суда РФ назначает дату референдума.

В конституциях ряда государств специально выделяются вопросы, по которым проведение референдума строго обязательно. Это чаще всего принятие новой конституции или поправок к существующей. Референдумы обычно сопровождают периоды крупных политических изменений. Так, ратификацию Маастрихтских соглашений и вступление в Европейский союз в ряде стран необходимо было подтвердить на референдумах. Референдумы происходили и во многих странах Восточной Европы в период радикальных политических преобразований в начале 1990-х гг.

Самым урожайным на референдумы был период 1991—1993 гг. В доперестроечное время, включая сталинскую и брежневскую эпохи, он оставался практически неиспользуемым институтом государственного права, хотя референдум издавна упоминался в советских конституциях. Конституция СССР (ст. 49) предусматривала возможность проведения референдума (всенародного опроса) Президиумом Верховного Совета СССР по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик. Эти три года специалисты назвали эпохой плебисцита. Например, 12 декабря

1993 г. на общенациональном референдуме была принята новая Конституция РФ. В референдуме участвовали 54,8% избирателей, из которых большинство (58,6%) проголосовали за принятие новой конституции.

Результаты общероссийского референдума 25 апреля 1993 г.

- ♦ Доверяете ли вы президенту РФ Борису Ельцину? — 58,7%
- ♦ Поддерживаете ли вы экономическую политику, проводимую под руководством Бориса Ельцина? — 53,1%
- ♦ Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента в 1993 г.? — 49,4%
- ♦ Считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов в народные депутаты в 1993 г.? — 67,2%

Стремившиеся к власти демократы в 1989—1990 гг. подняли на щит идею возвращения исторических топонимов взамен тех, что были при «коммунистах». Ленинградский народный фронт провозглашал: вернуть городу имя его святого покровителя. Референдум приурочили к выборам первого Президента России, первого мэра Ленинграда, и более 60% из пришедших на выборы проголосовали 12 июня 1991 г. за Санкт-Петербург. Ленсовет на 9-й сессии в июле 1991 г. утвердил мнение горожан и предложил депутатам России узаконить новое имя города. Наконец, 6 сентября 1991 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации своим Указом вернул Ленинграду историческое имя Санкт-Петербург.

Многие помнят судьбоносный референдум 1995 г. о суверенитете Квебека. Сепаратисты проиграли его с ничтожным меньшинством голосов. Жан Кретьен сказал в интервью Мартину, что он никогда бы не признал результаты референдума, если бы сторонники суверенитета Квебека выиграли его со столь незначительным большинством голосов. Между тем бывший квебекский премьер Жак Паризо в своей собственной книге заявил, что в случае непризнания со стороны Оттавы итогов референдума он объявил бы независимость Квебека в одностороннем порядке. Это значит, что Квебек оказался бы на грани гражданской войны. В случае их победы правительство Канады планировало применить вооруженные силы для защиты федеральной собственности от ее захвата сепаратистами. В начале 2004 г. Латвия стала последней страной из круга кандидатов в Евросоюз, также проголосовавшей за вступление в альянс. Ранее подобный референдум прошел в Венгрии, Литве, Польше, Словакии, Словении, Чехии, Эстонии и на Мальте (на Кипре его не было и не будет). По данным, обнародованным избиркомом, 67% латышей сказали единой Европе «да».

Родиной современных референдумов является Швейцария. Уже в XV в. в Берне был проведен первый в современном понима-

нии этого термина референдум. С тех пор в этой стране состоялось свыше 250 референдумов. В настоящее время они часто проводятся во многих европейских странах (Франция, Италия, Бельгия, Голландия и др.). Исключение из европейских стран составляют лишь Великобритания и Германия, в которых референдумы проходят крайне редко. В настоящее время даже авторитарные и диктаторские режимы пытаются использовать институт референдума для легитимизации своей власти.

Референдумы бывают общенациональными, региональными и местными. Каждый из них решает собственный круг задач. Скажем, на местном уровне нельзя выносить вопросы, которые компетентен решить лишь общенациональный референдум, например отделение национальной автономии или выход ее из состава федерального государства, если данные полномочия не зафиксированы в конституции страны. А вот другие вопросы решать можно. Так, в конце 2003 г. состоялся референдум по объединению Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Для того чтобы референдум состоялся, необязательно участие в нем большинства населения. Всенародные голосования используются не только для принятия законов, но и для их отмены. Во Франции они обязательны для принятия конституционных поправок.

Референдумы могут иметь как рекомендательный, так и обязательный характер. Например, референдум по поводу судьбы СССР в 1991 г. носил рекомендательный характер, а референдум об утверждении Конституции в России в 1993 г. имел силу закона.

«Политики упрекают поэзию в том, что она далека от жизни; но поэты могли бы заметить политикам, что их политика нередко еще дальше от жизни.»

Король Ижиковский

Референдумы — дело достаточно сложное и дорогостоящее, но с их помощью народ способен непосредственно выразить свою волю, стать творцом законов. Рассматривать их как школу приобщения населения к активному участию в демократической жизни вряд ли возможно, так как нет регулярности, но ряд полезных функций они выполнить в состоянии.

У референдума существуют две исторические разновидности — **плебисцит и оптация**. Плебисцит (лат. *plebiscitum*, от *plebs* — простой народ и *scitum* — решение, постановление) — 1) в Древнем Риме постановление, принимаемое собраниями плебеев. Возник в начале V в. до н. э. Плебисцит не утверждался сенатом, и первоначально его соблюдение было обязательно только для плебеев. Превращение плебисцита в общеобязательное постановление для

всего народа связывают с законами Валерия и Горация (449 до н. э.), Публия (339 до н. э.) и Гортензия (287 до н. э.). С III в. до н. э. понятие П. постепенно вышло из употребления, заменившись словом *lex* — закон; 2) один из видов народного голосования. Как правило, П. проводит государство, присоединившее к себе чужую территорию, среди ее населения, чтобы придать совершившемуся факту видимость санкции народа. В 1804 г. плебисцитом избран император Наполеон и в том же году коронован папой Пием VII.

В международных отношениях применяется при отторжении либо присоединении чужих территорий для определения волеизъявления народа о его государственной принадлежности. Но в этом случае речь идет об оптации. **Оптация** (от лат. *optatio* — желание) — в международном праве выбор гражданства лицами, имеющими гражданство двух или более государств, производимый на основании соглашения заинтересованных государств или их национального законодательства. Чаще всего осуществляется при территориальных изменениях по специальным соглашениям, предоставляющим гражданам договаривающихся государств право оптации. Примером оптации, связанной с территориальными изменениями после Второй мировой войны 1939—1945 гг., является Мирный договор с Италией 1947 г., согласно которому гражданам, постоянно проживавшим до 1946 г. на территориях, переходящих к другим государствам, было предоставлено право оптации гражданства в течение 1 года.

§ 7. Электорат

Центральная проблема, которой занимаются партии, — это избирательный процесс. Лишь выигрывая на выборах и завоевывая выборные должности, партия и ее руководство в состоянии утвердить свои позиции и добиться власти для достижения своих целей. Успех на выборах является непременным условием выживания партий, а идея выборности призвана обеспечить народный *суверенитет* и представительство всех заинтересованных группировок и слоев населения в системе власти через партии. Роль выразителя народного суверенитета отводится лишь избирательному корпусу. Выборы по сути дела являются одним из ведущих институтов легитимизации существующей политической системы и политического режима.

Выборы предполагают, что гражданам в процессе голосования предлагаются два и более кандидатов, из числа которых они могут по свободному волеизъявлению выбрать одного. До 1989 г. на выборах, проходивших в бывшем СССР, списки кандидатов были однопартийными, и в них, как правило, значилась одна кандидатура. В таких случаях говорят, что кандидаты, попавшие в парламент

или правительство, также созданные на однопартийной основе, представляют не народ в правительстве, а правительство представляют народу. В большинстве других стран выборы проходят на альтернативной основе, т. е. избирателям предоставляется возможность выбрать одну кандидатуру из многих.

В некоторых странах право голосовать предоставляется начиная с 18 лет. Предполагается, что в этот момент молодые люди способны служить в армии, получать высшее образование и играть заметную роль в общественной жизни.

Круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию на парламентских, президентских или муниципальных выборах, называется **электоратом** (от лат. *elector* — избиратель). Партии борются вначале за создание своего электората, затем за его расширение и удержание. Каждый электорат имеет свою специфику. К примеру, электорат РКПР составляют преимущественно пенсионеры и рабочий класс, электорат НДР и «Яблоко» — молодежь и люди среднего возраста, бизнесмены, менеджеры, преподаватели, студенты.

«Несколько авторитарный стиль правления президента Путина совершенно адекватен драматическому положению, в котором оказалась Россия. Нельзя позволять иностранцам и проходимцам заправлять государством. А ведь именно это и происходит сейчас в России, где правила диктуют глобализм и многонациональная бизнес-элита. Такая ситуация требует массы предосторожностей и даже жестких ограничений. В противном случае свобода все равно оказывается конфискованной, но только уже не государством, а финансовыми воротилами. Шокирует то, как принадлежащие российскому народу средства внезапно оказались частной собственностью горстки людей, прибравших к рукам газ, нефть, шахты и т. д. Вполне понятно, что государство пытается вернуть себе богатства, невероятным образом доставшиеся новоиспеченным капиталистам. Предпочтение рыночной экономике должно отдаваться при условии, что она работает на благо всей нации, а не только пары десятков избранных и их иностранных партнеров. Начав бороться с антинародной интернационализацией российских недр, медиарынка и прочего, господин Путин заслужил уважение многих французов.»

Жан-Мари Ле Пен, известный французский политик

Если президент избирается прямым голосованием всего народа, то он должен заручиться поддержкой всех или самых крупных электоратов. Если его избирает парламент, то он должен получить поддержку большинства партий или той партии, которая представляет парламентское большинство.

Политические партии конкурируют между собой за электораты. Переманивая часть электората у других партий, они одновре-

менно теряют часть собственного. Происходит это потому, что, расширяя исходную политическую платформу и делая ее приемлемой для новобранцев, партия одновременно делает ее неприемлемой для части своих старых, но придерживающихся ортодоксальных взглядов сторонников. Они перебегают к другой партии, которая к этому моменту успевает слегка подправить свою программу именно в эту сторону.

Выборы могут проходить в один и в два тура. Если из нескольких кандидатов ни один не набирает больше половины голосов, организуется второй тур. По существу это дополнительные выборы. Если электорат в данном округе четко не определился в своих политических симпатиях и разбрасывается сразу между несколькими кандидатами, как правило, требуются дополнительные выборы.

Перед тем как кандидата вносят в список для голосования, он должен проделать как минимум три вещи: а) обнародовать свою политическую программу; б) собрать нужное количество подписей своих избирателей (количество подписей, например 10 000 или 1 000 000, зафиксировано в законе), которые выдвигают его на выборы; в) заручиться финансовой поддержкой влиятельных организаций, кругов, партий, которые будут оплачивать все расходы по выборам.

Процедура голосования во всех странах примерно одна и та же. Она включает следующие основные элементы: 1) регистрацию в списке избирателей по месту жительства; 2) тайное голосование в специальной кабине; 3) использование одинакового для всех избирательных округов списка кандидатов; 4) присутствие на выборах сторонних наблюдателей, контролирующих правильность процедуры голосования; 5) подсчет бюллетеней специально созданной комиссией; 6) официальное опубликование результатов голосования.

Активность электората определяется процентной долей числа пришедших голосовать от общего количества избирателей. Она зависит от разных обстоятельств: а) насколько важными считают выборы граждане; б) партии, сторонником которой является избиратель; в) личных характеристик избирателя, его пола, возраста и статуса. Известно, что самыми активными в России являются избиратели коммунистической партии, самыми пассивными — демократического блока. Если избиратели чувствуют, что их партия имеет подавляющее преимущество и при любых раскладах должна победить, их активность снижается. Напротив, активность избирателей конкурирующей партии возрастает. Для западных стран, кроме того, отмечены следующие тенденции: женщины участвуют в выборах реже, чем мужчины, черные — реже, чем белые, рабочие — реже, чем средний класс, молодые — реже, чем пожилые.

Отказ от участия значительных категорий избирателей серьезно смещает расстановку сил в конце выборов. Доказано, что сто-процентное участие дает качественно иные результаты, нежели пятидесяти- или тридцатипроцентное. Хотя подобная тенденция противоречит теории вероятностей, согласно которой нарастание количества выборов после известной величины только повторяет сложившуюся вначале тенденцию. Причиной искажения служит избирательность непосещения. Если бы из каждой партии на выборы не приходило примерно равное число избирателей, то соблюдалась бы статическая закономерность. Однако электорат коммунистов приходит чуть ли не целиком, а демократов — едва наполовину. Впрочем, и в других странах замечена такая особенность: сторонники правящей партии более пассивны, а сторонники оппозиционной более активны.

Вопросы и задания

1. Что такое политическая партия и какую роль в обществе она выполняет?
2. Охарактеризуйте политическую партию как институт общества, раскройте ее роль в современном мире.
3. Что такое многопартийность и как она проявляется в современной России? Почему в странах с молодой демократией политических партий больше, чем в странах со зрелой демократией?
4. Чем различаются политическая программа и политическая философия? Охарактеризуйте четыре основных типа последней.
5. Из чего складывается внутренняя организация политической партии?
6. Раскройте классификацию политических партий.
7. Каким образом политические партии могут осуществлять контроль над страной?
8. Как проводятся выборы и как ведут себя при голосовании различные группы населения?
9. Как используются СМИ в политической борьбе? Иллюстрируйте свой ответ примерами из нынешней российской жизни.
10. Что такое электорат и как он разбивается по своим политическим предпочтениям?

Глава 8

ВЫБОРЫ: СИСТЕМА И ЛЮДИ

Выборы — важнейший компонент современной политики. Они представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан. В результате выборов избранные кандидаты наделяются властными полномочиями.

Участие граждан в выборах обычно означает принятие существующего строя, иначе они пришли бы не на выборы, а на забастовку или устроили революцию. Если они этого не делают, значит, участвуя в выборах, проявляют свою политическую лояльность.

§ 1. Все — на выборы!

Выборы в демократическом обществе — важнейший канал вхождения граждан, разумеется, не всех, в состав политической элиты, активизации политической карьеры, смены политических лидеров. В результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элиты, изменяется политический вес партий и их представителей. В начале 90-х гг. в команду президента Б. Ельцина пришла значительная по численности когорта московской интеллигенции, которая прежде никогда не занималась политикой.

Их главное социальное назначение — адекватно отражая мнение и волю граждан, обеспечить представительство основных общественных групп в органах власти, а также сформировать при этом эффективное правительство.

Выборы — это установленный формальными процедурами процесс выбора гражданином конкретного политического деятеля для отправления общественных дел, принятия или отклонения политической программы или заявлений. Становление современной избирательной системы берет свое начало в Европе и Северной Америке в XVII в.

Выборы дают гражданам шанс переизбрать неудобное правительство или депутатов, заменить их людьми, пользующимися доверием. И сделать все это мирным путем. Если считать политику в целом как мирный способ решить самые важные проблемы для

общества, то выборы — самое яркое тому доказательство. Выборы обеспечивают наиболее безболезненный для граждан и всего общества мирный переход к демократии. По самой своей сути они исключают политическое насилие. Осуществляемые с их помощью изменения власти не требуют пролития крови, человеческих жертв, разрушений и т. п. Их уподобляют предохранительному клапану, выпускающему накопившийся пар народного недовольства и предохраняющему политический «котел» от перегрева и взрыва.

Пестрые факты

- ♦ Максимальная избирательная активность официально зафиксирована в ходе всеобщих выборов в Кореической Народно-Демократической Республике 8 октября 1962 г. Было объявлено об участии 100% избирателей, при этом все 100% голосов были отданы Трудовой партии Кореи.
- ♦ Наименьшая разница в результатах голосования при всеобщих выборах отмечена 18 января 1961 г. в Занзибаре (сейчас — часть Танзании). Афро-Ширазская партия победила тогда с перевесом в один голос, набрав большинство в парламенте с перевесом в одно место.

С помощью выборов легитимизируется не только политическая система в целом, но и конкретный состав парламента, правительства и некоторых других структур власти, признается их право руководить государством. «Кроме того, в современных условиях выборы — наиболее эффективное средство ликвидации авторитарного режима и прихода к власти демократических сил. Такие режимы, как правило, опираются на военных, армию, полицию и спецслужбы, хорошо обученные для вооруженной борьбы и обладающие монополией на военную технику и наиболее эффективное оружие. Поэтому методы вооруженной борьбы за власть — сооружение баррикад, вооруженные нападения, партизанская война и т. п. — в наше время имеют очень мало шансов на успех... Осознавая это, сегодня даже радикальная оппозиция обычно выдвигает требование свободных выборов в качестве главного лозунга борьбы за власть»¹.

Выборы — важнейший канал обратной связи между гражданами и властью. Стремясь заручиться поддержкой большинства электората, кандидаты посещают самые разные слои населения, даже те, куда власти никогда обычно не приходят. Встречаясь с пенсионерами и домохозяйками, с теми, у кого нет горячей воды и протекает потолок, многодетными матерями, которые не могут

¹ Пугачев В. П. Выборы: общая теория в российских иллюстрациях // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». 1997. № 4. С. 19.

прокормить детишек на выделяемые государством пособия, заключенными, которые месяцами ждут решения суда, они выслушивают их мнения и просьбы, узнают много нового для себя, еще больше обещают — подействовать, разобраться, помочь. И уезжают — на шикарном авто в свой избирательный штаб, где в тепле и уюте им так хорошо мечтается о будущей победе и своих реформах, которые непременно изменят положение людей в обществе. Из 4—7 кандидатов, побывавших у проживающих на данном участке избирателей, побеждает один, но обещания раздают все.

Выборы — это форма взаимного контроля граждан и государства.

Выборы — это также мощный инструмент ротации управленческих кадров. Подчиненных можно менять по усмотрению начальства как угодно часто и в любом количестве. Такая процедура тоже будет называться ротацией, или сменой, обновлением кадров. Но в демократическом обществе принят иной механизм ротации — снизу. Народ высказывает доверие или недоверие руководителям, избирает одних и не избирает других.

Понятие выборов предполагает, что избирателю предлагается список альтернатив (людей или политических предложений), на одной из которых останавливается. Наличие альтернатив — обязательное условие выборов. Их отсутствие дискредитирует саму идею политических выборов.

В представительной демократии избиратель голосует не только за конкретное лицо, но также за его команду и выдвигаемую политическую программу. Поскольку избиратели не голосуют за каждую отдельную персоналию из его команды, то тем самым они как бы передоверяют кандидату свое право подобрать нужных людей. Правильность подбора кадров на государственные посты в некоторых странах контролирует президент или король. В таком случае он выступает от имени избирателей, заинтересованных в том, чтобы за кандидатом на политическую должность стояли проверенные и честные чиновники.

Механизм выборов принуждает кандидатов заранее обнародовать свою программу, для того чтобы большинство населения могло с ней ознакомиться, обсудить и внести коррективы. Таким образом, выборы — это еще и открытая политическая дискуссия. Победитель получает не только место у кормила власти, но и легитимную поддержку населения. Когда он встречает упорное сопротивление со стороны оппозиции, лидер всегда может обратиться за поддержкой избирателей через обращение к народу или проведение референдума о доверии власти. Избранник народа правит

от имени избравшего его народа, дает торжественную клятву служить его интересам. Процедура выборов наделяет победителя легитимным правом проводить любые реформы и принимать любые политические решения, если они, по его мнению, направлены во благо избирателей.

Мертвые души

По официальным данным, в 1999 г. на выборах в Государственную Думу было зарегистрировано 108 млн избирателей, из которых проголосовали 66 млн, или 61,7% зарегистрированных избирателей. По данным ЦИК на 26 марта, всего три месяца спустя, из 109,3 млн зарегистрированных избирателей в выборах приняли участие 75 млн, или 68,6% избирателей. Другими словами, списки увеличились на 1,3 млн избирателей. Откуда взялись лишние голоса? Может быть, в стране произошел резкий демографический всплеск?

По данным Госкомстата, численность населения страны в действительности резко сокращается. Мюррей Фешбах, профессор Джорджтаунского университета, специализирующийся на российской демографии, признался, чтобы «был крайне удивлен данными» ЦИК о появлении 550 000 совершеннолетних граждан. Как утверждает профессор Фешбах, который сделал себе имя в демографии на разоблачении фальсификации данных переписи населения в сталинскую эпоху, различные данные о численности населения в Советском Союзе не свидетельствуют о каком-либо заметном скачке в рождаемости в течение всего 1981 или 1982 г., т. е. 18 лет назад.

Евгений Андреев, эксперт по демографии из Института экономического прогнозирования, пришел к аналогичным выводам после изучения в основном тех же данных о численности населения в связи с заявлением ЦИК о появлении 550 000 новых избирателей, которым исполнилось 18 лет. «Объяснение, связанное с резким увеличением количества совершеннолетних, нельзя признать удовлетворительным. Возможно, избирательные комиссии стали более тщательно составлять списки избирателей — или, возможно, этот бум (1,3 млн человек) был просто выдумкой», — считает Андреев.

В наименьшем замешательстве находятся и сотрудники Госкомстата. «[Центральная избирательная комиссия] лукавит, пытаясь объяснить эту цифру увеличением количества 18-летних граждан и иммигрантов», — отмечает Ирина Рахманинова, возглавляющая в комитете отдел учета населения. Но, может быть, из российских тюрем вышли на свободу 1,3 млн заключенных, которые пополнили списки избирателей? Ничего подобного. По данным Управления исполнения наказания Министерства юстиции, за первые три месяца 2000 г. количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, увеличилось на 38 000 человек, а соответственно количество избирателей уменьшилось на ту же цифру.

Любопытно то, что тысячи новых избирателей, судя по всему, появились как раз в тех регионах, которые чаще всего указывают в качестве основных источников фальсификаций, — в Саратове, Дагестане, Татарстане и Башкортостане. Данные о результатах голосования по выборам в Госдуму и по выборам Президента России без всяких

объяснений были сняты с веб-сайта в августе, после того как «Москоу таймс» направила в ЦИК свои вопросы по этому поводу. Представители оппозиции в таких регионах, как Татарстан, не сомневаются в том, что чиновники «вызывают из небытия мертвые души», чтобы включить их в списки для голосования.

Сокращено по источнику: Появление мертвых душ // Демократия.Ру. 2004. 15 апреля

Несовершенное законодательство, отсутствие общественного контроля за ходом выборов, характерные для стран с неустойчивой демократией, могут приводить к многочисленным фальсификациям результатов голосования.

Распространенность выборов в разных политических системах варьируется от почти полного отсутствия до всеобщего признания как основного элемента организации гражданского общества. Не существовало выборов при некоторых типах абсолютной монархии и в восточных деспотиях, где передача единоличной власти основана на наследовании. Их не было и раньше в некоторых типах вождейств. Это один полюс политической шкалы исторической типологии выборов. На противоположном ее полюсе находятся современные демократические государства, в частности США, где механизм выборов доведен почти до совершенства. А в промежутке размещаются два других исторических типа: а) авторитарные режимы власти (тоталитарные государства и диктатуры), где выборы — всего лишь прикрытие для единоличного правления, и б) переходные общества, в частности Россия, где демократические институты только-только проклевываются сквозь плотное покрывало старых номенклатурных механизмов.

Хуже всего дело обстоит в авторитарных режимах. Выборы вроде и есть, но служат они совсем не демократическому строю, для укрепления которого они, собственно, и были изобретены. Решение о составе депутатов и предвыборной программе принимаются заранее политическим руководством страны — хунтой, олигархией, монопольной партией. Кандидаты анонимны, так как избиратели не знают ни их самих, ни их программ. К тому же часто идут на выборы без соперников. Формально их избирают, а реально назначают сверху. Такие выборы именуются **безальтернативными**.

Первым делом большевики, когда в 1917 г. пришли к власти, разогнали Учредительное собрание — представительный орган власти, избранный демократическим путем. Несколько десятилетий система безальтернативных выборов существовала в СССР. 20-миллионная КПСС давно уже расправилась со своими противниками, на выборы шла в одиночестве, кандидатов назначали преимущественно из своих рядов, а для того чтобы придать выборам

хоть какую-то видимость демократичности, якобы от имени народа выдвигался десяток-другой беспартийных рабочих и крестьян (список которых, кстати сказать, обговаривался так же тщательно, как и партийный). На выборы приходили 99,2% избирателей, и все единодушно голосовали за КПСС. Никакого политического дискурса накануне, столкновения мнения или противоборства политических сил.

В некоторых странах (как, например, в США) можно проголосовать письмом, в других (как в Италии) в дни выборов предоставляются скидки на проезд, в третьих (как в Австралии или Греции) не участвующие в голосовании должны платить штраф.

Подобное наблюдалось не только в странах бывшего «социалистического лагеря», но также в Пакистане, Индонезии, на Филиппинах и в других регионах, где господствовали тоталитарный и авторитарный режимы власти. Тоталитарное государство завершило свой путь с того же, с чего начало: его враги, демократы, разогнали в 1994 г. советы народных депутатов — представительные органы власти, избранные демократическим путем.

Отличительная черта таких режимов — **подчинение гражданского общества государству**.

Вслед за ними на исторической шкале располагаются общества переходного типа или, как их еще именуют, транзитивные (транзит и есть переход). Россия, сбросившая оковы тоталитарного строя, вовсе не рассталась с той политической культурой, которая за 70 лет до того шлифовалась сталинской диктатурой, а еще раньше в течение нескольких столетий формировалась самодержавием. С таким культурным капиталом просто не расстаются. Хотя многие поспешили заявить, что Россия пробудилась ото сна, когда горстка московской интеллигенции совершила в начале 90-х гг. бескровную революцию. Однако очень скоро романтика первых лет революции прошла, интеллигентов-либералов, на ее волне пробравшихся к власти, отеснила мощная команда старых номенклатурных хозяйственников, бывших при советской власти на вторых ролях. Страна медленно возвращалась к умеренному варианту демократии, где бюрократической и демократической составляющих было почти поровну. И сегодня еще в споре между обществом и государством никто не может взять верх. Между гражданским обществом и государством держится неустойчивое равновесие. Достижения как той, так и другой стороны слишком неочевидны.

Только при демократии выборы пронизывают все этажи общественного здания и уровни правления: парламент, президента,

представительные, а зачастую и исполнительные органы субъектов федерации, местные органы власти. Например, в США раз в 4 года проводятся федеральные, общенациональные президентские выборы, каждые 2 года — выборы в палату представителей — нижнюю палату конгресса. В эти же сроки — раз в 2 года, но не на 2, а на 6 лет — избирается $1/3$ членов верхней палаты конгресса — сената. На уровне штатов регулярно избираются губернаторы, законодательные собрания, генеральные прокуроры и другие должностные лица, на местном уровне — мэры, советники, казначеи, клерки, судьи, шерифы, констебли, надзиратели школ и т. д. А кроме того, выборы в партиях, профсоюзах и многочисленных добровольных ассоциациях. Многообразие электоральных практик не поддается систематизации и подведению под какую-то стандартную формулу. В таких ситуациях говорят, что государство подчинено гражданскому обществу.

Выборы классифицируют по самым разным основаниям (объект выборов, их масштаб, срок и т. д.). Так, бывают выборы президентские, парламентские, в местные органы самоуправления — региональные (областные), муниципальные (городские), выборы судей и некоторых других должностных лиц. Кроме того, выборы бывают очередными, внеочередными, дополнительными.

Существует также классификация выборов согласно принципам избирательного права, отражающих степень правового, демократического развития той или иной страны, ее избирательной системы. В данном случае выборы делятся на: всеобщие — ограниченные (цензовые); равные — неравные; прямые — косвенные (многоступенчатые); с тайным — с открытым голосованием. Большинство стран современного мира провозгласили в своих конституциях или специальных избирательных законах права граждан на всеобщие и равные выборы при тайном голосовании.

Если принять за исходное основание классификации разделение властей, то можно выделить выборы в законодательные, исполнительные и судебные органы власти. Выборы в законодательные органы власти — парламенты, собрания представителей, думы и т. д. — характерны для большинства стран с развитой демократической системой. В 1990-е гг. в России избирался двухпалатный парламент, состоявший из нижней (Государственная Дума) и верхней (Федеральный Совет) палат, а также региональные и местные органы представительной власти. В 2000 г. функции верхней палаты были серьезно изменены в сторону централизации власти. По существу он перестал быть выборным органом.

В западных странах все чаще используется принцип выборности руководителей исполнительной власти: губернаторов и Президента — в США, Президента и префектов — во Франции и т. д.

В России опыт выборов руководителей исполнительной власти ограничен избранием президента страны, президентов автономных республик и нескольких руководителей администраций.

В некоторых странах принцип выборности используется для отбора представителей судебной власти: судей, судебных заседателей, присяжных поверенных. Однако для того чтобы обеспечить независимость и политическую неуязвимость судей, их выборы заменяются назначением, иногда пожизненным.

В соответствии с территориальным представительством можно выделить выборы в государственные (федеральные) органы власти (парламент, президент, в региональные органы власти (губернаторы, депутаты земельных, краевых, областных и других территориальных органов власти), выборы в местные (муниципальные) органы власти, или органы местного самоуправления (бургомистры, мэры, главы администраций, депутаты собраний, дум, советов и т. д.).

Выборы в органы власти могут быть **всеобщими и локальными**. Всеобщие выборы проводятся в масштабах всего государства или региона. Локальные выборы проводятся при создании новых административно-территориальных образований, при выбытии представителей (по причинам недееспособности, отзыва, смерти, изменения избирательного законодательства и т. д.).

Пестрые факты

- ♦ Крупнейшим по числу кандидатов принято считать бюллетень для голосования в ассамблею индийского штата Карнатака 5 марта 1985 г., куда были внесены имена 301 кандидата.
- ♦ Наибольшим искажением результатов голосования характеризовались выборы в Либерии в 1927 г., где число голосов, завоеванное тогдашним президентом Кингом, превышало в 15,5 раза общее число избирателей.
- ♦ Крупнейшими по числу участников были начавшиеся 24 декабря 1984 г. выборы в нижнюю палату парламента Индии, где было 542 депутатских места. На 480 000 избирательных участков 379 млн избирателей голосовали за 5301 кандидата. Победу одержало правительство Раджива Ганди.

Отметим также, что выборы могут быть **очередными и досрочными**. Очередные проводятся в тех случаях, когда ранее выбранный кандидат отработал на своем посту положенное время, а досрочные — если глава государства, губернии или города до окончания срока уходит в отставку. В конце 1990-х г. несколько губернаторов намеренно уходили в отставку и, чувствуя мощную конкуренцию со стороны соперников, рискуя не выиграть избирательную гонку, сразу же после отставки готовились к внеочередным выборам, используя сохраняющиеся у них административные рычаги

давления, финансовую поддержку, сохранившиеся среди чиновничества связи и уважение (поскольку администрация города или губернии после отставки старого и до вступления в должность нового главы остается прежней, лояльной старому хозяину).

§ 2. Демократические принципы голосования

Выборы — это не только существенный признак, атрибут демократии, но поистине ее стержень, ее необходимое условие. Всеобщие выборы позволяют выявить расстановку политических сил в стране в целом, в отдельной области, штате, земле, а также определить степень доверия избирателей той или иной партии, конкретным ее лидерам, кандидатам, программным установкам и т. д. Они позволяют избирателям делать продуманный, осознанный выбор в пользу той или иной партии, программы, которые, на их взгляд, в наибольшей степени соответствуют их позициям и интересам.

Основные демократические принципы избирательного права включают нижеперечисленное.

1. **Всеобщность** — все граждане, независимо от пола, расовой, национальной, классовой или профессиональной принадлежности, языка, уровня дохода, богатства, образования, конфессии или политических убеждений, имеют активное (в качестве избирателя) и пассивное (в качестве кандидата) право на участие в выборах. Всеобщность ограничивается лишь крайне небольшим количеством цензов — условий допуска граждан к участию в выборах. Возрастной ценз разрешает участие в выборах лишь с определенного возраста, как правило, при достижении совершеннолетия. Ценз недееспособности ограничивает избирательные права психически больных, что должно быть подтверждено судебным решением. Моральный ценз ограничивает или лишает избирательных прав лиц, находящихся по приговору суда в местах лишения свободы. Широко распространен также ценз оседлости, выдвигающий определенный срок проживания в данной местности или в стране в качестве условия допуска к выборам.

Всеобщность выборов предполагает право всех дееспособных граждан, достигших установленного законом возраста, участвовать в выборах, причем под этим правилом подразумевается как активное избирательное право, так и пассивное. Однако и то и другое в ряде стран ограничено так называемыми избирательными цензами: имущественным (обладание имуществом или доходом определенной ценности), цензом оседлости (проживание на данной территории не менее определенного законом срока), образовательным (например, знание государственного языка страны), возрастным и т. д.

Цензы пассивного избирательного права обычно значительно жестче цензов права активного. Так, в Канаде в сенат может войти только лицо, владеющее недвижимой собственностью, в Великобритании для получения права быть избранным требуется внести избирательный залог в виде довольно крупной суммы. Возрастной ценз для депутатов верхней палаты парламента там, где он двухпалатный, особенно высок: в США и Японии — 30 лет, во Франции — 35 лет, в Бельгии и Испании — 40 лет.

В странах Запада длительное время существовал имущественный и целый ряд других цензов, не допускающих к выборам лиц наемного труда, бедные слои населения, женщин (во Франции этот ценз отменен лишь в 1944 г., Италии и Японии — 1945, Греции — 1956, Швейцарии — 1971, Португалии — в 1974 г.), негров (в США последние ограничения на их участие в выборах сняты лишь в законах 50-х—70-х гг.).

В то же время нельзя не отметить, что неуклонный процесс демократизации в мире не обходит стороной и цензовые ограничения, шаг за шагом смягчая их, а следовательно, расширяя контингент избирателей.

В России всеобщее избирательное право было провозглашено после Февральской революции 1917 г., в СССР — в 1936 г.

2. Равенство возможностей — каждый избиратель имеет только один голос, который оценивается одинаково, независимо от его принадлежности тому или иному человеку. При этом ни имущественное положение, ни должность, ни какие-либо другие статусные или личные качества не должны влиять на положение гражданина как избирателя.

Выборы считаются равными, если обеспечена единая норма представительства — количество избирателей, представляемых одним кандидатом на выборное место.

Разница между прямыми и косвенными (многоступенчатыми) выборами состоит в том, что в первом случае избиратели непосредственно голосуют за кандидатов на замещаемую должность, тогда как во втором — за лиц, которым отводится роль выборщиков. Система косвенных выборов практикуется на выборах Президента США. Некоторые страны, например Франция, сравнительно недавно перешли от косвенных выборов главы государства к прямым. Что касается выборов коллегиальных органов власти, то здесь просматривается следующая закономерность: местные органы власти, однопалатные парламенты и нижние палаты двухпалатных парламентов, а в ряде стран — и верхние парламенты (в частности, сенат США) избираются прямыми выборами. Голосование это является также тайным, что характерно ныне для всех индустриально развитых стран мира.

3. Равное избирательное право — в законодательный орган избираются депутаты, каждый из которых представляет одинаковое число граждан, а каждый избиратель в одинаковой степени влияет на общее электоральное решение. В США считается приемлемым, если на выборах в конгресс разница в количестве жителей округов составляет 2%. В России в соответствии с федеральным законом по выборам депутатов Госдумы допускается различие в избирательных округах в пределах одного субъекта Федерации в 20%, а в труднодоступных и отдаленных районах — 30%.

Термин «избирательное право» может пониматься как право гражданина участвовать в выборах: либо в качестве избирающего (активное избирательное право), либо в качестве избираемого (пассивное избирательное право).

Принцип равного избирательного права требует соблюдения ряда других важных правил. Речь идет, в частности, о равенстве возможностей кандидатов при выдвижении, которое обеспечивается необходимым числом подписей, собранных в поддержку кандидата, и равенстве возможностей кандидатов при проведении предвыборной агитации.

4. Тайна выборов — решение конкретного избирателя не должно быть кому-либо известно. Этот принцип обеспечивает свободу выбора, предохраняет граждан от опасений возможных преследований, а также подкупа. Он действует применительно лишь к пассивному (для выбирающих) избирательному праву. Тайна выборов обеспечивается закрытой процедурой голосования, наличием специальных кабин для голосования, стандартной формой, одинаковостью бюллетеней для голосования, включением в них имен всех кандидатов или же использованием вместо бумажных бюллетеней специальных машин, сохраняющих тайну избирательного решения и облегчающих технику голосования и подсчет его результатов, опечатыванием избирательных урн, строгим наказанием за нарушение избирательной тайны и т. д.

5. Прямое (непосредственное) голосование — избиратели прямо (без посредников, делегатов или представителей) избирают членов парламента, президента, представителей других органов политической власти. Между избирателями и кандидатами нет каких-либо инстанций, опосредующих их волеизъявление и непосредственно определяющих персональный состав депутатов. В том случае, если граждане выбирают лишь выборщиков, как в США, которые затем уже выбирают президента, говорят о не-прямых (косвенных) выборах¹. Правда, избранные на первичных

¹ См. подробнее: Пугачев В. П. Выборы: общая теория в российских иллюстрациях // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». 1997. № 4. С. 3—31.

выборах выборщики обязаны точно выполнить решение своих избирателей.

Знаете ли вы, что

И. В. Сталин как-то заметил по поводу выборов: «Не важно, как проголосуют, важно, как подсчитают голоса».

Парадоксально, что самая демократическая страна мира, какой считаются США, практикует далеко не самую демократичную систему выборов. Двухступенчатость ограничивает у значительной части избирателей возможности лично участвовать в проведении выборов, непосредственно влияя на их ход и результаты. На последних выборах президента США, когда чаша весов колебалась между двумя равновеликими кандидатами — демократом А. Гором и республиканцем Дж. Бушем, сторонники того и другого устраивали пикеты с лозунгами «Почему судьбу выборов за меня должны решать выборщики?». Получилось так, что подсчет голосов избирателей присудил победу одному кандидату, а подсчет голосов выборщиков — другому. Разница не превышала десятых или сотых процента. Дело дошло до серьезных судебных разбирательств, и привыкшие к спокойному ритму политической жизни американцы увидели в технических погрешностях признаки надвигающегося кризиса демократии.

Поговаривают, что непрямые выборы (или, что то же самое, косвенные) благоприятствуют абсентеизму — отказу от участия в выборах, безразличию, равнодушию людей к выдвинутым кандидатам и их программам. Однако уровень политического абсентеизма в России, где прямые выборы, ничуть не выше, чем в США, где они косвенные.

И еще один принцип — **ограничение срока выборов**, недопущение отмены или переноса выборов, если это не предусмотрено правовыми нормами. Выборы теряют свои функции, если их проведение будет зависеть от произвола отдельных лиц. Периодичность же выборов позволяет избирателям производить изменения политической элиты в соответствии со своими интересами.

Возможно, наименее значим среди указанных выше **принцип состязательности**. Он предполагает всего лишь обязательность нескольких партий или нескольких кандидатур, между которыми должна идти открытая и бескомпромиссная борьба. Он немного смахивает на декларативное утверждение либо тривиальность, в отсутствие которой и без того ясно, что там, где есть демократия и рынок, там обязательно будут конкуренция и состязательность. Однако для переходных, или транзитивных, стран, пока еще не крепко стоящих на своих ногах, лучше, конечно, закрепить такой

принцип юридически. Тогда не возникнет соблазна вернуться к однопартийному прошлому. Так у нас и произошло. С 1993 г. принцип состязательности закреплен в России законодательно.

Для предотвращения фальсификаций применяется надежный механизм контроля за процессом голосования и его результатами. Он подразумевает использование независимых, в том числе международных, наблюдателей; независимого параллельного подведения итогов голосования, которое делают совместно или отдельно представители участвующих в выборах партий, а также СМИ. Главное средство — сделать выборы прозрачными, а весь избирательный процесс — открытым для наблюдения и контроля со стороны общественности.

Открытое голосование предполагает доступность для публики и журналистов как самой процедуры, так и подсчета голосов и подведения окончательных итогов избирательной кампании. Сокрытость всех или некоторых этапов предпринимается ради подтасовывания результатов голосования, укрывания от посторонних глаз незаконных операций. В ход пускаются взятки избирательной комиссии, подкуп электората, покупка голосов, запугивание, дисциплинарные взыскания, экономические санкции, административное давление на организаторов выборов или электорат.

Открытость голосования предполагает, что каждому избирателю независимо от расы, национальности, идеологической или политической причастности предоставлены равные права при голосовании.

Выборы в России проводятся в соответствии со следующими принципами: свободные, всеобщие, прямые, равные, альтернативные при тайном голосовании. В нашей стране предусмотрено наличие особой системы государственных органов — системы избирательных комиссий. Чтобы максимально уменьшить возможность работы этих комиссий в интересах власть уже имущих, предусмотрен и постепенно расширяется целый комплекс мер по контролю за деятельностью избирательных комиссий как со стороны конкурирующих между собой (и потому мало способных к сговору) участников выборов (кандидатов, избирательных объединений), так и со стороны «просто» избирателей.

Правда, в России в последнее время получила распространение практика использования *административных ресурсов*.

Открытость голосования надо отличать от его **конфиденциальности** — неразглашения личной тайны. Она предполагает формальную независимость каждого голоса от всех других, что, в свою очередь, означает: голосование должно быть анонимным. Вот почему в избирательных бюллетенях не проставляются фамилия, пол, раса, национальность, профессия и другие параметры, кото-

рые обязательно фиксируются в социологическом опросе. Анкета также анонимна, но степень ее конфиденциальности ниже, чем у избирательного бюллетеня.

Важнейший принцип избирательной кампании в западных странах — доступность информации. В США любой гражданин может сделать запрос в постоянно действующую Избирательную комиссию в Вашингтоне и получить интересующие его материалы. Он может сам зайти в специальный компьютерный центр, найти нужную информацию в банке данных и распечатать ее. Если же он живет за тысячи миль, то государственные клерки найдут, распечатают и бесплатно пришлют.

На последних выборах в США было зарегистрировано 55 политических партий — примерно столько же, сколько насчитывается сейчас в России. Конечно, основная борьба разворачивается между республиканцами и демократами. В этой борьбе решающую роль играют средства массовой информации.

По закону США предвыборная реклама должна размещаться по самым минимальным расценкам. В предвыборной кампании в ход идут не только традиционные плакаты, наклейки, значки, но подчас и самые необычные предметы. Скажем, один из кандидатов использовал... мухобойки, которые дарились избирателям. Хлопашешь мух — а имя кандидата на рукоятке мелькает перед глазами.

§ 3. Мажоритарная или пропорциональная?

В современных условиях для большинства населения основной, а зачастую и единственной формой участия в политике является участие в избирательном процессе.

Избирательная система есть порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения или индивидуального руководящего представителя (например, президента страны), закрепленный в юридических нормах, а также со сложившейся практикой деятельности государственных и общественных организаций.

Избирательная система — составная часть политической системы, которая, в свою очередь, подразделяется на структурные компоненты, из которых в качестве наиболее общих выделяются:

- ♦ избирательное право — теоретико-юридический компонент;
- ♦ избирательная процедура (или избирательный процесс) — компонент практически-организационный.

Избирательное право — это совокупность юридических норм, регулирующих участие граждан в выборах, организацию и проведение последних, взаимоотношения между избирателями и выборными органами или должностными лицами, а также порядок отзыва не оправдавших доверие избирателей выбранных представителей.

Очень часто в избирательной системе видят лишь порядок распределения мандатов по результатам голосования или просто способ установления таких результатов. Но это не совсем так, и вот почему.

Избирательная система — один из важнейших институтов, влияющих на процесс демократизации общества и структурирование электорального пространства. Она включает множество составных частей: предвыборная кампания (которая подразделяется на множество этапов и процедур), процесс голосования, подсчет и обнародование итогов выборов.

Известны два основных типа избирательных систем: **мажоритарная** и **пропорциональная**. Мажоритарная система имеет две разновидности — абсолютного большинства и относительного большинства. При мажоритарной (от франц. *majorite* — большинство) системе избранным считается кандидат, получивший большинство (абсолютное или относительное) голосов избирателей. Мажоритарная система бывает трех видов в зависимости от того, какого большинства для избрания депутатов требует закон — относительного, абсолютного (50% + 1 голос) или квалифицированного ($\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$ от общего числа поданных голосов). Наиболее популярными из них признаны две: 1) системы абсолютного большинства и 2) системы относительного большинства (США, Великобритания, Канада, Франция, Япония и др.). Первые чаще используются на президентских выборах, где победитель должен получить больше половины голосов (минимум 50% плюс 1 голос). Вторые — там, где для победы достаточно хотя бы на немного опередить других претендентов. Только первая система требует, в случае если ни один кандидат не получил более половины голосов, проведения второго тура выборов.

Мажоритарная система хороша тем, что позволяет легко сформировать правительства, но плоха тем, что она не отражает реальную расстановку социально-политических сил в стране. Скажем, партия, пользующаяся меньшей поддержкой избирателей, одерживает победу над другой, получившей большинство голосов. Подобное возможно при неравномерной концентрации в избирательных округах сторонников разных партий. Применение мажоритарной модели лишает представительства на общенациональном и региональном уровне меньшинства (этнические, религиозные и др.), если те не составляют большинства населения в каком-либо избирательном округе¹.

¹ Ачкасов В. А. Россия: возможна ли институализация политической неустойчивости? (Опыт применения мажоритарной системы в свете выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 года) // Политический менеджмент: Электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд. СПбГУ, 1999. С. 47—61.

Классическим примером манипулирования выборами в одномандатных округах является голосование в послевоенной Японии. Из-за боязни, что к власти придут коммунисты (а в индустриальных округах они тогда действительно доминировали), избирательные округа были «нарезаны» таким образом, чтобы объединить индустриальные районы с сельскими, в которых были популярны представители консервативных партий. Выборы, проведенные в подобных округах, обеспечили преобладание консервативных депутатов в японском парламенте.

Ее преимущества видят также в том, что депутаты, заигрывая с избирателями, стараются чаще встречаться с народом, быть что называется в гуще масс, разъясняя им свои взгляды и программу. Стало быть, принцип обратной связи власти с народом здесь работает эффективнее.

Мажоритарная система противоречива не по определению, а по форме исполнения. Ее определение кристально ясное: побеждает тот, кто собрал в своем округе большинство голосов. А форма сомнительна. Как определять большинство? Если на избирательные участки явились не все, а, скажем, 25% избирателей (в некоторых регионах в 2001 г. являлось и того меньше), то победитель, пусть и набравший более 50% голосов проголосовавших, все же выражает волю меньшинства. А если при такой явке еще и несколько сильных конкурентов, так что голоса почти поровну распределились между всеми, то можно ли считать представителем народа победителя, собравшего чуть больше соперника, например 16 или 23%?

Знаете ли вы, что

В Оклахоме голосование проходит с помощью специальной избирательной машины, которая постоянно на ходу. Выбирают судьей, шерифов, старост, членов школьных, попечительских и других советов. Все они обладают немалыми правами, в том числе в распределении финансовых ресурсов, дотаций и федеральной помощи. Гигантский механизм выборов обеспечивает функционирование реального самоуправления.

Мажоритарная система используется в 29 странах мира. Почти во всех при величине округа равна единице. Исключением является Япония. Там в некоторых случаях величина округа достигает 11. Тенденция перехода к мажоритарной системе наблюдается на уровне местного самоуправления. А пришла она из Англии. Но от нее очень быстро начали отказываться — уж больно много несправедливостей она в себе таит. Впрочем, для англичан, привыкших к аристократизму, это не аргумент. Только вот почему она в России прижилась?

Пропорциональная система подразумевает голосование по партийным спискам, и распределение мандатов между партиями строго пропорционально числу поданных голосов. При этом определяется так называемый «избирательный метр» — наименьшее количество голосов, необходимое для избрания единого кандидата. Пропорциональная система — наиболее распространенная система в современном мире. Она применяется, в частности, в Италии, Бельгии, Финляндии, Франции и др. Пропорциональная система имеет следующие модификации:

- ♦ пропорциональная система на общенациональном уровне, когда избирательные округа не вычленяются и избиратели голосуют за политические партии в масштабе всей страны;
- ♦ пропорциональная система в многомандатных округах, когда избиратели голосуют за представителей партии в масштабах округа, при этом места в парламенте распределяются в зависимости от влияния партии в округе.

К достоинствам пропорциональной системы относится то, что в сформировавшихся при ее посредстве органах власти представлена во многом реальная картина политической жизни общества, расстановка политических сил. Другими словами, данная система представительства предоставляет сравнительно мелким партиям места в законодательном собрании. Перспектива завоевания своей «доли» в структуре власти, хотя и малой, является стимулом для партии меньшинств и способствует сохранению многопартийной системы.

Как известно, в первые годы советской власти выборы в советы проводились по пропорциональной избирательной системе, что предполагало наличие нескольких партийных списков. После того как в стране осталась только одна политическая партия, была изменена избирательная система. Окончательно утвердившись во власти в качестве единоличного лидера на рубеже 1920—1930-х гг., И. В. Сталин принялся за создание такой системы избирательных комиссий, которая была бы в состоянии обеспечить нужные руководству государства результаты выборов. Собственно, система именно таких избирательных комиссий была образована в 1930-е гг. и с небольшими модификациями просуществовала вплоть до конца 1980-х гг.¹

В пропорциональной системе важную роль приобретает **электоральный барьер** — минимально необходимый процент голосов, который должна получить партия, чтобы ее допустили к распределению мест в парламенте. Барьер вводится для того, чтобы малые партии не участвовали в работе представительного органа

¹ См.: Автономов А. С. Избирательная власть. М.: Права человека, 2002.

(его называют иногда «электоральная гильотина»). Самый низкий электоральный барьер в Израиле, там он составляет всего лишь 1%. Самый высокий — в Лихтенштейне и Португалии — 18%. В Японии — 17%. Наиболее распространен барьер в 4—5—7%.

Очевидны положительные качества пропорциональной избирательной системы: она обеспечивает справедливое представительство политических сил на парламентском уровне. В результате при принятии парламентских решений в большей мере учитываются интересы отдельных социальных и политических групп. Недостаток — после выборов часто формируется очень нестабильное правительство, если ни одна партия не имеет устойчивого большинства в парламенте. А коалиция разнородных по своим целям и интересам партий ведет к межпартийным конфликтам, отличается непоследовательностью и противоречивостью в принимаемых решениях. Помимо того, ослабевает связь между избирателями и парламентариями, поскольку голосование идет за партии, а не за конкретных лиц. Списки кандидатов составляются в узком партийном кругу из числа проверенных и надежных товарищей. Тем самым усиливается зависимость кандидатов от партийного аппарата и ослабляется зависимость от народа.

По мнению А. Липхарта, свою долю вины за приход к власти фашистов в 1933 г. несет сохранившаяся после Первой мировой войны в Веймарской Германии пропорциональная избирательная система¹.

Сопоставив обе избирательные системы, видный политический деятель Франции Мишель Рокар изрек: «Мажоритарная система слишком груба, пропорциональная — слишком опасна». Давно отмечено, что страны с системами пропорционального представительства, где каждый голос имеет значение для получения мест в законодательном органе, обычно имеют и более высокое число голосующих, чем страны с мажоритарной системой.

Для преодоления недостатков той и другой придуманы **смешанные избирательные системы**:

♦ устанавливается нижний предел для ограничения представительства мелких партий — обычно в 5%. Пример: в бундестаг ФРГ представительство ограничено для партий, набравших менее 5% голосов. При этом возрастает стабильность правительства, но снижается представительство широких слоев населения. В той же Германии от парламентского представительства отсекается до 2 млн граждан. Практикуется этот принцип и у нас:

¹ Lijphart A. Electoral system// The Encyclopedia of Democracy. Volume II. Washington, 1995. P. 420. Lakeman E. How Democracies Vote. A Study of Electoral Systems. London, 1974. P. 210.

♦ вместо многомандатных создаются маломандатные округа. Право на участие в выборах предоставляется 4—5 партиям, причём в качестве победителей могут рассматриваться только 2—3 партии. Россия пока что движется в данном направлении, особенно активно после 2001 г.;

♦ в списки кандидатов вносятся не партии, а их представители, поэтому при голосовании происходит отбор прежде всего персоналий, а не только выбор партийной программы.

В итоге формируется избирательная система, где часть депутатских мандатов завоевывается по мажоритарной системе, часть — по партийным спискам. Так, в ФРГ половина состава бундстага избирается по мажоритарной системе в один тур, а другая — по пропорциональной системе. В Австралии палата представителей формируется по мажоритарной системе абсолютного большинства, а сенат — по системе пропорционального представительства.

До недавнего времени смена власти в России происходила как угодно, но только не посредством выборов. Династическое престолонаследие, перевороты, кровавые и бескровные, военные и дворцовые революции «сверху» и «снизу», «подковерные» решения приводили в Кремль или Зимний дворец новых властителей. Первое законодательное закрепление в России всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании было сделано «сталинской» Конституцией 1936 г. Однако принципы эти являлись не более чем фикцией. У руля стояли «дряхлающие старики», а народ находился на равноудаленном расстоянии от власти¹.

Ныне в Российской Федерации, равно как и в большинстве других стран СНГ, во Франции, детальные правила в отношении избирательных систем установлены Конституцией только в отношении выборов главы государства (президента). Таким образом, федеральный законодатель, равно как и органы власти субъектов РФ, муниципальных образований, имеют возможность самостоятельно определять избирательную систему для формирования представительных органов всех уровней, глав исполнительной власти российских регионов, городов и т. д.; других коллегиальных и единоличных органов, которые избираются непосредственно населением. Так, в некоторых регионах РФ кандидату для победы требовалось получить поддержку относительного большинства избирателей, но не менее 25% от принявших участие в голосовании. Такую модель нельзя отнести ни к одному из двух главных типов.

Подобная ситуация в наибольшей степени соответствует особенностям современной России: сохранению привычки избирате-

¹ См.: Автономов А. С. Избирательная власть. М.: Права человека, 2002.

лей к мажоритарной системе и одновременно развитию в стране многопартийности. В 1999 г. в России прошли уже третьи парламентские выборы, проведенные по смешанному варианту, когда на разных уровнях использовались разные системы.

А если говорить в целом, то идеальной демократической процедуры проведения выборов, как это доказали не только опытным, но и математическим путем, не существует. Поэтому при оценке избирательной системы решающую роль играет соотношение приоритетов: если во главу угла ставится формирование стабильного, эффективного правительства, предпочтение отдается мажоритарной системе; если же делается акцент на адекватном представительстве в парламенте интересов различных групп населения — пропорциональной.

Как выбрать

Три правила из зарубежного опыта

Положение избирателей в западных странах более завидное, нежели наше, потому что у них есть правила. Какие?

ПРАВИЛО 1

Каждый гражданин не должен ни на минуту забывать, что избирательные кампании осуществляются в известной степени на его личные средства.

Ведь главным организатором выборов выступает государство. Оно же, как известно, существует за счет налогов, собираемых со своих граждан. Отсюда вывод: давая государству взаймы известную часть доходов от трудов своих, каждый гражданин вправе рассчитывать не только на их возвращение, но и на их приумножение!

ПРАВИЛО 2

Любой здравомыслящий человек в демократическом обществе ни при каких обстоятельствах не должен отказываться от участия в выборах.

Участвуя в них, он может:

- а) навязать свою волю властям;
- б) поддержать своим голосом здоровые силы общества;
- в) вызвать у власти сомнение в своей непогрешимости;
- г) оценить удельный вес своего голоса в общем сплаве избирательных голосов всех своих сограждан.

ПРАВИЛО 3

На выборах каждый избиратель должен голосовать не за кандидатов в депутаты, в президенты и прочее, а исключительно за себя.

Почему? Потому, что простому гражданину все равно, кто будет находиться у власти: Клинтон или Ельцин, Лебедь или Коль, или кто-то другой. У каждого из них есть несомненные достоинства и неисправимые пороки, свойственные им, как всем другим простым грешным и смертным человеческим особям. Для простого избирателя важно лишь одно — чтобы посредством этих людей, наделяемых им на какое-то время определенными обязанностями, полномочиями и привилегиями, он мог в строго оговоренные сроки получить то, за что в день выборов отдал свой голос.

Отсюда вывод: собираясь на выборы, избиратель должен беспокоиться не о том, за кого, а о том, за что голосовать.

Источник: Аргументы и факты. 1995. № 50

Первый шаг избирательной кампании — выдвижение кандидатов. Перед тем как кандидата вносят в список для голосования, он должен проделать как минимум три вещи: а) обнародовать свою политическую программу; б) собрать нужное количество подписей своих избирателей (количество подписей, например 10 000 или 1 000 000, зафиксировано в законе), которые выдвигают его на выборы; в) заручиться финансовой поддержкой влиятельных организаций, кругов, партий, которые будут оплачивать все расходы по выборам. Например, для того чтобы зарегистрироваться кандидатом на выборы губернатора штата Калифорния в 2003 г., Арнольду Шварценегерру пришлось внести 3500 долл. США и собрать 65 подписей зарегистрированных избирателей штата. Вместе с ним это сделали более двух сотен кандидатов. В процессе борьбы некоторые сняли свои кандидатуры. В результате в бюллетенях осталось 135 кандидатов.

Известны несколько способов их выдвижения и регистрации: 1) сбор подписей в поддержку кандидата или партии; 2) предоставление регистрационного взноса или денежного залога, а также документов, свидетельствующих о наличии у кандидата определенной поддержки (скажем, списка партийных активистов или членов группы поддержки); 3) автоматическая регистрация кандидатов в случае занятия ими оспариваемых на предстоящих выборах постов.

Более всего распространено выдвижение кандидатов партиями, общественными движениями и организациями и группами граждан, собравшими определенное количество подписей в их поддержку. Число подписей, необходимых для регистрации кандидата, зависит от уровня выборов (президентские, парламентские, региональные и т. п.), а также от особенностей избирательного закона страны. В одних государствах требуется миллион и более подписей, в других же, например в Великобритании, для формальной регистрации в качестве кандидата достаточно подать личное заявление, подписанное несколькими избирателями. Чрезмерно большое число подписей, а также короткий срок их сбора могут стать препятствием для небогатых претендентов, за спиной у которых нет мощных корпораций, партий, спонсоров.

По данным информационного центра «Выборы-2004», все шесть кандидатов в президенты в сумме израсходовали на ведение избирательной кампании 206 млн руб. Больше всего потратила на ведение своей избирательной кампании И. Хакамада — 84 млн руб.,

а дешевле всего обошлась избирательная кампания Н. Харитонову — менее 7 млн руб. И. Хакамаде подписные листы обошлись в 0,5 млн руб., С. Глазьеву — 71 тыс. руб., а В. Путину — 308 тыс. руб. Что касается структуры поступлений в избирательные фонды кандидатов, то собственные средства составили 0,8% всех поступлений. Политические партии — 17%, пожертвования граждан составили 41%, пожертвования юридических лиц — 41,2% (Страна.Ru. 14.03.2004).

Что является самым важным фактором, позволяющим кандидату стать президентом: деньги, политические связи, поддержка деловых и политических элит, поддержка средств массовой информации или популярность среди населения? По мнению специалистов, только совокупность всех факторов способна обеспечить успех. Прежде всего у кандидата должно быть четкое представление о том, в каком направлении он хочет вести страну. Оба последних кандидата в президенты США, А. Гор и Дж. Буш, обладали большим опытом работы в правительстве. Оба — из известных семей. У обоих — огромные суммы денег, и оба опираются на поддержку групп с определенными интересами. И оба способны вести предвыборную кампанию и соответственно политическую работу во всех 50 штатах¹. Но самое главное для кандидата в президенты — народная поддержка. Народ любой страны желает того, чтобы президент разделял их надежды и заботы, чтобы он понимал проблемы, которые их волнуют.

В России последним президентом стал малоизвестный политический деятель В. В. Путин, от которого еще в середине 2000 г. никто практически не ожидал молниеносного взлета на политический олимп. Нечто похожее происходило и в США, в частности с Джимми Картером, который был губернатором и накопил определенный политический опыт. Но он был губернатором среднего по размеру штата (Джорджия) и пробыл на этом посту всего один срок — меньше 4 лет. Мало кто за пределами Джорджии вообще о нем слышал. В 1976 г. ему удалось победить на первых «праймериз», он привлек внимание прессы и с ее помощью получил президентский пост. Другой пример — Билл Клинтон. Он был малоизвестным членом Демократической партии из небольшого южного штата Арканзас, но приобрел известность благодаря своей харизме, оказавшись способным донести свои идеи до простых американцев, и люди поверили ему.

Первоначально, согласно Конституции США, президента выбирали выборщики, делегированные отдельными штатами. И сегодня

¹ О президентской кампании в Соединенных Штатах // <http://svoboda.org/programs/SP/2000/SP-104.shtml>.

окончательное решение по выборам президента остается за коллегией выборщиков, делегируемых от каждого штата США в соответствии с количеством мест, занимаемых каждым штатом в палате представителей (палате) и сенате. Во всех штатах (за исключением двух) голоса выборщиков полностью отдаются в пользу кандидата, набравшего большинство голосов при всеобщем голосовании.

Процесс избрания президента США делится по существу на следующие четыре этапа: 1) предноминационный этап, когда кандидаты конкурируют при проведении праймериз (первичных выборов) и кокусов (собраний и конференций политических партий на региональном (штатном) уровне) с целью обеспечения выборов своих делегатов для участия в работе национальных партийных съездов; 2) национальные партийные съезды, проводимые летом в год выборов, когда утверждаются кандидаты на должность президента и вице-президента США, а также принимаются соответствующие политические программы; 3) всеобщая избирательная кампания, включающая предвыборную борьбу кандидатов (как партийных, так и независимых) и волеизъявление избирателей в день голосования в ноябре; 4) этап работы коллегии выборщиков, в ходе которого происходит официальное избрание президента и вице-президента.

Источники финансирования в кампании по выборам президента 2000 г.¹

Джордж Буш

Источники финансирования:

Индивидуальные пожертвования	\$97 154 857	(39,8%)
Федеральные средства	\$67 560 000	(27,7%)
Пожертвования политических организаций	\$2 157 635	(0,9%)
Личные средства кандидатов	\$0	
Другие средства	\$77 111 837	(31,6%)

Эл Гор

Источники финансирования:

Индивидуальные пожертвования	\$41 352 501	(19,7%)
Федеральные средства	\$83 016 084	(39,6%)
Пожертвования политических организаций	\$0	
Личные средства кандидатов	\$0	
Другие средства	\$85 014 546	(40,6%)

¹ Материалы для брифинга: Выборы и организация избирательного процесса в Соединенных Штатах Америки. Президентские выборы 7 ноября 2000 года (www.democracy.ru).

Президентские выборы последних лет во многом отличаются от выборов, проходивших в далеком прошлом. Прежде всего выдвижение партийных кандидатов сегодня привлекает значительно большее количество избирателей. Помимо этого, политические партии в настоящее время обращают гораздо больше внимания на партийных избирателей на уровне штатов (чем на партийных руководителей) в процессе выдвижения кандидатов. Во-вторых, резко выросла роль электронных средств массовой информации и Интернета (особенно в последнее время) при распространении информации среди избирателей и формировании предвыборного политического курса. В-третьих, финансирование президентской предвыборной кампании в значительной мере осуществляется за счет государственных средств, выделяемых для обеспечения мероприятий предноминационного, предвыборного и выборного характера на основе соответствующего законодательства, принятого в течение 1970-х гг. в условиях резкого роста избирательных расходов и усугубления проблем формирования фондов кандидатов. Президентские избирательные кампании в настоящее время отражают не только традиционные нормативно-правовые стороны, но и иные аспекты современного высокотехнологического общества¹.

§ 4. Процедура голосования — вручную или на компьютере?

Выборы всегда связаны с голосованием. Однако при всей близости этих понятий они имеют и существенные различия. Выборы обычно понимаются как закрепленный в конституции и других законах относительно регулярный, периодичный процесс избрания состава органов государства. Голосование же не всегда связано с выборами. Оно используется и в разных формах прямой демократии: в референдумах, опросах, принятии коллективных решений на собраниях и т. п.²

Термин «голосование» — очень древний. Он пришел из античной Спарты, где высший орган государственной власти (герусия) формировался народным собранием (апеллы) по результатам выкриков. Выбранным членом герусии считался тот спартиад, за кого громче всех кричали. Из античных Афин до нас дошло и понятие «урна». Именно в урну опускали древние афиняне свои черные или белые камни — бюллетени в ходе голосования. Отсюда же

¹ Материалы для брифинга: Выборы и организация избирательного процесса в Соединенных Штатах Америки. Президентские выборы 7 ноября 2000 года (www.demosgasy.ru).

² Пугачев В. П. Выборы: общая теория в российских иллюстрациях // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». 1997. № 4. С. 3—31.

пошло и выражение «подкинуть черный шар» как синоним понятию «проголосовать против»: черный камень в Афинах обозначал голосование против.

Как видим, слово «голосование» происходит от термина «голос». Сначала действительно выбирали голосом, а позже его заменил бумажный эквивалент — бюллетень.

Отсюда же происходит важнейший избирательный принцип — право голоса. Право голоса — это самое основное право, без которого все остальные права не имеют смысла. Без него ни один человек не может выбирать других, тех, кто смог бы в вышестоящих органах власти защитить его интересы и быть избранным в те же самые властные структуры, где он сам мог бы защищать других.

Правом голоса наделяют, права голоса лишают, за право голоса борются.

Голосование — одна из форм участия граждан в политической жизни страны. Наряду с ней имеются и другие, в частности организация и участие в политических и общественных движениях, обращение в парламент и местные законодательные органы власти с предложениями и проектами, участие в собраниях и митингах, агитация за ту или иную партию, работа в качестве партийного функционера, членство в политическом клубе или организации, денежные пожертвования в пользу партии.

«Демократия крика», истоки которой историки видят в первобытном обществе, широко практиковалась в античной Спарте. Там специально выбранные люди сидели в закрытом помещении около площади, где проходило народное собрание, и, не зная повестки голосования, отмечали, какое по счету предложение вызвало наиболее шумное одобрение. А вот «демократия кулака» — это, видимо, специфически новгородское явление. История не знает других государств, где важнейшие решения регулярно принимались бы не просто всенародным голосованием, а зачастую еще и «всенародной дракой».

Избирательная процедура — мероприятия государства по организации и проведению выборов, «избирательный закон в действии». Она составляет практически-организационную часть избирательной системы. При этом следует отличать такие нередко отождествляемые понятия, как «избирательная процедура» и «избирательная кампания». *Избирательная кампания* — это действия непосредственных участников выборов, соперничающих на выборах сторон (партий, различных общественных организаций, самих кандидатов). Кроме того, избирательная процедура как совокупность организационных правил может сохраняться в относительно неизменном виде довольно длительное время, в течение которого произойдет не одна избирательная кампания. Избира-

тельная процедура регулирует и регламентирует избирательную кампанию.

Избирательная процедура включает в себя назначение выборов; создание избирательных органов, ответственных за их проведение; организацию избирательных округов, районов, участков; регистрацию кандидатов в депутаты; определенную финансовую поддержку выборов; охрану порядка в ходе их проведения; определение результатов голосования.

Избирательная кампания предусматривает выдвижение кандидатов противоборствующими политическими силами, агитацию за них и т. п.

Определение результатов выборов по данным голосования происходит на основе двух главных систем: мажоритарной (система большинства) и пропорциональной (пропорционального представительства).

Процедура голосования во всех странах примерно одна и та же. Она включает следующие основные элементы: 1) регистрацию в списке избирателей по месту жительства; 2) тайное голосование в специальной кабине; 3) использование одинакового для всех избирательных округов списка кандидатов; 4) присутствие на выборах сторонних наблюдателей, контролирующих правильность процедуры голосования; 5) подсчет бюллетеней специально созданной комиссией; 6) официальное опубликование результатов голосования.

§ 5. Интернет и компьютер в голосовании

В США уже третий год, начиная с 1998 г., на практике успешно применяется технология голосования через Интернет. Все проведенные с ее помощью голосования на съездах политических партий, собраниях акционеров крупных корпораций, конференциях профсоюзов и различных общественных организаций показали, что выборы через Интернет являются по сравнению с «традиционными» более быстрыми, экономичными, а также безопасными с точки зрения защиты от подтасовок и фальсификаций.

Глава компании Election.com Джо Мохен уверен в том, что интернет-голосование — это будущее демократии и самый верный гарант обеспечения действительного волеизъявления граждан.

Состоявшиеся в марте 2000 г. «праймериз» демократической партии США в штате Аризона в полной мере проявили преимущества этой революционной технологии организации выборов. Впервые, резко возросла активность членов партии при выдвижении своего кандидата в президенты США. По сравнению с 1996 г. количество принявших участие в голосовании возросло с 13 тыс. до 86 тыс. человек, при этом около 80% проголосовали в режиме он-

line¹. В будущем каждый совершеннолетний гражданин США получит свой избирательный пароль, который будет закреплен за ним на всю жизнь.

И такое бывает

В США 7 октября 2003 г. губернатором штата Калифорния был избран Арнольд Шварценеггер, известный культурист, киноактер и миллионер. В апреле 2004 г. в России в Алтайском крае губернатором был избран известный артист эстрады, предприниматель Михаил Евдокимов.

Для удобства граждан созданы специальные «электронные избирательные участки». Все, что для этого требовалось, — получение персонального пароля (логина), использовать который может только его владелец. Уже разработанная и апробированная Election.com система «страховок» электронного голосования позволяет полностью исключить возможность подтасовок результатов выборов. В этом уже убедились за последние полтора года руководители, члены и акционеры свыше 500 корпоративных, политических и общественных организаций не только в США, но и в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии и ряде других стран, где Election.com имеет свои представительства.

Американский опыт — не только Election.com, но и ряд других структур, начавших заниматься «виртуальной демократизацией», — показал, что расходы по сравнению с традиционными методами уменьшаются примерно вдвое.

Наконец, еще одно важное достижение: в электронных выборах, проводимых клиентами Election.com, стали принимать участие гораздо больше молодых людей. И это, как считает Джо Мохен, принципиально важно, ибо, голосуя, молодежь определяет свое будущее, не передоверяя это право людям преклонного возраста, которые во всех странах — при традиционном голосовании в избирательных участках — проявляют гораздо большую активность. С внедрением Интернет-голосования в политическую практику к избирательному процессу неизбежно подключится и та часть экономически активного населения, которая иногда игнорирует выборы просто в силу своей занятости. Тем более выборы через Интернет можно проводить не обязательно в один день. «В общем, мы предоставляем людям возможность изменить мир», — резюмирует Джо Мохен².

Пока еще ни одна страна официально не использует голосование по Интернету для выборов органов госвласти. В мире пока существует лишь несколько пилотных проектов.

¹ Воллин Е. Как накликать президента // Кампания. 2000. 26 декабря. С. 23—24.

² То же.

По всей видимости, компьютеризация выборного процесса должна захватить Россию, которая тратит огромные суммы на традиционные технологии голосования, только в будущем. Пока что Центризбиркому удобнее считать бюллетени вручную, идея голосования через Интернет там всерьез не рассматривается. Об этом рассказал председатель ЦИК А. Вешняков¹.

Зато входит в жизнь другая избирательная новинка — Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»). Она была создана Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 г. № 1723. Сегодня ГАС «Выборы» стала неотъемлемой частью избирательной системы Российской Федерации. В ГАС «Выборы» реализуются современные компьютерные технологии учета избирателей, кандидатов в депутаты, регистрации избирательных объединений и блоков, планирования этапов избирательной кампании, контроля за поступлением и расходованием средств избирательных фондов, подведения итогов голосования и решения других задач, стоящих перед избирательными комиссиями.

ГАС «Выборы» успешно использовалась в ходе подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго и третьего созывов (1995 и 1999 г.), выборов Президента Российской Федерации (1996 и 2000 г.), выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также при проведении референдумов регионального уровня. За период эксплуатации ГАС «Выборы» в Российской Федерации было проведено около 2200 избирательных кампаний различного уровня (в среднем более 10 голосований в неделю). Система использовалась при проведении всех выборов федерального уровня, в 95% выборов регионального уровня и в более 60% выборов местного уровня. КСА ГАС «Выборы» используются и в деятельности органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации. При поддержке глав администраций ряда муниципальных образований созданы и успешно эксплуатируются локальные телекоммуникационные сети и созданы полномасштабные информационные базы. По официальным сообщениям автоматизированная система подсчета голосов ГАС «Выборы» хорошо зарекомендовала себя и на президентских выборах 2004 г.

Парадоксально, но факт

В США существует закон об отзыве губернатора. В связи с недоверием граждан Калифорнии действующим губернатором Грэм

¹ России урны еще послужат // Компания. 2000. 26 декабря. С. 33.

Дэвисом избирателями была выдвинута инициатива о его отзыве, для чего было собрано 2 100 000 подписей. Одной из причин недовольства стал перебой с электричеством, произошедший в Калифорнии. На выборах 2003 г. победил поп-идол молодежи Арнольд Шварценеггер. В России перебои с электричеством — явление гораздо более частое, но ни одного губернатора еще не отзывали.

Тем не менее у скептиков немало сомнений в достоверности автоматизированного подсчета результатов голосования, поскольку Центральная избирательная комиссия (ЦИК) скрывает часть данных. Заместитель директора Института развития избирательных систем (ИРИС) А. Фирсов назвал по крайней мере три причины, по которым действующая государственная автоматизированная система (ГАС) «Выборы» не является прозрачной. Во-первых, подделка итогов голосования, по сложившейся российской традиции, начинается на уровне участковых избирательных комиссий. Но данные в единую компьютерную систему, связанную с ГАС «Выборы», заносятся начиная лишь с уровня территориальных комиссий. Наблюдатели же получают копии протоколов о голосовании именно на участковых комиссиях и в дальнейшем не имеют возможности (за исключением судебного разбирательства) сверить полученные данные с теми, которые были занесены в ГАС. Вторая причина — ГАС «Выборы» содержит сведения о всех зарегистрированных избирателях. Эти сведения не всегда оперативно обновляются, в результате по системе гуляют тысячи, если не десятки тысяч «мертвых душ» и двойников. И третья, пожалуй, главная причина непрозрачности — отсутствие контроля за системой со стороны общественности. Ни одна негосударственная организация не контролирует работу ГАС «Выборы» ни на одном этапе ее работы. Это прерогатива ФАПСИ и, конечно, Центризбиркома РФ. Ошибки происходили и раньше: на президентских выборах 1996 г. ГАС «Выборы» поначалу показывала расклад голосов за кандидатов вполне объективно, но вскоре выяснилось, что позиции Г. Зюганова усиливаются от города к городу. В штабе Б. Ельцина заволновались, и... по мере продвижения выборов на запад России ГАС начала показывать более лояльные проценты¹.

Оказывается, в системе ГАС «Выборы» перед началом подсчета голосов никто не показывает список избирательных комиссий России и зарубежных стран. Никто не демонстрирует избирателям, что база данных ГАС «Выборы» обнулена, никто не предъявляет, какие данные вводятся по какому избирательному участку как в целом, так и за каждого кандидата. ГАС «Выборы», заявляют

¹ Новые известия. № 200. 2002. 5 ноября.

эксперты, напоминает «черный ящик»: известны только вход и выход системы, а что творится внутри, никто не видит¹.

Таким образом, на девятом году своего существования государственная автоматизированная система (ГАС) «Выборы» по-прежнему трудилась лишь в качестве дублера. Как сообщил корреспонденту «НГ» глава ЦИК А. Вешняков², для полноценной работы на парламентских выборах в декабре 2003 г. были готовы только около 500 устройств, способных обеспечить функционирование 2—3 окружных избирательных комиссий. Поэтому все данные о ходе голосования и его результаты, полученные через ГАС «Выборы», являются предварительной, не имеющей юридического значения информацией.

Несмотря на скептицизм экспертов и политэлиты, которые уверены, что применение компьютеров лишь облегчает жизнь фальсификаторам, обыкновенные люди продолжают верить в лучшее: 53% россиян одобряют использование ГАС «Выборы» (скептически к ней относятся только 15%). Больше того, почти половина опрошенных полагает: эта система сделает выборы более честными.

§ 6. Последние выборы — первые надежды

Все предыдущие кампании с 1991 по 2004 г., не важно, парламентские они были или президентские, напоминали скорее картину Айвазовского «Девятый вал»: море политических страстей бушует, по небу носятся бесчисленные партии-облака, молниелозунги извергают непрерывным потоком в разные стороны, а небольшая кучка избирателей, растерявшаяся перед нагрянувшей стихией, жметса друг к другу на утлом плотике, ища спасения и прося о пощаде.

Кампания по выборам в Госдуму 2003 г. и президентская кампания 2004 г. выглядели совсем иначе: безбрежный океан улегшихся страстей, безоблачное небо ярко озаряет солнце, водная стихия лежит в неподвижности чуть ниже ватерлинии огромного суперлайнера, занимающего $\frac{2}{3}$ плоскости картины.

Первому избранию В. Путина предшествовала чехарда с политическими наследниками в стане тогдашнего президента Б. Ельцина. Однако за полгода он быстро становится популярным, получает подавляющее количество голосов и становится президентом. Составными частями политического имиджа В. Путина в первый срок его президентства стали роли защитника отечества, борца

² Фирсов А. ГАС «Выборы» как самый большой лохотрон в мире // Демократия. Ру. 15.04.2004.

³ Независимая газета. 2003. 25 июля.

с олигархами и волевого лидера: погружение на подводной лодке, присутствие на стрельбах стратегических ракет, объявление о создании «сверхоружия», которого не имеют США, предотвращение резкого повышения цен на хлеб, поездки по стране, включая посещение отдаленных регионов, передовых хозяйств, встречи с представителями общественности, культуры и спорта. Как простым людям, так и интеллигенции импонировал синтез модернизации и традиционализма.

Знаете ли вы, что

Проведение выборов президента РФ в 2004 г. обошлось примерно в 2,7 млрд руб. бюджетных средств. В целом на проведение президентских выборов из бюджета было выделено 4,3 млрд руб. Эта сумма предусматривалась на проведение выборов с учетом возможно второго тура. Экономленные средства будут возвращены в бюджет.

В 2004 г. В. Путин, получивший признание во всем мире, был переизбран на второй срок. Он победил, набрав 71,2% голосов избирателей. Его первое место с 57-процентным отрывом от ближайшего соперника, коммуниста Н. Харитонов, стало абсолютным рекордом для России. Предыдущее достижение было установлено Б. Ельциным в 1991 г. (40,5% «отрыва» от Н. Рыжкова). В то же время в масштабах бывшего СССР Путин со своими 69% занял лишь восьмое место. Позади него — президент Армении Р. Кочарян (21,26%) и глава Украины Л. Кучма (14,25%). Возглавляет список Туркменбаши со своими 99,5%. Недалеко от него ушли президент Таджикистана Рахмонов (96,97%), лидер Грузии М. Саакашвили (96,27%) и глава Узбекистана И. Каримов (91,9%). «Победа Владимира Путина на президентских выборах стала результатом нового национального согласия в российском обществе. Инстинктивно или намеренно, а скорее всего, и то и другое, он стал для миллионов россиян воплощением и символом пока еще зыбкого баланса между старым порядком и новыми возможностями. Я считаю, что своей выдающейся популярностью Владимир Путин обязан именно этому значительному изменению (в настроениях избирателей), вылившемуся в новый национальный консенсус», — считает известный американский политолог, руководитель программы русских исследований в Вашингтонском Институте американского предпринимательства Леон Арон. Политолог подчеркнул, что россияне продемонстрировали своим голосованием «широкую поддержку в адрес более сильного государства, более эффективного правительства, лучшего исполнения законов и защиты слабых»¹.

¹ РИА «Новости». 15.03.2004.

Явка по приказу

Как утверждает «Независимая газета», накануне президентских выборов 2004 г. «на места была спущена четкая директива: «70 на 70». То есть начальству всех уровней было предписано организовать явку не ниже 70% и голосование за главного кандидата на том же уровне.

Задание Кремля было принято к исполнению. Почти сразу же после начала голосования из восточных регионов страны пошли победные рапорты: явка практически повсеместно была выше, чем на парламентских выборах.

Активнее всех, как и следовало ожидать, были военные (армия проголосовала практически в полном составе) и сельские жители. Гражданское население крупных городов оказалось не в пример более ленивым и безответственным. Что касается субъектов Федерации, на первое место по явке, как обычно, вышли национальные республики. Лидером стала Кабардино-Балкария (94,76%). Далее следуют Мордовия (91,29%), Ингушетия (91,09%) и, конечно, Чечня (89,65%). Конец списка довольно неожиданный — Иркутская область с 49% и Красноярский край — 48,45%¹.

§ 7. Изнанка выборов: ошибки и фальсификации

В демократическом голосовании кроется немало возможностей для искажения результатов: от прямой фальсификации — «не важно, как голосуют, главное, кто подсчитывает» — до способов манипуляции общественным мнением.

Открытое голосование практикуется в странах с развитой демократией, скрытое — в странах с переходной экономикой и неразвитой демократией.

Иногда под вывеской соблюдения конфиденциальности администрация делает выборы чрезмерно закрытыми и недоступными как для прессы, так и для общественности. Причиной может служить ее намерение подтасовать результаты голосования, исказить их.

Соблюдение конфиденциальности защищает права избирателя свободно и без давления выразить свой голос в поддержку той партии, которой он симпатизирует. Открытость, дополняя и расширяя конфиденциальность, позволяет общественности и СМИ проконтролировать то, в какой степени администрация соблюдает права избирателя.

Хотя законодательство во всех странах предусматривает жесткие меры к нарушителям процедуры голосования, особенно искажения результатов, на практике единичные случаи нарушений не отменяют законности проведенного голосования. Избирательная практика допускает определенный диапазон, в рамках которого количество нарушений может колебаться от минимального до критического числа. Даже взяточничество или открытый подкуп

¹ WPS — Мониторинг СМИ. 18.03.2004.

автоматически не отменяют выборы. В большинстве случаев факты нарушения выборов очень сложно доказать, поскольку все они происходят в неформальной сфере, никак не фиксируются, окутаны тайной и осуществляются с огромной предосторожностью.

Чем больше искажений допускается в ходе избирательной кампании, тем меньше желания выборщиков участвовать в следующей кампании, ниже уровень доверия политическому руководству страны и выше уровень скрытого неподчинения властям. Об этом свидетельствуют данные эмпирических исследований, которые проводятся после окончания выборов. Мотивация политического поведения примерно такова: если власти не соблюдают мои права и свои обещания, то почему же я должен соблюдать свои обязанности подчиняться им и быть законопослушным гражданином. Самое страшное, когда избирательные махинации применяет растущее демократическое общество, в котором еще не утвердились принципы свободы. Власти, пусть и применяющие запрещенные технологии с благими намерениями (например, не допустить прихода к власти коммунистов, которые могут повернуть общество к тоталитаризму), дискредитируют саму демократию, подрывая базу ее сторонников.

Международная миссия следила за ходом президентских выборов 2004 г. с 5 февраля по 14 марта. Свыше 50 иностранных наблюдателей вели долгосрочный мониторинг избирательной кампании в 16 регионах России. А в день голосования в работе миссии участвовали 340 наблюдателей из 39 стран мира, которые в общей сложности посетили 1600 избирательных участков (общее их число — 95 тыс.). Глава миссии Джулиан Пил Йетс заявил, что ЦИК даже «пошла на значительные финансовые затраты, чтобы организовать голосование жителей удаленных территорий». Кандидатам предоставили эфирное время для выступлений на телеканалах, были проведены теледебаты, в результате чего избиратели имели возможность ознакомиться с позицией кандидатов. Однако «элементы истинно демократической состязательности различных политических позиций и содержательный плюрализм» на прошедших выборах отсутствовали. Государственные СМИ, прежде всего телевидение, «оказывали явное предпочтение действующему президенту при освещении хода предвыборной кампании»¹.

«В избирательной системе, как и в экономике, должно происходить снижение государственного влияния на ход демократических процедур. У нас же, как при застое, система дает те цифры, которые выгодны».

А. Иванченко, экс-председатель Центризбиркома

¹ Процедура вольности // Новые известия. 2004. 16 марта.

Так, телеканал ОРТ за 4 предвыборные недели, по подсчетам наблюдателей, отвел Владимиру Путину 4 часа эфирного времени в новостях и политических репортажах. Причем передаваемая информация носила «чрезвычайно позитивный характер». Следующий за ним кандидат получил в новостях ОРТ лишь 21 минуту эфирного времени. В докладе миссии сказано, что «государственные СМИ не выполнили своей обязанности обеспечить недискриминационное отношение ко всем кандидатам». А Центральная избирательная комиссия не применила никаких мер для устранения этой предвзятости. Более того, в транслируемых по телевидению роликах ЦИК, призывающих к участию в голосовании, наблюдатели зафиксировали «наличие элементов, содержавших символику и подтекст, которые могли быть истолкованы как агитация за действующего президента».

В день голосования, по утверждению наблюдателей, на большинстве участков имело место заполнение бюллетеней вне кабинок для голосования, а на трети участков в кабинки для голосования заходили семьями и даже группами. Наблюдатели признают, что это не оказало существенного влияния на исход выборов, однако «фундаментальный принцип демократии, принцип тайного голосования был нарушен». Серьезные нарушения процедуры подсчета голосов были отмечены на каждом четвертом участке, который посетили наблюдатели. Так, в Хабаровске участковая избирательная комиссия вместо подсчета бюллетеней составила и направила в Территориальную избирательную комиссию фиктивный протокол. А в одной из московских территориальных комиссий сотрудники умышленно отключили систему защиты ввода информации в систему ГАС «Выборы»¹.

Бюллетени, оформленные с нарушениями, называются «**девиантными голосами**». Вовсе не обязательно, что за каждым из них стоит избиратель, намеренно исказивший данные. Нарушения могут последовать со стороны администрации, которая учитывает голоса «за» как голоса «против», уничтожает часть бюллетеней, выпускает незаконные документы и т. д. Вот почему речь идет не о людях-девиантах, а об девиантных, отклоняющихся от нормы голосах.

Политологи сходятся во мнении, что таких голосов больше в обществах, там, где существуют непроницаемые кастовые, сословные или классовые барьеры, где установлен «железный занавес» (идеологическая изоляция населения), религиозные табу, расовая сегрегация, наконец, там, где наблюдаются чрезмерный федерализм и произвол региональных властей.

¹ Процедура вольности // Новые известия. 2004. 16 марта.

Параллельный подсчет голосов — самый известный метод проверки результатов выборов или референдума, получивший признание в разных странах как самый надежный. Он заключается в том, что итоговые числовые данные на участках для голосования, подсчитанные официальными комиссиями, *немедленно* собираются и доставляются в общественный вычислительный центр, который параллельно с вышестоящими комиссиями (отсюда и его название) суммирует результаты по территориям, одномандатным и федеральному округам.

Если в повседневной жизни клевета на другого человека может привести к судебному разбирательству, в предвыборной кампании клевета кандидатов ненаказуема. Таковы правила игры. Неудивительно, что раззадоренные полной безнаказанностью кандидаты не стесняются в выборе средств компрометирования соперника.

Количество махинаций на выборах достигает максимума в южных штатах страны, где живут по преимуществу латиноамериканцы, и минимума — в северных, где преобладают выходцы из Скандинавии, которые и мысли не допускают о возможности каких-либо нарушений закона.

В большинстве демократических стран мира составлением списков избирателей занимаются местные органы власти, которые автоматически вносят в них изменения в связи с переездом гражданина на другое место жительства, достижением им избирательного возраста и т. п. В США же участие в выборах рассматривается как сугубо личное дело. Там заботиться о регистрации должен сам голосующий. Точность и полнота списков избирателей, а также наличие документов, позволяющих идентифицировать каждого человека, предотвращают возможность фальсификаций с помощью лишения одних людей права голоса и многократного голосования других. Сегодня избиратели заполняют анкеты, где указывают рост, вес, цвет глаз и волос. Цель — исключить подмену. Каждый избирательный бюллетень и корешок к нему имеют свой номер — как на долларе.

§ 8. Телевидение творит чудеса

Как показывают исследования, «средний» избиратель обычно судит о кандидате в президенты или парламент по тому имиджу (образу), который создает ему телевидение и другие массмедиа. В странах Запада, а в последние годы и в России, успешно развивается целое направление рекламного бизнеса — имиджмейкинг, т. е. создание привлекательных для избирателей образов политических деятелей. Нанимаемые за большие деньги профессионалы-имиджмейкеры и организаторы избирательных кампаний диктуют пре-

тендентам не только форму одежды и манеры поведения, но и содержание выступлений, которые изобилуют множеством заманчивых обещаний, обычно забываемых сразу после победы на выборах.

Эффективность телерекламы зависит не только от качества, но и от таких факторов, как частота показа, время показа, интервалы между показами, циклы показов, контекст показа (до фильма или программы, во время фильма или программы или после фильма или программы), популярность канала, общая направленность канала (адресность рекламы) и т. д. Избирательная система оказывает двоякого рода эффекты — краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочном плане результаты отдельных голосований позволяют судить о том, насколько полно и всесторонне были учтены мнения избирателей (ученые говорят: обеспечен принцип пропорционального представительства). На окончательную расстановку политических сил по итогам выборов — какая партия или движение сколько голосов получили — влияет множество факторов, в том числе отсутствие подтасовок и махинаций, политические симпатии избирателей, величина округа (количество мест, распределяемых в каждом из них), электоральная формула, порог представительства и тип бюллетеня. Немалую роль играют избирательные технологии, публичные дебаты кандидатов, рекламная кампания и т. д., воздействующие на исход выборов.

Впервые в силе телевидения российские демократы убедились в 1996 г., когда рейтинг тогдашнего президента Б. Ельцина уступал лидеру коммунистов Зюганову почти в 30 раз. По стране развернулась мощная агиткампания. Тогда власть и убедилась, что послушное телевидение, «управляемая демократия» и жесткая властная вертикаль способны творить электоральные чудеса.

Никакая избирательная кампания не обходится без телевизионных диспутов, рекламных роликов кандидатов, круглых столов, публичных дебатов. Политическое пространство в известной мере служит лишь продолжением визуального пространства. Правда, у него есть свои плюсы и свои минусы.

Телевидение сжимает политические сообщения в новостях до одно- и двухминутных сообщений. Подобная краткость не дает телезрителю нужной информации о взглядах кандидатов. И рекламные ролики мало чем отличаются от обычной торговой рекламы, приукрашивающей качества товара. Когда телезрители превращаются в избирателей, они реагируют не на позицию кандидата, а на его зрительный образ, созданный экранной индустрией. Политические выборы служат продолжением или даже приложением телевизионных шоу.

А как относятся россияне к предвыборным телешоу? Накануне выборов в Госдуму в 2003 г. опросная фирма ВЦИОМ-А (такую аб-

бrevиатуру она получила после оргпреобразований в том же году) провела исследование, и вот что выяснилось: 42% респондентов заявили, что их «совершенно не интересует» предвыборная агитация — плакаты, листовки, выступления, дебаты; 28% «не слишком» интересуются этими мероприятиями; 23% интересуются предвыборной агитацией «в какой-то мере». И только одна двадцатая «очень интересуется» предвыборными мероприятиями. Что касается собственно теледебатов, то треть совсем не смотрят партийные дискуссии по телевидению. Другая треть — «время от времени», и еще 26% «редко» наблюдают за баталиями в эфире. Постоянными же зрителями дебатов считают себя 12% опрошенных (NewsInfo. 24.11.2003). Оказывается, россияне не желают разбираться в тонкостях агитации. Они не понимают, что же такое теледебаты, воспринимая их как часть агиткампании в целом.

У ЦИК вышла неувязка с цифрами

Несмотря на то что выборы в Госдуму остались позади, а их итоги признаны официально, открываются новые подробности голосования. Как сообщают «ФК-новости», на совещании председателей и секретарей избирательных комиссий субъектов РФ глава ЦИК Александр Вешняков сообщил, что в Ингушетии и Чечне на выборах в Госдуму проголосовало на 11% больше избирателей, чем их существует в действительности. По его словам, в результате проверки, которую провел ЦИК, превышение количества заполненных бюллетеней обнаружилось и в других субъектах Российской Федерации. В частности, в Московской области количество заполненных бюллетеней превышает число зарегистрированных избирателей на 4,4%, в Калужской области — на 5%.

По мнению АПН, в любой цивилизованной стране подобные сведения стали бы поводом для отмены результатов голосования. Но только не в России. Наоборот — в преддверии президентских выборов громких скандалов ждать не стоит, так что отщепенцы и негодяи спокойно продолжают свою работу (АПН. 2003. 26 декабря).

И вот среди этих смотрящих и интересующихся теледебатами происходит самое интересное. Россиянам предлагалось назвать партии, выступления представителей которых показались «особенно интересными, убедительными». По 8% оказалось у ЛДПР, блока «Родина» и «Яблока», 9% — у СПС, 10% — у КПРФ. Ну а лидером оказалась — внимание! — «Единая Россия». У нее 12%.

Социологи не поверили своим глазам — отказавшаяся от телевизионных баталий, пропрезидентская партия «Единая Россия» опередила остальных, действительных участников теледебатов. Они попробовали задать вопрос иначе: о самых «несерьезных» и «наименее интересных» участниках теледебатов. И здесь картина получилась зеркальной: лидирует ЛДПР, далее СПС, «Яблоко», КПРФ. Самыми же интересными и серьезными оказались опять-

таки «единороссы». Создав себе имидж партии президента, а соответственно «партии дела», «единороссы» обладали большим информационным ресурсом, чем дали бы им дебаты. Понятно, что телешоу в таких условиях им просто-напросто не понадобились. Таков грамотно организованный политический пиар.

Телевидение — не только удобный, но и сравнительно дешевый метод получения необходимой информации. Однако некоторые избиратели не использовали и этот шанс, положившись на собственное мнение или мнение знакомых и родственников. Наконец, многие избиратели просто не участвовали в голосовании. Это свидетельствует о том, что они не видели пользы от участия в политическом процессе. Такое явление в теории общественного выбора называется рациональным неведением (*rational ignorance*).

Существует своеобразный эффект порога — это минимальное значение полезности, которое необходимо превысить, чтобы избиратель участвовал в политическом процессе. Если оно ниже определенной величины, избиратель старается избежать исполнения своего гражданского долга, становясь человеком, для которого типично рациональное неведение. Поведение рационального избирателя может быть выражено формулой Э. Даунса:

$$R = pB - C + D,$$

где R — чистая полезность от участия индивида в выборах; p — вероятность того, что голос избирателя окажет решающее воздействие на исход голосования; B — общая полезность от участия индивида в выборах; C — общие издержки индивида, связанные с посещением избирательного участка; D — конкретная выгода, связанная с посещением избирательного участка.

Очевидно, что если издержки C превысят суммарные выгоды $pB + D$, то рациональный индивид откажется от участия в голосовании¹.

К средствам массовой информации (СМИ) относят не телевидение, но газеты, журналы и радио. Их еще называют массмедиа. Они создавались вовсе не для того, чтобы влиять как-либо на поведение людей во время голосования. Они существуют для того, чтобы помочь людям выбрать ту информацию, которая подтверждает их точку зрения и политическую позицию. Граждане покупают одни газеты и игнорируют другие. Часто критерием выбора становится политическая платформа газеты. Журналисты, как и другие граждане, имеют право придерживаться той или иной политической позиции, и нередко они выражают ее в своих статьях. Но когда эта позиция регулярно и навязчиво звучит с телеэкрана или

¹ Нуреев Р. Теория общественного выбора: Учебно-методическое пособие (www.hse.ru).

страниц газеты, то такое явление называют *пропагандой*.

Пропаганда хороша тем, что она последовательно бьет в одну точку, и плоха тем, что формирует у нас определенную зашоренность, узкопартийное восприятие мира.

Запропагандированные читатели воспринимают лишь ту информацию, которая соответствует их партийным пристрастиям и подтверждает ту точку зрения, которая у них уже есть. Они пропускают мимо ушей другие, пусть и более объективные, факты именно по этой причине. Из таких читателей формируются ряды активных избирателей, верных своей партии. Они приходят голосовать в любую погоду и в любой обстановке.

Замечено, что преданных избирателей, сплоченных вокруг партийной прессы, готовых идти за лидерами в огонь и воду, больше у оппозиционных партий, активно критикующих недостатки правящего режима. Им думается, что когда их партия придет к власти, все будет по-другому, грубых ошибок не станет и жизнь изменится к лучшему. Но когда партия действительно приходит к власти, в стане ее соратников начинаются раздоры по поводу конкретных задач, целей, механизмов и средств осуществления партийной программы. Каждой фракции или группе кажется, что ее вариант наилучший. Партия раскалывается. Уже из ее рядов, некогда сплоченных и преданных, появляются новые шеренги критиков.

§ 9. Пирамида голосования

Американские социологи, сравнившие ход избирательной кампании в стране за ряд лет, выявили определенные закономерности участия граждан в голосовании и выразили свои находки с помощью схемы. Она получила название пирамиды голосования. Вершину пирамиды составляют те, кто не только

Пирамида голосования

всегда голосует, но благодаря своему общественному положению активно влияет на американскую политику. Такое меньшинство не превышает 4% от числа избирателей. Вслед за ними размещаются те, кто активно голосует потому, что верят, будто политику страны можно изменить благодаря своему участию и влиянию на ход выборов. Третью часть пирамиды составляют пассивные избиратели, которые приходят на избирательный участок из чувства долга. На-

конец, основание пирамиды составляет большинство тех, кто не участвует или не желает участвовать. В разные годы их удельный вес неодинаков, но если исключить экстремальные ситуации, например пик политической активности, то на избирательные участки могут не приходиться от 40 до 70%.

В определенной мере такая пирамида отражает избирательную активность и в нашей стране. Действительно, если в конце 80-х гг. и в начале 90-х большинство россиян верили в возможность на что-то повлиять благодаря своему голосованию, то в последующие годы избирательная активность россиян существенно снизилась, возросла пассивность. Сегодня можно считать, что пирамида голосования приняла свой нормальный — со статистической точки зрения — вид и приблизилась к той, которая отражает ситуацию в США. В конце 90-х гг. и в начале III тысячелетия избирательная активность на местных выборах в ряде регионов России не превышала 25% от общего числа избирателей. Складывается ситуация, когда меньшинство имеющих право избирать и быть избранными решают, кто станет во главе политической вертикали и будет определять судьбу большинства людей. Не участвующее в выборах большинство выражает через абсентеизм определенный политический протест. Такой протест с социологической точки зрения может служить мерой измерения степени политического отчуждения, существующего между правящей верхушкой и народом. Чем выше доля не участвующих в выборах, тем выше степень политического отчуждения.

Вопросы и задания

1. Каков механизм избирательной кампании? Раскройте основные понятия.
2. Типы избирательных систем. Сравните достоинства и недостатки мажоритарной и пропорциональной систем.
3. Каким образом происходит выдвижение кандидатов? Приведите конкретные примеры.
4. Сделайте письменное сообщение на тему «Выборы, их сущность и политические функции».
5. Что вы можете рассказать об исторической типологии выборов?
6. Дайте классификацию выборов. Приведите конкретные примеры.
7. Из чего складываются демократические принципы выборов? Раскройте их содержание и укажите, при каких обстоятельствах они нарушаются.
8. Расскажите о выборах в зарубежных странах.
9. Какое место в избирательном процессе занимает голосование? Что такое Интернет-голосование?

Глава 9

ОТ СМУТЫ К РЕВОЛЮЦИИ

*Социальные изменения бывают двух типов — постепенные и скачкообразные. Постепенное преобразование политического режима власти, общественного устройства, экономического уклада, образа и уровня жизни людей принято называть реформой (от лат. *reforto* — преобразовываю). Напротив, глубокое качественное изменение в развитии общества или познания, связанное с уничтожением основ прежней структуры, именуют революцией (от позднелат. *revolutio* — переворот). Революции бывают научные, религиозные, управленческие, технические, социальные, политические и экономические. Переворот, совершенный в астрономии Коперником, называют революцией. Революцию в науке совершила теория относительности Эйнштейна и открытие электронов. Археологи говорят о неолитической революции, специалисты по управлению — о «менеджерской революции» (Бернхайм), социологи — о «молчаливой революции», историки — о социалистической революции 1917 г. и т. д.*

§ 1. Реформа и революция

Реформы — это постепенные, или инкрементальные (прирастающие), изменения. Это длительный процесс, в котором одна модификация следует за другой. Процесс идет малыми шагами, медленно и незаметно до тех пор, пока накопление не создаст значительную трансформацию на выходе. Пример — неолитическая революция, проходившая тысячелетия, постепенно меняла способ производства и образ жизни. То же самое — индустриальная революция, отдельные элементы которой появились задолго до внедрения машинных технологий. Результат имеет кумулятивный эффект, т. е. радикальный разрыв с прошлым. Третий пример — «молчаливая революция» — изменение всех аспектов социальной жизни под влиянием распространения компьютеров и смены их поколений.

Революция — это не путь количественного накопления новых признаков, а качественная трансформация прежнего уклада. Она затрагивает не форму, а содержание общественной жизни. **Револ-**

люция — полное или комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего социального строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое.

Революцию делают не голодные люди, а сытые, которых три дня не кормили.

Реформа, т. е. переформирование, изменение формы, предполагает частичные улучшения отдельных сторон жизни, хотя ее последствия, если они крупномасштабные, могут сказаться на всех сторонах жизни общества. Такими событиями в России были отмена крепостного права в 1861 г. и столыпинская реформа. Как правило, они задумываются правительством как одиночное или состоящее из серий нововведение, подкрепленное законодательно или административно (механизм внедрения). Любая реформа есть нововведение, но не каждое нововведение, если, например, оно затрагивает отдельное предприятие, называется реформой.

Революции, как и реформы, различаются масштабом, или своими разменами, областью принадлежности, субъектами осуществления и исторической ценностью. Причем если первые три параметра со временем не изменяются, то оценка реформы или революции может измениться на прямо противоположную. Так произошло с оценкой Октябрьской революции 1917 г. в России.

Революция может касаться одного или нескольких обществ в данный период времени. Революции бывают **долговременными** и **кратковременными**. Самым длительным процессом в истории человечества была так называемая неолитическая революция, которая представляла собой качественный скачок, благодаря которому цивилизация совершила переход от присваивающего хозяйства (охоты и собирательства) к производящему (земледелию и скотоводству). Она породила классы, города, государства и культуру. Глобальные революции затрагивают все сферы общества и множество стран, поэтому требуют долгого времени. Однако они всегда приводят к качественному изменению общества.

«Революции нужны, чтобы уничтожить революционеров.»

М. Горький

Революция, в отличие от реформы, представляет одну из форм коллективного сопротивления. Они, как известно, очень многооб-

разны. Самой экстремальной формой выражения своего несогласия выступает революция. Термин «революция» (от позднелат. *revolutio* — поворот, переворот, а также лат. *revolvi* — катиться назад, скатываться обратно) означает глубокую качественную перемену существовавшего прежде порядка.

Кратковременные революционные события именуют также социальными революциями, которые зачастую сопровождаются или подготавливаются политическим переворотом. При этом революция, предполагающая, как правило, насильственный, военный способ действия, вовлекает в свою орбиту широкие массы людей и не ограничивается локальным, местным проявлением. Обычно она приобретает исторический масштаб.

Социальная революция, затрагивающая интересы больших социальных групп в области культуры, называется культурной революцией. В 1966—1976 гг. в Китае проходила «культурная революция». Эта грандиозная кампания была направлена против партийно-бюрократической иерархии. Весной 1966 г. отряды «красных охранников» (хунвейбинов), состоявшие в основном из школьной и студенческой молодежи, начали массовые акции против партийного аппарата, привилегий высших слоев и «западного влияния», переросшие затем в террор.

Мао поставил перед китайскими коммунистами цель — создать нового человека. Во имя нее развернулась кампания по перестройке культурной жизни, осуществляемой насильственными методами с позиций примитивных представлений о «подлинно пролетарской культуре». Образование переориентировалось на сочетание физического и умственного труда. Поэтому партийные кадры и интеллигенцию посылали работать в сельском хозяйстве или на фабриках. Смысл «культурной революции» состоял в перетасовке старых партийных кадров и поголовном изучении всем населением Китая идей Мао Цзэдуна. «Культурная революция» продолжалась до 1969 г.

В таком случае революция предстает перед нами как совокупность большого числа реформ, проводимых одновременно, с целью изменения основ социального строя. Октябрьская революция в 1917 г. проводилась именно с такой целью, в результате чего были уничтожены частная собственность, городская и сельская буржуазия, ликвидированы свобода слова и политические права граждан, изменилась система распределения социальных благ, одним словом, основы существующего строя. Но прежде чем перейти к комплексным социальным преобразованиям, партия большевиков провела политический переворот — штурм Зимнего и свержение Временного правительства. Только после этого, создав новые структуры власти, большевики с первых же дней издали

основные законоположения, касающиеся экономической и социальной сфер.

«Самые радикальные революционеры становятся консерваторами на другой день после революции.»

Ханна Арентт

Революция, начавшаяся в одной стране, может перекинуться на другие страны. Если они вовлекаются в революционный процесс стихийно, а весь процесс носит характер цепной реакции, то следует говорить о ненасильственной глобальной и кратковременной революции. Так произошло с буржуазно-демократической революцией 1848 г., охватившей различные страны Европы. Исключением явилась Россия. В ней буржуазно-демократическая революция совершилась в феврале 1917 г. Она не могла перекинуться на другие страны, поскольку произошла в стране, запоздавшей в своем развитии.

Напротив, социалистическая революция в октябре 1917 г. вовлекла в процесс и другие страны — либо добровольно (Германия и Венгрия в 1918 г.), либо принудительно (те же Германия и Венгрия в 1945 г.). К 1950 г. сформировался «социалистический лагерь», к которому присоединились Польша, Чехословакия, Албания, Болгария, Румыния. Революция в них происходила принудительно, при военной помощи другой страны. Тем не менее ее следует считать глобальной социальной революцией, изменившей существующий социальный строй.

России не нужна новая революция, считает Л. Шелли. Две революции XX в. привели ее к фундаментальному перераспределению собственности. Кровавая революция 1917 г. привела к передаче собственности от граждан к государству, а почти бескровная революция начала 90-х гг. привела к движению в обратном направлении. После каждой революции происходило огромное по своим размерам изъятие собственности¹. И не только это. П. Сорокин так оценил «достижения» Великой Октябрьской революции: «У нас до революции 1917 года, — пишет Сорокин, — были порядки «полицейского государства»... После октябрьского переворота объем государственной опеки населения достиг небывалых размеров... Населению предписывается, как и чем оно должно заниматься, как думать, как верить, во что одеваться, чем питаться, какие газеты читать, какие книги писать, каких ораторов слушать и т. д. Словом, вся жизнь граждан поставлена под опеку государственного недреманного ока»².

¹ *Shelley L. Corruption in the Post Yeltsin Era // EECR. Vol. 9. No. S. 2000.*

² *Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет // Институт социологии. М., 1994. С. 52.*

Рейтинг Ленина упал, а Сталина вырос

Социологи Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в конце октября 2002 г. провели опрос 1600 россиян об их отношении к событиям октября 1917 г. Единого мнения о том, что было бы, если бы Октябрьская революция не произошла, у россиян не сложилось. 26% из них полагают, что власть захватили бы какие-то другие экстремисты, авантюристы, которые принесли народам еще больше бедствий. 22% респондентов думают, что была бы восстановлена монархия Романовых, и столько же (22%) — что Россия пошла бы по пути демократии западного типа. 14% предполагают, что страну ждали бы распад и утрата независимости. 16% респондентов затруднились с ответом на эту тему.

Если бы революция в России происходила в настоящий момент, то 28% респондентов, как показал опрос, постарались бы переждать это время, не участвуя в событиях. 23% — активно поддержали бы большевиков, еще 20% кое в чем сотрудничали бы с ними, а 8%, наоборот, боролись бы против большевиков. 16% опрошенных россиян заявили, что в этих условиях уехали бы за рубеж.

По данным ВЦИОМ, за последние 12 лет произошли существенные изменения в отношении россиян к известным политическим деятелям 1917 г. Так, если в 1990 г. к Владимиру Ленину с симпатией относились 70% россиян, то в октябре 2002 г. таких стало уже 36%. Симпатии респондентов к Феликсу Дзержинскому снизились с 49 до 28%. Одновременно за этот же период увеличилось количество россиян, симпатизирующих Иосифу Сталину, с 8 до 22%, Николаю II — с 4 до 18%, Колчаку — с 2 до 8% (www.rusk.ru).

Переход от традиционного к современному обществу, который называется модернизацией, может разворачиваться по революционному сценарию, хотя и не для всех стран. Современность характеризуется формированием гражданского общества, светского государства, автономного (свободного и ответственного) индивида. Она сформировалась на Западе, между прочим, в результате трех революций — Ренессанса, Реформации и Просвещения. Эти революции не пройдены незападным миром.

По степени исторической значимости революционные события могут различаться на несколько порядков. Иногда то, чему мы придаем первенствующее значение и что нам кажется самым важным, по историческим меркам является второстепенным. Освоение космоса и достижения электроники мы называем важнейшими революциями в истории человечества. На самом же деле, как полагают археологи и этнографы, никакие открытия последних 10 тыс. лет, включая освоение космоса и достижения кибернетики, не могут ни в какое сравнение идти с тем грандиозным скачком, который совершило человечество благодаря неолитической революции. Иными словами, приручению животных (скотоводству) и выращиванию растений (земледелию).

«Видите ли, Франсуаза, — говорил садовник, — революция лучше войны, потому что когда провозглашают революцию, то сражаются за нее идут только желающие.»

М. Пруст

По времени осуществления, продолжительности реформа и революция могут не отличаться друг от друга. Неолитическая революция тянулась несколько веков, если не тысячелетий. Октябрьская революция свершилась в несколько дней. Ее ядро составили военный переворот и насильственный захват власти в центре. Однако на периферии общественной жизни она продолжалась еще много лет, а по мнению некоторых историков, пока окончательно не были сломлены устои старого и не утвердилось новое. Сталинские репрессии, индустриализация и коллективизация — это все моменты или этапы Октябрьской революции.

Революции как некий качественный скачок из одного состояния в другое могут происходить в обществе в целом (неолитическая, промышленная и социалистическая революции) либо в одной из его сфер, областей. К таким скачкам относятся научная революция, революция управляющих, революция в моде, революция в сознании людей и т. п.

§ 2. Социально-политические революции

Особый тип революций, которые называют *социально-политическими*, начинается, а нередко и завершается узкой группой людей (политической партией), но ее последствия касаются широких масс населения. Такова Октябрьская революция 1917 г. Она началась со свержения старого государства, которое большевики называли «машиной эксплуатации», а закончилась трансформацией социальной структуры, охватывающей 180 млн человек, и изменением действия всех общественных институтов.

Революция — это такая глобальная ситуация, когда общество изменяется под воздействием на него государства либо, наоборот, общество давит на государство и вынуждает его изменяться. Она имеет место в тех случаях, когда огромное число людей предпринимают спонтанные совместные действия, которые при успешном их окончании вызывают масштабные изменения в обществе. При этом не только концептуально, но и практически революции отличаются от: а) вооруженных конфликтов; б) терроризма.

Революции — это совершенно естественная и фундаментальная часть современной истории Западной Европы. В течение последних двух столетий такие революции стали нормой жизни Западной и Восточной Европы, а мировой истории — последние

50 лет. Большинство современных государств, включая США, Францию, Ирландию, Великобританию, Китай, Индонезию, Мексику, Венесуэлу, Индию и Россию, появились на свет благодаря революции. Революционные движения, явные и латентные, продолжают по сию пору, оказывая решающее влияние на развитие общества в Африке, Латинской Америке и арабских странах. Специалисты ожидают, что и в XXI в. роль революции не станет заметно меньшей.

Революции в европейских странах XIX в. Репрессивная политика европейских правителей после Венского конгресса, противоречившая политическим и экономическим интересам набиравшей силу буржуазии, равно как и национально-государственные устремления и социальные конфликты, весной 1848 г. вызвала волну революций почти во всех европейских государствах. Исключение составляли: Великобритания, где социальное напряжение после отмены «хлебных законов» (1848) до поры до времени ослабело; Испания, где после бурных политических событий 30—40-х гг. земельная аристократия вернула свои утраченные позиции; Россия, самодержавная система которой была еще достаточно сильна.

В Италии общественный подъем начался в 1846 г.; отчасти он был связан с надеждами либералов на папу Пия IX, проводшего ряд церковных реформ. Революция в Италии началась с восстания в Палермо (Сицилия), охватившего затем весь остров. В нем участвовали и городские низы, и аристократия. В этой обстановке король Фердинанд II был вынужден издать 29 января 1848 г. конституцию. 8 февраля была введена в действие конституция и в Сардинском королевстве по образцу французской (1830); она предусматривала, в частности, создание двухпалатного парламента. Революционно-реформаторская волна охватила также Тоскану, Ломбардию, Венецию и другие государства Италии.

Во Франции противостояние монархии Луи Филиппа и оппозиции в феврале переросло в революцию. Правление крупной буржуазии, отмеченное скандалами и коррупцией, вызывало резкое недовольство. Общественность требовала реформы избирательного права в сторону увеличения числа избирателей и критиковала сближение внешней политики июльской монархии с реставрационной политикой Священного союза (1815).

«История поистине сыграла злую шутку с коммунистами. Она ставила их собственными руками вводить снова капитализм, так успешно разрушавшийся ими. И они увидели, наконец, что коммунизм привел к полному развалу всей хозяйственной жизни, и им стало по-

нятно, что коммунистическая система не в состоянии возродить хозяйство и что без капитализма нет спасения¹.»

П. Сорокин

Оппозиция режиму июльской монархии была крайне неоднородна. В ней были представлены республиканские, конституционно-либеральные и социалистические силы со своими специфическими целями. Импульсом для революционной вспышки стал запрет банкета сторонников реформы избирательного права, назначенного на 22 февраля. Протесты против запрета банкета переросли 23 и 24 февраля в уличные бои между парижанами, требовавшими провозглашения республики, и армией, брошенной властями на подавление волнений. 23 февраля премьер-министр Франсуа Гизо, проводивший политику крупной буржуазии, был вынужден уйти в отставку; 24 февраля отрекся от престола король Луи Филипп.

Известия об успешных боях на парижских баррикадах стимулировали революционное движение и в Германии. Начались революции в Австрии и Венгрии.

По мнению Дорсо, политическая революция — это процесс вхождения в правящий класс новых рекрутов, изгнанных из него в результате коррупции и всевозможных ограничений. Но рекруты — обязательно представители политического класса. Напротив, социальная революция представляет собой замену и вытеснение всего правящего класса. Однако в реальности нередко так бывает, что революция, начавшаяся как политическая, затем распространяется на экономику и статусную систему, т. е. на то, что обычно называют «социальной» областью. К тому же достижение глобальных политических целей революционеров невозможно без перестройки экономики и статусной системы.

Разграничение политической и социальной революций полезно лишь в одном аспекте — когда обозначают стратегические цели той и другой. У первой цели и изменения остаются политическими на протяжении всего периода революции, а у второй они затрагивают классовую и статусную системы как важнейшие факторы.

Стартовая точка для социальной революции — ситуация двойной власти: низы (большинство населения) не желают жить по-старому, а верхи не могут управлять как прежде². Такая ситуация крайне нестабильна и чревата возникновением масштабного конфликта. Революционная ситуация существует краткое время и ус-

¹ Сорокин П. А. Россия после нэпа // Вестник Российской академии наук. 1992. № 2. С. 130.

² Foran J. (ed.). *Theorizing revolutions*. L.: Routledge, 1997; Tarrow S. *Power in movement: social movements and contentious politics*. Cambridge: Cambridge UP, 1998.

певае мобилизовать огромную социальную энергию большого количества людей¹.

Смута 1607—1613 г., бунт Разина 1667—1668 г., бунты стрельцов 1682, 1689, 1697 гг.; бунт Пугачева 1773—1774 г., большевистская революция 1917 г. Что дальше?

Революции возникают не вдруг, им предшествует революционная ситуация. Ее создают отказ властей производить постепенные реформы, накопление, аккумуляция не позитивных, а негативных изменений, т. е. регресса. Революционная ситуация — когда две или более политических единиц требуют контроля над государством, их интересы несовместимы и партия, находящаяся в оппозиции, получит поддержку значительной части населения.

Революция заканчивается, когда остается только одна партия, выступавшая с требованиями. После революции люди возвращаются к своей обычной деятельности. В результате некоторые провозглашенные революцией цели и идеалы на короткое или длительное время уничтожаются, они не реализуются, например права женщин после Октябрьской революции. Долговременные цели тонут в кратковременных задачах, а кратковременные цели становятся долговременными революциями. Так, диктатура пролетариата считалась кратковременным состоянием, но затянулась на длительное время. Таким образом, революция — более сложное явление, чем предполагала марксистская теория, она имеет негативные и позитивные последствия, и цена их может быть очень высокой.

Социальная революция представляет собой такую ситуацию, когда коллективное насилие сталкивает противоборствующие стороны, которые должны мобилизовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы (одни — с целью развернуть коллективные акции, а другие — организовать сопротивление этим коллективным действиям). Действительно ли революции возникают чаще всего в те периоды, когда наиболее высок уровень коллективного недовольства? Для того чтобы проверить эту «очевидность», Д. Снайдер и Ч. Тилли предприняли исследование², охватившее 130 лет французской истории (1830—1960). Они начали с того, что установили определенный показатель (точнее говоря, два показа-

¹ *Furet F., Ozouf M.* (eds.) *A critical dictionary of the French revolution*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989; *Barker C.* *Emotions and social movements: the case of Gdansk 1980* // *Barker C., Tyldesley M.* (eds.) *Fifth international conference on Alternative futures and popular protest*. Manchester: Manchester Metropolitan University, 1999.

² *Snyder D., Tilly C.* *Hardship and Collective Violence in France. 1830 to 1960* // *American Sociological Review*. XXXVII. 1972. P. 520—532; *Tilly C.* *European revolutions 1492—1992*. Oxford: Blackwell, 1995.

теля) годового уровня коллективного насилия. Первый основывался на подсчете числа социальных возмущений, имевших место в течение рассматриваемого периода, второй — на подсчете числа их участников. Под «возмущениями» авторы понимали «продолжительные взаимодействия, в которые вовлечено от пятидесяти и более человек и в ходе которых имевшие место посягательства или нанесение ущерба частным лицам или объектам встречали сопротивление». Оценка общего числа «возмущений» и численности их участников производилась путем анализа газетных обзоров, содержащихся в двух общенациональных ежедневных газетах. Выяснилось, что оба показателя очень взаимосвязаны: по мере роста числа «возмущений» росло и число участвовавших в них людей. Проведенный Снайдером и Тилли эмпирический анализ показывает, что во Франции между 1830 и 1960 гг. в моменты, когда тяжесть условий жизни была наиболее высока, коллективное насилие не становилось ни более интенсивным, ни более вероятным¹.

Если проанализировать данные о «героях революции и гражданской войны», увековеченных в памятниках, обелисках и мемориальных досках советского времени, то можно сделать простой вывод: их средний возраст не превышал в 1917 г. двадцати лет.

Революции совершают не революционеры, а обычные люди. Хотя без особых навыков, умений, достижительной мотивации, специфических воззрений на мир и таланта руководителей революция не может начаться, без народных масс, решивших, что постарому они больше не хотят жить, революция не может успешно завершиться². Революционерами называются люди, прошедшие особое обучение тому, как изменять положение вещей по сравнению с тем, каким оно является сейчас. Это высококреативные агенты истории (в терминологии Гумилева — пассионарии)³. В течение многих столетий в их среде сформировалась специфическая субкультура, институции и интеллектуальные традиции. Специалисты даже говорят об исторически длительной контркультурной традиции⁴.

Успешные революции дают жизнь новым социальным и политическим порядкам, институтам, учреждениям и режимам. Сами по себе, в процессе осуществления, революции относятся к очень

¹ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Пер. с фр. М. М. Кириченко. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 88—91.

² Rudù G. Ideology and popular protest. L.: Lawrence and Wishart, 1980.

³ Hobsbawm E. Revolutionaries. L.: Abacus, 1999.

⁴ McKay G. Senseless acts of beauty: cultures of resistance since the Sixties. L.: Verso, 1996; Barker C., Tyldesley M. (eds.), Alternative futures and popular protest III. Manchester: Manchester Metropolitan University, 1997.

сложным и трудно выполнимым социальным практикам, в ходе которых приходится организовывать, направлять и контролировать перемещения крупных партий народа при дефиците времени и информации, неподготовленности менеджерского звена к работе в чрезвычайных условиях борьбы с преобладающей мощью легитимных институтов власти¹.

Любая социально-политическая революция чревата для общества тремя очень крупными неприятностями:

- ♦ останавливается гражданское производство, начинается товарный дефицит, часто сопровождаемый голодом и падением жизненного уровня населения;

- ♦ массовые амнистии заключенных — «жертв старого режима» — приводят к тому, что вместе с «политическими» новые власти выпускают на волю уголовников; в стране резко подскакивает уровень преступности, начинаются повсеместные грабежи, разбои, уличное хулиганство и т. п.;

- ♦ попытки новых властей укрепить институты социального контроля в стране оборачиваются посягательством либо прямым нарушением прав человека, несоблюдением свободы слова, закрытием неудобных газет, репрессиями против инакомыслящих и т. п.

Революция приводит не только к социальной, экономической и политической, но также и к духовной деградации общества. Вверх по социальной лестнице — прямо к командным высотам — ползет самая неквалифицированная масса населения, прежде не имевшая возможности заявить о себе. Лояльность новому режиму, а не квалификация, знания и талант становятся пропуском к руководящим должностям. Одновременно без средств к существованию, а то и на пороге физической смерти оказывается самая образованная часть общества — интеллигенция. Гражданам предписывалось, какой профессией заниматься, где жить, что читать и писать, во что верить, что хвалить, что порицать и т. д.

Таким образом, любая революция создает парадоксальный виток эволюции, который через некоторое время приводит к ее гибели: свобода предоставляется наименее образованным и криминальным слоям, а у самых образованных и творческих слоев всякая свобода отбирается. Формальное декларирование принципов равенства, братства и справедливости в дореволюционный период завершается реальным деклассированием населения в послере-

¹ Coover V. et al. Resource manual for a living revolution. Philadelphia: New Society, 1985; Blackledge P. Understanding the defeat last time // Barker C., Tyldesley M. (eds.). Seventh international conference on Alternative futures and popular protest. Manchester: Manchester Metropolitan University, 2001.

волюционный период. Даже низшие слои общества, ради и от имени которых совершается революция, мало что от нее получают, поскольку уничтожение аристократии — культурного авангарда общества — лишает остальное население стимулов на кого-то равняться, к чему-то стремиться. Достижительная мотивация социальных низов ограничивается уровнем получения элементарной грамотности и бытовой гигиены. Для движения на более высокую ступеньку культуры им нужны дополнительные стимулы, которых ни революция, ни ее лидеры — революционеры, ни пролетариат, выступающий ее социальной опорой, предложить не могут. Необходимы еще два класса — средний и высший, которые как раз и становятся первыми жертвами революции.

Чем выше должность, тем меньше человек — революционер и тем больше он консерватор. Перебудоражить мир стремятся те, кто стоит внизу, сохранить существующее, а вместе с ним и кресло — те, кто находится наверху.

В условиях кризиса, как и революции, ухудшается положение большинства населения — растет безработица, уменьшаются доходы населения, углубляется социальная поляризация, усиливается недовольство тех, кто понес наибольшие потери. Если кризис носит длительный и глубокий характер, тогда созревают предпосылки для революции. А «...революция, — как отмечал очевидец революционных коллизий начала века знаменитый русско-американский социолог Питирим Сорокин, — суть худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс... Революции скорее не социализируют людей, а биологизируют; не увеличивают, а сокращают все базовые свободы; не улучшают, а скорее ухудшают экономическое и культурное положение рабочего класса... Чего бы она ни добивалась, достигается это чудовищной и непропорционально великой ценой»¹.

§ 3. Социология революции П. Сорокина

В первых рядах выдающихся мыслителей, изучавших самый мифический, самый разрушительный и до сих пор до конца непонятый феномен революции, без сомнения, стоит наш соотечественник **Питирим Сорокин** (1889—1968), кого три раза заключали в тюрьму при царском режиме, кто после Февральской революции в возрасте 28 лет служил секретарем премьер-министра Керенского, кто Октябрьскую революцию встретил в оппозиции и кто,

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 270.

наконец, был выслан в 1922 г.¹ за границу как злостный враг большевистской власти². Он сидел в тюрьме и при царе, и при большевиках и был даже фактически приговорен ими к смертной казни, но приговор был заменен изгнанием. Он провел два года в Чехословакии, а затем уехал в Соединенные Штаты, где после короткого пребывания в Вассарском колледже получил должность профессора в США. В 1924—1930 гг. он являлся профессором Миннесотского университета, а в 1930—1955 гг. — профессором Гарвардского университета.

Осенью 1923 г., приняв приглашение видных американских социологов прочесть серию лекций о русской революции, Сорокин навсегда перебирается с европейского континента в Соединенные Штаты. Менее года понадобилось Сорокину для культурной и языковой акклиматизации. Летним семестром 1924 г. он приступил к чтению лекций в университете штата Миннесота. Годы, проведенные в Миннесоте, были, пожалуй, самыми продуктивными в его жизни. Основными работами этого периода являются: «Социология революции» (1925 г.), «Социальная и культурная мобильность» (1927 г.), «Современные социологические теории» (1928 г.) и др. Эти научные труды помогли Сорокину с «задворок» политической эмиграции передвинуться на авансцену американской социологии.

Для социолога, отдавшего свою молодость романтическим увлечениям революционными идеями³ (а через подобную героиню прошли почти все великие личности российской философии и социологии конца XIX—начала XX в., вспомнить хотя бы Н. Бердяева), а затем оказавшегося свидетелем и жертвой революционной дик-

¹ Когда осенью 1922 г. П. Сорокин, вынуждаемый преследованием и угрозой личной гибели, покинул родину, писал в свое время исследователь его творчества И. А. Голосенко, он увозил все свое имущество в двух чемоданах, заполненных экземплярами собственных статей, книг и восемь рукописями: «Война как социальный факт» (5 п. л.); «Оправдание мещанства и обывателя» (6 п. л.); «Социологические этюды: Сборник статей» (15 п. л.); «Голод как фактор» (15 п. л.); «Социологическое истолкование революции (12 п. л.); «Коммунистическое общество, его примеры в истории, его сущность, причины и следствия. Критическое изложение» (15 п. л.); «Система социологии. Учение о социальных силах», т. 3 (15 п. л.); «Класс пролетариев в ряду других социальных классов: антропология, психология и социология пролетариата» (20 п. л.). Четвертая рукопись из этого списка была отредактирована его женой Е. Сорокиной и опубликована в 1975 г. Пятая — вышла в свет в 1925 г. под названием «Социология революции». Седьмая, а также части шестой и восьмой были опубликованы в 1927 г. под названием «Социальная мобильность», материалы первой нашли отражение в ряде статей и частично вошли в «Социальную и культурную динамику» (1937—1941 гг.).

² После продолжительного пребывания в Берлине, а затем в Праге, осенью 1923 г., приняв приглашение видных американских социологов Э. Хайса и Э. Росса прочесть серию лекций о русской революции, Сорокин навсегда переезжает в Соединенные Штаты Америки. В 1924 г. выходит его первая печатная книга «Листки из русского дневника», описывающая и анализирующая российские события 1917—1922 гг.

³ Накануне революции 1917 г. П. Сорокин был активным членом партии социалистов-революционеров.

татуры большевиков, стало почти неизбежным обращение к проблемам социологии революции. П. Сорокин так и остался в мировой социологии единственным крупным мыслителем, кто постиг этот феномен на личном опыте, застав сразу три революции — 1905 г., Февральскую и Октябрьскую, — имея уникальную возможность изучать ее всеми доступными средствами, в том числе включенным и невключенным наблюдением, зная не понаслышке содержание всех фаз революционного движения. Уже в 1919 г. он исследует самые злободневные проблемы российской действительности — войну, революцию, голод. История страны глазами включенного наблюдателя описана в «Листках русского дневника».

Редко кому удавалось быть свидетелем на столь небольшом отрезке времени столь значительных революционных событий, которые имеют для социолога одну неприятную особенность — проходить и уже никогда не повторяться. Две русские революции, две мировые войны, Русско-японская, затем Гражданская, а позже и холодная войны определили основные векторы его жизненного пути и дали богатейший материал для аналитических рассуждений. Об этом свидетельствуют названия его важнейших книг: «Социология революции», «Кризис нашего времени», «Власть и мораль», «Голод как фактор». В статье «Современное состояние России», опубликованной в журнале «Новый мир» № 4 за 1992 г., П. Сорокин дает оценку потерь, которые понесла Россия во время войны и революции начиная с 1914 по 1921 г.

Кстати сказать, сам термин «социология революции» в научный оборот ввел именно П. Сорокин в 1925 г.

Любопытные факты

Знаете ли вы, кто был первым советским профессором социологии? Человек, который люто ненавидел советскую власть и которого советская власть ненавидела столь же сильно. В 1919 г. после разрыва с партией эсеров (в 1917 г.) П. Сорокин полностью сосредоточился на научной и преподавательской деятельности и организовал первый в России социологический факультет. Он стал его деканом, в 1920 г. — первым профессором социологии России.

Задача социологии, полагает П. Сорокин, заключается в том, чтобы в совокупности социальных феноменов увидеть те черты, которые схожи во всех однотипных явлениях, когда бы и где бы они ни происходили. И с этой точки зрения русская революция с присущими ей деталями и подробностями — объект историка, а русская революция как тип — объект социолога¹. Именно с точки

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 266.

зрения социолога в «Социологии революции» рассматривается поведение человека индивидуально и коллективно.

Революция перетряхивает состав социальных групп, уничтожает одни группы, создает другие. В этом процессе есть несколько фаз: первая, короткая — эмоциональный, волевой интеллектуальный протест против власти и ее разложения, вторая — «половодье», когда идет механическое перемещение людских составов — верхов и низов социальных лестниц, часто террор и свирепые войны сопровождают эти перемещения, и третья фаза — «река входит в свои берега» — люди устают, ищут порядка, социальный порядок восстанавливается¹.

Несомненной заслугой Сорокина как историка и социолога является глубокое осмысление русской революции, которой он посвятил книгу «Современное состояние России» (Прага, 1923) и статью «Россия после нэпа». Наиболее краткую версию «Социологии революции» Сорокин дал в своей автобиографии². «Всякая революция, — пишет он здесь, — описывая полный цикл своего развития, проходит три типичные фазы. Первая фаза, как правило, быстротечна. Она отмечена радостью по поводу освобождения от гнета старого режима и великими надеждами на реформы, которые обещают все революции. Эту первоначальную стадию можно назвать лучезарной: ее власть гуманна и великодушна, действия мягки, нерешительны и довольно бессильны. В человеке начинает просыпаться «звериное начало». Эта короткая увертюра сменяется обычно второй, разрушительной фазой. Революция превращается теперь в неистовый ураган, который разрушает все без разбору на своем пути. Он безжалостно выкорчевывает не только устаревшие, но и полнокровные институты, которые он разрушает наравне с мертвыми или отжившими свое ценностями; он убивает не только паразитарную старорежимную властвующую элиту, но также и множество творческих личностей и групп. На этой стадии революционная власть безжалостна, тиранична и кровожадна. Ее действия в основном разрушительны, ее методы — насилие и террор. Если ураганная фаза не разрушит нацию до основания, революция постепенно перерастает в третью, конструктивную фазу. Все контрреволюционные силы уничтожены, начинается строительство нового порядка, новой культуры, нового человека. Этот новый порядок создается не только на основе революционных идеалов, но предусматривает и реставрацию наиболее жизненных до-

¹ *Голосенко И. А. Сорокин П. А. Судьба и труды.* Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 169.

² См.: *Сапов В. В. П. А. Сорокин: российский период творчества // История теоретической социологии: В 5 т. Т. 2. Социология XIX века (Профессионализация социально-научного знания).* М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. С. 400—410.

революционных институтов, ценностей и тех особенностей быта, которые на время были разрушены во второй фазе революции и которые оживают и восстанавливаются независимо от желаний революционной власти. Таким образом, послереволюционный порядок обычно представляет собой смешение новых порядков и нового образа жизни со старыми, жизненными и продуктивными порядками дореволюционного времени. Примерно с конца 20-х гг. начался переход русской революции к этой продуктивной фазе, которая в настоящее время достигла своего полного развития»¹.

Позже, в 1924 г., разрабатывая тему социальной мобильности, П. Сорокин укажет, что за два года русской революции были уничтожены почти все представители самых богатых слоев; почти вся политическая аристократия была низвергнута на низшую ступень; большая часть предпринимателей и почти весь ранг специалистов-профессионалов были низложены. Вместе с тем в течение последующих 5—6 лет большинство людей, которые до революции были «ничем», стали «всем» и поднялись на вершину политической, экономической и профессиональной аристократии. Никогда в нормальные периоды русское общество не знало столь сильной вертикальной мобильности. «Большевики в России до революции не имели какого-либо особо признанного высокого положения. Во время революции эта группа преодолела огромную социальную дистанцию и заняла самое высокое положение в русском обществе. В результате все ее члены en masse были подняты до статуса, занимаемого ранее царской аристократией... За один или два года русской революции были уничтожены почти все представители самых богатых слоев; почти вся политическая аристократия была низвергнута на низшую ступень; большая часть хозяев, предпринимателей и почти весь ранг высших специалистов-профессионалов были низложены. С другой стороны, в течение пяти-шести лет большинство людей, которые до революции были «ничем», стали «всем» и поднялись на вершину политической, экономической и профессиональной «аристократии». Революция напоминает мне крупное землетрясение, которое опрокидывает вверх дном все слои на территории геологического катаклизма. Никогда в нормальные периоды русское общество не знало столь сильной вертикальной мобильности. Картина, которую дают Великая французская революция 1789 г., английская революция XVII в., крупные средневековые изменения или социальные революции в Древней Греции, Риме, Египте или в любой другой стране, подобна той, которую дает русская революция»².

¹ Sorokin P. A. A Long Journey. New Haven, 1963. P. 105—106.

² Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 375, 381.

П. Сорокин, завоевавший признание в качестве величайшего социолога-баталиста, оперирующего на огромных просторах всемирной истории, давно интересовался вопросом: является ли русская нация, пережившая в XX в. одну революцию за другой, то и дело с кем-то воевавшая, самой деструктивной или ее история ничем не отличается от других крупных стран. В работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии»¹ (1944) он попытался дать ответ: «Большинство войн, которые вела русская нация, были скорее оборонительными, чем наступательными. Это были войны с многочисленными азиатскими и европейскими захватчиками, проходившие главным образом на территории русской нации. Общий индекс всех войн России (измеряемый частотой, интенсивностью военных столкновений, величиной участвовавших в них сил) в период с XII по XX столетие указывает на то, что русская нация несколько реже выступала в качестве воюющей стороны в сравнении с большинством европейских наций, Древней Грецией и Римом. Однако это отличие трудно измерить конкретным образом, поскольку индекс войн и состояний войны изменяется в различных странах в разные исторические периоды, что требует особого изучения.

То же самое верно в отношении обычных, а также революционных изменений русской истории. Если сравнивать частоту, интенсивность, долговременность, степень разрушительности и насилия революционных и других важнейших социополитических волнений, то русская нация едва ли будет выглядеть более революционной и «склонной к беспорядкам» в период с XII по XX столетие по сравнению с большинством европейских наций, Древней Грецией, Римом и Византией. Однако опять же, эти отличия трудноизмеримы и разнятся от страны к стране в различные исторические периоды: каждая нация бывала «революционной» и «склонной к беспорядкам» в одни периоды своей истории и в то же время вела себя вполне «спокойно» в другие периоды. Это доказывает лишь то, что широко распространенное мнение об особой «склонности к беспорядкам» и особом «революционизме» русского народа является пропагандистским стереотипом, запущенным в употребление политическими противниками русской нации, царского и советского правительства»².

Сам Сорокин выступает принципиальным противником революции из-за огромного потока крови, неоправданного уничтоже-

¹ *Sorokin P. Russia and the United States. N. Y., 1944.*

² *Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 470—471.*

ния материальных и духовных ценностей. То, что со временем можно записать в позитив революции, можно достичь реформами — таков его вывод: «История социальной эволюции учит нас тому, что все фундаментальные и по-настоящему прогрессивные процессы есть результат развития знания, мира, солидарности, кооперации и любви, а не ненависти, зверства, сумасшедшей борьбы, неизбежно сопутствующей любой великой революции. Вот почему на революционный призыв я отвечаю словами Христа из Евангелия: “Отче Мой! Да минует меня чаша сия!”»¹.

П. Сорокин отмечал, что революции, несмотря на побуждения самих революционеров, изменяют поведение людей далеко не в лучшую сторону, культивируя вражду, злобу, ненависть, разрушение, обман. Революция, как известно, «биологизирует» поведение людей, опуская их до уровня господства животных инстинктов². Наряду с тем у революции есть и обратная сторона — проявления жертвенности, подвижничества и героизма. Правда, между двумя сторонами революции существует парадоксальная диспропорция: звериные инстинкты проявляют массы, а жертвенность и героизм — единицы. Другой парадокс, быть может, еще более удивительный, заключается в том, что по прошествии многих лет люди начинают идеализировать революцию, забывая о ее жертвах и разрушениях. Создаются исторические мифы, подменяющие историческую реальность. Однако попытки реализации социальных мифологий всегда и везде приводили к противоположным результатам: вместо свободы — тотальное рабство, вместо мира — войны, вместо хлеба — голод. Все революции, как полагал П. А. Сорокин, реакционны.

И вовсе не случайно в 1920—1930-е гг. Сорокин обосновал «закон социального иллюзионизма». Россиянам потребовалось несколько десятилетий, дабы осознать иллюзорность идей, выдвинутых Великой Октябрьской революцией. Сегодня многие люди, особенно пожилого возраста, считают, что В. Ленин и большевики были правы, что они хотели построить самое справедливое в мире общество, но им помешали.

Сорокин обосновал социальный закон *флуктуации тоталитаризма и свободы*, показывающий, что в условиях кризисов и революций усиливается государственная регламентация всех сторон жизни, а когда сильный кризис позади, «масштабы и суро-

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 271.

² Так называемая биологизация революции удивительным, хотя и вполне объяснимым с научной точки зрения образом связана с ее криминализацией. В известном смысле любая революция, равно как и крупный поворот в жизни общества, представляют собой «криминальную революцию».

вость правительственной регламентации уменьшаются, идеологические и культурные системы общества конвертируются к мирным детоталитарным, менее регламентированным, более свободным образам жизни»¹.

Характеризуя революционеров как специфический социальный тип, П. Сорокин не морализирует по поводу их поступков или криминальных наклонностей. Он просто указывает на их историческую обреченность. На обреченность этой социальной группы. Поначалу они полны благородных замыслов. Во всяком случае, так кажется со стороны, а именно той возбужденной толпе, которая внимает каждому слову вождя. Но вот они добрались до власти — и с ними происходит удивительная метаморфоза: пламенные уравниатели, бессребреники² и робин гуды мгновенно превращаются в жестоких тиранов, карающих «врагов народа». Оказывается, никакой метаморфозы и не было. Просто в человеке пробудилось то, что давно в нем было заложено. Мнимые уравниатели на деле являются самыми яркими поборниками социального неравенства:

«Громадное потенциальное стремление к неравенству у многочисленных уравниателей становится сразу заметным, как только они дорываются до власти. В таких случаях они часто демонстрируют большую жестокость и презрение к массам, чем бывшие короли и правители. Это регулярно повторялось в ходе победоносных революций, когда уравниатели становились диктаторами. Классическое описание подобных ситуаций Платоном и Аристотелем, выполненное на основе социальных потрясений в Древней Греции, может быть буквально применено ко всем историческим казусам, включая опыт большевиков. Мы видим их в попытках братьев Гракхов (конец II в. до н. э.) уменьшить экономическую дифференциацию за счет введения дополнительных налогов на роскошь, раздачи земли в долг и других законов. Следующие социальные “выравнивания” выпадают на период гражданских войн и революций на закате республики (в форме конфискаций, грабежа, “национализаций”, экспроприаций, перераспределений земли и т. п.)»³.

Подтверждение правоты суждений нашего соотечественника мы обнаруживаем с самой неожиданной стороны. Итальянский мыслитель Никколо Макиавелли (1469—1527), изучивший анатомию политических карьеристов с античности до эпохи Возрожде-

¹ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 124.

² Бессребреник — нестяжатель, человек, чуждый корыстолюбию, равнодушный к материальным благам и деньгам, бескорыстный; святой, раздавший свое имущество и живший, не принимая денег.

³ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 307—308.

ния, доказал (и это описано в его сочинении «Государь») следующую закономерность: в период своего избрания или на пути продвижения к власти кандидаты раздают толпе многочисленные обещания и стараются прослыть великими поборниками демократии, справедливости и милосердия. Но как только они получают желаемое, их поведение мгновенно меняется: из милосердных покровителей толпы они превращаются в тиранов, притеснителей и жестокосердных людей. Удивительна не только обнаруженная итальянцем историческая закономерность, но и ее теоретическое обоснование. Макиавелли призывает правителей изменить свое поведение, ибо выполнять свои обещания означает стать зависимым от толпы, потерять твердость, жесткость и решимость. Таких правителей народ не любит больше всего. В том и кроется парадокс власти: народ выбирает одного правителя, а получает потом совсем другого, хотя это одно и то же лицо.

Другое подтверждение сорокинского тезиса можно найти в созданной им теории стратификации. Она гласит, что в мировой истории социальная пирамида доходов постоянно пульсировала (Сорокин называет процесс изменения высоты пирамиды доходов флуктуацией). Не существует никакой закономерности, а потому социальный прогресс вовсе не выражается в постепенном приближении ко всеобщему равенству. Значит, искусственно стремиться к нему абсурдно. Абсурдно и немилосердно, ибо как только революционеры уравнивают всех людей, через некоторое время появляется элита, которая считает себя «самой равной среди равных», т. е. выделенной, привилегированной. Через короткое время у них высокие оклады, особняки, административные рычаги, награды и звания.

Итак, изменчивы как сами революционеры (милосердие превращается в жестокость), так и дело их рук — мировые революции. Они возникают ради учреждения всеобщего равенства и приведения народа ко всеобщей справедливости, а заканчиваются установлением еще большего неравенства, нищеты и страданий народа. Так было всегда, таков циклический характер истории и сейчас, и две тысячи лет назад:

«Существование циклов можно видеть даже из нескольких цифр, которые относятся к доле различных групп доходов в общем национальном доходе в XIX и XX веках в европейских странах. Статистика показывает, что эти доли колеблются из месяца в месяц, из года в год, от одного периода в несколько лет в другой. Русская революция в периоде 1917 по 1921 год — современный пример внезапного и радикального выравнивания экономической стратификации общества, с 1921 года появилась противоположная тенденция, которая проявляется в возрождении многих слоев, разрушенных в первый период революции...

В течение этих же лет схожий процесс наблюдался в Венгрии и Баварии, где происходили подобные выравнивания. В прошлом подобный ход событий продемонстрировали многие «коммунистические» революции в Греции, Персии, во многих мусульманских странах, Китае, в средневековой Богемии, государстве таборитов, в Германии (коммунистические общества Т. Мюнцера и Д. Лейдена), во Франции во времена Великой французской революции 1789 г. и т. п. Другими словами, радикальному выравниванию экономической стратификации более или менее развитых социальных организаций всегда сопутствовали социальные потрясения, сопровождаемые сильной экономической дезорганизацией, голодом, нищетой; они никогда не были успешными и чаще всего — кратковременными; и как только общества начинали экономически выздоравливать, то всегда возникала новая экономическая стратификация... Неизвестно абсолютно ни одного исключения из правила. Общества «государственного социализма» или «военного коммунизма», как в Спарте или Римской империи IV—V веков нашей эры, королевстве инков, древней Мексике, Египте при Птолемах, государстве иезуитов, которые существовали сравнительно долго, — не исключения из этого правила по той простой причине, что они в действительности были высоко стратифицированными обществами с сильным экономическим и социальным неравенством различных слоев внутри каждого из них»¹.

Никакие попытки выравнивания экономической пирамиды с помощью революций нельзя считать прогрессивными даже на те прогрессивистские лозунги, под которыми эти самые революции происходят. Уравнивательные эксперименты сопровождаются катастрофическими разрушениями экономической жизни общества, еще большим усилением нищеты массы населения, анархией и смертью. Это именно эксперименты, ибо учиняются над живыми людьми группой политических фанатиков, имеющих на вооружении отряды боевиков, совершающих в стране кровавый переворот. Естественные революции, например научные или революции в области моды, происходят сами собой, незаметно для населения: накопленная сумма знаний или культурных инноваций не может развиваться дальше в старых формах, происходит переход к новой парадигме. Смена циклов идей и культурной моды происходит как бы сама собой, естественным образом. Политическая же революция осуществляется насильственным путем и требует огромных жертв от населения. Те, кто жаждут искусственного выравни-

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 328, 331.

нивания, предупреждает П. Сорокин, должны быть готовы к его последствиям: «Третьего не дано! Либо плоское экономическое общество, но сопровождающееся нищетой и голодом, либо относительно преуспевающее общество с неизбежным социально-экономическим неравенством».

Таким образом, революция проходит две фазы — разрушения и восстановления иерархии (оппортунизма). Ее стратификационный профиль вслед за этим сначала уплощается, а затем вытягивается: «в случае катастрофы или крупного переворота происходят радикальные и необычайные профили. Общество в первый период великой революции часто напоминает форму плоской трапеции, без верхних эшелонов, без признанных авторитетов и их иерархии. Все пытаются командовать, и никто не хочет подчиняться. Однако такое положение крайне неустойчиво. Спустя короткий промежуток времени появляется авторитет, вскоре устанавливается старая или новая иерархия групп, и, наконец, порушенная политическая пирамида воссоздается снова. Таким образом, слишком плоский профиль суть только лишь переходное состояние общества... «Слишком сильное руководство» порождает тенденцию к сокращению, «слишком слабое» вызывает противоположную реакцию. Наблюдаются, однако, и такие случаи, когда группа не совершает необходимых изменений в своем профиле, а продолжает развивать свою стратификационную «односторонность». В результате это приводит к катастрофе профессионального учреждения или к катастрофе всей экономической жизни, если этот недуг охватывает самые большие группы страны. Подобная ситуация часто наблюдается во время революций. Примером может послужить русская революция. В России с самого начала был уничтожен весь слой предпринимателей и высших специалистов.

В 1918 г. профиль профессиональной стратификации стал почти плоским. Этот «непропорциональный» профиль явился одной из причин разрушения экономической жизни в России в 1918—1919 гг. Затем, дабы уменьшить бедствие, в Москве и во многих других городах прибегли к противоположной крайности: создали очень большой слой управляющих и руководителей, настолько непропорционально большой, что во многих районах Москвы, согласно переписи 1920 г., на каждого рабочего приходился один или два руководителя. Естественно, что это только обострило и без того кризисную ситуацию. Начиная с 1922 г. (периода реставрации в экономической жизни страны) осуществлялось сокращение огромного слоя руководящего персонала, шел, так сказать, возврат к более нормальному «экономическому профилю» стратификации. Иными словами, важнейшая задача организации лю-

бого предприятия — найти лучший профиль распределения своих служащих по различным рангам»¹.

Письмо в ЦК КПСС

15 мая 1967 г. в ЦК КПСС поступило секретное письмо:

«При контроле литературы, поступающей в Советский Союз из-за границы, Главным управлением по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР задержана книга проживающего в США социолога-эмигранта Питирима Сорокина «Пути проявления любви и сила ее воздействия», выпущенная на английском языке американским издательством «Генри Регнери Компани». Книга посылается автором с дарственной надписью профессору И. С. Кону... В главе «Любовь как созидательная сила в социальном движении» П. Сорокин выступает против войн и насильственных революций. Они устанавливают, как утверждает он, безграничную тиранию, автократию, тоталитаризм и всеобщее насилие, приносят болезни, страдания и нищету, будят в человеке зверя, создают беспрецедентный хаос и анархию, разрушают ценности, демократию, свободы. Характеризуя при этом Великую Октябрьскую социалистическую революцию, он пишет:

«Несмотря на то что революция принесла в жертву по крайней мере 20 миллионов человеческих жизней и вопреки всем хвастливым пятилетним планам и всем пропагандируемым Советским Союзом «успехам» революции, русская нация в настоящее время имеет более тиранический режим, чем царский режим в его худшем проявлении; экономическое благосостояние все еще не достигло уровня 1914 года, созидательная деятельность нации менее плодотворна во многих областях культуры, чем это было до революции, а уровень морального и умственного развития русского народа едва ли выше в настоящее время дореволюционного. Конечно, безжалостно эксплуатируя великую нацию, советский режим не мог не допустить и некоторых положительных результатов. Однако эти результаты выглядят скромно в сравнении с теми, которые были достигнуты мирным путем до революции, и теми, которые можно было бы достигнуть, если бы революция не произошла» (стр. 70—71). Антисоветская настроенность автора проявляется и в ряде других утверждений. Так, на страницах 49—54 в главе «Любовь останавливает агрессию и вражду» говорится о грабежах и насилиях, которые якобы совершала советская армия во время Второй мировой войны. На странице 224 советский строй характеризуется как «диктаторский», «тиранический», «невыносимый», ставится на одну доску с фашизмом, жизнь советского народа представлена как «апатичная покорность безжалостному подавлению» и т. д.

Начальник Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР П. Романов».

(ЦХСД, ф. 5, оп. 59, д. 42, л. 60.)

П. Сорокин неявно обнаруживает здесь еще один тупик социально-политической революции — на этот раз бюрократический.

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 351, 369.

Большевики пришли к власти под лозунгом не только экономической экспроприации (землю — крестьянам, заводы — рабочим), но и политической. Экспроприация власти должна происходить параллельно с экспроприацией собственности. Имуущество отбирают у буржуазии, власть — у царских чиновников. «Если революция... удачна, то голодные, сбросив власть, создают свою диктатуру, безгранично расширяющую объем вмешательства, экспроприирующую экспроприаторов, все и вся национализирующую, т. е. ограничивающую автономию граждан, этатизирующую»¹.

«Слишком много бюрократов развели цари, — сказал В. Ленин в 1917 г., — при нас их будет меньше». Поначалу так и было, поскольку до 70% чиновников, полицейских, налоговиков, таможенников, столоначальников и т. п. эмигрировали, безвестно погибли или были расстреляны революционерами. Но позже на место одного начальника старой закваски пришли два новых. И вот закономерный итог: в конце 1980-х гг. при советской власти бюрократов было в 3—4 раза больше, чем при царизме.

В статье «Война и милитаризация общества» П. Сорокин пишет о том, что среди негативных последствий революции во Франции XVIII в. были в том числе «централизация, бюрократизация, милитаризация, беспредельный рост правительственной опеки, вмешательства и регулировки, «социализация», падение прав и автономии поведения граждан». То же самое произошло и после 1917 г. в России.

Революционеры нарушают естественный закон природы: люди рождаются неравными по своим способностям, социальной активности, профессиональным наклонностям и многому другому. Попытка их уравнивать сверху — с помощью государственного диктата — оборачивается тем, что утрачивается достигательная мотивация: трудолюбивым нет смысла работать сверх меры, поскольку нажитое у них тут же отберут, а ленивым и без работы хорошо, так как государство о них позаботится. Лучше всех после революции живет политическим горлопанам и демагогам: постоянные выступления на митингах, революционные речи, лозунги, призывы создают им репутацию непримиримых борцов за правое дело. А это и есть общественная карьера, а стало быть, власть, деньги, привилегии. Вот еще один парадокс, точнее сказать, тупик революции: она выталкивает на общественную сцену не самых работающих, а самых говорливых. Трибуны, а не специалисты — истинные герои революции. «За эти годы, — пишет П. Сорокин о первом пе-

¹ Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / Сост. и комм. В. В. Сапова, В. С. Сычевой. М.: Academia, 2003. С. 417.

риоде советской власти, — население отвыкло, а молодое поколение не приучилось к систематически-активному производительно-разумному труду. Энергии тратится пропасть, но без толку. “Честный труд” отошел в область преданий. Место его заняло то, что носит название “урвать”, “снять жир”, “спекулировать”, “скомбинировать”, “смошенничать”, “изловчиться”, “сжулить” и т. д. “Честный труд для дураков” — вот трудовая формула нашего времени. Добросовестность, здоровое интенсивное напряжение, полезность, разумность и т. д. — все эти категории, необходимые для нормального трудового производства общества, исчезли... На их место пришли шакализм, леность, мошенничество, спекуляция и хищничество, проникшие в поведение старых и малых, буржуев и пролетариев, темных людей и интеллигенции до ее верхушек, частных, правительственных и общественно-кооперативных организаций»¹.

П. Сорокин признается, что в своей книге «Социология революции» он лишь наметил необходимую проблематику, а более детальное исследование она получила в другой работе — «Голод как фактор». И действительно, социальная деформация, нанесенная стране в период Первой мировой войны и Октябрьской революции, раскрывается здесь еще в более неприглядном виде:

«Война и революция нанесли страшнейший количественный урон русскому народу. Миллионы жизней унесены на полях битв в царстве смерти... С 1914 г. население областей России, составляющих РСФСР (Европа, Россия, Крым, Кавказ и Дон), уменьшилось с 86 473 215 до 82 594 643 в 1920 г.

...Война, голод и революция резко изменили и психику, и поведение русских граждан, особенно молодого поколения... На субъективном языке это характеризуется нравственной, умственной и социальной деградацией... Изменились поведение (и психика) и взрослого, и молодого поколения в нравственном отношении. Об этом свидетельствует движение преступности в нашем отечестве за эти годы. Уроки войны не прошли здесь бесследно: преступность граждан России — и кровавая, и некровавая, и в области имущественных преступлений и преступлений против личности, — поднялась колоссально. По официальным данным в 1918 г. преступность в г. Москве по сравнению с преступностью в 1914 г., принимаемой за 100, выражалась цифрами: кражи — 315, вооруж. грабеж — 28 500, простой грабеж — 800, покушения на убийство — 1600, убийство — 1060, мошенничество — 370 и т. д. В том же 1918 г.

¹ Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / Сост. и комм. В. В. Сапова, В. С. Сычевой. М.: Academia, 2003. С. 586—587.

1 100 100, т. е. 70% населения Москвы, были ворами, ибо крали путем присвоения лишних карточек общественное достояние.

По данным Н. К. Пут. сообщ. в месяц пропадало в 1920 г. больше 100 тысячепудовых вагонов, и хищения на жел. дорогах увеличились в 150 раз по сравнению с довоенным временем. Г. Куклин, комиссар Петрокоммуны, заявил, что из Петрокоммуны крали около 20%. “У нас взятки на каждом шагу”, — авторитетно резюмировал положение В. И. Ленин. Я мог бы привести много цифр, рисующих потрясающий рост преступности у нас за эти годы...

Люди озверели, тормоза, удерживавшие от убийств, насилий и т. д., ослабли или отпали; взяточничество, обман, мошенничество, вымогательство, шантаж и т. д. и т. д. дошли до геркулесовых столбов, почти вся Россия превратилась в клоаку преступников. Мудрено ли, что молодое поколение, выросшее в этой атмосфере, переняло такие формы поведения и успешно применяет их... Частной формой того же ослабления нравственных тормозов и криминализации русского народа служит и людоедство, принявшее весьма значительные размеры. Биологически ослабленное, оно и морально деградировано. Быть может, несколько лучше положение дела в селах, но и там та же картина...

Не до учебы было в эти годы... С обнищанием государства теперь дело приняло поистине трагический характер. Деревенская молодежь растет безграмотной, ибо школы закрылись или существуют только фиктивно. Учебы нет. Нет книг, пособий, бумаги, учителей и т. д. То же приходится сказать о средней школе и высшей. Преподаватели высших и средних школ в один голос констатируют громадное понижение умственного уровня студентов и учеников. Помимо таких причин, как неотопливаемые помещения школ, отсутствие света, пособий, книг, реактивов и т. д., к тому же результату вела и необходимость поисков куска хлеба. На чистое ученье и науку времени почти не остается...

Прибавьте к этому растущую дороговизну книг, сейчас уже сделавшую их недоступными для 90% населения, отсутствие журналов и газет, вымирание крупных старых ученых, бегство других за рубеж, падение творчества в научной работе, отрезанность русской науки от Запада и недоступность научных заграничных изданий для нас»¹.

Революции, как это доказал на огромном историческом материале П. Сорокин, «происходили в эпохи роста бедности и голода»². По

¹ Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / Сост. и комм. В. В. Сапова, В. С. Сычевой. М.: Academia, 2003. С. 581—586.

² Там же. С. 456.

мысли Сорокина, каждый революционный период неизменно распадается на две стадии, неразрывно связанные друг с другом. «Реакция» не есть феномен, лежащий за пределами революции, — это ее вторая стадия. Диктатуры Робеспьера или Ленина, Кромвеля или Жижки вовсе не означают закат революции, а свидетельство о ее трансформации во вторую стадию — «реакции» или «обуздания», но никак не ее конца. Лишь после того как «реакция» сходит на нет, когда общество вступает в фазу своей нормальной эволюции, лишь после этого можно считать, что революция завершена¹.

Особое состояние революции — потеря «исторической памяти» народа, каждая великая революция хочет начать историю с даты собственного рождения. Отсюда культурное варварство и нигилизм по отношению к собственному прошлому, другим культурам. Эта болезнь излечивается, но ее разрушительные последствия сказываются очень долго².

§ 4. Научные теории и типологии революции

Социологию революции нельзя считать таким же отраслевым направлением, как, скажем, социологию города, аграрную социологию или социологию семьи. Здесь не издаются специализированные журналы, нет одноименных кафедр, на эмпирические исследования не выделяются многомиллионные суммы, у входа не толпится многотысячная толпа почитателей и тех, кто считает себя специалистом в этой сфере. Скорее, это камерная предметная область для тех интеллектуалов, кто посвятил свою жизнь историко-сравнительным исследованиям. А может быть, и для тех социологов-универсалов, кому захотелось попробовать свои силы еще в одной теме. Однако эта область может похвалиться не менее значимыми и талантливymi фигурами, чем любая другая, более многочисленная и быстро развивающаяся отрасль социологии.

Американский исследователь **М. Хагопьян**, глубоко изучивший этот вопрос, предлагает подразделить социологические концепции революции на два типа³. Первый, **мотивационная теория**, интерпретирует революцию в узком смысле, ибо учитывает либо только явные, либо только латентные функции. Вторая, **функциональная теория**, рассматривает революцию в широком смысле и

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сагомонов. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 268.

² Голосенко И. А. Сорокин П. А. Судьба и труды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 170.

³ Hagopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 70.

учитывает в равной мере оба ее аспекта. Согласно терминологии Роберта Мертона, у революции, как и у любого другого социального действия, есть две стороны: первая — явная, или манифестируемая, вторая — скрытая, или латентная. Явная сторона социального действия подразумевает осознаваемые мотивы, прокламируемые цели, программу и идеологию, а латентная указывает на объективные последствия революции, которые часто совершенно не соответствуют заявляемым намерениям. По мнению Р. Мертона, явная сторона революции означает, что ученые учитывают лишь субъективную категорию мотива, а латентная — что они обращают внимание только на объективную категорию функции.

Одним из первых четко разделял два аспекта революции — **явную** (субъективную) и **латентную** (объективную) — В. Парето. До него это сделал К. Маркс, доказавший, что хотя на словах французские революционеры боролись за свободу, братство и равенство всех людей, конечную победу (латентная функция) одержал капитализм, усиливший неравенство и эксплуатацию.

Хана Арендт в работе «О революции»¹ полагала, что революцию надо понимать как поиск свободы, предлагая в то же время различать «позитивную» и «негативную» свободу. Во втором случае речь идет о возможности делать все, что заблагорассудится, а в первом — о самовыражении и моральной автономии индивида.

«В революционные бури люди, едва годные для того, чтобы грести веслом, овладевают рулем.»

П. Буаст

В теории **Вильфредо Парето** (1848—1923) революция представлена как циркуляция элит. Он полагал, что все общество делится на элиту и неэлиту. Элиту, или аристократию, составляют наиболее активные и талантливые индивиды из любой сферы деятельности. Таким образом, элита — это сумма всех, кто превосходит других независимо от морального статуса той сферы, которой он занят, скажем пиратство, бизнес или просвещение.

Общество устроено так, что высокая нравственность и высокое социальное положение не всегда совпадают. Высокое положение в иерархии богатства, власти и статуса необязательно занимают люди добродетельные, принадлежащие к «естественной аристократии». Разрыв может достигать значительных размеров в зависимости от исторической эпохи или типа общества. Разрыв незначителен, если большинство высоких позиций в иерархии общества занимают люди глубоко порядочные, интеллигентные, знающие и

¹ *Arendt H. On revolution. L.: Penguin, 1973.*

энергичные. В таком случае общество легче приходит в состояние равновесия и покоя. Если разрыв сильно увеличивается и у власти находится некомпетентная и неэнергичная элита, общество выходит из равновесия, его поджидают конфликты и революции. Согласно закону Парето аристократия никогда не уходит с исторической сцены, ибо на смену одному ее составу приходит другой. Таков закон циркуляции элит, описывающий постоянное обновление власти преобладающей верхушки.

Развиваясь, человеческое общество принимает две крайние формы — полностью закрытое и открытое общество. Полностью открытое общество обновляет себя каждый день за счет интенсивной социальной мобильности и постоянной циркуляции элит, в процессе которых не обращают внимания на прошлые заслуги человека, его богатство или статус. Если этого нет, перед нами полностью закрытое общество. Пример — кастовый строй, где социальная позиция индивида была расписана от колыбели до могилы.

Человеческое общество не решило задачи, каким образом соединить две крайности. Не открыт способ регулярного обновления элиты новыми элементами без разрушения социальной стабильности. Лишь на короткие промежутки времени отдельным обществом удавалось достичь золотой середины между стабильностью и изменением.

Вырождающиеся элементы старой элиты можно назвать декадентами — они пассивны и неэнергичны. Их заменяют наиболее энергичные элементы из элиты, находящейся в оппозиции и критикующей существующий строй, которых можно обозначить как диссидентов. Насильственная революция наиболее вероятна там, где высшая страта полна декадентами, а низшая — диссидентами. Это очень нестабильное положение общества. Наверху аккумулируются самые вредные для общества и бездарные элементы, а внизу — те, кому закрыт доступ к продвижению, хотя они того заслуживают. Когда лучшие элементы не вверху, т. е. в элите, они накапливаются внизу. Когда их слишком много, происходит накопление критической массы и социальный взрыв. Лучшие элементы, не имеющие доступа наверх, возглавляют социальные движения низших классов и с их помощью приходят к власти.

«Нетрудно заметить, — пишет М. Хагопьян, — что насильственная революция выполняет у Парето позитивную функцию: она расширяет сосуды и каналы для поступления новой крови, питающей власть. Без циркуляции элит невозможно нормальное развитие общества. Когда кровь в сосудах общества застаивается, его ожидают либо насильственная революция, либо, что еще хуже, потеря независимости. Террор и ужасы революции тем сильнее, чем дольше не циркулировала кровь по организму общества».

Итак, революция раскупоривает сосуды общества — каналы социальной мобильности. Старая элита защищает свои позиции двумя способами — силой и гибкостью. Один тип элиты готов к военному подавлению противника и не идет ни на какие уступки оппозиции — в крайнем случае ее высылают из страны, сажают в тюрьму или устраняют физически. Так добиваются стабильности в обществе. Но оно нужно только элите и вредно обществу, так как кровь в сосудах застаивается еще больше и постепенно элита вырождается полностью. Второй тип элиты, которую Парето называет «гуманитарной», защищается у власти хитростью, заигрыванием с оппозицией, частичными уступками, покровительством художникам и философам, стремлением снискать симпатии низших слоев общества обещаниями и популизмом.

Низы получают прямую и косвенную пользу от прихода к власти новой элиты: проводятся социальные и экономические реформы, облегчающие условия жизни, народ получает более энергичных и компетентных правителей, следовательно, возвращается потерянный было авторитет власти. Выгоды для низов — скорее побочный эффект революции, ибо прямую выгоду получает новая элита, получившая самое ценное, что есть в обществе, — власть. Таким образом, политическая власть остается в руках меньшинства, как это было и до революции. Парето заключил: замена одних политиков другими — подчас единственный зримый результат многих революций. От революции всегда выигрывает меньшинство. Придя к власти, новая элита часто пользуется услугами старой и частично интегрирует ее в свои ряды — происходит их срастание. Оно вероятнее еще и потому, что у элиты, находившейся в оппозиции, отсутствует реальный опыт управления страной, которым владеет старая элита. Поэтому в новой системе власти роли распределяются так: стратегию и идеологию определяет новая элита, занимающая ключевые посты в правительстве и парламенте, а тактикой и исполнительской деятельностью занимается старая элита, подбираемая для администрации президента и парламента.

Позиция **Самуэля Хантингтона** (род. в 1927 г.) иная: революция — это кризис политической модернизации. Американский политолог С. Хантингтон, известный по опубликованной книге «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» (1996), придерживается скорее функциональной теории. В другой своей книге «Политический порядок в изменяющихся обществах»¹ С. Хантингтон предложил анализ анатомии и механизмов происхождения мировых революций.

¹ *Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven, 1970.*

Он рассматривает революцию лишь как эпизод в глобальном процессе модернизации. Она выполняет несколько важных функций, в частности революция ускоряет экономическое и социальное развитие общества, продвигает его по пути индустриализации.

Революции возникают там, где экономические и социальные реформы обгоняют политические. Обычно сюда относят традиционное общество, вступившее на путь преобразований. В нем недостаточно развиты политические институты, которые открывают путь к политической карьере новым группам населения. Революция тем вероятнее, чем больше пропасть между уровнем политической модернизации и уровнем политической активности граждан. Любой социальный класс, который не включен в политическую систему, потенциально революционен, полагает С. Хантингтон¹.

Его *типология революций* включает два вида — западную и восточную. У первых в составе движущих сил революции преобладают земельная аристократия, крупные денежные интересы, городская интеллигенция и элиты, отмечается кризис доверия правящим группам со стороны народных масс. Вторые происходят в обществах, только еще встающих на путь модернизации, где была крепка и централизована власть правительства.

Различна в восточной и западной моделях революции роль террора и эмиграции. Во втором случае террор появляется относительно поздно, а в первой он сопровождает уже ранние стадии процесса. Позже он расцветает еще больше, приобретая институциональный и легальный статус. Террор становится инструментом построения нового общества в течение долгих лет. Естественным следствием террора становится массовая эмиграция из страны. Сразу после Октябрьской революции Россию покинули миллионы людей. Среди них были сотни тысяч представителей интеллигенции. Это было первым массовым бегством «мозгов» по политическим мотивам. Его называют «первой волной» эмиграции. Незначительная часть русской интеллигенции, не захотевшей эмигрировать и сохранившей прежние убеждения, была насильно выслана советской властью за рубеж. В их числе оказались Н. Бердяев, П. Сорокин, Г. Шпет. Другую часть оставшихся интеллигентов позже репрессировали и ликвидировали в концентрационных лагерях.

Используя тактику социального реформизма и терроризма, экс-аграрии, возглавляющие революцию, сразу же завоевывают симпатии большинства населения. А оно в отличие от западных стран состоит из сельских жителей. Первую фазу в такой револю-

¹ Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven, 1970.

ции можно охарактеризовать как «двоевластие», ибо революционеры побеждают в основном на селе, а старое правительство какое-то время удерживает контроль над городами¹.

Успешной надо считать такую революцию, которая создает политические институты, способные справиться с возрастающей тягой к политической деятельности рядовых граждан. Как ни покажется это странным, но лучше всего справлялись с подобными проблемами два противоположных типа общества — советское и американское. Напротив, революция угрожает скорее переходным и развивающимся странам. Ее носителями могут быть здесь средний класс в городе и крестьянство в деревне. Интеллигенция — самая активная оппозиционная группа внутри среднего класса, а студенчество — самая революционная часть интеллигенции, считал Хантингтон.

«В плохом и в хорошем смысле революция — это всегда то, что стоит близко к популизму, который идет всегда “снизу” и “слева”.»

С. Хантингтон

Однако в развивающемся обществе, вступившем на путь модернизации, большинство населения — крестьяне, а средний класс — это всего лишь урбанизированные островки в безбрежном аграрном море. Роль городов — это константа: они — постоянный источник оппозиции. Роль деревни переменчива: она одновременно — источник стабильности и революционности, полагал Хантингтон. Города — очаг переворотов и мятежей, которые редко перерастают в настоящую революцию, так как горожане с трудом воспринимают интересы и потребности крестьянства. А то, в свою очередь, часто выполняет роль огнетушителя, в корне подавляя возникающие в городе революционные поползновения. Революционные агитаторы говорят на непонятном крестьянам языке абстракций. Крестьянство служит оплотом консерватизма в традиционном обществе — так было в прошлом веке и во Франции, и в России. Но ситуация в корне меняется, когда крестьянство выходит на дорогу модернизации. Революция становится в подлинном смысле революцией лишь тогда, когда к ней присоединяется крестьянство.

Наряду с двумя указанными выше теориями революции (мотивационной и функциональной) существуют по крайней мере еще две: **стратификационная теория** и **теория культурного лага**. Первая объясняет возникновение революций дисфункциями в стратификационной системе общества, вторая — дисфункциями в культурной системе.

¹ Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven, 1970. Chap. 5.

Если у Парето революция замыкалась рамками высшего слоя общества, являла собой, так сказать, его внутреннее дело, то в стратификационной теории в процесс вовлекаются все слои общества, все системы стратификации. Революция превращается в средство одного класса изменить свое место в стратификации, когда иные, нереволуционные методы исчерпаны.

Корни **стратификационной теории** революции восходят к античным классикам — «Пелопоннеской войне» Фукидида, «Республике» Платона и «Политике» Аристотеля. Они использовали термин «*stasis*», означавший социальный беспорядок и близко подходивший по смыслу нынешнему слову «революция». **Аристотель** вкладывал в него по крайней мере три следующих значения: 1) незаконное, насильственное низвержение человека, стоящего у руля власти, т. е. то, что сегодня мы называем переворотом; 2) значительное, но все-таки частичное изменение институционального устройства общества или конституционного строя государства; 3) основательное изменение форм правления.

«Безумием революции было желание водворить добродетель на земле. Когда хотят сделать людей добрыми, мудрыми, свободными, воздержанными, великодушными, то неизбежно приходят к желанию перебить их всех.»

А. Франс

Согласно Аристотелю, ставка в революции — обладание политической властью и теми благами, которые оно дает: перераспределение богатства престижа и побочных доходов. Субъектами, или подвижниками, революции выступают социальные классы (экономические страты). Когда речь идет об изменении конституции, то революция начинается с конфликта между бедными и богатыми, или между демократией и олигархией. Олигархический режим построен на противоречии между декларируемым равенством граждан по рождению и реальным неравенством в участии в общественном управлении. Недовольное большинство решает ситуацию насильственным изменением конституции, т. е. революцией.

Много позже **М. Вебер** предположил, что различие или несходство между тремя основными переменными стратификации — классом, статусом и властью — может явиться одной из форм социального неравенства. Однако сегодня некоторые социологи считают, что стратификация — это подчиненное *социальной дифференциации* понятие. Общество не стратифицировано, оно дифференцировано. Несомненно, люди выглядят, ведут себя и одеваются различно. У них разные вкусы, взгляды и предпочтения, но отсюда вовсе не следует, что различные аспекты или качества надо обяза-

тельно *ранжировать* и тем самым ставить одних людей на высшие, а других на низшие ступеньки социальной лестницы. Дифференциация — необязательно база для стратификации. В терминах исключительно дифференциации все группы сосуществуют в одном социальном пространстве, на одном социальном уровне.

По мысли М. Хагопяна, революция опирается на определенную идеологическую программу, разработанную той частью элиты, которая находится в оппозиции. Совершаемая ею революция направлена на защиту своих интересов. По этой причине революционное действие следует называть целенаправленным. Элита не только направляет, но и возглавляет революцию, определяя ее цели, программу и лозунги, стратегию действий.

Революция, по мнению одного из ведущих специалистов в этом вопросе, представляет собой острый и продолжительный кризис в одной или нескольких системах стратификации (класс, статус, власть) политического сообщества, подразумевающий целенаправленное, ориентированное на элиту уничтожение либо реконструкцию одной или нескольких указанных систем с помощью интенсификации политической власти и ресурсов ради осуществления насилия¹.

Революция является силой, коренным образом изменяющей одну, две или все три главные стратификационные системы общества: экономическую (классы), статусную и политическую (власть). Революция считается крупномасштабной и глубокой, если разрушаются все три системы стратификации. Даже если революция неглубокая, если она остается всего лишь на уровне революционного кризиса, то и в этом случае она охватывает обязательно все общество, а не какую-то его часть или местность. Революционный кризис потрясает основы общества, но не разрушает их до основания. Только на первый взгляд сущность революции состоит в замене у власти одного класса на другой. На самом же деле она представляет переход от одного типа экономики к другому, от одной исторической эпохи к другой.

Причины и механизм возникновения революций в социологии пытаются объяснить и с помощью теории **культурного лага**. Она предполагает, что технологические инновации могут опережать культурные и социальные изменения, а могут отставать от них. Либо культурные изменения опережают технологические и социальные, или социальные опережают технологические и культурные². Разумеется, определить заранее, какая именно подсистема

¹ *Hagopian Mark N.* The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 1.

² *Sorokin P.* Social and Cultural Dynamics. Vol. 1. N. Y., 1962. P. 313.

тема опередит другую, невозможно. Но одно очевидно — там, где изменения в тех подсистемах общества происходят медленно либо согласованно, революция маловероятна¹.

«Революции походят на шахматную игру, где пешки могут погубить, спасти короля или занять его место.»

П. Буасть

Согласно теории культурного лага в данный исторический период лидировать может одна или две подсистемы, а в другой — третья. Возможны самые разные комбинации. Например, в данный момент лидирует технология, она вызывает изменения в культурных ценностях, хотя социальная структура еще не успела отреагировать на инновации. Новая система культурных ценностей, ассоциируемых у нас с буржуазной экономикой, появилась как следствие радикальных изменений в социальной системе — системе распределения богатства, статусов и власти. С другой стороны, определенные изменения в культурных ценностях или социальной структуре могут подготовить технологический прогресс². Итак, различные подсистемы общества чаще всего развиваются несинхронно. Чем выше несинхронность, тем сильнее общество предрасположено к революции.

Типологии революций можно сформировать, выбрав за основание одну или несколько характерных черт. Таким основанием могут, в частности, служить идеологические цели, в соответствии с которыми все революции подразделяют на либеральные, коммунистические, националистические, фашистские, демократические и даже «консервативные». Недостаток подобной классификации кроется в том, что ученые не пришли к единому пониманию самих терминов «либеральная», «демократическая» и т. п.

Некоторые политологи, стремясь построить более усложненные типологии, учитывают предреволюционное состояние общества, цели революции, ее движущие силы и численность сторонников, спонтанность или спланированность действий и т. д. Одним из них явился Чалмерс Джонсон³, выделявший, в частности, в качестве самостоятельных типов жакерию, якобинскую революцию, анархистский мятеж, военный переворот и др. Он предложил четко отличать три понятия: 1) *правительство* — политический и одновременно административный институт, при-

¹ *Hagopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 131.*

² Там же. С. 132.

³ *Johnson C. Revolution and the Social System. Stanford: Hoover Institute, 1964. P. 27—29.*

нимающий и реализующий решения для всего сообщества; 2) *режим* — фундаментальная политическая организация, которая определяет то, какой будет политика в данном обществе: демократической, диктаторской или монархической; 3) *сообщество* (community) — чувство взаимного притяжения индивидов, интегрирующее их в единую социальную систему, четко отличающееся от других похожих социальных чувств, например национальной идентификации, а стало быть, и от похожих социальных образований, в частности от нации.

Если использовать такую более уточненную терминологию, то окажется, что многие типы коллективного насилия не выходят за рамки формальных институтов управления и их персонала. Так, переворот и жакерия направлены не на разрушение всего общества, но лишь на изменение правительства. Корректнее сохранить термин «революция» за такими конфликтами, которые изменяют режим и/или сообщество, полагает Хагопьян.

По степени разрушительного воздействия на сообщество Л. Эдвардс выделяет три типа революций: 1) умеренная имеет минимальную революционную программу и сохраняет многие важные элементы старого режима; 2) радикальная идет гораздо дальше, она требует быстрых и глубоких преобразований; 3) консервативная представляет по существу контрреволюцию, ибо ратует за реставрацию либо сохранение такого числа элементов старого режима, какое только возможно сохранить. Самый редкий тип — радикальные революции, а самый распространенный — умеренные. Пример последних — революции в Германии 1848 г., в Венгрии 1919 г., в Испании 1930-х гг. К тому же типу умеренных, но более сильных автор относит английскую и французскую революции 1848 г. и китайскую 1911 г. Их ранг на шкале — от 1 до 3. Напротив, Великая французская революция, Октябрьская революция 1917 г. и Кубинская революция попадают в число радикальных.

Сделаем выводы. Существует несколько способов определения того, что есть революция, и несколько теорий о том, каково ее содержание. Обращаясь к терминологии Роберта Мертона, можно сказать, что у революции, как и у любого другого социального действия, есть две стороны: первая — явная, или манифестируемая, вторая — скрытая, или латентная. Явная сторона социального действия подразумевает осознаваемые мотивы, прокламируемые цели, программу и идеологию, а латентная указывает на объективные последствия революции, которые часто совершенно не соответствуют заявляемым намерениям. Явная сторона революции означает, что ученые учитывают лишь субъективную категорию мотива, а латентная — что они обращают внимание только на объективную категорию функции.

§ 5. Процесс и причины революции

Функциональный подход представляет революцию как нечто из ряда вон выходящее — как событие драматическое в жизни общества. По аналогии с ним и причины, вызвавшие революцию, должны считаться экстраординарными. Революция видится как нарушение нормального функционирования общества, неожиданный и резкий выход из состояния равновесия. По мнению Ч. Джонсона, социолог, приступающий к изучению данной проблемы, обязан сравнить законы нормального и законы «ненормального» функционирования общества. Отсюда делает вывод: социология функционирования обществ логически предшествует социологии революции¹.

Равновесие в обществе достигается при трех следующих условиях: 1) конфликт в трех базисных системах стратификации остается существенно ниже критической черты; 2) технологические, культурные и общесоциальные изменения в обществе находятся в гармонии. В неуравновешенном обществе подобных качеств нет. Но самое главное — силы, выступающие за стабилизацию, не уравновешивают силы, выступающие против стабилизации.

Для более глубокого анализа причин революции надо разграничить два понятия — *событие* (event) и *процесс* (process). Согласно Макчиверу, событие — это единичное проявление чего-либо, символизирующее уникальный исторический момент, конкретизированный во времени и пространстве. Напротив, процесс продолжается во времени и не требует проявления себя в чем-то ином — в каком-либо событии или серии событий². Таким образом, это два противоположных понятия.

Паника на бирже США в так называемую «черную пятницу» в октябре 1929 г. — это *событие*. Однако последовавшая за ней Великая депрессия, поразившая всю экономику Америки, — это уже *процесс*. Точно так же и революцию в одном случае мы можем трактовать как единичное *событие*, указав дату его возникновения, а в другом — говорить о *революционном процессе*. Только во втором случае мы способны отождествить с революцией все множество социальных и политических изменений, которые предшествовали, возникли в ходе или последовали за революцией. М. Хагопьян склоняется к мысли, что революцию описать одним термином невозможно, и предлагает подходить к ней как к «макрособытию». Такого рода терминология позволяет учесть тот факт, что у революций есть своя траектория, которая где-то и ког-

¹ Johnson C. Revolutionary Change. Boston, 1966. P. 3.

² MacIver R. M. Social Causation. N. Y., 1964. P. 125.

да-то начинается и заканчивается (хотя их трудно точно установить), а кроме того, есть свои фазы, которые представляют единство процесса и события.

Однако есть ученые, полагающие, что двумя терминами при объяснении причин возникновения революций не обойтись. Нужен третий, а именно *состояние*, который описывает специфическую конфигурацию или стечение факторов, условий и диспозиций. Правда, состояние может внешним образом проявлять себя через события, а те — объединяться в процесс.

По мнению С. Хантингтона, два типа революций, восточная и западная, различаются не только составом и характером, но и процессом революционного движения. У западных революций отмечается симметрия, а у восточных — отсутствие симметрии **фаз революционного процесса**. Обычно в западной революции обнаруживают три фазы: 1) внезапный кризис традиционной политической системы; 2) мобилизация новых политических групп; 3) создание новых политических институтов. В восточной модели, считает Хагопьян, правительственный кризис происходит не вначале, а в конце. В западном варианте падение старого режима создает вакуум власти, который заполняют радикалы и умеренные, вступающие между собой в политическую борьбу. В восточной революции старое правительство крепко держится на ногах, поэтому сразу же необходимы радикальные меры с подключением широких масс из аграрной периферии. Успех революции обеспечивается здесь лишь тогда, когда с самого начала создается новое и очень крепкое правительство, держащее курс на радикальные реформы¹.

Мы научили их демократии!

«Огромный вклад внесла Великая Октябрьская социалистическая революция в историю всего человечества!» — сказал с высокой трибуны Л. И. Брежнев. Он даже не подозревал, как был прав! Мало того, что 70 лет XX в. прошли под знаком противостояния двух социальных систем. По сути, именно пример России создал западную демократию в ее нынешнем виде.

Стоит оговориться: отрицательный пример. В 20-е гг. рабочие и безработные в Европе и Америке, а вслед за ними женщины и меньшинства начали в очередной раз бороться за собственные права. На сей раз их вдохновила сказка о «социалистическом рае» — о том, что в Совдепии заводы обходятся без капиталистов, каждая кухарка может управлять государством и т. д. Судьба царского и Временного правительств, с другой стороны, заставила элиты развитых стран пойти навстречу рабочему движению, провести обширные реформы. В итоге они-таки построили свой уже без кавычек социалистический

¹ Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven, 1970.

рай — постиндустриальное общество. А Россия снова не сумела по достоинству распорядиться плодами собственного ума, пота и крови.

Революцию нельзя объяснить одной-единственной причиной. Выражение «причина возникновения Октябрьской революции» означает, что ученый выделил главную, а обо всех других умолчал либо уже рассмотрел. Кроме того, монистический подход опасен и с методологической точки зрения: у читателя всегда остается опасение в том, что ученый субъективно выбрал именно эту причину в качестве решающей. Отсюда следует, что привлечение одной социологической концепции, скажем К. Маркса или В. Парето, к объяснению причин революции равносильно упрощению или схематизации событий¹.

Часто случается так, что историки, не согласные с единственным обоснованием революции, начинают его критиковать и в ходе дополнительного анализа выявляют целый ряд событий и причин. Революция из события превращается в процесс. Так поступили в свое время с Великой французской революцией. Вначале ее пытались объяснить узким кругом обстоятельств: зарождением нового класса буржуазии, происками масонов или ухудшением жизненного уровня населения. Но когда признали правомерность всех факторов, монистический подход превратился в плюралистический, а за этим последовало превращение революции из события в процесс: Великая французская революция предстала цепочкой микрореволюций — движение Фронды и борьба за учреждение парламента, революция третьего сословия, крестьянское движение и республиканский мятеж, восстание сенкилотов, разгул термидора и череда переворотов в период директории, закончившиеся 18 брюмера².

То же самое можно сказать о любой другой революции — она есть совокупность движений, переворотов, восстаний, за которыми стоят блоки и группировки политических и социальных сил. Эти силы включают множество общественных групп, слоев, партий и формирований, преследующих различные, иногда противоположные, цели и ищущих разную выгоду, полагал П. Сорокин³.

Таким образом, панорама революции — это пересечение различных и часто несовпадающих мотивов, желаний, целей, идеалов и средств. Разные социальные группы подключаются и выходят из революции в разное время — тогда, когда они, по их мнению, добились своего. Крестьяне могут выйти из коалиции революционных

¹ *Haqopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 129.*

² *Cobban A. Aspects of the French Revolution. N. Y., 1970. P. 93.*

³ *Sorokin P. The Sociology of Revolution. N. Y., 1967. P. 395.*

сил, как только получили землю, а буржуазия должна продолжать борьбу вплоть до изменения конституционного строя.

Поскольку в революции задействовано множество различных сил, то поводом или причиной ее возникновения может послужить даже самое незаметное на первый взгляд событие, например недовольство одной из них своим положением. Историки уверены: для революции всегда найдется повод. И всякий раз конфигурация причин уникальна для каждой революции. Возможны ли вообще какие-либо научные обобщения о законах возникновения революций? М. Хагопьян полагает, что выход можно обнаружить, определив революцию как специфический тип социальных изменений, порожденный в свою очередь различными типами социальных изменений¹.

§ 6. Теория J-кривой Дж. Дэвиса

В свое время А. Токвиль утверждал, что вероятность революции наиболее высока в те моменты, когда длительный период политической и экономической стагнации сменяется фазой резкого увеличения шансов и возможностей для каждого человека, особенно социальных низов. Вслед за Токвилем были выдвинуты другие законы политической и социальной революции. Таков, например, сформулированный Дж. Дэвисом² закон, утверждающий, что вероятность революций высока в том случае, если период постоянного роста резко сменяется периодом стагнации: в ситуациях подобного рода индивиды склонны к опережению событий, выражению иллюзорных мечтаний, обреченных на неудачу.

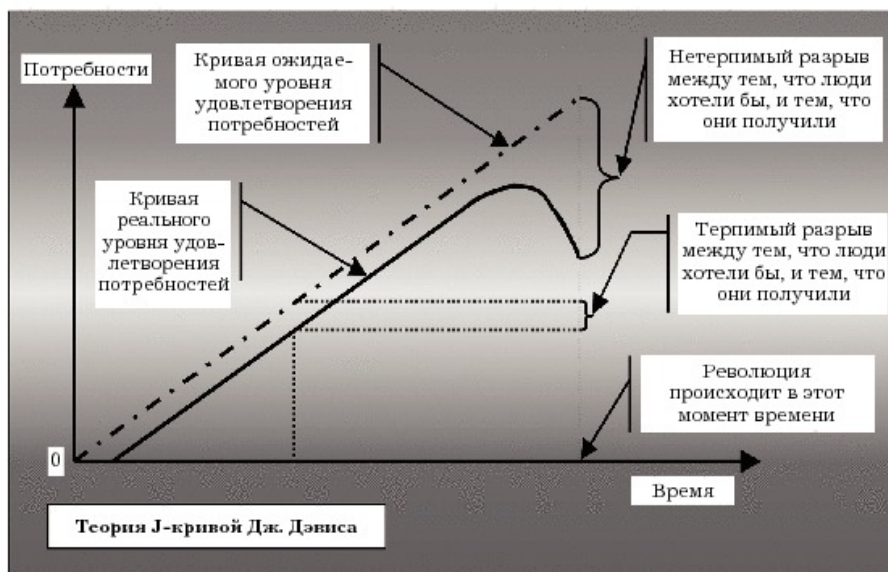
Непосредственным предшественником революции, по мнению Дж. Дэвиса, является **экономическая депрессия** — затухающие колебания деловой активности, характеризующиеся повышением цен, безработицей, инфляцией и бедностью.

Обычно революция наступает после долгого экономического подъема, заканчивающегося резким падением и попятным движением. Дело в том, что на предшествующей стадии экономический рост порождает рост ожиданий у населения. Люди привыкли удовлетворять все большее число потребностей. Неожиданный кризис вызывает панику, затем фрустрацию и тревогу. Разрыв между провозглашенными правительством большими целями и их реальным невыполнением вызывает крушение надежд сразу у очень многих людей.

¹ Hagopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 129.

² Davis J. C. Toward a theory of revolution // The American Sociological Review, XXVII (February), 1962.

Все дело в том, какой характер имеет сползание вниз. При медленном процессе люди успевают приспособиться и вырабатывают особую тактику выживания: ограничивают перечень потребностей, устраиваются на дополнительную работу, успевают обзавестись второй профессией, заменить дорогие товары на дешевые, завести подсобное хозяйство или огород. Если сползание носит характер резкого скачка, то вызванный им психологический шок вынуждает людей поступать нерационально, они легко поддаются панике и слушают пламенных агитаторов, призывающих все свергнуть. Доверие к правящему режиму, не сумевшему спасти страну, окончательно подрывается. В первом случае революции может и не быть, во втором — она очень вероятна.

Объяснивший это явление Джеймс Дэвис построил модель, названную «J-кривой»¹. Он определил «точку кипения», где раздражение властью становится далее нетерпимым и порождает либо активный протест, либо полную подавленность народа. Возможным выходом из создавшейся ситуации могут быть не только революции, но также бунт, погромы, забастовки, акции гражданского неповиновения, импичмент или дворцовый переворот.

Позже Т. Гурр² предложил структурно более сложный закон, нежели его предшественники. Согласно этому закону вероятность

¹ См.: *Davis J. C. Toward a theory of revolution // The American Sociological Review, XXVII (February), 1962; Hagopian M. N. The phenomenon of revolution. N. Y., 1975.*

² *Gurr T. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press. 1970.*

коллективного действия является функцией ряда переменных, таких как общественное недовольство, ресурсы противостоящих сил, возможное превосходство ресурсов одной из сторон над ресурсами другой и т. д.

§ 7. Революционный невроз¹

Удивительным по своей яркости, исторической роли и регулярной повторяемости примером аффективного действия выступает так называемый революционный синдром.

Под **революционным неврозом** следует понимать специфический тип аффективного поведения, предпринимаемый разъяренной толпой во время вооруженного восстания по отношению к тем одиночкам — как правило, представителям высшего класса, — которых она считает виновными в ухудшении своего социального положения. Революция считается восставшей толпой самым подходящим моментом для того, чтобы рассчитаться с реальными или мнимыми обидчиками. Такая форма безрассудного коллективного поведения не предполагает наличия рефлексии, глубокого размышления, рациональных мотивов. Действия разъяренной толпы совершенно инстинктивны, причем происходят на уровне низших животных инстинктов. Одним из таких инстинктов, который руководит революционной толпой, выступает страх.

Наиболее полно и обстоятельно этот феномен освещен в книге французских ученых О. Кабанеса и Л. Насса (издана в 1906 г.)². В ней дается детальное описание поведения масс и отдельных личностей в эпоху Великой французской революции 1789—1799 гг.

Авторы считают психологической основой революционного невроза тотальный страх, охватывающий людей, добровольно лишившихся социальной организации, ценностных ориентаций и предоставленных неизвестности. Падение интеллектуального уровня поведения, эмоциональные крайности, освобождение низменных потребностей и патологических влечений, садизм и массовая истерия являются непрременными спутниками революций.

Революционный невроз вносит беспорядочное смятение не только в души отдельных людей, но и в состояние целых обществ. Он наблюдается при одинаковых обстоятельствах и вызывается одинаковыми причинами каждый раз, когда какой-нибудь народ под влиянием исторических условий оказывается в безвыходном положении. Он подобен универсально-историческому закону, дей-

¹ Материал подготовлен в соавторстве с К. И. Скуратовичем и Е. Мещаниновой (см. подробнее: Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Книжный дом, 2003. С. 841—845.

² Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. М., 1998.

ствие которого можно обнаружить в самые разные эпохи и у самых разных народов (скажем, в Древнем Риме), в независимых городах-республиках Италии эпохи Возрождения, в Англии, Нидерландах, во Франции и России.

Во время Франко-прусской войны 1870—1871 гг. можно было наблюдать, как развивался бессмысленный панический ужас, в борьбе с которым были бессильны самая величайшая энергия и самая беззаветная храбрость. В течение осады Парижа его жителями овладевал удивительный невроз, похожий на эпидемическую лихорадку. Каждый день возникали самые невероятные, самые нелепые слухи. Они распространялись очень быстро и приводили население в глубокое уныние. В подобные минуты народ был готов принять самые невозможные решения, подсказываемые ему отчаянием. Но затем, с течением времени, обнаруживалось, что чудовищно раздутая весть была лишь праздно выдуманкой, не имеющей ни малейшего основания, и паника утихала до следующего случая.

В периоды революций наблюдается, с одной стороны, значительное понижение умственных сил, а с другой — пробуждение животных инстинктов. В результате общество оказывается во власти стихийных, не поддающихся никакому контролю порывов и побуждений. Среди инстинктивных движений, овладевающих всем обществом, едва ли не первое место должно быть отведено паническому страху. Во всех поступках, за которые отвечает анонимная толпа, страх несомненно играет выдающуюся роль. Во времена войн и революций это чувство страха нередко сообщает ходу событий самое непредвиденное направление, изменить которое затем уже никто не в силах. История всех войн и революций — это история панических страхов толпы.

Давно замечено, что озверевшей толпой прежде всего овладевают именно беспредельная распущенность и разнузданность нравов. Этот закон подтверждается многочисленными историческими примерами, и в ряду человеческих страстей жестокость и сладострастие следуют всегда одна за другим.

Что же влияет на психическое состояние народа во время революции? Можно предположить, что возбуждение и гнев толпы, которая чувствует их очень глубоко, переходят в короткое время, благодаря влиянию численности, в настоящее бешенство. После этого нет ничего удивительного в том, что толпа доходит до самых ужасных преступлений.

Бастилия (гравюра Volkaert)

Синдром численности не раз подтверждался наблюдениями.

Так, хорошо известен факт, что храбрость животного увеличивается прямо пропорционально числу сотоварищей, которых он видит перед собой, и таким же образом уменьшается от большей или меньшей степени его изолированности. Численность придает чувство необычайного могущества.

В своей книге О. Кабанес и Л. Насс описывают инстинкты толпы, психологию поведения преследователей и преследуемых, рассматривают проявления революционного вандализма, а также экстравагантности революционной моды, фанатизм революционного языка, особенности революционной литературы и поведенческие признаки революционного невроза.

Анализируя психопатологические элементы, управлявшие французским обществом в 1785—1793 гг., авторы приходят к выводу, что в сущности человек властвует над ходом революционных событий только фиктивно. На самом деле он лишь переживает события, не имея реальной возможности ими управлять. Индивид отчужден от политического хода вещей, а ему кажется, что он господствует над миром. Любая катастрофа, паника, бедствие представляют собой калейдоскоп случайностей, а не логическую последовательность поступков и команд. Никто никем не руководит, хотя функционируют многочисленные штабы, комиссии, отряды.

Над самым делом событиями руководит не партия, группа заговорщиков или мятежный штаб, а страх, который овладевает анонимной толпой. Витающее в воздухе, пронизывающее все и вся тотальное ощущение страха и одновременно чувство вседозволенности придают событиям самое неожиданное течение. Они складываются таким образом, что потом уже ничего изменить нельзя: кому-то отрубили голову, и ее уже не оживишь; где-то имущество родового гнезда или дворцового комплекса растащили по своим лачугам либо спалила бесчинствующая толпа. Что-то безвозвратно утрачено, кто-то безвинно пострадал, кто-то раньше срока был убит. Теперь уже никто не в силах изменить произошедшее. История всех войн и революций — это история панического страха толпы, которая совершила такие поступки, которые в здравом уме и поодиночке никто из ее участников никогда бы не сделал.

Именно такой империей всеобщего испуга предстала авторам Франция 1789—1792 гг. Все боялись друг друга и засыпали как в последний раз. Точной информации в те далекие времена получить было невозможно — не по радио, не по телевидению. Ее источником служили слухи — самый древний и самый непостоянный канал человеческого общения. В ту пору земля буквально полнилась слухами: еще десятерых расстреляли, на центральной площади города кого-то вчера повесили, а в лесах разбойники поедают людей. Только появился слух о несметных полчищах раз-

бойников, подбирающихся к городу, как через час у городской ратуши стоит вооруженная толпа. Ружья, штыки, пики, топоры и даже рабочий инструмент — все собирается, чтобы оказать отчаянное сопротивление. Наиболее отважные образуют передовой отряд, который спешит навстречу неприятелю. Вернутся ли храбрцы? А пока в томительном ожидании женщины, дрожа от страха за своих детей, прячут в тайники, зарывают в землю наиболее ценное имущество. Наступает ночь, страх и смятение усиливаются, под защиту городских стен сбегаются крестьяне из окружающих селений. Но вот высланный вперед отряд возвращается с известием, что он не видел нигде никаких разбойников.

Как считают французские исследователи, революционное общество можно сравнить с толпой школьников, убежавших тайком от воспитателя на ближайшее поле. Вначале они бегают, шалют, играют и шумно радуются минутной свободе. Но вот наступает вечер, и детьми овладевает смутное чувство тревоги. Еще немного — и они, испуганно переглядываясь, трусливо жмутся друг к другу. Затем внезапно, изо всех сил бросаются обратно в школу, где их ждет и выговор, и даже наказание, но где они все-таки осознают себя, наконец, в полной безопасности. На самом деле это весьма точное состояние и поведение аффективной толпы, охваченной вначале тотальным пафосом отрицания, а затем отчаянно ищущей твердой опоры в социальном порядке.

Жирондисты перед казнью
(Карт. Flameng)

С научно-документальной достоверностью в монографии описывается ход революционного разгула толпы. Вот с таким адским грохотом обрушились стены Бастилии, толпу охватывает торжественный подъем: с наших плеч сброшено многовековое рабство. Но проходят дни и уходят эмоции, наступает тревога и беспокойное ожидание: а что случится с нами завтра? По улочкам некогда безмятежных городков и поселков расхаживают толпы оборванцев и нищих, торжествуют анархия, вандализм и смертоубийства. Класс мелкой буржуазии, пасующей перед разгулявшимся пролетариатом, принижает недоброе чувство упущенной победы: буржуазная революция медленно превращается в социальную, где все грабят всех.

Великая французская революция 1789—1799 гг. — крупнейший социальный переворот Нового времени. Она дала множество примеров героизма и отваги, а вместе с тем торжества озверевшей

толпы, прославившейся гнусными убийствами, совершаемыми с отвратительным бесстыдством, доводящим подчас даже до каннибализма.

Непосредственной причиной революции стало банкротство государства, оказавшегося не способным расплатиться с чудовищными долгами без отказа от системы архаичных привилегий, основанной на знатности, родовых связях. Безуспешные попытки королевской власти реформировать эту систему усугубили недовольство дворян падением их влияния и посягательствами на их исконные привилегии. К концу XVIII в. среди 23 млн французов 400 тыс. принадлежали к знати.

В поисках выхода из финансового тупика Людовик XVIII вынужден был пойти на созыв Генеральных штатов (5 мая 1789 г.), не собиравшихся с 1614 г. Отказавшись обсуждать частности, 17 июня депутаты провозгласили себя Национальным собранием, а 23 июня по предложению Мирабо отказались подчиниться королевскому указу об их роспуске. 9 июля собрание назвало себя Учредительным, провозгласив своей целью выработку конституционных основ нового политического порядка. Угроза разгона Учредительного собрания вызвала восстание в Париже. Вооруженный люд захватил город, оттеснив войска. 14 июля 1789 г. пала крепость-тюрьма Бастилия, символ абсолютизма. По стране прокатилась волна «муниципальных революций», в ходе которых возникали новые выборные органы городского управления. Создавалась армия революции — национальная гвардия, во главе которой встал Лафайет. Вспыхнули волнения и в деревне: крестьяне жгли дворянские замки, уничтожали документы феодального права и сеньориальные архивы. Напуганная знать спешно покидала страну. Но «великий страх» обуял не только аристократию: всякая ответственность оказалась под угрозой.

«Уже взятие Бастилии послужило первым сигналом для такой вспышки истерически-полового извращения», — пишут О. Кабанес и Л. Насс. Возбужденный победой народ ринулся на тех, кого считал виновником своих невзгод. Коменданта Бастилии де Лэне тут же схватили, нанесли удар шпагой, а затем стали рвать ему волосы. Защищаясь, он ударил ногой одного из нападавших. Его немедленно убили, а человеку, которого он ударил, предоставили право отрубить ему голову, что тот и исполнил. Голову, отделенную от туловища, насадили на вилы и понесли во главе революционной «процессии». Постепенно народ привыкал наслаждаться видом крови и отдаваться страсти издевательства над трупами врагов. Причем «садическая» толпа состояла не только из черни и отъявленных подонков общества. Напротив, большинством в ней были зажиточные и приличные буржуа, по виду торговцы и рантье.

Неизбежная для каждой революции разруха, инфляция, рост дороговизны вызывали все больший протест сельского и городского населения. Неудачи первых месяцев войны породили подозрения в измене. Толпа парижских санкюлотов 20 июня 1792 г. ворвалась в Тюильрийский дворец, но так и не добилась от короля санкции на декреты о высылке неприсягнувших священников и о создании в окрестностях Парижа военного лагеря для спасения столицы от австрийской и прусской армий. Начавшееся сразу вслед за восстанием 10 августа 1792 г. выступление прусско-австрийских войск вызвало новый национальный подъем, одновременно спровоцировав очередные слухи о заговоре в тылу. Массовые избиения заключенных в парижских тюрьмах в начале сентября 1792 г. стали предвестником грядущего террора. Призыв в армию 300 тыс. человек, декретированный Конвентом в феврале 1793 г., вызвал недовольство в ряде департаментов и послужил поводом к началу Вандеи, кровопролитной крестьянской войны на западе Франции, а также к восстаниям на юго-востоке, в Тулоне и Марселе.

В числе проявлений революционного невроза О. Кабанес и Л. Насс называют телесные наказания. Столетиями битый и униженный раб восстал против своих хозяев, вооружившись вилами, топором, плетью. Начинается массовая расправа над имущим классом. Торжество черни, кажется, не знает границ. Усердие размахивающего плетью племса возрастает при виде обнаженных прелестей красавиц-аристократок, и дремлющий в нем «садизм» пробуждается. Знатных женщин секли прямо на улицах; монахинь истязали в стенах монастырей, куда врывались толпы черни.

Однако телесное наказание не являлось исключительной мерой наказания в руках униженных и оскорбленных. В те годы секли всех и вся. К примитивному орудию спора прибегали соперничающие между собой республиканцы, а уличные схватки между якобинцами и жирондистами оканчивались «генеральной поркой» побежденных.

Отличительной чертой всех революций, считают авторы, является подчинение законов и правосудия грубой силе. Против злоупотребления свергнутого режима возмущенный народ выводит на сцену открытое насилие, и нелегкое даже и в мирные времена уравнивание всеобщих прав становится вовсе невозможным. После монархического гнета наступает период народовластия; за революциями наступает реакция. И так продолжается, пока общественное самосознание не восстанавливает в себе способность уравнивать свои умственные силы, пока между разными классами общества не устанавливается более или менее прочный компромисс.

Кровь жирондистов вопияла о крови дантонистов, а последняя влекла за собой Термидор. Все, кто пытался остановить эту безумную скачку к бездонной пропасти, были в конце концов сами увлечены этим бурным потоком. Игра революционных судеб фатальна: преследователи поочередно меняются ролями со своими жертвами и через известный промежуток времени сами попадают в положение преследуемых, пополняя ряды тех, кои только что пали от их кровожадности. И немногие революционеры сомневались в судьбе, которая их ожидала. Они понимали, что рано или поздно популярность должна изменить им и что неизбежным финалом их тирании для них будет такой же суд и такая же казнь. Но политические страсти в человеке сильнее благоразумия, поэтому каждый в душе, наверное, питал тайную надежду — искусно лавируя, избежать неизбежного.

Революционеры неосторожно играют с опасностью вовсе не из праздного тщеславия. Так же как и гибнущие аристократы, они воодушевлены общим чувством — презрением к смерти. Большая часть осужденных умирала со стоической твердостью, что, может быть, являлось естественным следствием ослабления и даже полной атрофии чувства самосохранения. Людовик XVI умер с полным достоинством, воспротивившись палачу только тогда, когда тот стал связывать ему руки. Его примеру последовала Мария-Антуанетта. Своей героической кончиной жирондисты заслужили переход в бессмертие. Желая полюбоваться их позором, палачи приняли все меры, чтобы перед смертью они не могли выпить ничего возбуждающего. Это не помешало им хором запеть «Марсельезу» не как похоронный псалом, а как победный марш. Дантонисты также были полны презрения к ожидавшей их участи.

Сторонники Робеспьера 9 термидора вели себя точно так же. Но «чернь», как называли огромное темное стадо безвестных жертв террора, у которой не было ни идеалов, ни веры, ни энтузиазма, одушевляющих героев, умирала столь же мужественно. Об этом свидетельствует легенда, согласно которой прокурор революционного трибунала Фукье-Тенвиль приказал пускать осужденным перед казнью кровь, дабы ослабить их силы и мужество, не оставившие их до последней минуты, что, видимо, раздражало организаторов террора. Но постоянные казни настолько приучили народ к этому зрелищу, что он перестал реагировать и на мужество и слабость жертв, и на жестокость палачей. Гильотина становилась элементом массовой культуры, народной потребностью, и толпа, приучившись к виду крови, уже не могла обходиться без этого психологического стимулятора. К месту казни матери стали приводить детей, отцы поднимали их на плечи, чтобы они могли лучше увидеть действо.

Революция приучила людей испытывать презрение и к жизни, и к смерти. Поэтому самоубийство, считают авторы, является естественным продуктом социального невроза. Каждый раз, когда общество сотрясают революции, войны или перевороты, обязательно происходят эпидемии самоубийств. Французская революция — яркий тому пример.

Достоверных данных о числе самоубийств нет, но историки считают, что за время революции не менее 3 тыс. человек добровольно ушли из жизни. Оставшиеся в архивах списки самоубийств позволяют составить представление об интенсивности духовной эпидемии и побудительных мотивах самоубийств. К первой категории следует отнести политиков, загнавших себя в тупик, из которого было лишь два выхода — самоубийство или гильотина. Ко второй относятся обыватели, кого революционная буря привела в такое душевное смятение, что самоубийство расценивалось как меньшее зло. К третьей авторы относят тех, кто не смог пережить гибели близких.

«Только образованный хочет учиться; невежда предпочитает учить.»

Эдуар Ле Беррье

Среди последних, поскольку революция уносила людей молодых, преисполненных презрения к опасности, фанатиков политической идеи, которые обычно и становились избранниками таких же пылких и восторженных женщин, авторы называют жертв любовного отчаяния. В героические времена любят более всего. Любовь в такие моменты перестает быть банальным развлечением, она делается сильной и увлекательной, она ведет одинаково ко всем крайностям — как к величайшим низостям, так и к высочайшим и самоотверженнейшим подвигам. Среди осужденных на казнь женщин были и такие, кто посвящал остаток жизни молитвам, но у большинства, покорявшегося неизбежной судьбе, в последние минуты пробуждалось лишь одно желание: взять от жизни то, что еще возможно.

Известны случаи, когда женщины добивались разрешения быть заключенными в тюрьмы вместе с мужьями, были случаи, когда женщины, добиваясь спасения возлюбленных, уступали домогательствам тюремщиков. Однако во всех тюрьмах царил дух беззастенчивого разврата, который можно объяснить все тем же революционным неврозом, поразившим общество. Желая сохранить жизнь, многие женщины стремились забеременеть. Но революция, в теории следовавшая традиции смягчения уголовного наказания беременным женщинам, в эпоху террора отвергла гуманные идеи: гильотина перестала признавать разницу между

женщиной и ее плодом, между девственницей и зачавшей — все оказались равны перед смертью. В периоды революционных переворотов люди следуют максиме Плавта: «Человек человеку — волк». Тогда-то и пробуждается в обществе какая-то неестественная жажда ненависти, какой-то особый голод гонения против всех и вся, начиная с людей и кончая неодушевленными предметами.

Французская революция — едва ли не самое мощное потрясение XVIII столетия — изменила облик Франции, придав ему современные черты. Она глубочайшим образом повлияла на судьбу многих государств: и тех, которые были ею реально затронуты, и тех, что лишь издали наблюдали за происходящим. Она создала целый пласт новой политической культуры, преподала уроки, важные и по сей день, но которые мы, как водится, не умеем извлекать из истории.

Революционный синдром французов во многом объясняет А. Фулье¹ в весьма проницательном труде о психологии французского народа. Полагая важнейшей чертой «французского ума» склонность к логически ясной схематизации, четкой определенности, максимально полному сведению эмпирических многообразий к общим идеям, столь ярко проявившимся в философском мышлении Декарта, Фулье выводит из нее безграничную веру французов в сильное государство. Оно означает для них не только собственно политический институт, но и некий универсальный логический принцип, приводящий всю социальную действительность к некоему рационально выстроенному порядку. Поэтому, считал Фулье, фрондирующие при всяком удобном случае, недисциплинированные, дорожащие больше правом говорить, чем возможностью действовать, французы обыкновенно легко подчиняются сильной власти, полагая, что она сделает их счастливыми².

§ 8. Нереволюционные формы политического действия

От революции следует отличать нереволюционные формы политического действия, такие как переворот, восстание, городские погромы, бунт, мятеж, смуту.

Переворот — это смена одной элиты, стоящей у власти, другой, находящейся в оппозиции. Буквально термин «*coup d'etat*» означает неожиданную атаку на правительство, а в широком смысле — изгнание правителей (королей, президентов, регентов и т. д. вместе с их сторонниками). 4 сентября 1799 г. Наполеон Бонапарт при помощи военных осуществил государственный переворот,

¹ Фулье А. Психология французского народа // Революционный невроз. М., 1998.

² См.: Андреев А. Л. Политическая психология. М.: Весь мир, 2002.

ликвидировавший режим Директории. Утром столицу заняли воинские части. Участники переворота уведомили население Парижа, что всякий, кто попытается восстановить монархию или, наоборот, конституцию 1793 г., будет расстрелян. Согласно новой конституции власть переходила к трем консулам, первым из которых стал Наполеон. В результате переворота Великая французская революция закончилась в пользу зажиточной буржуазии — влиятельных банкиров и крупных помещиков, т. е. тех, против кого она первоначально и была направлена. Государственное управление и управление образованием были централизованы.

Смена правящих клик не ставит целью реконструкцию фундаментальных политических, социальных или экономических институтов страны, хотя новое правительство провозглашает серьезность перемен. Переворот осуществляется ради самого переворота, так как основная цель — захват власти. С него начинается либо заканчивается революция. Это своего рода «разборки» внутри правящего класса, которые не ведут к низвержению систем стратификации. Часто дело кончается тем, что на смену одному правительству приходит другое, отличающееся от него только именами, но не идеологией или радикальностью программы¹.

Дворцовые перевороты, революции, восстания и иноземные завоевания приводят к смене одного правительства другим, а часто даже одной формы правления другой. Такие смены очень болезненно отражаются на благосостоянии общества, вызывая экономический паралич и духовный кризис. В 1671 г. в Венгрии потерпел провал **дворянский заговор**, направленный против габсбургской монархии. Когда заговор был раскрыт, предводители восстания были казнены, а страну затопила волна террора. Габсбургские власти ввели в Венгрии режим военной оккупации, наводнив страну войсками. Деятельность сейма была приостановлена; протестантское вероисповедание было запрещено.

Любопытные факты

Могильные мраморные плиты обеспечивают точную регистрацию данных о времени загрязнения воздуха в определенном районе. Об этом сообщил американский ученый из Делавэрского университета, исследовавший степень износа десяти тысяч таких плит по всей восточной части США.

Особенно четко можно определить ущерб, нанесенный им двуокисью серы, которая заставляет мрамор расслаиваться и терять прочность, говорит профессор географ Томас С. Мейерлинг. Он обнаружил, что камни на городских кладбищах разрушаются в десять раз

¹ *Hayopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 39.*

быстрее, чем на сельских. В промышленных районах долины реки Огайо износ памятников происходит также в десять раз быстрее, чем в районе Великих равнин или на юге страны.

Сравнивая современное состояние памятников на филадельфийском кладбище с их фотографиями прошлых лет, Мейерлинг пришел к выводу, что наибольшая степень их разрушения от загрязнения воздуха приходится на период с 1930 по 1960 гг. Далее этот процесс несколько замедляется, так как с 70-х гг. был введен контроль за состоянием воздуха.

Неудавшийся переворот называют путчем. **Путч** (от нем. *Putsch*) — государственный переворот, совершенный группой заговорщиков; попытка подобного переворота. 19 августа 1991 г. в 6 часов утра московское радио начало передавать блок документов, включавший «заявление советского руководства» о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), который объявил о введении чрезвычайного положения в отдельных районах страны, о расформировании структур власти, действовавших в противоречии с Конституцией СССР, приостановлении деятельности оппозиционных партий и движений, запрещении митингов и демонстраций. Это вызвало массовое недовольство в стране, особенно в Москве. Собравшиеся вокруг Белого дома москвичи начали сооружать баррикады. 20 и 21 августа в Москве, Ленинграде и ряде других городов прошли массовые митинги протеста против действий ГКЧП, в поддержку руководства России. Члены ГКЧП были арестованы. Провал ГКЧП стал детонатором, ускорившим процесс распада СССР: в период с 21 августа по 1 сентября заявили о провозглашении своей независимости Эстония, Латвия, Украина, Молдавия, Азербайджан, Узбекистан, Киргизия. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин запретил деятельность КПСС.

Предприняв попытку переворота, австрийские нацисты в 1934 г. убили канцлера Э. Дольфуса. Облачившись в форму федеральной армии и полиции, путчисты проникли в резиденцию федерального канцлера и захватили здание радиостанции. Они объявили по радио о мнимой отставке Дольфуса, что стало сигналом к мятежу в других городах страны. Путчисты выступали под лозунгом присоединения Австрии к Германии. После переговоров с нацистами резиденция канцлера была освобождена, а путчисты арестованы.

«Психологически и идея террора, и его массовая поддержка возникают из «бунта», понимаемого как разлитый в обществе ресентимент, из негодования, складывающегося из множества индивидуальных «негодований», вспыхивающих регулярно и повсеместно. Реальной представляется догадка, что сопровождающая русскую историю мечта о бунте была прежде всего мечтой о терроре, — недаром в старину,

чтобы утихомирить бунт, непопулярных в народе бояр сбрасывали с крыльца на расправу толпе. Сергей Нечаев назвал свою революционно-террористическую организацию «Народной расправой», а Салтыков-Щедрин называл террор «народной Немезидой», причем применял это понятие в равной степени к революционному и контрреволюционному террору.»

К. Фрумкин

Правительственный переворот может быть первой фазой революции либо последней, когда одна фракция революционеров сменяет другую, правящую. Тогда переворот называют **контрреволюционным заговором**. Иногда он приводит к началу гражданской войны. Особый тип представляет **дворцовый переворот**, который чаще всего имеет место при монархии. Целью инициаторов переворота служит принуждение правителя к отречению от престола в пользу кого-либо из родственников. Нередко такие перевороты инициируются из-за рубежа и становятся целью вторжения иностранных армий. Они насильно меняют одно правительство на другое, устанавливая режим протектората.

Протекторат (от лат. *protector* — покровитель) — форма государственной зависимости, при которой протектируемое государство сохраняет некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешние сношения, оборону и т. п. осуществляет государство-метрополия. Протекторат может также выступать формой завуалированного колониального господства. Местные группировки элиты при нем вступают в конфликт между собой за право представлять интересы победившей державы и осуществлять от ее имени административное управление собственной страной.

Одна из разновидностей дворцового переворота — так называемые **династические перевороты**, при которых лидер оппозиции свергает старого правителя и провозглашает самого себя королем или императором, основывая новую династию. При этом могут меняться конституция и процедура престолонаследия. В дворцовых и династических переворотах большую роль играют военные. Если они захватывают власть и удерживают ее от своего имени, то мы сталкиваемся с другой разновидностью — **военным переворотом**. Термин «хунта» обозначает именно такой порядок вещей. В иной ситуации военные, сохраняя за собой негласный контроль, как бы передают власть гражданским лицам.

Свобода на баррикадах.
Э. Делакруа. 1830

С социологической точки зрения военный переворот можно считать формой **политизации** среднего класса, который, набирая силы и политический вес, вступает в конфронтацию со старой олигархией. Сбрасывая олигархию, военный заговор ставит целью проведение реформ, отвечающих интересам среднего класса, стремящегося ко все большему участию в политической жизни страны.

Восстание — второй важнейший тип политического насилия, отличающийся от революции. Как и переворот, восстание может выступать фазой революции. Восстание имеет пять «чистых» типов: жакерия и крестьянские восстания, городская толпа, нативизм, мессианизм и аристократический мятеж¹.

Причиной восстания обычно служит катастрофическое понижение жизненного уровня жизни населения либо утрата традиционных привилегий (культурной идентичности). Восстание охватывает одну или несколько областей, но не все общество. Чаще всего восстания заканчиваются поражением, а революция — победой. Иначе она была бы не революцией, а восстанием. Восстание не ставит целью изменить одну или несколько систем стратификации общества. В нем нет даже намек на полномасштабную реконструкцию институциональной сферы.

Сущность восстания — агрессивное нежелание индивида или целой группы продолжать существование в нынешних условиях. Голод, рост цен, непомерные налоги, военное насилие, произвол правительства, снижение зарплаты, лишение привилегий — все это может послужить причиной восстания. Стремление осуществить насильственный протест, отомстить или взять реванш, поправное чувство справедливости либо примитивная уравнивательность, наконец, эмоциональный взрыв могут являться вполне реальными мотивами подобного рода поведения.

Крестьянское восстание эпохи 60-х гг. С. В. Герасимов. 1951

Убийцы-рекордсмены

В ночь с 26 на 27 апреля 1982 г. 27-летний полицейский У Бом Кон, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, убил 57 и ранил 35 человек в пр. Кенсан-Намдо, Южная Корея.

¹ *Haopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 7—11.*

Восстание — форма социальной хирургии, когда из организма общества удаляется один орган, с тем чтобы сохранить в целостности всю его структуру. Поэтому говорят о консервативном и даже ретроградном характере восстания. Инновационный вклад восстания значительно меньше, чем революции. Чаще всего оно начинается ради возвращения отобранных привилегий либо с целью вернуть нынешнее положение дел, которое признается неудовлетворительным, к прежнему, считающемуся более справедливым¹.

Погром — коллективный акт насилия, предпринятый неконтролируемой и эмоционально возбужденной толпой против собственности или личности. Погром часто принимает вид шовинистического выступления против какой-либо национальности или иной группы населения, сопровождающегося грабежами и убийствами. До революции в России было несколько еврейских погромов. В первые дни Октябрьской революции прокатилась волна «винных» погромов. Погром — спонтанный «кратковременный» всплеск насилия, подогреваемый не идеалами, а страстями. После выступления рок-группы в Санкт-Петербурге и Москве молодежь устраивала погромы в метро и электричках.

Городские погромы (*urban mob*) — разновидность коллективного насильственного действия. Согласно классическому определению это движение всех слоев городской бедноты ради осуществления экономических и политических изменений методом прямого действия, прежде всего с помощью погромов и мятежей. Раньше социологи полагали, что социальной базой такой формы насилия служит исключительно *люмпен-пролетариат* — хронически безработные, праздношатающиеся, воры, проститутки, нищие. Однако сегодня сюда принято включать также лавочников, ремесленников и подмастерьев. Конечно, городская толпа, преследующая акты насилия, состоит главным образом из низшего класса и характеризуется крайне иррациональным поведением. Она разрушала имущество, но никогда не покушалась на жизнь человека в отличие, скажем, от восстания рабов.

В Баку 13 января 1990 г. состоялся митинг азербайджанских националистов, после которого начались погромы армян, 35 человек были убиты, тысячи квартир и домов разграблены, 220 000 армян стали беженцами.

Бунт и мятеж часто используются как синонимы. Слово «бунт» представляет древнерусское заимствование из польского языка²,

¹ *Hagopian Mark N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 12.*

² Само по себе слово «бунт» представляет древнерусское заимствование из польского языка. В свою очередь, польское *bunt* (мятеж, восстание, заговор, союз) восходит к средневековому немецкому *bund* — «союз» (ср. немецкий глагол *binden* — «связывать»).

а слово «мятеж» является общеславянским и означает «приводить в беспорядок», «смутить». Отсюда древнерусское «смута», которое характеризует особое состояние общественного сознания и которому соответствует специфическая форма массового поведения, получившая название **волнения**.

«Для того чтобы жизнь на территории России превратилась в ад, совсем не обязательно разбивать все взрослое население на две армии. Достаточно того, чтобы граждане, разуверившись во всем и убедившись в слабости государства, принялись сами устанавливать справедливость — перераспределять собственность, наказывать взяточников и воров и т. д. Собственно, это и есть бунт».

Л. Я. Гозман

Мятеж (*Rebellion*) — действия или состояние вооруженного, открытого сопротивления властям или правительству, управляющему страной (или ее частью). Мятеж также может быть в форме открытого неповиновения или оппозиции любому контролю. Если такие действия (или состояние) будут продолжаться и усиливаться, то мятеж может принять форму гражданской войны или революции.

Слово «мятеж» является общеславянским и образовано от *metti* (мясти) — «приводить в беспорядок», «смутить, возбудить мятеж». Отсюда и древнерусское «смута», столь характерное для состояния русского сознания и массового поведения практически во все времена. «Мятеж» и «смута» имеют общий корень, но с иным чередованием гласного в корне. Близким по значению к ним выступает слово «волнение». Напротив, термин «восстание» хотя и близок по смыслу к бунту, мятежу и волнению, но выражает более резкую форму последних. Эмоциональная пружина стихийных форм протеста — массовое возмущение чем-либо или кем-либо, негодование и, наконец, ненависть как оформившееся, завершенное и четко выраженное состояние возмущения и негодования. Бунт и мятеж обычно ограничиваются эмоциональным протестом. Волнение может переходить в **восстание**. За исключением революции, все они относятся к стихийным формам коллективного сопротивления.

Но восстание, а тем более революция, — это глубоко зашедшие формы стихийного протеста, приобретшие черты организованности. Вместе с ней нередко появляются, т. е. формируются по мере углубления противостояния сторон, своя идеология, основанная на преследовании врагов, и своя психология, замешанная на чувстве социальной солидарности, веры в возможность восстановить утраченную обществом справедливость, своя мораль (все позволено тем, у кого все отобрали), свои ценности (нравственные и межличностные нормы поведения, социальные символы).

Бунт — собирательное понятие, обозначающее ряд стихийных форм коллективного протеста: мятеж, волнение, смуту, восстание. Причиной их возникновения служит массовое недовольство кем-либо (угнетением, плохим обращением, условиями труда и жизни) или кем-либо (чаще всего руководством). Бунт может относиться к социальной организации (бунт на корабле) и к реальной группе (бунт крестьян). Эмоциональное состояние (недовольство) переходит сначала в стихийное действие (негодование), а затем организованное (погромы, поджоги, разрушение тюрем, захват административных зданий). Бунт означает неподчинение официальным властям. Студенческие бунты, во время которых молодые люди баррикадировали аудитории и не подчинялись администрации, случались в России накануне Октябрьской революции, в современной Европе (знаменитая весна 1968 г.) и Америке (против войны во Вьетнаме). Известны бунты на кораблях, в армейских гарнизонах, негритянских гетто.

Из Книги рекордов Гиннеса

Первое свидетельство о попытке покушения относится примерно к 2000 г. до н. э., когда в эпоху Среднего царства в Египте было совершено покушение на фараона Аменхотепа I.

В истории нашей страны **смута** проявлялась неоднократно и всегда охватывала большие социальные группы. События конца XVI—начала XVII в. вообще обозначают как Смутное время. Это было время государственной неупорядоченности, боярской чехарды и борьбы за власть, активного вмешательства народа в дела управления, но вмешательства чаще стихийного, без ясной цели и программы. 80—90-е гг. XX в. тоже могут войти в историю как период смуты.

Смута — неясно выраженное недовольство существующим положением вещей — служит своеобразным прологом к бунту и мятежу. Вначале раздражение переходит в возмущение, а затем — в негодование, неясные цели оформляются в более или менее четко выраженные требования. В период смуты непонятно, чего именно хотят массы, коллективная воля четко не выражена. Бунт и мятеж — целенаправленное выражение коллективной активности в агрессивных формах. Бунт постепенно может перерасти в восстание. Восстание — более высокая, чем бунт, степень организации коллективного протеста. Еще более высокой степенью протеста является революция — политический способ свержения существующего строя.

Бунт и мятеж ограничиваются эмоциональным протестом, а **восстание** и революция приобретают уже черты рациональности

и организованности. По мере углубления противостояния сторон формируется идеология, основывающаяся на преследовании врагов, и психология, базирующаяся на чувстве социальной солидарности, на вере в возможность восстановить утраченную обществом справедливость. Мораль такого конфликта — все позволено тем, у кого все отобрали.

Для *крестьянских бунтов* — типичной формы коллективного недовольства условиями труда в России — главным было осадить утеснителей. Вопросы о свержении царя бунтовщики обычно не ставили. Напротив, для революционеров, свободных от харизматической веры в лидеров нации, главными врагами выступали царь, дворянство и экономический строй общества. Бунт ограничивался поместьем и помещиком. Он не содержал развернутой программы критики и переустройства общества.

Примеры: восстания, мятежи, бунты

1. После смерти фараона Пиопи II из VI династии в 2155 до н. э., правившего дольше всех египетских фараонов, его потомки оказались не в состоянии сохранить централизованную форму правления в Египте. Начались кровавые **восстания**, потрясшие государство до основания. Социальная напряженность привела к распаду Древнего царства. Во время беспорядков утвердилось беззаконие, наступил духовный кризис. Наглядным свидетельством слабости власти фараона стали постоянные смены правителей VII и VIII династий. Египетский историк Манефон рассказывает о том, что за 70 дней сменились 70 царей. Номархи, высокопоставленные чиновники, стремились получить в полную собственность землю, которую им дал фараон за службу во временное пользование. Постоянно менявшиеся коалиции номархов, борющихся за власть в Египте, растаскивали казну, устанавливали грабительские налоги, занимались подлогами и коррупцией.

2. В 1641 г. ненависть католиков-ирландцев к английским и шотландским переселенцам привела к кровавому **мятежу** в Ольстере, жертвами которого стали тысячи людей. Ирландцы, образовавшие под руководством клановой знати и католического духовенства конфедерацию, добивались изгнания англичан и провозглашения независимости своей страны.

3. В 1647 г. в Италии вновь вспыхнуло **восстание** против испанского владычества. С 1559 г. Испания творила произвол во многих итальянских землях, другие крупные европейские державы предпочитали не вмешиваться. Предводительствуемые торговцем фруктами Мазанелло, жители Неаполя и Палермо взбунтовались; испанский вице-король вынужден был бежать. Мятежники добились отмены различных налогов.

4. В 1668 г. началось **восстание** Соловецкого монастыря, одного из крупнейших православных монастырей России, под лозунгом борьбы «за старую веру» в связи с движением раскольников. Число восставших (монастырские «старцы» и монахи, не принявшие церковной реформы патриарха Никона, крестьяне и посадские люди, беглые стрель-

цы и солдаты) достигало 450—500 человек. Монастырь выдержал 7-летнюю осаду, однако предательство в 1676 г. одного из монахов позволило царским стрельцам подавить восстание. Из 500 его участников после взятия крепости в живых осталось только 60. Все они, за исключением нескольких человек, были казнены.

5. Жестоким подавлением июньского **восстания** 1848 г. парижских рабочих окончилась попытка социальной революции во Франции. На парижских баррикадах погибли несколько тысяч человек. Импульсом к мятежу явилось распоряжение Учредительного собрания ликвидировать национальные мастерские. Они были созданы, чтобы уменьшить безработицу. Рабочие, поднявшись на восстание, пытались продлить деятельность закрытых правительством мастерских. Однако правительство решило навести порядок силой. Четыре дня шли уличные бои, особенно упорные в парижском предместье Сент-Антуан. В результате сопротивление было сломлено, а рабочие разоружены.

6. Около 30 000 бывших самураев под предводительством Сайго Такамори подняли в 1877 г. **восстание** против императора Муцухито. Лишь спустя семь месяцев власти подавили восстание. Причиной восстания стали перемены, происходившие в японском обществе, прежде всего введение всеобщей воинской обязанности.

7. Британские войска в 1919 г. подавили мирную 10-тысячную демонстрацию в Амритсаре (Пенджаб). 400 демонстрантов были убиты, около 1200 ранены. **Волнения** были вызваны решением британских властей ввести в действие так называемый закон Роуллетта, продлевавший чрезвычайное положение, которое было объявлено в 1915 г., и ограничивавший права местного населения.

8. Недовольство лионских ткачей материальным положением привело в 1834 г. к **восстанию**. Толчком к восстанию послужили принятие сурового закона о союзах и судебная расправа с участниками стачки, проходившей незадолго до этого. Шесть дней на улицах Лиона шли ожесточенные бои между повстанцами и королевскими войсками. После подавления восстания правительство устроило судебный процесс. Многие подсудимые были сосланы на каторгу.

Источник: Энциклопедия «Хрестоматия человечества»

Такова примерная шкала форм коллективного протеста, расположенных по степени нарастания конфликтности, уровня организованности и меры эмоциональной агрессивности. Рассмотренные здесь формы коллективного недовольства можно выстроить в определенном порядке, взяв за критерий глубину или степень протеста. Первоначальное состояние недовольства больших масс людей — это некое брожение умов и чувств, или смуты. Бывают периоды, когда смутное состояние больших социальных групп становится определяющим фактором целого исторического периода.

«Если бы с лица Земли каким-то чудодейственным образом исчезли все взломщики, это вряд ли огорчило бы кого-то, кроме страховых компаний, производителей замков, скупщиков краденого и кое-кого из

полицейских. Но если бы исчезла организация людей, занимающаяся подпольным бизнесом, это вызвало бы бурю эмоций у тысяч рядовых граждан, чьи запросы остались бы без удовлетворения».

Дональд Криспи

Указанные типы коллективного насилия вовсе не нацелены на свержение существующей политической системы. Их надо рассматривать скорее как социальный барометр, указывающий на то, что общество вступило в период нестабильности, когда старым моделям поведения люди уже не следуют, а новые не появились либо не успели утвердиться. В подобной ситуации дезорганизации настигает коллапс ценностей и норм — то, что Э. Дюркгейм назвал *аномией*.

§ 9. Протестное движение

Конфликтное поведение, или борьба за перераспределение экономических выгод (социальных благ), проявляет себя через *групповое давление*, принимающее формы прямых акций (забастовки), выдвижения политических требований (превентивная стачка) либо мобилизации общественного мнения в свою поддержку. **Группа давления** обозначает большие объединения людей, организованных вокруг определенных целей и склонных к мирному проявлению своей силы по захвату ключевых или властных постов в системе общественной организации труда.

Парламентское лобби — типичный пример группы давления. То же самое относится и к бастующим шахтерам, оказывающим давление на правительство благодаря обладанию дефицитными ресурсами (сырьем) и специфическому положению в профессиональной структуре. Шахтеры знают, что на столь тяжелой работе их нечем заменить. Если та или иная профессиональная группа (в случае забастовки) может быть заменена, то она не является группой давления.

Массовое недовольство — исходная точка конфликта, а групповой негативизм — его следствие. И то и другое может проявляться в **социальном протесте**, т. е. массовом несогласии с существующим порядком вещей.

Протест определяется как форма «нетрадиционного» политического поведения. В большинстве случаев протестное поведение оказывается не столь продолжительным и включает такие формы, как демонстрации, всеобщие забастовки, уличные столкновения и прочие действия, связанные с нарушением общественного порядка. По сравнению с протестом восстания касаются более фундаментальных вопросов типа «кто правит», «с помощью каких

средств» и, как правило, предполагают проявление вооруженного насилия между представителями политического режима и его оппонентами¹.

Термин «протестное движение» приобрел права гражданства в нашей науке и массовой печати во второй половине 90-х гг. Эмпирическое исследование протестного поведения является относительно новой областью для отечественного обществознания. Изучая его, социологи пытаются ответить на следующие вопросы: встречаются ли те или иные формы протестных действий поддержку среди населения и в какой мере люди сами готовы принять в них участие? Каковы динамика и масштабы протестного движения, меняются ли формы поведения и ценностные ориентации его сторонников?

В ходе эмпирических исследований отечественным социологам удалось выяснить масштабы, динамику и накал протестного движения в России конца XX в. Еще в 1989 г., согласно данным ВЦИОМ, ни о каком массовом протесте речи не шло. За каких-то два-три года ситуация в стране резко изменилась. Массовое недовольство и массовый протест в России стали выразителями недовольства населения экономической политикой правительства. Уже летом 1991 г. громадное большинство (88% опрошенных) соглашается с тем, что люди «устали от политики»: сложился устойчивый фон недоверия по отношению к институтам и носителям власти². С тех пор социологические опросы обнаруживают постоянное наличие в обществе настроений социального протеста (мониторинговые показатели возможности массовых выступлений и готовности населения участвовать в них). Однако показатели протестного потенциала весьма противоречивы: исследования показывают заметный разрыв между показателями возможности массовых протестов и готовности участвовать в них. Иными словами, уровень реального участия населения в массовых выступлениях значительно ниже уровня демонстративно заявленных намерений относительно такого участия. Об этом свидетельствует ситуация вокруг всероссийской акции социального протеста, назначенной профсоюзами на 7 октября 1998 г. (табл. 7).

Как видно из табл. 1, реальное участие в акции протеста оказалось значительно ниже заявленного ранее. При этом и требования протестующих достаточно простые, а формы их отстаивания крайне пассивные. На основании многих исследований директор ВЦИОМ профессор Ю. А. Левада заключает:

¹ Gurr T. R., Lichbach M. I. Forecasting Internal Conflict: A Competitive Evaluation of Empirical Theories // Comparative Political Studies. April 1986. V. 19. № 1. P. 3—39.

² Левада Ю. А. 1989—1998: десятилетие вынужденных поворотов // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 121.

Таблица 7

**Намерения и участие в акциях протеста 7 октября 1998 г.
(в % к числу опрошенных)**

Суждения	Намеревались	Участвовали
Одобрю, но не буду принимать участия ни в каких конкретных действиях	46	45
Готов участвовать:		
в приостановке работы на несколько часов	6	3*
в забастовке	6	—
в митинге	14	7**
в уличном шествии, пикетировании государственных учреждений	8	4**
в захвате административных зданий, блокировании движения транспорта		0000,2
в других действиях	1	1
Не одобряю проведения этой акции	17	16
Затрудняюсь с ответом	10	20

Источник: Левада Ю. А. 1989—1998: десятилетие вынужденных поворотов // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 123.

* Участие в забастовке или временной приостановке работы.

** Участие в уличном митинге, демонстрации, пикетировании.

«Если, например, забастовочные движения европейского или американского образца направлены на улучшение условий труда и социального обеспечения, то российские стачечники требуют всего лишь исполнения самых элементарных условий существующего и неисполняемого трудового договора (главным образом выплаты задолженности по зарплате). Это не действия «за» более выгодные и льготные условия работы, а только «против» нарушения привычного порядка вещей... Бастуют и протестуют в России не столько против каких-то действий или бездействий работодателей, а против «верхов», требуют государственных выплат и гарантий. В принципе, право на забастовку (в отличие от других социальных и политических прав, появившихся за последние годы) пользуется невысокой общественной поддержкой. Летом 1998 г., в период обострения шахтерских протестов, заметное большинство поддержало самые отчаянные действия стачечников, включая блокаду железных дорог и долговременную демонстративную осаду правительственного Белого дома. Однако эти акции не получили практического продолжения. Лишь небольшая часть опрошенных считала возможным их распространение...

Российское общество... переросло такое средство выхода общественного недовольства, как «русский бунт» (который, впрочем, и в старой отечественной истории встречался как довольно редкое,

скорее как периферийное явление), и не доросло до современных форм организованных социальных движений. Если оставить в стороне пограничные ситуации и регионы этнополитических конфликтов, никаких взрывов «стихийного» возмущения за последние годы не происходило и, можно полагать, не ожидается¹.

Возможно, неожиданный всплеск протестного движения в нашей стране, где долгие десятилетия ничего подобного не происходило, кого-то удивит. Но оно является неизбежным спутником становления молодой демократии и учеными предсказывалось заранее. Протест отражает не только негативные процессы — нарастание социальной напряженности, ухудшение социального самочувствия населения и нежелание мириться с существующим положением дел, но также и позитивные, а именно рост политической активности людей и формирование активной гражданской позиции.

Протест — форма политической активности, с помощью которой люди непосредственно выражают свои мнения, требования, недовольство.

В современной социологической литературе к причинам или источникам протеста относят:

- ♦ конфликт между социальными группами;
- ♦ социальное самочувствие населения;
- ♦ социальную напряженность;
- ♦ динамику социальных ожиданий населения².

Под **социальной напряженностью** понимают высокий уровень недовольства населения существующим положением дел, выражающийся в скрытой агрессивности и готовности выразить свое настроение в открытой форме. Социальная напряженность особенно активно стала изучаться в отечественной социологии в 90-е гг.³

¹ Левада Ю. А. 1989—1998: десятилетие вынужденных поворотов // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 124.

² Назаров М. М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологическое исследование. 1995. № 1. С. 47—59; Marsh A. Protest and Political Consciousness. London: Sage, 1977; Gurr T. R. Why Men Rebel. Princeton University Press, 1970.

³ См.: Социальная напряженность на производстве: движущие силы конфликта. Калуга, 1991; Давыдов А. А., Давыдова Е. В. Измерение социальной напряженности. М., 1992; Кваша А. Социально-демографические проблемы роста социальной напряженности // Вестник статистики. 1992. № 1; Ружавишников В. О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологическое исследование. 1992. № 3; Чернобай П. Д. Социальная напряженность: опыт измерений // Социологическое исследование. 1992. № 7; Соловьев С. С. Методика измерения социальной напряженности в вооруженных силах // Социологическое исследование. 1993. № 3; Шмонин Д. А. О возможности измерения социальной напряженности в социологических исследованиях // Социально-трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: Материалы научной конференции. Самара, 1999. С. 226—237 и др.

В основе *социальной напряженности* — исходной клеточки конфликта — лежит чувство социальной *неудовлетворенности*, ощущение ущемления своих интересов, несправедливого ограничения доступа к социальным благам или привилегиям. Одновременно с ними возникает феномен переоценки своих сил одной из сторон: ей кажется, что она должна иметь больше, чем реально имеет, или способна на большее, чем ей это позволяют, либо, наконец, заслуживает больше, чем владеет. Сопровождающее такое состояние чувство фрустрации служит приводным ремнем конфликтного поведения.

Одним из центральных элементов во многих объяснительных моделях конфликтов и сопряженных с ними протестных действий выступает депривация. Под депривацией понимается субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему. Впервые понятие относительной депривации было введено в научный оборот Стауффером, а затем получило развитие в работах Мертона и Рансимена¹.

Протест относится к активным формам конфликтного поведения и подразделяется на: индивидуальный, коллективный, организованный, стихийный, открытый, скрытый, прямой и косвенный. Варианты протестных форм политического поведения простираются от «мягких» (подписание петиций и воззваний) до «жестких» (радикальных), предполагающих проявление насилия, например перекрытие железнодорожного сообщения бастующими шахтерами Кузбаса в 1997—1998 гг. Понятие «социальный протест» относится к характеристике явлений, различных по своей массовой базе, социально-классовому облику, силе, интенсивности, специфике возбуждающих их факторов².

Такой, на наш взгляд, должна быть типология и переменные социальной модели конфликта. Их преимущество в универсальности сферы приложения, не ограничивающейся одной страной и одной исторической эпохой, а также в единстве критериев классификации. Континуум выстраивает все формы социального конфликта на единой линейке. Они сопоставимы и переходят друг в друга. Главное, что они касаются ценностных ориентаций и больших групп.

Примеры акций протеста

1. Более 350 000 человек во главе с Мартином Лютером Кингом участвовали 15 апреля 1967 г. в Нью-Йорке в **демонстрации протеста против войны во Вьетнаме**.

¹ Stouffer S. A. The American Soldier. Princeton, 1949; Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Free Press, 1957; Ruinsiman W. G. Relative Deprivation and Social Justice. Routledge and Kegan Paul, 1966.

² Вайнштейн Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. М.: Наука, 1990. С. 25.

2. Несколько сот вооруженных индейцев племени сиу — членов Движения американских индейцев за **гражданские права** — заняли в 1973 г. поселок Вундед-Ни в резервации Пайн-Ридж (штат Южная Дакота), выражая таким образом протест против политики американских властей в отношении индейцев. Это произошло там же, где в 1890 г. разыгралось последнее сражение индейцев сиу с правительственными войсками. Во время битвы погибли более 200 воинов, женщин и детей.

3. Основанная в 1971 г. организация **Гринпис** начинала свою деятельность с акций протеста против охоты на китов. В 80-х гг. она весьма активно выступала за запрещение испытаний ядерного оружия. Экипаж судна, потопленного в Окленде, намеревался отправиться к необитаемому атоллу Муруроа в знак протеста против французских ядерных испытаний.

4. Индийский борец за свободу Мохандас Ганди вместе со своими сторонниками 12 марта 1930 г. начал так называемый «Соляной поход», протестуя против британского владычества. Поводом послужил налог на соль, затронувший интересы бедных крестьян. Ганди при огромном скоплении народа совершил церемонию выпаривания соли на берегу моря. Это был сигнал к началу новой **кампании гражданского неповиновения**. 26 января Ганди обнародовал свои требования: отмена солевого налога, снижение военных расходов, введение протекционистских пошлин, девальвация рупии, освобождение политических заключенных.

В отличие от *сопротивления* — пассивного способа выражения своего несогласия, **протест** — активная форма защиты своих интересов от посягательства извне. Среди форм организованного протеста выделяются:

- ♦ **открытый пассивный протест** (невыполнение приказов, неподчинение, невыход на работу);
- ♦ **скрытый пассивный протест** (подстреكاتельство к сопротивлению, заговор, расклеивание листовок, работа с прохладцей);
- ♦ **открытый активный протест** (митинги, демонстрации, забастовки, стачки);
- ♦ **скрытый активный протест** и сопротивление (террористическая борьба, создание политической нелегальной партии, подготовка военного переворота).

К формам открытого активного протеста относят **демонстрацию**. Она представляет собой временное и хорошо организованное коллективное выступление в защиту каких-то целей или в знак протеста против чего-то. Она требует предварительного планирования и подготовки: рекламы в газетах, официального разрешения властей, изготовления транспарантов, распределения ролей, выбора маршрута движения и ораторов.

Демонстрации способны вызвать необратимые изменения в обществе. Массовые демонстрации в России, организованные левыми силами, привели к двум революциям — Февральской и Ок-

тябрьской (1917). Перестройка середины 80-х гг. вызвала волну демонстраций в разных городах СССР. Хотя в них принимало участие менее 1% населения, демонстрации левых сил (одноразовое участие от 200 до 700 тыс. чел.) оказались очень эффективными: распалась советская держава, с исторической сцены ушла КПСС, социалистический строй сменился капиталистическим, распалась международная социалистическая система.

Демонстрации нередко начинаются с митингов, а заканчиваются всеобщей забастовкой или восстанием. В 1956 г. в Будапеште систематически проводились студенческие митинги и демонстрации, на которых все громче звучали протесты против существовавших порядков. Студенты требовали вывода советских войск, проведения свободных выборов, отмены цензуры, освобождения политзаключенных, введения многопартийной системы, смещения сталинистов с ключевых государственных постов, реформы сельского хозяйства, подвергнутого насильственной коллективизации. К студентам вскоре присоединились вооруженные рабочие. Началась всеобщая стачка рабочих. Группы повстанцев штурмовали радиостудии и заявили, что Венгрия выходит из Организации Варшавского договора, обратилась в ООН с просьбой признать ее нейтральным государством. После этого СССР ввел свои войска в Будапешт и подавил народное восстание. Тысячи повстанцев были убиты, десятки тысяч венгров бежали в Австрию.

В июне 1989 г. китайская армия подавила массовые демонстрации. По предположениям иностранных наблюдателей погибло около 3600 человек. Студенческие демонстрации в Пекине начались в середине мая 1989 г. Демонстранты выступали за свободу печати, требовали демократизации политического строя, уважения прав человека, углубления экономических реформ. Кульминацией событий стал вооруженный разгон демонстрации на площади Тяньаньмэнь 4 июня. Солдаты окружили площадь, на которой находилось более 100 000 студентов и солидарных с ними жителей Пекина. Танки и бронетранспортеры врезались в гущу людей. Расправа и последовавшая за ней волна чисток, в ходе которых многие демонстранты были казнены, вызвали возмущение и протесты во всем мире.

Протестные движения входят в более широкий класс явлений, называемых **социальными движениями**. Они включают огромное количество людей, мобилизованных для защиты или сопротивления социальным изменениям, и представляют собой самую организованную и массовую форму поведения больших групп. Социальные революции и религиозные реформации — наиболее яркие примеры.

Большинство людей участвуют в движениях непрямо. Они вносят свой вклад тем, что симпатизируют и поддерживают програм-

му движения, не участвуя напрямую в каких-либо формальных организациях, возглавляющих социальное движение. Формальные организации, например Фонд мира, претворяют абстрактные цели и идеалы движения в практику конкретных действий — организацию велопробегов, сбора подписей, митингов и манифестаций, финансирования, презентаций, рекламы в прессе.

Социальные движения длятся многие годы и даже десятилетия. Движение за отмену рабства негров (аболиционизм) в США началось в конце XVIII в., а закончилось в конце XX в. За это время менялись участники, промежуточные цели, тактика и методы борьбы. Некоторые движения, к примеру за гражданские права и феминизм, имеют множество рабочих групп, разбросанных по разным городам и даже странам. Они координируются в международном масштабе. Многие политические партии начинали свою историю как общественные движения. В соответствии с целями, которые преследуются, **социальные движения** подразделяются на четыре типа.

Реформаторские движения выступают за постепенное и прогрессивное изменение существующей системы.

Примером является движение «Демократическая Россия», сформировавшееся в конце 80-х гг., тогда оно находилось в оппозиции правящему коммунистическому режиму. В 1990 г. оно добилось избрания на пост президента России своего кандидата Б. Н. Ельцина. В борьбе за власть «Демократическая Россия» использовала выступления в прессе, на радио и телевидении, митинги и демонстрации, давление в парламенте. К реформаторским можно отнести экологическое и феминистское движения, «народные фронты» в Прибалтике. Они выступают за крупномасштабные или частичные изменения в обществе.

Регрессивные движения выступают за возвращение (частичное или полное) к старым порядкам. Обычно такие движения организуют те политические силы, которые раньше были у власти. До августа 1991 г. коммунисты находились у власти, а после «августовской революции», уйдя в оппозицию, организовали регрессивное движение за возвращение общества к социализму. Регрессивным можно назвать «Национальный фронт трудящихся», так как это движение борется за то, что уже когда-то существовало, пусть даже в извращенном виде, как полагают его сторонники. Но к регрессивным движениям нельзя отнести «Память», так как она отстаивает то, чего не было при социализме.

Утопические движения выступают за построение для группы истинных последователей идеального общества. Средневековые коммуны, движение зеленых, движение «Лонга май», движение кришнаитов и другие относятся к утопическим. Английский пред-

приниматель, а затем теоретик утопического социализма Роберт Оуэн (1771—1858) основал опытные коммунистические колонии в США («Новая Гармония») и Англии, лишённые частной собственности, классов и эксплуатации. Его начинания оказались неудачными, и вскоре утопическое движение прекратило свое существование.

Революционные движения подразумевают коренное изменение существующего строя, его ценностей и институтов. Необычные цели требуют экстраординарных средств. Хотя не все революционные движения участвуют в акциях насилия, террористическая тактика (захват заложников, ограбление банков, убийство политических лидеров, взрывы в местах массового скопления народа) являются визитной карточкой революционеров на Ближнем Востоке, в Ирландии, Западной Европе, Латинской Америке.

Вопросы и задания

1. Чем различаются революции и реформы?
2. С какими видами, типами и формами революции вы познакомились?
3. Что говорил о революциях П. Сорокин и как его концепция применима к России?
4. С какими еще, кроме сорокинской, научными теориями революции вы познакомились в этой главе? Кратко охарактеризуйте их.
5. Чем различаются и в чем состоят: а) причины, б) процесс революции?
6. В чем состоит теория J-кривой Дж. Дэвиса?
7. Каковы сущность и причины революционного невреза?
8. Составьте классификацию неревolutionных форм политического действия и дайте их характеристику.
9. В чем заключаются различия между группами давления и группами интересов?
10. Как ведут себя лоббисты?
11. Какими бывают формы протеста?

Глава 10

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИКА

Ученые, и не только политологи, неоднократно, чуть ли не с древнейших времен, пытались каким-то образом систематизировать геополитическое пространство Земли. Разделить его не только на страны и континенты, которые существуют вполне реально, но также на системы (капиталистическая и социалистическая), миры (первый мир, третий мир и др.), ядро и периферию, регионы (Восточно-азиатский регион), бассейны (бассейн Тихого океана), зоны влияния (советская зона влияния), цивилизации (китайская, исламская и пр.), границы которых ни в каких документах не фиксировались, а существовали скорее в качестве научных понятий.

§ 1. Глобальный уровень общества

Традиционным способом разбиения всех стран и народов на целостные внутри себя, однородные зоны является, пожалуй, так называемый **цивилизационный подход**.

Цивилизация отражает глобальный уровень человеческого общества, на котором происходит интеграция социальных систем. О его содержании ученые продолжают еще спорить. Цивилизация понимается ими в двух значениях.

В первом случае цивилизация обозначает историческую эпоху, пришедшую на смену «варварству», иначе говоря, знаменует высший этап развития человечества. К нему примыкает определение О. Шпенглера: цивилизация — высшая стадия развития культуры, на которой происходит ее окончательный упадок. Оба подхода роднит то, что цивилизацию мыслят исторически — как этап прогрессивного либо регрессивного движения общества.

Во втором случае цивилизацию связывают с географическим местом, подразумевая локальные, региональные и глобальные цивилизации, например восточную и западную цивилизации. Они различаются экономическим укладом и культурой (совокупностью норм, обычаев, традиций, символов), куда входит специфическое понимание смысла жизни, справедливости, судьбы, роли труда и досуга. Так, восточная и западная цивилизации различаются именно этими принципиальными чертами. Они покоятся на

специфических ценностях, философии, принципах жизни и образе мира. А в рамках таких глобальных понятий формируются конкретные различия людей в поведении, манере одеваться, типах жилища.

Сегодня ученые согласились, что первый и второй подходы применимы только к обществам, стоящим на достаточно высокой ступени различия, где бы географически они ни размещались. В таком случае вне цивилизации оказываются, в частности, примитивные общества Полинезии и Океании, где до сих пор существует первобытный образ жизни, нет письменности, городов и государства. Получается своеобразный парадокс: культура у них есть, цивилизации нет. (Там, где нет письменности, нет и цивилизации.) Таким образом, общество и культура возникли раньше, а цивилизация позже. За всю историю существования в условиях цивилизации человечество жило не более 2% времени. Соединение места и времени дает поразительно богатую палитру цивилизаций. Исторически известны, в частности, евразийская, восточная, европейская, западная, мусульманская, христианская, античная, средневековая, современная, древнеегипетская, китайская, восточно-славянская и другие цивилизации.

В последнее время цивилизация приобретает не только культурно-исторический, но и политический смысл. В 1996 г. известный американский политолог С. Хантингтон опубликовал ставшую вскоре бестселлером книгу «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка», где провозгласил тезис о том, что если XX столетие являлось веком столкновения идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций.

Он выделяет шесть современных цивилизаций — индуистскую, исламскую, японскую, православную, китайскую и западную, которые дополнил еще двумя: африканской и латиноамериканской. Политическое лицо XXI в. станут определять не политические идеологии и политические режимы, которые уходят в прошлое, и даже не национальность, а религиозное вероисповедание. Религия разделяет людей сильнее, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом или полугарабом, но он не может быть полукатоликом и полумусульманином. Люди все больше отождествляют себя не с государством или нацией, а с более широким культурным образованием — цивилизацией. Во многом Хантингтон прав, поскольку, эмигрируя из России в Западную Европу или США и легко адаптируясь здесь, многие наши сограждане считают, что не покидают пределов европейской цивилизации, к которой они многие столетия принадлежат. Понять англичанина или француза москвичу бывает легче, чем дагестанца или татарина.

В будущем, утверждает Хантингтон, будут сталкиваться между собой не государства, а цивилизации. Следующая мировая война, если она разразится, должна быть войной между цивилизациями, причем мировые конфликты пройдут по линии разлома между цивилизациями.

Особую опасность для западной цивилизации представляет исламский мир, который переживает демографический взрыв, культурное возрождение и где отсутствует центральное государство-лидер, вокруг которого могли бы сплотиться страны. Вторая опасность исходит из Азии, особенно из Китая. Если исламская опасность связана с неуправляемой энергией миллионов активных молодых мусульман, то азиатская опасность вытекает из господствующих там порядка и дисциплины, способствующих подъему азиатской экономики. Успехи в экономике укрепляют стремление влиять на судьбы мира. Хантингтон предлагает западным странам сплотиться, расширить рамки НАТО. Западу целесообразно поощрять гегемонию России в православном мире, который лежит на границах исламской и китайской цивилизаций.

«Коль скоро богатство — это власть, всякая власть тем или иным способом прибирает к рукам богатство.»

Эдмунд Берк

Вторая классификация геополитического пространства Земли возникла в 50-е гг., в период так называемой холодной войны, — деление всех стран на **первый, второй, третий и четвертый** миры.

К **первому** миру относится группа развитых и примыкающих к ним стран Европы и Северной Америки, а также Япония и некоторые азиатские страны, достигшие определенных успехов в экономическом развитии. В основном это страны первого эшелона капиталистического развития, составившие «центр». Первым он назывался потому, что возник уже в Новое время и вплоть до образования СССР занимал господствующее положение на всем пространстве евроцентристского мира. Хотя Советский Союз появился на политической карте после большевистской революции 1917 г., говорить о **втором мире**, включающем в себя группу социалистических стран, стало возможным лишь после Второй мировой войны.

Сыграв решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, СССР вышел из Второй мировой войны могущественной военно-политической державой. Под его влиянием на социалистический путь развития вскоре вступили Польша, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Албания, Болгария, Югославия, Китайская Народная Республика (КНР), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Социалистическая Республика Вьетнам, Лаос-

ская Народно-Демократическая Республика (ЛНДР), Народная Республика Кампучия, Куба. В итоге к началу 60-х гг. возникла **мировая социалистическая система** во главе с СССР, объединившая все страны с социалистическими и народно-демократическими режимами.

Эти страны, названные вторым миром, возникли в результате освобождения от фашистского ига. Их назвали вторым миром потому, что они, будучи социалистическими, враждовали с блоком капиталистических стран во главе с США, до того названных первым миром. Вскоре к двум мирам присоединился **третий**. Он возник в результате распада колониальной системы в Африке и образования множества независимых государств, к которым позже присоединились страны Азии и Латинской Америки. Все они составили особую группу стран, которых объединял целый ряд общих признаков: отсталость экономики, слаборазвитость социально-классовой структуры, преобладание крестьянства, слабость национального предпринимательства, незрелость рабочего класса, сохранение в широких масштабах традиционных патриархальных, племенных, клановых, патерналистских структур и элементов и т. д. Чтобы отличить их от двух упомянутых выше групп, они были названы *странами третьего мира*.

Термин «третий мир» придумали в 1952 г. французы для описания группы стран, которые в эпоху холодной войны между США и СССР (соответственно первым и вторым миром) не присоединились ни к одной из враждующих сторон. Среди них были Югославия, Египет, Индия, Гана и Индонезия. Во второй половине 50-х гг. термин приобретает более широкое значение. Он стал определять все слаборазвитые страны. Таким образом, его смысл наполнился не географическим, а экономическим содержанием. К слаборазвитым странам начали относить всю Латинскую Америку, всю Африку (исключая ЮАР), всю Азию (за исключением Японии, Сингапура, Гонконга и Израиля). А некоторые страны, такие как страны Африканской Сахары, Гаити, Сомали, Эфиопия, Судан, Бангладеш и др., обремененные чрезмерной бедностью и нищетой (их население находится на грани массового голода), были зачислены в разряд **четвертого мира**. Их специально отделили от третьего мира, который уже выбрался на путь экономического прогресса. Они отстали от многих развивающихся стран настолько сильно, что их все больше отодвигают на обочину мировой политики.

За 80-е гг. число стран, относимых ООН к наименее развитым, возросло с 31 до 47. В 1990 г. почти 3 млрд жителей Африки южнее Сахары, Южной Азии, Индии и Китая имели средний годовой доход на душу населения менее 500 долл., 1,5 млрд человек в Латинской Америке, Ближнем Востоке и Северной Африке — 2 тыс.

долл., в то время как 850 млн жителей наиболее развитых стран — 20 тыс. долл.

Между богатыми и бедными странами наблюдается не только сохранение, но возрастание неравенства. Ученые даже говорят о **глобализации неравенства**. Согласно имеющимся данным разрыв между верхней $\frac{1}{5}$ частью и нижней $\frac{1}{5}$ частью населения в Великобритании (или странах одного с ней уровня) составляет примерно 5,5 : 1. Но разрыв между средним доходом в Великобритании (или странах одного с ней уровня), с одной стороны, и, например, Бангладеш — с другой, составляет около 100 : 1. Этот разрыв будет еще большим, если взять верхнюю $\frac{1}{10}$ часть населения в Великобритании (или США и Швейцарии) и нижнюю $\frac{1}{10}$ часть в Бангладеш, Гаити и Буркина-Фасо¹.

В целом в середине 80-х гг. страны **первого мира** (развитые капиталистические страны) составляли примерно 25% населения Земли, **второго мира** (социалистический лагерь, включавший 26 стран с общей численностью населения около 1,7 млрд человек) — 37%. Остальные страны составляли **третий** и, в очень незначительной степени, **четвертый мир**. Из 5,6 млрд землян 1 млрд проживает в богатых, а 4,6 млрд — в бедных странах. На долю последних приходится лишь одна треть мировой продукции. За последние 30 лет им досталось всего 15% прироста мирового совокупного продукта. Из 2,8 млрд трудоспособного населения 120 млн полностью, а 700 млн частично безработные. Около 1 млрд взрослых людей практически неграмотны, а 500 млн детей не имеют возможности ходить в школу. И характерно: только 4% развивающихся стран догоняют передовые, а остальные 96% все более отстают. Каждый человек, живущий в развитой стране, потребляет за свою жизнь в 20—30 раз больше ресурсов планеты, чем житель бедных стран. При этом развивающиеся страны в десятки раз больше тратят денег на закупку вооружений, чем на социальное развитие.

Знаете ли вы, что

Конституция США регулирует права президента США в области внешней политики? Законодатели США принимают решения об использовании военной силы, а также наблюдают за соблюдением правил и обычаев войны. Долгое время в США продолжались споры, кто должен принять решение о применении военной силы. Ныне действует следующая формула: президент США имеет право самостоятельно отдавать приказ о применении военной силы, но должен выступить с отчетом перед законодателями в течение 48 часов после отдания приказа о переброске войск. Если операция продолжается более 60 дней, президент обязан получить разрешение конгресса на ее продолжение.

Washington ProFile

¹ Гаджиев К. С. Введение в геополитику: Учебник для вузов. М.: Логос, 1998. С. 87.

Особенность международной политики стран третьего мира заключалась в том, что они конкурировали между собой за оказание финансовой помощи со стороны США и СССР. А великие державы не препятствовали тому, набирая сторонников в свои ряды, расширяя сферу идеологического и политического влияния. Часто борьба между гигантами перерастала в локальные и региональные войны, как это было, например, в 60-х—начале 70-х гг. в Юго-Восточной Азии или в 70—80-х гг. в Анголе.

С 60-х гг. страны третьего и четвертого мира взяли в долг у развитых стран несколько миллиардов долларов. Кредиты брали в период экономического подъема Запада, следовательно, при низких процентных ставках, а отдавать приходится совсем на иных условиях. Совокупный долг Западу превысил 800 миллиардов долларов, но не видно способа, каким заемщики могли бы расплатиться с кредиторами. Самыми крупными должниками являются Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла, Нигерия, Перу, Чили и Польша. Стараясь поддержать на плаву экономику этих стран, западные кредиторы вынуждены рефинансировать займы. Но чаще они сталкиваются с частичной или полной некредитоспособностью той или иной страны. Невыполнение своих долговых обязательств в столь крупных масштабах разрушает международную финансовую систему. В 70-х гг. средний годовой доход на душу населения в странах **третьего мира** в целом сохранялся на уровне 180 долл., т. е. в 13 раз меньше, чем в развитых странах.

В 1998 г. Россия объявила свою некредитоспособность перед западными инвесторами. Разразился скандал, а затем и мировой кризис, которого мир не знал с конца Второй мировой войны. Некоторые западные банки, купившие государственные бумаги (ГКО) в России, разорились или оказались на грани разорения. Россия, которая прежде твердо держалась в ряду развитых экономических держав, по существу показала, что относится к странам третьего мира.

Самое страшное состоит в том, что, как показывает опыт, обильные вливания иностранных инвестиций в такие страны очень мало помогают им выбраться из кризиса. Для улучшения ситуации нужна внутренняя перестройка экономики. Тем не менее в середине 1999 г. в Лондоне прошла 10-тысячная демонстрация, собравшая интеллигенцию со всех европейских стран, выступившую с требованием простить странам третьего мира все долги. Вскоре последовало сообщение о том, что Мировой банк простил развивающимся странам 40% долгов.

Страны третьего мира, как только он возник, с одной стороны, стремились добиться благосклонности США, а с другой — получить экономическую и политическую независимость. В середине

70-х гг. они добились принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об установлении нового международного порядка и Хартии экономических прав и обязанностей государств, предусматривавших ликвидацию неравноправия в торговле, перестройку валютной системы, изменение принципов предоставления экономической помощи. В 60—70-е гг. страны — экспортеры нефти совместными усилиями сумели добиться существенного повышения цен на нефть, продаваемую в промышленно развитые страны. Теперь уже развивающиеся страны нередко стали влиять на развитые. Активное сотрудничество с Западом, оживленная торговля, обучение студентов, заимствование передовых технологий вскоре принесли свои плоды.

Увеличилось производство стали, проката, автомобилей, тракторов, турбин, электроэнергии, построены сотни и тысячи крупных предприятий, повысился уровень жизни населения. В 60-х гг. национальный доход на душу населения в Южной Корее держался на одном уровне с Ганой и составлял 230 долл., а сегодня он в 15 раз выше. Ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии, такие как Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Филиппины, за сравнительно короткий по историческим меркам период добились впечатляющих экономических успехов и вышли за пределы третьего мира. Но перешли они не во второй, а в первый мир, поскольку второй мир, с распадом в 90-е гг. социалистического лагеря, исчез с политической карты мира. В отличие от третьего мира второй мир был выделен не по экономическим, а по политическим критериям. Зону **третьего мира** постоянно будоражит: из нее выходят наиболее развитые страны и входят бывшие развитые страны типа России, Украины, Казахстана.

Третья классификация не имеет четко выраженного стержня. Она складывалась в науке постепенно и вобрала в себя множество понятий, которые иногда пересекаются и противоречат друг другу. Тем не менее она широко используется в политологической литературе. Назовем ее **глобалистским подходом**, поскольку она оперирует такими категориями, как мировая система, мировое сообщество, глобализация экономики и т. д.

«Политика — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее политикам.»

Шарль де Голль

Человеческое общество в целом, т. е. на глобальном уровне, именуется **мировой системой**. В 1976 г. известный политолог и социолог У. Валлерштайн предложил различать две ее формы: а) мировые империи (множество территорий, политически объ-

единенных в одно государственное образование) и б) мировые экономические системы (страны, развивающие сходную экономику, но политически в одно государство не объединенные). **Мировая империя** включает несколько территорий, объединенных военной и политической властью. Империи инков, Александра Македонского, Дария I, Наполеона, наконец СССР, который также относят к типу мировых империй, представляют собой очень разнородные (культурно, социально, экономически, реже — религиозно), обширные по территории, непрочные образования. Они создаются принудительно и быстро распадаются. **Мировая экономическая система** — совокупность территорий или стран, объединенных экономическими связями. В древности они практически совпадали с мировыми империями либо служили их источником. Что такое империя монголов в XIV в., куда входила покоренная Русь, — империя или экономическая система? Если множество территорий объединено только тем, что с них собирают налоги или дань, то это экономическая система. У нее нет единого политического центра и органа управления. Хотя известно, что русские князья ездили в Орду испрашивать грамоту на правление. А куда отнести английские, испанские и французские колонии в Африке? Скорее к системам, нежели к империям.

К типу мировых экономических систем следует отнести так называемый социалистический лагерь, куда в 60—80-е гг. входили СССР, Куба, Румыния, ГДР, Югославия, Польша, Болгария, Венгрия, Вьетнам. У них не было единого правительства, каждая страна — суверенное государство. Стало быть, это не империя. Зато между ними существовало международное разделение труда, кооперация и экономический обмен в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Понятие «мировая система» является более широким, чем мировая экономическая система. Она включает все ныне существующие на планете страны и получила второе наименование — **мирового сообщества**. Оно состоит из суверенных государств, каждое из которых самостоятельно определяет свою собственную форму правления, часто силой оружия или с помощью угрозы применения силы, и не признает над собой какой-либо иной верховной власти.

В современном **мировом сообществе** выделяются как минимум три комплекса отношений: государств с государствами, государств с корпорациями и международными организациями, а также корпораций с корпорациями.

Органом управления **мирового сообщества** является ООН. Ей подчиняются все страны, она оказывает гуманитарную помощь, охраняет культурные памятники и посылает миротворческие силы («Голубые каски» ООН) практически во все уголки Земли. Сегодня

в составе мирового сообщества образуются региональные объединения типа Европейского сообщества, куда входят 12 стран с 345 млн человек, объединенных экономическим, валютным и политическим союзом. Сообщество имеет Совет министров и Европарламент.

Мировое сообщество обладает огромной силой. До применения им экономических санкций к Ираку в его социальной структуре большая часть была богатой и такая же — бедной. Основное население проживало на среднем уровне даже по европейским меркам. А через несколько лет действия эмбарго национальная валюта обесценилась. Основная часть среднего класса скатилась до бедноты.

Еще 500 лет назад трудно было говорить, что проживающие на земле люди объединены в какую-то единую систему. С тех пор процесс создания мировой системы резко возрос. Особенно это стало ощущаться после эпохи Великих географических открытий (хотя начало было положено раньше), когда европейцам стали известны все, даже самые отдаленные уголки планеты. Сегодня можно говорить лишь о географической отдаленности или отдельном существовании стран и континентов. В социальном, политическом и экономическом смыслах планета представляет собой единое пространство. Сегодня, чтобы антропологам изучить изолированное общество, приходится отправляться в горные районы Попуа — Новой Гвинеи или в тропические леса Южной Америки.

Европейцы давно уже практиковали трансокеаническую торговлю и экономику. Именно они стали пионерами мировой системы. Со временем по всему миру люди попали в европейскую сферу влияния. Начало европейской гегемонии прослеживается с крестовых походов — христианских военных экспедиций, предпринятых между XI и XIV вв. в целях отвоевания «священной земли» у мусульман. Итальянские города-государства использовали их для расширения торговых путей. В XV в. Европа установила регулярную связь с Азией и Африкой, а затем и с Америкой. Европейцы колонизировали другие материки, приезжая в качестве моряков, миссионеров, купцов, чиновников. Открытие Америки Колумбом навсегда соединило Старый и Новый Свет. Испания и Португалия добывали в чужих странах рабов, золото и серебро, оттесняя туземцев в глухие районы.

Постепенно международная торговля превратилась в господствующий фактор развития. Вскоре и капитализм стали определять как экономическую ориентацию на мировой рынок в целях получения дохода. Сложилось понятие о **мировой капиталистической экономике** как о единой мировой системе, вовлеченной в производство для продажи и обмена больше с целью увеличения прибыли, чем для обеспечения народа. Теперь она указывает, в каком направлении двигаться отдельным странам.

Четвертая классификация создана в 80-е гг. известным американским политологом У. Валлерштайном. Он разделил мировую систему на три части:

- ♦ **ядро;**
- ♦ **полупериферия;**
- ♦ **периферия.**

Ядро, или центр, составляло небольшое число стран-лидеров: Великобритания, США, Франция, Германия, скандинавские страны. Их переход к капитализму начался раньше, чем в других странах. В ходе промышленной революции за сравнительно короткий по историческим меркам период они добились впечатляющих результатов. Это самые сильные и могущественные государства с современным производством. У них больше всех капиталов, самые качественные товары, самые сложные технологии и средства производства. Дорогую и высокотехнологичную продукцию эти страны экспортируют в периферию и полупериферию.

Периферией считались все остальные страны, которые встали на капиталистический путь сравнительно поздно. Для них характерен так называемый догоняющий тип развития. У них меньше власти, богатства и влияния.

Страны периферии — это самые отсталые и бедные государства Африки и Латинской Америки. Они считаются сырьевым придатком ядра. Полезные ископаемые

добываются, но не перерабатываются на месте, а экспортируются. Большая часть прибавочного продукта присваивается иностранным капиталом. Местная элита вкладывает деньги за пределами своего государства, она поступает на службу иностранному капиталу и обслуживает только его интересы (даже если эти люди не уезжают за границу). Политические режимы нестабильны, часто происходят перевороты, постоянно возникают социальные и национальные конфликты. Высший класс не отделен от низшего широким слоем среднего класса.

Поскольку их благополучие зависит от экспорта сырья, технологии и капиталы поступают только извне. Правительства, чаще всего это диктаторские или авторитарные режимы, существуют и способны более или менее разумно управлять страной до тех пор, пока приходят иностранные инвестиции. Но и западная помощь часто оседает в карманах госчиновников или на их заграничных счетах. Такие правительства нестабильны, они то и дело развязывают международные конфликты, внутренние войны и мятежи. Подобное постоянно происходит в странах Латинской Америки, Иране и Филиппинах. Даже после революций им не становится легче. Новые правительства поворачивают к репрессиям, быстро выявляют свою недееспособность, и вскоре их смещают.

Знаете ли вы, что

Конгресс США более 60-ти лет формально не объявлял войны. Однако он, например, разрешил использовать военную силу во Вьетнаме. Начиная со Второй мировой войны, при проведении крупных военных операций президент США либо получал разрешение конгресса на применение вооруженных сил против других государств, либо руководил военными акциями за рубежом по своей собственной инициативе в поддержку международных операций (например, проводимых ООН) или взаимных договоренностей по обеспечению безопасности (например, в рамках НАТО). Примеры подобных акций включают в себя участие в Корейской войне, войне в Персидском заливе в 1990—1991 гг., а также операции в Боснии и Косове в 1990-х гг. После терактов 11 сентября конгресс США уполномочил президента Буша при необходимости использовать военную силу против государств, организаций или личностей, которые связаны с планированием, управлением, участием, оказанием помощи и предоставлением убежища террористам.

Washington ProFile

Сегодня жесткое деление на центр и периферию постепенно теряет смысл. Известны случаи, когда периферийные страны, поздно вступившие на путь капитализма, довольно быстро входили в число стран-лидеров, тем самым расширяя центр. К ним относятся Швеция и Япония, вошедшие в число стран-лидеров в первой половине XX в. После Второй мировой войны в число стран-лидеров вошла Италия, в 70-х гг. — Испания.

Полупериферия занимает промежуточную позицию между ядром и периферией. Это достаточно развитые индустриальные страны. Как и государства ядра, они экспортируют промышленные и непромышленные товары, но им не хватает власти и экономического могущества стран ядра. Например, Бразилия (страна полупериферии) экспортирует автомобили в Нигерию и моторы для машин, экстракт апельсинового сока и кофе в США. Производство механизировано и автоматизировано, но все или большинство технологических достижений, которыми вооружается собственная промышленность, заимствуются у стран ядра. В полупериферию входят интенсивно развивающиеся страны с динамичной политикой, набирающим силы средним классом.

Если передать классификацию Валерштайна в терминах теории постиндустриального общества Д. Бела, то мы получим такие соотношения:

- ♦ **ядро** — постиндустриальные общества;
- ♦ **полупериферия** — индустриальные общества;
- ♦ **периферия** — традиционные (аграрные) общества.

Как уже говорилось, мировая система складывалась постепенно. Соответственно разные страны в разное время могли выполнять роль лидеров в ядре, откатываться на периферию или занимать место полупериферии.

Обычно в ядре доминирует одно государство. В XIV в. в мировой торговле господствовали Северо-итальянские города-государства. Голландия лидировала в XVII в., Англия — после 1750 г., а Соединенные Штаты — после 1900 г. А в 1560 г. ядро мировой системы располагалось в Западной Европе (Англия, Франция, Нидерланды, Португалия и Испания). Северо-итальянские города-государства, которые до этого были самыми могущественными, присоединились к полупериферии. Северо-Восточная Европа и Латинская Америка составляли периферию. Многие общества (особенно в Океании и внутренних областях Африки и Азии) до недавнего времени находились вне периферии. Они долго не могли присоединиться к мировой капиталистической экономике, производя и потребляя свои же продукты, т. е. занимаясь натуральным хозяйством. Сегодня таких стран фактически нет. Страны бывшего советского блока (Венгрия, Польша, Болгария и др.) отнесены к странам второго мира. Долгое время они были отгорожены от мировой капиталистической системы. Сейчас их зачисляют к периферии или полупериферии.

Выдвинутая в 80-е гг. теория ядра и периферии У. Валерштайна сегодня считается в принципе правильной, но нуждающейся в известной корректировке и дополнении. Согласно новому подходу основу современного международного сообщества, которое иногда именуют «транснациональным миром», составляют ведущие международные организации, 50—60 основных финансово-промышленных блоков, а также около 40 тыс. ТНК. «Глобальная экономическая федерация» пронизана тесными хозяйственными, политическими и культурными связями. Крупнейшие западные корпорации, создавая филиалы по всему миру, прежде всего в странах третьего мира, опутывают финансовыми и товарными потоками весь мир. Они делают различные регионы мира экономически зависимыми друг от друга.

На этом глобальном пространстве выделяются постиндустриальный Север, контролирующий торгово-финансовые каналы, высокоиндустриальный Запад — совокупность национальных экономик ведущих промышленно развитых держав, интенсивно развивающийся новый Восток, строящий хозяйственную жизнь в рамках неоиндустриальной модели, сырьевой Юг, живущий преимущественно за счет эксплуатации природных ресурсов, а также находящиеся в переходном состоянии государства посткоммунистического мира.

Движение мира к новому типу объединения называют геоэкономической или геополитической перестройкой планеты. Для нового международного пространства характерны две тенденции: а) концентрация принятия важных стратегических решений в не-

большой группе ведущих держав типа «Большой семерки» (после присоединения к ней России ставшей «Большой восьмеркой»); б) размывание централизованных регионов и формирований на множество самостоятельных точек, суверенизация мелких государств, повышение их роли в мировом сообществе (пример — события в Югославии, Палестине и т. д.). Между двумя тенденциями возникают противоборство и непонимание.

Есть мнение

Дай политику свободу рук, и ты найдешь их в своих карманах.
Дешевые политики обходятся особенно дорого.

Важные политические и экономические решения, принимаемые узким кругом лиц, могут вести к серьезным последствиям в различных частях земного шара, иногда затрагивая судьбы населения целых стран. Примером может служить влияние США на события в Югославии, когда Америка вынудила присоединиться к военному давлению на сербов чуть ли не все европейские страны. Хотя само это решение выгодно небольшой кучке политиков в конгрессе США. Являясь самым мощным экономическим государством мира, США ведут себя и как политический монополист. Доллары делают политику по принципу «один доллар — один голос». За решениями, принимаемыми от лица международных организаций, например Совета Безопасности, МВФ, МБРР, ВТО, финансируемых опять же развитыми странами, скрываются намерение и воля узкого круга ведущих держав.

Вытесненные на политическую и экономическую периферию страны Юга, или развивающиеся страны, борются с гегемонией сверхдержав доступными им средствами. Одни выбирают модель цивилизованного рыночного развития и, как Чили и Аргентина, ускоренными темпами догоняют экономически развитые Север и Запад. Другие, в силу разных обстоятельств лишённые такой возможности, встают на «тропу войны». Они создают разветвленные криминально-террористические организации и мафиозные формирования, раскиданные по всему миру. Исламский фундаментализм, меделинский картель...

В новом мировом устройстве все связано со всем. Мировая валютно-финансовая система, крепость которой задают мировые лидеры, прежде всего США, Германия, Япония, Англия, уже не так стабильны, как прежде. Финансовые кризисы на периферии этой системы, на которые прежде, может быть, и не обратили внимания ее киты, сегодня сотрясают всю мировую систему. Кризис 1997—1998 гг. в Индонезии и России сильно отразился на финансовых биржах всего мира. Индустриальные гиганты потеряли миллиарды долларов.

§ 2. Международные отношения

Международные отношения представляют собой сферу общения и взаимодействия людей на межгосударственном уровне. Международные отношения складываются на самом деле не между народами, а между государствами. Между народами возникают межнациональные (этнические) и культурные отношения. Они не относятся прямо к политике. Государство — понятие политико-правовое, поэтому международные отношения на самом деле являются межгосударственными.

Когда употребляют данный термин, то подразумевают социальные, экономические и культурные проблемы международной жизни, рассматриваются место и роль государства и национальных интересов в формировании мировой политики, вопросы государственного суверенитета и национальной безопасности, источники и формы международных конфликтов и войн, пути и формы их разрешения и т. д.

Данное понятие охватывает очень широкий и достаточно разнородный круг явлений, поэтому бывает очень сложно структурировать международные отношения, упорядочить их, выделить составные элементы. Тем не менее очевидно, что в ряду ключевых, самых важных элементов международных отношений находятся национальное государство, внешняя политика государства, международная политика, международное право, которые, в свою очередь, включают круг более частных понятий, например в международную политику входят такие явления, как международные конфликты и войны, терроризм, военно-политическое давление, баланс сил, национальный интерес, концепция коллективной безопасности и др., а в международном праве центральным являются защита прав человека, право на вмешательство и т. п. Поскольку четкого разграничения между понятиями «международные отношения», «международная политика» и «международное право» не существует, то одни и те же явления могут входить в каждое из них. Так, защита прав человека выступает элементом международного права и международных отношений. Термины «международная политика» и «международные отношения» в литературе нередко употребляются как синонимы. Такова сложившаяся традиция, и мы не будем ее нарушать.

Начиная с Древнего мира вплоть до исхода XX столетия в международной политике доминировали великие державы, раньше их называли империями, сегодня — просто государствами. Они устанавливали правила международной политической игры, применяли военную силу для решения политических конфликтов, навязывая свою волю малым государствам, формировали геополитиче-

скую карту мира (структуру международной арены), выступали арбитрами в споре между малыми государствами, вмешивались во внутренние дела других государств, всюду преследуя свой национальный интерес. Они контролировали решение вопросов, касающихся распределения мировых ресурсов, мировых цен, сфер влияния и др. Малые государства постоянно боролись за экономическую и национальную независимость, объединялись в политические блоки и союзы, играя на противоречиях и столкновении интересов великих держав.

Знаете ли вы, что

Как показывает исторический опыт, особой жесточечностью характеризуются гражданские войны. В своем исследовании войн К. Райт пришел к выводу, что из 278 войн, имевших место в период с 1480 по 1941 г., 78 (или 28%) являлись гражданскими. А в период 1800—1941 гг. одна гражданская война приходилась на три межгосударственные. По данным германских исследователей, за период с 1945 по 1985 г. в мире произошло 160 вооруженных конфликтов, из которых 151 — в странах третьего мира. За этот период только 26 дней мир был свободен от какого-либо конфликта. Общее число погибших составило от 25 до 35 млн человек.

Ученые считают, что сущность международных отношений не изменилась на протяжении последних тысячелетий. Международные отношения продолжают оставаться полем борьбы за богатство и власть между государствами и военно-политическими блоками. Любое государство, тем более крупное, всегда стремилось увеличить свой вес и влияние за счет других. С помощью угроз или применения силы, формирования коалиций и завоевания зон влияния оно сформировало такую международную среду и такие правила политической игры, которые позволяют ему реализовать свои национальные интересы с наименьшими потерями. Иначе говоря, одним из важнейших принципов международных отношений является стремление государств получить контроль над поведением других.

Межгосударственные отношения регулируются разного рода двух- и многосторонними договорами и соглашениями, уставами, хартиями, основанными на международно-правовых нормах и общепринятых правилах поведения государств. Сотрудничество между государствами закрепляется в двух- и многосторонних *договорах* и *союзах*. **Союзы** представляют собой формальные или неформальные договоренности между государствами по вопросу сотрудничества или взаимопомощи в военной, экономической или политической сфере. **Договоры** имеют те же цели, но имеют формально-правовой характер. Это могут быть соглашения по куль-

турному обмену, торгово-экономические соглашения и взаимные соглашения о безопасности, договоры об ограничении стратегических ядерных вооружений. Ярким примером многостороннего международного соглашения служит Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), которое содержит свод правовых норм, регулирующих торговые соглашения между 23 странами.

Важным инструментом международной политики выступает **международное право** — совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими участниками (субъектами) международного общения. Оно ставит целью разработку и закрепление минимально необходимых норм и правил сосуществования стран с различным политическим строем, в частности принципы ненападения, мирного разрешения споров, разоружения, уважения прав человека, запрещения пропаганды войны, соблюдения международных договоров.

Международное право, которое выражается в международных соглашениях и подписывается главами государств (часто с ратификацией парламентами), содержит такие принципы и нормы поведения субъектов международного общения, которые являются обязательными для всех государств. К примеру, отмена смертной казни принята всеми членами Европейского содружества, и Россия, желающая в него вступить, обязана его придерживаться. Российское право предусматривает смертную казнь за некоторые особо тяжкие преступления. В 1999 г. Госдума отказалась утвердить законопроект о полной отмене смертной казни, ссылаясь на чрезмерно высокий уровень преступности в стране. Однако президент своим постановлением временно запретил ее применение.

Основные принципы международного права закреплены в Уставе ООН. 25-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1970) приняла Декларацию о принципах международного права. Еще раньше, а именно в 1948 г., Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека» — один из основополагающих актов международного права. Проблема защиты прав человека заняла важное место в международной политике после Второй мировой войны. В этой сфере был принят ряд международных актов, которые стали составной частью **международного права**. Они призваны обеспечить международно-правовую базу для гарантии прав и свобод личности независимо от национальности, социального происхождения, религиозной веры и т. д. Примером таких актов служит **Европейская конвенция** по правам человека от 4 ноября 1950 г. Государства, подписавшие эту конвенцию, взяли на себя обязательства разрешать своим гражданам обращаться с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека в случае нарушения их прав и свобод.

Совет Европы, созданный в 1949 г., руководствуется сегодня принципом, согласно которому **защита прав человека** является делом всего мирового сообщества. Так, в Декларации стран — членов СБСЕ/ОВСЕ, принятой на встрече глав государств и правительств в Хельсинки в июле 1992 г., провозглашено, что выполнение обязательств по гуманитарным вопросам «не является исключительно внутренним делом государств». Проблема **прав человека** являлась эпицентром политической борьбы в последние два-три десятилетия. И хотя мировое сообщество добилось здесь серьезных успехов, многие страны все еще далеки от того, чтобы признать права и свободы общечеловеческими ценностями. Показательно, что на конференции по правам человека, состоявшейся в 1993 г. в Вене, лишь несколько азиатских стран, в том числе Япония и Республика Корея, поддержали резолюцию, призывающую рассматривать права человека в качестве универсальных принципов.

«Честный политик — тот, кому его соратники не рассказывают, как он выиграл выборы.»

Джерри Робинсон

В целях защиты прав человека и спасения косоваров от геноцида в мае — июне 1999 г. НАТО осуществило военно-воздушное вмешательство во внутренние дела Югославии. Военный конфликт продолжался 78 дней. Несоблюдение прав человека для западных стран часто выступает поводом неоказания финансовой помощи развивающимся странам, а также для политического давления на них. Считается, что те политические режимы, которые придерживаются принципов авторитаризма и тоталитаризма, обязательно нарушают права человека, а США, считающие себя гарантом демократии во всем мире, должны бороться с ними. При этом США ссылаются на так называемое «**право на вмешательство**», согласно которому одно государство (или группа государств) вправе вмешиваться во внутренние дела другого государства по причине нарушения им прав своих граждан, бессилия его властей остановить начавшуюся гражданскую войну, защитить демократию и т. д. За последнее время «право на вмешательство» не раз с одобрения международного сообщества использовалось великими державами в различных регионах земного шара. США и СССР, негласно руководствуясь этим принципом, развязали такие крупные конфликты, как вьетнамская и афганская войны. Этот принцип подразумевался в «доктрине Рейгана», согласно которой военное вмешательство во внутренние дела другого государства, пусть даже с целью свержения правительства, оправдано, если оно позволяет блокировать коммунистические и поддержать демократические силы.

Но вмешательство одной страны в дела другой ограничено принципом **суверенитета**, который определяет юрисдикцию государства и предписывает каждому государству уважать суверенитет всех других в пределах их территорий. Из него вытекает требование о невмешательстве одной страны во внутренние дела другой. Международное право признает суверенное национальное государство главным носителем власти не только в рамках отдельно взятой страны, но и на международной арене. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, выступать в качестве субъекта отношений с другими государствами, заключать межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну, заключать мир и т. д. Условием притязаний каждого государства на верховную власть на своей территории является признание и за другими государствами равных прав на ведение дел по своему усмотрению в пределах своих границ. Государства предоставляют друг другу права юрисдикции в пределах соответствующих территорий.

Принцип суверенного равенства выступает стержневым элементом **международного права**. Он конкретизируется в нескольких важных нормах международного права, рассматривающих государства как единственных или главных носителей прав и обязанностей, как единственных законных агентов применения легитимного насилия, а также как источник порядка и сдержанности в международной системе. В международном праве провозглашается суверенное равенство всех без исключения государств друг перед другом и перед международным сообществом. Всякие пограничные или иные инциденты, возникающие между двумя соседними государствами, должны решаться без вмешательства третьих стран, конечно, кроме тех случаев, когда сами заинтересованные стороны попросят об этом.

Каждое суверенное государство как субъект международных отношений проводит собственную внешнюю политику, которая определяется множеством факторов, включая уровни социально-экономического и общественно-политического развития, географическое положение, национально-исторические традиции, цели и потребности обеспечения суверенитета и безопасности и т. д.

Основу **международной политики** (мировой политики) составляют разного рода конфликты между странами, способы их разрешения, разнообразные формы межгосударственного сотрудничества и взаимовыгодные отношения. Главным средством реализации отношений государств в мировом сообществе является *внешняя политика*. Под **внешней политикой** понимается общий курс государства в международных делах, призванный обеспечить наиболее благоприятные международные условия для достижения

целей и интересов данного государства. Важнейшей функцией внешней политики является предотвращение войн, агрессии и разного рода конфликтов между государствами.

Внешняя политика осуществляется специально созданными для этого *государственными органами*. В подавляющем большинстве стран, в том числе и в России, это **министерства иностранных дел**, в США — государственный департамент, возглавляемый государственным секретарем, во Франции — министерство внешних сношений. Это ведомство призвано представлять и защищать права и интересы государства в сфере международных отношений.

Главным средством реализации внешней политики является *дипломатия*. **Дипломатия** — официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики, а также по защите интересов государства за границей. Слово «дипломатия» происходит от греч. *dipl + ota* (в Древней Греции — сдвоенные дощечки с нанесенными на них письменами, выдававшиеся посланцам в качестве верительных грамот и документов, подтверждавших их полномочия). Дипломатия восходит к древнейшей истории человечества. Первые постоянные миссии стали учреждаться с конца XV в., а в России они появились под наименованием Посольского приказа в XVI в.

Знаете ли вы, что

На операцию «Буря в пустыне» в 1990 г. американцам понадобилось четыре месяца, и то при активной помощи союзников.

Сегодня дипломатические отношения составляют основную форму поддержания официальных отношений между государствами. Они соответствуют международному праву, согласно которому государства должны строить отношения друг с другом на равноправной, взаимовыгодной основе, особенно в вопросах, касающихся обеспечения международной безопасности. Само понятие «дипломатия» связано с искусством ведения переговоров и поисков взаимоприемлемых решений в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, расширения и углубления межгосударственного и международного сотрудничества.

Для осуществления дипломатических отношений создаются специальные **внешнеполитические представительства**, такие как посольство, миссия, консульство, торговые и иные. Их правовое положение регулируется специальными документами, принятыми на основе международного права. Это прежде всего Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., двусторонние

договоры и внутреннее законодательство страны пребывания. Важнейшая функция дипломатических представительств состоит в информировании своего правительства о положении и событиях в стране пребывания, а правительства страны пребывания — о политике представляемого дипломатическим представительством государства.

На дипломатической службе государства находятся профессионально подготовленные специалисты высокого класса. Их именуют дипломатами, консулами, атташе, советниками, дипработниками и т. д. Как правило, они имеют высшее специальное образование. По определению дипломатия представляет собой совокупность практических мероприятий, приемов и методов невоенного характера, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач. Ее осуществление входит в задачу глав государств и правительств, министров иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом и т. д. Дипломаты разрабатывают и устанавливают соглашения о торговле, таможенных пошлинах, транспорте, почте и телеграфе, валютных расчетах и т. д. Им приходится решать такие деликатные вопросы, как предоставление политического убежища и выдача преступников, защита прав человека и многие другие.

Нам знакомы выражения «дипломатическая почта», «дипломатический курьер», «дипломатическая виза», «дипломатическая миссия», «дипломатический визит», «дипломатическая нота» и др. Они описывают официальные каналы и способы международной связи, формального общения глав и представителей государств. Термин «челночная дипломатия» выражает процесс непрерывных дискуссий и переговоров средствами постоянных поездок и визитов в другую страну, и термин «народная дипломатия» в годы перестройки (конец 80-х—начало 90-х гг.) указывал на неофициальные каналы общения народов тех стран, которые прежде враждовали. К примеру, проведение международных выставок детских рисунков, обмен юношескими или самодеятельными коллективами входили в круг таких явлений, но обычный туризм, осуществляемый частным образом для ознакомления с достопримечательностями другой страны, отсюда исключался. Цель народной дипломатии — культурное и политическое сближение разных народов, а не расширение кругозора, образования или развлечений.

§ 3. Геополитика

Один из самых модных в последнее время термин «геополитика» обозначает самостоятельную научную дисциплину в рамках политологии, изучающую весь комплекс проблем, связанных с ми-

ровой политикой и международными отношениями. Поскольку международные отношения изучают разные социальные и гуманитарные дисциплины, в том числе политическую историю, историю дипломатии, социологию, философию, то геополитика, обобщающая их достижения, формируется на пересечении разных наук. Геополитика охватывает исследования в таких областях, как внешнеполитическая и военная стратегия государств, национальные интересы, анализ и прогнозирование локальных и глобальных международных конфликтов.

Обычно слово «геополитика» употребляется в двух значениях — узком и широком. В узком значении это обладающая собственным методом исследовательская дисциплина, изучающая зависимость государственной политики, прежде всего внешней, от географических факторов. Слово «геополитика» составлено из двух греческих корней: «*geo*» — земля и то, что связано с землей, «*политикос*» — то, что связано с «полисом» — государством, гражданством. В слове «геополитика» первая часть «*гео*» указывает на пространственное расположение политических сил в масштабах всего земного шара.

В широком смысле это понятие обозначает сознательно проводимую или спонтанно формирующуюся политику государств в той степени, в которой она связана с географическими и территориальными факторами. География и месторасположение имеют множество аспектов — размеры и масштабы территории конкретного государства, место его расположения, топография, климат, условия для сельскохозяйственного производства, наличие природных ресурсов, доступ к морям и океанам и т. д.

«Если вы не будете заниматься политикой, политика займется вами.»

Шарль Монталамбер

Геополитика — это дисциплина, призванная изучать исключительно или преимущественно пространственный аспект международных отношений и основывающаяся на принципах географического детерминизма. В центре ее внимания — глобальные субъекты и мировые тенденции, затрагивающие весь земной шар. Она выявляет не только общие закономерности и тенденции международной жизни, но также разрабатывает практические рекомендации о генеральной линии поведения государства на мировой арене. В последнее время в российском обществе зримо обозначился всплеск интереса к геополитической проблематике. Не только солидные научные журналы, но даже многотиражные газеты предоставляют место для публикаций на темы геополитики. В ряде ака-

демических институтов созданы научные центры, исследующие проблемы взаимосвязи и взаимовлияния политических и географических факторов.

История вопроса. Геополитические знания сформировались и получили популярность на рубеже XIX—XX вв. На всем протяжении геополитика формировалась под сильным, если не сказать определяющим, влиянием идей географического детерминизма, согласно которым решающим фактором расстановки и взаимодействия политических сил на мировой арене выступает географическое положение государства. Россия или США определяют зоны «жизненных интересов» и сферы влияния в Азии, Европе, Африке исходя не только из своей военной мощи и экономического потенциала, но также руководствуясь географическим положением.

Основателем геополитики считается немецкий географ **Фридрих Ратцель** (1844—1904). В своих работах «Законы пространственного роста государств» и «Политическая география» он формулирует основы «пространственного подхода» к изучению политики. Сам термин «геополитика», или «географическая политика», был впервые употреблен шведским географом и государствоведом **Рудольфом Челленом** (1864—1922), развившим идеи Ратцеля. По его мнению, геополитика есть наука, которая рассматривает государство как специфический организм в географическом пространстве. В состав геополитики, по Челлену, входит *топополитика*, изучающая давление на государство его внешнего окружения, *морфополитика*, изучающая геометрическую форму государственной территории и ее удобство, и *физиополитика*, изучающая состав территории, ее естественные ресурсы. Геополитические факторы наряду с хозяйственными, демографическими и политическими являются причиной мощи государства, той силы, без которой государство обречено на гибель. Им создана концепция «великих держав», которые он делил на просто великие и мировые державы. России, по его мнению, присуща территориальная монолитность, но у нее ограничена свобода перемещения, нет доступа к теплым морям. Британская империя, напротив, обладала высокой свободой перемещения и огромным расширением (заморские территории), но ей недоставало территориальной монолитности.

Размышляя над судьбами Британской империи, английский географ и политик **Гэлфорд Маккиндер** (1861—1947) разработал интересную геополитическую концепцию и изложил ее в ряде своих книг: «Географическая ось истории» (1904), «Демократические идеалы и реальность» (1919) и «Завершенность земного шара и обретение мира» (1943). Он полагал, будто бы поначалу роль осевой области истории (серединой земли) выполняла Центральная

Азия, откуда распространялись по всему миру татаро-монгольские завоеватели. После эпохи Великих географических открытий баланс сил изменился в пользу приокеанических стран, в первую очередь Великобритании. Однако появление новых средств коммуникации, в том числе железных дорог, снова изменит баланс сил в пользу сухопутных держав. «Осью мировой политики» он считал евразийское пространство, или Евразию, оценивая ее как гигантскую естественную крепость, непроницаемую для морских империй и богатую природными ресурсами.

В новом варианте своей теории Маккиндер выделяет две макрогеографические зоны планеты — океаническое полушарие (Западное полушарие и Британские острова) и континентальное полушарие, или Мировой остров, огромный земельный массив из Евразии и Африки, являющийся основной зоной расселения человечества. Центральной зоной Мирового острова является Хартленд — зона, которая практически недоступна для морского проникновения. Это прежде всего территория Русской равнины, Западной Сибири и Средней Азии. В Хартленде, ассоциируемом с Россией, сосредоточена «континентальная сила», которая способна управлять всем Мировым островом, захватывая контроль над внутренним полумесяцем — районами острова. Морские державы опираются на внешний полумесяц, включающий в себя Америку, Британию, Японию и Южную Африку. Хартленд практически неуязвимым, но малоподвижен. Он — объект притязаний других держав, лакомая приманка и территориальный резерв для всего мира, если у того окажется перенаселенность и нехватка площадей.

Приобрел широкую известность его тезис: кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует весь мир. Поэтому, утверждал Макиндер, для предотвращения следующей мировой войны необходимо создать блок независимых стран, расположенных между Германией и Россией, для сохранения баланса сил на евразийском континенте. В 1943 г., в разгар Второй мировой войны, Макиндер утверждал, что если Советский Союз выйдет из войны победителем над Германией, то он превратится в величайшую сухопутную державу на планете.

Наряду с Р. Челленом и Г. Маккиндером основателями геополитики считаются американский историк А. Мэхен, британский географ Дж. Фейргрив, американский исследователь международных отношений Н. Спайкмен, немецкий ученый К. Хаусхофер и др.

«Уровень жизни коренных обитателей падает прямо пропорционально количеству акклиматизировавшихся мигрантов. Например, с начала массовой иммиграции Франция, не переставая, деградирует в экономическом плане. Еще десять лет назад по уровню ВВП на душу

населения страна занимала четвертое место в Европе. Сейчас Франция — тринадцатая, сразу после Португалии и Греции. Лавину иммигрантов приходится постоянно поддерживать и финансировать, поэтому теперь в стране чудовищные налоги, а социальных преимуществ у иммигрантов даже больше, чем у этнических французов. Такая ситуация хуже, чем абсурд, — это чистой воды безумие! Таковы последствия замены традиционной национально ориентированной морали на революционную идеологию глобализма, которая будет дорого стоить европейской цивилизации.»

Жан-Мари Ле Пен, известный французский политик

Американский историк и адмирал Альфред Мэхен (1840—1914), опубликовавший известные книги «Влияние морской силы на историю» (1660—1783) и «Заинтересованность Америки в морской силе», развивал идеи о том, что морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов. Морскую мощь страны определяют: ее географическое положение, природные ресурсы и климат, протяженность территории, численность населения, национальный характер и государственный строй. Именно благодаря морскому и торговому флоту Британия долгое время господствовала не только в экономике, но и в международных отношениях. Соперничать с Англией сможет лишь та страна, которая способна превратиться в могущественную военно-морскую державу. Видя в истории противостояние морских и сухопутных держав, Мэхен предложил использовать в качестве глобальной геополитической стратегии «принцип анаконды» — удушение противника путем морской блокады его стратегических объектов.

Выдающийся государственный деятель Германии, первый рейхсканцлер германской империи **Отто фон Бисмарк** (1815—1898), один из главных организаторов Тройственного союза 1882 г., направленного против Франции и России, заложил основы концепции геополитики в Центральной Европе (Mitteleuropa). Она получила теоретическое оформление в работах немецких ученых И. Парча, К. Хаусхофера и Ф. Наумана. Согласно этой теории Срединная (Центральная) Европа является продуктом совместной борьбы стран Центральной Европы (прежде всего Австро-Венгрии и Германии) против экономической блокады, установленной в годы Первой мировой войны странами Антанты, прежде всего Великобританией. Во внешней политике Германии рекомендовалось отгородиться с двух сторон: от Западной Европы (Франции и Англии) и Восточной Европы (России). При этом малые страны, в частности балканские государства и Италия, не имея достаточной мощи, должны вступать в союзы с великими державами. Предполагалось, что Срединная Европа будет иметь германское ядро, а языком межнационального общения станет немецкий.

Сформулированная **К. Хаусхофером** (1869—1946) концепция «жизненного пространства» (*Lebensraum*) предполагала, что благодаря расширению (за счет поглощения более мелких государств) жизненного пространства государство приобретает экономическую независимость от соседей и превращается в великую державу. Вначале Хаусхофер выделял три панрегиона — Америку, с центром в США, Европу — Ближний Восток—Африка, с центром в Германии, Восточную Азию и Тихоокеанский регион с центром в Японии, позднее он «выделил» и зону для России — Русскую равнину и Сибирь, Персию и Индию. Он считал, что периоду господства морских держав приходит конец и что будущее принадлежит сухопутным державам. Упадок Великобритании как морской державы создает благоприятные условия для формирования нового европейского, а позже и мирового порядка, в котором доминирующее положение занимает Германия. Предлагая свою версию *Drang nach Osten*, Хаусхофер рассматривал Восток как жизненное пространство, дарованное Германии самой судьбой.

В середине XX в. центр геополитической мысли переместился в США, роль которых резко возросла. Р. Страус-Хюпе, Г. Вайджер, Д. Вилси и другие политологи, опираясь на идеи Мэхэна и Маккиндера, разрабатывали «американскую модель» глобальной структуры мира. В концепции **Николаса Спайкмена** (1893—1944) идеи А. Мэхэна и Г. Маккиндера преобразовались в целостную геостратегическую концепцию. Спайкмен исходит из традиционного геополитического деления мира на континентальный и морской центры сил. Так же как и его предшественники, главное внимание он уделяет конфликтогенной «буферной зоне» между ними. Она, по мысли Спайкмена, включает в себя периферию евразийского Хартленда, т. е. Западную и Центральную Европу, Турцию, Ближний Восток, Аравийский полуостров, Иран, Афганистан, полуостров Индостан, Тибет, Индокитай, Китай и Восточную Сибирь. Эту буферную зону он назвал евразийским Римлендом (*rim* — обод, край, кольцо; *land* — земля), т. е. окраинной, или кольцевой землей. По сути дела это тот географический регион, который у Маккиндера носит название «внутреннего полумесяца». Россия и США обращены к обеим сторонам Римленда — через Тихий и Атлантический океаны, а через Северный Ледовитый — к Хартленду. Это уникальное географическое положение позволяет им одновременно успешно контролировать морские просторы и блокировать континентальную мощь Евразии, а значит, дает возможность определяющим образом влиять на ход дел во всем мире. Однако приоритет он отдавал Соединенным Штатам. Спайкмен утверждал, что не Россия, а именно США занимают центральное положение в мире.

Разрабатывая теорию стратегической безопасности США, Спайкмен выдвинул принцип «тотального контроля над территорией», который должна осуществлять Америка по всему миру, устраняя своих конкурентов¹. США должны осуществлять политику сдерживания и, следуя заветам Мэхена, удушения континентальной державы, насыщая Римленд своими военными базами и создавая там военно-политические союзы. В полном соответствии с рекомендациями Спайкмена НАТО опутали сетью военных и военно-морских баз СССР и его союзников и формировалась стратегия холодной войны в 1950—1960 гг. (доктрина Трумэна). Его краткая формула геополитической стратегии гласила: «кто контролирует Римленд — господствует в Евразии; кто господствует в Евразии — контролирует судьбы мира»².

После Второй мировой войны мир разделился на две противоборствующие общественно-политические системы — капитализм и социализм. Установилась двухполюсная структура международных отношений в виде противостояния двух военно-политических блоков — НАТО и Варшавского пакта во главе с США и СССР соответственно. Практическим воплощением этого конфликта стала холодная война между СССР и США, Востоком и Западом. Она привела к окончательному расколу Европы и мира в целом на две противоположные системы. Во второй половине XX в. в политологии утвердилась теория биполярной геополитики, согласно которой весь мир разделен на два огромных лагеря, во главе которых стоят СССР и США, обладающие приблизительно равной силой. В 1960-х гг. в политологии наметился сдвиг от двухполюсной (океанически-континентальной) к полицентристской трактовке современного мирового сообщества.

«Мужья и правительства никогда не должны признавать свои ошибки.»

Оноре Бальзак

Среди прорабов «холодной войны» числились назвать имена К. Грея, Дж. Реннера, Г. Киссинджера, Р. Клейна, С. Козна. По мнению видного американского политолога Саула Козна³, существует четыре геополитических центра: США, Европа, СССР и Китай и два геостратегических региона. В работе «География и политика

¹ В секретном документе, составленном в Министерстве обороны США под руководством Пола Вольфовица, говорилось: «Наша стратегия (после падения СССР) должна сейчас перенести внимание на предотвращение появления любого возможно будущего соперника» (Нью-Йорк Таймс. 1992. 8 марта).

² *Spykman N. J. The Geography of the Peace. N. Y., 1944. P. 43.*

³ *Cohen S. B. Geography and Politics in Divided World. London, 1964.*

в разделенном мире» (1964 г.) он предложил новую модель геополитической структуры мира. Она поделилась на два геостратегических региона: 1) зависящий от мировой торговли морской мир, ядром которого выступает морская держава США с прямыми выходами к трем океанам, и 2) евразийский континентальный мир, ядром которого является промышленный район Советского Союза (европейская часть СССР, Урал, Западная Сибирь и Северный Казахстан).

Г. Киссинджер утверждал, что доминирующие позиции в мире должны занимать пять великих держав — США, Советский Союз, Западная Европа, Китай и Япония. Исходя из этого он призывал построить мировой баланс государств по модели европейского баланса, существовавшего до Первой мировой войны. Киссинджер пишет, что после холодной войны США остались единственной сверхдержавой, которая обладает возможностью вмешательства в любой части земного шара.

Согласно идеям **З. Бжезинского**¹ сейчас существует только одна сверхдержава — США. Геополитически Америка представляет собой остров между берегами гигантской Евразии, чьи ресурсы и население в огромной степени превосходят имеющиеся в Соединенных Штатах. Господство какой-либо одной державы над любым из составляющих Евразию континентов: Европой или Азией — все еще остается критерием стратегической опасности для Америки. Россия вряд ли станет глобальной державой вследствие кризиса, порожденного 70-летним господством коммунизма. На долю страны выпали две мировые войны, насильственная индустриализация и коллективизация, соревнования с США, и это подорвало ее основы. После распада СССР потеряны страны Балтии, Белоруссия, Украина, Кавказ, Средняя Азия. Количество населения против того, что было в СССР, сократилось вдвое, территория — на треть, упущено главенствующее положение страны на Черном море и на Балтике. Появление же самостоятельных государств в Средней Азии не только отодвинуло границу России на север на тысячу километров, но означает потерю значительных месторождений природных ресурсов. Наконец, хотя территориальных изменений на границе с Китаем и Японией не произошло, качественно изменилось соотношение сил между Россией и Китаем. Если раньше Китай был более слабым государством, то сейчас все стало наоборот, и это не может не вызывать беспокойства в России за безопасность своих границ на Дальнем Востоке. России, на его взгляд, потребуется много времени, чтобы достичь потенциала, который позволил бы ей стать глобальной державой. Однако уже сейчас она сможет быть крупной региональной дер-

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 2002.

жавой. В ближайшие 25 лет глобальным партнером США может стать только объединенная Европа. Если же Россия сделает выбор в пользу воссоздания евразийской империи, то следует ожидать, что отношения России с ее соседями — в первую очередь с новыми независимыми государствами, входившими раньше в состав Советского Союза, — будут становиться все более антагонистическими.

В дореволюционной **России** был выдвинут ряд идеологических доктрин, имевших сильный геополитический элемент, — прежде всего славянофилами: Ф. И. Тютчевым, отстаивавшим идею воссоединения под русской властью всего римского и славянского мира, Н. Я. Данилевским, противопоставлявшим Россию и Европу как культурные типы, и К. Н. Леонтьевым, выдвинувшим концепцию «византизма» в противоположность популярному тогда панславизму. В основе теории Н. Я. Данилевского лежала идея линейного прогресса, согласно которой все народы должны в своем развитии изжить примитивные формы, встать на путь капитализма и демократии и, восприняв общечеловеческие ценности, построить общество благоденствия западного типа.

В нашей стране сформировалась самобытная геополитическая школа, которая западному евроцентризму противопоставила оригинальное учение евразийства. Концепция евразийства сформировалась в русской эмиграции в 1920—1930 гг. (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. и А. В. Флоровские, Л. П. Карсавин, П. П. Сувчинский). Геополитическая доктрина евразийства была разработана географом **П. Н. Савицким** (1895—1968), по мысли которого Россия-Евразия является особым миром, особым «континентом», по отношению к которому «восточные» и «западные» регионы являются только периферией. Евразийцы утверждали, что Россия как сердце евразийского континента имеет самостоятельный исторический путь, что ее православная культура самобытна и развивается отнюдь не по западному образцу, что ее государственность наиболее соответствует духу и чаяниям ее народов и не нуждается в замене на западноевропейские демократические формы.

К родоначальникам отечественной геополитики причисляются такие мыслители, как Ф. И. Тютчев, И. С. Аксаков, В. И. Ламанский и другие славянофилы, военные географы Д. А. Милютин и А. Е. Снесарев. Геополитических проблем касался в своих трудах и один из крупнейших русских философов XX в. И. А. Ильин. Ильин называл Россию «географическим организмом больших рек и удаленных морей». Ее вековое стремление овладеть низовьями рек, во многом определившее историю государства Российского, начиная с XVI в., он считал вполне естественным и неизбежным¹. Идеи Мэ-

¹ Ильин И. А. Собрания сочинения: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 298—299.

хэна получили живой отклик среди русских военных теоретиков, в том числе в статьях В. Ф. Головачева «О значении флота для России на основании истории» и С. А. Скрегина «Мореходство и его влияние на развитие российского государства», опубликованных в «Морском сборнике» (1898). Невостребованными остаются геополитические идеи Д. И. Менделеева (1834—1907) и Л. А. Тихомирова (1852—1923).

Классиком русской геополитики считают известного географа В. П. Семенова-Тян-Шанского (1870—1942), сына знаменитого путешественника. В своих работах «О могущественном территориальном владении применительно к России» (1915 г.), «Район и страна» (1928) он создал вполне оригинальную геополитическую концепцию, выделив три исторически сложившиеся системы геополитического контроля над пространством. Первая — *кольцеобразная* — возникла еще в незапамятные времена на Средиземноморье: сухопутные владения господствующей державы представляли собой кольцо, которое позволяло контролировать внутреннее морское пространство. В мировой истории ее использовали греки, карфагеняне, римляне, венецианцы и генуэзцы. Наполеон (во время своего египетского похода), а также шведы на Балтике. Вторая — *клочкообразная* — создана европейцами в Новое время: владения и пункты военного базирования разбросаны по морям и океанам в стратегически важных регионах, доступных морскому сообщению. Эту систему, начиная с XVI столетия, использовали испанцы и португальцы, затем голландцы и французы. До логического завершения довели ее в XIX в. англичане. Третья система геополитического контроля — *континентальная*: владения господствующей державы представляют собой непрерывную полосу «от моря до моря». В древние времена такую державу пытался создать Александр Македонский, в новой истории — Наполеон Бонапарт со своей «континентальной блокадой» Англии. Однако успеха в этом тяжелом деле добились только русские и американцы. Согласно Семенову у России гораздо больше преимуществ, она является значительно более перспективной и мощной державой, чем колониальные империи Европы. Правда, для реализации своего превосходства надо побольше населения, более равномерно распределить его по территории, построить множество дорог и развить мощную систему внутри-российских коммуникаций.

«Власть — это наркотик, без которого политики не могут жить и который они покупают у избирателей за деньги самих избирателей.»

Ричард Нидем

Множество интересных концепций и моделей в области геополитики появились в 1990-е гг. В «Основах геополитики»¹ А. Г. Дугин пытается синтезировать идеи Маккиндера, Хаусхофера, Шмитта и евразийцев. Россия-Евразия для него — центр континентальной силы, в извечной борьбе суши и моря. Миссия России в противостоянии морскому «атлантизму», представленному США, в создании единой евразийской империи, где против «общего врага» выступают и Европа, и Япония, и исламский мир. Книга В. Л. Цымбурского «Остров Россия»² как нельзя точнее выражает идеи автора: России не следует заигрывать ни с Западом, ни с Востоком, она самодостаточна, и потому ей лучше изолироваться ото всех, создав собственную цивилизацию. Российская цивилизационная платформа должна быть отделена от других стран сплошным поясом «Великого Лимитрофа» — межцивилизационного пространства. Для реализации своего проекта, замыкающего Россию на своей геополитической платформе, и освоения Сибири и Дальнего Востока Цымбурский предлагает перенос столицы в Сибирь.

Существует заслуживающая внимания концепция, что биполярная геополитическая структура мира была не просто полувекковым фактором стабильности, но является и оптимальной моделью расстановки геополитических сил вообще. «Периодическая таблица государств (геополитических элементов)» В. Б. и И. В. Тихомировых³ трактует проблему таким образом, что все существующие государства планеты занимают вполне определенные уровни в соответствии с экономическим потенциалом каждого (валовой национальный продукт). При этом на каждом уровне (орбите) может размещаться строго определенное количество стран (2, 2, 6, 2, 6, 2, 10...). Предложенная схема исключает «однополюсный» геополитический расклад сил в мире, рассматривает гегемонию одной сверхдержавы, например США, в качестве абсурда, напоминающего «однополюсный» магнит. Верхний уровень сегодня занимают США и КНР. Последнее место с 12—14% ежегодного прироста ВВП занял СССР, а Россия провалилась на третий уровень, уступив объединенной Германии второе место.

С распадом СССР и социалистического содружества закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на инфраструктуре холодной войны. Считается, что распад СССР открыл перед Западом благоприятные с геополитической точки зрения

¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. М., 1997.

² Цымбурский В. Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Понимание. 1993. № 5.

³ Tikhomirova I. V., Tikhomirov V. B. International business risk: Russia. Strategic zone for foreign investment: know-how. Moscow. BCPH Ltd., 1993.

возможности для проникновения в важные для нее, но ранее закрытые регионы Центральной Азии и Закавказья. На смену характерной для биполярного мирового порядка вертикальной взаимозависимости стран в рамках двух блоков постепенно придут преимущественно горизонтальная взаимозависимость стран, диверсификация их политики и соответствующие ей открытость и гибкость¹.

§ 4. Ирак: хроника геополитического кризиса

После терактов 11 сентября 2002 г. президенту Бушу удалось убедить примерно половину американцев в связях «Аль-Каиды» с иракским режимом, чтобы «перевести стрелки» на Саддама.

Странная война

Странная это была война. Людей убивали по-настоящему, но войны не было. Американцы по ошибке сбивали британские самолеты, англичане палили по американцам, иракцы тысячами сдавались в плен. Получается, что «армия Ирака», о потрясающей боеспособности которой накануне без устали трубило багдадское телевидение, в войне-то и не участвовала. «Показательные учения» закончились не менее показательным пленением одних и бегством с поля боя других. Спектакль под названием «Вторая иракская война» продолжался всего 27 дней — самое короткое за всю историю человечества военное действие, в котором участвовало более 20 стран, составивших антииракскую коалицию.

В 2002 г. иракская армия насчитывала около 430 тыс. человек, Республиканская гвардия — 80 тыс. человек, подготовленных резервистов было 650 тыс. На вооружении армии находились 2200 танков, ВВС состояли из 350 боевых самолетов и 500 вертолетов, 2400 артиллерийских стволов, 4400 бронемашин. Основу бронетанковых войск составляли устаревшие танки Т-55 и Т-72, поставленные бывшим СССР в период 1982—1990 гг. Все они сдались практически без боя. Огонь иракской артиллерии и тяжелых минометов носил спорадический характер и был плохо скоординирован.

Иракские офицеры больше заботились о своем комфорте (вот почему еще иракских командиров американцам удалось легко подкупить), военной подготовкой занимались мало и напоминали разложившийся контингент офицерства Египта накануне арабско-израильской войны 1967 г., где страна потерпела скорое поражение. Частое использование Саддамом Хусейном своей армии исключительно для внутренних репрессий, нежелание или невоз-

¹ Гаджиев К. С. Введение в геополитику: Учебник для вузов. М.: Логос, 1998.

возможность (в условиях международных экономических санкций) переходить на современный тип вооружений окончательно подорвали ее боеспособность. По мнению международных экспертов, у иракцев не было даже намека на существование поэтапного и скоординированного плана обороны. Быстрое продвижение американцев в обход основных войск Хусейна застало иракское командование врасплох.

Журналисты — сторонники войны: что они говорят сегодня?

Стивен Гловер, постоянная колонка в Daily Mail

Что он говорил тогда: «Падение Багдада и смещение Саддама Хусейна знаменуют грандиозную победу сил Великобритании и США. Это поворотный пункт в истории. Тони Блэр заслуживает особенной похвалы, так как он настоял на участии Великобритании в войне, несмотря на возражения оппозиции» (Daily Mail. 2003. 11 апреля).

Что он говорил недавно: «Разве не видно, что дела в Ираке идут все хуже и хуже? Похоже на то, что Америка и Великобритания создали свою собственную Палестину на Ближнем Востоке» (Daily Mail. 2004. 6 апреля (www.inopressa.ru)).

20 марта 2003 г. начались первые налеты американских ВВС на позиции иракской армии и объекты в Багдаде. А 15 апреля 2003 г. Пентагон заявил, что «основные боевые действия в Ираке завершены». Наступает новая фаза силовой операции — «менее масштабные, но более ожесточенные сражения».

Багдад США взяли почти без единого выстрела. Так легко великий город никогда не сдавался завоевателям в своей истории. За время войны в Ираке, начатой коалиционными силами во главе с США, погибли от 21,7 тыс. до 55 тыс. человек, в том числе 10 тыс. мирных иракских граждан. За три с половиной недели операции в Ираке коалиционные силы потеряли убитыми 152 человека: 121 американец, 31 британец, 4 американских военнослужащих числятся пропавшими без вести. Победа в Ираке была одержана за три недели силами, не превышающими по численности одной шестой американской армии. Никакая другая страна прежде не достигала подобных результатов.

Парадоксально, но факт

Фортуна отвернулась от ставшего в одночасье всемирно знаменитым иракского крестьянина Али Абида бен Мингаша, сбившего из старой винтовки американский ударный вертолет Apache. В его дом проникли грабители, до полусмерти избили крестьянина, забрали деньги и ценные подарки, полученные за подвиг, знаменитую винтовку, не побрезговали даже старой мебелью.

«Иракский Рэмбо с берданкой», как его прозвали в Кувейте, получил за сбитый вертолет обещанную Саддамом Хусейном премию — 50 млн динаров (по довоенному курсу — около 20 тыс. долл.). Он всю

жизнь мечтал о телевизоре, для которого прежде у него не было ни денег, ни свободного времени, а когда все это появилось, исчезли телевизоры. Огромной суммой 60-летний Али Абид распорядился по-своему — женился на молодой девушке, тем более что, по его словам, у него отбоя не стало от представительниц женского пола. Правда, старая жена Али смотрела на дело иначе. Она устроила герою грандиозный скандал и даже ездила жаловаться в местное отделение партии Баас, потребовав забрать премиальные.

Слава иракского крестьянина достигла других арабских стран. Ливийский лидер Муаммар Каддафи наградил Али Абида орденом Мужества, а одна мавританская девушка даже заказала для героя позолоченную саблю, пожертвовав своими украшениями.

Видеосюжет иракского телевидения, показавшего пританцовывающего счастливого крестьянина на фоне якобы сбитого им американского вертолета, стал веселым хитом для всех телеканалов. Американцы, правда, заявили, что вертолет совершил вынужденную посадку на плантации старика из-за неисправности двигателя и в тот же день был уничтожен с воздуха, чтобы не достаться иракцам.

Страна.Ru; NEWSru.com 17.04.2003 г.

Одна из главных, если не самая главная, причин неожиданного и моментального коллапса иракской армии перед началом решающих боев за Багдад — подкуп военной верхушки. После того как американская армия встретила ожесточенное сопротивление иракцев, в Вашингтоне решили, что дешевле обойдется заплатить миллиардные суммы генералам элитной Республиканской гвардии, чем продолжать войну. Вероятно, им и их семьям были даны гарантии личной безопасности. В пользу этого довода свидетельствуют и иностранные журналисты, по наблюдениям которых иракская армия просто растворилась в толпе, попрятав оружие и переодевшись в гражданское, и показания арабских боевиков, которые утверждают, что в одночасье им был отдан приказ прекратить сопротивление и разъезжаться по домам. Государственные институты Ирака были мгновенно парализованы, как только американские отряды вошли в Багдад. Попросту исчезли не только республиканская гвардия, но и полиция, а также все чиновники.

И это к счастью. За те три недели, что шла война, она превратила Ирак в кровавую кашу, в войну на уничтожение иракского народа, воевавшего за каждую улицу, за каждый дом. Американцы бы не отступили, а значит, вопрос стоял о физическом выживании иракского народа с непредсказуемыми для американской администрации политическими последствиями. Это, вероятно, поняли и в Вашингтоне, и предпочли действовать по накатанной в Афганистане схеме¹.

¹ Источник: Страна.Ru 11.04.2003 г.

Разгром иракцев — урок для российских военных¹

В легкости, с какой американцы разгромили армию Саддама Хусейна (Saddam Hussein), Россия видит урок для собственных сил общего назначения. Иракская армия, которая была клоном Красной армии в последние десятилетия Советского Союза, оказалась крайне слабое сопротивление перед тем, как развалиться вовсе. «Главный вывод, который мы должны сделать из последней войны в Персидском заливе, заключается в том, что устаревшую структуру российских вооруженных сил необходимо срочно менять, — говорит В. Дворкин, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук, — обнаружился разрыв между нашими и американскими возможностями, и этот разрыв оказался огромным. Нам очень повезло в том, что в данный момент у России нет серьезных врагов, но будущее предсказать невозможно, и мы должны быть к нему готовы».

Быстрая победа мобильных, высокотехнологичных американских сил над занимавшими заранее подготовленные оборонительные позиции перед крупными городами вроде Багдада иракскими силами, в составе которых имелось большое количество бронетанковой техники, стала неприятным ударом для многих российских военных стратегов. «Иракская армия была копией российской армии, и наши генералы не предсказывали ее разгрома», — говорит бывший заместитель министра обороны России В. Шлыков.

Как и ее советский прототип, иракская армия было многочисленной, но состояла преимущественно из молодых, плохо обученных срочнослужащих. Ее тактика предусматривала ведение боевых действий на широком фронте, массированное применение танков и артиллерии при высокоцентрализованной структуре боевого управления. Но эти силы были разгромлены за несколько дней относительно малочисленными формированиями американских и британских сил, которые, используя высокоточное оружие, пробили дыры в иракском фронте и захватили центры власти в стране быстрее, чем могли себе представить традиционные военные мыслители. «Военная парадигма была опровергнута, и нам повезло, что не пришлось усваивать этот урок на личном примере, — говорит Е. Пашенцев, автор книги по российской военной реформе. — Американцы переписали учебники, и любой стране лучше бы обратить на это внимание».

Независимый Совет по внешней и оборонной политике — группа высших российских военных экспертов и бывших политиков, — посоветовавшись, пришел к выводам: Кремль должен отказаться от всяких постсоветских претензий вроде той, что Россия

¹ Источник: ИноСМИ.Ru. 16.04.2003 г.

остаётся супердержавой, и сделать своим высшим приоритетом воссоздание и переустройство вооружённых сил страны.

В момент, когда Соединённые Штаты готовились к вторжению в Ирак, многие российские военные эксперты хотели, чтобы на улицах иракских городов американским войскам крепко досталось. Некоторые предсказывали, что битва за Багдад будет похожа на два штурма российской армии Грозного (в 1995 и снова в 2000 г.), каждый из которых длился более месяца и обошелся в сотни боевых потерь с российской стороны.

Только факты

США и Великобритания до сих пор стыдятся позорных страниц в своей истории, связанных с неумением воевать. Лондон потерпел разгромные поражения в трех афганских войнах (1838—1842, 1878—1880, 1919—1920), Вашингтон за десять лет (1963—1973) не смог подмять под себя Вьетнам.

Одно утешение для Москвы — сообщение, что иракские силы во время американского наступления с помощью противотанковых управляемых ракет с лазерным наведением российского производства уничтожили несколько танков «Abrams». Это может обусловить резкий рост прибылей для российских производителей вооружения, которые уже получают заявки от Сирии и Ирана. Соединённые Штаты выразили протест по поводу того, что Россия в нарушение санкций Организации Объединённых Наций (ООН) поставляла в Ирак оборонительные системы оружия. Как результат иракской войны и обвинений в незаконных поставках российского оружия и военной техники заявки на российское вооружение резко увеличились.

Война в Ираке и мнение россиян

В период с 24 февраля по 6 марта 2003 г. в России целую серию социологических исследований, посвящённых предстоящей войне в Ираке и отношению к ней рядовых граждан, провёл ФОМ. Результаты опросов нельзя признать сенсационными, но некоторые неожиданные моменты в них все же встречаются. Оказалось, что 49% опрошенных сочли Ирак дружественным России государством. Считают Ирак врагом России 22%, а 29% россиян затруднились с ответом на этот вопрос.

Хотя далеко не все россияне уверены в дружественности Ирака, только 2% респондентов считают, что стоит начинать военные действия против этой страны. Наиболее распространённым является мнение, что следует продолжать работу международных наблюдателей в Ираке (45%). Эту точку зрения чаще разделяют люди

с высшим и средним специальным образованием, молодежь, люди среднего возраста, жители мегаполисов и больших городов. 88% россиян одобряли позицию европейских стран, выступающих против войны в Ираке.

На фоне этих цифр достаточно интересно выглядят ответы россиян на вопрос о том, как они относятся к США. Очевидно, сложившийся за последние годы в их сознании образ США является достаточно устойчивым, и военные действия против Ирака «вписываются» в эту картину. На сегодняшний день четверть россиян (25%) относятся к Америке положительно, столько же — отрицательно, почти половина участников опроса (46%) — безразлично.

Схожее социологическое исследование было проведено в период с 26 февраля по 3 марта 2003 г. Всероссийским центром исследования общественного мнения. В опросе приняли участие 1600 россиян от 18 лет и старше. По версии ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян отвергает сейчас все виды военных действий против Ирака, планируемые администрацией США. Против воздушных бомбардировок Ирака — 93%, против проведения наземной военной операции в Ираке — 91%, против временной оккупации Ирака войсками США и присоединившихся к ним стран — 87%.

Иракскую опасность россияне не отрицают. Абсолютное большинство (62%) считают, что такие страны, как Ирак и Северная Корея, не имеют права иметь оружие массового поражения. И практически каждый второй (45%) думает, что такое оружие в Ираке есть. Отрицательно относятся к Саддаму Хусейну и режиму, установленному им в Ираке, 43% россиян, положительно — 25%, неоднозначно — 32%.

Почти половина всех россиян (45%) ощущают угрозу миру и безопасности на Земле, исходящую от Ирака, значительно больше, чем от Израиля (29%), от Китая (24%), от Северной Кореи (21%). Но еще гораздо больше, чем от Ирака, россияне ощущают угрозу, исходящую от Соединенных Штатов Америки (71%).

Свое собственное исследование на тему «Россияне и война в Ираке» провела компания РОМИР-momitoring.ru. По версии РОМИР, 82% выступают против военной акции США против Ирака. Более 77% россиян считают, что Россия не должна поддерживать эту акцию, а предложить мирное решение конфликта (39%) или не вмешиваться в происходящее (33%). Настоящими причинами войны россияне считают стремление США получить контроль над нефтью в регионе (37%), а также стремление США к мировому господству (29%). Только 17% опрошенных видят причину войны в поддержке Ираком международного терроризма. При этом 58% россиян считают, что в Ираке все же есть оружие массового поражения, но не считают это достаточным поводом для войны, тем бо-

лее без санкции ООН. Поддержали бы военные действия в случае такой санкции 23% опрошенных. Таким образом, действия США не имеют поддержки у подавляющего большинства россиян, независимо от ракурса рассмотрения иракской проблемы. Удивительно, но простые россияне относятся к США даже в среднем лучше, чем рядовые европейцы. Дело в том, что 87,5% европейцев на тот момент считали США главной страной зла¹.

Журнал «Власть» произвел подсчеты: за первую неделю войны в 22 центральных российских газетах и 7 журналах были опубликованы 1432 статьи, посвященные новой войне в Персидском заливе. В 256 (18%) из них действия США и Великобритании были охарактеризованы как агрессия. Однако о боях и военных столкновениях писали лишь в 14% статей. Значительно больше публикаций (30%) посвящено нефти. Жертвы войны упоминались, как утверждает журнал, всего лишь в 14% статей, а разрушения — лишь в 8%. Еще меньше российскую прессу интересует судьба иракского населения: выражение «мирные жители» встречалось только в 5% публикаций.

Однако на формирование общественного мнения, как известно, определяющее влияние оказывает не пресса, а ТВ. Картинка под названием «Iraq War» не сходит с телеэкранов. Обстрелы Багдада и Басры, их последствия крупным планом, информация о ракетах, попавших не туда, раненые в иракских больницах (отнюдь не головорезы Саддама), антивоенные демонстрации в Европе и в самих США — все это производит соответствующее впечатление.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ лишь для 9% всех россиян США сейчас — это «защитник мира, демократии, порядка во всем мире». А для 75% — «агрессор, который стремится взять под контроль все страны мира».

Есть мнение...

«Америке нужна сильная Россия, могущая вместе с ней противостоять современным угрозам. Со стороны США угрозы суверенитету России не существует. Сегодня быть русским — не значит быть антиамериканцем.»

А. Адамишин,

бывший заместитель министра иностранных дел

Как заметила «Независимая газета», «кажется, даже во времена Советского Союза в мире не было такого вязкого, сгущенного антиамериканизма». Неудивительно, что по данным ВЦИОМ бо-

¹ При этом только 6,8% считают такой страной Ирак и 5,7% — Северную Корею. В опросе приняли участие более полумиллиона человек (<http://www.vokruginfo.ru>).

лее половины респондентов считают, что война в Ираке может перерасти в мировую. Рост антиамериканских настроений принимает порой весьма экзотические формы. Например, в разных российских городах — от Таганрога до Котова — местная сфера обслуживания демонстративно заявила о своем нежелании обслуживать граждан США — если, конечно, таковые граждане в этих городах объявятся. За отсутствием возможности выразить свои претензии непосредственно представителям воюющей стороны россияне ограничились оскорбительными надписями в адрес США на стенах собственных домов. Впрочем, кое-где прошли и антивоенные митинги (Казань, Красноярск, Санкт-Петербург), но они были весьма немногочисленны. Россияне, несмотря на бурные переживания по поводу начала военных действий, явно придерживаются позиции: «Это не наша война».

Журнал «Власть» сделал попытку ответить на вопрос: почему в нашей стране, где, по данным того же ВЦИОМ, антииракскую операцию осуждают 85% населения, народный протест на улицы, как в Европе, не выплескивается. Известно, замечает журнал, что в России существует историческая традиция: ходить на митинги не по собственной инициативе, а лишь по призыву «партии и правительства». Власть от подобных призывов воздерживается. Не слишком удачные попытки протестовать против иракской войны предприняли коммунисты. По мнению зампреда ЦК КПРФ И. Мельникова, сегодня рассчитывать на многолюдные мероприятия нет оснований: «Сейчас люди не слишком охотно участвуют в манифестациях по международным проблемам: всех в первую очередь волнуют внутренние проблемы в стране» (02.04.2003 г. WPS — Мониторинг СМИ).

Тем не менее в российском обществе преобладает позитивное отношение к США в целом. В октябре 2002 г. в целом хорошо относились к США 69% россиян, а плохо — 24%. В ноябре: «хорошо» — 61%, «плохо» — 29%. В январе: 53% — 38%. В начале марта: 48% — 40% (14.03.2003 г. Газета.ru).

Есть мнение

«США начали большую чистку земли от тоталитарных режимов, опасаясь прежде всего за свою безопасность. В Ираке идет война не за нефть, а за безопасность. В этом смысле дружба с Германией и Францией для России хороша, но главный наш партнер в сфере безопасности — все-таки США. Нам надо избавляться от психологии супердержавы, Россия — младший партнер Америки в переустройстве системы мировой безопасности».

Ф. Бурацкий,

президент фонда

«Евразийское государственное сотрудничество»

После взятия Багдада мнение россиян неожиданно изменилось: 54% сочли действия США успешными, тогда как в первую неделю войны противоположное мнение высказывали 52%. На 12.04.2003 г., согласно данным фонда «Общественное мнение», в успех Америки не верили только 24% опрошенных. Кроме того, 37% россиян заявили, что сопротивление иракских войск оказалось менее сильным, чем они предполагали. В то же время 44% опрошенных заявили, что свержение режима Саддама Хусейна не изменило отношения между Россией и США. При этом 60% россиян полагали, что нельзя из-за Ирака портить отношения с Америкой, противоположной точки зрения придерживаются 16% (и столько же опрошенных считают, что добрые отношения с США отвечают нашим торговым, политическим и экономическим интересам). Противники развития российско-американских отношений мотивируют свою точку зрения необходимостью «доказать Америке, что мы остались великой державой», что мы «не идем на поводу у США». По их мнению, необходимо «поставить на место» США, иначе «завтра нас будут бомбить».

Всемирно известный институт Гэллага сравнил рейтинги двух президентов США, принимавших решение о начале войны с Ираком в 1991 и 2003 гг. В 1991 г. президент Джордж Буш-старший до начала войны пользовался популярностью у 64% американцев. Рейтинг его сына, нынешнего президента США, Джорджа Буша-младшего до начала войны составлял 58%. После принятия решения о начале военных действий рейтинг Буша-старшего подскочил до 84% (71% у Буша-младшего). Окончание войны повысило рейтинг Буша-старшего до 89%. Окончание крупномасштабных боевых действий в Ираке на рейтинге Буша-младшего не отразилось. Как известно, несмотря на военную победу в 1992 г., Джордж Буш-старший проиграл президентские выборы Биллу Клинтону (Washington ProFile). Через год после победоносной войны, т. е. 07.04.2004 г., общий рейтинг одобрения его работы президентом опустился до самой низкой за весь срок точки — 43%. Некоторые политологи стали поговаривать, что Буш-младший, несмотря на военную победу в 2003 г., может проиграть президентские выборы демократу Джону Керри. Согласно недавнему (13 апреля 2004 г.) опросу «Ньюсуика» только 44% американцев одобряют политику Буша в Ираке (не одобряют — 51%). События в Ираке уже влияют на электоральные процессы: сенатор Джон Керри на семь пунктов опережает Буша (50% к 43%).

Согласно опросу, проведенному 31.03.2004 г. Американским бюро статистики и институтом Гэллага, нынешний рейтинг Буша в 50% хотя и выше, чем был у его отца 12 лет тому назад, но является крити-

чеким. Давно замечено: если рейтинг президента в год выборов падает ниже этой отметки, это означает конец его шансам на переизбрание.

Хаос, грабежи, мародерство

Война нарушила привычный ритм жизни иракских городов. Из-за отсутствия электричества в Багдаде не работают светофоры и автомобили сплетаются порой в столь замысловатые клубки, что на их распутывание уходит час, а то и другой. Отсутствие электричества парализует всю жизнь города. Работающие на аварийных электрогенераторах водонапорные станции не в состоянии обеспечить подачу воды во все районы города. Из-за низкого давления в трубах вода слабенькой струйкой поступает только за первые этажи. Те, кто живет в многоэтажных домах, вынуждены носить воду ведрами. Не работают и холодильники. В магазинах есть только те продукты, что могут храниться при обычной температуре.

С началом военных действий в крупных городах Ирака главной проблемой становится нехватка чистой питьевой воды, что поставило страну на грань гуманитарной катастрофы. 60% полутора-миллионного населения второго по величине города Ирака Басры не имеют питьевой воды. Горожане, в дома которых вода не поступила, мотыгами и топорами пробивают стенки стальных труб, чтобы наполнить бидоны, канистры или тазы. Люди вкапываются в землю, чтобы добраться до труб водопровода. Может быть, эта самодеятельность поможет предотвратить обычные в таких условиях вспышки холеры и брюшного тифа. Бороться с ними невозможно из-за нехватки медикаментов. Электричество в больницы почти не поступает. В Багдаде ощущается резкая нехватка питьевой воды. Особенно страдают дети и пациенты госпиталей. Жители используют для питья речную воду, а также мутную жижу, добытую из спешно вырытых колодцев. После начала войны цены на товары первой необходимости и основные продукты взвинтились в 5—7 раз. По существу американские войска «вбомбили» Ирак в каменный век.

После падения режима Саддама Хусейна волна мародерства захлестнула всю страну. Растаскивалось оснащение больниц, поджигались здания, даже национальный музей и университет пали жертвой истеричной толпы. А американские и британские солдаты стояли сложив руки, безучастно наблюдая за бесчинствами. Представители гуманитарных агентств ООН в апреле 2003 г. заявили, что с каждым днем ситуация в Ираке накалилась до предела: разграбление достигло в Багдаде масштаба эпидемии, из нежилых зданий выносятся все — от мебели до книг и даже стекла. Жители тащат все, что попадает под руку, — от старых кондиционеров до портативных приборов для измерения давления, от

покрышек до инкубаторов, от диванов до искусственных цветов. Грабежи идут и в зданиях, не имевших отношения к бывшей иракской власти. Сообщается, что разграблены посольства Германии и Швеции, есть данные, что грабители вломились и в здание национального музея. Несколько зданий министерств и крупных торговых центров были подожжены.

«Хуже мародерства безликое равнодушие тех, кто это допускает.»

Дж. де Кирико

Жители многих районов города живут в страхе, опасаясь, что волна мародерства перекинется на частные дома и мелкие лавочки. Во многих местах жители берутся за охрану сами, кое-где отмечены случаи линчевания мародеров. Американских сил в Багдаде явно недостаточно для того, чтобы всерьез заниматься охраной общественного порядка. Неясно пока, сумеют ли новые хозяева Багдада помочь городским больницам, задыхающимся под наплывом раненых (<http://news.bbc.co.uk>).

Вслед за Багдадом беспорядки начались на улицах родного города Хусейна — Тикрита. В центре Багдада 15.04.2003 г. прошел митинг, участники которого требовали от американцев немедленно принять меры по обеспечению безопасности населения. Однако военные сейчас заняты не мародерами, а партизанами. Рейды морских пехотинцев не прекращаются по всей стране.

Всемирно известный Национальный музей древности Ирака в Багдаде подвергся разрушительному нашествию мародеров. Из хранилищ исчезли тысячи бесценных исторических и археологических реликвий, относящихся к древнейшей цивилизации шумеров и другим периодам истории Месопотамии. По отзывам свидетелей, мародеры разграбили экспонаты, сожгли хранившиеся в музее документы и описи, а также проникли в подземные хранилища, где находились особо ценные реликвии, такие как алебастровая Урукская ваза, созданная 5 тыс. лет назад, а также всемирно известная скульп-

Мародеры — одна из главных проблем, с которой американско-британские войска сталкиваются в Багдаде. Фото ЕРА

тура «Белая леда», считавшаяся древнейшим скульптурным изображением, которой было 5,5 тыс. лет. Из национальной библиотеки украден примерно миллион редких книг. Что не смогли унести — сожгли.

Всемирно известный музей древностей Ирака лишился тысяч уникальных экспонатов, многие из которых пережили не одну войну. Разграблены сейфы, где хранились бесценные золотые украшения. Только из Национального музея в Багдаде украдены около 170 тыс. экспонатов, полностью разграблена Национальная библиотека Ирака, где хранились тысячи книг, в их числе важнейшие исторические и литературные архивы, античные документы. По данным руководства таможенной службы США, из Национального музея в Багдаде было украдено не менее 50 тыс. предметов, в том числе первобытные каменные и костяные орудия, представляющие огромную историческую ценность.

Коалиционные силы, пока сотни иракцев грабили и расхищали драгоценные реликвии и художественные ценности, накопленные за 7 тыс. лет существования этой цивилизации, охраняли иракское Министерство нефти. Рамсфелд не обращал внимания на неоднократные просьбы ученых и археологов о том, чтобы солдаты охраняли иракскую историю в музеях так же ревностно, как они охраняют иракское богатство в нефтяных скважинах.

Наконец, когда Национальный музей был полностью разграблен, армия США выделила 5 танков 164-го танкового батальона, которые его круглосуточно охраняли.

Наведение порядка

Первым шагом в стремлении навести порядок на улицах Багдада стало появление совместных патрулей иракских полицейских и американских военных. Они отлавливали и разоружали мародеров. По городу они передвигаются в разных автомобилях друг за другом. Десятки багдадцев пришли в гостиницу, чтобы записаться в отряды по обеспечению порядка и безопасности в городе. Другие — регистрируются для устройства на работу в городские службы. Американские военные собирают оставленное иракскими солдатами на улицах столицы оружие: гранатометы, минометы, автоматы, а также боеприпасы. Постепенно на рабочие места воз-

Мародеры добрались до китайского посольства и Национального музея. Разграбленный Национальный музей в Багдаде. Фото ЕРА

вращались рабочие, служащие и инженеры, которым предстояло наладить работу жизненно важных городских структур и транспорта.

Опрос общественного мнения, проведенный в марте 2004 г., показал: 70% иракцев считают, что без Саддама их жизнь стала лучше (www.inopressa.ru).

Иракская армия при отступлении подожгла нефтяные скважины. Через две недели кувейтские специалисты 14.04.2003 г. погасили последние из них и приступили к разработке новых скважин. Около 1000 нефтяных скважин в южном Ираке были взяты под контроль войсками коалиции спустя несколько дней после начала военной операции. Через месяц после начала войны возобновились занятия в иракских школах.

По мере стабилизации обстановки на улицах Багдада развернулась бойкая торговля вещами, похищенными из правительственных учреждений, магазинов и частных домов. Большинство иракцев считает, что жизнь в стране сейчас в целом лучше, чем при Саддаме Хусейне. Первый с начала войны общенациональный опрос общественного мнения был проведен в феврале 2004 г. рядом телерадиокомпаний — британской ВВС, американской ABC, германской ARD и японской NHK (опрошено 2737 человек). Согласно полученным данным 49% опрошенных считают вторжение британских и американских сил в страну правильным шагом. Ошибкой начало войны назвали 39% респондентов. 57% опрошенных признали, что сейчас им живется лучше, чем при Хусейне. 71% населения Ирака с оптимизмом смотрят в будущее, в то время как 6% предрекают ухудшение ситуации, а 9% вообще не ждут изменений.

Несмотря на, казалось бы, благоприятное для оккупационных войск общественное мнение, иракцы обеспокоены условиями жизни в стране и множеством проблем, таких как безработица, безопасность, сбои в оказании коммунальных услуг. Примечательно при этом, что половина опрошенных выступает против присутствия коалиционных войск в стране. Но что еще поразительнее — лишь немногие из опрошенных хотели бы, чтобы американцы покинули сейчас страну и предпочли бы, чтобы оккупационные войска оставались до формирования иракского правительства или до того момента, когда будет обеспечена безопасность (Страна.Ру. 19.03.2004 г.).

Семь из десяти опрошенных заявили, что работу найти сложно. Примерно столько же заявили о перебоях с электричеством. Правда, почти три четверти респондентов отметили положительные сдвиги в области школьного образования. В наибольшей степени

людей беспокоит проблема общественной безопасности — об этом заявили 64%. Только 25% опрошенных верят, что коалиционные войска помогут им. Куда большие надежды они возлагают на религиозных лидеров (70%), местную полицию (68%) и новую иракскую армию (56%). Опрос показал, что иракский народ пока не представляет, какой должна быть страна, и голосует за американского «хозяина» только до того момента, пока чувствует его силу (Страна.Ru. 19.03.2004 г.).

«Преданные» СМИ

Войска в Ираке сопровождали более 500 «прикрепленных журналистов». Однако за всем тем, что они говорили и снимали, следили американские и британские офицеры. Журналисты, к примеру, не имели права сообщать какой-либо информации о конкретных операциях или местах дислокации войск.

Иными словами, если иракский народ не заметит улучшений в своей жизни, то национальное самосознание, желание независимости и недовольство чужаками будут расти очень быстро. В какой-то момент иракцы преодолению ту «точку возврата», после которой коалиционные войска окончательно превратятся во врага и потеряют контроль над страной. Парадокс же ситуации в том, что если американцы собирались нести в Ирак демократические западные ценности и провести свободные выборы, то радикальная исламизация страны практически неизбежна. А потому США приходится выбирать: либо сажать в Багдаде марионеточное правительство, либо допустить превращение Ирака в исламскую республику.

Для поколения, выросшего при Саддаме, свобода и демократия — понятия абстрактные, и иракцы не видят преимуществ в смене их деспотичного, но стабильного режима на нынешний разгул насилия и анархии. Через четыре дня после того, как самый большой памятник президенту Саддаму в Багдаде был демонстративно повержен, демонстранты на улицах скандировали антиамериканские лозунги.

Война после войны

В геополитическом смысле война в Ираке — это крупномасштабная демонстрация власти, жест устрашения, который должен вызвать послушание воли США повсюду, от Пхеньяна до Дамаска. Цель США — создание демократического Ирака, влияние которого распространяется на весь мусульманский и арабский мир. Эта идея становится мерилем правомерности и успеха американского вооруженного вмешательства. Притязания единственной оставшейся сверхдержавы вызывают повсеместно удивление, если не

сказать возмущение. Тут все вместе: и сомнения в искренности мотивов, и упреки в лицемерии, и подозрения, что в действительности речь идет не о свободе и правах человека, а о нефти и геополитике, т. е., собственно говоря, о мировом владычестве.

Война в Ираке разделила Европу, вызвала дипломатические трения и выявила отсутствие общеевропейской внешней политики. Одним из самых очевидных стал раскол между Востоком и Западом. В то время как Франция и Германия возглавили антивоенную ось, Польша была единственной страной континентальной Европы, принявшей участие в боевых действиях вместе с американцами, британцами и австралийцами. Затем 10 восточно-европейских стран подписали Вильнюсскую декларацию, где также высказались в поддержку войны.

Журналисты — сторонники войны: что они говорят сегодня?

Тони Парсонс, постоянная колонка Daily Mirror

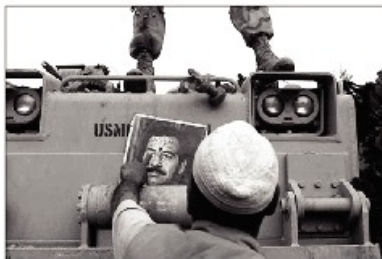
Что он говорил тогда: «Неправильно и нечистоплотно выступать против войны сейчас, когда там сражаются британские солдаты, а смерть стоит очень дешево. Самодовольные надписи на плакатах участников маршей мира выглядят просто жалко и неуместно в свете реальных военных битв». 24 марта 2003 г.

Что он говорит сейчас: «Все это похоже на кровавую бойню. Меня просто тошнит от таких лидеров, как Буш и Блэр: никогда в жизни не слышали настоящего выстрела, никогда и не подумали бы отправить своих детей на смерть, но, когда речь идет о чужих детях, они не испытывают никаких колебаний. В истории Блэр останется как опасный лжец» (29 февраля 2004 г.) (www.inopressa.ru).

Главный жупел, которым размахивает Вашингтон перед лицом мировой общественности для оправдания возможного нападения на Ирак, — наличие у Багдада оружия массового уничтожения. С этого началось вторжение в Ирак сил коалиции. Однако, захватив его за три недели, американские специалисты, исследовав каждую пядь территории, не обнаружили никаких следов ни химического, ни биологического оружия. Разгорелся крупный международный скандал, по миру прокатилась волна антивоенных демонстраций, особенно в странах антииракской коалиции.

В ходе иракского кризиса неожиданно возникла ось Париж—Берлин—Москва, которая противостояла американской экспансии на Ближний Восток, вмешательству в дела Ирака без санкции ООН. Россия, Франция и Германия убеждены, что успех войны не оправдывает игнорирование Америкой международных процедур, мнения большинства в ООН и создание прецедента превентивных ударов. Особо заботят Париж и Берлин нападки США на Сирию: они подтверждают опасение, что иракская кампания стала началом реализации новой идеологической доктрины Вашинг-

тона: насаждение демократии силой, но, очевидно, только в стратегически важных странах. Участие угнетенного народа Мьянмы, например, американцев не волнует. Однако после его окончания ось распалась, а участники триумvirата замирились с США. Он не смог доказать свою эффективность, поскольку не выдвинул геополитическую программу будущего. В тогдашнем Евросоюзе преобладали сторонники союза с Америкой. Британия собирает в будущем расширенном Евросоюзе свой альянс — от Испании и Португалии до практически всех новых членов из Центральной и Восточной Европы. Это может стать, по определению Дональда Рамсфелда, противостоянием «старой» и «новой» Европы. Но кто из них — старая и кто — новая?

Протесты местного населения против американцев начались сразу же после захвата Ирака. Вначале участники акций требовали нормального снабжения городов водой, продуктами питания и медикаментами, затем — наведения в стране порядка и борьбы против мародеров, а позже — и вовсе вывода оккупационных войск. Спротивление присутствию коалиции продолжало расти. Вскоре митинги и демонстрации переросли в вооруженное восстание.

Согласно международному законодательству вторжение в Ирак было незаконным и неоправданным. Решение коалиции о применении силы без второй резолюции Совета Безопасности многими экспертами считается роковой ошибкой.

Политика установления демократии на Ближнем Востоке силовым путем привела к массовому восстанию в Ираке в апреле 2004 г., в котором объединились враждовавшие десятилетиями сунниты и шииты¹. В иракском городе Рамади 08.04.2004 г. произошло сражение, которое стоило жизни 12 морским пехотинцам и более чем 50 иракцам. До свержения Саддама иракцы почти не воевали, они отступали. Теперь же они реагируют, применяют тактику партизанской войны, подобную тактике французского Соппротивления времен Второй мировой войны. Они появляются, наносят удар и отходят, пытаются убить как можно больше американцев. Они прекрасно осведомлены о маршрутах следования американских патрулей (NEWSru.com 08.04.2004 г.) Это уже настоящая война.

¹ Шииты составляют 60% населения Ирака; стоящие у власти с момента основания страны сунниты (без учета курдского населения) — 16%.

«Морские пехотинцы обычно громко кричат во время боя или после того, как произведут выстрел, часто они похожи на сумасшедших. Но во вторник, после атаки, я видел, как многие из них плакали или молчали. Это очень немногословные люди, они не интересуются политикой и думают только о том, чтобы выжить и выполнить приказ начальника.»

Маурицио Гамбарини, журналист, 08.04.2004 г.

Спустя почти год после начала военной кампании в отношении Ирака в стране вспыхнуло восстание шиитов, поставившее Ирак на грань гражданской войны. Часть территории уже контролируется повстанцами, по всей стране идут бои с коалиционными войсками, радикальные шииты захватывают в заложники иностранцев. Шиитское восстание «наложилось» на активизацию боевой деятельности суннитов. Это самый острый кризис с момента начала войны в Ираке.

Годовщина падения режима Саддама Хусейна в Ираке вылилась в ожесточенные боевые действия — практически по всей стране силы возглавляемой США коалиции ведут бои с повстанцами. Армия повстанцев насчитывает более 10 тыс. вооруженных боевиков. Иностранцам войскам противостоят не только отряды мусульман-суннитов, пользовавшихся поддержкой прежнего иракского режима, но и шиитов, которые больше других ликовали после свержения Хусейна. Второй силой сопротивления можно назвать международные радикальные организации («Аль-Каида»), которые действуют не столько на стороне конкретной национально-религиозной группы, сколько против оккупации территории Ирака в целом. Созданные американцами органы власти Ирака с началом восстания показали полную недееспособность: новый министр обороны подал в отставку, а единственный батальон новой иракской армии отказался воевать.

Силы коалиции фактически потеряли контроль над контролируемыми испанцами шиитскими городами Эн-Наджаф и Эль-Куфа, стратегически важным пригородом Багдада Садр-сити. Тяжелые бои идут в иракской столице, к западу от нее — в суннитском городе Эль-Фаллуджа, к северу — в Баакубе, где американские войска противостоят суннитам и шиитам.

Ожесточенные столкновения отмечены в городе Абу-Греб в 10 км к западу от Багдада. По аэропортам, контролируемым войсками США, в том числе в городе Киркук, нанесены огневые удары. Американцы обрушили на иракские города артиллерийские, воздушные и ракетные удары. Число погибших только в Фаллудже превысило 400 человек. По ожесточенности столкновений и по масштабам кровопролития то, что сейчас происходит в Эль-Фаллудже, можно сравнить лишь с первыми днями прошлой войны в Ираке. По сообщениям зарубежных СМИ радикальный лидер ирак-

ских шиитов Муктада ас-Садр заявил, что президент США Джордж Буш теперь воюет со всем народом Ирака, и если он не уберет войска, то столкнется с «иракской революцией» (РИА-Новости. 9 апреля 2004 г.).

Небольшой по численности, мобильной и высокотехнологичной армии США удалось неожиданно быстро свергнуть Саддама Хусейна, но к послевоенному периоду в Ираке она оказалась совершенно не готова. Через год после захвата Ирака в стране начались волнения, главные города находятся в руках восставших шиитов, гражданские лица из стран-союзников оказались в заложниках. А США даже не имеют достаточного контингента военной полиции, хотя о такой необходимости постоянно напоминали эксперты и бывшие послы. В мае 2003 г., после официального завершения боевых действий, Рамсфельд пророчил, что уже скоро в стране останется всего 30 тыс. американских солдат. Фактически их около 145 тыс. и необходимы дополнительные силы. Вступая в должность в 2000 г., он был убежден, что после окончания холодной войны и в отсутствие советской угрозы нет нужды в гигантских армиях. Армия его мечты, как он часто повторяет, должна быть похожа на предприятие: гибкая, креативная и динамичная. Чем больше солдат, тем менее мобильны вооруженные силы. Если в 1991 г., прежде чем армия вступила в Южный Ирак, военная авиация США вела бомбардировки более пяти недель, то Рамсфельд сломал традицию и послал армию на Багдад, как только туда упали первые бомбы. Итоги деятельности Рамсфельда, несмотря на успех первой фазы войны, разочаровывают многих. Доктрина «высокотехнологичной войны» Рамсфельда рухнула в Ираке (www.in-line.ru).

«Ирак — это Вьетнам Джорджа Буша».
Эдвард Кеннеди

Ирак больше Кувейта в 25 раз. Но на войну с Ираком министр обороны США Дональд Рамсфельд послал всего около 250 тыс. военнослужащих — в два раза меньше, чем в 1991 г. его предшественники выделили для освобождения маленького соседнего эмирата. Рамсфельд хотел сделать американскую армию мобильной, малочисленной и эффективной. Однако сейчас в Ираке становится очевидным, что его доктрина высокотехнологичной войны себя не оправдала.

По данным на март 2004 г., в Ираке за год погибли 586 американских солдат и служащих. При этом 430 из них, или более 75%, погибли после 1 мая 2003 г., когда Джордж Буш объявил об окончании военной операции в Ираке. Число погибших в Ираке военно-

служащих США превышает число погибших за первые три года войны во Вьетнаме.

За первые три года вьетнамской войны, началом которой американские военные считают 11 декабря 1961 г., с 1962 по 1964 г., во Вьетнаме погибли, как в боевой так и в небоевой обстановке, 392 американских солдата. В это время контингент американских войск в Индокитае едва превышал 17 тыс. человек.

Выиграв иракскую войну по дешевке (79 млрд долл. — это меньше 1% годового производства американской экономики), администрация Буша не хотела раскошелиться на восстановление Ирака, выделив ничтожные 2,4 млрд долл. Результатом явилось углубление социально-экономического кризиса в стране и мощное шиитское восстание.

Черно-зеленые шиитские флаги развеваются сейчас в Наджаф-Карбале, Басре и багдадском Саддам-сити. Призрак шиитской исламской революции, захвата власти в Ираке и объединения с единоверцами в Иране преследовал как Саддама, так и американцев.

Вопросы и задания

1. Какова структура глобального общества и какую роль играет в нем политика?
2. Расскажите об основных положениях теории И. Валлерштайна.
3. Какие страны входят в так называемый третий мир и чем они отличаются от других государств?
4. Из чего складываются международные отношения?
5. Проанализируйте международные отношения двух исторических периодов — СССР 1970-х гг. и России 1990-х гг. В чем их сходство и различие?
6. Что такое геополитика?
7. Расскажите об основных геополитических теориях, с которыми вы познакомились в этой главе.
8. Почему произошла война в Ираке и каковы геополитические цели США?

ЛИТЕРАТУРА

Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Современные избирательные системы // *Выборы: законодательство и технологии.* 2000. № 7—8. С. 54—59.

Автономов А. С. Избирательная власть. М., 2002.

Алескеров Ф. Т., Ортешук П. *Выборы. Голосование. Партии.* М.: Академия, 1995.

Буренко В. И. Политология: Учебные материалы. М., 2002.

Василик М. А., Вершинин М. С. Избирательная система России: Словарь-справочник. СПб., 1999.

Введение в политологию: Словарь-справочник. М., 1996.

Выборы во всем мире: электоральная свобода и общественный прогресс: Энциклопедический справочник / Авт.-сост. А. А. Танин-Львов. М., 2001.

Гаджиев К. С. Политология: Учебник. М., 2001.

Гельман В. Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа // *Выборы в посткоммунистических обществах.* М., 2000. С. 16—50.

Горелов А. А. Политология: Учебник. М., 2002.

Даль Р. О демократии. М., 2000.

Дюверже М. Партийная политика и группы давления // *Социально-гуманитарные знания.* 2000. № 4.

Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

Желтов М. В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. Кемерово, 2003.

Жуков К. С., Карнышев А. Д. Азбука избирательной кампании: организационно-методические и социально-психологические аспекты: Учебное пособие. М., 2001.

Зарубежная политология. М., 1998.

Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2001.

Зотов В. Д. Евразийская идея: политические аспекты в прошлом и настоящем // *Социально-гуманитарные знания.* 2000. № 5.
История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000.

История политических и правовых учений. XX век. М., 1995.

История политических и правовых учений: Краткий учебный курс / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000.

История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О. Э. Лейста. М., 2000.

История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. В. П. Малахова. М., 2000.

История политических партий России. М., 1994.

Кабышев В. Т. Выборы в России: конституционные функции, тенденции развития // Право и власть. 2001. № 1. С. 7—14.

Ключевский В. Русские выборы. М., 1999.

Кравченко А. И. Политология: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2001.

Кравченко А. И. Социология и политология: Учебное пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений. М., 2000.

Краснов Б. И. Политическая система // Социально-политический журнал. 1995. № 5.

Кузьмин А. Партии в регионах // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. М., 1998.

Кулик А. Партийная демократия. М., 1997.

Куликов Л. М. Основы социологии и политологии: Учебное пособие для средних специальных учебных заведений. М., 1999.

Кутырев Н. П. Выборы и структурирование российского общества // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки СКАГС. 2001. № 2. С. 84—86.

Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999.

Ледяев В. Г. Формы власти: типологический анализ // Полис. 2000. № 2. С. 6—18.

Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительные исследования / Пер. с англ. М., 1997.

Макаренко Б. И. Выборы — лаборатория или «кухня» избирательного процесса? // Журнал о выборах. 2001. № 3. С. 50—53.

Максимов А. А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: российский опыт. М., 1999.

Малапарте К. Техника государственного переворота / Пер. с итал. М.: Аграф, 1998.

Мангейм Д. Б. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. Общ. ред., вступ. ст. А. К. Соколова. М.: Весь мир, 1999.

Мясников О. Г. Субъекты политики // Социально-политический журнал. 1993. № 5—6.

Назаров М. В. Триумф мировой закулисы: десять уроков «демократических» выборов и русская идея. М., 1996.

Нечаев В. Д. Избиратель: покупатель, продавец или вкладчик? / Политическое исследование. 2001. № 6(65). С. 40—50.

Обухов Г. Понятие власти // Власть. 1999. № 11.

Очерки по истории выборов и избирательного права: Учебное пособие. Калуга; М., 2002.

Панарин А. С. Политология. М., 2001.

Политическая наука: новые направления. М., 1999.

Политическая система США. Актуальные измерения. М., 2000.

Политическая социология. Ростов-на-Дону, 1997.

Политическая энциклопедия: В 2 т. М., 1999.

Политические партии и движения России. М., 1999.

Политология / Под ред. В. И. Буренко. М., 2002.

Политология / Под ред. В. Н. Лавриненко. М., 2002.

Политология: Хрестоматия / По ред. М. А. Василика. М., 1999.

Политология: Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. 2-е изд. М., 2000.

Политология: Учебник / В. А. Бобков, И. Н. Браим, А. Н. Егоров и др. М., 2003.

Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993.

Пряхина Т. М. Выборы: иерархия ценностей // Право и власть. 2001. № 1. С. 15—23.

Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 2002.

Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология: Учебник. М., 2003.

Соловьев А. И. Политология: политическая теория. Политические технологии: Учебник. М., 2003.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001.

Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. М.: Республика, 1999.

Хрусталева Е. Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 2. С. 32—35.

Чаньшев А. А. История политических учений. Классическая западная традиция. М., 2001.

Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра / Пер. с фр. М., 1997.

Электоральная политология: теория и опыт России / Под ред. Л. Сморгунова. СПб., 1998.

Яргомская Н. Б. Избирательная система // Полис. 2000. № 2. С. 96—98.

СЛОВАРЬ

Exit poll — опрос избирателей на избирательных участках после процедуры голосования.

Авторитаризм — политический режим, характеризующийся концентрацией власти в руках одного человека или группы лиц, снижением роли представительных институтов, минимальной ролью оппозиции, диктаторскими методами правления. Традиционная авторитарная форма правления основывалась на сакральном монархизме.

Акторы — субъекты социально-политического действия.

Анализ документов — метод исследования в социологии, при котором источником информации служат текстовые сообщения, содержащиеся в любых документах: протоколах, докладах, резолюциях и решениях, публикациях газет, журналов, в письмах, художественных произведениях, иллюстрациях.

Анкетирование — вопросно-ответная форма организации текста.

Анкетные вопросы — все адресованные респондентам речевые сообщения в вопросительной, утвердительной и (или) отрицательной формулировках, а также и предлагаемые варианты ответов.

Бюрократия — социальный слой профессиональных управленцев, включенных в организационную структуру, характеризующийся четкой иерархией, «вертикальными» информационными потоками, формализованными способами принятия решений и тенденцией на особый статус в общности.

Власть — совокупность политических или управленческих решений, которые применяет ключевая фигура по отношению к другим людям независимо от их воли и желания.

Вторичные данные — информация, которая уже была кем-то получена и обработана. Примером служат официальная статистика, письма, автобиографии, статьи в журналах и газетах или результаты исследования других социологов.

Выборка — группа людей, подобранная для исследования, репрезентирующая тех, кого социолог намерен изучить.

Выборочная совокупность — люди, которыми социолог интересуется как исследователь и кто реально включен в опрос; то же самое, что выборка.

Выборочное обследование — способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении.

Выборочное обследование — способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении.

Генеральная совокупность — множество тех людей, сведения о которых стремится получить социолог в своем исследовании.

Геополитика — концепция, согласно которой политика государств, в основном внешняя, предопределяется географическими факторами (положение страны, природные ресурсы, климат и др.).

Гипотеза — предсказание того, что может быть истинным в реальном мире, если обработать соответствующим образом эмпирические данные.

Государство — универсальный политический институт, осуществляющий на определенной территории поддержание политического порядка и управление общественными процессами на основе использования легитимных форм принуждения.

Гражданское общество — система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, в задачи которых входит обеспечение условий для самореализации отдельных индивидов и коллективов, удовлетворение частных — индивидуальных или коллективных — интересов и потребностей.

Данные — первичная информация, полученная в результате социологического исследования; ответы респондентов, оценки экспертов, результаты наблюдения и т. п.

Избирательная система — порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения или индивидуального руководящего представителя (например, президента страны), закрепленный в юридических нормах, а также сложившейся практикой деятельности государственных и общественных организаций.

Институт — 1) учреждение, установление; 2) совокупность норм права, регулирующих определенную группу общественных отношений одного порядка и обычно составляющих часть соответствующей отрасли права.

Институционализация — закрепление практики или области общественных отношений в виде закона или социальной нормы, принятого порядка.

Исследование — процесс научного изучения какого-либо объекта (предмета, явления — материального или идеального) с целью выявления его закономерностей.

Истеблишмент — слои общества, имеющие привилегированное положение и являющиеся опорой данного общественного строя.

Категории — наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания.

Консолидация демократии — процесс преобразования случайных договоренностей, норм благоразумия и условных решений, возникающих в переходный период, в отношения сотрудничества и соперничества, которые происходят публично, регулярно и добровольно принимаются людьми и группами, участвующими в демократическом правлении (определение Ф. Шмиттера).

Контент-анализ — количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

Концептуальный — понятийный.

Красный пояс — регионы и области РФ, где большинство избирателей постоянно голосуют за коммунистов.

Легитимизация — узаконивание, придание чему-то официального статуса.

Международный режим — совокупность принципов, норм, правил и управленческих процедур, регулирующих взаимоотношения акторов на международном уровне.

Метод — основной способ сбора, обработки или анализа данных; правила и процедуры, с помощью которых устанавливается связь между фактами, гипотезами и теориями.

Метод — средство анализа, способ проверки и оценки знания.

Методика — организационный документ, основанный на совокупности методов, связанных общностью решаемой задачи; выполняет функцию методической инструкции.

Методология: 1) совокупность исследовательских процедур, техники и методов; 2) система принципов научного исследования.

Наблюдение — метод сбора первичной информации путем прямой и непосредственной регистрации исследователем событий и условий на местах.

Партийная система — совокупность отношений, характеризующих численность существующих в стране политических партий, их относительные размеры, коалиции и стратегии.

Плебисцит — опрос населения, как правило, с целью определения судьбы соответствующей территории. Формально процедура проведения ничем не отличается от референдума. Во Франции — синоним последнего.

Плебисцитарная демократия — форма народовластия с сильными авторитарными тенденциями, в рамках которой лидер режима использует одобрение масс как основное средство легитимации своих политических решений. Историческим предшественником прямой и плебисцитарной демократии являлась так называемая «военная демократия», основанная на элементах родоплеменного и общинного строя.

Политика — сфера общественной жизни, содержанием которой является взаимодействие социальных агентов (индивидов, организаций, социальных групп) по поводу господства и подчинения, в результате чего в обществе формируется определенный социально-политический порядок, в свою очередь регулирующий эти взаимодействия.

Политическая культура — совокупность ценностей, традиций, обычаев и норм поведения, которыми руководствуются рядовые граждане и политические лидеры, участвуя в системе политических отношений.

Политическая партия — добровольная политическая организация, выражающая интересы определенных общественных групп или слоев, стремящаяся к завоеванию власти.

Политическая система — совокупность политических институтов и организаций, норм, ценностей и отношений, в которых реализуется политическая власть.

Политическая стабильность — способность политического организма к самосохранению в условиях, угрожающих «идентичности» общественной системы или самому ее существованию.

Политическая стратификация — социальный процесс распределения статусов и рангов социальных агентов, в результате чего формируется определенный политический порядок, регулирующий доступ к общественным ресурсам.

Политический процесс — совокупная деятельность социальных агентов, обеспечивающая поддержание и обновление политического порядка.

Политический режим — система методов, приемов, форм осуществления политических отношений в обществе, способ функционирования всей политической системы общества.

Политический риск — риск инвестирования в страну, политическая ситуация в которой не отличается стабильностью, или в государство, которое не в состоянии исполнить обязательства перед акционерами, владельцами облигаций или партнерами по совместному предприятию.

Политическое поведение — реализация социальными агентами стратегии повышения/понижения своего социального статуса.

Правовое государство — государственная система, характеризующаяся верховенством права, закона во всех сферах общественной жизни, признанием и надлежащим гарантированием прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственностью государства и личности, разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Правовое государство — государство, важнейшими признаками которого являются: господство закона во всех сферах общественной жизни; связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности.

Праймериз — пробные выборы.

Предмет исследования — те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающееся в ней противоречие) и подлежат изучению.

Предмет науки — выраженная в совокупности абстрактных понятий часть реальности, которую ученый делает объектом своего исследования; выраженный в теоретической форме объект изучения; модель изучаемого объекта, созданная научным мышлением.

Принцип игры с нулевой суммой — принцип геополитики, в соответствии с которым экономическое, культурное или иное проникновение другого государства в сферу традиционных интересов конкретной страны обязательно ущемляет интересы последней.

Процедура — последовательность всех операций, общая система действий по организации исследования.

Разделение властей — принцип, согласно которому власть в государстве осуществляют три независимые ветви власти (исполнительная, законодательная и судебная), уравновешивающие друг друга (система сдержек и противовесов).

Рейтинг — данные о вероятности победы на выборах.

Социология выборов (электоральная социология) — направление социологии политики, исследующее социальные механизмы избирательного процесса, а также влияние исторических, правовых, социокультурных факторов на функционирование избирательной системы и поведение избирателей.

Социология политики — отрасль социологической науки, изучающая социальные основания функционирования и развития политических институтов, социальные механизмы власти и влияния, закономерности воздействия социальных общностей и институтов на политический порядок, взаимодей-

ствия между официальными и неофициальными статусами и ролями социальных агентов.

Спираль умолчания — тактика голосования, которая заключается в том, что определенная часть избирателей голосует не за ту партию, за которую они, согласно опросам, первоначально намеревались отдать свои голоса, а за ту, которая, по их мнению, победит на выборах.

Стабильность — отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия или наличие у государства возможностей, позволяющих в кризисной ситуации справиться с ним.

Статус — позиция (положение) человека в группе или обществе.

Суверенитет — верховенство и независимость государственной власти, что предполагает ее безусловное распространение на всю территорию страны, на все население, обладающее устойчивой юридической связью с государством (в виде гражданства или подданства).

Фактор — причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты.

Форма государства — система построения органов государства, порядок их взаимодействия, а также традиции взаимоотношений государства и гражданского общества.

Форма правления — общественный институт, складывающийся на основе структуры и взаимоотношений основных органов государства, осуществляющих государственную власть.

Цензовая демократия — разновидность представительной демократии, в рамках которой избирательное право (как основное право, гарантирующее участие в политическом процессе) принадлежит ограниченному кругу граждан.

Эксперимент — наблюдение в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет восстановить ход явления при повторении условий.

Электорат — круг граждан, имеющих право принимать участие в парламентских, президентских, муниципальных выборах.

Электорат — совокупность избирателей, поддерживающих на выборах какую-либо партию или кандидатуру; вообще все те, кто имеет право голосовать на выборах.

Этатизм — принцип активной государственной политики в экономической, социальной, культурной и иных сферах общественной жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Категории и субъекты политики	6
§ 1. Предмет политологии	6
§ 2. Система базисных категорий политологии	13
§ 3. Политическая жизнь общества	23
§ 4. Политические группы и общности	31
Вопросы и задания	38
Глава 2. Методология и методика исследования	40
§ 1. Методология и история опросов	40
§ 2. Анкетирование	45
§ 3. Опросы на входе и на выходе	51
§ 4. Праймериз — выборы понарошку?	54
§ 5. Exit poll: вы уже проголосовали?	57
§ 6. Политический рейтинг	62
§ 7. Научные центры	68
Вопросы и задания	79
Глава 3. История политической мысли	80
§ 1. Античность	80
§ 2. Ренессанс	85
§ 3. Просвещение	90
§ 4. Классический этап	95
§ 5. Современный этап	107
§ 6. Как сегодня понимать классику	119
Вопросы и задания	128
Глава 4. Политическая власть	129
§ 1. Характер и природа власти	129
§ 2. Власть: история вопроса	134
§ 3. Силовая власть	138
§ 4. Принуждение и угроза	143
§ 5. Авторитет	146
§ 6. Соотношение способов влияния	150
§ 7. Принудительная и добровольная власть	152
§ 8. Социологическая теория власти П. Бурдьё	155
§ 9. Психология власти	159

§ 10. Политическая власть и стиль руководства	168
§ 11. Укрепление властной вертикали	176
Вопросы и задания	180
Глава 5. Государство: формы и организация	181
§ 1. Что такое государство	181
§ 2. Признаки и функции государства	184
§ 3. Причины возникновения государства	185
§ 4. Насилие и зарождение государства	187
§ 5. Монополии государства	191
§ 6. Утрата государством своей монополии	194
§ 7. Территориальная организация государства	196
§ 8. Конституционные основы	199
§ 9. Национально-государственное устройство	202
§ 10. Формы правления и политические режимы	207
Вопросы и задания	220
Глава 6. Демократия	222
§ 1. Природа демократии	222
§ 2. Исторические типы и особенности демократии	225
§ 3. Современная демократия в России	230
§ 4. Формы демократии	235
§ 5. Условия осуществления демократии	237
§ 6. Экспорт демократии	240
Вопросы и задания	249
Глава 7. Политические партии и электорат	250
§ 1. Политические партии	250
§ 2. Политическая программа и философии	258
§ 3. Организация партии	262
§ 4. Многопартийность	264
§ 5. Поведение избирателей	267
§ 6. Референдум	271
§ 7. Электорат	276
Вопросы и задания	279
Глава 8. Выборы: система и люди	280
§ 1. Все — на выборы!	280
§ 2. Демократические принципы голосования	288
§ 3. Мажоритарная или пропорциональная?	293
§ 4. Процедура голосования — вручную или на компьютере?	303
§ 5. Интернет и компьютер в голосовании	305
§ 6. Последние выборы — первые надежды	309
§ 7. Изнанка выборов: ошибки и фальсификации	311
§ 8. Телевидение творит чудеса	314
§ 9. Пирамида голосования	318
Вопросы и задания	319

Глава 9. От Смуты к революции	320
§ 1. Реформа и революция	320
§ 2. Социально-политические революции	325
§ 3. Социология революции П. Сорокина	331
§ 4. Научные теории и типологии революции	346
§ 5. Процесс и причины революции	356
§ 6. Теория J-кривой Дж. Дэвиса	359
§ 7. Революционный невроз	361
§ 8. Нереволюционные формы политического действия	369
§ 9. Протестное движение	379
Вопросы и задания	387
Глава 10. Международные отношения и геополитика	388
§ 1. Глобальный уровень общества	388
§ 2. Международные отношения	401
§ 3. Геополитика	407
§ 4. Ирак: хроника геополитического кризиса	418
Вопросы и задания	436
Литература	437
Словарь	440